Детство и юность Иисуса

Евангелие от Иакова

Через внутреннее Слово
воспринято Якобом Лорбером

12+

Якоб Лорбер

Детство и юность Иисуса

«ЛитРес: Самиздат»

1844

Лорбер Я.

Детство и юность Иисуса / Я. Лорбер — «ЛитРес: Самиздат», 1844

Все это уже однажды написал Иаков, сын Иосифа, но со временем текст был искажен до такой степени, что нельзя было допустить, чтобы он как достоверный был включен в Писание. Я же дам тебе подлинное Евангелие от Иакова, но только начиная с того дня, когда Иосиф взял к себе Марию, ибо Иаков составил и жизнеописание Марии со дня ее рождения, равно как и жизнеописание Иосифа...

© Лорбер Я., 1844
© ЛитРес: Самиздат, 1844

Содержание

Предисловие переводчика 21
Предисловие 22
Биографическое Евангелие Господа с того дня, когда Иосиф взял к себе Марию 24
Глава 1. Иосиф плотник. Жребий о Марии в храме. Божье свидетельство об Иосифе. Молитва Иосифа. Мария в доме Иосифа 25
Глава 2. Новая завеса в храме. Мария принимает участие в изготовлении завесы 27
Глава 3. Ангел благовествует о рождении Господа. Смиренная покорность Марии 29
Глава 4. По-детски невинная беседа Марии с Богом и ответ свыше 30
Глава 5. Мария отдает завершенную работу для храма. Мария и первосвященник. Мария посещает свою тетку Елизавету 31
Глава 6. Чудесная встреча Марии и Елизаветы. Смирение и мудрость Марии. Возвращение Марии домой к Иосифу 32
Глава 7. Предчувствия и пророчество Иосифа. Утешение Марии. Благословенная вечеря. Беременность Марии становится заметной 35
Глава 8. Мнение врача. Иосиф допрашивает Марию. Объяснение Марии 36
Глава 9. Рассказ Марии о таинственном святом событии. Печаль и забота Иосифа и его решение тайно увезти Марию. Ангел Господень является Иосифу во сне. Мария остается в доме Иосифа 38
Глава 10. Римская перепись населения. Неучастие Иосифа в народном совете в Иерусалиме. Предатель Анна 40
Глава 11. Сомнения первосвященника о состоянии Марии. Допрос Марии и Иосифа в храме. Сетования Иосифа и его пререкания с Богом. Смертный приговор Иосифу и Марии и их оправдание через приговор Божий. Мария становится женой Иосифа 42
Глава 12. Указ Августа о переписи и подсчете всех жителей страны. Новое огорчение и утешение 44
Глава 13. Старый друг укрепляет и благословляет Иосифа. Иосиф дает распоряжения своим пятерым сыновьям по поводу отъезда. Утешительное свидетельство свыше. Радостный отъезд 45
Глава 14. Видение Марией двух народов. Наступление схваток. Убежище в пещере поблизости 47
Глава 15. Мария в гроте. Иосиф в Вифлееме в поисках повивальной бабки. Чудесные переживания Иосифа. Свидетельство природы. Встреча Иосифа с повивальной бабкой 48
Глава 16. Явления у пещеры. Видение повивальной бабки и ее пророческие слова. Повивальная бабка с Марией и Младенцем. Сомнения ее сестры Саломеи в девственности Марии 50
Глава 17. Просьба неверующей Саломеи к Марии. Свидетельство Саломеи о ненарушенной девственности Марии. Божий суд. Ангел дает указание Саломеи. Выздоровление Саломеи 51

Глава 18. Ночной отдых святого семейства в пещере. Утренняя хвалебная песнь ангелов. Поклонение пастухов. Объясняющие слова ангела к Иосифу 52
Глава 19. Беспокойство Иосифа, связанное с переписью. Сообщение повивальной бабки о римском начальнике Корнелии. Начальник посещает грот. Иосиф и Корнелий. Мир и радость Корнелия вблизи Младенца Иисуса 55
Глава 20. Вопросы Корнелия о Мессии. Смущение Иосифа. Вопросы начальника к Марии, Саломеи и повивальной бабке. Предостережение ангела от разглашения божественной тайны. Святое предчувствие Корнелия о Божественности Младенца Иисуса 57
Глава 21. Слова Иосифа о свободной воле человека и его совет Корнелию. Забота начальника о святом семействе 60
Глава 22. Корнелий у святого семейства в гроте. Пастухи и начальник. Новое вечное духовное Солнце. Прощание Корнелия. Иосиф благодарит языческого начальника за доброту 61
Глава 23. Исполненная любви забота Корнелия. Ангел указывает Иосифу отправиться в Иерусалим, чтобы представить Младенца в храме. Сон Марии. Военные несут караул перед гротом 63
Глава 24. Обрезание и наречение Младенца. Очищение Марии. Мать представляет Младенца в храме. Благочестивый Симеон и Младенец Иисус 64
Глава 25. Пророчица Анна в храме и ее свидетельство о Младенце Иисусе. Анна предостерегает Марию. Ночлег святого семейства у богатого израильтянина 65
Глава 26. Упреки Никодима, владельца ночлега. Оправдательная речь Иосифа. Свидетельство повивальной бабки. Знак милости Никодиму, узнавшему Господа 66
Глава 27. Возвращение святого семейства в Вифлеем. Оставшиеся в гроте устраивают сердечный прием. Ясли как кроватка для Младенца. Хороший отдых в морозную ночь 68
Глава 28. Иосиф торопит с отправлением в Назарет. Совет начальника подождать. Весть о персидском караване и о том, что Ирод разыскивает Младенца. Отсутствие страха у Марии и ее доверие Богу 69
Глава 29. Просьба робкого Иосифа к Господу. Персидский караван перед гротом. Удивленный начальник. Свидетельство трех мудрецов о Младенце: Царь царей, Властитель над властителями от вечности! Их предостережение относительно Ирода 71
Глава 30. Звезда трех мудрецов и старое пророчество персидских звездочетов. Трое мудрецов поклоняются Господу, Творцу бесконечности и вечности в Младенце. Их имена: Каспар, Мельхиор и Бальтазар. Сопровождающие их духи: Адам, Каин и Авраам. Они поклоняются Господу и приносят Ему дары 73
Глава 31. Мария указывает на милостивое водительство Бога. Честность и верность Иосифа. Три благословенных дара Божьих: Его Святая Воля, Его Милость и Его Любовь 75
Глава 32. Совет ангела трем мудрецам. Мудрецы уходят на восток. Нетерпение Иосифа. Корнелий успокаивает Иосифа. Указание Иосифа на силу и доброту Бога 77

Глава 33. Приготовление к бегству в Египет. Заблаговременная забота Господа. Иосиф советуется с Корнелием 79
Глава 34. Отправление в путь. Просьба Иосифа к Саломее. Прощание с начальником. Отъезд. Охранная грамота Корнелия. Путь Иосифа. Происшествие с разбойниками. Прибытие Иосифа в Тир к Цирению. Утешительные слова и помощь Цирения 81
Глава 35. Святое семейство у Цирения. Беседа Иосифа с Цирением. Цирений, любящий детей, и Младенец Иисус. Внутреннее и внешнее свидетельство о божественности Младенца Иисуса, проявившееся на опыте 83
Глава 36. Строгий допрос Иосифа и его сообщение о Сущности и Рождестве Младенца Иисуса. Письмо Корнелия. Совет Иосифа хранить молчание. Противоречия и сомнения. Решительное оправдание Иосифа 85
Глава 37. Кроткое объяснение Цирения и ответ Иосифа. Честь – богатство бедных. Трапеза примирения. Добрый совет Иосифа. Цирений наказан за любопытство. История зачатия Младенца. Молитва Цирения Младенцу и подтверждение истины 88
Глава 38. Цирений предлагает перевезти чудесного Младенца во дворец императора в Рим. Хороший ответ Иосифа с указанием на низкое положение Господа в обществе. Пророческие слова о духовном Солнце жизни 90
Глава 39. Умеренность Цирения в еде и питье. Благодарственная молитва Иосифа и ее благотворное воздействие на Цирения. Слова Иосифа о смерти и вечной жизни. Сущность и ценность Милости 92
Глава 40. Глубокое почтение Цирения к Марии. Утешительный ответ Марии. Цирений желает счастья Иосифу. Слова Иосифа об истинной мудрости 94
Глава 41. Предсказание Иосифа об избиении младенцев. Гнев Цирения на Ирода. Счастливое путешествие по морю в Египет. Благословение Иосифа морякам и Цирению в качестве платы за проезд 95
Глава 42. Воздействие благословения Милости на Цирения. Смиренное добровольное признание Иосифа и совет Цирению. Прибытие в Острацину (Египет) 97
Глава 43. Цирений покупает загородный дом для святого семейства 99
Глава 44. Иосиф со святым семейством в доме. Цирений – гость. Благодарность Иосифа и Марии 101
Глава 45. Осмотр нового жилища. Слова благодарности Марии и Иосифа. Интерес Цирения к истории Израиля 102
Глава 46. Общая трапеза и рассказ Иосифа об истории сотворения мира, человечества и иудейского народа. Осторожный отчет Цирения императору и его благотворное воздействие 103
Глава 47. Отъезд Цирения и его забота о святом семействе. Ужасное известие свидетелей избиения младенцев. Письмо Цирения к Ироду 104
Глава 48. Воздействие и последствия этого письма. Хитрость Ирода. Второе письмо Цирения Ироду 105

Глава 49. Воздействие второго письма. Прибытие Ирода и наместника в Тир. Прием у Цирения. Волнение испуганного народа. Мароний Пилла перед Цирением 107
Глава 50. Цирений допрашивает наместника. Попытка наместника оправдаться. Цирений призывает Марония ответить по совести. Признание Марония и его осуждение 108
Глава 51. Признание Марония Пиллы. Цирений как мудрый судья 110
Глава 52. Путешествие Цирения в Египет и его прибытие в Острацину. Решение Иосифа и Марии приветствовать Цирения. Первые слова Младенца 111
Глава 53. Страх Марии и Иосифа на парадной площади и их желание уйти. Встреча с Цирением и Маронием Пиллой. Окончание смотра войск и возвращение святого семейства домой в сопровождении Цирения 112
Глава 54. Иосиф робко спрашивает Цирения о присутствии Марония Пиллы. Успокаивающий ответ Цирения. Прибытие в усадьбу Иосифа 114
Глава 55. Званый обед в имении Иосифа. Смирение Марии и разговор с Цирением. Божественная мудрость Святого Младенца, посрамляющая всю философию 115
Глава 56. Высокое мнение Марония о Младенце. Цирений доволен Маронием 117
Глава 57. Окончание трапезы. Цирений допрашивает Марония Пиллу о святом семействе. Мароний признает свою вынужденную ложь 119
Глава 58. Защитная речь Марония Пиллы и его доброе намерение. Иосиф как третейский судья. Благородное решение Цирения 120
Глава 59. Вопрос Иосифа об Ироде. Ответ Марония Пиллы. Венец страданий Ирода и его ужасная кончина 121
Глава 60. Гнев Цирения на Ирода и успокаивающие слова Младенца Иисуса. Вопрос Младенца: «У кого рука длиннее?» 123
Глава 61. Ужас Марония Пиллы и вопрос Иосифа. Признание язычника Марония. Скромное объяснение Иосифа. Призыв Цирения к осторожности 125
Глава 62. Цирений и Иосиф с рвением любви заботятся о спасении человеческой души. Слова Иосифа о братской и человеческой любви. Почему у человека два глаза, два уха, но только один рот 126
Глава 63. Иаков у колыбели Младенца. Его любопытство и замечание Младенца. Иаков догадывается, Кто пребывает в Младенце 127
Глава 64. Речь Иосифа о любви к Богу и любви к миру. Его указания на Давида, Соломона и Цирения. Умиление сыновей Иосифа и благословение Младенца Иисуса 128
Глава 65. Иосиф призывает к ночному отдыху. Требование Младенца не спать по причине надвигающегося урагана. Начало урагана. Прибытие Цирения, спасающегося бегством 130
Глава 66. Бушующий ураган. Спящий Младенец. Тревога Цирения. Слова Младенца: «Бурям следует быть». Евангелие природы и доверия Богу 131
Глава 67. Ужасная новость, принесенная гонцами. Кровавое требование языческих жрецов. Цирений в разладе между сердцем и миром. Совет Младенца 132

Глава 68. Ответ Цирения гонцам. Три кровожадных жреца настаивают на жертвоприношении. Мудрое решение Цирения. Муки двух тысяч жертв 133
Глава 69. Страшная ночь молодых людей, предназначенных для жертвоприношения. Три жестоких языческих жреца. Цирений, полный негодования, выносит свое решение: свободу жертвам, смерть жрецам! 134
Глава 70. Попытка Иосифа смягчить ярость Цирения. Гнев Цирения на троих жрецов, приговоренных к смерти. Осужденные молят о пощаде 136
Глава 71. Иосиф возражает Цирению, ссылаясь на Суд Господа. Цирений уступает. Мнимый приговор к смерти на кресте как исправительное средство для троих жрецов 138
Глава 72. Сомнение Марии во всемогуществе Младенца Иисуса. Успокаивающий рассказ Иосифа. Почему могучий Лев Иудеи бежал от Ирода. Блаженство убитых младенцев. Зрелость Пиллы 140
Глава 73. Указ Цирения об отмене военных маневров. Отправление в город и условие Младенца относительно трех осужденных на смерть 142
Глава 74. Цирений на распутье. Совет Младенца. Мароний как знаток римского права. Помилование трех жрецов на месте казни. Их смерть от радости и оживление благодаря Младенцу Иисусу 144
Глава 75. Осмотр города после урагана. Хорошее действие урагана. Безрассудное намерение Цирения выбросить свой меч. Мудрые слова Святого Младенца о мече как о пастушьем посохе 146
Глава 76. Жрецы удивлены мудростью Младенца и Иосифа. Иосиф раскрывает мифологию богов 147
Глава 77. Цирений и трое жрецов. Извлечение людей из-под обломков. Чудесная помощь Младенца. Оживление семерых проводников катакомб, казавшихся мертвыми 149
Глава 78. Милосердная работа. Разумность урагана. Предчувствие Цирения. Посещение гавани 151
Глава 79. Ничтожные повреждения в гавани. Возвращение домой. Младенец советует идти обходным путем 152
Глава 80. Отеческая забота Иосифа. Младенец радуется Иакову. «Кого Я люблю, тех Я и дразню, и щиплю, и тереблю!» Счастливая и завидная миссия Иакова 154
Глава 81. Цирений хочет, чтобы Святой Младенец тоже потеребил его. Ответ Младенца. Предсказание для Рима. Мария призывает сохранять в сердце непонятные слова Младенца 156
Глава 82. Вопрос Цирения к Иосифу и его ответ о приподнятии покрывала Изиды. Хорошее объяснение Марония. Трапеза. Благоговение трех жрецов 157
Глава 83. Слепота трех идолослужителей, их священный ужас и мысли о бегстве. Младенец мудро советует Иосифу и Цирению, как им поступить 158
Глава 84. Предание о возникновении Острацины. Беспокойство Цирения о будущем святилищ богов 159
Глава 85. Указание Иосифа на доверие Богу и предсказание о конце Острацины 161

Глава 86. Возвращение Цирения со слугами в Острацину. Мария в молитве. Утешающие слова Иосифа 162
Глава 87. Мария как образец женского смирения. Хвалебная и благодарственная песнь Иосифа и его сыновей. Благотворное воздействие на трех идолопоклонников 163
Глава 88. Золотой утренний час. Иосиф и его сыновья на поле за работой. Иоил теряет сознание из-за укуса ядовитой змеи. Возвращение домой и ужас дома. Утешающие слова Младенца. Возвращение Иоила к жизни 165
Глава 89. Иосиф клянется принести жертву. Возражение Младенца Иисуса и Его указание на жертву, которая более всего угодна Богу. Возражение Иосифа и ответ Младенца 167
Глава 90. Завтрак. Обычай омовения. Трое жрецов сопротивляются указаниям Иосифа, Младенец воспитывает в них послушание. Важный вопрос жрецов и смущение Иосифа 168
Глава 91. Любовь как истинная молитва Богу. Иисус как Сын Божий. Три жреца и ответ Младенца 169
Глава 92. Разоблачение слепоты и глупости трех жрецов. О сооружении храма в сердце и об истинном богослужении 170
Глава 93. Благотворное воздействие этого наставления. Святое семейство в домашней жизни. Слепая нищенка и ее сон. Слепая исцеляется водой из купели Младенца 171
Глава 94. Благодарность исцеленной и ее просьба о принятии в дом Иосифа. Свидетельство Иакова о существе Марии. Предсказание старухи о почитании, которое будет однажды воздано Марии. Скромность Марии. Возвращение Иосифа в дом 172
Глава 95. Иосиф принимает исцеленную. Трогательная история ее жизни. Иосиф утешает бедную сироту 174
Глава 96. Вопрос сироты о неясных для нее словах Иосифа. Ответ Иосифа 175
Глава 97. Слова Иосифа о трех постящихся жрецах. Смирение новой обитательницы дома и ее удочерение Иосифом. Благословение и радость Младенца Иисуса 176
Глава 98. Девушка и Младенец. Опасности святой тайны. Блаженство и безмерная радость девушки 177
Глава 99. Прибытие Цирения и Пиллы. Сообщение Иосифа о девушке. Цирений сватает приемную дочь Иосифа 178
Глава 100. Цирений сообщает о возвращении к жизни двухсот бездыханных людей. Его возрастающий интерес к незнакомке. Сомнения Иосифа. Тройное семейное право в Древнем Риме 179
Глава 101. Тулия знакомится с Цирением. Чудесное открытие: Тулия – кузина Цирения и его юношеская любовь 181
Глава 102. Цирений просит руки Тулии. Тулия испытывает Цирения. Евангелие супружества 183
Глава 103. Божественный Ребенок объясняет живой закон супружества. Любовь головы и любовь сердца. Младенец соединяет влюбленных. Признание Тулии о Божестве в Младенце 185
Глава 104. Просьба Цирения к Младенцу о благословении. Младенец требует, чтобы Цирений ради Тулии отказался от Евдокии. 187

Внутренняя борьба Цирения. Твердая Воля Младенца. Евдокию приводят в дом Иосифа
Глава 105. Повторная просьба Цирения оставить Евдокию. Отрицательный ответ Младенца. Возмущение Евдокии. Победа духа в Цирении. Мария утешает Евдокию 189
Глава 106. Евдокия требует объяснений относительно Младенца. Мария призывает к терпению. Младенец Иисус на руках Евдокии 191
Глава 107. Благодарность Цирения. Благородство и мудрость скромного Иосифа. Цирений передает Иосифу восьмерых детей на воспитание 192
Глава 108. Размышления Цирения относительно освящения брака верховным жрецом Гименея. Добрый совет Иосифа и большая радость Цирения 194
Глава 109. Сомнение жрецов. Цирений берет ответственность на себя. Свидетельство об алчности Рима. Цирений заключает брак с Тулией 195
Глава 110. Тулия в царских одеждах. Страдание Евдокии. Младенец утешает Евдокию. Слезы радости Евдокии. Участливость Марии 197
Глава 111. Цирений благодарит Младенца. Младенец благословляет новобрачных. Приглашение на свадебную трапезу. Возвращение Цирения в город 199
Глава 112. Новая неожиданность в доме Иосифа: помощь незнакомых юношей, одетых в белое 200
Глава 113. Мария удивляется постоянным испытаниям. Утешение Иосифа. Благоговение архангелов перед. Общая вечерняя трапеза 201
Глава 114. Мария в разговоре с Цуриилом и Гавриилом. Указание Младенца на новый порядок на Небесах и на земле. Любознательность Евдокии относительно «архипосланников» 203
Глава 115. Иосиф призывает к ночному отдыху. Сообщение юношей о предстоящем ночном покушении трехсот разбойников. Нападение. Победа ангелов 205
Глава 116. Подготовка к свадебному пиру Цирения. Почтение ангелов при виде купающегося Младенца. Оживление тел убитых с помощью воды, в которой купался Младенец 206
Глава 117. Цирений расстраивается из-за изменников. Указание Иосифа на помощь Господа. Цирений и ангелы. Чудо могущества ангелов 207
Глава 118. Разница между Силой Господа и могуществом Его слуг. Вопрос Цирения о назначении ангелов. Сравнение с любящим отцом и его детьми 209
Глава 119. Распоряжения Иосифа относительно свадебного пира. Облачение в праздничные одежды. Сияющее праздничное облачение ангелов. Стеснение Цирения и остальных. Снятие праздничных одежд 210
Глава 120. Беспокойство Иосифа относительно празднования Пасхи. Успокаивающие слова ангелов. Новые тревоги Иосифа из-за присутствия множества язычников. Ответ Младенца 212
Глава 121. Цирений приглашает Иосифа в крепость. Иосиф в затруднении относительно празднования Пасхи. Успокаивающие слова Младенца. «Где Я, там и истинная Пасха!» 214

Глава 122. Вопросы Иосифа об уборке обломков храма и судьбе мятежников, трех младших жрецов и восьмерых детей. Ответ Цирения 215
Глава 123. Процессия к святой горе. Встреча с дикими зверями. Двое небесных юношей укрощают хищников 217
Глава 124. Обморок Евдокии и Тулии. Ядовитые змеи на вершине. Мария с Младенцем очищают вершину от змей. Удивление свиты Цирения 218
Глава 125. Опасный храм. Рой черных мух. Храм обрушивается. Путешественники под смоковницей 219
Глава 126. Скромная трапеза под открытым небом. Пожар императорского дворца. Волнение и гнев Цирения. Спокойствие Иосифа и его невозмутимый ответ взволнованному Цирению 220
Глава 127. Попытка Цирения через Тулию добиться благосклонности Иосифа. Дружеские слова Иосифа. Двое юношей тушат пожар 221
Глава 128. Цирений получает наставление об обещанных тереблениях Господних. Иосиф объясняет чудесные явления в природе 222
Глава 129. Вопрос Цирения о чудесной способности трехмесячного Младенца Иисуса говорить. Исполненный глубокой мудрости ответ ангелов о таинственном Существе Младенца 223
Глава 130. Цирений признает свое невежество в духовных вопросах. Его просьба о разъяснении. Ответ ангелов как великое и ясное свидетельство о Существе Господа и становлении Его Человеком. Младенец благословляет Цирения 225
Глава 131. Приближающаяся гроза. Совет Иосифа. Предчувствие львов и их бегство в лес 227
Глава 132. Вершина горы в тумане. Страх язычников перед богами. Мужество Цирения, испытанное бушеванием непогоды. Гроза утихает по слову Младенца 228
Глава 133. Любознательность римского командующего. Его разговор с Цирением о законах природы и о ее Законодателе. Возвращение домой 230
Глава 134. Оставшиеся в доме Иосифа устраивают прием. Рассказ Иоила. Три льва как телохранители Цирения 231
Глава 135. Трапеза в доме Иосифа. Откровение Младенца о предстоящем покушении на Цирения. Возвращение Цирения домой. Львы как ночная стража. Нападение. Божий Суд над изменниками 233
Глава 136. Допрос слуг Цирения. Страх слуг перед тремя судьями. Разоблачение предателя. Показательный львиный суд 235
Глава 137. Тулия пробуждается от глубокого сна. Цирений рассказывает, что произошло. Новая встреча со святым семейством 237
Глава 138. Сообщение Цирения и наставление Иосифа. Любовь и сострадание лучше строжайшей справедливости. Благодарность Цирения. Гости в больших спальных покоях Цирения 238
Глава 139. Раскаяние изменника. Трое львов сострадают раскаявшемуся. Добрый совет Иосифа. Великодушие Цирения и его замечательное воздействие на раскаявшегося слугу 240

Глава 140. Братские слова Цирения к своему раскаявшемуся слуге. Принятие его в общество. Прочие слуги исполнены завистью. Ответ Цирения 242
Глава 141. Приготовления Цирения и его приглашение к праздничной утренней трапезе. Младенец произносит речь освящения. Приглашение бедняков и раздача им пищи 244
Глава 142. Благодарственная молитва и смирение Иосифа. Дружеский спор между Иосифом и Цирением из-за порядка мест. Умный совет Иосифа 245
Глава 143. Начальник, ищущий Бога и задающий много вопросов. Жрец – об учении о богах, его вера в единственно истинного Бога. Иосиф говорит начальнику: всему свое время 246
Глава 144. Намерение Иосифа и Цирения осмотреть копию Святая Святых. Возражение Младенца. Иосиф в смущении. Поясняющие слова Марии и согласие Младенца. Дополнительное поучение начальнику 247
Глава 145. Начальник спрашивает о приходе Мессии. Иосиф – о Сущности Мессии. Предсказание младшего жреца о конце языческого храма. Живой храм в человеческом сердце 249
Глава 146. Дальнейшие вопросы начальника. Иосиф – о Царствии Мессии. Любовь как главный ключ истины. Общество в копии Святая Святых. Нищие слепые прозревают 251
Глава 147. Больные взывают к Марии. Ее указание на Младенца Иисуса. Исцеление больных. Ангелы наставляют исцеленных. Начальник ищет чудотворца 253
Глава 148. Соревнование начальника и Цирения в благотворительности. Растерянный начальник и наставления Иосифа 254
Глава 149. Вопрос о починке карфагенского судна в субботу. Речь Младенца о сотворении добра в субботу. Непослушание Иосифа, верного закону. Чудесная починка судна ангелами 255
Глава 150. Посещение гавани. Ценный корабль. Цирений благодарит Иосифа. Ответ Младенца и указание на помощь беднякам 257
Глава 151. Обед в крепости. Начальник в городе в поисках нищих, его возвращение и похвала Цирения. Слова благословения Младенца 259
Глава 152. Речь Младенца Иисуса к Цирению. Цирений как предшественник Павла. Предсказание о падении Иерусалима от меча римлян 260
Глава 153. Вопрос Цирения о божественной Сущности Младенца. Объяснение Иосифа на примере живого Слова Божьего в пророках. Опровержение через Младенца Иисуса 261
Глава 154. Вопрос начальника. Отрицательный ответ Цирения. Разговор любопытного начальника с прекрасным ангелом 263
Глава 155. Забота Цирения о корабле. Совет ангела. Цирений благодарит Иосифа и Младенца. Предсказание Иосифа о приключении Цирения во время путешествия 265
Глава 156. Благодарность Марония, трех жрецов и Тулии. Заповедь Иосифа о сохранении молчания 266

Глава 157. Исполненный любви разговор Младенца Иисуса с Иаковом. Груз и тяжесть Господа для тех, которые носят Его в себе. Младенец Иисус внезапно теряет способность говорить 267
Глава 158. Ангелы чудесно ухаживают за домашними животными Иосифа. Ревностность Иосифа в отношении субботы. Указание Гавриила на деятельность природы в субботу. Исчезновение ангелов 268
Глава 159. Изумление и беспокойство Евдокии по поводу внезапного исчезновения юношей. Успокаивающие слова Марии. Ночной отдых. Тоска Евдокии по Гавриилу, его внезапное появление и совет 269
Глава 160. Веселая игра Иакова с Младенцем. Порицание Иосифа и ответ Иакова. Сон Евдокии и чудесное свидетельство от Господа 270
Глава 161. Беспокойство Марии и Иосифа из-за молчания Младенца, их сомнение в Его подлинности. Тщетная попытка Марии исцелить слепого чудесной водой после купания Младенца. Иаков: «Разве вы не знаете, что нельзя искушать Бога?» Иаков по внутреннему приказу Младенца Иисуса исцеляет слепого 272
Глава 162. Расследование Иосифа относительно происхождения исцеляющей силы Иакова. Сомнение Иосифа. Мудрый ответ Иакова из Господа. Иосиф удивляется мудрости сына 274
Глава 163. Работа сыновей Иосифа. Мастерство Марии. Прилежание Евдокии. Прибытие восьмерых детей из Тира. Благородное послание Иосифа Цирению. Мария как наставница восьмерых детей 276
Глава 164. Спокойный год в доме Иосифа. Иаков по приказанию Младенца Иисуса чудесно исцеляет одержимого мальчика из семьи мавров 277
Глава 165. Полугодовой перерыв в сотворении чудес. Иисус – веселый Мальчик. Иаков посещает рыбака Ионафана. Тяжесть Младенца. Возвращение домой в сопровождении Ионафана 278
Глава 166. Ионафан у Иосифа, друга его юности. Рассказ Ионафана и вопрос о странном Младенце. Сообщение Иосифа о Младенце. Смирение Ионафана и его любовь к Младенцу. Молитва Ионафана 280
Глава 167. Иосиф гостеприимно приглашает Ионафана. Сомнение Ионафана и его признание грехов. Совет Иосифа. Любимое блюдо Младенца: любовь Ионафана. Свидетельство Иисуса об Ионафане 282
Глава 168. Каша, плохо приготовленная Иоилом. Порицание Марии и Иосифа. Снисходительность Младенца к Иоилу. Указания относительно воспитания 284
Глава 169. Рыбная трапеза. Требование Младенца. Отрицательный ответ Иосифа. Возражение Младенца и Его предсказание об обожествлении Марии. Благословение Младенца 286
Глава 170. Вопрос Ионафана к Иосифу о его внутреннем отношении к Младенцу и ответ Иосифа 288
Глава 171. Вечер на любимом холме Иосифа. Иаков кормит маленького Иисуса хлебом с маслом и медом. Мухи в горшочке с медом. Глубокие и мудрые слова Иисуса об Исайе 289
Глава 172. Великое благоговение и смирение Ионафана перед Мальчиком Иисусом. Добрый совет Иосифа и исполненное любви утешение Младенца. Ионафан остается 291

Глава 173. Легкий, как пух, Младенец Иисус. Удивление Ионафана. Исполненные глубокой мудрости слова Младенца о грузе закона Моисея. Моисей установил закон в знак любви к Богу. Закон остался, но любовь умерла. «Буквоедам закона Я сделаю врата жизни узкими, как игольное ушко!» 293
Глава 174. Вечер на холме. Иосиф и Ионафан наблюдают полнолуние. Указание Младенца о многом знании в сравнении с многой любовью. Лик Бога. Существо луны 295
Глава 175. Шутливая беседа Марии с Младенцем на холме. Иосиф с Ионафаном за «лунной трапезой». Внезапное лунное затмение 297
Глава 176. Иосиф с Ионафаном продолжают наблюдение луны. Разъяснения относительно затмения 299
Глава 177. Ионафан удивляется шарообразной форме земли. Иисус как профессор естествознания. Приготовления к ужину 301
Глава 178. Вечерняя трапеза. Желание Ионафана вернуться домой и его тайное намерение. Возражения Младенца. Послушание Ионафана и его возвращение домой 302
Глава 179. Хороший прием Ионафана у своих. Выход Ионафана в открытое море. Спасение Цирения, потерпевшего кораблекрушение 304
Глава 180. Счастливое прибытие на берег. Радость Ионафана. Благодарность Цирения. Отдых потерпевших кораблекрушение. Спасение засевшего судна. Общий завтрак. Смирение Ионафана. Прибытие Иосифа со своими 306
Глава 181. Разговор Ионафана и Цирения. Удивление Иосифа чужому кораблю и объяснение Ионафана. Суеверная осторожность Ионафана и его наставление. Трогательная встреча Младенца и Цирения 309
Глава 182. О преклонении сердца вместо коленей. Цирений приветствует Иосифа. О доверии к Богу. Радость Цирения от близости Остращины 311
Глава 183. Происшествия во время путешествия Цирения и его просьба к Иосифу разъяснить их. Уклончивый ответ Иосифа. Младенец дает разъяснения неудовлетворенному Цирению. Все отправляются в усадьбу Иосифа 313
Глава 184. Приятное совместное пребывание в тенистой зелени холма. Иосиф мудро истолковывает морское путешествие Цирения. Как Господь ведет Своих 315
Глава 185. Цирений благодарит Младенца за Его милостивое водительство. Как следует молиться, чтобы это было угодно Богу. Главная причина вочеловечивания Господа. Удивление Цирения успехам восьмерых детей 317
Глава 186. Ответный подарок мальчика Сикста отцу Цирению: доклад о сущности и форме земли. Подтверждение Младенца Иисуса 319
Глава 187. Радость Цирения по поводу глобуса земли, полученного в подарок, и его просьба относительно Августа. Мудрое возражение Младенца и указание на божественный порядок 321
Глава 188. Заверения Цирения в его любви к Господу. Смерть Тулии как испытание. Глубокая печаль Цирения. Справедливый упрек Младенца. Воздействие упрека на Цирения 323

Глава 189. Иосиф приглашает Цирения к трапезе. Цирений отказывается, ссылаясь на то, что насытился через Господа. Младенец хвалит Цирения 325
Глава 190. Младенец приглашает Цирения к совместной трапезе и игре. Замечание Марония и Марии. Обезоруживающий ответ Младенца. Пробуждение Тулии 326
Глава 191. Состязание Иисуса с Цирением. Как Цирений добивается мастерства. Указание на мастерство жизни 328
Глава 192. Богатая наставлениями игра в ямки. Ямки жизни и их порядок 329
Глава 193. Игра в ямки. Законы, данные Младенцем как Царем игры 331
Глава 194. Цирений в ямке министра. Недовольство девочки. Действенное средство Царя для запугивания. Чудо с мышами 332
Глава 195. Разговор Иисуса с упрямой девочкой 334
Глава 196. Новые раздоры во второй игре. Третий бросок. Тщеславная девочка в ямке министра. Травля Младенца. Новый, последний бросок. Все попадают в ямку детей. Основной уклад жизни восстановлен 336
Глава 197. Смысл игры. Три броска соответствуют историческому сроку от Адама до вочеловечивания Господа. Новый и навеки последний бросок: все как дети познают Отца. Отец навеки остается Отцом 338
Глава 198. Хлопоты Марии и Евдокии о пробужденной Тулии. Пророческий образ будущего почитания Марии. Истинно любящие Господа 340
Глава 199. Близорукие вопросы Иосифа. Ответ Младенца. Всеобщее значение вочеловечивания Господа 342
Глава 200. Пророческие откровения Мальчика Иисуса: смерть Иисуса, Его учение о примирении, воскресение и открытие врат жизни для всех 344
Глава 201. Слова Иисуса, обращенные к Марии. Предсказание о пренебрежении к Господу и Его последователям в мире 346
Глава 202. Разговор Иакова с Иисусом. Жалоба Младенца на ничтожно малое внимание, которое Ему уделяют родители и другие домашние 347
Глава 203. Исповедь Иосифа. Разница между маской и мудростью. Господь скрывает Себя, чтобы мир не был осужден. Младенец предостерегает Марию 348
Глава 204. Мария спрашивает Младенца о любви. Различие между любовью человека и Любовью Бога. «Даже Мой гнев является большей Любовью, чем твоя величайшая любовь!» Притча о царе-женихе 349
Глава 205. Причитания Тулии. Утешающие слова Марии. Тулия исследует себя, сожалеет и раскаивается. Любимое блюдо Иисуса. Старая и обновленная Тулия 352
Глава 206. Плачущая Тулия. Евангелие слез. Три слезы Господь вложил в око человека: слезу радости, слезу сострадания и слезу боли 354

Глава 207. Успокаивающие слова Младенца относительно ночной грозы. Великий страх Евдокии. «Будь ты хоть на краю всех миров, Я и тогда смог бы так же хорошо защитить тебя, как здесь!» 356
Глава 208. Ужасы ночного урагана. Дикие звери. Иосиф проклинает бурю. Порицание Младенца. Окончание урагана 357
Глава 209. Цель ночной бури: уничтожение разбойников 358
Глава 210. Младенец троекратно обегает кострище. Пророчество Младенца Цирению 359
Глава 211. Вопрос Иосифа и утешительный ответ Младенца. Сильный голод Младенца. Рыбная трапеза. Вопрос Цирения о Средиземном море 360
Глава 212. Иакова и Младенца наказывают постом из-за непрочитанной молитвы. Вопрос Младенца к Иосифу о том, почему и кому Он должен молиться. Младенец Иисус спешит со Своим Иаковом из дома и не дает Себя удержать 361
Глава 213. Мария и Цирений упрекают Иосифа. Иосиф выходит из дома и зовет Младенца 362
Глава 214. Сыновья Иосифа в поисках Младенца. Тайный голос утешает Иосифа. Иосиф отправляется на вершину горы. Крест из кедрового дерева – стол Господа. Ягненок, вино и хлеб. Трапеза за столом Господа. «Истинная молитва – это любовь ко Мне!» 363
Глава 215. Иосиф несет крест. Евангелие Младенца о кресте 365
Глава 216. Холодная рыба с маслом и лимонным соком. Основания для предписаний Моисея относительно пищи. «Но, воистину, отныне и вовеки: ‘Господь – лучший повар!’» 367
Глава 217. Почему Средиземное море по праву можно называть Средиземным. «…Ибо истинная середина там, где Господь!» 368
Глава 218. Все имеет свое время и порядок, угодные Богу. Время и вечность. О пустых исследованиях в божественных глубинах и детской простоте как пути к истинной мудрости 370
Глава 219. Возложенный на человека крест как выражение любви Бога 372
Глава 220. Слезы Ионафана и святая любовь к Господу. Каждый человек освящается и заново рождается через любовь к Богу в своем сердце. Ибо: «Разве любовь ко Мне не свята в себе, как Сам Я свят в Моем Божественном?» 373
Глава 221 Средство против надоедливых насекомых. Комета 375
Глава 222. Разговор о кометах как предвестницах несчастий и войн 376
Глава 223. Наглядное поучение о существе кометы на примере миски с молоком 378
Глава 224. Некоторые объяснения сущности кометы и указания на соответствия 379
Глава 225. Почему чрезмерное исследование глубин божественного творения вредно для Божьих детей 380
Глава 226. Проявление божественности в Младенце прекращается. Последние распоряжения Младенца для Иосифа и Цирения. Особая милость Иакову 382
Глава 227. Забота Иосифа об утренней трапезе. Пустая кладовая. Ионафан приносит хорошую рыбу 383

Глава 228. Бескорыстие Иосифа. Как отличить истинных слуг Божьих от ложных 384
Глава 229. Утренняя трапеза. Иосиф говорит о доброте Господа. Младенец за трапезой. Маленький Иисус и Цирений 385
Глава 230. Продолжение разговора за столом. «Мария сердится только от великой любви ко Мне!» 387
Глава 231. Благодарность Цирения, его подарок и прощальные слова. Цирений задерживается еще на один день 389
Глава 232. Денежный сундук Иосифа. Иосиф беспокоится из-за разбойников. Добрый совет Младенца Иосифу 390
Глава 233. Иосиф с домочадцами. Помощь Ионафана, его доверие к Богу 391
Глава 234. Наместник смущен визитом знатных горожан. Приглашение гостей на трапезу. О проклятии денег 392
Глава 235. Знатное общество за трапезой. Совет Иосифа относительно занятия мест за столом. Досада Младенца из-за плохо накрытого второстепенного стола 394
Глава 236. Сцена на кухне и ее последствия. Евангелие вочеловечивания 396
Глава 237. Смиренные слова четырех братьев, обращенные к Младенцу. Божественный ответ Младенца 398
Глава 238. Смысл трапезы в образах 400
Глава 239. Хорошая рыба означает любовь Господа и Его великую милость в последние времена. Дети Божьи станут обитателями солнца. Одна паства и Один добрый Пастырь 402
Глава 240. Гости обращают внимание на Младенца. Пояснения Цирения. Суждение соседей об Иосифе и его семье 404
Глава 241. Недоброжелательное решение завистливых гостей. Большой пожар в Остракине 405
Глава 242. Заботы Цирения о погорельцах. «Кто роет другому яму, сам в нее попадет». Бог как справедливейший Судья для всех 406
Глава 243. Заносчивым не миновать падения. Иосиф с погорельцами. Благородство Цирения. Цирений у Ионафана 408
Глава 244. Деятельное человеколюбие Иосифа. Правильное утешение в тяжелом испытании. Вечерний визит. Ужин у Ионафана 409
Глава 245. Цирений готовит корабль к отбытию. Иаков напоминает ему о глобусе земли. Иосиф дает Цирению совет действовать свободно – по воле Господа! Цирений забирает с собой трех мальчиков 410
Глава 246. Просьба Цирения о благословении и божественный ответ Младенца. Прощальная молитва Цирения. Младенец благословляет и утешает уезжающих 411
Глава 247. Иосиф благословляет Цирения. Прощальные слова Иисуса к Цирению. Отъезд Цирения. Иосиф у Ионафана 413
Глава 248. Иосиф с Ионафаном выходят в море на утренний лов рыбы. Спасение корабля 415
Глава 249. Вопрос Младенца о сегодняшнем улове. Младенец говорит Иосифу: «Где Меня любят, там Я и дома!» Богатый улов по приказанию Младенца 416

Глава 250. Ионафан провожает Иосифа домой. Дом опустошен и ограблен. Гнев Иосифа и объяснение Младенца 417
Глава 251. Мария оплакивает пропажу всей одежды и белья. Утешение и благородный поступок Ионафана. Младенец благословляет Ионафана 419
Глава 252. Благословение Господне на доме Иосифа. Удивление и благодарность семьи. Иаков говорит о чуде пшеничного зерна 421
Глава 253. Обед из рыбы и медовых пирогов. Кража домашней утвари и мисочки Младенца. Неумолимость Младенца по отношению к злодеям 423
Глава 254. Воры, укравшие платья, перед дверью Иосифа. Строгие слова Младенца, обращенные к ворам. Возвращение платьев 425
Глава 255. Внутреннее благородство и красота Марии, ее милосердие к ворам 426
Глава 256. Сила любви. Слухи о доме Иосифа. Мудрость Иосифа посрамляет городскую знать 427
Глава 257. Смерть Ирода. Его сын Архелай наследует правление. Ангел Господень велит Иосифу вернуться в землю Израильскую. Чудесное приготовление к путешествию 428
Глава 258. Святое семейство прибывает на родину. Страх Иосифа и ободрение Марии. Веление Господа идти в Назарет. Прибытие в Назарет 429
Глава 259. Вечером на террасе у Саломеи. Корнелий замечает маленький караван. 430
Глава 260. Иоил узнает, что находится вблизи Назарета. Намерение Иосифа остановиться на ночлег под открытым небом. Сыновья Иосифа просят у Саломеи дров и огня 432
Глава 261. Предчувствие Саломеи и Корнелия. Саломея с Корнелием рассматривают путников и узнают Святое семейство 433
Глава 262. Корнелий и Саломея приветствуют Святое семейство. Усталые путники вселяются в свое прежнее жилище 434
Глава 263. Саломея передает Иосифу дом и хозяйство. Смущение Иосифа. Смирение и любовь Саломеи. Ее прекрасное свидетельство о Господе. Слово Господа о любви 435
Глава 264. Саломея приглашает семейство на завтрак. Любимое кушанье Младенца Иисуса. Радость Младенца и Саломеи. «О Господь! – Кто же может смотреть на Тебя без слез в глазах?» 436
Глава 265. Корнелий успокаивает Иосифа, опасающегося нового жестокого царя Архелая 438
Глава 266. Корнелий спрашивает Иосифа, знает ли Цирений о его отъезде, и объясняет Иосифу римскую тайнопись 439
Глава 267. Корнелий спрашивает об исчезновении чудесного в Младенце. Указание Иосифа на речь Младенца. Великие слова Младенца, обращенные к Корнелию 440
Глава 268. Корнелий прикрепляет освободительную грамоту Рима к дому Иосифа. Римский порядок налогообложения. Обетование Младенца Корнелию 441

Глава 269. Иосиф налаживает домашнее хозяйство и обсуждает с Марией посещение родственников и знакомых. Странное поведение Младенца и Его удивительные слова 443
Глава 270. Землетрясение под стопами Иисуса пугает Иосифа и Марию. Спасающиеся бегством горожане предупреждают Иосифа об опасности. Иосиф, успокоенный Иаковом, бесстрашно идет в город 444
Глава 271. Кающиеся горожане как подтверждение истинности слов Иосифа: Господь смотрит не на разорванные одежды, но «только на сердце, каково оно!» Друг Иосифа сердечно принимает его в городе 445
Глава 272. Иосиф рассказывает обо всем пережитом. Сердечное участие врача. Гнев Иосифа на Архелая. Младенец успокаивает Иосифа 446
Глава 273. Удивление врача и предсказание о мудром Младенце. Ответ Младенца Иосифу. Младенец поправляет высказывание врача о пришествии Мессии 447
Глава 274. Младенец испытывает доверие больных и исцеляет поверившую в Него девочку 449
Глава 275. Удивление врача и его смиренное признание. Младенец успокаивает врача и посвящает его в наилучшую лечебную методу. Уверовавший врач обретает известность. Иосиф берет исцеленную девочку в свой дом 450
Глава 276. Святое семейство посещает учителя Думаса. Иосиф рассказывает свою историю. Младенец и ученики 451
Глава 277. Думас спрашивает о Младенце. Мудрый ответ Иосифа. Думас расхваливает философов. Обращенная к Думасу речь Младенца о пророках и философах 452
Глава 278. Намерение Иосифа вернуться домой. Драгоценные слова Марии и совет Младенца. Возвращение домой и спор со слугами Архелая 454
Глава 279. Двухлетняя пауза в сотворении чудес. Прибытие Ионафана из Египта. Большая радость в доме Иосифа. Совет Младенца Ионафану. Ионафан – рыбак в Галилейском море 455
Глава 280. Младенец играет у ручейка. Двенадцать ямок и двенадцать глиняных воробьев. Возмущение старейшины и чудо Младенца 457
Глава 281. Иисус карает злого соседского мальчика. Старший судья намеревается судить Иосифа, но после грозных слов Младенца уходит 459
Глава 282. Иосиф берет Младенца с собой в деревню. Мальчик-пастух нападает на маленького Иисуса и получает заслуженное наказание 460
Глава 283. Разгневанные родители Анны и мальчика-пастуха обвиняют Иосифа. Просьба отца мальчика-пастуха и ответ Младенца 461
Глава 284. Совет Иосифа отцу мертвого мальчика-пастуха. Иосиф и Младенец возвращаются домой. Чудесное предсказание Младенца 462
Глава 285. Пробуждение мальчика-пастуха, его страх перед святым Младенцем. Отец вразумляет сына и дает ему правильное свидетельство об Иосифе и Младенце. Любовь Младенца 463
Глава 286. Лживый деревенский судья выносит несправедливый приговор и получает заслуженное наказание. Иосиф делает выговор младенцу Иисусу. Ответ Младенца 464

Глава 287. Учитель Пир Захей из честолюбия хочет взять чудесного Ребенка в свою школу. Иосиф советует учителю устроить испытание. Иисус посрамляет лицемерного учителя 466
Глава 288. Иисус приоткрывает Пиру Захею суть Своей миссии. Вопросы Пира Захея и ответы Иисуса 468
Глава 289. Размышления учителя о Мальчике. Предостерегающие слова Иисуса 470
Глава 290. Соседские дети играют с Иисусом. Падение мальчика Зенона и гнев его родителей. Пробуждение мертвого мальчика. Свидетельство Зенона об Иисусе. Иисус предостерегает Зенона. Пророческое указание на Иуду Искариота 471
Глава 291. Соседи ищут совета у Иосифа. Иисус предостерегает Иосифа от неосторожности. Каков народ, таковы и его правители 473
Глава 292. Шестилетний Иисус воскрешает слугу Саломеи и дает ему наставления. Иисус бежит от хвалящих Его 474
Глава 293. Иисус разбивает священный для Марии кувшин и приносит воду в Своей накидке. Отношение Иисуса к этой реликвии 475
Глава 294. Двухлетняя пауза в сотворении чудес. Засуха в Палестине. Иосиф сеет пшеницу. Восьмилетний Иисус кладет зерно в землю. Чудесное благословение. Благодарность Иосифа. Любовь лучше похвалы! Исцеление усохшего мальчика 476
Глава 295. Иосиф и Мария отправляют Иисуса в школу. Учитель, ударив Отрока, теряет речь и рассудок. Отрок Иисус возвращается домой 478
Глава 296. Второй учитель посещает Иосифа. Иисус читает и толкует пророчества Даниила. Доброе свидетельство учителя об Иисусе. Порядочность второго учителя помогает исцелить первого 480
Глава 297. Иисус и Иаков идут в лес за хворостом. Иисус возвращает Иакова к жизни после укуса гадюки. Заповедь работы: леность в мирском и усердие в духовном. Воскрешение мальчика Кефы и плотника Малая. «В зависти всегда кроется смерть!» 481
Глава 298. Краткое описание пребывания двенадцатилетнего Иисуса в храме, сделанное Его братом Иаковом. Иисус полностью удаляется от мира вплоть до брака в Кане Галилейской 483
Глава 299. Богочеловек Иисус: соотношение в Нем человеческого и божественного 485
Глава 300. Жизнь и душевная борьба Иисуса от двенадцати до тридцати лет. Заключительные замечания и благословение Господа 487

Якоб Лорбер
Детство и юность Иисуса

Предисловие переводчика

С откровениями Якоба Лорбера я познакомилась благодаря книге «Юность Иисуса» в переводе Л. П. фон Оффенберг под редакцией Н. М. Кушнир. Эта книга была издана в 90-х годах прошлого века вместе с двумя другими («Три дня в храме» и «Переписка Иисуса с Абгаром»).

Долгое время это были единственные книги, доступные русскоязычным читателям.

Первый перевод «Юности Иисуса» сделан с большой любовью, читается на одном дыхании.

Однако через некоторое время я прочитала «Юность Иисуса» в подлиннике и почувствовала желание сделать свой собственный перевод, стараясь устранить некоторые неточности, обнаруженные в переводе Л. П. фон Оффенберг, которые, скорее всего, объясняются отсутствием в то время хороших и полных словарей (например, словаря идиоматических выражений или австрийского диалекта).

Переводить труды Якоба Лорбера – большая ответственность и очень непростое дело. Я не утверждаю, что мой вариант перевода идеален. Это просто еще одна попытка передать русскоязычному читателю содержание Откровений.

С глубоким уважением к моим предшественникам и последователям,

Ирина Василевская

Предисловие

Дано Самим Господом как введение к истории Его детства и юности, между 22 июля 1843 года и 9 мая 1851 года, через те же уста, которые Он избрал для составления этого труда.

Я прожил известное время до тридцатилетнего возраста, как живут обыкновенно все благовоспитанные мальчики, потом юноши и, наконец, взрослые мужчины, и Своим образом жизни, согласно закону Моисея, должен был сначала пробудить Божество в Себе, подобно тому, как каждый человек должен пробудить в себе Меня.

Я Сам, как и любой обычный человек, должен был прежде начать верить в Бога, а затем все больше и больше с полным самоотречением объять Бога постоянно возрастающей любовью и таким образом постепенно полностью подчинить Себе Божество.

Так Я – Сам Господь – стал живым примером для каждого человека, и потому теперь каждый человек может притянуть Меня точно так же, как однажды Я Сам притянул в Себе Божество, и через любовь и веру может самостоятельно объединиться со Мной полностью, как и Я Сам, будучи Богочеловеком, во всей бесконечной полноте являюсь совершенно Единым Целым с Божеством.

Ответом же на вопрос, как соотносятся чудеса, совершенные Младенцем Иисусом, и Его божественно-духовная деятельность в младенчестве с Его как бы обособленным человеческим бытием в течение отрочества и возмужалости (если рассматривать Его в эти годы только как человека), а также с чудесами, совершенными во взрослом возрасте, пусть послужит образ дерева от весны до осени.

Весной дерево чудесно цветет и охвачено бурной деятельностью. Когда же цветы опадают, вся деятельность в нем как будто прекращается, но по мере приближения осени дерево снова наполняется бурной деятельностью: плоды, воистину чудесные, обретают вкус и цвет еще более прекрасный, чем прежние цветы, и созревают, и данное им благословение освобождается от уз, и насыщает голодных детей.

Этот образ возможно постичь лишь глазами сердца, но глазами мирского рассудка – никогда. Непонятные места, не попирая божественности Иисуса, но удерживая ее в вере сердца, которая есть свет любви к Богу, легко разъясняются лишь когда человек сердцем понимает, что всецелое единение полноты Божества с Человеком Иисусом произошло не сразу, не одним махом, но – как и все управляемое Богом – постепенно, подобно постепенному пробуждению божественного Духа в человеческом сердце, и было полностью достигнуто только через смерть на кресте. Хотя Божество и пребывало во всей своей полноте уже в Младенце Иисусе, Оно проявлялось для свершения чудес только при необходимости.

Телесная смерть Иисуса – это глубочайшее сошествие Божества в плен всей материи и вместе с тем только благодаря этому, оно и является возможным установлением совершенно новых отношений между Творцом и сотворенными.

Только через смерть Иисуса Бог Сам становится всецело Человеком, а сотворенный человек благодаря этой наивысшей божественной Милости – заново рожденным чадом Божьим, буквально богом, и только таким образом он, хотя и является сотворенным, может предстать перед своим Творцом как Его совершенное подобие, и видеть, и узнавать в Нем своего Бога, Создателя и Отца, говорить с Ним, любить Его превыше всего, и исключительно через это обретать совершенную, вечную и неразрушимую жизнь в Боге, из Бога и подле Бога. Благодаря этому и власть (лучше: воля) сатаны сломлена настолько, что он не может больше воспрепятствовать полнейшему сближению Божества с человеком и наоборот, человека – с Божеством.

Одним словом, благодаря смерти Иисуса человек может полностью стать Богу братом, и сатана больше не способен помешать этому. И потому женам, шедшим к гробнице, было

сказано: «Пойдите и возвестите братьям Моим». Внешне действия сатаны, пожалуй, все еще могут быть заметны, но ему уже никогда вовеки не восстановить разорванную однажды завесу между Божеством и человеком, как не воссоздать и прежней непреодолимой бездны между Богом и людьми.

Из этого краткого объяснения каждый человек, мыслящий и видящий сердцем, может теперь с легкостью и ясностью понять бесконечную пользу телесной смерти Иисуса.

Аминь.

Биографическое Евангелие Господа с того дня, когда Иосиф взял к себе Марию

22 июля 1843

Все это уже однажды написал Иаков, сын Иосифа, но со временем текст был искажен до такой степени, что нельзя было допустить, чтобы он как достоверный был включен в Писание. Я же дам тебе подлинное Евангелие от Иакова, но только начиная с вышеупомянутого дня, ибо Иаков составил и жизнеописание Марии со дня ее рождения, равно как и жизнеописание Иосифа. Итак, пиши первую главу.

Глава 1. Иосиф плотник. Жребий о Марии в храме. Божье свидетельство об Иосифе. Молитва Иосифа. Мария в доме Иосифа

1. Иосиф занимался строительством дома в местности между Назаретом и Иерусалимом
2. по заказу одного знатного горожанина из Иерусалима, хотевшего устроить там постоялый двор для назареян, не имевших никакого пристанища на пути в Иерусалим.
3. Мария же, которая воспитывалась в храме, достигла зрелости и, согласно закону Моисея, теперь должна была покинуть храм.
4. И потому с этой вестью были разосланы гонцы по всей Иудее, чтобы собрать старейшин и выбрать среди них достойного взять отроковицу в свой дом.
5. Когда эта весть дошла до Иосифа, он отложил свои инструменты и поспешил в Иерусалим к тому месту при храме, которое было предназначено для собраний и совещаний.
6. И когда по истечении трех дней старейшины собрались в известном месте и каждый, как это было принято, подал священнику свежую лилию, отправился священник с этими цветами во внутреннюю часть храма и молился там.
7. Закончив молитву, он снова вышел со стеблями и вернул каждому его цветок.
8. Все цветы покрылись пятнами, и только лилия, переданная в последнюю очередь Иосифу, осталась свежей и чистой.
9. Тогда некоторые возмутились, и объявили это испытание пристрастным и потому недействительным, и потребовали другого испытания, в котором не было бы никакого подвоха.
10. И священник, несколько взволнованный этим, велел позвать Марию, и, дав ей в руки голубя, поставил ее посреди старейшин, чтобы она выпустила его,
11. но, перед тем сказал собравшимся: «Смотрите, исказители знамения Иеговы! Этот голубь – птица чистая и невинная и не понимает нашего совещания,
12. но живет только в воле Господней и разумеет лишь всемогущее слово Божье!
13. Поднимите вверх ваши лилии! И когда отроковица выпустит голубя, то на чей цветок он опустится и на чью голову сядет, тот и должен взять Марию!»
14. Старейшины были довольны этим и сказали: «Да, это будет неопровержимым знамением!»
15. И когда Мария по знаку священника выпустила голубя, полетел тот прямо к Иосифу и опустился на его цветок, а оттуда сразу перелетел ему на голову.
16. И священник сказал: «Значит, так захотел Господь! Тебе, честному ремесленнику, выпал неоспоримый жребий принять деву Господню! Возьми ее во имя Господа в свой чистый дом для дальнейшей опеки. Аминь».

24 июля 1843

17. Когда же Иосиф услышал это, ответил он священнику, говоря: «Смотри, о слуга Господа, помазанный по закону Моисея, верного раба Господа Бога Саваофа, я уже стар, дома у меня взрослые сыновья, и я давно уже вдовец. Ведь я же стану посмешищем перед сынами Израилевыми, если возьму в свой дом эту отроковицу!
18. И потому позволь еще раз изменить выбор и дай мне отойти, чтобы не быть в числе испытуемых!»
19. Но священник, подняв руку, сказал Иосифу: «Иосиф! Побойся Господа Бога! Или ты не знаешь, что сделал Он с Датаном, Кореем и Авироном?1

20. Смотри, земля разверзлась и поглотила их за их строптивость! Думаешь, Господь не может и тебе причинить подобное?

21. Говорю тебе: раз ты ясно видел и уразумел знамение Иеговы, повинуйся же Господу, Который всемогущ и справедлив, и всегда наказывает непокорных и отвергающих Его волю!

22. В противном же случае страшись, чтобы Господь не причинил твоему дому того же, что Он причинил Датану, Корею и Авирону!»

23. Тут Иосиф очень испугался и в великом страхе ответил священнику: «Помолись же за меня, чтобы Господь снова смилостивился надо мной, и передай мне отроковицу Господню согласно Его Воле!»

24. И священник вошел в храм и молился за Иосифа перед Святая Святых, и Господь сказал священнику, когда тот молился:

25. «Не печаль мужа, которого Я избрал, ибо праведнее его нет никого в Израиле, и никого на всей земле, и никого перед Моим вечным Престолом во всех Небесах!

26. Теперь выйди и передай этому наиправеднейшему из всех мужей земли ту деву, которую Я Сам воспитал!»

27. Тут священник, ударив себя в грудь, воскликнул: «О Господь, Ты, всемогущий единый Бог Авраама, Исаака и Иакова, будь милостив ко мне, грешнику перед Тобой, ибо ныне уразумел я, что Ты намерен посетить народ Твой!»

28. После этого священник поднялся, вышел из храма и с благословением во имя Господа передал отроковицу испуганному Иосифу,

29. сказав ему: «Иосиф, праведен ты перед Господом, и потому избрал Он тебя из многих тысяч! Иди с миром. Аминь».

30. Иосиф взял Марию и сказал: «Да будет во все времена одна лишь святая Воля моего Бога и Господа! Что Ты, о Господь, даешь, всегда хорошо. И потому охотно и покорно я принимаю этот дар из Твоей руки! Благослови же его для меня и меня для него, чтобы мне быть достойным его перед Тобой ныне и вовеки. Твоя воля, аминь».

26 июля 1843

31. Произнеся это перед Господом, Иосиф укрепился в своем сердце и вышел с Марией из храма, и повел ее в свое бедное жилище неподалеку от Назарета.

32. Но неотложная работа ждала Иосифа, и потому на этот раз он не мог задержаться дома, и сказал Марии:

33. «Смотри, Мария, по воле Божьей я взял тебя к себе из храма Господа, моего Бога, однако теперь не могу оставаться при тебе и оберегать тебя, но должен покинуть тебя, ибо мне необходимо заняться постройкой дома в том месте, которое я показывал тебе по дороге сюда!

34. Но все же ты не будешь дома одна! Есть тут у меня близкая родственница, хозяйственная, набожная и праведная. Она останется с тобой, а также и мой младший сын. И милость Господня и Его благословение не оставят тебя.

35. Но в самое ближайшее время я снова вернусь к тебе домой с моими четырьмя сыновьями и буду твоим наставником на путях Господних! А до тех пор Господь Бог позаботится о тебе и о моем доме. Аминь».

Глава 2. Новая завеса в храме. Мария принимает участие в изготовлении завесы

1. В те времена старая завеса в храме сильно обветшала, и нужна была новая, чтобы закрыть прохудившиеся места.

2. И священники держали совет, и сказали: «Давайте сделаем новую завесу в храме Господнем, чтобы скрыть обветшалое.

3. Ибо Господь может прийти не сегодня-завтра, как сказано в Писании, и как нам отвечать перед Ним, когда Он обнаружит, что мы так запустили храм».

4. Первосвященник же сказал: «Не судите столь безрассудно, будто Господь, чья Святость пребывает в храме, не ведает, что здесь сейчас творится!

5. Но все же созовите ко мне семь непорочных дев из рода Давидова, и мы тогда бросим жребий, как распределить работу!»

6. Слуги отправились искать дев из рода Давидова, и, с известным трудом едва найдя шестерых, сообщили об этом первосвященнику,

7. который припомнил, что Мария, переданная под опеку Иосифу всего несколько недель назад, также из рода Давидова, и тотчас сообщил об этом слугам.

8. И слуги немедля пошли и объявили это Иосифу, и тот в сопровождении посланников привел Марию в храм.

27 июля 1843

9. Как только девушек собрали в притворе храма, вышел к ним первосвященник и ввел их в храм Господень.

10. И когда вошли они в храм, первосвященник обратился к ним, говоря:

11. «Внемлите, девы из рода Давидова, постановившего согласно Божьей воле, чтобы всю тонкую работу по изготовлению завесы, отделяющей Святая Святых от храма, всегда выполняли девы из его рода,

12. и по его завещанию следует распределить работу между ними по жребию, а затем должна каждая, сообразно умению, наилучшим образом исполнить свою часть работы!

13. Смотрите, перед вами обветшалая завеса, а на этом золотом столе лежат разнообразные материалы, приготовленные для работы!

14. Вы видите, что такая работа необходима, и потому бросьте жребий, чтобы выяснить, которой из вас прясть золотую нить, амиант* и хлопок,

15. которой – шелк цвета гиацинта, которой – багрянец, а которой – настоящий пурпур!»

16. И пока девушки робко тянули жребий, первосвященник молился над ними, после чего вытянутый в соответствии с предписанным порядком жребий определил, как следует распределить эту работу.

17. На долю девы Марии, дочери Анны и Иоакима, выпало прясть багрянец и настоящий пурпур.

18. И, возблагодарив Бога, что ей было столь милостиво присуждено и назначено выполнить такую почетную работу во славу Его, взяла она все с собой и в сопровождении Иосифа вернулась домой,

19. где тотчас с радостью принялась за дело. Иосиф же призвал ее к усердию, и, благословив ее, незамедлительно вернулся к строительству дома.

20. Это случилось в то самое время, когда Захария, совершая в храме обряд каждения, онемел в наказание за свое небольшое неверие, и потому был выбран заместитель, при котором и состоялось это распределение работы.

21. Мария же состояла в родстве как с Захарией, так и с его заместителем, и потому взялась за дело с удвоенным усердием, чтобы как можно скорее, и даже по возможности первой закончить свою работу.

22. Но она удвоила прилежание вовсе не из тщеславия, а лишь потому, что полагала доставить Господу Богу поистине большую радость, если выполнит свою работу как можно скорее и как можно лучше.

23. Сначала Мария взялась за багрянец, прядение которого требовало особого внимания, чтобы нить не получилась местами толще, а местами тоньше.

24. Она весьма искусно справилась с багрянцем, и все приходившие в дом Иосифа дивились ее необычайному мастерству.

25. Всего за три дня Мария закончила прясть багрянец и сразу принялась за пурпур. И поскольку его надо было постоянно смачивать, ей приходилось часто ходить с кувшином за водой.

—

* Амиант (от греч. – незапятнанный, непорочный, чистый.) – Амфиболовый асбест, длинноволокнистый минерал, обладающий шелковым блеском, называемый также горный лен.

Глава 3. Ангел благовествует о рождении Господа. Смиренная покорность Марии

28 июля 1843

1. Однажды в пятницу утром, когда Мария вышла из дома с кувшином, чтобы наполнить его водой, вдруг обратился к ней некий голос:

2. «Приветствую тебя, богатая Милостью Господней! Господь с тобой! Благословенна ты среди жен!»

3. Мария очень сильно испугалась этого голоса, поскольку не знала, откуда он шел, и робко оглянулась по сторонам, но не увидела никого, кто мог бы говорить.

4. Это напугало ее еще больше, и она, быстро взяв наполненный кувшин, поспешила домой.

5. Все еще дрожа, она добралась домой и, отставив кувшин в сторону, снова взяла в руки пурпур, села в свое рабочее кресло и с большим усердием продолжила прясть.

6. Но не успела она наладить работу, как, смотри, предстал перед прилежной девой ангел Господень и сказал ей:

7. «Не бойся, Мария, ибо ты обрела бесконечно великую милость перед лицом Господа! Смотри, ты зачнешь от Слова Божьего!»

8. Услышав эти слова, начала Мария обдумывать их так и этак, но не могла понять их смысла, и потому сказала ангелу:

9. «Как же произойдет такое, если я еще не была ничьей женой, и никогда еще не знакомилась для этого ни с одним мужчиной, который взял бы меня в жены, чтобы мне, подобно другим женам, зачать и потом родить?»

10. И ангел ответил Марии: «Внемли, избранная дева Божья! Не так это будет, но Сила Господа осенит тебя.

11. И потому также То Святое, Что рождается от тебя, наречется Сыном Всевышнего!

12. Когда Он родится от тебя, дай Ему имя Иисус, ибо Он избавит народ Свой от всякого греха, от суда и от вечной смерти».

13. Мария пала ниц перед ангелом и сказала: «Смотри, я ведь только раба Господня, и потому да случится со мной, по Его Воле, как ты сказал мне!» – после чего Ангел исчез, и Мария опять принялась за свою работу.

Глава 4. По-детски невинная беседа Марии с Богом и ответ свыше

1 августа 1843

1. Как только ангел исчез, Мария воздала хвалу Господу Богу и восславила Его, и сказала про себя в своем сердце:

2. «О, что я есть перед Тобой, о Господь, что Ты являешь мне подобную милость?

3. Я должна буду зачать, не познав мужа, ибо мне даже не ведома разница между мною и мужем.

4. Разве знаю я, что на самом деле означает быть беременной? О Господь! Смотри, ведь мне это не ведомо!

5. Разве знаю я, что значит, когда говорят: ‘Вот жена родит?’ О Господь! Будь милостив ко мне, ведь я лишь дева четырнадцати лет и только слышала, как об этом говорят, но, в сущности, ничего об этом не знаю!

6. Что же станется со мной, бедной, если я забеременею, не зная, что это за состояние!

7. И что скажет на это отец Иосиф, если я сообщу ему, или если он сам заметит, что я беременна?!

8. Ведь чем-то плохим эта беременность быть не может, особенно если Господь Сам избирает для этого девушку, как однажды Он избрал Сарру?

9. Да и в храме я часто слышала, какую великую радость испытывают жены, когда они беременны.

10. Значит, беременность должна быть чем-то очень хорошим и необычайно отрадным, и я уверена, что тоже буду радоваться, когда Господь даст мне стать беременной!

11. Но когда, когда это случится и как? – Или это уже случилось? Может быть, я уже беременна, или только еще стану?

12. О Господь, вечная Святыня Израиля, подай же мне, Твоей бедной рабе, какой-нибудь знак, когда это сбудется, чтобы я могла восхвалить и восславить Тебя за это!»

13. При этих словах Марию овеяло светлое дыхание эфира, и очень мягкий голос сказал ей:

14. «Мария, не тревожься понапрасну. Ты зачала, и Господь с тобой! Принимайся за свою работу и заверши ее, ибо впредь никогда больше подобная работа не будет выполняться для храма!»

15. Тут Мария пала ниц и молилась Богу, и хвалила, и славила Его за эту милость. Воздав хвалу Господу, она поднялась и снова взялась за свою работу.

Глава 5. Мария отдает завершенную работу для храма. Мария и первосвященник. Мария посещает свою тетку Елизавету

2 августа 1843

1. Через несколько дней Мария закончила также и пурпур, привела его в порядок, взяла багрянец и сложила их вместе.

2. Затем, возблагодарив Господа, что Он милостиво дал ей так хорошо завершить ее работу, завернула пряжу в чистые полотна и отправилась с ними в путь в Иерусалим.

3. До места строительства дома, где работал Иосиф, она шла одна, а оттуда в Иерусалим до самого храма ее проводил Иосиф.

4. Придя в храм, она тут же передала работу первосвященнику.

5. Он осмотрел багрянец и пурпур, нашел работу совершенно безукоризненной, похвалил Марию и поприветствовал ее следующими словами:

6. «Мария! Такое мастерство присуще тебе не от природы, но Господь творил твоей рукой!

7. И этим Господь Бог возвеличил тебя, и ты будешь благословенна среди всех жен на земле, ибо ты первой принесла работу в храм к Господу!»

8. Мария же, полная смирения и радости в своем сердце, сказала первосвященнику:

9. «Достойный слуга Господа в святилище Его! Не хвали меня сверх меры и не возвеличивай меня над другими, ибо эта работа – не моя заслуга, но только Господа, Который направлял мою руку!

10. И потому единственно Ему вовеки и беспрестанно да будет вся моя хвала и слава, вся моя любовь и мое поклонение!»

11. И тогда первосвященник сказал: «Аминь, Мария! Ты – чистая дева Господня. Ты хорошо говорила перед Господом! И потому иди с миром, и да пребудет с тобой Господь».

12. И Мария поднялась, и отправилась с Иосифом снова до места строительства, где подкрепилась хлебом, водой и молоком.

13. В нескольких часах пути от места строительства по другую сторону небольшой горной цепи жила тетка Марии по имени Елизавета. И Мария, захотев посетить ее, спросила у Иосифа разрешения.

14. Иосиф сразу позволил ей это и дал в проводники своего старшего сына, который должен был сопровождать ее до тех пор, пока не покажется дом Елизаветы.

Глава 6. Чудесная встреча Марии и Елизаветы. Смирение и мудрость Марии. Возвращение Марии домой к Иосифу

3 августа 1843

1. Прибыв к Елизавете, то есть к ее дому, Мария сразу робко постучала в дверь, согласно обычаю иудеев.

2. Елизавета же, услышав этот робкий стук, подумала про себя: «Кто же это так необыкновенно тихо стучит?

3. Вероятно, там кто-то из детей моего соседа, ибо это не может быть мой муж, который еще нем и ожидает избавления в храме.

4. Работа у меня важная, не бросать же мне ее из-за озорства соседского ребенка?

5. Нет, не буду этого делать, ибо работа для храма важнее шалости ребенка, которому, как известно, ровно ничего не нужно, разве что подразнить меня или посмеяться надо мной.

6. И потому я продолжу мою работу, а ребенок пусть себе стучит».

7. Тогда Мария постучала еще раз, и в это время взыграл от радости младенец во чреве Елизаветы, и она услышала тихий голос в области радовавшегося в ней младенца, и этот голос говорил:

8. «Мать, иди, иди скорей, ибо та, которая стучит в твою дверь и с миром пришла к тебе, есть мать моего и твоего Господа, моего и твоего Бога!»

9. Когда Елизавета услышала это, она бросила все, что держала в руках, и побежала, и открыла двери Марии,

10. и тотчас, благословив ее по обычаю, заключила ее в свои объятия, и сказала:

11. «О Мария, благословенная среди жен! Благословенна ты среди всех жен и благословен Плод чрева твоего!

12. О Мария! Наичистейшая дева Господня! Откуда мне эта великая милость, что мать моего Господа, моего Бога, посещает меня?!»

13. Мария же, ничего не понимавшая во всех этих тайнах, сказала Елизавете:

14. «Ах, дорогая тетушка! Я только по-дружески пришла навестить тебя. Что же ты говоришь обо мне вещи, которых я не понимаю? Неужели я действительно уже беременна, что ты называешь меня матерью?»

15. Елизавета же ответила Марии: «Смотри, когда ты во второй раз постучала в дверь, взыграл от радости младенец, которого я ношу под своим сердцем, и возвестил мне это, и уже заранее приветствовал тебя во мне!»

16. И Мария возвела глаза к небесам, и припомнилось ей то, что говорил ей архангел Гавриил, хотя ничего из всего этого она и не поняла, и сказала:

17. «О великий Бог Авраама, Исаака и Иакова, что же Ты сделал со мной? Что же я такое, что все поколения земли будут величать меня благодатной?»

18. Елизавета же сказала: «О Мария, избранница Божья, войди в мой дом и подкрепи себя, и мы побеседуем, и изо всех наших сил вместе восхвалим, и восславим Господа!»

4 августа 1843

19. И Мария последовала за Елизаветой в ее дом, и ела, и пила, и подкрепила себя, и преисполнилась радостью.

20. Елизавета же принялась расспрашивать Марию обо всем, что та узнала в храме в продолжение всех лет, пока была воспитанницей Господа, и что она об этом думает.

21. Мария же сказала: «Дорогая тетушка, также премного благословенная Господом! Я думаю, что все эти вещи для нас слишком возвышенны, и мы, жены, поступим неблагоразумно, если начнем рассуждать о том, к чему Господь определил сынов Аарона.

22. И потому мне думается, что мы, жены, должны предоставить божественные дела Богу и тем, кому Он поручил их, и не ломать себе головы над этим.

23. Если мы будем любить Бога превыше всего и соблюдать Его святые заповеди, тогда мы будем жить полностью сообразно нашему положению; а что сверх того – подобает мужам, которых Господь призывает и избирает.

24. Я полагаю, дорогая тетушка, что это правильно. И потому оставим эти праздные речи о храме, ибо он не станет от этого ни лучше, ни хуже. Когда же Господу Богу будет угодно, Он наверняка в правильное время покарает храм или преобразует его».

25. Елизавета увидела в этих словах глубокое смирение и скромность Марии и сказала ей:

26. «Да, ты благодатная дева Божья! С такими взглядами нельзя не обрести высочайшую Милость перед Богом!

27. Ибо так, как говоришь ты, может говорить только наичистейшая невинность; и тот, кто живет согласно этому, живет, конечно, праведно перед Господом и всем миром».

28. Мария же сказала: «Праведная жизнь не от нас, но от Господа, и это Милость!

29. Тот, кто мнит, что живет праведно из самого себя, поистине менее всех праведен перед Богом. Кто же непрестанно признает свою вину перед Ним, тот живет праведно перед Господом.

30. Я же не знаю, как я живу. Моя жизнь – сплошная Милость Господня. И потому я не могу делать ничего иного, как только лишь все время любить Его, хвалить и славить изо всех моих сил! – Если твоя жизнь подобна моей, поступай так же, и Господу это будет более приятно, нежели все наши пустые рассуждения о том, что происходит в храме».

31. Елизавета же ясно почувствовала, что от Марии веяло божественным Духом, и потому прекратила свои расспросы о храме, и, воздав хвалу и славу Господу, предоставила себя Его Воле.

5 августа 1843

32. Так провела Мария у своей тетки еще три полных месяца, помогая ей, подобно служанке, во всех работах по дому.

33. Тем временем и наш Иосиф закончил строительство, и со своими сыновьями снова был дома, и возделывал свой маленький земельный участок, конечно, лишь арендованный им.

34. Однажды вечером он сказал старшему сыну: «Иоил, пойди и оседлай мне на завтрашнее утро мое вьючное животное, ибо я должен съездить за Марией!

35. Уже три месяца как девушка не у меня дома, и я не знаю, что с ней и как.

36. Хоть она и живет у жены онемевшего первосвященника, все же неизвестно, насколько этот дом свободен от искушений того, кто соблазнил Еву!

37. И потому я хочу завтра же отправиться туда и привезти ее обратно, чтобы сыны Израиля потом не упрекнули меня, и Господь не покарал меня за мое беспечное отношение к ней».

38. Иоил пошел и сделал по словам Иосифа, но не успел он выполнить своей работы, как Мария сама уже стояла у порога дома и приветствовала Иосифа, и просила принять ее обратно в его дом.

39. Иосиф же, очень удивленный таким появлением Марии, тотчас же спросил ее: «Ты ли это, изменившая моему дому?»

40. И Мария сказала: «Да, это я, но я не изменила твоему дому. Ибо я уже давно с радостью была бы здесь, но не решалась идти одна через поросшие лесом горы, – а ты все не посылал гонца за мной! Потому-то мне и пришлось так долго отсутствовать!

41. Но вот три левита посетили жену Захарии, и когда они возвращались назад в Иерусалим, они взяли меня с собой, довели до границы твоего участка, благословили меня и твой дом и продолжили свой путь. Я же поспешила сюда, обратно к тебе, мой дорогой отец Иосиф!»

42. Иосиф хотел было немного пожурить Марию за ее долгое отсутствие, но у него не хватило духу, ибо, во-первых, голос Марии глубоко тронул его благороднейшее сердце, а во-вторых, он и сам себя винил, что так долго никого не посылал за ней.

43. И он подозвал к себе деву, чтобы благословить ее, и она бросилась к нему, и принялась ласкать его, как это делают невинные дети, когда они ласкают своих родителей или благодетелей.

44. Иосиф же был глубоко растроган этим и преисполнился возвышенной радости, и сказал: «Смотри, я человек бедный и уже старый, но твоя детская любовь заставляет меня забыть мою бедность и мой возраст! Господь дал мне тебя к великой радости, и потому я с радостью буду работать, чтобы тебе, дитя мое, раздобыть хороший кусок хлеба!»

45. При этих словах из глаз старика покатились слезы. Мария же быстро осушила его влажные щеки и возблагодарила Господа, что Он дал ей такого доброго кормильца.

46. И в это время Иосифу вдруг послышалось, будто перед его домом зазвучало пение псалмов.

Глава 7. Предчувствия и пророчество Иосифа. Утешение Марии. Благословенная вечеря. Беременность Марии становится заметной

7 августа 1843

1. Иосиф же преисполнился великими предчувствиями и сказал Марии: «Дитя Господне! Много радости дано моему дому в тебе, душа моя полна великих предчувствий!

2. Но мне также ведомо, что Господь всегда посылает тяжкие испытания тем, кого Он любит, и потому мы будем неустанно просить Его всегда быть милостивым и милосердным ко всем нам!

3. Возможно даже, что Господу Богу будет угодно через тебя и меня обновить старый, уже обветшавший Ковчег Завета?!

4. Если же подобное надвигается, тогда горе и мне, и тебе, ибо нам предстоит справиться с очень тяжелой работой! – Но теперь довольно об этом!

5. Чему надлежит сбыться, то непременно сбудется, и мы не в силах этому воспрепятствовать. Когда же оно сбудется, то охватит нас мощной рукой, и мы затрепещем перед Волей Того, Кто установил твердыни земли!»

6. Мария же из всего сказанного ничего не поняла, и потому принялась утешать Иосифа, выглядевшего очень озабоченным, такими словами:

7. «Дорогой отец Иосиф! Не печалься о Воле Господней! Ибо мы ведь знаем, что Он всегда желает лишь наилучшего для Своих детей! И если Господь пребывает с нами, как Он некогда пребывал с Авраамом, Исааком и Иаковом, и как Он всегда пребывал со всеми любящими Его, какое зло или несчастье может случиться с нами?»

8. Иосиф удовлетворился этим утешением и в своем сердце изо всех сил возблагодарил Господа, что Он даровал ему в лице Марии такого ангела-утешителя, и сказал:

9. «Дети! Вот уж и поздний вечер, и потому давайте пропоем хвалебную песнь и съедим наш благословенный ужин, а затем отправимся спать!»

10. Так и сделали. И Мария поспешила принести хлеб, а Иосиф разделил его, и все удивились, что в этот раз хлеб был особенно вкусен.

11. Иосиф же сказал: «Вся хвала Господу! Все, что Он благословляет, всегда имеет наилучший вкус!»

12. Мария же очень ласково и мудро заметила Иосифу: «Смотри, любимый отец, потому-то и не следует нам бояться испытаний Господа, ибо они тоже суть Его бесценные благословения!»

13. И Иосиф сказал: «Да, да! Ты права, чистая дочь Господня! И я со всем терпением буду нести все, что Господь возложит на меня, ибо Он не даст мне ноши чрезмерно тяжелой и не пошлет ярма непосильного, ибо ведь Он даже в Своем пылу – остается Отцом, полным добра и милосердия! И потому – да будет всегда святая воля Его!»

14. Затем благочестивая семья отправилась спать и последующие дни работала дома.

15. Мария же день ото дня полнела телом и, заметив это, старалась, насколько это было возможно, скрыть свою беременность от Иосифа и его сыновей.

16. Но приблизительно месяца через два этого уже нельзя было скрыть, и Иосиф, заподозрив неладное, втайне посоветовался о странном состоянии Марии с одним из своих друзей из Назарета.

Глава 8. Мнение врача. Иосиф допрашивает Марию. Объяснение Марии

9 августа 1843

1. Друг же Иосифа был сведущ, поскольку был врачом, знал травы и нередко помогал повитухам при тяжелых родах.

2. Он пошел вместе с Иосифом и незаметно понаблюдал за Марией, и, взглянув на нее, сказал Иосифу:

3. «Послушай меня, мой брат из рода Авраама, Исаака и Иакова! Великое несчастье приключилось твоему дому, ибо, смотри, эта девушка уже на сносях!

4. И ты сам виноват в этом, ибо вот уже шестой месяц пошел с тех пор, как ты отсутствовал дома и занимался строительством! – Скажи, кому же было блюсти ее тогда?»

5. И Иосиф ответил: «Смотри, Мария за это время была дома едва ли три недели кряду, и было это в самом начале, когда она только пришла в мой дом. Затем она провела три полных месяца у своей тетки Елизаветы!

6. А теперь прошло уже два месяца, как она находится под моим постоянным присмотром, и я никогда не видел, чтобы кто-либо приходил к ней открыто или тайно!

7. Во время же моего отсутствия она ведь и без того была в самых надежных руках. А мой сын, провожавший ее к Елизавете, перед тем поклялся всеми святыми, что за все время пути он без крайней необходимости не прикоснется даже к ее платью!

8. И потому я совершенно уверен, что во всем, что касается моего дома, Мария полностью чиста, но так ли обстоит дело с домом Захарии – это, конечно, другой вопрос!

9. Неужели это случилось с ней в храме от кого-нибудь из служителей? – Но да избавит меня Господь от такого подозрения, ибо Господь давно бы дал этому обнаружиться через всегдашнюю мудрость первосвященника!

10. Теперь же я знаю, что мне делать, чтобы напасть на след истины в этом деле. – Иди с миром, друг мой, я же подвергну мой дом строжайшему допросу!»

11. И друг Иосифа не замедлил удалиться. Иосиф же тотчас обратился к Марии и сказал ей:

12. «Дитя! Какими глазами должен я теперь взирать на моего Бога?! Что мне теперь сказать Ему о тебе?!

13. Разве не как чистую отроковицу принял я тебя из храма? Разве не оберегал я тебя надежно своей ежедневной молитвой и верностью моих домочадцев?!

14. И я умоляю тебя сказать мне, кто он, осмелившийся обмануть и так ужасно поглумиться надо мной, сыном Давида, и над тобой, которая ведь тоже из рода Давидова?!

15. Кто соблазнил и обесчестил тебя, чистую деву Господню?! Кому удалось осквернить твою чистоту и сделать из тебя вторую Еву?!

16. Значит, воистину со мной повторяется древняя история Адама, ибо тебя, очевидно, подобно Еве, обманула змея!

17. Итак, отвечай мне на мой вопрос! Но сперва соберись с мыслями, ибо тебе не удастся меня обмануть!» – И Иосиф от горя упал лицом на мешок с золой и заплакал.

18. Мария же, дрожа от великого ужаса, заплакала и зарыдала, и была не в состоянии говорить от сильного страха и горя.

19. Иосиф же снова поднялся и более сдержанным голосом сказал Марии:

20. «Мария, дитя Господне, которое Он Сам взял под Свою опеку. Зачем ты сделала мне это? Почему ты так сильно унизила свою душу и забыла своего Бога?!

21. Как могла содеять такое ты, взращенная во Святая Святых, получавшая пищу из рук ангелов и всегда игравшая с этими лучезарными слугами Господними?! – О, говори и не молчи передо мной!»

22. Тогда Мария собралась с духом и сказала: «Отец Иосиф, справедливый и суровый муж! Я говорю тебе: как истинно жив Господь, так же истинно и то, что я чиста и невинна, и по сей час не ведаю мужа!»

23. И Иосиф спросил: «Откуда же тогда то, что ты носишь под своим сердцем?»

24. И Мария ответила: «Смотри, ведь я еще дитя, и не понимаю тайн Господних! Но выслушай меня, и я скажу тебе, что со мной приключилось! И это так же истинно, как жив над нами справедливый Господь!»

Глава 9. Рассказ Марии о таинственном святом событии. Печаль и забота Иосифа и его решение тайно увезти Марию. Ангел Господень является Иосифу во сне. Мария остается в доме Иосифа

10 августа 1843

1. И Мария рассказала Иосифу все, что произошло с ней, когда она еще работала над пурпуром, и закончила свой рассказ следующим заверением:

2. «Потому и говорю я тебе еще раз, отец, что как истинно жив Господь Бог Небес и земли, так же истинно и то, что я чиста, и не ведаю мужа, и так же мало ведаю эту Божью Тайну, Которую я должна теперь, к моему великому мучению, носить под сердцем!»

3. Тут Иосиф умолк перед Марией и ему стало очень страшно, ибо слова Марии глубоко проникли в его опечаленную душу, и он с ужасом увидел, что его тайное предчувствие подтвердилось!

4. Тогда он стал ломать голову: что ему делать, и так рассуждал про себя в своем сердце:

5. «Ведь перед миром, каков он сейчас, ее положение является неопровержимым грехом. И если я утаю это положение, поскольку сам больше не считаю его греховным, меня обвинят в нарушении заповедей Господних, и мне не избежать наказания!

6. Если же, вопреки моему глубочайшему убеждению, я объявлю ее перед сынами Израиля продажной грешницей, зная, что Носимое ею под сердцем, согласно ее же ясному свидетельству, может исходить только от ангела,

7. Господь Бог обличит меня, что я предал смертному суду невинную кровь!

8. Что же мне с ней делать? Должен ли я тайно покинуть ее, то есть тайно удалить ее от себя и спрятать где-нибудь в горах неподалеку от греческой границы? Или мне дождаться дня Господня, когда Он сообщит мне, как поступить?

9. Если же завтра или послезавтра кто-нибудь придет ко мне из Иерусалима и увидит Марию, что тогда? – Да, это будет, пожалуй, самое лучшее: я тайно удалю ее и буду негласно заботиться о ней, так что, кроме моих детей, никто другой ничего не узнает об этом!

10. А ее невинность Господь непременно со временем сделает явной, и тогда все будет спасено. Итак, быть посему во Имя Господне!»

11. Затем Иосиф тайно сообщил об этом Марии. И она покорилась его доброй воле, и приготовилась к тому, что он задумал, и, поскольку было уже поздно, отправилась спать.

12. Иосиф, размышляя о том и об этом, тоже погрузился в дремоту, и, смотри, явился ему во сне ангел Господень, и сказал ему:

13. «Иосиф! Не беспокойся о Марии, наичистейшей деве Господней! – Ибо Носимое ею под сердцем зачато от Святого Духа Господа, и когда Оно родится, наречешь Ему Имя Иисус!»

14. Тут Иосиф очнулся от сна и восславил Господа Бога, Который оказал ему такую Милость.

15. Когда же начало светать, Мария пришла к Иосифу, уже готовая к намеченному путешествию, и сказала ему, что уже пора.

16. Но Иосиф обнял отроковицу, прижал ее к своему сердцу и сказал ей: «Мария! Пречистая! Ты остаешься у меня, ибо Господь дал мне сегодня великое свидетельство о тебе! И То, Чему надлежит родиться от тебя, должно именоваться Иисусом!»

17. И Мария, услышав то же самое имя, которое назвал ей ангел, тотчас поняла, что Господь беседовал с Иосифом, ибо ведь до этого она Иосифу ничего об этом не говорила!

18. И тогда Иосиф стал заботливо оберегать деву, и не давал ей нуждаться ни в чем, что было ей необходимо в ее положении.

Глава 10. Римская перепись населения. Неучастие Иосифа в народном совете в Иерусалиме. Предатель Анна

11 августа 1843

1. Но через две недели после этого события в Иерусалиме должен был состояться большой совет, поскольку от некоторых живущих там римлян стало известно, что император намерен пересчитать и переписать весь иудейский народ.

2. Эта весть вызвала великий ужас среди иудеев, которым было запрещено считать людей.

3. Поэтому первосвященник и созвал большое собрание, на котором должны были присутствовать все старейшины и мастера, к числу которых относился и Иосиф.

4. Иосиф же как раз ненадолго отправился в горы за строительным лесом и отсутствовал несколько дней.

5. Тем временем посланник из Иерусалима пришел к Иосифу, чтобы передать ему приглашение на большое собрание, и, не застав его, поручил одному из старших сыновей немедленно и безотлагательно уведомить Иосифа, когда тот вернется, что его неотложно вызывают в Иерусалим!

6. Иосиф же вернулся домой уже на следующий день утром. И его сын Иосий тотчас же сообщил ему об известиях из Иерусалима.

7. И Иосиф сказал: «Я только что пять дней проходил по горам и сильно устал, и мои ноги уже не смогут носить меня, если я прежде не отдохну несколько дней. И потому на сей раз мне придется оставить без внимания призыв Иерусалима.

8. Кроме того, все это большое собрание не стоит и выеденного яйца, ибо могущественный римский император, чей скипетр простирается теперь уже и над землями скифов, едва ли обратит внимание на наше совещание, но сделает, что хочет! И потому я преспокойно останусь дома!»

9. Тремя днями позже пришел к Иосифу из Иерусалима некий Анна, известный книжник, и сказал ему:

10. «О Иосиф, сведущий в искусстве и в Писании муж из рода Давидова! Я должен спросить тебя, почему ты не пришел на собрание?»

11. Иосиф же обратился к Анне и сказал: «Смотри, я пять дней провел в горах и не знал, что меня приглашали.

12. Когда же я вернулся домой, и мой сын Иосий передал мне это известие, я был уже слишком утомлен и слаб, чтобы иметь возможность тотчас отправиться в Иерусалим! – К тому же я и без того с первого взгляда понял, что от этого собрания будет мало проку».

13. И пока Иосиф говорил это, Анна оглянулся, и тут, к несчастью, увидел отроковицу, бывшую на последних месяцах беременности.

14. И потому он, не проронив ни слова, простился с Иосифом, и изо всех сил поспешил в Иерусалим.

15. Там он, едва переводя дыхание, бросился к первосвященнику и сказал ему:

16. «Выслушай меня и не спрашивай, почему сын из рода Давидова не пришел на собрание, ибо в его доме я обнаружил неслыханные мерзости!

17. Смотри, Иосиф, о котором Господь и ты свидетельствовали, доверив ему отроковицу, несказанно низко и грубо согрешил перед Богом и тобой!»

18. И Первосвященник ужаснулся словам Анны, и совсем коротко спросил его: «Как же так? Как? – Говори мне чистую правду, или еще сегодня ты будешь предан смерти!»

19. И Анна сказал: «Смотри, отроковицу Марию, которую он, согласно свидетельству Господа, получил под опеку из этого храма Господня, он ужасно опозорил, ибо об этом живо свидетельствует ее уже сильно назревшая беременность!»

20. Первосвященник же возразил: «Нет, Иосиф этого никогда не делал! – Может ли Господь дать ложное свидетельство?!»

21. Но Анна сказал: «Тогда пошли туда своих доверенных слуг, и ты сам убедишься в том, что отроковица и в самом деле на сносях. Если же это не так – да буду я побит камнями!»

Глава 11. Сомнения первосвященника о состоянии Марии. Допрос Марии и Иосифа в храме. Сетования Иосифа и его пререкания с Богом. Смертный приговор Иосифу и Марии и их оправдание через приговор Божий. Мария становится женой Иосифа

16 августа 1843

1. И первосвященник размышлял некоторое время, и так говорил сам с собой: «Что же мне делать? Анна полон ревности со дня выбора отроковицы, а советам ревнивца никогда не надо следовать.

2. Если же дело с Марией все же обстоит именно так, и я оставлю этот вопрос без внимания, что тогда скажут на это сыны Израилевы, и какова будет ответственность, к которой они меня призовут?

3. И потому я все же тайно пошлю к Иосифу слуг, которые, если самое худшее подтвердится, должны будут тотчас же привести Иосифа с отроковицей сюда!»

4. Таким образом, все было продумано и решено. Первосвященник втайне призвал своих доверенных слуг и сообщил им, что случилось в доме Иосифа, и тотчас же послал их к Иосифу с распоряжением, как им следует действовать в том случае, если все окажется правдой.

5. И слуги поспешили к Иосифу, и нашли все так, как описывал им первосвященник.

6. Тогда старший из них сказал Иосифу: «Смотри, мы были посланы сюда из храма, чтобы убедиться, как обстоит дело с отроковицей, ибо до ушей первосвященника дошли дурные слухи о ней.

7. К сожалению, мы нашли подтверждение этому печальному предположению, и потому не вынуждай нас применять силу, и вместе с Марией следуй за нами в храм, чтобы выслушать из уст первосвященника справедливый приговор!»

8. И Иосиф с Марией без пререканий тотчас же последовали за слугами в храм на суд.

9. Когда же они предстали перед первосвященником, тот, изумленный, сразу спросил Марию, говоря строгим голосом:

10. «Мария! Почему ты сделала нам это, и как могла ты так сильно унизить свою душу?

11. Или ты забыла Господа, твоего Бога – ты, взращенная во Святая Святых и получавшая каждодневную пищу из рук ангела,

12. и всегда внимавшая его хвалебным песнопениям, и радостно игравшая, и танцевавшая перед Ликом Господним! – Говори, почему ты сделала нам такое?»

13. Мария же горько заплакала и сквозь неудержимые рыдания ответила: «Как истинно жив Бог, Господь Израиля, так же истинно и я чиста, и еще никогда не знала мужа! Спроси же Иосифа, избранного Богом!»

14. Тогда первосвященник обратился к Иосифу и спросил его: «Иосиф, Именем вечно живого Бога заклинаю тебя: скажи мне откровенно, как это случилось? Ты ли сделал это?»

15. И Иосиф сказал: «Клянусь тебе всем, что свято тебе и мне, как истинно жив Господь, мой Бог, так же истинно и я чист перед этой отроковицей, равно как и перед тобой, и перед Богом!»

16. И первосвященник ответил: «Не лжесвидетельствуй, но говори правду перед Богом! – Я же говорю тебе, ты украл себе брачную ночь и не сообщил об этом храму, и не преклонил перед тем главы под десницей Всемогущего, чтобы Он благословил твое семя! – И потому говори правду!»

18 августа 1843

17. Иосиф же от таких речей первосвященника лишился дара речи и ни единым словом не мог возразить, ибо слишком жестоко и несправедливо обвинял его первосвященник.

18. И поскольку Иосиф стоял перед первосвященником в глубоком молчании, не проронив ни слова, то первосвященник снова открыл рот и заговорил:

19. «Верни нам отроковицу, какой ты получил ее из храма Господня, когда она была чиста, словно восходящее солнце самого ясного утра!»

20. Иосиф же стоял, обливаясь слезами и тяжело вздохнув, проговорил:

21. «О Господь, Бог Авраама, Исаака и Иакова, что же такого плохого сделал я, бедный старик, перед Тобой, что Ты теперь так сильно бичуешь меня?!

22. Возьми же меня от мира, ибо слишком тяжело переносить такой позор тому, кто всегда был праведен перед Тобой и всем миром.

23. Моего отца Давида Ты покарал, ибо он согрешил перед Урией!

24. Я же еще ни разу ни перед кем не согрешил и не посягал ни на вещь, ни на животное, принадлежащее другому человеку! И соблюдал закон до последней буквы! О Господь, за что же Ты бичуешь меня?

25. О, укажи мне мой грех перед Тобой, и я с радостью приму огненную кару! И если я согрешил перед Тобой, пусть будет проклят тот день и час, когда я был рожден!»

26. Первосвященник же рассердился на такие речи Иосифа и сказал в большом душевном волнении:

27. «Хорошо, раз ты и перед Господом оспариваешь свою явную вину, я велю дать вам обоим испить воды проклятия* Господа Бога, и тогда ваши грехи откроются перед вашими глазами и перед глазами всего народа!»

28. И первосвященник тотчас же взял воду проклятия, и дал ее выпить Иосифу, после чего, согласно закону, послал его в предназначенную для этого горную местность вблизи Иерусалима.

29. И точно так же он дал выпить этой воды отроковице и тоже послал ее в горы.

30. Но через три дня они оба целыми и невредимыми вернулись обратно, и весь народ дивился, что никакой грех не проявился на них.

31. Первосвященник же, сам необычайно удивленный этим, сказал им: «Раз Сам Господь не захотел объявить ваш грех, тогда и я не стану вас судить, но провозглашу вас невиновными и свободными.

32. Однако поскольку отроковица уже беременна, да будет она твоей женой в наказание за то, что забеременела без моего ведома, и впредь она никогда не должна иметь никакого иного мужа, даже если станет молодой вдовой! Да будет так! – Теперь же ступайте отсюда с миром».

33. И Иосиф взял Марию и вернулся с ней к себе домой, и радовался, и хвалил, и славил своего Бога. И тем больше была его радость, что Мария отныне стала его законной женой.

—

* Вода проклятия – в соответствии с законом Моисея применялась для доказательства греха прелюбодеяния жены перед мужем. Первосвященник брал глиняный сосуд со священной водой, клал туда немного земли с пола шатра откровения (Скинии), чтобы вода сделалась горькой, затем читал над испытуемой заклинания, записывал их на свитке и стирал их в горькую воду. После этого он поил жену этой водой проклятия, и если жена «осквернилась и поступила нечестно с мужем своим, то станет в ней эта вода, наводящая проклятие, горькой, и вспухнет живот ее, и опавшим станет бедро ее, и будет жена предметом проклятия среди народа ее». Если же по прошествии времени женщина оставалась невредимой, то она считалась оправданной и чистой.

Глава 12. Указ Августа о переписи и подсчете всех жителей страны. Новое огорчение и утешение

19 августа 1843

1. И Иосиф с Марией, которая была теперь его женой, в радости провел в своем доме еще два месяца, и работал, чтобы добыть ей пропитание.

2. По прошествии же этого времени, когда приблизился ее час родить, новый удар поверг нашего Иосифа в глубокую печаль.

3. Римский император Август издал во всех своих землях указ, согласно которому всем народам его империи предстояло быть переписанными, пересчитанными и распределенными для податей и воинской повинности.

4. Этот указ распространялся также и на жителей Назарета и обязывал Иосифа отправиться в Вифлеем, город Давидов, где располагалась римская комиссия по переписи.

5. И когда он услышал этот указ, из-за которого его и так уже вызывали в Иерусалим на собрание, сказал он сам себе:

6. «Мой Бог и Господь, это суровый удар для меня, особенно теперь, когда Мария так близка к разрешению от бремени!

7. Что же мне теперь делать? Ведь я должен записать моих сыновей, ибо они, к сожалению, подлежат императорской воинской повинности! Но, Господь! Ради Имени Твоего, что мне делать с Марией?!

8. Оставить ее дома я не могу, ибо как ей быть, когда настанет ее час родить?

9. Если же я возьму ее с собой, кто поручится мне за то, что ее час не застигнет нас в пути, и я не буду знать тогда, что с ней делать, поскольку она ведь еще совсем дитя, а не крепкая женщина?

10. И даже если я, преодолев все эти сложности, приведу ее к римским чиновникам, как мне тогда ее записать?

11. Неужели как мою жену, о чем ведь до сих пор не знает никто, кроме меня и первосвященника?

12. Воистину, мне будет стыдно сделать это перед сынами Израиля, ибо они знают, что я старик и мне уже за семьдесят лет! – Что скажут они, если я запишу своей законной женой это пятнадцатилетнее дитя, да еще к тому же и на исходе беременности?!

13. Или записать мне ее как дочь? Но ведь сыны Израиля знают, откуда Мария, и что она вовсе не дочь мне!

14. Если же я запишу ее как доверенную мне отроковицу Господню, что подумают те немногие, которым еще неизвестно, что я оправдал себя в храме, когда они увидят Марию беременной?

15. Я знаю, что я сделаю: я подожду дня Господня! Тогда мой Господь и Бог сделает, что Ему будет угодно, и это и будет наилучшим. И да будет так!»

Глава 13. Старый друг укрепляет и благословляет Иосифа. Иосиф дает распоряжения своим пятерым сыновьям по поводу отъезда. Утешительное свидетельство свыше. Радостный отъезд

21 августа 1843

1. В тот же день пришел к Иосифу его старый и мудрый друг из Назарета и сказал ему:

2. «Брат, смотри, так Господь ведет Свой народ через всевозможные пустыни и степи! И те, кто послушно следуют туда, куда Он направляет их, всегда приходят к верной цели!

3. Как мы томились в Египте и рыдали в цепях вавилонских, и все же Господь освободил нас!

4. Ныне римляне наслали на нас своих орлов. Такова Воля Господня! – И потому сделаем то, что Он хочет, ибо Он точно знает, зачем Он этого хочет!»

5. Иосиф же хорошо понял, что сказал ему его друг, и когда тот благословил его и ушел, Иосиф обратился к своим сыновьям:

6. «Выслушайте меня! Господу угодно, чтобы все мы отправились в Вифлеем. Подчинимся же Его Воле и сделаем, что Ему угодно.

7. Ты, Иоил, оседлай ослицу для Марии и возьми седло со спинкой. Ты же, Иосий, обуздай вола и запряги его в тележку, в которой мы повезем съестные припасы!

8. А вы трое, Самуил, Симеон и Иаков, загрузите тележку хлебом, медом, сыром и плодами, которые не боятся дороги, и возьмите всего столько, чтобы нам хватило на четырнадцать дней пути, ибо мы ведь не знаем, когда дойдет до нас очередь, и когда мы освободимся, и что может случиться с Марией в пути! И потому также положите в тележку свежие пелены и полотно!»

9. И сыновья пошли, и исполнили все, как приказал им Иосиф.

10. Когда же они приготовили все по его воле, вернулись они и сообщили Иосифу об этом.

11. И Иосиф опустился на колени со всеми своими, и молился, и вверил себя и всех своих в руки Господа.

12. Когда же Иосиф закончил молитву, хвалу и прославление, услышал он голос как бы вне дома, который говорил:

13. «Иосиф, верный сын Давида, мужа по сердцу Господа!

14. Когда Давид вышел на битву с великаном, с ним была рука ангела, которого Господь поставил рядом с ним, и, смотри, твой предок стал великим победителем!

15. Ныне же с тобой Сам Тот, Кто был вечно, Кто создал Небеса и землю, Кто во времена Ноя в течение сорока дней и ночей ниспосылал дождь и утопил всякую противную Ему тварь,

16. Кто дал Аврааму Исаака, Кто вывел твой народ из Египта и, внушая ужас, говорил с Моисеем на Синае!

17. Смотри, ныне Он воплощенно находится в твоем доме и последует с тобой в Вифлеем, и потому не бойся, ибо Он позаботится, чтобы ни один волос не упал с твоей головы!»

18. Когда Иосиф внял этим словам, возрадовался он и возблагодарил Господа за эту Милость, и тут же велел всем готовиться к отъезду.

19. Он поднял Марию и усадил ее на вьючное животное так мягко и удобно, насколько это было возможно, и взял в свою руку повод, и повел ослицу.

20. Сыновья же, окружив тележку, правили ею, приноравливаясь к шагу ослицы.

21. Через некоторое время Иосиф передал повод старшему сыну, а сам пошел рядом с Марией, поддерживая ее, поскольку временами она слабела и не могла сама держаться в седле.

Глава 14. Видение Марией двух народов. Наступление схваток. Убежище в пещере поблизости

23 августа 1843

1. Когда наше благочестивейшее семейство находилось уже в каких-нибудь шести часах пути от Вифлеема, сделали они привал под открытым небом.

2. И Иосиф, взглянув на Марию, обнаружил, что она, по-видимому, испытывала боль. И тогда он в крайнем замешательстве подумал про себя:

3. «Что же это? Ее лицо исполнено боли, и глаза полны слез! Неужели надвигается ее час?»

4. И потому Иосиф еще раз более внимательно взглянул на Марию, и, смотри, к великому удивлению, увидел, что она смеется!

5. Тогда он тут же спросил ее: «Мария, скажи мне, что происходит в тебе? Ибо я вижу твое лицо то исполненным боли, то снова смеющимся и сияющим от великой радости!»

6. Мария же сказала на это Иосифу: «Смотри, сейчас я видела перед собой два народа. Один – плакал, и я поневоле заплакала вместе с ним.

7. Другой же – прошел передо мной, смеясь, и был полон веселья и радости. И я не могла удержаться, и засмеялась вместе с ним, и разделила его радость! Вот что придало моему лицу выражение боли и радости».

8. Когда Иосиф услышал это, он успокоился, ибо знал, что у Марии нередко бывали видения. И потому он велел продолжить путь, и направился к Вифлеему.

9. Но когда они уже почти дошли до Вифлеема, Мария вдруг сказала Иосифу:

10. «Послушай меня, Иосиф! То, что во мне, начинает очень сильно теснить меня. И потому прикажи остановиться!»

11. От этого неожиданного восклицания Марии Иосиф не на шутку перепугался. Ибо он увидел, что наступило именно то, чего он более всего опасался.

12. Тогда он велел спешно остановиться. Мария же тотчас снова обратилась к Иосифу:

13. «Сними меня с ослицы, ибо То, что во мне, чрезвычайно сильно теснит меня и хочет меня оставить! И я больше не в силах противостоять этому напору!»

14. Иосиф же сказал: «Но ради Бога! Ты же видишь, что здесь нет никакого убежища, – куда же мне поместить тебя?»

15. И Мария ответила: «Смотри, там, в скале, есть пещера. До нее, должно быть, не более ста шагов! Перенесите меня туда, ибо дальше мне идти невозможно!»

16. И Иосиф тотчас же направил туда свою повозку, и, к величайшему счастью, в этой пещере, служившей пастухам хлевом на случай непогоды, нашел немного сена и соломы, из которых он незамедлительно велел приготовить незатейливое ложе для Марии.

Глава 15. Мария в гроте. Иосиф в Вифлееме в поисках повивальной бабки. Чудесные переживания Иосифа. Свидетельство природы. Встреча Иосифа с повивальной бабкой

24 августа 1843

1. Когда ложе было приготовлено, Иосиф тотчас же перенес Марию в пещеру, и она легла на это ложе, и в таком положении почувствовала облегчение.

2. И когда Мария уже лежала на ложе, и почувствовала облегчение, Иосиф сказал своим сыновьям:

3. «Вы, двое старших, бдите над Марией и, если это потребуется раньше, окажите ей должную помощь, особенно ты, Иоил, ибо ты, общаясь с моим другом в Назарете, почерпнул некоторые знания в этом деле!»

4. Остальным же троим он приказал устроить осла и вола, а также разместить в пещере тележку, ибо пещера была достаточно просторной.

5. И, уладив все таким образом, Иосиф сказал Марии: «Теперь я хочу подняться на гору и в городе моего отца спешно разыскать повивальную бабку, и привести ее сюда, чтобы она оказала тебе необходимую помощь!»

6. После этих слов Иосиф вышел из пещеры. К тому времени уже наступил поздний вечер, и звезды на небе были хорошо видны.

7. И все то чудесное, что Иосиф пережил, выйдя из пещеры, мы передадим его собственными словами, как он рассказал это своим сыновьям, когда вместе с найденной им повивальной бабкой вернулся обратно в пещеру, и Мария уже родила.

8. И эти слова Иосифа звучали так: «Дети! Мы стоим на пороге великих событий! Теперь я начинаю смутно понимать, что говорил мне голос накануне нашего отъезда сюда. Воистину, если бы не было сейчас среди нас Господа – пусть даже и незримо – не могли бы происходить те чудеса, которые я видел!

9. Выслушайте меня! Когда я вышел из пещеры и пошел, показалось мне, будто я шел – и не шел. И я видел восходившую полную луну и звезды на восходе и на закате, и, смотри, все замерло, и луна не покидала края земли, и звезды на западном склоне не заходили!

10. Потом я видел множество птиц, которые сидели на ветвях деревьев, и их головки были повернуты сюда, и они трепетали, как во время надвигающегося сильного землетрясения. И ни криком, ни брошенным камнем нельзя было спугнуть их с мест.

11. И я снова огляделся вокруг, и увидел неподалеку нескольких работников, сидевших вокруг котла с едой. И некоторые из них держали руки неподвижно у котла, и ничего не могли взять из него.

12. Те же, кто уже успели взять из котла кусок пищи, держали его у рта и не могли открыть рот, чтобы съесть его. И их лица были обращены вверх, будто они видели в небесах великое!

13. Потом я увидел овец, которых гнал пастух. Но овцы стояли неподвижно. И рука пастуха, поднятая, чтобы подхлестнуть замешкавшихся овец, как бы застыла в воздухе, и он не мог двигать ею.

14. И потом я увидел целое стадо коз, которые опустили свои морды к воде, и все же не могли пить, ибо все они были словно полностью обездвижены.

15. И я видел также ручеек, который струился водопадом с крутого горного обрыва, и, смотри, его вода не двигалась и не стекала вниз в долину! И все на поверхности земли выглядело так, будто не имело никакой жизни и никакого движения.

16. Когда же я стоял так или шел и не знал, стою ли я или иду, смотри, наконец я увидел нечто живое!

17. Одна женщина спускалась по склону горы. И она шла как раз ко мне. Когда же она совсем приблизилась, спросила она меня: ‘Муж, куда ты намерился идти в столь поздний час?’

18. И я сказал ей: ‘Я ищу повивальную бабку, ибо там, в пещере, находится та, которая родит!’

19. Женщина же спросила, говоря: ‘Она из Израиля?’ – И я ответил ей: ‘Да, госпожа, и я, и она из Израиля. Давид – наш предок!’

20. И женщина продолжала говорить, и спросила: ‘Кто же та, которая родит там в пещере? Она твоя жена, или родственница, или служанка?’

21. И я ответил ей: ‘С недавних пор – единственно только перед Богом и первосвященником – она моя жена. Однако, когда зачала, она еще не была моей женой, но была лишь доверена мне храмом по свидетельству Божьему, чтобы я опекал ее в моем доме, ибо прежде она воспитывалась во Святая Святых!

22. Но не удивляйся ее беременности, ибо То, что в ней, зачато чудесным образом от Святого Духа Божьего!’ – Женщина же удивилась этому и сказала: ‘Муж! Говори мне правду!’ – Я же сказал ей: ‘Иди и посмотри, и убедись собственными глазами!’»

Глава 16. Явления у пещеры. Видение повивальной бабки и ее пророческие слова. Повивальная бабка с Марией и Младенцем. Сомнения ее сестры Саломеи в девственности Марии

25 августа 1843

1. Женщина согласилась и последовала за Иосифом к пещере. Когда же они подошли к пещере, густое белое облако внезапно окутало ее, и они не могли найти вход.

2. Повивальная бабка сильно удивилась этому явлению и сказала Иосифу:

3. «Великое выпало сегодня моей душе! Утром мне было в высшей степени удивительное видение, в котором все складывалось так, как я это сейчас в действительности видела, еще вижу и буду видеть!

4. Ты тот самый муж, который в моем видении шел мне навстречу. А перед тем я видела также, как весь мир замер посреди своих дел, и видела эту пещеру, и как опустилось на нее облако, и как я говорила тебе, все, о чем говорила сейчас.

5. И я видела еще многие более чудесные вещи в этой пещере, когда вслед за мной пришла моя сестра Саломея, которой я единственной поведала утром о моем видении!

6. И потому перед тобой и перед моим Богом и Господом, говорю я сейчас: великое счастье выпало Израилю! Пришел Спаситель, посланный свыше, в час нашей великой нужды!»

7. И после этих слов повивальной бабки облако отступило от пещеры, и оттуда хлынул навстречу ей и Иосифу такой яркий свет, что глазам было невозможно смотреть на него. И повивальная бабка сказала: «Истинно все, что узрела я в моем видении! О муж! Ты – счастливец, ибо здесь больше, чем Авраам, Исаак, Иаков, Моисей и Илия!»

8. И тогда сильный свет постепенно сделался более выносимым, и стало видно Младенца, как раз когда Он впервые взял грудь матери.

9. И повивальная бабка вместе с Иосифом вошла в пещеру, осмотрела Младенца и Его мать, и найдя, что разрешение произошло самым чудесным образом, сказала:

10. «Воистину, воистину это воспетый всеми пророками Спаситель, Который будет свободен от уз уже в утробе матери, что означает, что Он принесет освобождение от всех тяжких уз закона!

11. Где это видано, чтобы только что родившийся Младенец уже брал грудь матери?!

12. Это ведь явно свидетельствует о том, что когда однажды этот Ребенок станет Мужем, Он будет судить мир по Любви, а не по закону!

13. Послушай, счастливейший муж этой девы! Все в наилучшем порядке, а потому позволь мне выйти из пещеры, ибо на душе у меня слишком тяжело, поскольку я чувствую себя недостаточно чистой, чтобы переносить пресвятую близость моего и твоего Бога и Господа!»

14. Эти слова повивальной бабки сильно испугали Иосифа. – Сама же она поспешила выйти из пещеры.

15. И когда она вышла из пещеры, встретила она свою сестру Саломею, которая из-за того самого видения последовала за ней, и сказала:

16. «Саломея, Саломея! Иди и посмотри на мое утреннее видение, подтвержденное наяву! – Дева во всей полноте истины родила, чего вовеки не постичь человеческой мудрости и природе!»

17. Саломея же сказала: «Как жив Господь, не могу я поверить, что дева родила, прежде чем не обследую ее своею рукой!»

Глава 17. Просьба неверующей Саломеи к Марии. Свидетельство Саломеи о ненарушенной девственности Марии. Божий суд. Ангел дает указание Саломеи. Выздоровление Саломеи

26 августа 1843

1. Произнеся это, Саломея сразу же вошла в пещеру и сказала:

2. «Мария, мою душу одолевает немалое сомнение, и потому прошу тебя, приготовься, чтобы я могла обследовать тебя моей опытной рукой и убедиться, как обстоит дело с твоей девственностью!»

3. И Мария послушно подчинилась желанию неверующей Саломеи, приготовилась и дала себя осмотреть.

4. Но когда Саломея своей испытующей рукой коснулась тела Марии, тотчас же раздался сильный вой, и она необычайно громко закричала:

5. «Горе, горе мне за мое безбожие и великое неверие и за то, что я хотела испытать вечно живого Бога! – Ибо, смотрите, смотрите сюда! Моя рука горит в огне божественного гнева, сошедшего на меня, несчастную!!!»

6. После этих слов она упала на колени перед Младенцем и сказала:

7. «О Господь моих отцов! Всемогущий Господь всего величия! Помилуй меня, вспомни, что я тоже семя Авраама, Исаака и Иакова!

8. Не выставляй меня на посмешище перед сынами Израиля, но даруй мне снова мои здоровые члены!»

9. И смотри, тут предстал перед Саломеей ангел Господень, и сказал ей: «Господь Бог услышал твое моление! Подойди к Младенцу и возьми Его на руки, и будет тебе от этого великое благо!»

10. Когда же Саломея услышала это, пошла она на коленях к Марии и попросила ее дать ей Младенца.

11. И Мария охотно передала ей Младенца, и сказала: «По словам ангела Господнего, да будет это твоим спасением! Да смилуется Господь над тобой!»

12. И Саломея взяла Младенца на руки, и, не поднимаясь с колен, держала Его, и едва Он оказался на ее руках, она тут же сказала:

13. «О Боже! Всемогущий Господь Израиля, правящий и господствующий от вечности! Во всей, во всей полноте истины родился ныне Израилю Царь царей, Который будет могущественнее Давида, мужа по сердцу Божьему! Тебе вся моя хвала и слава вовеки!»

14. После этих слов Саломея сразу же полностью исцелилась и в благодарнейшем раскаянии своего сердца передала Младенца обратно Марии, и, оправданная, вышла из пещеры.

15. И когда она вышла, она хотела тут же во всеуслышание кричать об этом великом Чуде всех чудес, и уже начала рассказывать своей сестре о том, что с ней произошло.

16. Но в тот же миг раздался голос свыше, который сказал Саломее: «Саломея, Саломея! Не возвещай никому о том необычном, что с тобой случилось, ибо сначала должно прийти время, когда Господь словом и делом Сам будет свидетельствовать о Себе!»

17. Тогда Саломея умолкла, Иосиф же вышел и, исполняя желание Марии, попросил обеих сестер вернуться в пещеру, чтобы никто не заметил ничего из того наичудеснейшего, что здесь произошло. И обе смиренно снова вошли в пещеру.

Глава 18. Ночной отдых святого семейства в пещере. Утренняя хвалебная песнь ангелов. Поклонение пастухов. Объясняющие слова ангела к Иосифу

28 августа 1843

1. Когда все собрались в пещере, сыновья Иосифа спросили своего отца:

2. «Отец, что нам еще сделать, ибо все уже хорошо устроено! Дорога же утомила наши члены, нельзя ли нам лечь спать?»

3. И Иосиф ответил: «Дети! Вы же видите, какая бесконечная Милость свыше явлена всем нам, и потому бодрствуйте, и хвалите Господа вместе со мной!

4. Вы же видели, что приключилось в этой пещере с Саломеей из-за ее неверия? И потому, когда Господь посещает нас, нам не следует быть сонными!

5. Подойдите же к Марии и прикоснитесь к Младенцу. Кто знает, может быть, это подкрепит ваши веки, как если бы вы крепко проспали несколько часов!»

6. И сыновья Иосифа пошли, и дотронулись до Младенца. Младенец же улыбнулся и протянул к ним Свои ручки, как бы узнав в них Своих братьев.

7. И они все весьма удивились этому, и сказали: «Воистину – это необыкновенное Дитя! Ибо где же это видано, чтобы едва родившийся Младенец столь божественно приветствовал кого бы то ни было?!

8. Кроме того, теперь наши члены и в самом деле вдруг укрепились так, словно мы никогда и не совершали никакого путешествия, а находились поутру дома, и наше тело полностью отдохнуло!»

9. И Иосиф сказал на это: «Смотрите, значит, мой совет был хорош. Но сейчас я чувствую, что становится очень прохладно. И потому приведите сюда осла и вола! Животные улягутся вокруг нас и немного обогреют нас дыханием и теплом своего тела, и мы все давайте также устроимся вокруг Марии!»

10. И сыновья исполнили это. И когда они подвели обоих животных поближе к Марии, те сразу улеглись в изголовье ложа Марии и старательно дышали на нее и Младенца, и таким образом хорошо согрели Его.

11. И повивальная бабка сказала: «Воистину не может быть ничтожным перед Богом Тот, Кому даже животные служат так, как если бы они обладали умом и рассудком!»

12. Но Саломея сказала: «О сестра! Мне кажется, что животные здесь видят больше, чем мы! Ибо там, где мы едва осмеливаемся помышлять – животные уже молятся Тому, Кто их создал!

13. Верь мне, сестра, как жив Бог, так же достоверно и то, что здесь перед нами обетованный Мессия, ибо мы ведь знаем, что таких чудес никогда не случалось даже при рождении величайших пророков!»

14. И Мария сказала Саломее: «Господь Бог явил тебе великую Милость, что ты видишь То, перед Чем даже моя душа трепещет!

15. Но молчи об этом, как повелел тебе перед тем ангел Господень, ибо в противном случае ты уготовишь нам горькую участь!»

16. Саломея же поклялась Марии молчать всю свою жизнь, и повивальная бабка последовала примеру сестры.

17. И тогда в пещере все стихло. Но за час до восхода солнца перед пещерой зазвучали громкие хвалебные песнопения.

18. И Иосиф тут же послал своего старшего сына посмотреть, что там происходит, и кто это так звучно воздает хвалу Господу под открытым небом?

19. И Иоил вышел, и обнаружил, что все пространство небосвода от высот до самой земли было сплошь заполнено бесчисленными мириадами лучезарных ангелов, и он в изумлении поспешил обратно в пещеру, и рассказал всем, что увидел.

29 августа 1843

20. И все были несказанно удивлены рассказу Иоила, и вышли, и убедились в правдивости его слов.

21. И, увидев такое великолепие Господне, вошли они обратно в пещеру, и свидетельствовали об этом Марии. И Иосиф сказал Марии:

22. «Внимай, чистейшая дева Господня! Воистину Плод твоего чрева есть Создание Святого Духа Божьего, ибо все Небеса свидетельствуют теперь об этом!

23. Но что теперь будет с нами, когда весь мир неминуемо узнает, что здесь произошло? Ибо ведь не только мы, но и все остальные люди видят сейчас, что за свидетельство сияет нам через все небеса! Я сам видел, как лица многих пастухов были обращены ввысь!

24. И они вторили песнопениям могучих хоров ангелов, которые ныне – зримо для всех – заполняют все просторы небес от наивысших высот до самой земли!

25. И они, как и ангелы, пели: ‘Небеса, снизойдите к праведным! Мир на земле людям доброй воли!’ – А также: ‘Слава в вышних Богу в Том, Который грядет во Имя Господне!’

26. О Мария, смотри, сейчас это слышит и видит весь мир! И тогда мир придет сюда, и будет преследовать нас, и нам придется бежать через горы и долины!

27. И потому мне думается, что лучше всего нам как можно скорее покинуть это место. И как только меня перепишут, что, вероятно, случится уже сегодня утром, нам следует пуститься в обратный путь в Назарет, а оттуда перейти к грекам, многих из которых я вполне неплохо знаю. Согласна ли ты со мной?»

28. И Мария сказала Иосифу: «Ты же видишь, что сегодня я еще не в силах подняться с ложа. И потому предоставим все Господу! До сих пор Он вел и оберегал нас. Наверняка и сейчас Он поведет нас и будет и впредь надежно оберегать!

29. Если же Ему будет угодно обнаружить нас перед миром, скажи, куда нам бежать, чтобы Его Небеса не нашли нас?!

30. И потому да будет Воля Его! – Чего бы Он ни пожелал, все будет хорошо. Смотри, ведь Тот, к Кому все это относится, покоится здесь, на моей груди!

31. Ведь Он останется с нами, и потому также и величие Божье не отступит от нас, куда бы мы ни побежали!»

32. Не успела Мария проговорить это, смотри, предстали перед пещерой два ангела и привели к ней множество пастухов, и объявили им, что здесь родился Тот, Кому посвящены их хвалебные песнопения.

33. И пастухи вошли в пещеру, и преклонили колени перед Младенцем, и молились Ему. И явились также сонмы ангелов, и молились Младенцу.

34. Иосиф же со своими сыновьями с великим удивлением взглянул на Марию и Младенца и сказал: «О Боже! Что же это? Неужели Ты Сам принял плоть в этом Младенце?

35. А иначе разве стали бы поклоняться Ему Твои святые ангелы? Но если Ты, о Господь, теперь здесь, как же быть тогда с храмом и со Святая Святых?!»

36. И тогда приблизился к Иосифу ангел, и сказал ему: «Не спрашивай и не тревожься! Ибо Господь избрал эту землю местом явления Своего Милосердия и посетил ныне Свой народ, как предсказывал Он устами Своих детей, слуг и пророков!

37. Все, что свершается ныне перед твоими глазами, свершается по Воле Того, Который Сам Свят, Пресвят!»

38. И ангел оставил Иосифа, и вернулся к Младенцу, и молился Ему, и Младенец с распростертыми ручками улыбался всем молившимся.

39. Когда же взошло солнце, ангелы скрылись, но пастухи остались и принялись расспрашивать Иосифа, как же это возможно, что подобное произошло.

40. И Иосиф сказал: «Послушайте! Как трава чудесным образом вырастает из земли, так же произошло и это чудо! Но кому ведомо, как растет трава? – Так же мало могу я рассказать вам и об этом чуде! Так было угодно Богу, вот все, что я могу вам сказать!»

Глава 19. Беспокойство Иосифа, связанное с переписью. Сообщение повивальной бабки о римском начальнике Корнелии. Начальник посещает грот. Иосиф и Корнелий. Мир и радость Корнелия вблизи Младенца Иисуса

30 августа 1843

1. Пастухи удовлетворились таким ответом Иосифа и больше ни о чем его не спрашивали. Они вышли из пещеры и вскоре вернулись со всевозможной едой, которую принесли Марии в дар.

2. Когда же солнце уже час как освещало землю, Иосиф спросил повивальную бабку:

3. «Выслушай меня, моя подруга и сестра из рода Авраама, Исаака и Иакова! Смотри, меня очень угнетает эта перепись, и я страстно желаю, чтобы все это поскорее завершилось.

4. Но я не знаю, где именно в городе она проводится. И потому оставь Саломею с Марией, а сама проводи меня с моими сыновьями к римскому начальнику, который руководит переписью!

5. Быть может, если мы окажемся там самыми первыми, то нами займутся сразу?»

6. И повивальная бабка сказала Иосифу: «Выслушай меня, о муж, преисполненный милости! Начальник Корнелий из Рима живет в моем доме, который едва ли не один из первых домов в городе,

7. там же у него и служебное помещение. И хотя он язычник, но в остальном – человек хороший и справедливый. Я пойду к нему и расскажу обо всем, кроме свершившегося чуда, и полагаю, что дело будет улажено!»

8. Это предложение понравилось Иосифу, который и без того очень робел перед римлянами, а в особенности перед предстоящей переписью, и потому он даже попросил повивальную бабку сделать это.

9. И повивальная бабка пошла, и нашла Корнелия еще в постели, ибо он был молод и любил по утрам долго спать, и сообщила ему все, что было необходимо.

10. И Корнелий тотчас же встал, набросил на себя тогу и сказал своей хозяйке: «Женщина! Я верю тебе во всем! Но все-таки я сам хочу пойти с тобой туда, ибо чувствую к этому сильное стремление!

11. Судя по твоим словам, – это недалеко отсюда, и потому я не опоздаю к своему рабочему столу! Веди же меня туда!»

12. И повивальная бабка обрадовалась этому, и привела молодого честного начальника, которого она хорошо знала. Перед пещерой он признался ей, говоря: «О женщина! Насколько легко мне в Риме идти к моему императору, настолько же тяжело мне войти в эту пещеру!

13. Тут, должно быть, нечто особенное! Скажи мне, известна ли тебе какая-либо причина этому, ибо я знаю, что ты честная иудейка!»

14. И повивальная бабка сказала: «Добрый начальник, посланный великим императором! Подожди лишь немного перед этой пещерой. Я войду внутрь и принесу тебе ответ!»

15. И она вошла, и сказала Иосифу, что добрый начальник сам ожидает перед пещерой, и что ему хотелось бы войти, но он, мол, по необъяснимой для него причине, не решается на это.

16. Когда Иосиф услышал такое, он растрогался и сказал: «О Боже! Как Ты добр, что превращаешь в радость для меня даже то, чего я больше всего страшился! И потому единственно Тебе вся хвала и вся слава!»

17. После этих слов он сам поспешил выйти из пещеры и упал к ногам Корнелия, говоря: «О обладатель власти великого императора! Смилуйся надо мной, бедным стариком! Смотри, моя молодая жена, которая досталась мне по жребию из храма, этой ночью разрешилась от бремени! А я лишь вчера прибыл сюда и потому не могу сейчас сам появиться у тебя!»

18. Корнелий же сказал, поднимая Иосифа: «Муж! Не тревожься, ибо все уже в порядке! Но позволь мне войти и увидеть, как ты здесь устроился!»

19. И Иосиф ввел Корнелия в пещеру. Когда же тот увидел Младенца, и Младенец улыбнулся ему навстречу, удивился он такому поведению Ребенка и сказал: «Клянусь Зевсом, это странно! Я как бы заново родился, ибо никогда еще не ощущал в себе такого покоя и радости! Воистину, сегодняшний день будет днем отдыха, и я останусь здесь вашим гостем!»

Глава 20. Вопросы Корнелия о Мессии. Смущение Иосифа. Вопросы начальника к Марии, Саломеи и повивальной бабке. Предостережение ангела от разглашения божественной тайны. Святое предчувствие Корнелия о Божественности Младенца Иисуса

31 августа 1843

1. Иосиф же, безмерно обрадованный этим, сказал начальнику: «Обладатель власти великого императора, что же я, бедный человек, смогу предложить тебе взамен твоей великой дружбы? И чем я могу угостить тебя в этой сырой пещере?

2. Как мне принять тебя, как это подобает твоему высокому положению? Смотри, здесь в тележке все мои пожитки, частично привезенные нами из Назарета, частично же – подаренные здешними пастухами!

3. Если ты решишься что-нибудь отведать, пусть тогда каждый кусок, который ты отправишь в рот, будет тысячекратно благословен!»

4. Корнелий же сказал: «Добрый муж! Не беспокойся и не тревожься обо мне! Ибо, смотри, здесь ведь находится моя хозяйка, которая и позаботится о еде! За одну блестящую монету, украшенную головой кесаря, мы будем вдоволь всем обеспечены!»

5. И начальник передал повивальной бабке золотую монету, и поручил ей позаботиться о хорошем обеде и ужине, а также и о лучшем пристанище, как только это будет возможно для роженицы.

6. Иосиф же сказал на это Корнелию: «Благородный друг! Прошу тебя! Не вводи себя в расходы и хлопоты из-за нас! Ибо на те несколько дней, что мы еще проведем здесь, мы и без того – вся хвала Господу и Богу Израиля! – хорошо обеспечены».

7. И начальник сказал: «Что хорошо – то хорошо, а что лучше – то лучше! И потому не препятствуй этому, и позволь мне тем самым также принести радостную жертву твоему Богу! Ибо, смотри, я уважаю богов всех народов!

8. А потому и твоему Богу я хочу оказать почтение, ибо Он мне нравится с тех пор, как я увидел Его храм в Иерусалиме. И Он, должно быть, Бог великой Мудрости, раз вы научились от Него такому великому искусству?!»

9. Иосиф же сказал: «О друг! Если бы мне только удалось убедить тебя в том, что наш Бог – единственный, с какой радостью я сделал бы это для твоего же величайшего вечного блага!

10. Но я лишь слабый человек и не способен на это. Тебе же достаточно раздобыть наши книги и прочесть их, тем более что ты свободно владеешь нашим языком, и тогда ты найдешь там места, которые тебя поразят!»

11. И Корнелий сказал: «Добрый муж! То, что ты мне сейчас по-дружески посоветовал, я уже давно сделал и действительно нашел там удивительное!

12. Среди прочего же мне встретилось одно пророчество, в котором иудеям обетован новый Царь навеки. Скажи мне, не знаешь ли ты, когда, в соответствии с толкованием этого пророчества, должен прийти этот Царь – и откуда?»

13. Тут Иосиф несколько смутился и немного погодя сказал: «Он придет с Небес как Сын вечно живого Бога! И Его Царство будет не от мира сего, но от мира духа и истины!»

14. И Корнелий сказал: «Хорошо, я понимаю тебя. Но я также читал, что этот Царь родится в стойле вблизи этого города от девы! – Как же это понимать?»

15. И Иосиф ответил: «О добрый человек! Ты проницателен! – Я лишь могу сказать тебе: пойди и посмотри на отроковицу с новорожденным Младенцем! Там ты найдешь Того, Кого хочешь найти!»

1 сентября 1843

16. И Корнелий вошел, и стал пристально рассматривать деву, стараясь понять, та ли это дева, а также Младенца, пытаясь распознать в Нем будущего Царя иудеев.

17. И потому он также спросил Марию, каким образом она зачала в столь юном возрасте?

18. Мария же ответила: «Справедливый муж! Как жив мой Бог, так же верно и то, что я никогда не знала мужа!

19. Но три четверти года тому назад случилось, что явился мне посланец Господа и в немногих словах оповестил меня, что я зачну от Божьего Духа.

20. Так все и произошло: я зачала, никогда не зная мужа, и, смотри, вот перед тобой Плод чудесного обетования! Господь же мне Свидетель, что все это так и было!»

21. Тогда Корнелий обратился к обеим сестрам и сказал: «А вы что скажете по поводу этой истории? Не утонченный ли это обман со стороны этого старика, не хитрая ли это отговорка для слепого и суеверного народа, чтобы при таких обстоятельствах избежать законного наказания?

22. Ибо я знаю, что в подобных случаях у иудеев установлена смертная казнь! Если же в этом и в самом деле что-то есть, то это еще хуже, ибо тогда самым решительным образом должен быть применен закон императора, повелевающий в самом зачатке истреблять любого смутьяна?! О, скажите же правду, чтобы я знал, как мне поступить с этой странной семьей!»

23. И Саломея сказала: «Выслушай меня, о Корнелий! Всеми твоими великими императорскими полномочиями заклинаю тебя! Не предпринимай по отношению к этому бедному, но все же бесконечно богатому семейству строгих мер, каких требует закон!

24. Ибо ты можешь мне верить: как служит тебе твоя собственная рука, так все Силы Небесные служат этому семейству, в чем я живейше убедилась, и потому головой ручаюсь за эту истину».

25. Тут Корнелий изумился еще больше и спросил Саломею: «Значит, и священные боги Рима, и его герои, и оружие, и несокрушимая сила?.. – О Саломея! Что ты говоришь?!»

26. Саломея же ответила: «Да! Как ты сказал, так и есть! – И в этом я живейше убеждена. Но если ты не веришь этому, тогда выйди и взгляни на солнце! Вот уже около четырех часов светит оно сегодня, и, смотри, оно все еще стоит на востоке и не дерзает двинуться дальше!»

27. И Корнелий вышел, и посмотрел на солнце, и сейчас же снова вернулся, и очень удивленно сказал: «Воистину ты права! И если это обстоятельство действительно связано с этим семейством, значит, даже бог Аполлон повинуется ему?!

28. Выходит, что здесь должен быть сам Зевс, наимогущественнейший из всех богов! О, кажется, будто возрождаются времена Девкалиона и Пирры!* Но если это так, то я обязан немедленно сообщить об этом событии в Рим!»

29. При этих словах появились два могущественных ангела. Их лики сияли как солнце, а одежды – как молнии, и они сказали: «Корнелий! Даже перед самим собой молчи о том, что ты видел, иначе еще сегодня и ты, и Рим погибнете!»

30. И великий страх обуял Корнелия. Оба ангела исчезли. Он же подошел к Иосифу и сказал: «О муж! Здесь бесконечно Большее, чем будущий Царь иудеев! Здесь Тот, Кому подчинены все Небеса и преисподние! И потому позволь мне удалиться отсюда, ибо я недостоин находиться в такой близости от Бога!»

—

* Девкалион и Пирра – персонажи из древнегреческой мифологии. Девкалион – сын Прометея. Пирра – супруга Девкалиона. По преданию, за многочисленные преступления перед богами род человеческий должен был быть уничтожен Зевсом. Страшный потоп был послан на землю. Все живое погибло в водах этого потопа. Спаслись лишь двое – Девкалион и Пирра. По совету Прометея Девкалион построил огромный деревянный ящик, положил в него съестных припасов и вошел в него со своей женой. Через девять дней ящик Девкалиона пристал к вершине горы Парнас, единственной части суши, видневшейся среди бушующих волн. Таким образом человеческий род не прервался. Девкалион стал отцом Эллины и родоначальником эллинов, как называли себя древние греки.

Глава 21. Слова Иосифа о свободной воле человека и его совет Корнелию. Забота начальника о святом семействе

2 сентября 1843

1. И Иосиф, сам сильно озадаченный этим высказыванием Корнелия, сказал ему: «Насколько велико это чудо – даже я не смог бы тебе объяснить!

2. Но то, что за этим кроются великие и могучие обстоятельства, в этом ты можешь мне верить, ибо из-за пустяков не пришли бы в подобное движение все силы вечных Небес Господних!

3. Но все же ни один человек не должен быть стеснен из-за этого в его свободной воле и может делать, что он хочет, ибо это я постигаю из заповеди, которую дали тебе два ангела Господних!

4. Ибо, смотри, ведь Господь в этом случае мог бы связать нашу волю Своим всемогуществом, как Он связывает волю животных, и тогда мы были бы вынуждены действовать согласно Его Воле!

5. Но Он не делает этого, и дает лишь свободную заповедь, из которой мы можем увидеть, что мы свободно из самих себя хотим и можем сделать то, что является Его Святой Волей.

6. Так же и ты ни в единой фибре своей жизни ни в малейшем не связан и потому можешь делать что хочешь! Если ты желаешь быть сегодня моим гостем, ты можешь остаться. Если же ты не желаешь этого или не решаешься на это, то и тогда твоя воля полностью свободна!

7. Но если бы я мог дать тебе совет, я бы, конечно, сказал тебе: о друг, оставайся! – Ибо едва ли где-либо во всем мире тебе будет лучше, чем здесь, под очевидной защитой всех Небесных Сил!»

8. И Корнелий сказал: «Да! Ты – праведный муж перед богами и перед твоим Богом, и перед всеми людьми. Твой совет хорош, и я последую ему, и останусь у тебя до завтра!

9. Но сейчас вместе с моей хозяйкой я уйду, однако лишь на короткое время, чтобы предпринять необходимые меры, благодаря которым все вы – пусть даже и в этой пещере – могли бы получше устроиться».

10. И Иосиф сказал: «Добрый человек, сделай, как ты вознамерился! Господь Бог однажды воздаст тебе за это!»

11. И начальник ушел с повивальной бабкой в город, и приказал сначала оповестить по всем улицам, что в этот день присутственные заведения работать не будут, потом, взяв тридцать легионеров, дал им постели, шатры и дрова, и приказал нести все это к пещере.

12. Повивальная же бабка взяла с собой еды и питья в нужном количестве и велела принести следом еще.

13. Добравшись до пещеры, начальник распорядился сразу же разбить в ней три шатра: один – богатый, для Марии, один – для себя, Иосифа и его сыновей, и один – для повивальной бабки и ее сестры.

14. И в шатре, предназначенном для Марии, он приказал установить свежую и очень мягкую постель, и как следует обустроить шатер, и снабдить его всем необходимым. С той же рациональностью оборудовал он и другие шатры. Потом приказал своим слугам спешно сложить печь и сам положил дрова, и зажег огонь, чтобы обогреть пещеру, в которой в эту пору было уже довольно холодно.

Глава 22. Корнелий у святого семейства в гроте. Пастухи и начальник. Новое вечное духовное Солнце. Прощание Корнелия. Иосиф благодарит языческого начальника за доброту

4 сентября 1843

1. Так наш Корнелий обустроил благочестивое семейство и остался у них на весь день и всю ночь.

2. В полдень снова пришли пастухи поклониться Младенцу и принесли различные дары.

3. Когда же они увидели в хижине* шатры и римского начальника, они сильно испугались и хотели бежать прочь,

4. ибо среди них было несколько человек, укрывавшихся от переписи, которые очень боялись наказания, установленного за такое ослушание.

5. Начальник же подошел к ним и сказал: «Не бойтесь меня, ибо ныне я намерен снять с вас все взыскания, но не забывайте, что такова воля императора, и потому завтра приходите, и я перепишу вас со всей деликатностью, какая только возможна».

6. И когда пастухи увидели доброту Корнелия, перестали они робеть, и на следующий день все явились на перепись.

7. После разговора с пастухами начальник спросил Иосифа: «Неужели солнце сегодня так и не покинет востока?»

8. И Иосиф ответил: «То Солнце, Которое взошло сегодня для земли, не зайдет никогда вовеки! Но природное солнце идет дальше своим старым путем, согласно Воле Господа, и через несколько часов – зайдет!»

9. Все это Иосиф проговорил пророчески и сам едва ли знал и понимал, что он сказал!

10. И начальник спросил Иосифа: «Что ты говоришь? Смотри, я не понял смысла твоих слов, и потому говори со мной более понятно!»

11. И Иосиф сказал: «Придет время, когда ты будешь греться в святых лучах этого Солнца и купаться в потоках Его Духа!

12. Большего я не могу тебе сказать и сам не понимаю, что я только что сказал, но, когда меня уже не будет, время откроет тебе это во всей полноте истины».

13. Больше начальник не расспрашивал Иосифа, но сохранил эти глубокие слова в своем сердце.

14. На следующий день начальник распрощался со всем семейством и заверил, что будет заботиться о них все то время, что они проведут здесь, и на всю жизнь сохранит их в своем сердце.

15. После этого он приступил к своим делам и снова дал золотую монету повивальной бабке для заботы о семействе.

16. Иосиф же, когда начальник уже ушел, сказал своим сыновьям: «Дети, как же это так, что язычник лучше иного иудея? – Не к этому ли относятся слова Исайи, когда он говорит:

17. ‘Смотри, слуги Мои возликуют от радости, – вы же возопите от скорби и взвоете от горя!’?» – И сыновья Иосифа ответили: «Да, отец! Это место во всей полноте становится здесь ясным и понятным».

—

* Хижина – упоминается здесь вместо пещеры, поскольку пастухи, как это еще и сегодня принято в южных странах, использовали пещеры или гроты в качестве хлева на случай непред-

виденных обстоятельств (глава 14.16). Эти пещеры они защищали от холода и непогоды (глава 29.12) своеобразной деревянной пристройкой. Поэтому также в главе 29.16 мы читаем, что, когда прибыли персы, Иосиф «подошел к двери и … выглянул».

Глава 23. Исполненная любви забота Корнелия. Ангел указывает Иосифу отправиться в Иерусалим, чтобы представить Младенца в храме. Сон Марии. Военные несут караул перед гротом

5 сентября 1843

1. Так Иосиф прожил в пещере шесть дней, и каждый день его навещал Корнелий, усерднейше заботившийся, чтобы у семейства ни в чем не было недостатка.

2. На шестой день, рано утром, явился Иосифу ангел и сказал: «Раздобудь двух горлиц и на восьмой день иди в Иерусалим!

3. Согласно закону, Марии следует принести в жертву двух горлиц, и Младенец должен быть обрезан, и наречен тем именем, которое было указано тебе и Марии!

4. После обрезания возвращайтесь снова сюда и оставайтесь здесь, пока я не укажу вам, когда и куда вам надлежит идти дальше!

5. Ты же, Иосиф, хотя и будешь стремиться уехать до срока, но я говорю тебе: ты не уедешь отсюда ни на один удар сердца раньше, чем на то будет Воля Того, Кто пребывает с тобой в этой пещере!»

6. Сказав это, ангел исчез, и Иосиф пошел к Марии, и известил ее об этом.

7. Мария же сказала Иосифу: «Смотри, я ведь всегда лишь раба Господня и да будет со мной по Его слову!

8. Сегодня я видела сон, в котором происходило все, что ты мне сейчас открыл. И потому позаботься только о горлицах, и на восьмой день я спокойно отправлюсь с тобой в город Господень».

9. Вскоре после этого видения снова пришел начальник с утренним визитом, и Иосиф сразу сообщил ему, зачем ему необходимо на восьмой день идти в Иерусалим.

10. И начальник сразу же предложил Иосифу все свои возможности, и хотел дать ему провожатых до Иерусалима.

11. Но Иосиф, поблагодарив его за эти необычайно добрые намерения, сказал: «Смотри, такова Воля моего Бога и Господа, чтобы я отправился в Иерусалим так же, как я пришел сюда!

12. И потому я проделаю это короткое путешествие так, чтобы Господь не покарал меня за мое непослушание.

13. Если же ты в этом деле хочешь что-либо сделать для меня, то раздобудь мне двух горлиц для жертвоприношения в храме и сохрани мне это убежище.

14. Ибо на девятый день я снова вернусь сюда и пробуду здесь так долго, как этого потребует от меня Господь!»

15. И Корнелий пообещал Иосифу исполнить все требуемое, и затем ушел, и сам принес Иосифу целую клетку, полную горлиц, из которых Иосиф должен был выбрать самых лучших.

16. После этого Корнелий вернулся к своей работе, а клетку оставил в пещере до вечера, и вечером сам забрал ее.

17. На восьмой же день, когда Иосиф отправился в Иерусалим, Корнелий поставил перед пещерой стражу, которая никого не впускала и не выпускала, кроме двух старших сыновей Иосифа, которых он не взял с собой в Иерусалим, и Саломеи, готовившей для них еду и питье, поскольку повивальная бабка тоже пошла в Иерусалим.

Глава 24. Обрезание и наречение Младенца. Очищение Марии. Мать представляет Младенца в храме. Благочестивый Симеон и Младенец Иисус

6 сентября 1843

1. На восьмой день после полудня, по нынешнему исчислению часов около трех дня – Младенец был обрезан в храме и получил Имя Иисус, которое назвал ангел еще перед зачатием Младенца во чреве матери.

2. Поскольку же, ввиду исключительнейшего случая доказанной девственности Марии, время ее очищения было признано завершенным, то и Мария также сразу получила очищение в храме.

3. Так вскоре после обрезания она взяла Младенца на руки и понесла его в храм, чтобы там с Иосифом представить Его Господу, согласно закону Моисея.

4. Ибо, как сказано в законе Божьем: «Все первородное да будет посвящено Господу.

5. И потому должны быть принесены в жертву две горлицы либо два молодых голубя!»

6. И Мария принесла в жертву двух горлиц, и положила их на жертвенный стол, и священник взял жертву, и благословил Марию.

7. В то время в Иерусалиме жил человек по имени Симеон, который был в высшей степени набожен и богобоязнен и ожидал утешения Израиля, ибо был исполнен Божьего Духа!

8. Этому мужу перед тем было сказано Духом Господним: «Не увидишь ты смерти тела, прежде чем не узришь Иисуса, Помазанника Божьего, Мессию мира».

9. И потому он пришел теперь по внутреннему побуждению в храм как раз в то время, когда Иосиф и Мария с Младенцем находились еще в храме и выполняли все, что требовал закон.

10. И когда он увидел Младенца, он тотчас же подошел к родителям, и умолял позволить ему на короткое время взять Младенца на руки.

11. И благочестивейшие родители с радостью дали позволение столь набожному старцу, которого они хорошо знали.

12. И Симеон взял Младенца к себе на руки, и приласкал Его, и со всем пылом восхвалял при этом Бога, и наконец проговорил:

13. «О Господь! Ныне отпускаешь Ты слугу Своего с миром, как Ты и предрекал.

14. Ибо глаза мои видели теперь Спасителя, которого Ты обетовал отцам и пророкам.

15. Это Тот, Которого Ты уготовил перед всеми народами!

16. Свет к просвещению язычников, Свет к славе народа Твоего Израиля».

17. Иосиф же и Мария дивились словам Симеона, ибо они еще не понимали, что он свидетельствовал о Младенце.

18. И Симеон вернул Младенца Марии, и благословил их обоих, и затем сказал Марии:

19. «Смотри, Сей поставлен на падение и восстание многих в Израиле и в знак пререканий!

20. И тебе самой меч пронзит душу, чтобы открылись сердца многих!»

21. Мария же не поняла слов Симеона, но все же сохранила их глубоко в своем сердце.

22. Так же поступил и Иосиф, и изо всех сил восхвалял, и славил за это Господа в своем сердце.

Глава 25. Пророчица Анна в храме и ее свидетельство о Младенце Иисусе. Анна предостерегает Марию. Ночлег святого семейства у богатого израильтянина

7 сентября 1843

1. В то время жила также в храме одна пророчица по имени Анна. И была она дочерью Фануила из рода Асирова.

2. И была она уже в преклонных летах и столь набожна, что когда в молодости она вышла замуж, то из любви к Богу семь лет не обнажалась перед мужем и сохраняла все это время свою девственность.

3. Овдовев в восемьдесят лет, она сразу же пошла в храм и больше не покидала его.

4. По своей собственной воле и днем, и ночью молитвой и постом служила она здесь одному лишь Господу Богу.

5. Когда же все это случилось, минуло уже четыре года, как она находилась при храме, и теперь также пришла сюда, и восславила Господа Бога, и сообщила всем, ожидавшим Освободителя в Иерусалиме, то, чем исполнил ее Дух Божий.

6. Закончив пророчествовать, она тоже попросила дать ей Младенца и ласкала Его, и славила, и восхваляла Бога.

7. Потом она передала Младенца Марии и сказала ей: «О дева! Счастлива и блаженна ты, ибо являешься матерью моего Господа!

8. Но никогда не позволяй себе возжелать, чтобы тебя славили за это! Ибо лишь Тот, Кого ты кормишь своей грудью, единственно достоин всей нашей хвалы и славы, и поклонения Ему!»

9. После этих слов пророчица удалилась, и Иосиф с Марией вышли из храма, где они провели около трех часов, и отправились искать приюта у одного родственника.

10. Когда же они пришли к нему, то нашли его дом запертым, ибо родственник как раз в это время был в Вифлееме на переписи.

11. И Иосиф не знал, что ему делать, ибо настала уже глубокая ночь, как это обычно бывает в это время года, когда дни короче всего, и не было почти ни одного дома, который был бы открыт в это время, тем более что это был канун субботы.

12. Ночевать же совсем под открытым небом было слишком холодно, ибо на полях лежал иней, и к тому же дул холодный ветер.

13. И когда Иосиф размышлял так и этак, и просил Господа помочь ему в этой беде,

14. смотри, подошел вдруг к нему молодой знатный израильтянин и спросил его: «Что ты делаешь в столь поздний час со своей поклажей на улице? Разве ты не израильтянин – и не знаешь обычая?»

15. Иосиф же сказал: «Смотри, я из рода Давидова! Но я был в храме и принес жертву Господу, и меня застигла ранняя ночь, и теперь я не могу найти никакого приюта, и очень боюсь за мою жену и ее Ребенка!»

16. И молодой израильтянин сказал Иосифу: «Тогда ступайте за мной, и я дам вам приют до утра за один грош или за что-либо равноценное!»

17. И Иосиф с Марией, сидевшей на вьючном животном, а также трое его сыновей последовали за израильтянином, в его роскошный дом, и расположились там на ночлег в низенькой каморке.

Глава 26. Упреки Никодима, владельца ночлега. Оправдательная речь Иосифа. Свидетельство повивальной бабки. Знак милости Никодиму, узнавшему Господа

9 сентября 1843

1. Наутро, когда Иосиф уже готовился к отъезду в Вифлеем, пришел молодой израильтянин с намерением потребовать грош за ночлег.

2. Но когда он вошел в каморку, тотчас напал на него такой сильный страх, что он был не в состоянии вымолвить ни звука.

3. Иосиф же подошел к нему и сказал: «Друг, смотри, что из моих пожитков ты оценишь в грош? – Возьми это, ибо денег у меня нет!»

4. Тут израильтянин немного опомнился и сказал дрожащим голосом: «Муж из Назарета, только теперь я узнал тебя! Ты – Иосиф, плотник, и ты тот, кому девять месяцев назад по жребию досталась из храма Мария, дева Господня!

5. И здесь та самая отроковица! Как же ты охранял ее, что она уже стала матерью в свои пятнадцать лет? Что же произошло?

6. Воистину! Отец – не ты! Ибо мужи твоего возраста и твоей богобоязненности, признанной во всем Израиле, никогда не сделают подобного.

7. Но у тебя есть взрослые сыновья. Можешь ли ты поручиться за их невиновность? Постоянно ли они были у тебя на виду, наблюдал ли ты за всеми их помыслами, действиями и поведением?»

8. Иосиф же возразил молодому человеку и сказал: «Теперь и я узнал тебя. Ты – Никодим, сын Беньяма из рода Левита! Как можешь ты испытывать меня, когда это не подобает тебе? Ведь меня испытал Сам Господь и в храме, и на горе проклятия, и Он оправдал меня перед высоким советом. Какую же еще вину ты хочешь найти во мне и моих сыновьях?

9. Иди в храм и расспроси высокий совет, и он даст тебе верное свидетельство обо всем моем доме!»

10. Эти слова глубоко проникли в сердце молодого богача, и он сказал: «Но ради Господа, если это так, то скажи мне, как же произошло, что дева родила! – Это чудо, или это естественно?»

11. Тогда повивальная бабка, присутствовавшая при этом, подошла к Никодиму и сказала: «Муж! Вот грош в уплату за этот в высшей степени жалкий приют! Не задерживай же нас дольше понапрасну, ибо еще сегодня мы должны вернуться в Вифлеем!

12. Но подумай, Кто есть Тот, Кто сегодня за грош нашел в твоем доме убогий приют! Истинно, истинно! Все твои самые роскошные покои, украшенные золотом и драгоценными камнями, были бы слишком плохи для величия Бога, остановившегося на ночлег в этом чулане, пригодном в лучшем случае для узников!

13. Подойди же и прикоснись к Младенцу, чтобы с твоих глаз спал грубый покров, и ты увидел, Кто посетил тебя! Я же, будучи повивальной бабкой, имею старинное право разрешить тебе дотронуться до Младенца».

14. И Никодим подошел, и прикоснулся к Младенцу, и как только он дотронулся до Него, открылось ему на короткое время внутреннее зрение, чтобы он увидел величие Божье.

15. И он тотчас же упал на колени перед Младенцем, и молился Ему, и говорил: «Какая Милость, какая Любовь и какое Милосердие должны быть в Тебе, о Господь, что Ты посещаешь народ Свой!

16. Но что же теперь будет с моим домом, и что будет со мной самим, из-за того, что я не признал Божьего величия?!»

17. И повивальная бабка сказала ему: «Оставайся во всем, каков ты есть, но храни глубочайшее молчание о том, что ты видел, иначе ты предстанешь перед Судом Божьим!» – Тут Никодим вернул грош, и плача вышел, и впоследствии велел украсить эту каморку золотом и драгоценными камнями. Иосиф же немедленно двинулся в путь.

Глава 27. Возвращение святого семейства в Вифлеем. Оставшиеся в гроте устраивают сердечный прием. Ясли как кроватка для Младенца. Хороший отдых в морозную ночь

11 сентября 1843

1. Вечером, еще за час до захода солнца, высокие путешественники снова достигли Вифлеема и вступили в уже известную пещеру.

2. Оба оставшихся сына, Саломея и начальник с распростертыми объятиями вышли к ним навстречу и принялись заботливо расспрашивать вернувшихся, как прошло путешествие.

3. И Иосиф рассказал им все, что приключилось с ними, и под конец признал, что ни он, ни остальные путешественники в этот день еще ничего не ели, ибо скудного запаса едва хватило для Марии, которая была еще слаба.

4. Когда начальник услышал это от Иосифа, он тут же направился вглубь пещеры и вынес оттуда множество кушаний, разрешенных иудеям, и сказал Иосифу:

5. «Да благословит тебе это твой Бог, и ты благослови это, согласно твоему обычаю, и тогда вы можете подкрепиться и утолить голод!»

6. И Иосиф возблагодарил Господа, и благословил кушанья, и в радостном расположении духа ел вместе с Марией, своими сыновьями и повивальной бабкой.

7. Мария же утомилась держать весь день Младенца на руках и потому она сказала Иосифу:

8. «Иосиф, смотри, если бы только у меня было какое-нибудь местечко рядом со мной, чтобы положить Младенца и дать моим рукам немного отдохнуть, тогда я больше ни в чем бы не нуждалась, да и Сам Младенец мог бы спокойнее набираться сил во сне!»

9. Едва только начальник заметил это желание Марии, он тут же вскочил и поспешил вглубь пещеры, и вынес оттуда маленькие ясли, предназначенные для овец (и выглядевшие совсем так же, как в наше время кормушки перед постоялыми дворами в сельской местности).

10. И Саломея тут же взяла самого лучшего свежего сена и соломы, и выложила ими ясли, и покрыла сверху чистой тканью, и устроила таким образом мягкую кроватку для Младенца.

11. Мария же, завернув Младенца в чистые пелены, прижала Его к своей груди, поцеловала и передала Иосифу, чтобы он тоже поцеловал Его, а потом также и всем присутствовавшим. Затем она уложила Его в эту, пожалуй, слишком убогую для Господа Небес и земли кроватку!

12. И Младенец совершенно безмятежно уснул, и Мария могла теперь спокойно поесть, и подкрепить себя трапезой, которую приготовил им необыкновенно радушный начальник.

13. После трапезы Мария снова сказала Иосифу: «Иосиф, распорядись приготовить мне постель, ибо путешествие сильно утомило меня, и мне хочется отдохнуть!»

14. И Саломея сказала: «О матерь моего Господа, все давным-давно наилучшим образом устроено. Иди же и посмотри!»

15. И Мария поднялась, и снова взяла Младенца, и попросила внести ясли к ней в шатер, и легла спать. И это была первая ночь после ее разрешения от бремени, когда она смогла как следует выспаться.

16. Начальник же велел хорошенько растопить очаг, разогреть белые камни и обложить ими шатер Марии, чтобы ни она, ни Младенец не мерзли, ибо это была холодная ночь, и вода на улице превратилась в крепкий лед.

Глава 28. Иосиф торопит с отправлением в Назарет. Совет начальника подождать. Весть о персидском караване и о том, что Ирод разыскивает Младенца. Отсутствие страха у Марии и ее доверие Богу

12 сентября 1843

1. Утром следующего дня Иосиф сказал: «Зачем нам дальше оставаться здесь? Мария уже набралась сил, и потому соберемся же в путь и отправимся в Назарет, где у нас есть постоянное пристанище!»

2. Но когда Иосиф уже начал собираться в дорогу, вернулся начальник, у которого еще до рассвета были дела в городе, и сказал ему:

3. «Муж, достойный Бога! Ты хочешь отправиться домой? Но не советую тебе делать этого ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра!

4. Ибо, смотри, только что от моих людей, еще ночью вернувшихся из Иерусалима, дошла до меня весть, что туда прибыли три больших персидских каравана!

5. И три их верховных предводителя, назвавшиеся волхвами, настоятельнейше расспрашивали Ирода о новорожденном Царе иудеев!

6. Тогда этот греческий наместник Римской империи, ничего не зная об этом деле, обратился к первосвященникам, чтобы те объявили ему, где должен родиться новый Помазанник.

7. Те же сообщили, что, согласно Писанию, это должно произойти в Иудее, а именно в Вифлееме, ибо так сказано!

8. И тогда Ирод отпустил священников, и вернулся со всеми своими слугами к предводителям караванов, и сообщил им все, что он разузнал у первосвященников,

9. и просил всех троих самым тщательным образом разыскать нового Помазанника иудеев, и если они найдут его, сразу же вернуться к нему, чтобы он также мог прийти и поклониться Младенцу.

10. Но знаешь, мой возлюбленный друг Иосиф, я не доверяю этим персам! И еще меньше – этому в высшей степени властолюбивому Ироду!

11. Говорят, что эти персы – волхвы, узнавшие о рождении нового Царя благодаря какой-то особенной звезде. Этого я не отрицаю, ибо при рождении Младенца были явлены столь великие чудеса, что и в Персии могло происходить нечто подобное.

12. Но это как раз и внушает наибольшие опасения, ибо очевидно, что все это касается Младенца. И если Его найдут персы, найдет Его и Ирод!

13. И тогда нам придется попотеть, чтобы избежать когтей этой старой лисы!

14. И потому тебе, как сказано, следует задержаться здесь, в этом отдаленном месте, по крайней мере, еще на три дня, а я тем временем наверняка сумею уладить дело с этими цареискателями, ибо, смотри, под моим началом здесь более двенадцати легионов солдат! – Больше мне нечего сказать для твоего успокоения, теперь ты знаешь самое необходимое, и потому оставайся! Я же теперь уйду и вернусь к тебе около полудня!»

13 сентября 1843

15. Иосиф со всем своим семейством, напуганный полученной вестью, остался и во всей покорности Воле Господней стал ожидать, что выйдет из этого странного стечения обстоятельств.

16. И он пошел к Марии, и рассказал ей, что он только что узнал от начальника.

17. Мария же сказала: «Да будет Воля Господня! Каких только горьких событий прежде с нами ни происходило – и все они были обращены Господом в мед!

18. Верно, и персы не обидят нас, даже если и вправду придут сюда. Если же они замышляют учинить какое-либо насилие – тогда ведь, по Милости Божьей, есть у нас защита начальника!»

19. И Иосиф сказал: «Мария, с этим все в порядке! Я и сам вовсе не так уж сильно опасаюсь персов. Но седобородого Ирода, этого хищного зверя в человеческом облике, – вот кого я боюсь, да и сам начальник страшится его!

20. Ибо если благодаря персам будет доказано, что наш Мальчик – новопомазанный Царь, тогда нам не останется ничего иного, кроме постыдного бегства!

21. Ибо тогда и нашему начальнику как римлянину ради собственного спасения придется из государственных соображений стать нашим врагом, и он будет вынужден преследовать нас, вместо того чтобы спасать, если не захочет, чтобы его приняли за изменника и тайного предателя своего императора!

22. В глубине души он наверняка понимает это, ибо сам открыл мне свои великие опасения относительно Ирода.

23. И потому я думаю, он специально оставляет нас здесь еще на три дня! Если все пойдет хорошо, тогда, конечно, он останется нашим другом.

24. А если дело примет плохой оборот, тогда мы у него под рукой, чтобы предать нас жестокости Ирода. И вдобавок еще и получить за это от своего императора большую награду, за то, что так ловко сумел разделаться с иудейским Царем, Который однажды мог бы стать опасным для государства!»

25. Но Мария сказала на это: «Иосиф! Не тревожь себя и меня понапрасну! Смотри, ведь пили же мы воду проклятия, и с нами ничего не произошло! Почему же должны мы тревожиться теперь, когда благодаря этому Младенцу уже видели и испытали столь безграничное Божье величие?!

26. Будь что будет, и я говорю тебе: Господь могущественнее персов, Ирода, римского императора и начальника, вместе с его двенадцатью легионами! Ты же видишь, я – спокойна. А потому успокойся и ты!

27. Впрочем, я убеждена, что начальник скорее пожертвует всем, нежели по принуждению превратится в нашего врага!»

28. Это успокоило доброго и набожного Иосифа, и он пошел, и ожидал возвращения начальника, и велел своим сыновьям протопить пещеру и сварить немного плодов для Марии, себя и всех остальных.

Глава 29. Просьба робкого Иосифа к Господу. Персидский караван перед гротом. Удивленный начальник. Свидетельство трех мудрецов о Младенце: Царь царей, Властитель над властителями от вечности! Их предостережение относительно Ирода

14 сентября 1843

1. Наступил полдень, но начальника все еще не было, и Иосиф в робком ожидании считал мгновения, но начальник не появлялся.

2. И потому Иосиф обратился к Господу, говоря: «Господь и Бог мой, прошу Тебя, не заставляй меня пребывать в такой тревоге, ибо, смотри, я уже стар и слаб во всех моих членах!

3. И потому укрепи меня, возвестив, как мне поступить, чтобы не осрамиться перед всеми сынами Израиля!»

4. И когда Иосиф так молился, смотри, пришел начальник, едва переводя дух, и сказал Иосифу:

5. «Муж моего глубочайшего уважения! Только что я вернулся из похода, который я сам проделал с целым легионом, почти на треть пути по направлению к Иерусалиму, чтобы собрать какие-нибудь сведения об этих персах,

6. и повсюду я расставил шпионов, но до сих пор не смог ничего найти! Но будь спокоен, ибо если они придут, они неминуемо наткнутся на расставленные мною посты!

7. И им будет непросто где-нибудь прорваться, и попасть сюда, прежде чем я не допрошу их и не вынесу суждения! – И потому сейчас я снова уйду, и усилю стражу, но к вечеру буду у вас!»

8. И начальник поспешил удалиться, а Иосиф, воздав хвалу Господу, сказал своим сыновьям: «Поставьте на стол кушанья. А ты, Саломея, спроси Марию, хочет ли она есть с нами за столом, или нам следует принести ей кушанья в шатер?»

9. Мария же в радостном расположении духа сама вышла с Младенцем из своего шатра и сказала: «Поскольку я уже достаточно окрепла, мне бы хотелось есть вместе с вами за столом. Только поставьте сюда ясельки для Младенца!»

10. И Иосиф очень обрадовался этому, и положил перед Марией самые лучшие кушанья, и все они воздали хвалу Господу Богу, и ели, и пили.

11. Но едва они окончили трапезу, смотри, поднялся вдруг сильный шум перед пещерой. И Иосиф послал Иоила посмотреть, что там происходит.

12. Когда же Иоил выглянул за дверь (ибо пещера у выхода была обнесена деревянной загородкой), увидел он большой караван персов с нагруженными верблюдами, и проговорил испуганным голосом:

13. «Отец Иосиф! Ради Бога, мы погибли! Ибо, смотри, пресловутые персы со многими верблюдами и несметной прислугой уже здесь!

14. Они разбивают свои шатры и располагаются широким кругом, полностью окружая нашу пещеру. А три их вождя, убранные золотом, серебром и драгоценными камнями, распаковывают парчовые мешки и, по-видимому, намереваются идти сюда, в пещеру!»

15. Это известие чуть не лишило нашего доброго Иосифа дара речи, и он с трудом произнес: «О Господь! Будь милосерден ко мне, бедному грешнику! Да, теперь мы погибли!» – Мария же взяла Младенца и поспешила с Ним в свой шатер, сказав: «Пока я жива, им не отнять у меня Младенца!»

16. Иосиф же подошел к двери в сопровождении своих сыновей и украдкой выглянул, чтобы посмотреть, что делали персы.

17. Когда же он увидел огромный караван и раскинутые шатры, ему стало вдвойне жутко, и потому он принялся страстно молиться, чтобы Господь и в этот раз помог ему выбраться из такой великой беды.

18. И пока он так молился, смотри, пришел начальник во всем своем боевом снаряжении в сопровождении тысячи воинов и расставил этих воинов по обе стороны пещеры.

19. Сам же он направился к трем волхвам и спросил их, по какому поводу они явились сюда, и как им удалось проскользнуть совершенно незамеченными.

20. И все трое в один голос сказали начальнику: «Не принимай нас за врагов, ибо ты же видишь, что мы не имеем при себе оружия, ни явного, ни скрытого!

21. Мы звездочеты из Персии. И у нас существует древнее пророчество, в котором сказано, что в это время должен родиться иудеям Царь царей, и Его рождение будет возвещено звездой.

22. И увидевшим эту звезду надлежит отправиться в путь, и идти туда, куда эта великая звезда поведет их, ибо там, где эта звезда остановится, найдут они Спасителя мира!

23. Смотри же. Вот стоит над пещерой звезда, которая отчетливо видна всем даже среди бела дня! Эта звезда была нашей путеводительницей сюда. Здесь же, над этой пещерой, она остановилась! Так мы уверенно, без всяких затруднений, достигли того места, где находится живое Чудо всех чудес, новорожденное Дитя, Царь царей и Властитель всех властителей от вечности!

24. Мы должны Его увидеть и поклониться Ему, и принести наивысшую хвалу! – И потому не преграждай нам пути, ибо, конечно, не злая звезда привела нас сюда!»

25. Тогда начальник взглянул на звезду и очень ей удивился, ибо, во-первых, она стояла совсем низко, а во-вторых, – светила почти так же сильно, как обычно светит солнце.

26. И когда начальник все это увидел, сказал он троим волхвам: «Хорошо, ваши слова и звезда убедили меня, что вы пришли сюда с честными намерениями, но я не понимаю, что вы делали перед тем у Ирода в Иерусалиме! – Разве звезда и туда указала вам дорогу?

27. Почему ваша чудесная путеводительница не привела вас прямо сюда, между тем как именно здесь место вашего назначения? – Отвечайте, иначе не войти вам в пещеру!»

28. Волхвы же сказали: «Это ведомо лишь великому Богу! Должно быть, таков был Его замысел, ибо никто из нас никогда и не помышлял даже близко подходить к Иерусалиму!

29. И ты можешь нам полностью верить, люди в Иерусалиме нам совсем не понравились, и менее всех – царь Ирод! Но раз уж мы там оказались, и внимание всего города было обращено на нас, нам пришлось обнаружить наши намерения!

30. И священники дали нам свидетельство через правителя, который просил нас, чтобы мы известили его о найденном Царе, чтобы и он пришел поклониться новому Царю».

31. Но начальник сказал: «Этого вы никогда не сделаете, ибо мне ведомы замыслы этого правителя! Скорее вы останетесь здесь в заложниках! – Теперь же я войду и посоветуюсь относительно вас с отцом Младенца».

Глава 30. Звезда трех мудрецов и старое пророчество персидских звездочетов. Трое мудрецов поклоняются Господу, Творцу бесконечности и вечности в Младенце. Их имена: Каспар, Мельхиор и Бальтазар. Сопровождающие их духи: Адам, Каин и Авраам. Они поклоняются Господу и приносят Ему дары

16 сентября 1843

1. Когда добрый Иосиф услышал все это, отлегло у него от сердца, и он приготовился встретить начальника, увидев, что тот направился к нему.

2. И начальник вошел, и поприветствовал Иосифа, и сказал ему: «Муж моего высочайшего уважения!

3. Смотри, эти люди, ожидающие сейчас снаружи, прибыли сюда с востока благодаря чудесному стечению обстоятельств. Я тщательно проверил их и не нашел в них ничего плохого!

4. По повелению своего Бога они хотят поклониться Младенцу, и, по-моему, ты можешь без малейшего страха впустить их, когда тебе будет удобно».

5. И Иосиф сказал: «Если это так, я восхвалю и восславлю моего Бога, ибо Он снова снял с моего сердца жгучий камень!

6. Но Мария немного испугалась, когда персы стали располагаться вокруг пещеры, и потому я прежде все же должен узнать, как она, чтобы неожиданное появление этих гостей не напугало ее еще больше».

7. Начальник одобрил эту предосторожность Иосифа, и Иосиф пошел к Марии, и известил ее обо всем, что услышал от начальника.

8. И Мария с радостью сказала: «Мир всем людям на земле, у кого честное и доброе сердце, и чью волю направляет Господь!

9. Пусть они придут, когда дух Господень укажет им, и пожнут благословение своей верности! Ибо я не имею ни малейшего страха перед ними!

10. Но когда они войдут, тебе все же следует стоять поближе ко мне, ибо мне не подобает принимать их совсем одной в этом шатре!»

11. Иосиф же сказал: «Мария! Если у тебя достаточно сил, встань с Младенцем и положи Его в ясли перед собой, и тогда гости смогут войти, и воздать Младенцу почести!»

12. И Мария тут же исполнила волю Иосифа, и Иосиф сказал начальнику:

13. «Вот мы и готовы! И если они желают войти, мы можем дать им знак, что мы, по бедности нашей, полностью готовы принять их!»

14. И начальник вышел, и передал это волхвам. Тогда все трое пали ниц и восхвалили Господа за это позволение, и взяли парчовые мешки, и, исполненные благоговения, направились в пещеру.

18 сентября 1843

15. Начальник отворил дверь, и трое волхвов вошли, и преисполнились наивеличайшего благоговения, ибо в тот миг, когда они ступили в пещеру, от Младенца исходил яркий свет.

16. И когда эти три мудреца, оказались в нескольких шагах от яслей, где лежал Младенец, пали они ниц и стали молиться Ему.

17. Около часа лежали они, охваченные величайшим благоговением и склоненные перед Младенцем. И лишь затем они медленно выпрямились, и, все еще стоя на коленях, подняли свои увлажненные слезами лица, и, не отрываясь, смотрели на Господа, Творца бесконечности и вечности.

18. Имена же этих троих были: Каспар, Мельхиор и Бальтазар.

19. И первый, в сопровождении духа Адама, сказал: «Воздайте Богу славу, хвалу и почести! Осанна, осанна, осанна Богу Триединому от вечности и до вечности!»

20. И он взял тканый золотом мешок, в котором было тридцать три фунта превосходнейшего ладана, и с величайшим почтением передал его Марии со словами:

21. «О матерь, прими без боязни это ничтожное свидетельство того, чем навеки будет исполнено все мое существо! Прими жалкую внешнюю дань, которую всякое мыслящее создание из глубин своего сердца навеки задолжало своему всемогущему Творцу!»

22. И Мария, приняв тяжелый мешок, передала его Иосифу, а даритель поднялся, стал к дверям, и там снова опустился на колени, и молился Господу в Младенце.

23. И тут же второй, который был мавром и находился в сопровождении духа Каина, поднял мешок размером поменьше, но того же веса, наполненный чистейшим золотом, и передал его Марии со словами:

24. «Что подобает Царю духов и людей на земле, навеки приношу я в ничтожнейшую жертву Тебе, о Господь величия! Возьми ее, о матерь, родившая Того, имени Которого даже язык всех ангелов никогда вовеки не сможет вымолвить!»

25. И Мария приняла второй мешок, и передала его Иосифу. Мудрец же, принесший жертву, поднялся, отошел к первому и тоже опустился на колени, и стал молиться.

26. Потом поднялся третий, взял свой мешок, наполненный наилучшей золотой миррой, одной из самых драгоценных в те времена пряностей, и передал его Марии со словами:

27. «Дух Авраама сопровождает меня и видит ныне день Господень, которого он ожидал с такой великой радостью!

28. Я же, Бальтазар, в этом малом даре приношу здесь в жертву то, что подобает этому Младенцу из младенцев! Прими же его, о матерь всей Милости! Но другую, лучшую жертву, я сохраню в моей груди, и это – моя любовь. Вовеки она должна оставаться истинной жертвой этому Младенцу!»

29. И Мария приняла мешок, также весивший тридцать три фунта, и передала его Иосифу. – Мудрец же поднялся, отошел к первым двум и молился Младенцу, а когда молитва была завершена, вышел с ними туда, где были разбиты их шатры.

Глава 31. Мария указывает на милостивое водительство Бога. Честность и верность Иосифа. Три благословенных дара Божьих: Его Святая Воля, Его Милость и Его Любовь

19 сентября 1843

1. Когда трое мудрецов вышли и отправились в свои шатры отдыхать, Мария сказала Иосифу:

2. «Смотри теперь, боязливый и исполненный заботами муж, до чего величествен и добр наш Господь и Бог, и как поистине по-отечески Он заботится о нас!

3. Нам такое и во сне бы не привиделось! Из нашего великого страха Он сотворил благословение для нас, и все наши опасения и заботы превратил в такую большую радость!

4. Ведь о тех, кого мы боялись, полагая, что они посягают на жизнь Младенца, мы узнаем сейчас, что они всего лишь хотели воздать Ему почести, как и мы всегда должны воздавать их Господу Богу!

5. И более того, они так щедро одарили нас, что теперь за цену этих даров мы сумеем приобрести в полную собственность большое поместье и там наилучшим образом сможем заботиться о воспитании божественного Дитя, разумеется, согласно Божьей Воле!

6. О Иосиф! Всю ночь напролет я буду сегодня благодарить и хвалить Господа, преисполненного Любви, ибо Он так позаботился о нашей бедности, что теперь мы в полной мере сможем себя всем обеспечить! Что скажешь ты на это, дорогой отец Иосиф?»

7. И Иосиф ответил: «Да, Мария! Господь Бог бесконечно добр к тем, кто любит Его превыше всего и всю надежду возлагает только на Него. Но я думаю, что не нам, а Младенцу предназначены все эти дары, и потому мы не имеем права использовать их по своему усмотрению.

8. Младенца же зовут Иисус и Он – Сын Всевышнего, и нам следует сперва спросить Наивысочайшего Отца, как поступить с этими богатствами!

9. И как Он повелит, так мы и сделаем. Без Его же Воли я не трону их до конца моих дней, и лучше буду самой трудной на свете работой добывать тебе и себе благословенный кусок хлеба!

10. Кормил же я до сих пор и тебя, и своих сыновей благословенной Господом работой моих рук; значит, и впредь я смогу делать это с Божьей помощью!

11. А потому я смотрю не на эти дары, но только на Волю Господа, на Его Милость и Любовь,

12. которые суть три величайших и всегда премного благословенных дара Божьих! Его Святая Воля – драгоценнейший ладан для меня, Его Милость – чистейшее и полновеснейшее золото, а Его Любовь – наиценнейшая мирра!

13. Во все времена мы можем пользоваться этими тремя сокровищами, не боясь их растратить, и без этих трех главных сокровищ, которые до сих пор всегда приносили нам богатейшую прибыль, мы не имеем права трогать ни этот ладан, ни эту мирру, ни это золото в парчовых мешках.

14. Так, дорогая Мария, мы и поступим, и я знаю, что тогда Господь посмотрит на нас с великим благоволением, и пусть Его благоволение станет для нас наивеличайшим сокровищем!

15. Как ты думаешь, милая Мария, прав я, или нет? И не будет ли такое решение относительно этих сокровищ наилучшим?»

16. И Мария была до слез тронута, и восхвалила мудрость Иосифа, начальник же бросился к Иосифу на грудь и сказал: «Да, ты воистину человек, живущий по Воле твоего Бога!» – И Младенец, улыбаясь, посмотрел на Иосифа, и поднял ручку, словно благословлял Своего благочестивейшего кормильца.

Глава 32. Совет ангела трем мудрецам. Мудрецы уходят на восток. Нетерпение Иосифа. Корнелий успокаивает Иосифа. Указание Иосифа на силу и доброту Бога

20 сентября 1843

1. Трое же мудрецов собрались вместе в одном шатре и держали совет, что им теперь делать.

2. Должны ли они сдержать слово, данное Ироду, или же впервые вероломно нарушить его?

3. И если выбирать им другой путь в свою страну, то, спрашивается, какой именно, чтобы он наверняка привел их домой?

4. И они спрашивали друг друга: «Не поведет ли нас обратно домой, но иным путем, та же самая чудесная звезда, что привела нас сюда?»

5. И пока они так совещались между собой, смотри, явился им вдруг ангел и сказал: «Не тревожьтесь понапрасну, путь уже проложен!

6. Как солнечный луч прямо падает в полдень на землю, так же прям будет и ваш новый путь, который поведет вас завтра в вашу страну – минуя Иерусалим!»

7. Затем ангел исчез, и все трое легли отдыхать. Рано утром они отправились в дорогу и кратчайшим путем вскоре вернулись в свою страну, где и возвестили многим друзьям великую славу Божью, и пробудили их к истинной вере в Единого Бога.

8. В то же самое утро Иосиф спросил начальника: как долго ему еще следует оставаться в этой пещере?

9. Начальник же весьма приветливо сказал Иосифу: «Муж моего глубочайшего почтения! Неужели ты полагаешь, что я держу тебя здесь как пленника?

10. О, что за мысль! Как мне, червю в пыли перед Могуществом твоего Бога, держать тебя под стражей?! Ведь то, что делает тебе моя любовь, смотри, – это же не плен!

11. Как начальник я не властен над тобой, и ты в любой час свободен, и можешь идти куда пожелаешь! Но что касается моего сердца, – здесь ты не столь свободен, ибо оно, конечно, хотело бы задержать тебя навсегда, поскольку с неописуемой силой полюбило и тебя, и твоего Сыночка!

12. Потерпи еще пару дней. Сейчас же я хочу послать разведчиков в Иерусалим и там разузнать, что будет делать эта седая лиса, после того как персы не сдержали данного ему слова!

13. Тогда я буду знать обстановку и смогу защитить тебя от любых преследований этого злодея.

14. Ибо можешь мне верить: этот Ирод – величайший враг моего сердца, и я намерен разить его повсюду, где только смогу!

15. Конечно, мой ранг невелик, и я сам нахожусь в подчинении еще более высокого военачальника, который пребывает в Сидоне и Смирне, и в распоряжении которого находятся в Азии свыше двенадцати легионов.

16. Но я не простой сотник, а патриций, и потому, согласно моему титулу, распоряжаюсь более чем двенадцатью легионами в Азии! И если мне понадобится тот или иной легион, мне не нужно сначала посылать в Смирну, но как патрицию достаточно только приказать, и легион обязан мне подчиниться! И потому, если Ирод восстанет, ты можешь рассчитывать на меня!»

22 сентября 1843

17. И Иосиф поблагодарил начальника за столь любезную заботу, но затем добавил:

18. «Выслушай же теперь и ты меня, мой высокочтимый друг! Смотри, только что ты в высшей степени бдительно выслеживал персов. И какой был от этого прок?!

19. Персы прошли незамеченными твоей тысячеокой стражей и раскинули свой лагерь уже задолго до того, как ты заметил хотя бы одного из них!

20. И, смотри, если бы Господь и мой Бог, не хранил меня, – где бы я был теперь с твоей помощью? Ведь прежде, чем ты появился, персы могли спокойно задушить меня со всей моей семьей!

21. Потому я и говорю тебе сейчас как друг, преисполненный горячей благодарностью: от людской помощи – нет никакой пользы, ибо все люди – ничто перед Богом!

22. Если Господу Богу угодно помочь нам, и к тому же лишь Он Один и способен на это, то нам самим не за чем усердно хлопотать, ибо, как бы мы ни старались, все равно все будет так, как пожелает этого Господь, и никогда – как хотим этого мы.

23. И потому оставь свою сложную и опасную разведку в Иерусалиме, благодаря которой ты, во-первых, узнаешь мало существенного, а во-вторых, если она будет раскрыта, уготовишь себе горький жребий из-за меня!

24. Я уверен, этой ночью Господь и без того укажет мне, что предпримет Ирод, и что мне надлежит делать, и потому ты можешь быть совершенно спокоен, как и я, и одному лишь Господу предоставить управлять и тобой, и мной. И все непременно будет хорошо».

25. Когда начальник услышал эти слова Иосифа, взволновался он до глубины души, и было ему больно, что Иосиф отклонил его помощь.

26. Но Иосиф сказал: «Добрый и наилучший друг! Тебе больно, что я отсоветовал тебе продолжать заботиться о моем благе.

27. Но если ты рассмотришь этот вопрос внимательнее, ты и сам ведь неизбежно придешь к тому же!

28. Смотри, кто из нас когда-либо носил солнце, луну и звезды по небосводу? Кто из нас когда-либо повелевал ветрами, бурями и молниями?

29. Кто устроил ложе могучему морю, и кто из нас указал великим потокам их путь?

30. Какую из птиц мы обучили быстрому полету? Когда определили порядок ее оперения? Когда создали для нее горло, богатое звучанием и пением?

31. И где та трава, для роста которой мы создали живые семена?

32. Смотри, а ведь Господь делает все это ежедневно! И если Его могучее и чудесное правление каждый миг напоминает тебе о Его бесконечно любящей заботе, как же тогда могут удивлять тебя мои по-дружески обращенные к тебе слова, что перед Богом всякая человеческая помощь погружается в прах ничтожности?!»

33. Эта речь снова привела начальника в хорошее настроение, но, тем не менее, он все же тайно послал разведчиков в Иерусалим, чтобы узнать, что там происходит.

Глава 33. Приготовление к бегству в Египет. Заблаговременная забота Господа. Иосиф советуется с Корнелием

23 сентября 1843

1. В эту же ночь Иосифу, равно как и Марии, явился во сне ангел и сказал:

2. «Иосиф! Продай сокровища и купи себе еще нескольких вьючных животных, ибо тебе с семьей надлежит бежать в Египет!

3. Смотри, Ирод впал в сильный гнев и решил умертвить всех детей в возрасте от одного года до двенадцати лет, ибо он был обманут мудрецами!

4. Он ожидал, что они укажут, где родился новый Царь, и тогда он послал бы туда своих палачей, чтобы убить Младенца, Который и есть новый Царь.

5. Но мы, ангелы Небес, еще прежде, чем Господь пришел в мир, получили от Него наказ – самым тщательным образом следить за всем, что касается вашей безопасности!

6. И потому я пришел сейчас к тебе с предупреждением о том, что будет делать Ирод, ибо он не знает определенно, где находится Младенец, чтобы схватить Его.

7. И самому начальнику придется оказать Ироду содействие, если он не захочет, чтобы тот предал его императору. И потому уже завтра ты должен двинуться в путь!

8. Все это ты можешь сказать и начальнику, и он посодействует твоему скорейшему отъезду! – Да будет так во Имя Того, Кто живет здесь и Кого Мария питает своей грудью!»

9. Тут Иосиф проснулся. Проснулась также и Мария. И она испуганным голосом позвала Иосифа к себе, и рассказала ему свой сон.

10. И Иосиф сразу узнал в рассказе Марии свое собственное видение, и сказал:

11. «Мария, не тревожься, ибо еще до полудня мы уже будем за горами, а через семь дней – в Египте! Сейчас же, поскольку уже светает, я хочу немедленно пойти и заказать все для быстрого отъезда».

12. И Иосиф с тремя своими старшими сыновьями незамедлительно пошел, и взял сокровища, и отнес их к меняле, который тотчас же открыл ему двери и выкупил у него все за справедливую цену.

13. Потом в сопровождении слуги менялы Иосиф отправился к торговцу вьючными животными и купил еще шесть вьючных ослов, и, будучи таким образом хорошо оснащенным, снова вернулся в пещеру.

14. А там его уже поджидал начальник, который рассказал ему, какие жесточайшие и гнуснейшие новости были доставлены ему из Иерусалима.

25 сентября 1843

15. Иосиф же не удивился рассказу начальника, но лишь ответил ему голосом, в котором звучала покорность Божьей Воле:

16. «Высокочтимый друг! То, что ты сообщаешь мне сейчас о решении Ирода, все это, и даже более подробно, как я и говорил тебе вчера, Господь сообщил мне этой ночью устами ангела!

17. Смотри, ты и сам вдобавок будешь вынужден оказать Ироду поддержку. Ибо он намерен задушить в окрестностях Вифлеема и в самом городе всех детей в возрасте от нескольких недель до двенадцати лет, чтобы в их числе напасть и на мое Дитя!

18. И потому еще сегодня я должен бежать отсюда туда, куда поведет меня Дух Господень, чтобы уйти от жестокости Ирода.

19. И я прошу тебя указать мне надежный путь к Сидону, ибо уже через час я должен быть в пути!»

20. Когда начальник услышал это, он безмерно разгневался на Ирода и поклялся бесконечно мстить ему, и сказал:

21. «Иосиф! Как верно то, что ныне наступает день, и солнце уже стоит над горизонтом, и как жив твой Бог, так же верно и то, что я, благороднейший патриций Рима, скорее дам привязать себя к кресту, нежели позволю этому извергу безнаказанно совершать такое!

22. Я сам под хорошим прикрытием незамедлительно проведу тебя через горы. И как только я буду знать, что ты в безопасности, я поспешу назад и немедленно отправлю в Рим гонца, который сообщит императору обо всем, что замышляет Ирод.

23. И я сделаю все возможное, чтобы помешать осуществлению замыслов этого изверга».

24. Иосиф же ответил: «Дорогой и достойнейший друг! Если ты действительно можешь что-нибудь сделать, защити, хотя бы детей от трех до двенадцати лет! Это, определенно, в твоей власти!

25. Но защитить младенцев от новорожденных до двухлетних тебе не удастся!

26. Добиться же этого ты сможешь не силой, но только мудростью!

27. И Господь будет направлять тебя в этой мудрости! Посему не ломай голову о том, что тебе делать, ибо Господь будет тайно руководить тобой!»

28. Но начальник сказал: «Нет, нет, кровь детей не должна пролиться! Скорее я прибегну к военной силе!»

29. И Иосиф возразил: «Смотри, что ты сможешь сделать, когда Ирод в сопровождении целого римского легиона уже покидает Иерусалим? – Или ты хочешь выступить против своих? И потому действуй так, как поведет тебя Господь, чтобы добром спасти детей от трех до двенадцати лет!» – И начальник согласился.

Глава 34. Отправление в путь. Просьба Иосифа к Саломее. Прощание с начальником. Отъезд. Охранная грамота Корнелия. Путь Иосифа. Происшествие с разбойниками. Прибытие Иосифа в Тир к Цирению. Утешительные слова и помощь Цирения

26 сентября 1843

1. После разговора с начальником Иосиф сказал своим сыновьям: «Соберитесь и снарядите вьючных животных!

2. Шестерых новых ослов оседлайте для меня и себя, а старого и испытанного – для Марии! Возьмите с собой съестных припасов, сколько сможете, а вола с тележкой оставим повивальной бабке на память и в благодарность за ее внимание к нам!»

3. Итак, повивальная бабка стала хозяйкой вола с тележкой, но больше не использовала его ни для какой работы.

4. Саломея же спросила Иосифа, нельзя ли и ей тоже пойти с ними.

5. И Иосиф сказал: «Это зависит от тебя. Ведь я беден, как ты это знаешь, и не смогу платить тебе жалованья, если ты пожелаешь стать мне служанкой!

6. Но если у тебя есть средства, и ты можешь сама позаботиться о своем пропитании и одежде, тогда ты можешь следовать за мной!»

7. Саломея же сказала: «Послушай, сын великого царя Давида! Моего состояния хватит на сто лет, причем не только для меня, но и для всего твоего семейства!

8. Ибо земных богатств у меня больше, чем ты можешь подумать! Подожди только один час, и я, нагруженная моими сокровищами, буду готова к отъезду!»

9. Но Иосиф сказал: «Саломея, смотри, ты – молодая вдова и ты – мать. И потому тебе придется взять с собой еще и двух своих сыновей!

10. Это доставит тебе много хлопот, а я не могу больше терять ни минуты, ибо через час прибудут гонцы и скороходы Ирода, а через три часа он уже сам войдет сюда!

11. Из всего сказанного тебе должно быть ясно, что я не могу ждать, пока ты все устроишь!

12. И потому я думаю, что если ты останешься здесь, ты поступишь лучше, ибо я не стану задерживаться из-за тебя. Если же, по Воле Божьей, я когда-нибудь вернусь обратно, я снова поселюсь в Назарете.

13. И если ты хочешь сослужить мне службу, то при случае поезжай в Назарет и возьми в аренду на ближайшие три, семь или десять лет мой земельный участок, чтобы он не попал в чужие руки».

14. И Саломея отказалась от своей просьбы, и удовольствовалась этим поручением.

15. После этого Иосиф обнял начальника и благословил его, а потом позвал Марию, чтобы она с Младенцем села на вьючное животное.

16. Когда все было готово к отъезду, начальник сказал Иосифу: «Муж моего глубочайшего уважения! Увижу ли я тебя еще когда-нибудь?! – И этого Младенца с матерью?!»

17. Иосиф же ответил: «Не пройдет и трех лет, как я снова буду приветствовать тебя, и этот Младенец и Его мать! Будь уверен в этом. – Теперь же нам пора в дорогу. Аминь».

18. Тут Иосиф сел на своего осла, и сыновья последовали его примеру. И Иосиф, славя и хваля Господа, взял вьючное животное Марии за уздечку, и вывел его из пещеры.

19. Когда же все вышли из пещеры, Иосиф увидел, как множество людей, тесня друг друга, хлынули из города, чтобы посмотреть на отъезд Новорожденного, ибо от вернувшейся домой повивальной бабки и менялы они узнали, что это должно произойти.

20. Однако этот праздный интерес был Иосифу очень некстати, и потому он обратился к Господу, чтобы Он как можно скорее укрыл его от бесцеремонного ротозейства праздных людей.

21. И, смотри, тотчас же густой туман опустился на весь город, и даже в пяти шагах невозможно было ничего разглядеть.

22. Раздосадованный этим народ потянулся обратно в город, а Иосиф в сопровождении начальника и Саломеи смог незамеченным добраться до ближайших гор.

23. Когда же он дошел до границы Иудеи с Сирией, начальник передал ему охранную грамоту к римскому проконсулу Цирению, который был поставлен над Сирией.

24. И Иосиф с благодарностью принял грамоту, а начальник сказал: «Цирений мой брат. Больше мне нечего тебе сказать. Итак, счастливого тебе путешествия и счастливого возвращения!» – Тут начальник с Саломеей повернули обратно, Иосиф же во Имя Господне пошел дальше.

25. Около полудня он добрался до перевала, который был в двенадцати часах пути от Вифлеема, и уже находился в Сирии, которую римляне в те времена называли также Целезирия.

26. И Иосифу надлежало пройти этим длинным обходным путем, ибо более надежного пути из Палестины в Египет не было.

27. Маршрут его путешествия был таков: в первый день он приблизился к маленькому городу Бостра, и там, славя Господа, переночевал. Там же случилось, что напали на него разбойники, чтобы ограбить его.

28. Но когда они увидели Младенца, пали они ниц и молились Ему, после чего, чрезвычайно напуганные, бежали в горы.

29. Оттуда на другой день Иосиф снова пошел через высокие горы и к вечеру достиг окрестности Панеи, города пограничного между Палестиной и Сирией на севере.

30. Из Панеи на третий день он добрался до провинции Финикии и достиг окрестностей Тира, где на следующий день отправился со своей охранной грамотой к Цирению, который находился в это время по своим делам в Тире.

31. И Цирений очень приветливо принял Иосифа, и спросил его, не нужно ли ему чего.

32. Иосиф же сказал: «Безопасно достигнуть Египта!» – И Цирений удивился: «Добрый человек! Ты сделал огромный крюк, ибо Палестина лежит гораздо ближе к Египту, чем Финикия! Тебе придется теперь снова пройти Палестину – и ты должен будешь идти отсюда в Самарию, а оттуда в Яффу, а оттуда в Аскалон, а оттуда в Газу, а оттуда в Герас и только оттуда в Элузу в Аравии!»

33. Тогда Иосиф опечалился, что так заблудился. Но Цирению стало жаль Иосифа, и он сказал: «Добрый человек! Меня тронула твоя беда. И хотя ты и иудей, и враг римлян, но раз мой брат, который для меня все, так любит тебя, то я тоже хочу оказать тебе дружескую услугу.

34. Смотри, завтра отсюда отходит в Острацину небольшое, но надежное судно! На нем ты уже через три дня будешь на месте. И если ты достигнешь Острацины, то ты уже в Египте! – Я же дам тебе с собой охранную грамоту, благодаря которой ты сможешь беспрепятственно оставаться в Острацине и даже купить себе там какую-нибудь недвижимость. Сегодня же ты – мой гость, и потому пусть принесут сюда твою поклажу!»

Глава 35. Святое семейство у Цирения. Беседа Иосифа с Цирением. Цирений, любящий детей, и Младенец Иисус. Внутреннее и внешнее свидетельство о божественности Младенца Иисуса, проявившееся на опыте

28 сентября 1843

1. И Иосиф вышел, и привел всю свою семью к дому, где жил Цирений, и тот немедленно приказал своим слугам позаботиться о вьючных животных Иосифа,

2. и повел Иосифа с Марией и пятью сыновьями в свои превосходные покои, где все сверкало драгоценными камнями, золотом и серебром.

3. И там, на великолепно отполированном столе белого мрамора, стояло множество статуэток коринфской бронзы, высотой около фута, сработанных весьма искусно.

4. И Иосиф спросил проконсула, кого эти статуэтки изображают.

5. И проконсул весьма приветливо сказал: «Добрый человек! Смотри, это – наши боги! Мы обязаны иметь их и покупать, даже если мы в них и не верим. Этого требует от нас Рим в порядке закона.

6. Я же рассматриваю их исключительно как произведения искусства, и только в этом состоит для меня хоть какая-то малая ценность этих фигурок. В остальном же я обычно смотрю на них со вполне обоснованным равнодушием!»

7. На это Иосиф спросил Цирения: «Послушай, ведь если ты так думаешь, тогда ты – человек без Бога и религии! Разве это не тревожит твою совесть?»

8. И Цирений сказал: «Нисколько! Ибо, если нет никакого иного бога, кроме этих бронзовых фигурок, то тогда ведь любой человек – больший бог, чем эта глупая бронза, в которой нет жизни. Но все же я думаю, что где-то есть истинный Бог, Который вечно жив и всемогущ! Потому-то я и презираю этот старый вздор!»

9. Цирений же очень любил детей, и потому он приблизился к Марии, которая держала Младенца на руках, и спросил ее, не устала ли она постоянно носить Ребенка.

10. И Мария сказала: «О могущественный властитель этой страны! Я и вправду очень устала, но моя великая любовь к этому Ребенку заставляет меня забыть обо всякой усталости!»

11. И проконсул ответил Марии: «Смотри, я тоже очень люблю детей и, хотя я и женат, но природа или Бог еще не благословили меня потомством; и потому я имею обыкновение брать к себе чужих детей – даже детей рабов – и они нередко становятся моими воспитанниками!

12. Но этим я вовсе не хочу сказать, чтобы и ты отдала мне своего Младенца, ибо это ведь твоя Жизнь!

13. Я хочу лишь попросить тебя, чтобы ты положила Его мне на руки, и я мог немного приласкать Его, и понянчить!»

14. И поскольку Мария увидела в римском наместнике такую сердечность, она сказала: «Обладающий таким сердцем, как у тебя, достоин взять этого Ребенка к себе на руки!»

15. И Мария передала Младенца римскому наместнику, чтобы тот приласкал Его. И когда проконсул взял Младенца на руки, его охватило такое невероятное блаженство, какого он еще никогда не испытывал.

16. И он носил Ребенка по залу туда и сюда, и приблизился с Ним также и к столу с богами.

17. И как только он приблизился к фигуркам идолов, все они тотчас растаяли, подобно воску на раскаленном железе.

18. И Цирений ужаснулся этому, и сказал: «Что же это такое? Твердая бронза целиком и полностью растаяла, и от нее не осталось ни малейшего следа! – О мудрец из Палестины, объясни же мне это! Не кудесник ли ты?»

Глава 36. Строгий допрос Иосифа и его сообщение о Сущности и Рождестве Младенца Иисуса. Письмо Корнелия. Совет Иосифа хранить молчание. Противоречия и сомнения. Решительное оправдание Иосифа

29 сентября 1843

1. Иосиф же и сам был чрезвычайно поражен случившимся и потому сказал Цирению: «Выслушай меня, могущественный наместник этой страны! Ты не можешь не знать, что, согласно закону моего народа, каждый колдун должен быть предан огню!

2. И будь я колдуном, я бы не достиг столь преклонного возраста, ибо давно уже попал бы в руки первосвященников в Иерусалиме!

3. И потому мне нечего тебе сказать, кроме того, что это явление, несомненно, обусловлено великой Святостью Младенца!

4. Ибо уже при Его рождении происходили знамения, приводившие всех в ужас! Небеса распахнулись, ветры умолкли, ручьи и реки остановились, солнце застыло на горизонте,

5. луна около трех часов не двигалась с места, и звезды также не двигались дальше, животные не ели и не пили, и все, что обычно движется и шевелится, погрузилось в безжизненный покой! Я сам шел и не мог идти!»

6. Когда Цирений услышал это от Иосифа, сказал он ему: «Так значит, это и есть то удивительное Дитя, о Котором мой брат писал мне следующими словами:

7. ‘Брат, я должен сообщить тебе одну новость: вблизи Вифлеема от одной молодой женщины иудейского происхождения родился Ребенок, от Которого исходит чудодейственная Сила. Я полагаю, что Он – Дитя богов!

8. Но Его отец – настолько честный иудей, что я не решаюсь расследовать это дело более детально!

9. Если ты вскоре будешь в Иерусалиме, тебе, пожалуй, будет небезынтересно посетить этого человека в Вифлееме! – Я не могу отделаться от мысли, что в этом Младенце скрывается что-то вроде юного Юпитера или, по меньшей мере, Аполлона. Приди же и рассуди сам!’

10. Смотри, добрый человек, вот что мне известно об этом деле. Но то, что ты рассказал сейчас, для меня полная неожиданность. И потому говори: ты ли тот самый человек, о котором писал мне мой брат из Вифлеема?»

11. И Иосиф сказал: «Да, могущественный господин, я – тот самый человек! И благо твоему брату, что он не сообщил тебе большего об этом Младенце!

12. Ибо было ему с Небес слово молчать обо всем, что там происходило! – Воистину, скажи он больше, тогда с Римом случилось бы то же самое, что сейчас на твоих глазах случилось с бронзовыми фигурками богов, стоявшими здесь на этом столе!

13. Благо тебе и твоему брату, если вы будете молчать. Ибо тогда вы обретете благословение Господа, вечно живого Бога, Творца Небес и земли!»

14. Эти слова внушили Цирению глубокое почтение к Иосифу и страх перед Младенцем, и потому он тут же вернул Его обратно на руки Марии.

30 сентября 1843

15. После этого он снова обратился к Иосифу и сказал ему: «Добрый и честный человек, обрати внимание на то, что я тебе скажу,

16. ибо только что мне пришла в голову хорошая мысль, и ты должен выслушать ее, и дать мне объяснения по этому поводу!

17. Смотри, если этот Ребенок божественного происхождения, значит и ты, Его отец, должен быть такого же происхождения. Ибо ex trunco non fit Mercurius*, и на терниях не растет виноград! – Потому и от обыкновенного человека не может произойти Дитя богов!

18. Ты же, впрочем, кажешься мне вполне обыкновенным человеком, равно как и пятеро остальных твоих сыновей, стоящих позади тебя. Да и сама молодая мать, хоть и честная иудейка, но тоже, кажется, не имеет ничего богоподобного!

19. Для этого необходима великая, почти неземная красота и великая мудрость, как мы это знаем из преданий о тех женах, с которыми боги имели однажды общение, и вдобавок ко всему этому нужна еще, конечно, в высшей степени крепкая вера, каковой я вовсе не обладаю!

20. К тому же я должен обратить твое внимание еще на одно обстоятельство, а именно, что ты со своим божественным Ребенком заблудился по дороге из Вифлеема в Египет, о чем ясно говорили твоя опечаленность и смущение, когда я показал тебе, как сильно ты сбился с пути в Египет!

21. Неужели твой Бог – или боги Рима – не знают ближайшего пути из Вифлеема в Египет?

22. Смотри, все это – грубые противоречия, которых становится только больше, чем глубже вникаешь в это дело! К тому же из твоих уст прозвучала еще и угроза, что Рим погибнет, если я или мой брат выдадим этого Младенца!

23. Зачем же богам грозить слабому смертному, как если бы они боялись его? Стоит им только ступить на землю, как все неминуемо обязано слепо повиноваться их могущественной воле!

24. Смотри, таким образом, твое повествование кажется мне лишь слабой попыткой обмануть меня, чтобы я не распознал, кто ты есть на самом деле: либо иудейский кудесник, который держит путь в Египет, чтобы там колдовством добывать себе хлеб, ибо в своем отечестве ты опасаешься за свою жизнь,

25. либо очень хитрый иудейский шпион, подкупленный властолюбивым Иродом, чтобы выследить, как устроены римские береговые укрепления!

26. Правда, у меня есть охранная грамота моего брата и то письмо, о котором я тебе упоминал, но я еще не говорил об этом с моим братом, а потому эти документы могут оказаться фальшивыми, ибо почерк моего брата можно подделать!

27. Таким образом, я считаю тебя и тем, и другим, то есть и колдуном, и шпионом! Теперь оправдывай себя самым обстоятельным образом, иначе – ты мой узник, и тебе не избегнуть справедливого наказания!»

28. При этих словах Цирения Иосиф уверенно посмотрел ему прямо в лицо и сказал: «Пошли гонца к своему брату Корнелию и дай ему с собой оба письма, чтобы твой брат засвидетельствовал, обстоит ли дело со мной так ужасно, как ты это полагаешь!

29. Теперь я даже требую от тебя этого, ибо моя честь оправдана Самим вечным Богом, и не должна быть растоптана язычником! – Пусть ты и патриций Рима, я же – потомок великого царя Давида, перед которым трепетал весь мир и, будучи таковым, я ни одному язычнику не позволю себя обесчестить!

30. И теперь я не отойду от тебя до тех пор, пока ты не восстановишь мне моей чести! Ибо честь, которую дал мне Бог, никто из язычников не отнимет у меня!»

31. Эти решительные слова привели Цирения в изумление, ибо он никогда еще не слышал, чтобы с ним, проконсулом, неограниченно распоряжавшимся жизнью и смертью, говорили подобным образом! И потому он подумал про себя: «Если бы этот человек не осознавал некой исключительной силы, разве смог бы он так говорить со мной?! – Значит, теперь мне следует обращаться с ним совершенно иначе».

—

* Ex trunco non fit Mercurius (лат.) – полено не родит Меркурия.

Глава 37. Кроткое объяснение Цирения и ответ Иосифа. Честь – богатство бедных. Трапеза примирения. Добрый совет Иосифа. Цирений наказан за любопытство. История зачатия Младенца. Молитва Цирения Младенцу и подтверждение истины

2 октября 1843

1. После такого допроса Цирений снова обратился к Иосифу и сказал: «Добрый человек, тебе не следует сердиться на меня! – И ты, пожалуй, согласишься со мной, что я, будучи наместником, имею право хорошенько проверить кого бы то ни было, чтобы распознать, какого он духа!

2. Стоит только взглянуть на этот роковой стол, который лишился своего украшения, и тебе станет ясно, что я не мог сделать для тебя исключения – как бы мне этого ни хотелось – ибо людей, подобных тебе, следует испытывать несколько строже, чем тех, которые бессмысленно слоняются здесь, подобно бабочкам-однодневкам.

3. И потому мне кажется, что я не нанес тебе этим никакого оскорбления, но напротив – только выделил тебя тем, что изучал так основательно и говорил с тобой, как это подобает мне, проконсулу.

4. Ибо, смотри, мне важна лишь только полная правда о твоем происхождении, ибо я вижу твою исключительность!

5. И потому я намеренно выдвигал сомнения относительно тебя, чтобы ты полностью открылся передо мной!

6. Но твоя речь показала мне, что ты человек, не запятнанный никакой ложью! И потому мне не нужно ни повторного известия от моего брата, ни какого-либо более высокого удостоверяющего известия откуда бы то ни было, ибо теперь я убедился, что ты совершенно честный иудей! – Скажи, разве этого недостаточно?»

7. И Иосиф сказал: «Друг, смотри, я беден, ты же – могущественный господин! Мое богатство – это моя верность и любовь к моему Богу, а также полнейшая честность по отношению к каждому человеку!

8. Ты же, помимо твоей верности императору, еще и необычайно богат благами этого мира, которых я лишен. Если кто-нибудь оскорбит твою честь, у тебя все-таки останутся мирские блага.

9. Но что останется у меня, если я лишусь чести? – Земными богатствами ты сможешь выкупить свою честь, а чем мне выкупить ее?

10. Потому-то бедняк и становится рабом, потеряв однажды перед богатым свою честь и свободу. И снова выкупить их он сможет, только если у него найдутся какие-нибудь тайные богатства.

11. Ты же грозил сделать меня своим пленником. Скажи, разве не утратил бы я тогда всей моей чести и свободы?

12. И разве не был я прав, что защищал себя от этого, когда ты, наместник Сирии и сонаместник побережья Тира и Сидона, потребовал меня к ответу?»

13. Цирений же сказал: «Добрый человек! Теперь прошу тебя – давай полностью забудем случившееся!

14. Смотри, солнце уже клонится к горизонту! Мои слуги приготовили нам в столовой трапезу, и потому пойдем со мной, и подкрепимся, ибо я велел приготовить не римские куша-

нья, но кушанья твоего народа, которые вам разрешается есть! Итак, следуйте за мной, не тая обиды на меня, ибо отныне я ваш друг!»

15. И Иосиф с Марией и пятью сыновьями последовал за Цирением в трапезную, и несказанно удивился неописуемо богатому великолепию самой трапезной, равно как и роскоши столовой посуды, изготовленной преимущественно из золота, серебра и драгоценных камней.

16. Поскольку же все эти дорогие сосуды были украшены исключительно фигурами языческих богов, Иосиф сказал Цирению:

17. «Друг, я вижу, что вся твоя столовая посуда украшена твоими богами! Тебе же ведома сила, исходящая от моего Младенца!

18. Смотри, если я и моя жена со своим Ребенком сядем за стол, то ты в одно мгновение лишишься всей своей богатой посуды и сосудов!

19. И потому я советую тебе: вели поставить либо посуду без украшений, либо совершенно обыкновенную глиняную, иначе я не ручаюсь за твое золото и серебро!»

20. Когда Цирений услышал это, он испугался и немедленно последовал совету Иосифа. И слуги тотчас внесли кушанья в совершенно гладкой глиняной посуде, а золотую и серебряную немедленно убрали прочь.

21. Но все же любопытство соблазнило Цирения поместить один из великолепных золотых кубков рядом с Младенцем, чтобы убедиться, сможет ли близость Младенца оказать на золото столь же разрушительное действие, как перед тем – на бронзовые фигуры.

22. За это любопытство Цирений и в самом деле поплатился внезапной утратой этого драгоценного кубка, но лишь на некоторое время.

23. Когда же Цирений лишился кубка, он испугался и застыл, словно пораженный электрическим ударом.

24. И лишь некоторое время спустя он сказал: «Иосиф, ты – великий муж. Твой совет был хорош, и потому я благодарю тебя!

25. Но будь я проклят, если я сдвинусь с этого места, пока не узнаю от тебя, Кто этот Младенец, и почему Ему присуща такая Сила!»

26. Тогда Иосиф обратился к Цирению и очень коротко рассказал ему историю зачатия и рождения Младенца.

27. Когда же Цирений услышал все, что Иосиф поведал ему твердым голосом, пал он тут же ниц перед Младенцем и стал молиться Ему.

28. И, смотри, в тот же миг уничтоженный кубок появился на полу перед Цирением – такой же, каким он и был по весу, но только совершенно гладкий. И Цирений поднялся, полностью растерянный от радости и блаженства!

Глава 38. Цирений предлагает перевезти чудесного Младенца во дворец императора в Рим. Хороший ответ Иосифа с указанием на низкое положение Господа в обществе. Пророческие слова о духовном Солнце жизни

4 октября 1843

1. В этом блаженном душевном настроении Цирений сказал Иосифу: «Великий муж! Выслушай меня еще! Будь я сейчас римским императором, я бы уступил тебе и трон, и императорскую корону!

2. И если бы император Август знал об этом столько же, сколько знаю теперь я, – он сделал бы для этого Ребенка то же самое! И хотя он и высокого мнения о себе, считая себя могущественнейшим императором на земле, но я все же знаю, сколь много выше себя он ставит все божественное.

3. Если хочешь, я напишу ему и уверяю тебя заранее, что с величайшими почестями он пригласит тебя в Рим и воздвигнет величайший и великолепнейший храм этому Ребенку как несомненному Сыну высшего Бога!

4. И возвеличит Его в нем до бесконечности, и сам ляжет в прах перед Господом, Которому должны повиноваться все стихии и боги!

5. Ибо я теперь во второй раз убедился, что дело с этим Младенцем обстоит именно так, ибо даже Юпитер не в состоянии защитить себя перед Ним, и никакой металл не устоит перед Его Силой!

6. И, как уже сказано, если ты пожелаешь, еще сегодня я пошлю гонца в Рим! – Воистину, это вызвало бы в великом городе императора огромную сенсацию и наверняка несколько усмирило бы гордое духовенство, которое и без того уже не знает, как ему еще обманывать человечество, чтобы наилучшим образом добиваться своей цели!»

7. Иосиф же возразил Цирению: «Дорогой добрый друг! Неужели ты думаешь, что почести Рима имеют какое-то значение для Того, Кому всегда повинуются солнце, луна, звезды и все стихии земли!

8. Если бы Он пожелал, чтобы весь мир почитал Его как идола, Он бы сошел на землю на глазах у всего мира во всем Своем вовеки бесконечном божественном Величии! – Но тем самым весь мир был бы обречен на погибель!

9. Он же избрал низость мира, чтобы осчастливить мир, как это сказано в книге пророков. И потому оставь свое намерение известить Рим!

10. Но если ты все же хочешь увидеть Рим уничтоженным, тогда делай, как считаешь нужным! – Ибо, смотри, Сей пришел на падение мира великих и могущественных и на спасение убогих, утешение скорбящих и воскрешение сущих во гробе!

11. В это я твердо верю в своем сердце, но только тебе я открываю ныне эту мою веру! И помимо тебя никто больше от меня этого не услышит!

12. Сохрани же эти слова в своем сердце как святыню святынь до того часа, когда взойдет тебе новое Солнце жизни, и тогда – благо тебе!»

13. Эти слова Иосифа, подобно стрелам, пронзили сердце Цирения и полностью переубедили его, причем так, что он готов был тут же отказаться от своего высокого положения и погрузиться в ничтожество.

14. Но Иосиф сказал ему: «Друг! Оставайся тем, кто ты есть, ибо власть в руках людей, подобных тебе, есть Божье благословение народу! Ибо, смотри, то, кем ты являешься, – не от тебя и не от Рима, но только от Бога! И потому оставайся тем, кто ты есть!» – И Цирений воздал хвалу неизвестному Богу, и затем сел к столу, и с радостным настроением ел, и пил вместе с Иосифом и Марией.

Глава 39. Умеренность Цирения в еде и питье. Благодарственная молитва Иосифа и ее благотворное воздействие на Цирения. Слова Иосифа о смерти и вечной жизни. Сущность и ценность Милости

5 октября 1843

1. Хотя у римлян были приняты длительные возлежания за трапезами, Цирений в этом отношении был исключением.

2. И если ему не приходилось время от времени устраивать подобные пиры с возлежанием в честь римского императора, то трапеза у него занимала лишь короткое время, ибо он был одним из тех философов, которые говорили: «Человек живет не для того, чтобы есть, но ест для того, чтобы жить, – а для этого ему не нужно целыми днями возлежать за трапезой».

3. И потому и эта освященная трапеза была короткой, и длилась столько, сколько это было необходимо для подкрепления тела.

4. По окончании этой короткой трапезы Иосиф возблагодарил Господа за пищу и питье и благословил хозяина.

5. Последний же был очень тронут этим и сказал Иосифу: «О сколь высоко стоит твоя религия над моей! И сколь много ближе стоишь ты к всемогущему Божеству, нежели я!

6. И потому ты в большей степени являешься человеком, чем когда-либо мог бы им стать я!»

7. Иосиф же ответил Цирению: «Благородный друг! Ты печешься о том, что Господь только что даровал тебе!

8. Я же говорю тебе: оставайся тем, кто ты есть. И в своем сердце смирись лишь перед одним Богом, вечным Господом, и старайся втайне делать добро всем людям, и ты будешь так же близок к Богу, как и мои предки Авраам, Исаак и Иаков!

9. Смотри, в этом Младенце тебя посетил всемогущий Бог. Ты носил Его на своих руках! – Чего же большего ты желаешь? Я же говорю тебе, ты спасен от вечной смерти, и впредь не увидишь ее, и не почувствуешь, и не вкусишь!»

10. Тут Цирений вскочил и радостно воскликнул: «О муж! – Что ты говоришь?! – Я не умру?!

11. О, скажи мне, как такое возможно?! Ибо, смотри, до сих пор смерть не пощадила еще ни одного человека! Неужто я, таким, каков я сейчас, действительно буду воспринят в число вечно живых богов?!»

12. Иосиф же сказал: «Благородный друг, ты не понял меня. Я хочу показать тебе, как это будет, когда настанет твой земной конец. И потому выслушай, что я вкратце расскажу тебе!

13. Если бы ты умер без этой Милости, тогда тяжелая болезнь, страдания, горести и сомнения убили бы вместе с твоим телом также и твой дух и твою душу. И после такой смерти у тебя не осталось бы ничего, кроме мучительного и смутного осознания самого себя.

14. В этом случае ты бы походил на того, кто в своем собственном доме, обрушившемся на него, был до полусмерти завален, и таким образом заживо погребен, и вынужден ощутить смерть, и горько вкусить ее в совершенном отчаянии, будучи не в силах помочь себе.

15. Теперь же, если ты умрешь в Милости Божьей, ты безболезненно для себя будешь освобожден лишь от своего тяжелого тела и проснешься для вечной совершеннейшей жизни, в которой ты уже не станешь задаваться вопросом: ‘Где же мое земное тело?!’

16. И если Господь жизни призовет тебя, ты, в соответствии со своей духовной свободой, сам сможешь снять свое тело как старое опостылевшее платье!»

17. Эти слова произвели на Цирения необычайно сильное впечатление. И он пал ниц перед Ребенком, и сказал: «О Господь Небес! Оставь же меня в этой Милости!» И Младенец улыбнулся ему, и поднял над ним Свою ручку.

Глава 40. Глубокое почтение Цирения к Марии. Утешительный ответ Марии. Цирений желает счастья Иосифу. Слова Иосифа об истинной мудрости

6 октября 1843

1. Тогда Цирений поднялся и сказал Марии: «О счастливейшая из всех жен и всех матерей на земле! Скажи мне, что ты чувствуешь в душе, когда твердо ощущаешь в себе полнейшую убежденность, что Господь Небес и земли покоится на твоих руках?!»

2. Мария же ответила: «Друг, что ты спрашиваешь меня о том, о чем говорит тебе твое собственное сердце?

3. Смотри, мы ходим по той земле, которую Господь создал из себя, и Его чудеса мы непрерывно попираем своими ногами, – и все-таки находятся миллионы и миллионы людей, которые охотнее преклоняют колени перед творениями своих рук, нежели перед вечно истинным живым Богом!

4. Если же великие творения Господа не в состоянии разбудить людей, как же Младенцу в пеленах добиться этого?

5. И потому только немногим будет дано распознать в этом Ребенке Господа! – Лишь тем, кто, подобно тебе, обладают доброй волей.

6. Тем же, кто имеют добрую волю, не потребуется приходить ко мне, чтобы я поведала им, каково у меня на душе.

7. Это Дитя Само проявит Себя в их сердцах и благословит их, и даст им почувствовать то, что чувствует мать, которая носит Его на своих руках!

8. Счастлива, да, я безмерно счастлива, что ношу это Дитя на своих руках!

9. Но в грядущем еще более великими и более счастливыми станут те, которые будут носить Его лишь в своих сердцах!

10. Носи и ты Его в своем сердце неискоренимо, и будет тебе так, как уверял тебя мой супруг Иосиф!»

11. Когда Цирений услышал эти слова милой Марии, не мог он надивиться ее мудрости.

12. И он сказал Иосифу: «Послушай, о счастливейший из всех мужей на земле! Кто стал бы искать такую глубочайшую мудрость в твоей молодой жене?!

13. Воистину, если бы и существовала где-нибудь какая-то Минерва, ей пришлось бы убраться подальше перед этой необычайно милой матерью!»

14. Иосиф же сказал: «Смотри, каждый человек может быть по-своему мудрым от Бога, без Бога же нет никакой мудрости на земле!

15. Этим можно объяснить и мудрость моей жены.

16. И если Господь говорил к людям даже из пасти животных, то как же не сделать Ему подобного через уста людей?!

17. Но оставим это, ибо я полагаю, что теперь самое время позаботиться о завтрашнем отъезде!»

18. Цирений же сказал: «Иосиф, не тревожься об этом, ибо все уже давно устроено, и завтра я сам буду сопровождать вас до Острацины».

Глава 41. Предсказание Иосифа об избиении младенцев. Гнев Цирения на Ирода. Счастливое путешествие по морю в Египет. Благословение Иосифа морякам и Цирению в качестве платы за проезд

9 октября 1843

1. И Иосиф сказал на это Цирению: «Благородный друг! Твое намерение хорошо и возвышенно, но ты едва ли сможешь его выполнить!

2. Ибо, смотри, еще этой ночью прибудут к тебе письма от Ирода, в которых он будет настоятельно просить тебя задержать на побережье всех детей мужского пола от одного года до двух лет и послать их в Вифлеем, чтобы там Ирод смог убить их!

3. Ты, конечно, можешь не повиноваться Ироду, но твой бедный брат из политических соображений, к сожалению, вынужден сделать хорошую мину в злой игре, чтобы не подставлять себя укусам этой змеи, самой ядовитой из всех змей.

4. Поверь мне, сейчас, пока я нахожусь у тебя, в Вифлееме идет жестокая резня, и сотни матерей в отчаянии разрывают на себе одежды, потеряв своих детей!

5. И все это происходит из-за одного Младенца, о котором три мудреца из Персии духовно свидетельствовали, что Он станет Царем иудеев!

6. Ирод же понял под этим мирского царя, и потому он хочет убить Его, сам желая унаследовать господство над Иудеей, и боится, что этот Ребенок однажды отнимет у него это господство, – в то время как Он ведь пришел в этот мир только для того, чтобы избавить человеческий род от вечной смерти!»

7. Когда Цирений услышал это, вскочил он, разгневавшись на Ирода, и сказал Иосифу:

8. «Выслушай меня, Божий человек! Этому извергу не сделать меня орудием в своих руках! Еще сегодня я уеду вместе с тобой, и на моем собственном тридцативесельном судне ты найдешь хороший ночлег!

9. А моим ближайшим помощникам по службе, всеми богами поклявшимся мне в верности, я дам указание, как им поступать со всеми гонцами, которые прибудут сюда с направленными мне депешами.

10. Смотри, согласно нашим тайным законам, эти гонцы должны находиться под стражей до тех пор, пока я снова не вернусь сюда!

11. Письма же у них будут отняты и без их ведома отправлены мне вслед, чтобы я мог узнать, о чем там говорится.

12. Я же теперь и без того точно знаю содержание этих писем, и знаю также, как долго буду отсутствовать. Если же прибудут новые гонцы, они тоже попадут в сторожевую башню до тех пор, пока я не вернусь!

13. И потому вели своей семье приготовиться к отъезду, и мы немедленно взойдем на мое надежное судно!»

14. И Иосиф удовлетворился этим, и уже через час все находились на корабле, и вполне удобно расположились. Даже вьючные животные были хорошо размещены. Дул северный ветер, и путешествие протекало удачно.

10 октября 1843

15. Семь дней длилась эта поездка, и все матросы, и корабельная команда уверяли, что никогда еще в этих водах они не ходили на веслах с такой легкостью, как в этот раз,

16. и они сочли это чудом еще и потому, что в эту пору – как они утверждали в соответствии с их верой – Нептун со своей стихией бывает очень опасен, ибо приводит в порядок свои творения на морском дне и держит совет со своими слугами!

17. Цирений же сказал удивлявшимся морякам: «Послушайте, существует двоякая глупость: одна – по заблуждению, другая – по принуждению.

18. Если вы глупы по заблуждению, вам можно помочь, но если вы глупы по принуждению, и эта глупость санкционирована, – тут уж вам не поможешь,

19. и потому можете оставаться при своем мнении, что Нептун потерял свой трезубец и теперь не в состоянии наказать нас своей чешуйчатой рукой за содеянное нами кощунство!»

20. И Иосиф спросил Цирения, говоря: «Не принято ли давать вознаграждение морякам? Скажи мне, и я сделаю, как подобает, чтобы они потом не говорили о нас ничего дурного!»

21. Цирений же сказал: «Оставь это, ибо, смотри, они под моим началом и получают жалованье, и потому тебе не надо беспокоиться о дальнейшем!»

22. Но Иосиф возразил: «Это верно и правильно, но они все же, такие же люди, как и мы, и потому нам следует обращаться с ними как с людьми!

23. Если их глупость – по принуждению, пусть они следуют своей заповеди внешне, но их дух должен быть освобожден благодаря моему дару!

24. И потому позволь им прийти сюда, чтобы я благословил их, и они начали видеть в своем сердце, что и для них взошло Солнце Милости и Избавления!»

25. Тут Цирений собрал всех моряков вместе, и Иосиф произнес над ними следующие слова:

26. «Выслушайте меня, верные слуги Рима и вашего господина! – Вы верно и прилежно вели корабль. И потому от меня, для которого предназначалось это путешествие, вам полагается хорошее вознаграждение!

27. Но я беден и не имею ни золота, ни серебра! Зато у меня есть в избытке Милость Божья, и это – Милость Того Бога, Которого вы называете ‘Неизвестным’!

28. И пусть великий Бог вольет эту Милость вам в сердце, чтобы ваш дух стал живым!»

29. После этих слов на всех снизошло чувство бесконечного блаженства, и они начали хвалить и славить неизвестного Бога.

30. И Цирений удивился такому воздействию благословения Иосифа, и сам просил Иосифа благословить его.

Глава 42. Воздействие благословения Милости на Цирения. Смиренное добровольное признание Иосифа и совет Цирению. Прибытие в Острацину (Египет)

11 октября 1843

1. И Цирения также охватило великое блаженство, и он сказал: «Послушай, муж моего почтения! Ныне я испытываю то же чувство, как и в тот раз, когда я держал Младенца на своих руках.

2. Разве ты с Ним одной природы? – Как вышло, что сейчас я ощущаю такое же благословение?»

3. И Иосиф ответил: «Благородный друг! Эта сила исходит не от меня, но от одного лишь Господа Небес и земли!

4. В подобных случаях она пронизывает меня своим струением, чтобы затем, благословляя, перелиться в тебя. Сам же я никогда такой силы не имел, ибо только Господь есть Все во всем!

5. Славь же постоянно в своем сердце этого единого, единственно истинного Бога, и тогда полнота Его благословения никогда не отступит от тебя!»

6. И далее Иосиф говорил: «А теперь, друг, смотри, всемогущий Господь помог нам достичь берега, но все же мне кажется, до Острацины еще далеко!

7. Отчего бы нам не поторопиться? Ибо день клонится к закату! Как мы поступим? Двинемся дальше или останемся здесь до завтра?»

8. И Цирений сказал: «Смотри, мы у входа в большую бухту, в самой внутренней части которой, справа от нас, лежит богатый торговый город Острацина!

9. Часа через три мы, пожалуй, доберемся до нее, но если мы прибудем туда ночью, нам будет трудно найти ночлег! И потому мне кажется, что сегодня лучше переночевать на корабле и отправиться туда завтра утром».

10. Но Иосиф сказал: «О друг, если до города всего лишь три часа, тогда нам не стоит ночевать на корабле! Твое судно может остаться здесь, чтобы своим появлением не привлечь в городе всеобщего внимания. – Я же пойду, чтобы добраться до места моего назначения в тайне!

11. Ибо если римский гарнизон заметит корабль наместника Рима, он должен будет с великими почестями принять тебя,

12. и тогда мне придется nolens volens*, как другу, разделить с тобой оказываемые тебе почести, что мне поистине было бы в высшей степени неприятно.

13. И потому мне лучше немедленно отправились в путь! Ибо, смотри, мои вьючные животные достаточно отдохнули и в короткое время легко доставят нас в Острацину!

14. Мои же сыновья сильные и хорошие ходоки. Они могут пойти пешком, а ты с необходимым количеством слуг воспользуешься их вьючными животными, и так мы легко преодолеем путь до города, который уже недалеко!»

15. Цирений согласился с советом Иосифа, передал корабль для надежного присмотра морякам, взял с собой четырех слуг, сел на вьючных животных Иосифа и вместе с Иосифом без промедления двинулся в город.

16. Через два часа они достигли города. Когда же они въезжали в него, городская стража потребовала от них охранные грамоты.

17. Тогда Цирений дал опознать себя начальнику стражи, и последний немедленно приказал солдатам приветствовать его, и тотчас же отдал необходимые распоряжения относительно размещения путников.

18. Таким образом все путешественники без малейших затруднений были тотчас же радушно приняты в городе и размещены в наилучших условиях.

—

* Nolens volens (лат.) – волей-неволей.

Глава 43. Цирений покупает загородный дом для святого семейства

12 октября 1843

1. Утром следующего дня Цирений немедленно послал гонца к командующему военным гарнизоном и велел сказать ему, чтобы тот прибыл к нему как можно скорее, но без всякой пышности.

2. И командующий прибыл к Цирению, и сказал: «Высокий представитель великого императора в Целезирии и верховный комендант Тира и Сидона, позволь мне выслушать твою волю!»

3. И Цирений сказал: «Высокочтимый командующий! Во-первых, я хочу, чтобы в этот раз мне не оказывали никаких почестей, ибо я здесь инкогнито.

4. Во-вторых, я хочу узнать от тебя: нельзя ли купить или, по крайней мере, арендовать небольшой дом где-нибудь в самом городе или хотя бы какую-нибудь усадьбу – неподалеку от города?

5. Ибо я намерен купить что-то в этом роде для одной весьма и весьма уважаемой и достойнейшей иудейской семьи.

6. Ибо эта семья по хорошо известным мне причинам вынуждена была бежать из Палестины, преследуемая Иродом, и сейчас ищет защиты у нашей римской порядочности и неизменно строгой законности.

7. Все обстоятельства этой семьи я тщательно проверил и нашел их в высшей степени чистыми и справедливыми! И то, что при таких обстоятельствах этой семье было абсолютно невозможно оставаться под властью Ирода, ясно столь же хорошо, сколь хорошо ясно и то, что этот изверг четвертой части Палестины и части Иудеи – величайший враг Рима!

8. Я полагаю, ты понимаешь, что я хочу тебе этим сказать? Итак, я намерен купить для этой вышеупомянутой семьи какую-нибудь небольшую и пригодную недвижимость.

9. Если тебе известно что-нибудь подходящее, сделай любезность, сообщи мне об этом! Ибо, смотри, на этот раз я не могу оставаться здесь надолго, поскольку в Тире меня ожидают важные дела, и потому еще сегодня все должно быть приведено в порядок!»

10. И командующий сказал Цирению: «Светлейший господин! Это дело легко уладить: я сам выстроил себе очень славную усадьбу приблизительно в полумиле от города и заложил там фруктовые сады и три чудесных зерновых поля.

11. Но у меня остается слишком мало времени, чтобы я мог надлежащим образом заниматься всем этим. Усадьба же эта – моя полная собственность. Если хочешь приобрести ее, я продам ее за сто фунтов вместе с правами собственности и неприкосновенности, и тогда ею можно владеть без обложения налогами».

12. Услышав это, Цирений протянул командующему руку и велел своим слугам принести кошельки, и без всякого предварительного осмотра тут же уплатил за усадьбу наличными, после чего попросил командующего незаметно для Иосифа проводить его туда, чтобы осмотреть покупку.

13. И когда он осмотрел усадьбу, которая ему чрезвычайно понравилась, приказал он тут же своим слугам оставаться там до тех пор, пока он не вернется вместе с семьей Иосифа.

14. Потом Цирений отправился с командующим в город, где последний вручил ему пергамент с правами собственности и неприкосновенности, и затем, распрощавшись с командующим и преисполнившись затаенной радости, отправился с пергаментом к Иосифу.

15. Тот сразу же спросил его, говоря: «Дорогой и добрый друг, ныне я должен возблагодарить моего Бога, что Он благословил тебя, и ты за все это время оказал мне столько дружеских услуг!

16. Теперь я спасен и на эту ночь нашел здесь великолепный приют! – Но мне придется остаться в этой местности. И, смотри, что будет дальше? Где я буду жить, и как мне устроиться? – Для этого мне необходимо безотлагательно осмотреться».

17. И Цирений сказал: «Очень хорошо, высокочтимый муж и мой друг, прикажи только своей семье погрузить вещи, и мы тут же все вместе отправимся со всеми твоими пожитками, и пройдем несколько сотен шагов за пределы города, и посетим один дом, ибо в городе, насколько я осведомлен, нет возможности что-либо приобрести!» – Это понравилось Иосифу, и он сделал, как сказал Цирений.

Глава 44. Иосиф со святым семейством в доме. Цирений – гость. Благодарность Иосифа и Марии

13 октября 1843

1. Когда Цирений с Иосифом и его семьей добрались до купленного загородного дома, Иосиф сказал Цирению:

2. «Благородный друг! Мне здесь нравится. Скромный простой дом, славный фруктовый сад, полный финиковых пальм, смоковниц, гранатовых и апельсиновых деревьев, яблонь, груш и вишен,

3. есть виноградник и миндальные деревья, дыни и множество зелени! И вместе с тем еще и луга и три зерновых поля, несомненно, относящиеся к этой же усадьбе!

4. Воистину, ничего выдающегося и роскошного мне бы не хотелось, но это удобно размещенное имение, очень напоминающее мне земельный участок, который я арендовал в Назарете в Иудее, я бы с удовольствием снял или даже купил!»

5. Тогда Цирений достал купчую с правами собственности и неприкосновенности и передал ее Иосифу со словами:

6. «Твой Господь, а теперь также и мой Бог, да благословит тебе все это! Настоящим передаю тебе эту усадьбу в полное и свободное от налогов владение!

7. Все, что ты видишь, окаймленное кустарником и окруженное оградой палисадника, относится к ней! За жилым домом есть еще просторный хлев для ослов и коров! Там ты найдешь двух коров, а вьючных животных для твоих надобностей у тебя и без того достаточно.

8. Если же со временем ты захочешь вернуться обратно в свое отечество, ты можешь продать это имение и на вырученные деньги приобрести себе что-нибудь в другом месте!

9. Одним словом – ты, мой великий друг, являешься отныне полноправным владельцем этой усадьбы и можешь делать с ней, что захочешь.

10. Я же останусь здесь еще сегодня, завтра и послезавтра, чтобы злые гонцы Ирода подольше дожидались меня!

11. И только в течение этого короткого времени я буду, из великой любви к тебе, пользоваться этой усадьбой вместе с тобой!

12. И хотя, стоит мне только приказать, и в тот же миг мне будет предоставлен дворец императора, поскольку я, во-первых, наделен императорским полновластием,

13. а во-вторых, являюсь близким родственником императора,

14. но всем этим я пренебрегу из великого уважения и любви к тебе, а в особенности же к этому Ребенку, Которого я, бесспорно, считаю Сыном Всевышнего Бога!»

15. Иосиф же был до такой степени растроган этим неожиданным благородным поступком, что не был в состоянии говорить, но лишь плакал от глубокой благодарности и радости.

16. И Мария была в таком же состоянии, но вскоре она овладела собой, подошла к Цирению и выразила свою благодарность тем, что положила ему на руки Младенца. И Цирений, глубоко растроганный, сказал: «О Ты, мой великий Бог и Господь! Неужели и я, грешник, достоин носить Тебя на своих руках? О, будь же милостив и милосерден ко мне!»

Глава 45. Осмотр нового жилища. Слова благодарности Марии и Иосифа. Интерес Цирения к истории Израиля

14 октября 1843

1. Когда Иосиф пришел в себя от этого неожиданного радостного известия, он вместе с Цирением отправился все осматривать.

2. И Мария, которая снова взяла Младенца из рук Цирения, также осматривала все вместе с ними, и очень радовалась великой доброте Господа, ибо Он так хорошо позаботился об их земных нуждах.

3. И когда они все осмотрели и вернулись в чистый жилой дом, Мария с большой радостью сказала Иосифу:

4. «О мой дорогой, любимый Иосиф! Смотри, я несказанно рада, что Господь так хорошо позаботился о нас!

5. Мне вообще кажется, будто Господь перевернул весь старый порядок!

6. Ибо, смотри, некогда Он вел детей Израиля из Египта в обетованную землю Палестины, называвшуюся тогда Ханааном.

7. Ныне же Он снова сделал обетованной землей Египет и бежал с нами, или, скорее, Сам привел нас сюда, откуда однажды, освобождая, вывел наших отцов через пустыню в обетованную землю, где текли молоко и мед!»

8. И Иосиф сказал: «Мария! Ты не так уж и далека от истины в своем радостном наблюдении,

9. но только я полагаю, что твое высказывание справедливо лишь для нашего нынешнего положения.

10. А в целом мне кажется, что Господь поступил с нами подобно тому, как Он поступил однажды с сыновьями Иакова, когда именно в земле Ханаанской настал великий голод!

11. И народ израильский остался тогда в Египте – до времен Моисея. Моисей же снова повел его домой через пустыню.

12. Я думаю, что так будет и с нами, и нас не похоронят здесь, но мы, определенно, в надлежащее время вернемся в Ханаан!

13. Правда, в те времена, когда наших отцов вели обратно на родину, сначала необходимо было пробудить Моисея, нас же и без того сопровождает Моисей Моисея!

14. И потому я полагаю, что будет так, как я сказал».

15. И Мария сохранила все эти слова в своем сердце, и признала правоту Иосифа.

16. Цирений же, внимательно слушавший этот разговор, дал понять Иосифу, что ему хотелось бы поближе познакомиться с древней историей иудейского народа.

Глава 46. Общая трапеза и рассказ Иосифа об истории сотворения мира, человечества и иудейского народа. Осторожный отчет Цирения императору и его благотворное воздействие

16 октября 1843

1. Затем Иосиф велел своим сыновьям устроить животных и посмотреть, как обстоит дело с продовольствием.

2. И они пошли, и сделали все по воле Иосифа, и устроили животных, и подоили коров,

3. затем пошли в кладовые, и нашли там большой запас муки, хлеба и плодов и несколько горшков, полных меда,

4. ибо командующий гарнизоном был крупным пчеловодом весьма распространенной римской школы, воспетой даже одним из римских поэтов того времени.

5. И вскоре они принесли хлеб, молоко, масло и мед в гостиную к Иосифу.

6. И Иосиф все осмотрел, и возблагодарил Бога, и благословил все яства, затем велел поставить их на стол, и пригласил Цирения принять участие в трапезе.

7. И Цирений охотно исполнил желание Иосифа, ибо он также был большим любителем молока и хлеба с медом.

8. Во время трапезы Иосиф вкратце рассказал Цирению историю иудейского народа вместе с историей сотворения мира и человеческого рода,

9. и изобразил все это так убедительно и последовательно, что Цирению стало совершенно ясно, что Иосиф говорил достовернейшую истину.

10. И Цирению, с одной стороны, было радостно за себя, но в то же время, он был опечален за своих близких в Риме, ибо знал, в какой позорной тьме они пребывали.

11. И потому он сказал Иосифу: «Благородный муж и ныне величайший друг моей жизни!

12. Смотри, у меня возник план! Император Август – мой родной брат. Обо всем, что я услышал от тебя, я тотчас же сообщу ему, но только так, будто я услышал все это случайно от одного вполне честного иудея, который мне, впрочем, совершенно незнаком.

13. Твоего имени и места пребывания я не упомяну даже в самом отдаленном смысле, ибо не хочу, чтобы наилучшему человеку в Риме, императору и моему брату Августу пришлось умереть навеки!»

14. На этот раз Иосиф согласился, и Цирений еще в течение трех дней писал в Остракине послание, которое специальным судном было отправлено в Рим к императору с единственной подписью: «Твой брат Цирений».

15. Прочтение этого письма Цирения открыло императору Августу глаза. Он начал считаться с иудейским народом и даже предоставил ему возможность за небольшую плату приравниваться к настоящим римским гражданам.

16. Вместе с тем все лучшие проповедники язычества под различными предлогами были высланы из Рима.

17. По той же причине, которую так и не смогли выяснить, был выслан и поэт Овидий, снискавший любовь Рима. Да и жреческому сословию при императоре Августе также приходилось нелегко.

Глава 47. Отъезд Цирения и его забота о святом семействе. Ужасное известие свидетелей избиения младенцев. Письмо Цирения к Ироду

17 октября 1843

1. Только на четвертый день Цирений отбыл, убедительно попросив перед тем верховного градоначальника незамедлительно предоставлять семейству Иосифа свою защиту, когда бы это ни потребовалось.

2. И когда он уходил, вся семья хотела проводить его до моря, где стоял на якоре его корабль.

3. Но Цирений очень дружелюбно отклонил это предложение, сказав: «Дорогой благородный друг, оставайся здесь и пребывай в спокойствии!

4. Ибо мы не знаем, какие гонцы, посланные вслед, успели нагнать мой корабль – и с какими известиями!

5. И хотя теперь ты полностью защищен, от меня все же потребуется все мое благоразумие, чтобы никто из шпионов не вызнал, зачем я в этом январе посещал Египет!»

6. И Иосиф хорошо понял Цирения, и остался дома, благословив своего благодетеля у порога.

7. Затем Цирений, пообещав Иосифу вскоре снова посетить его, покинул усадьбу и в сопровождении своих четырех слуг очень скоро пешком добрался до своего корабля.

8. Там Цирений был сразу же встречен великим ликованием, сменившимся громким воплем отчаяния некоторых прибывших туда гонцов.

9. Ибо многие родители, бежавшие с берегов Палестины от преследований детоубийцы Ирода, тут же взахлеб стали рассказывать, какие мерзости творил Ирод с помощью римских солдат в окрестностях Вифлеема и во всей южной части Палестины.

10. И Цирений немедленно написал одно письмо наместнику Иерусалима и еще одно того же содержания – самому Ироду!

11. Письмо же вкратце содержало следующее: «Я, Цирений, брат императора и высший проконсул Азии и Египта, именем императора повелеваю вам незамедлительно положить конец вашей жестокости,

12. в противном случае я буду рассматривать Ирода как явного мятежника и покараю его по заслугам, согласно закону и в соответствии с моим справедливым гневом!

13. Наместнику Иерусалима надлежит тщательно расследовать мерзости Ирода и без промедления уведомить меня о результатах, чтобы этот злодей не избежал справедливого наказания за свое преступление!

14. Написано на моем корабле ‘Август’ на побережье у Острацины, именем императора, чьим верховным представителем в Азии и Египте являюсь я, особый наместник в Целезирии, Тире и Сидоне – Цирений, vice Augusti*».

—

* Vice Augusti (лат.) – исполняющий обязанности Августа.

Глава 48. Воздействие и последствия этого письма. Хитрость Ирода. Второе письмо Цирения Ироду

18 октября 1843

1. И наместник Иерусалима вместе с Иродом пришли в ужас от этого письма Цирения, и прекратили свои гнусные преступления, и послали гонцов в Тир, чтобы те объяснили Цирению, по каким важным причинам они совершали все это.

2. В ярких красках они изобразили миссию и без того сомнительного персидского посольства и даже утверждали, что они, дескать, обнаружили важные тайные следы, и сам брат Цирения Корнелий в качестве руководителя был причастен к этому поистине азиатскому тайному заговору!

3. И ими были получены сведения, что Корнелий взял этого нового Царя иудеев под свою защиту.

4. И если Цирений теперь же не оправдает Ирода, то он-де намеревается послать с этой вестью гонцов в Рим.

5. И потому Цирению надлежит подвергнуть Корнелия строжайшему дознанию, в противном случае, это донесение будет непременно отправлено императору!

6. Эта ответная мера, о которой Цирений узнал уже вернувшись в Тир, сначала заставила его насторожиться.

7. Но вскоре он овладел собой и, направляемый божественным Духом, написал Ироду следующие строки, а именно:

8. «Что гласит тайный закон Августа относительно раскрытий всевозможных заговоров? – Он гласит следующее: ‘Если некто раскроет какой-либо тайный заговор, ему надлежит вести себя очень спокойно и сразу же обстоятельнейше сообщить об этом высшему государственному учреждению страны!

9. Ни особый наместник, ни еще меньше феодал не имеют права даже пальцем прикоснуться к мечу без ясного приказа высшего государственного учреждения, которое должно прежде все хорошо расследовать.

10. Ибо нигде несвоевременное нападение не может причинить большего вреда государству, как именно в этом пункте,

11. поскольку тогда заговор отступает и прячет свои козни под еще более хитрыми уловками и непременно проявляет их при более благоприятных обстоятельствах, успешно достигая своей цели!’

12. Таково личное распоряжение мудрейшего императора относительно этого особо важного вопроса!

13. Поступали ли вы в соответствии с ним? – Брат же мой Корнелий выполнил его! Он сразу же захватил Того, Кто должен был стать новым Царем иудеев,

14. и передал Его в мою власть, и я давно уже отдал справедливые распоряжения относительно Него, в соответствии с моей властью над Азией и Египтом.

15. И мой брат представил вам все это, но вы были глухи к его речам!

16. Как настоящие бунтовщики, вопреки всем заявлениям моего брата, вы предприняли избиение младенцев и, кроме того, еще и дерзко потребовали, чтобы я поддержал вас! – Так вы соблюдаете императорский закон?

17. Я же говорю вам, император уже обо всем оповещен, и он уполномочил меня снять с должности наместника Иерусалима, хотя он и состоит со мной в родстве, и наложить на Ирода штраф в десять тысяч фунтов золотом.

18. Отстраненному наместнику надлежит в течение пяти дней прибыть ко мне, а Ироду – полностью внести свой денежный штраф здесь, в Тире, не позднее, чем через тридцать дней, в противном случае он лишается своего ленного права. Fiat!* Цирений, vice Augusti».

—

* Fiat (лат.) – да будет так.

Глава 49. Воздействие второго письма. Прибытие Ирода и наместника в Тир. Прием у Цирения. Волнение испуганного народа. Мароний Пилла перед Цирением

19 октября 1843

1. На этот раз письмо Цирения повергло наместника Иерусалима, равно как и Ирода, в величайший страх.

2. И потому Ирод и наместник по имени Мароний Пилла немедленно отправились к Цирению.

3. Ирод – чтобы поторговаться о некотором снижении денежного штрафа, а наместник – чтобы его восстановили в должности.

4. И когда они с большой свитой прибыли в Тир, народ ужаснулся, ибо полагал, что и здесь Ирод с согласия Цирения начнет творить свои жестокости.

5. И потому, едва переводя дух, народ бросился к Цирению, и пал ниц, и кричал, и просил о милости и милосердии!

6. Цирений же, не зная причины происходящего, сперва ужаснулся,

7. но потом пришел в себя и очень приветливо спросил у народа, что же такое произошло, отчего все в таком страхе кричат перед ним.

8. Народ же кричал: «Он здесь, он здесь, жесточайший из жесточайших, повелевший убить тысячи невинных детей по всей Палестине!!!»

9. Лишь тогда Цирений догадался о причине всеобщего страха и утешил народ, и тогда все снова успокоились, и разошлись. Цирений же приготовился принять обоих прибывших.

10. Едва народ покинул резиденцию Цирения, как ему доложили о прибытии Ирода и Марония Пиллы.

11. И Ирод первым приблизился к Цирению, низко поклонился его императорскому высочеству, и попросил позволения говорить.

12. И Цирений в сильном волнении сказал: «Говори, ты, для которого даже в аду не найдется подходящего имени! – Говори, злое исчадие низшей преисподней! – Чего ты хочешь от меня?!»

13. И Ирод, весь бледный и трепещущий от громогласных слов Цирения, проговорил: «Господин величия Рима! Слишком непосильно велик предписанный тобой денежный штраф, и потому освободи меня от половины!

14. Ибо Зевс мне свидетель, то, что я сделал, я совершил из праведного рвения для Рима!

15. Конечно, я поступил жестоко, но иначе было невозможно, ибо меня побудили к этому высокие персидские послы, которые обманули меня, нарушив данное ими слово!»

16. Цирений же сказал: «Убирайся отсюда, ибо ты нагло лжешь в свою пользу! Мне известно все! Незамедлительно признай предписанный штраф, или я, не сходя с этого места, прикажу отрубить тебе голову!»

17. И Ирод признал штраф под залог ленной грамоты, которую он получил бы обратно, только полностью расплатившись.

18. После этого Цирений позволил ему удалиться и впустил Марония Пиллу.

19. Мароний же, слышавший из передней, в каком настроении находился Цирений, предстал перед ним ни жив, ни мертв.

20. Но Цирений сказал: «Пилла, возьми себя в руки, ибо тебя вынудили! – Теперь ты должен дать мне важные разъяснения, потому-то я и велел позвать тебя! Никакое наказание, кроме наказания твоего сердца перед Богом, не ожидает тебя!»

Глава 50. Цирений допрашивает наместника. Попытка наместника оправдаться. Цирений призывает Марония ответить по совести. Признание Марония и его осуждение

20 октября 1843

1. После такого обхождения у Марония Пиллы словно тяжелый камень упал с плеч, и он полностью успокоился, и вскоре уже был в состоянии держать ответ перед Цирением.

2. И когда Цирений увидел, что Мароний Пилла пришел в себя, продолжил он свои расспросы:

3. «Говорю тебе, дай мне самый добросовестный ответ о том, о чем я тебя спрошу! Ибо каждый уклончивый ответ повлечет за собой мое справедливое недовольство! Итак, слушай мой вопрос!

4. Скажи мне: знакома ли тебе семья, чей Первенец, как говорят, является так называемым новым Царем иудеев?»

5. И Мароний Пилла ответил: «Да, по указанию иудейских священников в Иерусалиме, я лично знаком с этим семейством! – Отца зовут Иосиф, он плотник, признанный одним из первых в своем деле по всей Иудее и половине Палестины. Он живет вблизи Назарета.

6. Его честность хорошо известна по всей земле, равно как и во всем Иерусалиме. Если я не ошибаюсь, приблизительно одиннадцать месяцев назад он должен был по своего рода жребию взять к себе в дом под опеку из иерусалимского храма девушку, достигшую зрелости.

7. Но эта девушка, в отсутствие этого честного плотника, слишком рано присягнула на верность Венере и забеременела, из-за чего, насколько мне известно, этому мужу пришлось пережить серьезные неприятности с иудейским духовенством.

8. И ему, во избежание позора, которого он, должно быть, опасался со стороны своих товарищей, пришлось взять ее в жены. Вот что мне известно об этом. Относительно же того, как эта девушка родила, в народе распространилась в высшей степени таинственная молва, разобраться в которой невозможно!

9. Мне лишь удалось выяснить, что она разрешилась от бремени во время народной переписи в Вифлееме, причем в каком-то хлеву.

10. Все прочее мне абсолютно неизвестно. Это же я сказал и Ироду!

11. Но он, хорошо зная, что твой брат не на его стороне, подумал, что Корнелий, чтобы оспорить его ленный трон, захотел скрыть среди народа это семейство, на которое персы навлекли его подозрения!

12. И Ирод прибегнул к этой изощренной жестокости, скорее намереваясь расстроить планы Корнелия, нежели пытаясь захватить этого нового Царя.

13. Таким образом, он осуществил известное тебе детоубийство больше из мести к твоему брату, нежели из страха перед новым Царем. Это – все, что я могу сказать тебе об этом странном событии!»

14. И Цирений продолжал: «До сих пор из твоих слов я видел, что ты, хотя и не лгал, но при этом все же старался определенным образом оправдать Ирода передо мной, что вовсе не ускользнуло от меня!

15. Я же говорю тебе, как я уже писал, поступок Ирода ничем невозможно извинить!

16. Ибо я скажу тебе, зачем Ирод совершил эту поистине бесчеловечную жестокость.

17. Слушай! Он – самый властолюбивый человек, которого когда-либо вскармливала земля.

18. И если бы у него была возможность, и он обладал для этого хоть мало-мальски соответствующей силой, то еще сегодня он расправился бы с нами, римлянами, не исключая самого Августа, так же как он расправился с невиннейшими младенцами! – Понимаешь ли ты меня?!

19. Это детоубийство он предпринял только потому, что надеялся оказать нам, римлянам, великую и значительную услугу и тем самым проявить себя истинным патриотом Рима, чтобы император вверил ему в ленное правление также и мои территории,

20. и тогда он смог бы, подобно мне, vice Caesaris*, безраздельно распоряжаться одной третью всей римской власти, и даже полностью отделиться, и стать независимым от Рима, чтобы быть неограниченным властелином Азии и Египта.

21 октября 1843

21. Понимаешь ли ты меня?! Смотри, вот каков у этого старого изверга план, хорошо известный мне. И как он известен мне, так он известен и Августу!

22. Теперь же я спрашиваю тебя, и твоя голова – залог истины, которую ты обязан открыть мне относительно того, знал ли ты что-нибудь об этом плане Ирода, когда он сделал тебя своим позорнейшим орудием?

23. Говори! Но помни, что каждый неверный и уклончивый слог будет стоить тебе жизни! Ибо мне в этом деле известно все до мельчайших подробностей!»

24. И Мароний Пилла снова обмер от ужаса, и заикающимся голосом сказал: «Да, ты прав! Я тоже знал, что замышлял Ирод.

25. Но я боялся его злых козней и был вынужден поступать по его требованию, чтобы лишить его оснований для еще больших интриг.

26. Но прежде он мне не был известен так досконально, как я знаю его теперь благодаря тебе, ибо в противном случае Ирода уже давно не было бы в живых!»

27. И Цирений сказал: «Хорошо, и хотя именем императора я дарую тебе жизнь, но в должности не восстановлю тебя, прежде чем твоя душа не излечится от тяжелой болезни! Здесь у меня о тебе позаботятся, твои же служебные обязанности будет пока исполнять мой брат Корнелий, ибо, смотри, я тебе больше не доверяю! И потому ты останешься здесь, пока не исцелишься!»

—

* Vice Caesaris (лат.) – исполняющий обязанности Цезаря

Глава 51. Признание Мароння Пиллы. Цирений как мудрый судья

24 октября 1843

1. Когда Мароний Пилла выслушал приговор Цирения, сказал он дрожащим голосом:

2. «Горе мне! Ибо все обнаружено! Я – республиканец, и это открыто доказано императору – горе мне, я пропал!»

3. Цирений же сказал: «Я хорошо знал, детьми какого духа вы являетесь и какова причина, объединившая тебя с Иродом для избиения младенцев.

4. Потому-то я и поступил так, как поступил!

5. Воистину, если бы ты, также как и я, не принадлежал к первому дому Рима, я бы без пощады приказал обезглавить тебя,

6. или даже распять на кресте! Но я помиловал тебя, ибо ты, во-первых, скорее, был соблазнен Иродом на этот шаг, и, во-вторых, являешься одним из первых патрициев Рима наряду со мной и Цезарем Августом.

7. Но свой пост ты не займешь до тех пор, пока Ирод жив, и пока ты полностью не излечишься!

8. Условия своего пребывания здесь ты будешь исполнять тем, что без всяких возражений будешь брать на себя ту работу, которую я тебе поручу, и будешь находиться под моим строгим надзором!

9. Весной же я отправлюсь в служебную поездку в Египет – и тебе надлежит сопровождать меня!

10. Там за городом живет один старый мудрец: ты предстанешь перед его очами, – и он откроет тебе всю твою болезнь!

11. И тогда сразу же станет ясно, насколько можно доверять твоим словам!

12. И потому приготовься, ибо там ты встретишь больше, чем дельфийского оракула,

13. и предстанешь перед Судьей, сила взгляда Которого заставляет бронзу течь, подобно воску! – Итак, приготовься, ибо это мое решение неизменно!»

Глава 52. Путешествие Цирения в Египет и его прибытие в Острацину. Решение Иосифа и Марии приветствовать Цирения. Первые слова Младенца

25 октября 1843

1. И означенная весна скоро наступила, поскольку в этой местности она начинается уже в середине февраля.

2. Но Цирений наметил свою поездку в Египет только на середину марта – месяца, который у римлян был обычно определен для военных занятий.

3. И когда, таким образом, прошла половина марта, Цирений тут же приказал снова снарядить свой корабль и ровно пятнадцатого числа отправился с Маронием Пиллой в путешествие в Египет.

4. На этот раз поездка продолжалась пять дней.

5. И теперь Цирению устроили пышную встречу, ибо он должен был произвести большую военную проверку и смотр войск и укреплений.

6. И потому ему пришлось позволить принять себя со всеми почестями.

7. Это прибытие Цирения в Острацину наделало много шуму, и слух о нем донесся и до известной нам усадьбы.

8. Тогда Иосиф послал двух старших сыновей в город, чтобы они точно узнали, что привело весь город в такое оживление.

9. И оба сына немедленно пошли, и вскоре вернулись с доброй вестью, что в город прибыл Цирений, и сообщили, где он остановился.

10. Когда Иосиф услышал это, сказал он Марии: «Послушай, мы должны немедленно с благодарностью посетить нашего великого благодетеля, и Младенца нужно взять с собой!»

11. Мария же, обрадовавшись этой новости, сказала: «О дорогой Иосиф, это само собой разумеется! Ибо ведь Младенец – поистине Любимец Цирения!»

12. И Мария тотчас надела Младенцу, который уже очень вырос, совершенно новую, ею самой изготовленную одежду и спросила Его в своей материнской любви и невинности:

13. «Мой любимый Сыночек, мой дорогой Иисус, Ты ведь тоже пойдешь с нами навестить доброго Цирения, не правда ли?»

14. И Младенец очень весело улыбнулся Марии, и отчетливо произнес Свое первое слово, и оно гласило:

15. «Мария! Ныне Я следую за тобой, пока однажды ты не последуешь за Мной!»

16. Эти слова произвели на всех в доме Иосифа такое сильное впечатление, что Иосиф чуть не забыл о визите Цирения.

17. Но Младенец Сам призвал Иосифа не откладывать своего намерения, ибо на этот раз Цирению предстояло многое сделать на благо людей.

Глава 53. Страх Марии и Иосифа на парадной площади и их желание уйти. Встреча с Цирением и Маронием Пиллой. Окончание смотра войск и возвращение святого семейства домой в сопровождении Цирения

26 октября 1843

1. Тогда Иосиф и Мария немедленно отправились в недолгий путь, и старший сын сопровождал их, показывая им самую короткую дорогу к крепости, в которой остановился Цирений.

2. Когда же они дошли до большой площади, смотри, вся она уже была заполнена солдатами, так что нелегко было добраться до входа в крепость.

3. И Иосиф сказал Марии: «Возлюбленная жена, смотри, что нам, людям, невозможно, то остается невозможным!

4. Вряд ли мы сможем сейчас пробраться к крепости через все эти ряды солдат, и потому не следует ли нам вернуться, чтобы дождаться более благоприятного времени?!

5. Да и Младенец тоже с испугом глядит на эти шеренги грубых воинов. Он легко может заболеть от страха, и мы будем виновны в этом. И потому давай вернемся!»

6. Но Мария сказала: «Мой дорогой Иосиф! Смотри, если мои глаза не обманывают меня, то муж, который в сверкающем шлеме на голове шествует перед последней шеренгой, направляясь прямо сюда, и есть Цирений!

7. Подождем же немного, пока он не приблизится. Быть может, он заметит нас и тогда непременно подаст нам знак, что нам делать: подойти к нему или нет!»

8. И Иосиф сказал: «Да, возлюбленная жена, ты права! Это, определенно, сам Цирений!

9. Но всмотрись хорошенько в лицо другого воина, который шагает рядом с ним! Я – не я, если это не пресловутый наместник Иерусалима!

10. Что он здесь делает? Неужели его присутствие имеет отношение к нам? Неужели Цирений позорно выдал нас Ироду?!

11. Хорошо, что он не знает ни меня ни тебя лично, и потому мы можем спастись, предприняв новый побег еще дальше вглубь Египта.

12. Ибо если бы он знал меня или тебя, мы бы пропали! Ведь он сейчас не более чем в каких-нибудь двадцати шагах от нас, и ему ничего не стоит тотчас же приказать схватить нас!

13. И потому вернемся как можно скорее, иначе так все и произойдет, если Цирений, который, безусловно, хорошо знаком с нами, заметит нас!»

14. Тут Мария испугалась и хотела сразу же бежать прочь. Но при таком скоплении народа это было совершенно невозможно, ибо любопытство пригнало на площадь так много людей, что протиснуться между ними было немыслимым делом.

15. И потому Иосиф сказал: «Что невозможно, то невозможно, предоставим же себя Божьей Воле! Воистину Господь и на сей раз не покинет нас!

16. Но ради осторожности давай все-таки склоним головы друг к другу, чтобы Цирений, по крайней мере, не узнал нас в лицо!»

17. Но в этот момент Цирений почти вплотную подошел к Иосифу и хотел немного сдвинуть его с дороги. Иосиф же из-за давки не мог отступить, и потому Цирений более внимательно взглянул в лицо упрямцу, не дававшему ему прохода, и тут же узнал в нем Иосифа.

18. Когда же он увидел Иосифа и Марию и улыбающегося ему Младенца, глаза его наполнились слезами радости – да, Цирений так обрадовался этому, что едва был в состоянии говорить.

19. Однако он заставил себя успокоиться так быстро, как только это было возможно, и, поспешно схватив руку Иосифа, прижал ее к своему сердцу, и сказал:

20. «Мой высокочтимый друг! Ты застал меня за работой!

21. Прости мне, что я не смог еще посетить тебя. Но смотр только что закончился! Сейчас я немедленно прикажу войскам разойтись по казармам,

22. затем отдам командующему мои короткие распоряжения на завтра и сразу же, переодевшись, вернусь сюда, и буду сопровождать тебя в твое жилище!»

23. Тут он, все еще исполненный радости, обратился к Марии с Младенцем и спросил Младенца, лаская Его при этом:

24. «Жизнь моя, мое Все, помнишь ли Ты меня, любишь ли, о мое милое Дитятко?!»

25. И Младенец поднял Свои ручки, и широко распростер их навстречу Цирению, и очень нежно улыбнулся ему, и затем отчетливо произнес:

26. «О Цирений! Я хорошо знаю и люблю тебя, поскольку ты Меня так сильно любишь! – Приди, приди же ко Мне, ибо Я должен благословить тебя!»

27. Это было слишком для сердца Цирения, и он взял Младенца на руки, прижал Его к сердцу, и сказал:

28. «Да, Жизнь моя, с Тобой на руках я готов отдать команду о великом мире среди народов!»

29. Тут он подозвал к себе командующего и выразил ему свое полное удовлетворение, и приказал ему увести войска, и в течение трех дней кормить их за свой счет (то есть за счет Цирения), а затем пригласил командующего вместе с несколькими начальниками на добрую трапезу в усадьбу к Иосифу.

30. Сам же он, как был с Младенцем на руках, сопровождаемый все более и более удивлявшимся Маронием Пиллой, тут же отправился вместе с Иосифом и Марией в усадьбу и там велел своим слугам немедленно приготовить праздничную трапезу. – Это произвело в городе большое оживление, ибо весь народ воспылал к Цирению любовью, поскольку увидел, как он сильно любит детей.

Глава 54. Иосиф робко спрашивает Цирения о присутствии Марония Пиллы. Успокаивающий ответ Цирения. Прибытие в усадьбу Иосифа

27 октября 1843

1. Иосифа же все это полностью устраивало, и он горячо восхвалил Господа Бога в своем сердце за то, что его боязливая тревога приняла такой необычайно счастливый оборот.

2. Однако его все же немного смущал Мароний Пилла, ибо он до сих пор не знал, что же, собственно, делает здесь этот друг Ирода.

3. И потому еще по дороге он совсем незаметно приблизился к Цирению, и тихо спросил его:

4. «Благороднейший друг человечества! Разве этот воин, идущий впереди тебя, не Мароний из Иерусалима?

5. Если это так, то что этот друг Ирода делает вместе с нами?!

6. Неужели он что-то проведал обо мне и хочет здесь отыскать, и задержать меня?

7. О благороднейший друг! Не держи меня дольше в этой страшной неизвестности!»

8. И Цирений взял руку Иосифа, и точно так же тихо сказал ему:

9. «О мой дорогой, высокочтимый друг! Тебе не стоит опасаться этого теперь уже бывшего наместника Иерусалима.

10. Ибо еще сегодня ты лично убедишься, что он имеет гораздо больше оснований бояться тебя, нежели ты – его!

11. Ибо, смотри, он больше не наместник Иерусалима, но, как ты это видишь ныне, – мой самый настоящий пленник, и не займет снова своей должности, прежде чем полностью не исцелится!

12. Я же взял его с собой как раз из-за тебя. Ибо, когда я допрашивал его относительно зверств в Палестине,

13. он утверждал, что лично знает и тебя, и Марию. Но, как это выясняется сейчас, он не знает ни тебя, ни твоей жены Марии!

14. И нам это как нельзя более кстати.

15. Он и понятия не имеет, что ты здесь, посему и ты тоже ничем не должен выдать себя!

16. Ибо он ожидает встретить здесь только мудрейшего мужа, который раскроет ему его сокровенное,

17. и этот муж – не кто иной, как ты сам! Ибо, как я уже сказал, потому-то я и взял его с собой, чтобы он познал в тебе мудреца и для его же блага поближе познакомился с тобой.

18. И потому он уже заранее ужасно боится тебя, и, судя по его весьма бледному виду, наверняка догадывается, что ты и есть тот человек, о котором я упоминал!

19. Исходя из этого немногого, ты можешь пока совершенно успокоиться! Будущее же расставит все по своим местам!»

20. Когда Иосиф услышал это от Цирения, он очень обрадовался и потихоньку сообщил Марии и старшему сыну, как им следует вести себя по отношению к Маронию, чтобы ничто из плана Цирения не открылось. Таким образом они незаметно дошли до усадьбы, и там, как уже было сказано, им приготовили трапезу.

Глава 55. Званый обед в имении Иосифа. Смирение Марии и разговор с Цирением. Божественная мудрость Святого Младенца, посрамляющая всю философию

28 октября 1843

1. Когда трапеза была готова, и приглашенные гости собрались, Цирений, до сих пор нянчивший Младенца, Который также играл с ним и ласкал его, передал Его обратно Марии и подал знак к началу трапезы.

2. И все сели за чистый стол. Но Мария, у которой не было подобающей одежды, ушла с Младенцем в боковую комнату и села там за стол сыновей Иосифа.

3. Цирений же сразу заметил это и сам поспешил вслед за милой матерью, и сказал:

4. «О любимейшая мать моей Жизни, что ты делаешь?!

5. Ведь ты и твое Дитя значите для меня больше всего! Как же так? Ты – царица нашего общества, и не хочешь принять участие в моей радостной трапезе, а ведь я велел устроить ее здесь именно ради тебя!

6. О, смотри, – это совершенно недопустимо! И потому войди скорее в большую трапезную, и сядь справа от меня, где рядом со мной по левую руку, уже сидит твой супруг!»

7. Мария же сказала: «О дорогой повелитель, смотри! У меня ведь совсем бедное платье! И как оно будет выглядеть рядом с твоим блеском?!»

8. Но Цирений ответил: «О дорогая мать! Если тебя смущает моя золотая одежда, которая не имеет для меня никакой ценности, я готов тотчас же выбросить ее, а вместо нее надеть самую обычную матросскую робу, лишь бы ты была за моим столом!»

9. И поскольку Мария была убеждена в искренности Цирения, она вернулась и с Младенцем на руках села рядом с ним к столу.

10. И когда все они теперь сидели за столом, Младенец, улыбаясь, непрерывно смотрел на Цирения, и Цирений от полноты любви к Нему также не мог оторвать от Него взгляда.

11. Некоторое время он держался, но потом любовь к Младенцу одолела его,

12. и он спросил любимого Малыша: «Не правда ли, Жизнь моя, тебе снова хочется ко мне на руки?»

13. И Младенец очень ласково улыбнулся Цирению, и снова совершенно отчетливо сказал:

14. «О Мой дорогой Цирений! – К тебе Я пойду с великой охотой, поскольку ты Меня так любишь! Потому и Я так люблю тебя!»

15. И Цирений тотчас протянул руки к Младенцу, и взял Его к себе, и от всей души приласкал Его.

16. Мария же, шутя, сказала Младенцу: «Как бы Тебе не испачкать господина Цирения!»

17. Но Цирений в величайшем умилении возразил ей: «О дорогая мать! Хотелось бы мне самому быть достаточно чистым, чтобы достойно носить это Дитя на своих руках!

18. Этот Младенец может только очистить меня, но испачкать – никогда!»

19. Тут он снова обратился к Младенцу, говоря: «Дитятко мое, не правда ли, я ведь все еще слишком нечист и совсем недостоин носить Тебя?»

20. И Младенец снова отчетливо сказал: «Цирений, кто любит Меня, как ты, тот – чист, и Я люблю его, как он любит Меня!»

21. Тогда Цирений в совершенном восторге спросил Младенца, говоря: «Как же это получается, Дитятко мое, что Ты, Которому едва лишь несколько месяцев от роду, уже так разумно и внятно разговариваешь? Или Твоя милая мать научила Тебя этому?»

22. И Младенец выпрямился на руках у Цирения, и, очень нежно улыбаясь, сказал, как маленький Повелитель:

23. «Цирений, это зависит не от возраста и обучения, но от того, что за дух у человека! – Учиться должны только тело и душа, но дух уже имеет в себе все из Бога!

24. Я же обладаю истинным и полновластным Духом из Бога! Смотри, потому-то Я и могу уже так рано говорить!»

25. От этого ответа Цирений, равно как и все остальные присутствовавшие, пришли в полное изумление, и даже командующий сказал: «Клянусь Зевсом, уже сейчас это Дитя посрамит таким ответом всех наших мудрецов! Что тут Платон, Сократ и еще сотня других философов! Чего же достигнет этот Ребенок, когда возмужает?» – И Цирений сказал: «Несомненно, большего, чем все наши мудрецы вместе со всеми нашими богами!»

Глава 56. Высокое мнение Марония о Младенце. Цирений доволен Маронием

30 октября 1843

1. Вскоре после чудесных слов Младенца Цирений обратился к Маронию, который становился все бледнее и бледнее, и сказал ему:

2. «Мароний Пилла, что ты скажешь относительно этого Ребенка? Видел ли ты и слышал ли когда-либо нечто подобное?

3. Разве не очевидно, что это больше, чем все наши мифы о Зевсе, якобы вскормленном на острове козой?

4. Не гораздо ли это больше, чем сомнительное предание об основателях Рима, питомцах волчицы?!

5. Скажи, что ты думаешь об этом? Ибо потому ты повсюду и сопровождаешь меня, чтобы нечто услышать, увидеть и кое-чему научиться, и затем высказать передо мной свое суждение об этом!»

6. И Мароний Пилла, насколько мог, овладел собой, и сказал:

7. «Великий повелитель Азии и Египта, что же я, несчастный, могу здесь сказать, когда при всем этом должны умолкнуть и величайшие мудрецы мира, и мудрость Аполлона и Минервы становится ничтожной, как железо, расплющенное в тончайший лист на пылающей наковальне Вулкана*.

8. Видимо богам было угодно послать на землю Наимудрейшего из них! Египет же как древняя земля, которая не знает ни снега, ни льда, и пользуется наибольшей благосклонностью всех богов, должен стать местом рождения и Этого Чада всех богов! Ничего другого я тут сказать не могу».

9. Тогда Цирений продолжил, слегка улыбаясь: «В известной степени ты прав,

10. но смотри, мне кажется, ты ошибся лишь в том, что назвал этого Ребенка Чадом всех богов!

11. Ибо, смотри, вот по обе стороны от меня сидят отец и мать этого Ребенка, и они – такие же люди, как и мы с тобой!

12. Как же тогда божественное Чадо всех богов могло появиться от них?

13. Ведь тем самым великие обитатели Олимпа посадили бы себе на шкуру весьма могущественную Вошь**, Которая очень скоро, благодаря своему колоссальному перевесу в мудрости, доконала бы их!

14. И потому, прошу тебя, подумай еще! Иначе за подобные высказывания все боги могут разом напасть на тебя и заживо предать тебя Миносу, Эаку и Радаманту, а потом еще и Танталу***!»

15. Тут Мароний изумился и через некоторое время сказал: «Консульское императорское высочество! Я полагаю, суд этих трех подземных судей уже почти ничего не значит, и боги, как мне кажется, в известной степени покинули свой Олимп!

16. И если у нас останутся только мудрецы, которые, конечно, черпают свою мудрость не из луж, тогда мы очень скоро научимся обходиться и без советов наших богов!

17. Воистину, слова этого чудесного Ребенка уже сейчас имеют для меня большее значение, чем три Олимпа, полные свежеиспеченных богов!»

18. И Цирений сказал: «Мароний! Если ты говоришь это вполне серьезно, тогда – да простится тебе все! Но мы еще поговорим об этом, и потому оставим пока этот разговор!»

—

* Аполлон, Минерва, Вулкан – античные языческие боги. Аполлон – в древнегреческой мифологии сын верховного бога Зевса, бог-целитель и прорицатель, покровитель искусств. Минерва – в древнеримской мифологии богиня-покровительница наук, ремесел и искусств, отождествлялась с греческой Афиной и почиталась также как богиня войны и государственной мудрости. Вулкан – в древнеримской мифологии бог огня, покровитель кузнечного ремесла, соответствует греческому Гефесту.

** Посадить на шкуру вошь – идиома, соответствующая русской – подложить свинью. В данном случае – перевод буквальный – для того, чтобы сохранить специфику речи Цирения, поскольку и прямой перевод и идиоматичный звучат по отношению к Господу одинаково грубо.

*** Минос, Эак, Радамант и Тантал – древнегреческие мифологические персонажи. Минос – сын Зевса и Европы, легендарный царь Кноса, которому предание приписывает создание первого на Крите законодательства. Эак – сын Зевса и Эгины, дочери речного бога Асопа, царь острова Эгины, прославился своей набожностью и любовью к справедливости. Радамант – родной брат Миноса, также сын Зевса и Европы. Все трое после смерти стали по велению богов справедливейшими судьями в царстве мертвых. Минос, Эак и Радамант восседают у трона мрачного Аида – царя преисподней и производят суд над умершими. Тантал – также сын Зевса, лидийский (фригийский) царь, имевший избыток во всем. За свои преступления и чрезмерную гордость был обречен богами на вечные муки. Стоя по горло в воде и видя спускающиеся с дерева плоды, Тантал не может утолить жажду и голод, поскольку вода уходит из-под его губ, а ветвь с плодами отстраняется. Кроме того, его мучает вечный страх, поскольку над его головой нависла скала, которая едва держится и в любое мгновение готова сорваться и раздавить его своей тяжестью.

Глава 57. Окончание трапезы. Цирений допрашивает Марония Пиллу о святом семействе. Мароний признает свою вынужденную ложь

31 октября 1843

1. По окончании трапезы, которая никогда не длилась у Цирения более двух часов, командующий и центурионы снова отправились в город с категорическим приказанием Цирения не оказывать ему в этот день больше никаких почестей.

2. И лишь когда все удалились, Цирений призвал Марония Пиллу, по-настоящему ad coram*,

3. и спросил его в присутствии Иосифа и Марии, которая снова держала Младенца на руках:

4. «Мароний! В Тире, когда я допрашивал тебя после Ирода, ты официально признался мне, что лично знаешь некоего честного плотника Иосифа из окрестностей Назарета,

5. а также некую Марию, которую этот плотник получил из храма в жены или только для опеки!

6. И потому сейчас, когда мы находимся в гостях у этого моего хозяина и располагаем свободным временем, опиши мне все это более подробно!

7. Ибо на днях я получил сведения, что эта семья в действительности находится здесь, в Египте, и это совсем не та семья, которую мой брат направил ко мне, и которая находится еще под моим неусыпным надзором.

8. Ибо, несмотря на твое участие в мерзостях Ирода, ты все же не утратил чувство правды и человечности и должен признать, что держать в неволе невинных людей – откуда бы они ни были – в высшей степени жестоко!

9. И потому дай мне точное описание упомянутой семейной пары, чтобы я мог разыскать их в этой местности и задержать, ибо этого строго требуют наши государственные законы!

10. И я тем более вправе потребовать этого от тебя, ибо ты сам признался, что лично знаешь эту семью, задержать которую стало для меня ныне делом первостепенной важности!»

11. Тут Мароний опять сильно испугался и не знал, что ему сказать, ибо ни Иосифа, ни Марии он прежде не видел.

12. Лишь через некоторое время он проговорил, сильно запинаясь:

13. «Консульское императорское высочество! Полагаясь на твою доброту и снисходительность, я должен, наконец, признать, поклявшись тебе Зевсом и всеми другими богами, что упомянутого Иосифа с его женой Марией я совершенно не знаю!

14. Ибо мое признание в Тире было пустой отговоркой, поскольку тогда я еще злонамеренно пытался ввести тебя в заблуждение.

15. Теперь же я убедился, что обмануть тебя совершенно невозможно, да и намерения мои также изменились, и потому я сказал тебе полную правду!»

16. Тут Цирений сделал знак Иосифу, пожелавшему заговорить, чтобы он еще некоторое время подождал, и сказал Маронию:

17. «Если все обстоит именно так, тогда нам придется несколько дольше рассматривать и обсуждать это дело, ибо только теперь я понимаю, что ты – человек, совершенно опасный для государства! И потому поклянись говорить правду, и отвечай на все мои вопросы!»

—

* Ad coram (лат.) – призвать к ответу.

Глава 58. Защитная речь Марония Пиллы и его доброе намерение. Иосиф как третейский судья. Благородное решение Цирения

2 ноября 1843

1. Тогда Мароний сказал Цирению: «Консульское императорское высочество! Как же я могу еще оставаться приверженцем Ирода, подозрительным для государства?

2. Ибо я ведь осознаю ныне, что этот изверг стремится к единовластию в Азии!

3. Разве я могу помогать ему в этом? Как такое возможно? С горсткой своих иерусалимцев Ирод мог отважиться напасть самое большее на детей иудеев!

4. И это насилие нанесло ему такой удар, что он во веки веков не предпримет более ничего подобного!

5. Я ведь был всего лишь его вынужденным орудием и должен был действовать по воле этого изверга только потому, что он грозил мне Римом!

6. Теперь же, когда я совершенно точно знаю, как обстоят дела, и, более того, никакой власти уже не имею, и даже не хочу ее иметь,

7. я, право, не понимаю, как и каким образом я еще могу быть человеком, опасным для государства?!

8. Оставь меня при себе как вечного заложника моей верности Риму, и этим ты сделаешь меня счастливее, чем если бы ты снова вернул мне пост наместника Палестины и Иудеи!»

9. Эти слова Мароний произнес очень твердо, и в его речи нельзя было увидеть никакой двусмысленности.

10. И потому Цирений сказал ему: «Хорошо, брат мой, я поверю тому, что ты сказал, ибо теперь я нашел в твоих словах много серьезности!

11. Но для полнейшего подтверждения истинности твоих слов мне недостает одного – суждения того мудрого мужа, о котором я упоминал еще в Тире.

12. И, смотри, этот муж, оракул всех оракулов, стоит здесь перед нами!

13. Он видит тебя насквозь, вплоть до самых потаенных движений мысли. И потому теперь мы спросим его, какого он мнения о тебе!

14. И да будет с тобой по его суждению! Если он определит тебя снова наместником в Иерусалим, ты сегодня же будешь назначен на эту должность!

15. Если же, исходя из в высшей степени мудрых и добрых оснований, он этого не сделает, ты останешься моим заложником!»

16. И Цирений обратился с этим к Иосифу, и тот сказал: «Благороднейший друг Цирений! Я полагаю, Мароний ныне чист, и ты без сомнений можешь вернуть ему его прежнюю должность!

17. Мы же все находимся в руках всемогущего вечного Бога. Какая же сила сможет тогда восстать против нас?»

18. И Цирений поднял руку, и сказал: «Итак, Мароний Пилла, клянусь тебе живым Богом этого мудреца, отныне ты снова наместник Иерусалима!»

19. Но Мароний возразил: «Отдай эту должность другому, а меня оставь при себе как своего друга, ибо это сделает меня более счастливым!»

20. И Цирений ответил: «Тогда, пока жив Ирод, будь моим товарищем по службе, а после его смерти – верховным наместником всей иудейской страны!» – И Мароний с благодарностью принял это предложение.

Глава 59. Вопрос Иосифа об Ироде. Ответ Марония Пиллы. Венец страданий Ирода и его ужасная кончина

3 ноября 1843

1. Потом Иосиф сказал Маронию: «Поскольку теперь, по великой Милости моего Бога и Господа, я познал тебя и убедился, что в тебе не осталось никакой злой воли,

2. скажи мне, как ты чувствуешь, что переживает сердце Ирода по отношению к тем детям, которых он убил из-за этого нового Царя иудеев?

3. Не смягчилось ли оно невинной кровью детей и стенаниями матерей?!

4. Что сделал бы он, если бы узнал, что в числе убитых детей он все же не убил Того, Кого хотел?!

5. Что, если бы он узнал, что Дитя это осталось совершенно невредимым и все еще живет где-то в Иудее или Палестине?!»

6. Тут Мароний в полном замешательстве поглядел на Иосифа и после некоторой паузы ответил:

7. «Воистину, муж глубочайшей мудрости! Тут я могу сказать тебе лишь одно,

8. пожелай ты использовать свою мудрость наихудшим образом и потребовать от Ирода десять тысяч фунтов золота за точную выдачу ему этого Ребенка,

9. воистину, ты бы уже вперед получил эту огромную сумму!

10. Ибо золото – ничто для этого изверга, в сравнении с его жаждой власти.

11. Будучи богатым настолько, что мог бы строить дома из чистого золота, он едва ли ценит его! И он выбросил бы в море все свои богатства и уничтожил всю землю со всем человечеством, если бы этим смог обеспечить себе трон!

12. Смотри, меня он тоже хотел сперва хорошенько подкупить золотом, бриллиантами, рубинами и самыми крупными жемчужинами,

13. но мое подлинно римское патрицианское достоинство сделало строгий выговор этому старому кровопийце!

14. Но это лишь сильнее разожгло его гнев, и он, под предлогом патриотизма, стал угрожать мне Римом!

15. И только тогда мне пришлось делать то, что он хотел, и у меня не было никакого иного выхода, ибо он собственноручно передал мне грамоту, согласно которой всю ответственность перед Римом он брал на себя.

16. Потому-то я и был вынужден действовать так, как это тебе уже доподлинно известно.

17. Таким образом, ты можешь быть полностью уверен, что и по сей час от его сердца не следует ожидать ничего хорошего!

18. Думаю, тебе, мудрейшему из мудрецов, я едва ли должен рассказывать что-либо еще об этом истинном царе всех фурий и воплощенной голове Медузы*!»

19. И Иосиф сказал: «Вечный, единый и истинный Бог да благословит тебя за эти преданные слова!

20. Верь мне, и ты убедишься, что вечно справедливый Господь еще на этом свете водрузит на голову этого выродка рода человеческого венец, которого он так кроваво жаждет, и этому удивится весь мир!»

21. Тут Младенец высоко поднял Свою руку и снова совершенно отчетливо произнес: «Ирод, Ирод! – Я не проклинаю тебя! Но в этом мире ты будешь носить венец, который станет тебе великой мукой и будет прискорбнее бремени золота, которое ты должен был уплатить Риму!»

22. И в то время как Младенец в Египте произнес это, Ирод сплошь покрылся вшами, и слуги, в течение всей его оставшейся жизни только и делали, что очищали его от этих вшей, которые постоянно множились и, наконец, стали причиной его телесной смерти.

—

* Медуза – в древнегреческой мифологии одна из трех Горгон, от одного взгляда которой человек превращался в камень. Вместо волос у нее на голове извивались ядовитые змеи. По преданию, Персей отрубил Медузе голову и передал ее богине Афине, которая прикрепила ее к своему щиту Эгиде.

Глава 60. Гнев Цирения на Ирода и успокаивающие слова Младенца Иисуса. Вопрос Младенца: «У кого рука длиннее?»

4 ноября 1843

1. Когда Цирений услышал слова Марония Пиллы, а затем и высказывания Иосифа с Младенцем, он поистине ужаснулся и сказал:

2. «О вечные силы наивысшего Повелителя бесконечности! Неужели у вас не осталось больше молний, чтобы метнуть их в этого чудовищного вассала Рима?!

3. О Цезарь Август, мой добрый брат! Какая фурия ослепила твои глаза, когда ты пожаловал Иудею и Палестину в ленное владение этому извергу и выродку из самых низов Тартара* и истинной преисподней?!

4. О нет, услышать такое – для меня слишком! Мароний! Почему ты ничего не сказал мне об этом, когда Ирод был у меня на допросе в Тире?!

5. Я бы тогда с полным правом в одно мгновение приказал отсечь эту голову Медузы от туловища!

6. И на месте этого чудовища из Греции давно бы уже стоял достойный вассал!

7. А сейчас что я могу сделать? – Свой штраф он уплатил. И я не могу теперь наложить на него второй, и продолжить наказания!

8. Но погоди же, старый кровопийца, гиена всех гиен! На тебя будет устроена такая охота, какая не снилась еще ни одной фурии!»

9. Мароний же и Иосиф с Марией трепетали перед гневом Цирения, ибо они не знали, что Цирений предпримет.

10. И никто не отваживался задать ему этот вопрос, ибо его душа была слишком взволнована.

11. Только Младенец не выказывал никакого испуга от громового голоса Цирения и все время спокойно смотрел ему в лицо.

12. И когда буря Цирения немного улеглась, Младенец вдруг снова очень отчетливо сказал ему:

13. «О Цирений! Выслушай Меня! – Подойди ко Мне, возьми Меня на руки и вынеси из дома, там Я покажу тебе нечто!»

14. Эти слова подобно бальзаму пролились на израненное сердце Цирения, и он немедленно с распростертыми объятиями подошел к Младенцу, и с большой любовью очень нежно взял Его на руки, и вынес из дома в сопровождении Марии, Иосифа и Марония Пиллы.

15. И когда все они вышли из дома, Младенец тут же ясными словами спросил Цирения:

16. «Цирений, у кого из нас двоих рука длиннее? Сравни Мою со своей!»

17. Вопрос этот показался Цирению странным, и он не знал, что ему на это ответить, ибо он ведь определенно видел, что его рука была в три раза длиннее обеих ручек Младенца вместе взятых.

18. Но Младенец снова сказал: «Цирений, ты считаешь свою руку длиннее Моей?!

19. Я же говорю тебе, что Моя все же намного длиннее, чем твоя!

20. Видишь вдалеке от нас высокую колонну, украшенную идолом?

21. Достань ее отсюда своей более длинной рукой, опрокинь и потом раскроши ее своими пальцами!»

22. И Цирений, еще более озадаченный, после недолгого молчания все же сказал: «О Дитятко, Жизнь моя, кроме Бога это, пожалуй, никому не под силу!»

23. Младенец же тотчас протянул Свою руку к колонне, стоявшей не менее чем в тысяче шагов от них, и колонна рухнула, и мгновенно превратилась в пыль!

24. Затем Младенец сказал: «Потому и не тревожься понапрасну об Ироде, ибо ведь Моя рука простирается дальше твоей! Ирод уже получил свое. Ты же прости ему, как простил ему Я, и тебе станет лучше, ибо он тоже простой смертный слепец!» – Эти слова лишили Цирения всякой злобы, и он втайне начал полностью боготворить Младенца.

—

* Тартар – в древнегреческой мифологии бездна в недрах земли, куда Зевс низверг титанов; царство мертвых.

Глава 61. Ужас Марония Пиллы и вопрос Иосифа. Признание язычника Марония. Скромное объяснение Иосифа. Призыв Цирения к осторожности

6 ноября 1843

1. И Мароний Пилла так сильно ужаснулся этому поразительному явлению, что затрепетал всем телом, как осиновый лист на сильном ветру.

2. Иосиф же вскоре заметил жалкое состояние Марония и потому тотчас подошел к нему, и сказал:

3. «Мароний Пилла! Почему ты так сильно дрожишь? Разве тебя кто-то обидел?»

4. И Мароний ответил Иосифу: «О муж, не имеющий себе равных на земле, тебе легко, ибо ты – бог, которому подвластны все стихии!

5. Я же – лишь слабый смертный, чья жизнь, как и существование той колонны, находится в твоей руке!

6. Своей мыслью ты можешь в один миг уничтожить меня, равно как и весь мир!

7. Как же мне не дрожать перед тобой, когда ты, бесспорно, являешься могущественным праотцом всех наших богов, если они только действительно существуют?!

8. С незапамятных времен та колонна была посвящена Юпитеру Статору, и все бури, и молнии, трепеща от великого благоговения, отступали перед ней!

9. Ныне же твой еще несовершеннолетний Сын уничтожил ее! – Но если твой Сын способен на такое, какая же тогда сила должна быть заложена в тебе самом?!

10. И потому позволь мне, недостойнейшему земному червю, поклоняться тебе!»

11. Но Иосиф сказал: «Послушай, друг и брат Мароний, ты пребываешь в великом заблуждении!

12. Я – не больше тебя, то есть – я такой же смертный, как и ты! Но я сообщу тебе нечто, если ты сможешь на всю свою жизнь сохранить это в тайне перед миром!

13. Если же ты откроешь эту тайну, то с тобой будет ненамного лучше, чем с той колонной!

14. Итак, слушай меня, если ты этого хочешь и готов на это отважиться».

15. Но Мароний на коленях молил Иосифа ничего ему не рассказывать, ибо он, дескать, может ведь как-нибудь случайно проговориться, и тогда ему несдобровать.

16. Иосиф же сказал: «Об этом не беспокойся. Господь Небес и земли никогда никого не карает из-за случайности!

17. И потому ты совершенно без боязни можешь выслушать меня. И то, что я скажу тебе, не погубит тебя, но сохранит навеки!»

18. Но тут Цирений, молясь Младенцу и все еще лаская Его на руках, подошел к Иосифу и сказал ему:

19. «Мой величайший и горячо любимый друг! Оставь Марония ныне как он есть! Прежде я сам хочу подготовить его, когда вернусь сегодня к себе, завтра же ты посвятишь его в более высокое!»

20. И Иосиф согласился с этим, и вскоре вместе со всеми вернулся в дом.

Глава 62. Цирений и Иосиф с рвением любви заботятся о спасении человеческой души. Слова Иосифа о братской и человеческой любви. Почему у человека два глаза, два уха, но только один рот

7 ноября 1843

1. Вечером Цирений сказал Иосифу: «Мой друг и божественный брат! Как же мне жаль, что я не могу сегодня ночевать у тебя!

2. И как мне жаль, что и первую половину завтрашнего дня я должен посвятить государственным делам!

3. Но к третьему часу пополудни я снова приду к тебе с Маронием, и тогда после моего начального посвящения ты дашь ему также и высшее святое посвящение!

4. Ибо, смотри, мне очень важно, чтобы этот в остальном сведущий человек был спасен через святую школу жизни твоего Бога, которую я считаю единственно истинной и живой!»

5. И Иосиф сказал: «Да, благородный друг! Это правильно и справедливо, ибо нет ничего более приятного Господу, чем наша любовь в обхождении с нашими врагами и забота об их временном и вечном благе!

6. Если каждого грешника мы будем рассматривать как заблудшего брата, тогда и Господь сочтет нас Своими заблудшими детьми,

7. в противном же случае – лишь злонамеренными созданиями, которые всегда подлежат Его суду и будут уничтожены, подобно мухам-однодневкам!

8. Ибо, смотри, Господь дал нам, людям, только один рот для речи и два глаза, чтобы одним глазом мы рассматривали людей как людей, другим же – как братьев!

9. Когда люди грешат перед нами, мы должны открыть братский глаз, а человеческий – закрыть,

10. когда же братья грешат перед нами, нам следует закрыть братский глаз, а человеческий направить на нас самих, и самих себя рассматривать как провинившихся людей по отношению к этим грешным братьям.

11. Единым же ртом мы все должны одинаково признавать единого Бога, единого Господа и единого Отца, тогда и Он признает в нас Своих детей!

12. Ибо и у Бога тоже два глаза и один рот. Одним глазом Он видит Своих сотворенных, а другим глазом – Своих детей!

13. Когда мы рассматриваем друг друга братским глазом, тогда и Господь взирает на нас глазом Отца,

14. когда же мы рассматриваем друг друга человеческим глазом, тогда Господь взирает на нас только глазом Творца, и одним лишь Своим единым ртом возвещает либо Любовь Его детям, либо Суд Его сотворенным!

15. И потому это правильно и справедливо, что мы так заботимся о нашем брате Марони!»

16. И Иосиф благословил Цирения и Марония, которые тут же отправились со своей свитой в город, а сам он взялся за домашние дела.

Глава 63. Иаков у колыбели Младенца. Его любопытство и замечание Младенца. Иаков догадывается, Кто пребывает в Младенце

8 ноября 1843

1. Вечером Мария уложила уставшего Младенца в колыбель, которую Иосиф изготовил уже в Остракине.

2. И самый младший сын Иосифа*, который обыкновенно исполнял обязанности няня, также и сейчас принялся укачивать Младенца, чтобы Он уснул.

3. Мария же отправилась на кухню приготовить нехитрый ужин.

4. Но сыну Иосифа, качавшему колыбель, хотелось, чтобы на этот раз Младенец уснул немного пораньше, поскольку ему с его братьями не терпелось посмотреть на освещение триумфальной арки, которая тем временем была сооружена в честь Цирения неподалеку от их усадьбы.

5. И потому он усердно качал Младенца, насвистывая и напевая при этом.

6. Но Младенец никак не хотел засыпать. И когда Иаков переставал качать, Он сразу же начинал шевелиться, давая понять, что еще не спит.

7. Это довело нашего няня почти до отчаяния, между тем как за окном уже стало совсем светло от горевших повсюду факелов.

8. И потому он решил ненадолго оставить Младенца, невзирая на то, что Тот еще не уснул, чтобы немного поглазеть на уличное представление.

9. Но стоило нашему Иакову подняться, как Младенец сказал: «Иаков! Плохо тебе придется, если ты сейчас оставишь Меня!

10. Разве Я не более ценен, чем это глупое уличное зрелище и твое праздное любопытство?

11. Смотри, все звезды и все ангелы завидуют тебе из-за той услуги, которую ты сейчас оказываешь Мне, а ты полон нетерпения по отношению ко Мне и хочешь Меня покинуть?

12. Воистину, если ты сделаешь это, ты будешь недостоин оставаться Моим братом!

13. Иди же, если мирское зрелище тебе милее, чем Я!

14. Смотри, вся комната полна ангелов, готовых служить Мне, если тебя тяготит эта маленькая и легкая услуга!»

15. Эта речь тут же отняла у Иакова всякое желание уходить из дома,

16. и потому он остался у колыбели, и искренне просил Младенца простить его, и прилежно продолжал Его качать.

17. И Младенец сказал Иакову: «Да будет тебе все прощено. Но в другой раз никогда не позволяй миру соблазнить себя!

18. Ибо Я больше, чем весь мир, все Небеса и все люди, и ангелы!»

19. Эти слова чуть не убили нашего Иакова, ибо он начал потихоньку догадываться, Кто на самом деле пребывал в Младенце.

20. Но тут в комнату вошли Мария и Иосиф и остальные четверо сыновей Иосифа и сели за стол, и Иаков тут же рассказал, что с ним приключилось.

—

* Самый младший сын Иосифа – Иаков, составитель Евангелия от Иакова, впоследствии один из учеников и апостолов Иисуса Христа.

Глава 64. Речь Иосифа о любви к Богу и любви к миру. Его указания на Давида, Соломона и Цирения. Умиление сыновей Иосифа и благословение Младенца Иисуса

9 ноября 1843

1. Когда Иаков закончил свой рассказ, Иосиф сказал ему:

2. «Да, это так, и всегда так было, и всегда так и будет. Даже в самом малом нам следует любить Бога больше, чем все великолепия мира!

3. Ибо что дают человеку все кричащие мирские прелести?

4. Сам Давид вынужден был бежать от своего собственного сына, и Соломону под конец пришлось горько вкусить немилости Господней, ибо он слишком сильно отдался роскоши мира!

5. Каждую секунду Господь дарует нам новую жизнь. Как же нам тогда даже в самом малом не любить Его больше, чем весь мир, который преходящ и полон падали и нечистот!

6. Мы же все убеждены, что этот Младенец – свыше и зовется Сыном Божьим.

7. Следовательно, Он является не такой уж и малой частью Бога. И потому также правильно, что мы любим Его больше, чем весь мир!

8. Посмотрите на язычника Цирения! Все, что он делает для нас, относится ведь не к нам, но к Младенцу, ибо сердце Цирения говорит ему, что наивысшее по его представлению божественное Существо находится в теснейшей связи с этим Младенцем, и потому он так боится, и любит Его.

9. И если даже язычник делает такое, сколь много большее должны делать мы, полностью знающие, откуда пришел этот Младенец и Кто Его Отец.

10. И потому наше внимание всегда должно быть направлено на Него, ибо этот Младенец – больше, чем мы и весь мир!

11. Возьмите пример с меня и посмотрите, какие тяжелые жертвы я, старик, принес этому божественному Ребенку!

12. Но я приносил их легко и с большой любовью, ибо Бога я люблю больше, чем весь мир!

13. И разве мы хоть раз потеряли что-нибудь из-за этого? – О нет! После каждой жертвы мы оставались еще и в выигрыше!

14. И потому вам всем следует думать и поступать точно так же, и тогда вы никогда ничего не потеряете, но всякий раз будете обретать еще большее.

15. К тому же этот Младенец такой кроткий, что, воистину, находиться подле Него – высочайшая радость!

16. Он исключительно редко кричит! И Он еще ни разу не болел. А когда Его нянчишь, Он так живо и весело оглядывается, и всегда так сердечно улыбается каждому, что может растрогать до слез!

17. А сейчас, когда Он чудесным образом вдруг начал говорить, так и хочется от великой любви к Нему изо всех сил стиснуть Его в объятиях!

18. И потому, дети мои, обдумайте хорошо, Кто этот Ребенок, и ухаживайте за Ним, и самым добросовестным образом заботьтесь о Нем!

19. Ибо иначе Он мог бы наказать вас по заслугам, если Его, наше высшее Благо, вы будете ценить меньше всех этих пустых глупостей мира!»

20. Эта речь заставила всех пятерых сыновей прослезиться, и все они встали из-за стола, и окружили колыбель Младенца.

21. Младенец же очень ласково посмотрел на Своих братьев и благословил их, и сказал: «О братья, будьте подобны Мне, если хотите быть вечно счастливы!» – И братья заплакали, и в тот вечер отказались от еды.

Глава 65. Иосиф призывает к ночному отдыху. Требование Младенца не спать по причине надвигающегося урагана. Начало урагана. Прибытие Цирения, спасающегося бегством

10 ноября 1843

1. И сыновья Иосифа не хотели больше оставлять колыбель, ибо их охватила сильная любовь к их божественному маленькому Брату!

2. Но поскольку было уже довольно поздно, Иосиф сказал сыновьям:

3. «Теперь вы уже достаточно проявили свою любовь к Младенцу!

4. И поскольку уже поздняя ночь, а завтра утром снова будет день, вы можете во Имя Господа идти отдыхать!

5. Младенец же спит, и потому придвиньте осторожно колыбель к постели матери, и отправляйтесь в свою спальню!»

6. Но стоило Иосифу произнести это, как Младенец снова открыл глаза и сказал:

7. «Этой ночью все оставайтесь здесь, а спальню предоставьте тем, кто еще сегодня будет искать у нас убежища!

8. Ибо скоро в этой местности поднимется ураган невероятной силы, о каком еще и не слыхивали в этих краях!

9. Но пусть никто из вас не пугается, ибо ни один волос не упадет с вашей головы!

10. И потому не запирайте дверей, чтобы беженцы могли спастись в этом доме!»

11. И Иосифа обеспокоило такое предсказание Младенца, и он поспешил выйти из дома, чтобы посмотреть, с какой стороны надвигается гроза.

12. Но, выйдя во двор, он нигде не заметил ни облачка. Небо было чистым, и повсюду царило полное безветрие.

13. Во всей окрестности стояла мертвая тишина, и ни о каком надвигающемся урагане не могло быть и речи.

14. И потому Иосиф тут же вернулся обратно, и, воздав хвалу Богу, сказал:

15. «Наверное, Младенцу что-то пригрезилось, ибо о буре не может быть и речи!

16. Небо со всех сторон ясное и нигде ни малейшего ветерка, откуда же взяться урагану?!»

17. Но не успел Иосиф проговорить эти слова, как раздался треск, будто от тысячи громов, и земля так сильно содрогнулась, что в городе рухнуло несколько домов и храмов.

18. Вслед за этим разбушевался такой мощный ураган, что он нагнал в город морскую воду глубиной в локоть, и весь народ, разбуженный сильнейшим подземным толчком, поспешил прочь из города на возвышенности.

19. И сам Цирений с Маронием и всей своей свитой, спешно спасаясь бегством, прибыл вскоре в усадьбу к Иосифу, и вкратце рассказал ему об ужасах землетрясения и урагана.

20. Но Иосиф успокоил Цирения, сообщив ему, о чем до этого говорил Младенец. И Цирений облегченно вздохнул, и бушевание урагана больше не пугало его, ибо он почувствовал себя в полной безопасности.

Глава 66. Бушующий ураган. Спящий Младенец. Тревога Цирения. Слова Младенца: «Бурям следует быть». Евангелие природы и доверия Богу

1. Когда Цирений успокоился, подошел он к колыбели, и стал глядеть на Младенца, и его душа исполнилась великих мыслей.

2. Младенец же совершенно безмятежно спал, и ужасное бушевание урагана не смущало Его во сне.

3. Но через некоторое время ураган с такой силой обрушился на здание, что Цирений стал опасаться, что оно развалится.

4. И потому он сказал Иосифу: «Благородный друг! Поскольку ураган усиливается, я полагаю, нам лучше покинуть дом!

5. Ибо несмотря на то, что это здание достаточно крепко, какой-нибудь мощный смерч может с легкостью разрушить его и похоронить нас всех под его обломками!

6. И потому нам лучше заблаговременно обратиться в бегство, ибо нет никаких гарантий, что здесь не случится нечто подобное тому, что произошло в городе?!»

7. Тут Младенец неожиданно снова открыл Свои небесно-божественные глаза, и, сразу узнав Цирения, совершенно отчетливо сказал ему:

8. «Цирений! Рядом со Мной, тебе не следует бояться этого урагана,

9. ибо ураганы, как и весь мир, также лежат в руке твоего Бога!

10. Бурям следует быть, ибо они должны телесно изгонять порождения зла преисподней!

11. Но тем, кто Меня окружает, они никогда не смогут причинить вреда, ибо и ураганы знают своего Господа, и все, что они делают, происходит не без предначертания.

12. Ибо Тот, Кто в высшей степени преисполнен Любовью, Мудростью и Всемогуществом, держит их поводья в Своей руке.

13. И потому, Мой Цирений, когда ты рядом со Мной, ничего не бойся и будь уверен, что ни у кого из вас ни один волос не упадет с головы!

14. Ибо ураганы точно знают, Кто здесь обитает.

15. Смотри, ты – всего лишь человек, но и тебе сегодня вечером люди огнями воздавали славу!

16. Здесь же ураганы славят Того, Кто больше, чем человек! – Ты находишь это неправильным?

17. Смотри, все это – хвалебная песнь природы, которая славит своего Господа и Творца! Разве это не справедливо?

18. О Цирений, даже воздух, который овевает тебя, знает Того, Кто его создал, и потому он также может славить Его!»

19. Эти слова Младенца, Который вскоре снова уснул, заставили всех умолкнуть, и Цирений опустился у колыбели на колени, и втайне молился Младенцу.

Глава 67. Ужасная новость, принесенная гонцами. Кровавое требование языческих жрецов. Цирений в разладе между сердцем и миром. Совет Младенца

13 ноября 1843

1. Следующий час прошел более спокойно, и никто больше не обращал внимания на свирепствование и бушевание урагана снаружи.

2. Но по прошествии часа в дом Иосифа прибыли гонцы, искавшие Цирения, и стали рассказывать:

3. «Великий могущественный повелитель! Творится неслыханное:

4. в некоторых местах огонь вырывается из земли,

5. и ураган гоняет во все стороны столбы огня, которые уничтожают все на своем пути!

6. И ничто не обладает достаточной крепостью и прочностью, чтобы противостоять их ужасающей силе!

7. Жрецы говорят, что все боги до единого прогневались и хотят нас всех уничтожить!

8. И видимо так оно и есть, ибо отчетливо слышен лай Цербера*, и уже повсюду пляшут фурии! И Вулкан направил свои дымовые трубы на эту землю!

9. Его могущественные циклопы, резвясь, крушат дома и горы!

10. И Нептун собрал воедино всю свою мощь,

11. и вздымает море, подобно горам, и хочет нас всех утопить!

12. Если мы немедленно не принесем разгневанным богам многочисленные человеческие жертвы, мы все погибнем!

13. Тысячу юношей и тысячу девушек жрецы определили для искупления. И потому мы были срочно посланы к тебе, чтобы получить твое согласие. Fiat!»

14. От этого известия Цирений пришел в совершеннейший ужас и не знал, что ему теперь делать.

15. Из-за государственной политики он не решался напрямик возражать призыву жрецов,

16. но санкционировать эту жертву его сердцу было еще более невыносимо, нежели перечить жрецам.

17. Тогда он обратился к Младенцу, который как раз проснулся, и спросил у Него совета в этом ужасном деле.

18. Младенец же сказал: «Будь спокоен! Ибо через минуту ураган уляжется и тех, которые хотели убить людей, уже не станет! Посему будь спокоен, Мой Цирений!»

—

* Цербер – в древнегреческой мифологии чудовищный трехглавый пес со змеиным хвостом, охранявший вход в подземное царство.

Глава 68. Ответ Цирения гонцам. Три кровожадных жреца настаивают на жертвоприношении. Мудрое решение Цирения. Муки двух тысяч жертв

14 ноября 1843

1. Гонцы все еще ждали приказа Цирения относительно жертв.

2. Цирений же поднялся от колыбели и сказал гонцам:

3. «Идите к жрецам и доставьте мне список юношей и девушек, предназначенных для жертвоприношения,

4. ибо я должен убедиться, что выбор справедлив!»

5. И гонцы побежали прочь, в то время как ураган уже полностью улегся.

6. Прибыв в город, они, к своему ужасу, обнаружили, что здание, где находилось духовенство, превратилось в огромную груду обломков, под которыми нашли свой конец все высшие жрецы, за исключением трех младших жрецов.

7. И потому гонцы вскоре повернули назад, и принесли Цирению весть о том, что случилось с жрецами.

8. Цирений же, полностью убедившийся в справедливости свидетельств Младенца, не знал, что ему делать, и хотел снова спросить у Него совета.

9. Но в этот миг пришли те три младших жреца, что остались в живых.

10. И они поторопились спросить, что им делать, ибо новый подземный толчок похоронил всех благочестивых служителей богов в их дворце, в то самое время, когда они уже были оснащены для жертвоприношения:

11. «Тысяча юношей и тысяча девушек, уже подготовленные к великому жертвоприношению, стоят на том месте, где возвышалась колонна Юпитера, теперь, правда, также полностью уничтоженная!

12. Следует ли немедленно произвести жертвоприношение, или только на восходе солнца?!

13. Отменить же его ни в коем случае нельзя, ибо тогда, из-за человеческой неблагодарности и вероломства, боги могли бы еще больше разгневаться!»

14. И Цирений ответил трем младшим жрецам:

15. «Сегодня жертвоприношение проводить ни в коем случае нельзя, но только завтра утром и – под страхом смертной казни – не раньше, чем я лично отдам вам приказ об этом!»

16. После этого три младших жреца покинули Цирения и отправились к месту жертвоприношения, где несчастные обреченные от великого страха перед муками и смертью плакали и сетовали, и заламывали руки, умоляя богов о пощаде.

17. Цирений же едва дождался следующего утра, ибо ему было очень жаль напуганных жертв, которым предстояло выдержать такую ужасную ночь!

Глава 69. Страшная ночь молодых людей, предназначенных для жертвоприношения. Три жестоких языческих жреца. Цирений, полный негодования, выносит свое решение: свободу жертвам, смерть жрецам!

15 ноября 1843

1. А трое жрецов, прибыв к месту жертвоприношения, тут же объявили страже, равно как и несчастным юным жертвам, охваченным смертным страхом, что назначенное и неизбежное жертвоприношение будет произведено только на следующее утро – и это совершенно определенно, ибо так распорядился сам великий Цирений.

2. Тому, кто из истории знает, что для умиротворения различных богов умерщвление жертв сопровождалось всевозможными истязаниями, не требуется более подробно описывать, в какое состояние это известие повергло две тысячи приговоренных.

3. И потому – не будем об этом, ибо рассказ обо всех разновидностях пыток, которых насчитывалось около тысячи, привел бы многих в негодование.

4. Лучше сразу посетим место жертвоприношения вместе с Цирением, Маронием и Иосифом и немного там осмотримся!

5. Ранним-ранним, необычайно ясным утром отправились они к месту, определенному для жертвоприношения.

6. Еще издали Цирений с величайшей горечью услышал жуткие вопли отчаяния молодых людей, предназначенных в жертву.

7. И потому он ускорил шаги, чтобы как можно скорее положить конец этой страшной сцене.

8. Придя туда, Цирений ужаснулся бесчеловечности трех младших жрецов, которые с величайшим вожделением уже ожидали его приказа начать истязания.

9. Цирений же немедленно потребовал жрецов к себе и спросил их: «Скажите, разве вам совсем не жаль этих замечательных молодых людей, которые должны быть наижесточайшим образом убиты? Неужели в вашей душе нет ни малейшего сострадания к ним?!»

10. И жрецы сказали: «Там, где чувствуют боги, человеческие чувства заканчиваются!

11. Для богов человеческая жизнь – ничто, и зачастую – лишь мерзость. Это и настраивает нас, их слуг на земле, на их лад, и потому мы не можем носить в себе никакого сострадания,

12. но лишь наслаждение и ликование по поводу того, сколь верно мы можем служить богам!

13. И мы с огромной радостью предвкушаем заклание этой жертвы, которую великие боги и без того требуют не слишком часто!»

14. Это высказывание так сильно поразило сердце Цирения, что он затрясся от гнева на жрецов.

15. Но, быстро овладев собой, он обратился к ним снова: «А если бы сам Зевс оказался здесь и даровал бы этим жертвам жизнь! Что бы вы тогда сделали?»

16. И жрецы ответили: «Тогда тем более жертвоприношение должно было бы состояться, ибо это было бы лишь испытанием нашего жреческого рвения в служении!

17. И если бы мы сжалились над жертвами, Зевс счел бы нас богохульниками и уничтожил бы нас молнией и громом!»

18. Но Цирений продолжал спрашивать, говоря: «В чем же тогда высшие жрецы провинились перед богами, что они нашли такую нелепую смерть в своем дворце?»

19. И жрецы ответили: «Разве ты не знаешь, что над всеми богами и их жрецами властвует еще и неумолимый Фатум*?!

20. Он-то и убил всех жрецов, равно как и взбудоражил перед тем богов. Богов же он убить не может, но только смертных жрецов!»

21. «Хорошо, – сказал Цирений, – сегодня после полуночи Фатум явился ко мне и отдал мне приказ даровать жизнь всем этим молодым людям, – а вместо этого принести в жертву вас, и это так же верно, как и то, что меня зовут Цирений, и мой брат, Юлий Август Цезарь, правит в Риме как наивысший консул и император! – Что скажете вы на это?!»

22. Такое ужасное известие заставило жрецов побледнеть, а обреченные молодые люди снова пришли в чувство. Ибо Цирений тут же приказал объявить их всех свободными, а троих жрецов связать и приготовить к казни.

—

* Фатум – судьба, рок, неизбежность.

Глава 70. Попытка Иосифа смягчить ярость Цирения. Гнев Цирения на троих жрецов, приговоренных к смерти. Осужденные молят о пощаде

16 ноября 1843

1. Тогда подошел к Цирению Иосиф и спросил его, говоря: «Высокочтимый дорогой друг! Неужели ты совершенно серьезно намереваешься убить этих идолослужителей?»

2. И Цирений, исполненный гнева на этих трех тигров в человеческом обличье, лишенных всяческих чувств, сказал Иосифу:

3. «Да, мой благороднейший друг! На этом примере я хочу дать наглядный урок, чтобы весь народ осознал, что ничто я не караю так сильно, как полное отсутствие любви!

4. Ибо без любви и без чувства сострадания человек является величайшим злом на земле.

5. Все хищные звери – агнцы против него, и все фурии преисподней – нерадивые ученики в сравнении с ним.

6. И потому искоренение и полное истребление таких извергов я считаю первым и высшим долгом истинного правителя народов земли.

7. Ибо ведь только с великой любовью жрецы должны наставлять народ. И каждому они должны подавать хороший пример!

8. Но если эти главные народные наставники и руководители становятся фуриями, что же тогда выйдет из их учеников?

9. И потому – долой этих бестий! Я только размышляю, какой из всех разновидностей мучительной смерти предать их. И как только решу, тут же преломлю над ними жезл*!»

10. Иосиф же не решился больше возражать Цирению, ибо тот слишком грозно и сурово проговорил эти слова.

11. Тогда жрецы упали перед Цирением на колени и стали молить его о пощаде, уверяя, что они непременно изменят свою жизнь, и даже готовы сложить с себя жреческий сан.

12. Желая обрести пощаду, они принялись ссылаться на жреческий закон, который предписывал им действовать именно так, и никак иначе.

13. Но Цирений сказал: «Неужели вы, злодеи, полагаете, что я не знаю жреческих законов?!

14. Слушайте, чрезвычайный закон о жертвоприношениях гласит: ‘Когда некий народ через свое распутство стал явно неверен богам, и боги поражают его войной, голодом и чумой, тогда жрецам надлежит увещевать народ к исправлению.

15. И если народ начнет считаться с этими увещеваниями, жрецам следует снова благословить его, и для умиротворения богов обязать его принести перед лицом жрецов жертву в виде золота, скота и зерна, которая должна быть освящена этими жрецами и затем воскурена!

16. Но если народ будет упрям, и не захочет поддаваться убеждениям, и будет глумиться над жрецами, тогда жрецы должны приказать схватить насмешников вместе с их детьми, и в продолжение семи месяцев учить их в подземелье розгами!

17. И если богохульники обратятся, тогда их следует выпустить на свободу. Но если же они не обратятся, то они должны погибнуть от меча – и только тогда во искупление перед богами они должны быть преданы огню!’

18. Разве не так гласит древний мудрый закон о жертвоприношениях? – Была ли здесь война, голод и чума? – Или эти чудесные молодые люди изменили богам? Или вы поучали их перед этим в течение семи месяцев? – Нет!!! Только из честолюбия и похотливости вы

хотели убить их. И потому вы должны умереть, как величайшие преступники перед вашим собственным законом!»

—

* Преломление жезла – в Древнем Риме символическое подтверждение судебного приговора, осуществлявшееся представителями высшей государственной власти. Изначально жезл использовался верховными жрецами авгурами для выявления воли богов и установления личности виновных в навлечении на людей гнева богов. Впоследствии жезл применялся царями и императорами. Царский жезл lituus нес в себе власть разрешения судебных тяжб и свершения правосудия. Отсюда и этимологически близкое латинское слово lis, litis – «судебное разбирательство», и в то же время глагол litare – «искупать, приносить в жертву».

Глава 71. Иосиф возражает Цирению, ссылаясь на Суд Господа. Цирений уступает. Мнимый приговор к смерти на кресте как исправительное средство для троих жрецов

17 ноября 1843

1. После этого заявления Цирения Иосиф еще раз подошел к нему и сказал:

2. «Цирений, мой благороднейший друг и брат! Я полагаю, что наказание для этих идолослужителей, которые и в самом деле злы, ты должен предоставить Господу,

3. ибо, поверь мне, казнью даже самого величайшего преступника нельзя сослужить доброй службы Господу, всемогущему Богу Небес и земли!

4. И потому спокойно предоставь всемогущему Господу справедливо покарать этих троих, и то наказание, которое Он непременно пошлет им, если они не обратятся к наивеличайшему покаянию и изменению, станет тебе господним благословением!

5. Если же они воистину раскаются в себе и обратятся к единственно истинному Богу, у них ведь есть еще возможность стать благородными людьми!»

6. Услышав эти слова Иосифа, Цирений задумался о том, как же ему, собственно, поступить.

7. И после некоторых раздумий он решил подвергнуть этих троих, по крайней мере, сильному смертному страху, в качестве воздаяния за тот страх, который они вызвали у бедных молодых людей.

8. И потому он сказал Иосифу: «О мой самый близкий и благороднейший друг и брат! Я хорошо взвесил твой совет и последую ему!

9. Но сразу я не могу этого сделать! Сперва я должен преломить над этими троими жезл, которым грозил им, и приговорить их к самой мучительной смерти!

10. И только после того, как они испытают двадцатичетырехчасовой смертный страх, на этом же самом месте казни во всеуслышание перед народом попроси меня о помиловании и об отмене смертного приговора,

11. и я прилюдно исполню твою просьбу, и, в соответствии с законным порядком, подарю жизнь этим трем негодяям!

12. Я полагаю, так будет правильно, ибо, смотри, сразу помиловать их я не могу, поскольку признал их гнусными преступниками против жреческого закона!

13. По закону им надлежит сперва выслушать смертный приговор, и только после этого, в исключительных случаях, вместо исполнения приговора они могут получить помилование.

14. И потому я немедленно приступлю к этому делу».

15. И Иосиф согласился с этим, и Цирений тут же призвал к себе судей, ликторов и палачей, и сказал:

16. «Доставьте сюда три железных креста и цепи. Кресты укрепите в земле и двадцать четыре часа жгите вокруг них костры.

17. Когда же кресты за это время раскалятся до нужного состояния, я прибуду и прикажу распять на раскаленных крестах этих трех преступников! – Fiat».

18. И Цирений взял жезл, преломил его, и бросил под ноги жрецам, говоря:

19. «Теперь вы слышали свой приговор! И потому готовьтесь, ибо вы достойны такой смерти! Fiat».

20. Этот приговор, подобно тысяче молний, поразил трех жрецов. И они тут же принялись выть, и сетовать, и взывать ко всем богам о помощи.

21. И тотчас же они были взяты под строгую стражу, и палачи пошли в судейский дом, и принесли оттуда указанные орудия пыток. Цирений же с Иосифом и Маронием немедленно отправились обратно домой.

Глава 72. Сомнение Марии во всемогуществе Младенца Иисуса. Успокаивающий рассказ Иосифа. Почему могучий Лев Иудеи бежал от Ирода. Блаженство убитых младенцев. Зрелость Пиллы

18 ноября 1843

1. Когда Цирений с Иосифом и Маронием Пиллой приблизились к дому, Мария с Младенцем на руках в полном испуге вышла к ним навстречу и тут же спросила Иосифа:

2. «Иосиф, мой возлюбленный супруг! О, скажи мне, что же произошло с этими молодыми людьми!

3. Ибо, если при подобных буйствах стихии, которые, по-видимому, случаются здесь нередко, всегда происходят такие жертвоприношения, тогда ведь и мы с нашим Младенцем не можем чувствовать себя в безопасности!

4. Ибо Он хоть и обладает великой силой, но, несмотря на это, нам ведь все-таки пришлось бежать от Ирода из Палестины!

5. Из чего я делаю вывод, что в определенных случаях у Младенца еще недостаточно могущества, и потому на нас лежит обязанность ограждать Его от великих опасностей!»

6. И Иосиф сказал Марии: «О моя жена, порученная мне Самим Господом, не бойся этого!

7. Ибо, смотри, ни один волос не был тронут на голове у этих молодых людей, предназначенных для постыднейшего жертвоприношения!

8. Наш дорогой Цирений тут же дал им свободу, взамен же приговорил к самой что ни на есть мучительной смерти на раскаленных крестах тех троих жрецов, которые были здесь вчера и требовали от Цирения согласия на заклание этих юношей и девушек!

9. Но – между нами говоря – это только для видимости! Завтра утром, вместо исполнения смертного приговора, они также получат помилование!

10. И этот урок непременно научит их уму-разуму, так что после этого они уж точно не станут больше предлагать приносить богам подобные искупительные жертвы!

11. И потому, моя возлюбленная жена, будь совершенно спокойна и помни: Господь, Который до сих пор так надежно вел нас, и в будущем не предаст нас во власть язычников!»

12. Этими словами Иосиф полностью успокоил Марию, и ее лицо снова прояснилось.

13. И Младенец улыбнулся, глядя в лицо Марии, и сказал ей:

14. «Мария! Если бы кто-нибудь усмирил льва настолько, что лев стал бы носить его подобно кроткому вьючному животному,

15. неужели ты полагаешь, что было бы похвально, находясь на могучей спине льва, бояться пугливого зайца?!»

16. Мария удивилась глубокой мудрости этих слов, но не поняла их.

17. И потому Младенец обратился к Марии еще раз, и сказал ей с очень серьезным выражением лица:

18. «Я – могучий Лев Иудеи, Который несет тебя на Своей спине. Как же можешь ты тогда бояться тех, кого Я одним Своим дыханием могу рассеять, подобно пустой мякине?!

19. Неужели ты думаешь, что Я бежал от Ирода для того, чтобы обезопасить Себя от его ярости?!

20. О нет! – Я бежал только для того, чтобы уберечь его. Ибо он пропал бы навеки, если бы узрел Мой Лик!

21. Смотри, младенцы, убитые за Меня, уже обрели высшее счастье в Моем Царствии – и ежедневно пребывают подле Меня, и хвалят, и славят Меня, и уже всецело признают во Мне своего Господа навеки!

22. Смотри, Мария, так обстоят дела! И потому тебе надлежит везде и всюду молчать обо Мне, как тебе и было велено. Но для себя самой ты должна знать, Кто есть Тот, Которого тебе следует называть Сыном Божьим, как ты Его и называешь!»

23. Эти слова до глубины души потрясли Марию, ибо теперь она полностью поняла, что носит на своих руках Господа!

24. Также и Мароний, находившийся позади Марии, услышал слова Младенца и упал перед Ним на колени.

25. Цирений же только теперь заметил Марию, ибо прежде он был погружен в разговор с одним из сопровождавших его секретарей.

26. И потому он немедленно поспешил к Младенцу, и поприветствовал, и приласкал Его. И Младенец сделал то же самое, и сказал: «Цирений! Подними Марония, ибо он уже подготовлен. Теперь ему можно познать Меня! – Понимаешь ли ты, что Я хочу сказать этим?!»

Глава 73. Указ Цирения об отмене военных маневров. Отправление в город и условие Младенца относительно трех осужденных на смерть

20 ноября 1843

1. Когда же все добрались до усадьбы, Цирений тотчас послал своего адъютанта в город к командующему гарнизоном и дал ему знать, что в этот день, равно как и в следующий, никакие парады и маневры проводиться не будут.

2. Ибо так было принято у римлян в исключительных случаях, что при определенных явлениях, как то: лунное или солнечное затмение, сильная непогода,

3. огненные метеоры и кометы, внезапное появление безумного, заболевание так называемой эпилепсией,

4. равно как и в дни исключительных казней – обычаи не разрешали им предпринимать одновременно другие государственные дела.

5. Ибо все подобные дни у римлян, которые во многих отношениях были людьми простодушными, считались днями несчастий, или же особыми днями богов, которые следовало немедленно соблюдать, а не употреблять для личных дел.

6. И хотя сам Цирений не слишком придерживался этих пустых обычаев, он все же был вынужден считаться с ними ради народа, который был еще сильно привязан к подобным глупостям.

7. Когда же адъютант ушел, Цирений сказал Иосифу: «Благороднейший брат и друг! Прикажи теперь приготовить завтрак, после которого мы все вместе отправимся в город и осмотрим там разрушения, произведенные ураганом!

8. И когда мы встретим множество бедных и пострадавших горожан, мы постараемся помочь им всеми возможными способами.

9. Потом мы осмотрим гавань и узнаем, как обстоит дело с кораблями, не повреждены ли они, и если да, то насколько сильно.

10. Там, безусловно, окажется немало работы для твоих сыновей, которых я сейчас же назначу старшими управляющими строительством, поскольку именно в этом городе как раз и не хватает людей, сведущих в твоем ремесле.

11. Ибо нынешний Египет в архитектурном отношении уже далеко не тот, каким он был некогда – тысячу лет назад – во времена старых фараонов».

12. И Иосиф тотчас же исполнил просьбу Цирения, и велел приготовить простой завтрак, состоявший из хлеба, меда и молока, и небольшого количества плодов.

13. После еды Цирений вместе со всеми присутствовавшими поднялся и хотел, в соответствии со своим намерением, немедленно отправиться в город,

14. но Младенец призвал Цирения к Себе и сказал ему: «Мой Цирений! Ты идешь в город, чтобы хоть чем-то помочь горожанам, находящимся в бедственном положении, и тебе больше всего хочется, чтобы Я был с тобой!

15. Да, Я тоже хочу пойти с тобой, но ты должен слушаться Меня и следовать Моему совету!

16. Смотри, кто страдает больше всех – так это те трое, которые осуждены тобой на двадцатичетырехчасовой страх смерти!

17. И Я вовсе не испытываю радости от чрезмерной боли этих страдающих. Посему сначала пойдем и поможем самым несчастным! И только после этого посетим в городе всех тех, кто менее несчастен, и осмотрим морскую гавань.

18. Если ты сделаешь это, Я пойду с тобой. Но если ты не сделаешь этого, Я останусь дома! – Ибо, смотри, Я в Своем роде тоже Владыка и могу делать что хочу, без того чтобы придерживаться тебя! Но если ты последуешь Моему совету, Я не оставлю тебя!»

Глава 74. Цирений на распутье. Совет Младенца. Мароний как знаток римского права. Помилование трех жрецов на месте казни. Их смерть от радости и оживление благодаря Младенцу Иисусу

21 ноября 1843

1. Когда Цирений услышал слова своего маленького Оратора в колыбели, как Цирений иногда называл Младенца, Который был для него превыше всего, изумился он про себя и не знал, как ему, собственно, поступить.

2. Ибо, с одной стороны, он понимал, что сильно скомпрометирует себя перед народом как нерешительный полководец и верховный наместник,

3. с другой же стороны, он с большим почтением относился к уже испробованной Силе Младенца!

4. Некоторое время он прикидывал так и этак и немного погодя сказал как бы про себя:

5. «О Сцилла, о Харибда*, о предание о Геркулесе на распутье**!

6. Вот стоит герой меж двух пропастей. И если он избежит одной, то неминуемо сорвется в другую!

7. Что же мне теперь делать? Куда повернуть? – Должен ли я впервые предстать нерешительным перед народом и исполнить Волю этого могущественного Ребенка?

8. Или мне следует поступить в соответствии с моим и без того уже весьма мягким решением?»

9. Тогда Младенец снова призвал Цирения к Себе и сказал, улыбаясь: «Мой дорогой друг! Ты толчешь воду в ступе!

10. Что есть Сцилла и что Харибда, и что есть герой Геркулес передо Мной? – Следуй за Мной, и тебе не будет никакого дела до всех этих пустяков!»

11. И Цирений справился со своей нерешительностью, и сказал Младенцу:

12. «Да – моя Жизнь, мой маленький Сократ, Платон и Аристотель в колыбели! Я сделаю по-Твоему, и пусть будет, что будет!

13. Итак, последуем к месту казни и там немедленно обратим наш приговор в милость!»

14. Тогда Мароний приблизился к Цирению и сказал ему очень тихо:

15. «Императорское консульское высочество! Я полностью согласен с советом Младенца, ибо как раз сейчас мне пришло в голову, что смертная казнь духовным лицам никак не может быть объявлена без согласия с Pontifex Maximus*** в Риме,

16. за исключением тех случаев, когда они признаны государственными смутьянами. Эти же трое вовсе не смутьяны, но лишь слепые фанатики своего дела!

17. И потому я весьма одобряю совет Младенца, ибо следование ему может принести тебе только пользу, но никак не вред!»

18. И Цирения обрадовало это замечание Марония, и потому он тут же отправился в путь со всем вышеупомянутым обществом.

19. Добравшись до места казни, он нашел трех жрецов уже почти бездыханными от слишком сильного страха перед мучительной смертью.

20. Только у одного из них хватило духу с большим трудом подняться перед Цирением и молить его о более милосердной казни.

21. Цирений же сказал ему, равно как и остальным двоим: «Посмотрите на Младенца, Которого несет на руках эта мать. Он снова дарует вам жизнь! И потому я тоже дарую ее вам и отменяю свой приговор!

22. И потому встаньте и будьте свободны! Fiat! А вы, стража и судьи, ликторы и палачи, расходитесь со всеми своими орудиями. Fiat!»

23. Известие о пощаде лишило жрецов жизни. Но Младенец простер над ними руку, и они снова вернулись к жизни, и сразу же с великой радостью последовали за своим маленьким Спасителем!

—

* Сцилла – морской водоворот близ Мессины. Харибда – скалы, также близ Мессины. Моряки, которые избегали Сциллы, обычно разбивались о Харибду, и наоборот.

** Геркулес (в греч. мифологии – Геракл) – герой античных мифов, отличавшийся огромной силой и мудростью. Геркулес на распутье – моральная басня, сочиненная греческим софистом Продиком, другом Сократа и Платона, и пересказанная впоследствии Ксенофонтом. Перед молодым Геркулесом, сидящим под деревом, предстают две женские фигуры, олицетворяющие Добродетель и Порок, каждая из которой убеждает его следовать за ней. Геркулес выбирает Добродетель. В античные времена басня была не очень распространена, но приобрела широкую популярность в эпоху Возрождения.

*** Pontifex Maximus (лат.) – первоначально в буквальном переводе: величайший мостостроитель – титул верховного жреца в Древнем Риме, со времен Августа перенятый императорами, начиная с папы Лео I – почетный титул пап.

Глава 75. Осмотр города после урагана. Хорошее действие урагана. Безрассудное намерение Цирения выбросить свой меч. Мудрые слова Святого Младенца о мече как о пастушьем посохе

22 ноября 1843

1. И все быстро покинули место казни, и отправились в город в сопровождении трех помилованных жрецов.

2. И когда они прибыли в город, и оказались на большой площади, а именно – перед внушительной кучей развалин на месте большого храма и огромного дворца жрецов,

3. Цирений всплеснул руками и сказал громким голосом:

4. «О город, как сильно ты изменился! Да, так может действовать только Божья Сила!

5. Всемогущему достаточно лишь подать знак, и в один миг вся земля будет обращена в пыль!

6. О люди! И вы еще хотите бороться с Тем, Кто повелевает стихиями, а они беспрекословно повинуются Ему?!

7. И порываетесь судить там, где повелевает Всемогущество Божества, и властвовать там, где малейшего мановения вечного Владыки достаточно, чтобы превратить вас в развалины?!

8. Нет, нет! Как глуп я, что ношу еще на поясе мой меч, как если бы я обладал хоть какой-то властью!

9. Прочь, убогая безделица! Здесь, в этой груде развалин, тебе самое место! Истинным же моим мечом да будешь Ты, Которого мать носит ныне на своих руках!»

10. И Цирений быстро снял свой меч вместе с почетным поясом, и хотел изо всех сил швырнуть его в кучу обломков.

11. Но Младенец, находившийся рядом с Цирением на руках Марии, сказал ему:

12. «Цирений! Не делай того, что намереваешься сделать, ибо, воистину, кто носит меч, как ты, носит его по праву!

13. Кто использует меч как оружие, пусть отбросит его,

14. но кто использует его как пастуший посох, пусть сохранит его, ибо такова Воля Того, Кому должны вечно повиноваться и Небеса и земля!

15. Ты же – пастырь для тех, кто записан в книгу твоего меча,

16. и потому с праведной честью опоясайся снова, чтобы твой народ познал, что ты – его пастырь!

17. Если бы твое стадо состояло из одних только ягнят, тогда никакой посох тебе бы не понадобился!

18. Но среди них есть и множество козлов, и потому Мне скорее хочется добавить тебе еще один посох, нежели забрать у тебя этот единственный!

19. Воистину! Нет никакой иной власти, кроме власти из Бога! И если Бог дает тебе эту власть, тогда не следует отбрасывать ее, чтобы она оказалась среди того, что осуждено Божьим проклятьем!»

20. И эти слова заставили Цирения немедленно снова опоясаться мечом, и при этом он не переставал в тайне молиться Младенцу. – Жрецы же пришли в полный ужас от мудрости Ребенка!

Глава 76. Жрецы удивлены мудростью Младенца и Иосифа. Иосиф раскрывает мифологию богов

24 ноября 1843

1. С глубочайшим почтением приблизились они к Иосифу и спросили его, как этот Ребенок сумел достичь такой наичудеснейшей мудрости и каков Его возраст?

2. Иосиф же сказал им: «Дорогие друзья, не спрашивайте пока об этом, ибо слишком преждевременный ответ мог бы стоить вам жизни!

3. Следуйте лучше за нами, и пусть ваши многие боги падут, вы же поверьте, что есть лишь один истинный Бог Небес и земли, и верьте, что этот единый истинный Бог и есть Тот Самый Бог, Которому поклоняется народ Израиля и Которого почитают в Иерусалиме. Тогда в самих себе, а также в Самом Младенце вы познаете, откуда Его Мудрость!»

4. Жрецы же сказали: «О муж, ты говоришь странные слова!

5. Разве наши главные боги: Зевс, Аполлон, Меркурий, Вулкан, Плутон, Марс и Нептун, Юнона, Минерва, Венера и многие другие – всего лишь плод человеческой фантазии?»

6. И Иосиф ответил: «Выслушайте меня, друзья! Все ваши боги возникли благодаря фантазии ваших предков, которые еще очень хорошо знали единого Бога!

7. Но они были редкостными поэтами и певцами при дворах древних царей этой земли, и в хороших соответствиях олицетворили качества единого истинного Бога!

8. Доброта и Любовь Отца от вечности была представлена ими как Юпитер, Мудрость Отца стала Аполлоном, а могущество этой Мудрости – Минервой.

9. Меркурий означал вездесущность единого Бога посредством Его всемогущей Воли.

10. Венера представляла величие и красоту, а также вечно неизменную юность Существа Бога.

11. Вулкан и Плутон представляли полновластие единого Бога над всей землей.

12. Марс представлял божественную строгость, суд и смерть для осужденных.

13. Нептун представлял действенный Дух единого Бога во всех водах, как Он оживляет ими землю.

14. Древняя Изида, равно как и Озирис*, представляли неприкосновенную божественную Святость, Которая является извечной божественной Любовью и Мудростью в Себе!

15. Также и все другие младшие боги представляли не что иное, как только качества единого Бога в соответствующих образах!

16. И это было действительно похвальным представлением, ибо люди не знали тогда ничего другого, кроме того, что все это характеризовало единого Бога в различных способах Его бесчисленных проявлений.

17. Но со временем корыстолюбие, себялюбие и властолюбие ослепили людей и сделали их темными.

18. Они утратили дух, и им не осталось ничего, кроме внешней материи, и они стали язычниками, и это означало, что они превратились в грубых материалистов, потеряв единого Бога, и потому принялись глодать внешние пустые и непонятные образы, подобно собакам, которые жадно обгладывают голые кости, на которых уже нет никакого мяса! – Понимаете ли вы меня?»

19. И все трое с удивлением переглянулись, и сказали: «Воистину, в нашей религии ты более сведущ, чем мы! – Но где ты узнал все это?»

20. Иосиф же ответил: «Имейте терпение. Младенец поведает вам это! И потому следуйте за нами, и больше не поворачивайте обратно!»

—

* Изида и Озирис – древнеегипетские боги. Изида – супруга и сестра Озириса, мать Гора, олицетворение супружеской верности и материнства; богиня плодородия, воды и ветра, волшебства, мореплавания, охранительница умерших. Озирис – бог умирающей и воскресающей природы, покровитель и судья мертвых. В предшествующих стихах речь шла о различных древнегреческих и римских богах.

Глава 77. Цирений и трое жрецов. Извлечение людей из-под обломков. Чудесная помощь Младенца. Оживление семерых проводников катакомб, казавшихся мертвыми

25 ноября 1843

1. И жрецы больше ни о чем не расспрашивали, ибо в Иосифе они увидели человека, который казался глубоко посвященным в древние мистерии Египта, что было присуще только верховным жрецам этой страны.

2. Цирений же обернулся и спросил их, много ли жрецов нашли здесь смерть.

3. И все трое сказали: «Могущественнейший наместник! Мы не можем указать тебе точное число,

4. но несомненно, их было более семисот, погребенных здесь, не считая воспитанников обоих полов!»

5. «Хорошо, – сказал Цирений, – скоро мы более подробно разберемся в этом вопросе!»

6. Затем он спросил Иосифа, не стоит ли откопать находящихся под обломками.

7. И Иосиф ответил: «Это даже наш долг, ибо кое-где в катакомбах могут оказаться воспитанники, которые еще живы, и мы непременно обязаны спасти их!»

8. Когда Цирений услышал это, он тут же приказал нанять две тысячи работников, которым следовало немедленно приняться за разборку завалов.

9. И уже через несколько часов на поверхность были извлечены семь тел, и это были проводники из катакомб.

10. И Цирений сказал: «Воистину! Мне жаль их! Ибо без их помощи мы не слишком преуспеем в этом подземном лабиринте с его бесчисленными ходами и проходами!»

11. Но Младенец сказал Цирению: «Мой Цирений! Что касается катакомб, то от них будет мало проку,

12. ибо ими уже несколько столетий не пользовались, и они наполнились илом и всякого рода паразитами!

13. Эти же семеро только назывались проводниками катакомб, но ни один из них даже ни разу не входил в подземелье.

14. Смотри, чтобы ты поверил тому, что Я говорю, Я скажу тебе также, что эти проводники вовсе не мертвы, но лишь очень сильно оглушены, и потому их можно снова вернуть к жизни!

15. Прикажи сильным женщинам растереть им виски, грудь, затылок, а также кисти рук и ступни, и они сразу очнутся от своего обморока!»

16. Тогда Цирений спросил Младенца: «О моя Жизнь! Если бы Ты только прикоснулся к ним, они бы тоже непременно очнулись?!»

17. Младенец же ответил: «Исполни, что Я тебе сказал, ибо Я не должен делать слишком многого, чтобы не принести миру суд вместо благословения!»

18. И Цирений, хоть и не понял этих слов, но все же последовал совету Младенца.

19. Тотчас же он повелел привести десять сильных девушек, чтобы они растерли этих семерых проводников.

20. И через несколько минут проводники очнулись, и спросили стоявших вокруг, что с ними случилось, и что здесь произошло.

21. Цирений же приказал немедленно отвести их на хороший постоялый двор. И народ очень удивился этому пробуждению, и оказал девушкам великое почтение.

Глава 78. Милосердная работа. Разумность урагана. Предчувствие Цирения. Посещение гавани

27 ноября 1843

1. После этого раскопки продолжились, и Цирений отдал приказ – все найденные тела, которые были не слишком сильно изувечены, относить в определенное место и укладывать на рогожи лицом к земле,

2. и лишь сильно изувеченных либо немедленно сжигать на общем месте погребения, либо хоронить на глубине восьми футов.

3. Всех же менее изувеченных необходимо было пытаться оживить, как и семерых проводников,

4. и вернувшихся к жизни, немедленно относить на тот же постоялый двор, куда были отправлены семь проводников.

5. Когда этот приказ был отдан, Цирений со всеми сопровождающими удалился, чтобы осмотреть другие части города.

6. Однако, к своему великому изумлению, он обнаружил, что ни один дом горожан совершенно не пострадал.

7. Зато нигде не осталось ни единого святилища богов, которое не лежало бы в руинах, за исключением одного-единственного маленького храма с надписью: «Неизвестному Богу», который стоял запертым!

8. И когда Цирений со своей свитой в сопровождении многочисленного народа обошел город, который был довольно большим и насчитывал более восьмидесяти тысяч населения, призвал он к себе Иосифа, и сказал ему:

9. «Послушай, мой благороднейший друг и брат! Мне прямо-таки становится смешно от странного действия этого землетрясения, равно как и урагана!

10. Вот посмотри-ка сюда! В этом переулке, что перед нами, дома такие убогие. Их стены сложены из сухих камней без цемента – да еще к тому же и несимметрично нагроможденных друг на друга.

11. Вряд ли они достаточно прочны, чтобы противостоять сотрясению, производимому ударом лошадиного копыта!

12. Но смотри, эти воистину муравьиные сооружения стоят целы и невредимы! Ни одно из них даже в малейшей степени не повреждено,

13. в то время как храмы, возвышавшиеся между этими поистине домами-однодневками и сооруженные крепко на тысячелетия, все без исключения превращены в ужаснейшие груды обломков!

14. Не находишь ли ты это явление в высшей степени необычайным? – Разве не очевидно, что землетрясение, равно как и ураган, явно весьма разумно взялись здесь за свое дело?!

15. Воистину, к моей великой радости, я должен признать:

16. Я – не я, если это не твой Сыночек вместе с ураганом поиграл здесь немного с этими храмами Своим всемогущим пальчиком!»

17. Иосиф же сказал: «То, что ты предполагаешь, сохрани только для самого себя и ни с кем не говори об этом, ибо наверняка так оно и есть!

18. Но теперь отправимся в гавань и посмотрим, не найдется ли там работы для меня!» – И Цирений немедленно последовал совету Иосифа, и направился к берегу моря.

Глава 79. Ничтожные повреждения в гавани. Возвращение домой. Младенец советует идти обходным путем

28 ноября 1843

1. Придя на берег моря, где располагалась гавань для кораблей, образованная отчасти природой, отчасти – благодаря искусству людей, Цирений снова немало удивился.

2. Ибо он нигде не увидел никаких повреждений, за исключением того, что на роскошном корабле Цирения были уничтожены все так называемые мифологические украшения.

3. И Цирений сказал Иосифу: «Мой почтеннейший друг, при таких обстоятельствах твои сыновья получат не очень много работы!

4. Смотри, ни на одном корабле нет никаких повреждений, и только идолам пришлось попробовать на вкус морской воды, и я приветствую это, особенно на моем корабле,

5. и мне это как раз очень приятно, и уж конечно я никогда больше не стану устанавливать на нем никаких новых идолов!

6. Твоему Богу – вся хвала и слава за это!

7. Сыновей же твоих за всевозможный мелкий ремонт, который окажется необходимым для кораблей, я, тем не менее, вознагражу так, как если бы они выполнили некую крупную работу!»

8. Иосиф же сказал Цирению: «О друг и брат, не беспокойся чрезмерно о заработке моих детей!

9. Смотри, ведь не ради заработка, но ради возможности оказать тебе добрую услугу, я со своими сыновьями с радостью решил помочь тебе в этом строительстве. Господь же Сам помог тебе, и это – лучше, и теперь ты можешь легко обойтись без моей помощи.

10. Но мы теперь все осмотрели, и, поскольку уже далеко за полдень, я полагаю, нам следует отправиться домой и, если потребуется, осмотреть все оставшееся завтра!»

11. И Цирений сказал: «Я того же мнения, ибо мне очень жаль бедную мать. И потому мы постараемся как можно скорее вернуться домой!

12. Но сперва я велю сейчас же принести паланкин для Марии, чтобы ее вместе с Младенцем отнесли домой!»

13. И Младенец тотчас же отозвался позади Цирения, и сказал ему:

14. «Непременно сделай это, поскольку мать уже очень утомилась, ибо должна носить во Мне тяжелейшую ношу!

15. Но тебе нельзя возвращаться домой через известную жреческую площадь, как ты намеревался!

16. Ибо если Меня с матерью пронесут мимо, в то время как там на рогожах лежат сейчас около сотни извлеченных из-под обломков людей,

17. все они мгновенно оживут, и это будет тебе и всему народу таким блюдом, которое никому не принесет пользы!

18. А так они в течение этой ночи будут пробуждены благодаря людской помощи при Моем незримом воздействии!

19. И этим мы избежим впечатления чуда, и ты и весь народ убережетесь от суда, убивающего дух навечно!»

20. И Цирений, необычайно обрадовавшись в своем сердце, в точности исполнил этот совет. Паланкин был мгновенно доставлен, и Мария с Младенцем устроились в нем.

21. Цирений же наметил другой путь, по которому он со всеми сопровождавшими, включая трех жрецов, очень скоро и без затруднений достиг усадьбы Иосифа.

Глава 80. Отеческая забота Иосифа. Младенец радуется Иакову. «Кого Я люблю, тех Я и дразню, и щиплю, и тереблю!» Счастливая и завидная миссия Иакова

29 ноября 1843

1. Вернувшись в усадьбу, Иосиф сразу отправился к своим сыновьям, которые как раз были заняты приготовлением обеда, и сказал им:

2. «Очень хорошо, сыновья мои, что вы предупредили мое желание, но сегодня у нас тремя гостями больше: это те самые жрецы, которые еще утром были обречены на смерть!

3. Давайте особенно хорошо примем их, чтобы они стали нашими друзьями в признании нашего Отца на Небесах,

4. избравшего нас быть Его чадами благодаря союзу, который Он заключил с нашими предками!

5. Ты же, Иаков, немедленно выйди навстречу к Марии, которая очень устала, и возьми у нее нашего горячо любимого Младенца,

6. и сразу уложи Его спать, ибо Он также, очевидно, устал и хочет в колыбель!»

7. И Иаков тотчас выбежал к Марии, которая как раз выходила из паланкина, и с большой любовью радостно взял из ее рук Младенца.

8. И Младенец также сильно обрадовался Иакову, ибо начал прыгать у него на руках, и стал улыбаться, и щипать, и теребить его, где только мог достать Своими ручками.

9. И трое жрецов, исполненные необычайно глубокого благоговения перед Младенцем, изумились этому во всей радости своей души, ибо обнаружили в этом Ребенке еще и нечто поистине детское.

10. И один из них подошел к Иакову, и спросил его на хорошем иудейском языке:

11. «Скажи мне, всегда ли этот чудесный Младенец изо всех младенцев такой бойкий и, даже можно сказать, – немного озорной и шаловливый, как это бывает и у обыкновенных детей, правда, только когда им уже два или три года?»

12. Младенец же тотчас Сам ответил им вместо Иакова:

13. «Да, да, Мой друг! – Тех, кого Я люблю, тех Я также и дразню, и щиплю, и тереблю. Но это происходит лишь с теми, которые любят Меня так же, как Мой Иаков – и Я люблю их так же, как Моего милого Иакова!

14. Но этим Я не причиняю им вреда! Не правда ли, Мой дорогой Иаков, тебе ведь не больно, когда Я тереблю и щиплю тебя?»

15. И Иаков, как обычно тут же растрогавшийся до слез, сказал: «О мой горячо возлюбленный божественный Братик, разве Ты можешь сделать мне больно?!»

16. На это Младенец ответил Иакову: «Иаков, брат Мой, воистину ты любишь Меня!

17. И Я люблю тебя! Но тебе никогда вовеки не постичь, насколько Я люблю тебя!

18. Смотри, дорогой Мой брат Иаков. Небеса просторны и бесконечно велики. И они вмещают бесчисленные сияющие миры света, подобно тому, как земля вмещает капельку росы!

19. И эти миры являются носителями бесчисленных счастливейших существ, подобных тебе! Но нет среди них более счастливого, чем ты, Мой самый любимый ныне брат! Сейчас ты еще не понимаешь Меня, но когда-нибудь со временем ты действительно хорошо поймешь Меня. – И поскольку все вокруг Меня бодрствуют, то и Я не хочу спать! Но хочу остаться с тобой!»

20. Эти слова снова разбередили сердце нашему Иакову, и он заплакал от радости и любви, а жрец, задавший вопрос, чуть было не ушел под землю от величайшего благоговения и почтения к Младенцу!

Глава 81. Цирений хочет, чтобы Святой Младенец тоже потеребил его. Ответ Младенца. Предсказание для Рима. Мария призывает сохранять в сердце непонятные слова Младенца

1 декабря 1843

1. Цирений, также ясно слышавший слова Младенца, в тот же миг подошел к Нему и с величайшей нежностью спросил:

2. «О моя Жизнь! Тогда меня Ты, верно, не так любишь, ибо Ты еще никогда не щипал и не теребил меня, когда я держал Тебя на руках?»

3. Младенец же сказал: «О Цирений! Не тревожься об этом. Ибо, смотри, все неприятности, которые ты вынес из-за Меня, были сплошь Моими щипками и тереблением, поскольку Я так люблю тебя!

4. Понимаешь ли ты, что Я тебе сейчас сказал?

5. Еще много раз Я буду щипать и теребить тебя, и из чистой любви к тебе – хорошенько допекать тебя!

6. Но послушай, ты не должен бояться Меня из-за этого, ибо ничего плохого с тобой не приключится, как это и было до сих пор. Понимаешь ли ты Меня, Мой дорогой Цирений?»

7. И Цирений, преисполнившись в своем сердце глубочайшего почтения к Младенцу, сказал, пораженный и растроганный до глубины души:

8. «Да, да, моя Жизнь, я вполне хорошо понимаю Тебя и знаю, что Ты открыл мне великое!

9. Но, несмотря на это, мне все же хотелось бы, чтобы Ты немного пощипал и потеребил меня, как Ты щиплешь и теребишь Своего брата!»

10. И Младенец сказал Цирению: «О Мой любимый друг! Ты ведь, конечно, не будешь ребячиться больше, чем Я?

11. Неужели ты думаешь, что благодаря щипкам и тереблению Я буду любить тебя сильнее?

12. О, смотри, тут ты сильно заблуждаешься. Ибо любить тебя сильнее, чем Я и без того люблю тебя, Мне совершенно невозможно!

13. Воистину, ты никогда вовеки не сможешь осмыслить и постичь величие и силу Моей Любви к тебе!

14. Послушай, не пройдет и ста лет, как Рим многократно войдет в Мою крепость!

15. И хотя сейчас это время еще не настало, поверь Мне, ты уже стоишь на том пороге, через который скоро перейдут очень многие!

16. Пойми! Но не телесно, а духовно в будущем Царствии Моем навечно!»

17. Эти слова Младенца произвели на всех присутствовавших сильное впечатление и взволновали их, и Цирений не знал, что ему об этом думать.

18. И потому он обратился к стоявшей рядом Марии, и спросил ее: поняла ли она, что сейчас высказал божественный Младенец.

19. И Мария сказала: «О друг! Если бы этот Младенец был обыкновенным человеческим ребенком, тогда и мы, люди, понимали бы Его,

20. но так как Он – Дитя высшего рода, мы не понимаем Его! Сохраним же в себе все Его слова, и ход времен непременно откроет их нам в истинном свете!»

Глава 82. Вопрос Цирения к Иосифу и его ответ о приподнятии покрывала Изиды. Хорошее объяснение Марония. Трапеза. Благоговение трех жрецов

1 декабря 1843

1. Тут Иосиф вышел из дома и пригласил всех к трапезе, которая была уже приготовлена.

2. Но Цирений, обуреваемый великими мыслями, подозвал Иосифа к себе и рассказал, что поведал ему Младенец, а потом – Мария, к которой он обратился за толкованием,

3. и потому он заодно спросил и у доброго Иосифа, как ему следует понимать подобные слова и речи?

4. И Иосиф ответил взволнованному Цирению, говоря:

5. «Друг и брат, известен ли тебе миф, повествующий о человеке, пожелавшем приподнять однажды покрывало Изиды?»

6. И Цирений, очень удивленный таким неожиданным вопросом, сказал:

7. «О благородный друг, конечно, мне очень хорошо известен этот миф. Тот человек плачевно погиб! Но что ты хочешь этим сказать?»

8. И Иосиф ответил Цирению: «Возлюбленный друг, – только то, что здесь мы имеем Нечто большее, чем Изида!

9. И потому последуй совету моей супруги, и будет тебе благо вовеки!»

10. Рядом же стоял Мароний Пилла, который вдобавок сказал:

11. «Консульское императорское высочество! Разумеется, я еще весьма глуп в подобных вопросах, но на сей раз мне кажется, я абсолютно точно понял этого мудреца!»

12. И Цирений ответил ему: «Хорошо тебе, что ты имеешь здесь собственное мнение!

13. Я же не могу еще похвастаться этим.

14. И хотя мой мозг обычно не подводит меня, но сейчас он отказывается служить мне!»

15. И Мароний добавил: «Я, со своей стороны, понимаю этот вопрос так: не хватай того, что в отдалении, ибо твоя рука слишком коротка для этого!

16. Конечно, весьма почетно быть счастливым Фаэтоном*,

17. но что может сделать слабый смертный, если солнце проложило свой путь слишком высоко над ним?!

18. Он должен довольствоваться только его светом, а честь и способность управлять солнцем, совершенно добровольно предоставить тем существам, чьи руки, уж конечно, подлиннее, чем у него, слабого смертного!

19. Сколь же длинна невидимая рука этого Ребенка, мы вчера убедились!

20. Смотри, о консульское императорское высочество, разве я не понял сути того, что только что сказал этот мудрый муж?»

21. Тогда Цирений признал правоту Марония, успокоил свое сердце и в радостном расположении духа отправился вместе с Иосифом в дом, и подкрепил себя скромной трапезой.

22. А трое жрецов едва отваживались открыть глаза, ибо они полагали, что Младенец – либо Зевс, либо даже сам Фатум.

—

* Фаэтон – в древнегреческой мифологии сын бога Солнца Гелиоса. Желая доказать насмешнику Эпафу, что он сын Гелиоса, Фаэтон взял у отца золотую колесницу, в которой Солнце каждый день двигалось по небу, но не смог сдержать огнедышащих коней, приблизившихся к земле и едва не спаливших ее. Чтобы предотвратить катастрофу, Зевс поразил Фаэтона ударом молнии, и он, пылая, упал в воды реки Эридана.

Глава 83. Слепота трех идолослужителей, их священный ужас и мысли о бегстве. Младенец мудро советует Иосифу и Цирению, как им поступить

2 декабря 1843

1. Когда трапеза была завершена, и все снова поднялись из-за стола, один из жрецов подошел к Иосифу и спросил его в глубочайшем смирении:

2. «Уран, или же, по крайней мере, Сатурн как отец Зевса! Ибо воистину это действительно ты, хотя прежде в городе ты и старался скрыть от нас свою божественность,

3. но ты, однако, сделал это только для того, чтобы испытать нас, сможем ли мы узнать тебя или нет.

4. Лишь некоторое время мы не признавали тебя, и потому просим простить нам нашу грубую слепоту!

5. Но недавняя речь твоего Ребенка открыла нам глаза, и теперь мы точно знаем, где мы находимся!

6. О, осчастливь нас указанием, как принести тебе жертву, и как – твоей божественной супруге, и как – твоему Ребенку, Который, конечно же, сам Зевс, омолаживающийся благодаря твоему всемогуществу?!»

7. Иосиф же удивился этой неожиданной перемене в трех жрецах, ибо ведь прежде в городе он ясно и понятно изложил им ошибочную основу их язычества.

8. И потому он призадумался, как им ответить. Но тут Младенец пожелал немедленно приблизиться к Иосифу,

9. и когда на руках Иакова Он прибыл к нему, Он сразу же сказал Иосифу:

10. «Оставь этих убогих и не выговаривай им, ибо они слепы и спят, и грезят!

11. Пусть они останутся здесь на несколько дней, и тогда Мои братья разбудят их от их сна и грез! Когда же эти жрецы увидят, как вы сами молитесь Богу, они оставят своих уранов, сатурнов и зевсов!»

12. Эти слова полностью успокоили Иосифа, и он сразу же предложил трем жрецам пожить некоторое время под его крышей, пока относительно них не будет принято какого-нибудь определенного решения.

13. Жрецы же, едва решаясь дышать от глубочайшего благоговения, не отважились отклонить это предложение, тем более что они совершенно не знали, как им теперь быть.

14. И они приняли его, но стали перешептываться между собой:

15. «Ах! Если бы мы только могли убежать отсюда и забиться в самый отдаленный уголок земли, как были бы мы тогда счастливы!

16. Но мы должны оставаться здесь, перед ликом, несомненно, главных богов. О, какое же это мучение для нас, недостойнейших!»

17. Цирений же заметил, как эти трое перешептываются, и потому подошел к ним, и хотел потребовать от них объяснений.

18. Но Младенец сказал: «Мой Цирений, оставь их, ибо Мне известно, что они задумали!

19. Их план, по сути, плод их слепоты и глупого страха, и они замышляют не что иное, как бегство от нас в какой-нибудь самый отдаленный уголок земли.

20. Смотри, это – все, и потому тебе не следует так волноваться и горячиться!

21. Здесь, в этом доме, предоставь судить Мне и будь уверен, что никто не будет обижен».

22. И Цирений удовлетворился этим, и снова вышел вместе с Иосифом из дома, а трое жрецов отправились в отведенную им комнату.

Глава 84. Предание о возникновении Острацины. Беспокойство Цирения о будущем святилищ богов

4 декабря 1843

1. Выйдя из дома, Иосиф с Цирением начали совещаться о разных делах, Мария тем временем занималась Младенцем в доме,

2. а сыновья Иосифа приводили в порядок домашнее хозяйство, причем слуги Цирения оказывали им большую помощь.

3. Иосиф и Цирений в сопровождении Марония Пиллы беседовали и в числе других тем затронули также вопрос, который так прозвучал из уст Цирения:

4. «Благородный друг и брат! Смотри, и город, и все окрестности, находящиеся в подчинении города, насчитывают около восьмидесяти тысяч человек!

5. Среди них лишь совсем немногие исповедуют твою веру и твою религию.

6. Большинство же, насколько мне известно, в течение тысячелетий являлись в большей или меньшей степени идолопоклонниками.

7. Все их святилища находятся в этом древнейшем городе, миф о котором гласит, будто он был сооружен после войны богов с титанами земли, причем – самим Зевсом, в знак победы над титанами.

8. И будто бы Меркурий собрал кости этих титанов и утопил их в море, благодаря чему здесь, якобы, возникла эта земля.

9. Потом Зевс в течение целого месяца ниспосылал на эти кости дождь из песка и пепла, а временами – и большие тяжелые камни.

10. После чего он повелел старой Церере* сделать эту землю плодородной и воздвигнуть посреди нее неподалеку от моря крепость и город в знак той великой победы.

11. Затем Зевс сам будто бы вызвал из земли народ, который должен был заселить и этот край, и город на вечные времена.

12. Из этого рассказа ты легко убедишься, что именно этот народ, как никакой другой народ на земле, еще твердо придерживается мнения, что он живет в городе, выстроенном самими богами,

13. и потому, как ты видишь, все жилые дома здесь такие обветшалые, ибо ни один человек не дерзает поправлять что-либо в сооружениях богов, чтобы не провиниться перед ними.

14. Святилища же здесь, якобы, собственноручно выстроены старой Церерой с помощью Меркурия и Аполлона.

15. Таков миф, но вместе с тем такова же и крепкая вера этого в остальном добродушного народа, который, несмотря на всю свою бедность, очень гостеприимен и исключительно честен.

16. Что же делать, если народ потребует восстановления храмов?

17. Следует ли тогда восстанавливать их, или нет, – или же лучше обратить горожан в твое учение?

18. И если сделать это, что скажут на это соседние народы, часто посещающие этот город, который теперь еще больше похож на развалины, нежели на настоящий город, хотя, конечно, он и без того с древнейших времен представлял собой скорее руины?!»

—

* Меркурий, Церера – древнеримские боги. Меркурий (в греч. мифологии – Гермес) – сын Зевса и Майи, посланник богов, покровитель путников, бог торговли, красноречия, изворотливости и обмана, ловкости и хитрости. Церера (в греч. мифологии – Деметра) – дочь Кро-

носа и Реи, сестра Зевса, мать Персефоны (в рим. мифологии Прозерпины), могущественная богиня плодородия, покровительница земледелия.

Глава 85. Указание Иосифа на доверие Богу и предсказание о конце Остракины

4 декабря 1843

1. И Цирений сказал далее: «О друг, воистину, хороший совет был бы здесь весьма кстати!

2. И если в живой кладовой твоей подлинно божественной мудрости найдется предложение по этому поводу, то дай его мне!

3. Ибо, воистину, чем больше я размышляю об этом деле, тем более тупиковым и сложным оно мне представляется!»

4. И Иосиф сказал на это Цирению: «Выслушай меня, благороднейший друг! Помочь тебе выбраться из этого затруднительного положения очень легко!

5. Я дам тебе хороший совет, который укажет тебе на то, что будет наиболее правильным в этом случае.

6. Смотри, в своем сердце ты теперь придерживаешься той же живой веры, что и я, и любишь, и почитаешь вместе со мной единого истинного Бога!

7. Я же говорю тебе: покуда ты сам будешь заботиться обо всем, Бог ничего не сделает для тебя!

8. Но стоит тебе только возложить на Него все свои заботы и ни о чем другом больше не заботиться, и не беспокоиться, кроме как о том лишь, чтобы все больше познавать и любить истинного Бога,

9. как Он начнет во всем помогать тебе, и все, что еще сегодня кажется кривым, завтра предстанет перед тобой выпрямленным!

10. И потому прикажи очистить этот город от обломков лишь в тех местах, где под ними могут быть погребены люди, что, собственно, сейчас и происходит.

11. Все же остальные храмы, под обломками которых нет ничего, кроме, разве что, самое большее нескольких совершенно пошлых, ничего не стоящих разрушенных идолов – оставь лежать в руинах!

12. Ибо все, что разрушено стихией, слепой народ почитает разрушенным богами.

13. И потому он и сам не пожелает восстанавливать эти храмы,

14. ибо будет бояться, что таким образом поступит против воли богов, что может навлечь на него великое наказание.

15. Жрецов же, которые могли бы предпринять это для своего собственного блага, якобы по требованию богов, используя руки и средства народа, уже нет,

16. а те, которые остались, никогда уже не станут возводить храмы идолам!

17. И потому ты можешь совершенно не беспокоиться на этот счет. Господь Небес и земли уж сделает наилучшее и для тебя, и для всего народа!

18. Ныне же и без того многие города постигнет та же участь, и они будут погребены. И если через десять лет этот древний город полностью превратится в руины, это вряд ли кому-нибудь бросится в глаза!»

19. Эта речь Иосифа утешила Цирения, и он в хорошем расположении духа снова вернулся вместе с Иосифом в дом.

Глава 86. Возвращение Цирения со слугами в Острацину. Мария в молитве. Утешающие слова Иосифа

5 декабря 1843

1. Придя в трапезную, Цирений спросил Иосифа: «Дорогой друг, мое все, смотри, только что меня осенила хорошая мысль!

2. Как ты думаешь, может быть в том деле, о котором мы советовались на улице и относительно которого ты, по-видимому, дал мне наилучший и самый утешительный совет, было бы полезно для полного успокоения моей души

3. выслушать также и этих троих присутствующих здесь жрецов, чтобы узнать каково их мнение?»

4. И Иосиф сказал: «Если моего слова тебе недостаточно, – ты как хозяин можешь делать здесь для своего успокоения все, что захочешь,

5. хотя я лично придерживаюсь того мнения, что от этих жрецов мы добьемся не слишком многого, пока они принимают меня за Урана или Сатурна, а Младенца – за омолаживающегося Зевса!

6. Следовательно, если ты спросишь их о том, что тебе важно, то, очевидно, они отошлют тебя ко мне или к Младенцу!»

7. Когда Цирений услышал это от Иосифа, он тут же отказался от своего желания и сказал:

8. «Теперь мне все совершенно ясно, и моя душа полностью успокоилась, и дальнейшее свое время я могу, не тревожась, снова посвятить повседневной государственной службе.

9. Уже наступил вечер, и потому я со своими слугами отправлюсь в город!

10. Но завтра после полудня я снова буду у тебя. Однако если мне потребуется твой совет раньше, то я еще до обеда попрошу тебя к себе!»

11. И Иосиф благословил Цирения и Марония, и Цирений подошел к колыбельке, и очень осторожно поцеловал спящего Младенца,

12. после чего поднялся и со слезами на глазах вышел.

13. По пути Цирений, по крайней мере, несколько сот раз оглядывался на усадьбу, которая теперь стала для него дороже всех сокровищ мира.

14. Иосиф же посылал вслед Цирению благословение за благословением, до тех пор, пока отряд Цирения совсем не скрылся из виду.

15. И когда никого из них уже невозможно было разглядеть, Иосиф вернулся в дом и подошел к Марии, которая как раз в это время была, как обычно, глубоко погружена в молитву к Богу.

16. Но, заметив возле себя Иосифа, она поднялась и сказала: «Дорогой супруг, воистину этот день совершенно изменил меня! О мир! Он вовсе не на пользу людям!»

17. И Иосиф сказал: «Моя верная супруга, ты права! Но я думаю, что пока Господь с нами, мы и в мире ничего не потеряем! И потому будь спокойна! Завтра древнее солнце по-новому прекрасно взойдет для нас! Одному Господу – вся слава вовеки. Аминь».

Глава 87. Мария как образец женского смирения. Хвалебная и благодарственная песнь Иосифа и его сыновей. Благотворное воздействие на трех идолопоклонников

6 декабря 1843

1. И Мария, бывшая издавна немногословной и, в отличие от большинства женщин, никогда не желавшая, чтобы последнее слово оставалось за ней, удовольствовалась в своем сердце этим совсем простым и коротким утешением Иосифа.

2. Затем она легла спать, между тем как Иосиф в своем сердце вверил ее Господу.

3. Сам же он отправился после этого к своим сыновьям и сказал им: «Дети, вечер такой дивный и прекрасный, давайте выйдем на воздух!

4. И там, в великом святом храме Божьем, вознесем хвалу и возблагодарим Господа за все Его бесконечные благодеяния, которые Он оказал нам и нашим отцам от начала мира!»

5. И сыновья тут же оставили все, и последовали за отцом.

6. И он привел их на небольшой открытый холм, высотой около двадцати клафтеров*, который располагался на участке Иосифа и находился примерно в ста шагах от усадьбы.

7. Трое жрецов заметили это движение и подумали, что боги, вероятно, отправляются на ночь на Олимп, чтобы держать там всеобщий совет со всеми богами.

8. И потому они также поднялись, и очень тихо украдкой проскользнули вслед за Иосифом.

9. Придя на холм, они, скрывшись под густой листвой смоковницы, стали подслушивать, что будут решать эти якобы боги на Олимпе.

10. Но каково же было их удивление, когда они услышали, как предполагаемые первостепенные боги горячо и волнующе молятся, и воздают хвалу какому-то другому Богу.

11. Особенно же сильное впечатление произвели на них следующие стихи из псалма Давида**, звучавшие так:

12. «Господь Бог! Ты нам прибежище вовеки. Прежде чем родились горы и были сотворены земля и мир, был Ты, о Бог, от вечности до вечности!

13. Ты повелеваешь человеку умереть и говоришь: ‘Придите снова, дети человеческие!’

14. Ибо тысяча лет перед Тобой – как день, который прошел вчера, и как ночная стража.

15. Ты уносишь их как поток, и они потом как сон, как трава, которая увяла,

16. которая рано цветет, и скоро увядает, и вечером скашивается, и потом засыхает.

17. От гнева Твоего мы погибаем, и от ярости Твоей тотчас умираем!

18. Ибо наше злодеяние Ты ставишь перед Собой, и непознанный грех наш – во свет перед Ликом Твоим!

19. Посему проходят все наши дни через гнев Твой, и мы проводим наши годы как пустой разговор.

20. Жизнь наша – семьдесят лет, а в здравии – восемьдесят лет, и если она была ценной, то, значит, была она полной хлопот и работы, ибо она быстро проходит, как если бы мы улетали!

21. Но кто же поверит, что Ты так сильно гневаешься, и кто убоится этой ярости Твоей?

22. Научи же нас не забывать о том, что мы смертны, чтобы стать нам разумными.

23. О Господь, обратись же снова к нам и будь милостив к рабам Твоим!

24. Скорей наполни нас Своей Милостью, и мы будем славить Тебя, и находить радость в Тебе всю нашу жизнь!

25. Обрадуй нас снова, после того как Ты долго томил нас, и мы так долго пребывали в несчастье!

26. Яви Твоим рабам дела Твои и славу Твою – их детям!

27. О Господь, о Бог наш, будь ласков к нам и способствуй нам в деле рук наших! О, поддержи нас в деле рук наших!»

28. Когда трое жрецов совершенно отчетливо услышали это пение, они немедленно вернулись в свою комнату.

29. И один из них сказал двум другим: «Воистину, не могут быть богами те, которые так молятся некоему Богу и даже признают Его ярость и гнев на них!»

30. И другой сказал: «Не это, в сущности, самое главное, но то, что эта молитва так сильно проняла нас, вот где собака зарыта!

31. И потому теперь – тишина! Молящиеся возвращаются! Завтра же мы глубже разберемся во всем, услышанном нами. Теперь же – тишина, ибо они идут!»

—

* Клафтер (стар. нем.) – сажень. Национальная единица длины в Австрии и Венгрии. 1 клафтер = 6 футам = 1,86 метра.

** Стихи из псалма Давида – в русской Библии псалом 89, в немецкой Библии в переводе Мартина Лютера – псалом 90.

Глава 88. Золотой утренний час. Иосиф и его сыновья на поле за работой. Иоил теряет сознание из-за укуса ядовитой змеи. Возвращение домой и ужас дома. Утешающие слова Младенца. Возвращение Иоила к жизни

7 декабря 1843

1. Иосиф сказал сыновьям, чтобы они закончили свои дела, если таковые еще остались, и отправлялись спать.

2. Сам же он, поскольку тоже начал ощущать усталость в членах, сразу отошел ко сну.

3. Так был завершен этот день, насыщенный событиями.

4. На следующее утро наш Иосиф, как обычно, задолго до восхода солнца был уже на ногах и разбудил также сыновей для работы.

5. Ибо он говорил: «Утренний час – золотой. То, что мы делаем в этот час, более благословенно, чем хлопоты всего последующего дня!»

6. И он с четырьмя старшими сыновьями, за исключением Иакова, который должен был оставаться с Младенцем, тотчас же вышел в поле и принялся возделывать его.

7. Старший же сын работал прилежнее всех и хотел превзойти остальных троих.

8. Но, смотри, когда он в таком большим усердии воткнул в землю лопату, поднял он вдруг из земли очень ядовитую змею!

9. И змея бросилась на него, и ужалила его в ногу.

10. И хотя три младших брата быстро прибежали, и убили эту змею, но нога Иоила, несмотря на это, распухла на глазах, и у него закружилась голова, и вскоре он погрузился в смерть.

11. И Иосиф с тремя младшими братьями запричитали, и взмолились Богу, чтобы Он снова оживил Иоила.

12. Иосиф же проклял змею и сказал трем сыновьям: «Отныне никогда вовеки ни одна змея не должна ползать по этой земле!

13. Поднимите же брата и отнесите его домой, ибо, должно быть, так было угодно Господу, что Он взял от меня продолжателя рода!»

14. И трое братьев плача подняли Иоила, и понесли его домой, а Иосиф разорвал свои одежды, и причитая последовал за ними.

15. Когда они добрались до дома, испуганная плачем Мария с Младенцем на руках тотчас же вышла к ним навстречу, и Иаков следовал за ней.

16. И они оба испустили вопль отчаяния, увидев бездыханного Иоила и Иосифа в разорванных одеждах.

17. И трое жрецов также вышли к ним, и пришли в ужас при виде покойника.

18. И один из них сказал Иосифу: «Только теперь я полностью поверил, что и ты – всего лишь человек, ибо, если бы ты был богом, разве могло бы случиться, что твой ребенок умер, а ты его тотчас не воскресил бы?!»

19. Но Младенец сказал: «Вы все заблуждаетесь. Хотя Иоил и без чувств, но он не мертв, а всего лишь спит!

20. Принесите морского луку* и приложите его к ране, и Иоилу сразу станет лучше!»

21. И Иаков быстро принес необходимую луковицу, и приложил ее к ране брата,

22. и тот через несколько мгновений пришел в себя, и спросил всех, что с ним произошло.

23. И стоявшие вокруг тут же все ему рассказали, и восхвалили, и восславили Бога за это спасение. А трое жрецов прониклись большим уважением к Младенцу, но еще большим – к луку.

—

* Морской лук – многолетнее травянистое растение семейства лилейных, произрастает преимущественно в Средиземноморье.

Глава 89. Иосиф клянется принести жертву. Возражение Младенца Иисуса и Его указание на жертву, которая более всего угодна Богу. Возражение Иосифа и ответ Младенца

9 декабря 1843

1. Сразу же после этого Иосиф со всей своей семьей направился в спальню и в течение целого часа громко хвалил, и славил Господа,

2. и там он дал обет по возвращении в Иерусалим немедленно принести Господу жертву.

3. Но Младенец сказал Иосифу: «Выслушай Меня! Ты полагаешь, это будет угодно Господу?

4. О, тогда ты глубоко заблуждаешься, – ибо, смотри, Бог не находит удовольствия ни в жертвоприношении на костре, ни в крови животных. Ни масло, ни зеро и ни мука не доставляют Ему радости,

5. но одно лишь только кающееся, осознающее свою вину смиренное сердце, которое любит Его больше всего!

6. И если у тебя есть в чем-либо излишек, отдай его тому, кто наг, голоден и мучим жаждой! Так ты принесешь правильную жертву Господу!

7. И потому Я освобождаю тебя от твоего обета и долга перед храмом, ибо обладаю полной властью для этого!

8. Но, придет время, Я Сам исполню твой обет в Иерусалиме, и вся земля насытится этим навечно!»

9. И Иосиф взял Младенца на руки, и поцеловал Его, и потом сказал Ему:

10. «Мой горячо любимый маленький Иисус, Твой Иосиф, хотя и благодарит Тебя от всего сердца за это, а также осознает полнейшую святую истину Твоего чудеснейшего суждения,

11. но смотри, Господь Бог, Твой и наш Отец, все же установил это через Моисея и пророков, и приказал нам, Его детям, соблюдать это!

12. О мой Сыночек, хотя Ты и божественного, и святого, и чудесного происхождения, но скажи мне, разве у Тебя есть право отменять законы великого Отца, вечно живущего в Своих Небесах?»

13. Младенец же сказал: «Иосиф, если бы Я и сказал тебе, Кто Я Такой, ты бы Мне все равно не поверил, ибо ты видишь во Мне лишь человеческого ребенка!

14. Но все же Я говорю тебе: где Я, там и Отец. Там же, где Меня нет, там нет и Отца.

15. И ныне Я здесь, а не в храме. Как же тогда Отцу быть в храме?!

16. Понимаешь ли ты Меня? Смотри, где Любовь Отца, там и Его Сердце. Во Мне же – Любовь Отца и, следовательно, и Его Сердце!

17. Никто не носит сердца вне себя, также и Отец. И где Его Сердце, там и Он! – Понимаешь ли ты Меня?»

18. Эти слова наполнили Иосифа, Марию и пятерых сыновей глубоким священным предчувствием. И тогда они вышли, и в своем сердце восхвалили Отца, Который столь близок. Мария же затем принялась за приготовление завтрака.

Глава 90. Завтрак. Обычай омовения. Трое жрецов сопротивляются указаниям Иосифа, Младенец воспитывает в них послушание. Важный вопрос жрецов и смущение Иосифа

11 декабря 1843

1. Вскоре завтрак был приготовлен, ибо он состоял лишь из горшка вскипяченного свежего молока с небольшим количеством меда с тимьяном и хлеба.

2. Мария сама вынесла его на стол и позвала Иосифа и пятерых сыновей, а также и троих жрецов к столу.

3. И Иосиф тотчас появился с Младенцем на руках, передал Его матери, и затем сел за стол.

4. Тут он сразу же воздал хвалу Господу, и когда хвалебная песнь была спета, по принятому обычаю спросил, все ли умылись.

5. И Мария, пятеро сыновей и Младенец сказали: «Да, мы все очень хорошо умылись!»

6. И Иосиф ответил: «Тогда вы можете есть! Но как обстоит дело с вами троими? Умылись ли и вы тоже?»

7. И трое жрецов сказали: «У нас не принято умываться водой по утрам, но только по вечерам.

8. По утрам же мы натираемся маслом, чтобы дневной зной не слишком изнурял нас».

9. И Иосиф сказал: «Возможно, это и хорошо. И если бы я пришел в ваш дом, я сделал бы вместе с вами то же самое.

10. Но поскольку сейчас вы находитесь у меня в доме, исполняйте мой обычай, ибо он лучше вашего!»

11. Жрецы же стали просить, чтобы их избавили от этого.

12. И Иосиф хотел уже освободить жрецов от омовения,

13. но Младенец сказал: «Воистину, каждый кусок обратится в камень в их желудке, если они дочиста не отмоются водой, прежде чем примут участие в трапезе, где присутствую Я!»

14. Эти слова тут же заставили трех жрецов нарушить их обычай, и они потребовали воды, и умылись.

15. И когда они умылись, Иосиф сразу же пригласил их снова к столу,

16. но жрецы стали отказываться и не отваживались, ибо они боялись Младенца.

17. Тогда Младенец сказал: «Если вы теперь откажетесь сесть к столу и не вкусите вместе с нами благословенную утреннюю трапезу, вы умрете!»

18. И жрецы тотчас сели за стол, и ели с великим тайным почтением к Младенцу.

19. Когда утренняя трапеза была завершена, Иосиф снова поднялся и воздал благодарность Богу.

20. Тогда жрецы спросили его: «Какого Бога ты благодаришь? Разве этот Ребенок – не первый и истинный Бог? Как же ты можешь тогда благодарить еще какого-то другого?»

21. Этот вопрос озадачил Иосифа, и он не знал, что ответить.

22. Но Младенец сказал: «Иосиф! Не беспокойся понапрасну, ибо то, что сказали эти трое, однажды исполнится! Но сейчас не тревожься, ибо ты все же молишься только одному Богу и Отцу!»

Глава 91. Любовь как истинная молитва Богу. Иисус как Сын Божий. Три жреца и ответ Младенца

12 декабря 1843

1. Иосиф поцеловал Младенца и сказал: «Да, воистину, не будь в Тебе Сердца Отца, никогда не был бы Ты способен на такие слова!

2. Где еще на всей земле найдется дитя Твоего возраста, которое смогло бы говорить из себя такие слова, какие никогда не говорил еще ни один мудрец?!

3. И потому скажи мне, не следует ли мне молиться Тебе так же, как моему Богу и Господу?»

4. Этот вопрос Иосифа к Младенцу поразил души всех присутствовавших.

5. Но Младенец, нежно улыбаясь, ответил Иосифу: «Иосиф! Знаешь ли ты вообще, как следует человеку молиться Богу?

6. Смотри, ты не до конца знаешь это, и потому Я скажу тебе.

7. Слушай! Человек должен молиться Богу в духе и в истине, а не шевелением губ, как это делают дети мира, которые полагают, что послужили Богу тем, что в продолжение некоторого времени шевелили губами.

8. Если же ты хочешь молиться в духе и в истине, тогда люби Бога в своем сердце, и делай добро всем друзьям и недругам, и тогда твоя молитва будет праведна перед Богом!

9. Но если кто-то в определенные часы лишь немного пошевелил перед Богом губами, и во время этого шевеления думал о всевозможных мирских вещах, которые были его сердцу ближе, чем вся его беспутная молитва, даже ближе, чем Сам Господь – скажи, разве это молитва?

10. Воистину, миллионы таких молитв будут услышаны Богом точно так же, как камень внимает голосу крикуна!

11. Но если ты молишься Богу из любви, тогда тебе никогда не потребуется спрашивать, следует ли тебе ныне молиться Мне как Наисвятейшему Богу и Отцу.

12. Ибо кто молится Богу из любви, тот молится и Мне, ибо Отец и Я – одной Любви и одного Сердца!»

13. Эти слова привели всех к подлинному пониманию, и в этот миг все познали, почему Иисус должен был называться Сыном Божьим.

14. И душа Иосифа преисполнилась наивысшим небесным блаженством.

15. А Мария втайне возликовала о Младенце и сохранила все Его слова в своем сердце. Так же – и сыновья Иосифа.

16. Но трое жрецов сказали Иосифу: «Благороднейший мудрец всех времен!

17. По большому секрету нам бы хотелось сказать тебе несколько слов наедине на вершине того холма, где вчера вечером ты со своими сыновьями так возвышенно и прекрасно молился твоему Богу!»

18. Но Младенец тут же перебил их, говоря:

19. «Неужели вы полагаете, что Мои уши будут слишком коротки и не дотянутся на холме до вашего рта? О, вы ошибаетесь, ибо Мои уши простираются так же далеко, как и Мои руки! И потому советуйтесь здесь, передо Мной».

Глава 92. Разоблачение слепоты и глупости трех жрецов. О сооружении храма в сердце и об истинном богослужении

13 декабря 1843

1. Тогда трое жрецов сильно смутились и не знали, что им делать, ибо они не решались раскрыть Иосифу свое желание в присутствии Младенца.

2. Младенец же посмотрел на них и проговорил очень твердым голосом:

3. «Не собираетесь ли вы и из Меня сделать идола?

4. Там, на холме, вы хотите воздвигнуть храм и на золотом алтаре водрузить в нем Мое изваяние, чтобы потом, по своему обыкновению, приносить жертвы этому изваянию!

5. Попробуйте только предпринять что-либо подобное! Воистину, говорю Я вам, первый, кто с этой целью сделает хоть один шаг или хоть пальцем пошевельнет, умрет на месте!

6. Но если вы все-таки хотите соорудить Мне храм, тогда соорудите его живым в вашем сердце,

7. ибо Я жив, а не мертв, и хочу иметь живые, а не мертвые храмы!

8. И уж если вы верите, что во Мне воплощенно пребывает полнота Божества, разве Я Сам тогда недостаточно живой Храм перед вами?! – Зачем вам тогда Мое резное изваяние и храм из камня?!

9. Что же больше: Я или никчемный храм и Мое изваяние?

10. И если Живой пребывает среди вас, зачем вам тогда мертвый, и на что он годится?

11. О слепые глупцы! – Если вы любите Меня, неужели эта любовь не больше, чем если вы выстроите Мне тысячу храмов из камня и потом в течение тысячи лет в разукрашенных одеждах будете шевелить в них своими губами перед Моими резными изваяниями?!

12. И если бы пришел к вам бедный, нагой, голодный и жаждущий,

13. а вы бы сказали: ‘Смотрите, это – полубог, ибо так эти высокие существа и появляются,

14. сделаем же его изваяние и установим его в храме, чтобы поклоняться ему!’ –

15. скажите Мне, если бы вы так поступили и изготовили его изваяние пусть даже из чистого золота, разве помогли бы вы хоть чем-то этому бедному человеку?!

16. И разве не было бы этому бедняку большей пользы, если бы вы, в соответствии с вашей любовью, одели его и подали ему еду и питье?

17. Но разве Бог не живее любого человека на земле, если все имеет жизнь из Него?

18. Разве Бог слеп, если Он создал солнце и дал тебе видящий глаз?!

19. Или Он глух, создавший твое ухо? Или – бесчувственен, давший тебе чувства?

20. Смотри, сколь глупо было бы так думать и говорить!

21. И потому Бог – есть Сама совершеннейшая Жизнь, то есть – совершеннейшая Любовь. Почему же тогда, зная это, вы хотите молиться Ему и славить Его как мертвого?

22. Обдумайте это, чтобы вам исцелиться от вашей слепоты».

23. Эта речь буквально сразила жрецов. Они узрели Святую Истину и больше в тот день не произнесли ни слова.

Глава 93. Благотворное воздействие этого наставления. Святое семейство в домашней жизни. Слепая нищенка и ее сон. Слепая исцеляется водой из купели Младенца

14 декабря 1843

1. Проявив таким образом высочайшее почтение, трое жрецов вернулись в отведенную им комнату и оставались в ней до захода солнца.

2. Они молчали, но каждый из них размышлял над словами чудесно говорившего Ребенка.

3. Иосиф же восславил Бога в своем сердце и горячо возблагодарил Его за данную ему бесконечно великую Милость стать кормильцем Сына Божьего.

4. И когда он с Марией и сыновьями воздал славу и хвалу Богу, и Мария обиходила Младенца,

5. она передала Его Иакову, и Иосиф дал Марии зашить его разорванную одежду, и затем снова вышел со своими четырьмя сыновьями в поле, и принялся обрабатывать его.

6. Мария же между тем приводила в порядок домашнюю утварь, чтобы дом был чистым к приему гостей, которые обещали прийти после обеда.

7. Закончив уборку, она пошла проверить, не надо ли чего Младенцу.

8. Младенец же потребовал сначала грудь, а потом – купание, причем в чистой и холодной воде.

9. И Мария немедленно все это исполнила. И когда она выкупала Младенца, вошла в комнату к Марии слепая старуха и стала жаловаться на свою беду.

10. Мария же сказала этой слепой: «Я вижу, что ты действительно очень несчастна! Но что же я могу сделать, чтобы помочь тебе?»

11. И старуха сказала: «Выслушай меня! – Этой ночью мне приснилось нечто совершенно удивительное.

12. Я видела у тебя Ребенка, от Которого исходило необычайно сильное сияние. Этот ребенок потребовал у тебя грудь и купание.

13. Купание было совершено в свежей воде. И когда ты искупала в ней Ребенка, вода наполнилась сияющими звездами!

14. Тут я вспомнила, что я слепая, и премного удивилась, как я смогла все это увидеть.

15. Ты же сказала мне при этом: ‘Жена, возьми этой воды и умой свои глаза, и ты прозреешь!’

16. Тогда я потянулась за водой, чтобы промыть себе глаза, но в то же мгновение проснулась, все еще оставаясь слепой!

17. Но сегодня утром некто сказал мне: ‘Иди и ищи! Ты встретишь эту женщину с ее Ребенком, ибо ни в какой иной дом ты не войдешь прежде, чем в этот!’

18. И вот теперь я у верной цели после всех моих великих усилий, страхов и опасностей!»

19. Тогда Мария протянула слепой старухе купальную воду, и та умыла ею лицо и в то же мгновение прозрела.

20. От несказанной благодарности она не знала, что и делать, и хотела тотчас же раструбить об этом по всей Остращине, но Мария настоятельнейше запретила ей это.

Глава 94. Благодарность исцеленной и ее просьба о принятии в дом Иосифа. Свидетельство Иакова о существе Марии. Предсказание старухи о почитании, которое будет однажды воздано Марии. Скромность Марии. Возвращение Иосифа в дом

15 декабря 1843

1. Тогда старуха спросила Марию, не разрешит ли она ей на некоторое время остаться, чтобы служить дому, где ей выпало такое великое счастье.

2. И Мария сказала: «Жена, это зависит не от меня, ибо я сама только раба Господня.

3. Погоди немного, пока мой супруг не вернется домой с поля. От него ты получишь справедливый ответ!»

4. Старуха же упала к стопам Марии и хотела начать молиться ей как богине, ибо она считала свое исцеление величайшим чудом, поскольку была слепой от рождения.

5. Мария же строго выговорила ей за это и удалилась в другую комнату.

6. Тогда старуха заплакала, ибо сочла, что тем самым она обидела свою величайшую благодетельницу.

7. Но Иаков, который в этой же комнате нянчил Младенца, взглянул на старуху и сказал ей:

8. «Что ты плачешь, будто тебя кто-то обидел?»

9. И старуха ответила: «О милый юноша! Это я ведь обидела ту, которая даровала мне зрение. Как же мне не плакать?»

10. Иаков же сказал: «Ах, заботься о чем-нибудь другом! Эта юная жена, которая подала тебе купальную воду, смиреннее голубицы. И потому ее невозможно обидеть.

11. Если кто-нибудь и захочет ее обидеть, ему не удастся осуществить это.

12. Ибо тогда она десять раз благословит его за обиду, и сама попросит обидчика о дружбе, причем так, что и твердый камень не сможет устоять!

13. Смотри, вот до чего добра эта жена! И потому будь спокойна, ибо уверяю тебя, что в настоящую минуту она молится за тебя Богу!»

14. И это действительно было так. Ибо Мария воистину молилась Богу за эту старуху, чтобы Он просветил ее рассудок, и она поняла, что Мария – всего лишь слабая женщина.

15. И хотя Мария происходила из очень знатного рода, ее радость состояла в том, чтобы повсюду и от всех принимать унижения.

16. Через некоторое время добрая милая Мария снова вернулась и совершенно серьезно стала просить у старухи прощения за то, что слишком уж напустилась на нее.

17. И благодарная старуха была совершенно сражена таким поступком Марии, и чуть не умерла от горячей любви к ней.

18. И в пылком восторге любви она сказала:

19. «О светлая Душа* женского рода! То, за что твое благороднейшее сердце прежде сделало мне выговор, воздадут тебе однажды народы!

20. Ибо из всех жен земли ты, конечно, первая, находящаяся в связи с великими богами, ибо наряду со своей воистину божественной добродетелью ты еще и столь несказанно добра, мила и прекрасна!»

21. Мария же ответила ей: «Милая жена, пусть после моей смерти люди делают со мной, что хотят, но пока я жива, да не случится этого!»

22. Тут и Иосиф с сыновьями вернулся, и Мария тотчас же подвела к нему старуху, и рассказала ему все, что здесь произошло.

—

* О светлая Душа – в оригинале стоит Psyche, что можно перевести и как «душа» и как «Психея» – в древнегреческой мифологии олицетворение человеческой души, изображавшаяся в виде бабочки или девушки, возлюбленной Эроса (в рим. мифологии Амура) – бога любви, посланника и выразителя воли Афродиты (в рим. мифологии Венеры). Не исключено, что исцеленная женщина, считая Марию богиней, могла назвать ее Психеей.

Глава 95. Иосиф принимает исцеленную. Трогательная история ее жизни. Иосиф утешает бедную сироту

16 декабря 1843

1. Как только старуха поняла, что Иосиф – супруг Марии, подошла она и обратилась к нему с просьбой разрешить ей остаться в его доме.

2. И Иосиф сказал ей: «Раз тебе выпала такая милость, о которой поведала мне сейчас моя жена в твоем присутствии, и потому ты хочешь выразить благодарность этому дому, то можешь оставаться.

3. Ибо, смотри, здесь у меня довольно большой участок земли, различные животные и просторный дом!

4. И потому недостатка в работе не будет. И свободного места для жилья тоже вдоволь.

5. Жена же моя не очень крепка телесно, и потому ты окажешь мне добрую услугу, если будешь помогать ей повсюду в ее домашней работе.

6. Обо всех твоих нуждах здесь позаботятся, но деньгами я не смогу заплатить тебе, ибо у меня самого их нет.

7. Если ты согласна с этим предложением, можешь оставаться здесь по своему желанию, а не из-за какого-то мнимого долга!»

8. Эти слова невероятно осчастливили старуху, которая была нищей сиротой, и она принялась безгранично восхвалять этот дом, в котором встретила так много добра.

9. Иосиф же спросил ее, откуда она родом, каков ее возраст и вероисповедание.

10. И старуха ответила: «Муж, достойный всей славы! Я родом из Рима и дочь могущественного патриция!

11. Моя старушечья внешность не соответствует моему возрасту, ибо едва лишь двадцать лет, как я живу на земле.

12. Я родилась слепой. И один жрец посоветовал моим родителям отвезти меня в Дельфы, где милостью Аполлона я бы обрела зрение.

13. Когда моим родителям был дан этот совет, мне было десять лет и семь месяцев.

14. И мои родители, которые были очень богаты и безмерно любили меня, свою единственную дочь, последовали этому совету.

15. Они наняли корабль, чтобы отправиться вместе со мной в Дельфы.

16. Но не прошло и трех дней нашего путешествия, как разразилась сильнейшая буря, которая с большой скоростью погнала наш корабль в эту местность.

17. Примерно в двухстах клафтерах от берега, как часто рассказывал мне мой спаситель, корабль разбился о скалы,

18. и все погибли, кроме меня и одного матроса, который спас меня. Таким образом, погибли также и мои добрые родители.

19. И за все это время мне больше ни разу не представилось ни единой возможности вернуться в родной город. Матрос этот уже пять лет, как умер, и с тех пор я, сирота, изможденная горем и великой нуждой, нищенствую в этом городе.

20. Но поскольку я удостоилась такой милости перед богами и обрела зрение, и могу ныне видеть своих благодетелей, я с радостью забуду о моем великом горе!»

21. Этот рассказ той, что казалась старухой, заставил всех заплакать, и Иосиф сказал: «О бедная сиротка, утешься, ибо здесь ты снова многократно обретешь своих родителей!»

Глава 96. Вопрос сироты о неясных для нее словах Иосифа. Ответ Иосифа

18 декабря 1843

1. Но та, что казалась старухой, не вполне поняла Иосифа, что он имел в виду под многократным обретением родителей, и потому спросила:

2. «О дорогой и необычайно добрый муж, в чьем доме мне была явлена столь бесконечно чудесная великая милость, скажи, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что здесь я снова многократно обрету моих утраченных родителей?»

3. Иосиф же сказал ей: «Воистину, в моем доме в течение всей твоей жизни с тобой будут обращаться так же, как и с моими собственными детьми!

4. Здесь у меня ты научишься познавать единого и вечного истинного Бога, Того, Кто создал тебя и ныне вернул свет твоим глазам.

5. Ты познаешь своего Бога и Господа в действительности, и Он Сам будет наставлять тебя!

6. Здесь же, в моем доме, ты вскоре встретишь одного высокопоставленного римлянина, который устроит твои дела в Риме.

7. И этот римлянин – Цирений, брат Августа.

8. Он, безусловно, знал твоих родителей, и по моей просьбе, конечно, будет ходатайствовать о тебе и по делу твоих родителей в Риме. Это и будет многократным обретением твоих родителей: духовно и телесно.

9. Ибо если бы твои настоящие родители были живы, скажи, смогли бы они сделать большее для тебя?

10. Вернули бы они тебе зрение, и были бы они в состоянии показать тебе единого, вечного и истинного Бога?

11. Пожалуй, твои родные родители могли бы обеспечить тебя на время, здесь же ты будешь обеспечена навеки, если только захочешь принять это обеспечение!

12. Скажи, что же тогда больше, твои родные родители, которых поглотило море, или твои нынешние родители, которым это море должно повиноваться во Имя единого Бога!»

13. Тогда та, что казалась старухой, от глубочайшего почтения и любви к Иосифу совсем лишилась дара речи.

14. Ибо она подумала, будто сам Зевс воплощенно предстал ныне перед ней, поскольку она и без того уже слышала повсюду сплетни о том, что он живет, мол, где-то в окрестностях Острацины.

15. Иосиф же очень скоро понял ее заблуждение и сказал:

16. «О девушка, о дочь! Не принимай меня за большее, чем я есть. Менее же всего принимай меня за то, что по сути – ничто!

17. Я – человек, подобно тебе. Пока удовлетворись этим. Со временем же вокруг тебя станет светлее, и потому довольно на сегодня!

18. Теперь же принесите обеденную трапезу, об остальном же мы узнаем позже. Да будет так».

Глава 97. Слова Иосифа о трех постящихся жрецах. Смирение новой обитательницы дома и ее удочерение Иосифом. Благословение и радость Младенца Иисуса

19 декабря 1843

1. И сыновья Иосифа тотчас же вышли, и принесли обед.

2. Иосиф же сказал: «А как обстоит дело с тремя жрецами, будут ли они обедать с нами? Или же они предпочтут обедать сегодня у себя в комнате?

3. Пойдите и осведомитесь об этом, и пусть с ними будет так, как им этого больше всего хочется!»

4. И сыновья пошли, и спросили жрецов, но те ничего не сказали, и знаками объяснили сыновьям, что до захода солнца не будут ничего говорить, и не станут принимать ни пищи, ни питья!

5. Сыновья сообщили об этом Иосифу, и Иосиф, удовлетворившись этим, сказал:

6. «Если для них это вопрос совести, то мы бы согрешили перед ними, не дав им возможности быть верными своему обету!

7. И потому сядем же к столу, и во Имя Господне с благодарностью вкусим, что Бог даровал нам!»

8. И та, что казалась старухой, сказала: «О господин этого дома! Ты так добр, а я – ничто. И потому я, наверное, недостойна есть за твоим столом. У порога дома я с благодарностью съем то, что дарует мне твоя доброта!

9. К тому же моя одежда, превратившаяся в сплошные лохмотья и мое немытое тело, пожалуй, неуместны за столом такого господина, как ты!»

10. Иосиф же сказал сыновьям: «Идите и принесите четыре больших кувшина воды. Поставьте их в боковую комнату Марии!

11. Ты, жена, пойди и умой эту женщину, и причеши ее, и одень ее в свои лучшие одежды!

12. И когда она будет нарядно и по-праздничному одета, приведи ее сюда, чтобы она без робости разделила с нами обеденную трапезу!»

13. Через полчаса воля Иосифа была исполнена, и теперь вместо старухи перед ними предстала совершенно очищенная, очень милая, робкая, преисполненная благодарности девушка, в лице которой можно было различить лишь легкие следы прежней печали.

14. Черты ее лица были необычайной красоты, и в ее глазах отражалось глубокое смирение, но также и глубокая любовь.

15. И Иосиф очень обрадовался, увидев это дитя, и сказал: «О Господь, благодарю Тебя, что Ты избрал меня спасти эту бедняжку! Во Наисвятейшее Имя Твое я хочу полностью принять ее в дочери!»

16. И, обращаясь к своим сыновьям, он сказал: «Посмотрите на свою бедную сестру и поприветствуйте ее как братья!»

17. И сыновья Иосифа с большой радостью сделали это, и Младенец в заключение сказал:

18. «Как вы приняли ее, так и Мной да будет она принята. Это – доброе дело, и оно доставляет Мне великую радость!»

19. Когда же девушка услышала, как Младенец говорит, она удивилась и воскликнула: «О чудо! – Как может Младенец говорить подобно Богу?!»

Глава 98. Девушка и Младенец. Опасности святой тайны. Блаженство и безмерная радость девушки

20 декабря 1843

1. И девушка тотчас подошла к Младенцу, и сказала:

2. «Что же Ты за необыкновенно чудесное Дитя!

3. Да, Ты тот самый Младенец, от Которого исходило сияние, и Которого я видела в своем удивительном сне, будто мать купала Его, и потом эта купальная вода дала мне зрение!

4. Да, да, божественный Младенец! Это Ты даровал свет моим глазам. Ты – мой Спаситель. Ты – истинный Аполлон Дельфийский!

5. Уже сейчас Ты в моем сердце значишь больше, чем все боги Рима, Греции и Египта!

6. Что за великий божественный Дух живет в Тебе, Который так рано дал Тебе речь и уже сейчас позволяет распознать Себя в Тебе, принося исцеление и действуя столь могущественно?!

7. О люди земли, блаженны вы, пребывающие вместе со мной в великой тьме и печали!

8. Здесь Солнце Небес, Которое вам, слепцам, вернет зрение, как Оно вернуло его мне!

9. О Рим, могущественный покоритель земли, смотри, вот передо мной улыбающийся Герой, Который обратит тебя в груду развалин!

10. Свое знамя Он водрузит над твоими стенами, и ты погибнешь. Как буря развевает пустую мякину, так будешь развеян и ты!»

11. Тогда Младенец протянул девушке руку и попросился к ней.

12. И девушка с величайшей радостью взяла Его, и стала ласкать Его, и прижимать к сердцу.

13. Младенец же принялся играть густыми кудрями девушки и при этом совсем тихо сказал ей:

14. «О Моя милая сестра, веришь ли ты тем словам, что прежде высказала передо Мной, когда Я был еще на руках Моего брата?»

15. И девушка также очень тихо ответила Младенцу:

16. «Да, мой Спаситель, мой Свет, мое первое утреннее Солнце! Теперь я тем более верю, ибо Ты спросил меня об этом!»

17. Тогда Младенец сказал: «Благо тебе, что в своем сердце ты веришь в то, что ты сказала!

18. Но Я говорю тебе, это свое вероисповедание ты должна хранить в великой тайне, как ничто другое!

19. Ибо никогда еще враг всей жизни не навострял своего слуха так, как именно сейчас!

20. И потому молчи обо Мне и не выдавай Меня, если не хочешь быть навеки уничтоженной этим врагом!»

21. И девушка горячо поклялась в этом, и пока она нянчила Младенца, она превратилась в такую юную красавицу, что все несказанно удивились этому. А девушка была полностью вне себя от великого блаженства и настолько счастлива, что громко возликовала и начала хохотать от радости!

Глава 99. Прибытие Цирения и Пиллы. Сообщение Иосифа о девушке. Цирений сватает приемную дочь Иосифа

21 декабря 1843

1. И как раз в то время, пока девушка пребывала в своей величайшей радости, пришел к Иосифу Цирений в сопровождении Марония Пиллы, как он и обещал прошлым вечером.

2. И Иосиф с Марией приняли его с великой и искренней радостью, и Цирений сказал:

3. «О мой высокочтимый друг и брат, что у вас произошло, что вы, к моей великой радости, так веселы?»

4. И Иосиф тут же указал Цирению на девушку, и сказал:

5. «Смотри, там с Младенцем на руках ты видишь предмет нашей радости, пребывающий в величайшем блаженстве!»

6. И Цирений глянул на девушку внимательнее, и затем сказал Иосифу:

7. «Неужели ты взял ее в няньки? Откуда эта прекрасная израильтянка?»

8. И Иосиф ответил сгоравшему от нетерпения Цирению:

9. «О высокочтимый друг! Смотри, чудо привело ее под этот кров! Она пришла ко мне слепой и выглядела в высшей степени убогой нищенкой преклонных лет.

10. Но благодаря чудесной Силе Младенца она прозрела и оказалась девушкой едва ли двадцати лет, и сиротой, и потому я удочерил ее. Это и есть истинная причина нашей радости!»

11. И Цирений сказал Иосифу, рассматривая девушку со все возрастающим благоволением, между тем как она от величайшего блаженства вообще не замечала его, хоть он и был во всем своем блеске:

12. «О друг! О брат! Как сильно я сожалею ныне, что я – высокий римский патриций!

13. Воистину, я бы отдал сейчас все за то, чтобы быть иудеем и иметь возможность просить у тебя в жены эту прекрасную иудейку!

14. Ибо ты знаешь, что я холост и бездетен. О, чем только могла бы стать для меня такая жена, благословленная тобой!»

15. Тогда Иосиф улыбнулся Цирению и спросил его: «А что бы ты сделал, окажись эта девушка не иудейкой, а римлянкой высокого положения, подобно тебе?

16. И если бы она была единственной дочерью одного патриция, и ее родители нашли свою погибель в морских волнах по пути в Дельфы?!»

17. Тут Цирений совершенно ошеломленно взглянул на Иосифа и после некоторого молчания сказал:

18. «О благородный друг и брат! Что ты говоришь?! Прошу тебя, выражайся яснее, ибо это дело имеет прямое отношение ко мне!»

19. Иосиф же сказал: «Мой дорогой друг! Смотри, всему свое время, и потому потерпи немного, и девушка сама поведает тебе обо всем!

20. Ты же пока скажи мне, как обстоит дело с телами, извлеченными из-под обломков храма!»

Глава 100. Цирений сообщает о возвращении к жизни двухсот бездыханных людей. Его возрастающий интерес к незнакомке. Сомнения Иосифа. Тройное семейное право в Древнем Риме

22 декабря 1843

1. Цирений же сказал Иосифу: «О друг и брат! Не беспокойся об этих телах, ибо этой ночью они были возвращены к жизни, числом около двух сотен, и все утро я хлопотал о пристанище для них!

2. И если в ходе уборки обломков будут найдены другие неповрежденные тела – о них позаботятся так же, как и о предыдущих.

3. Смотри, вот вкратце и все об этом деле, не представляющем для меня больше никакого интереса, чего как раз не скажешь об этой девушке, которая, по твоему свидетельству, заслуживающему высочайшего доверия, является дочерью римского патриция, погибшего от несчастного случая!

4. И потому позволь мне прежде в точности узнать, как обстоит дело с этой сиротой, чтобы я мог сделать все необходимое, что потребуется для ее блага.

5. Смотри, как я уже сказал тебе, я холост и у меня нет детей. И если я, брат императора, возьму ее в постоянные жены, разве не будет она устроена наилучшим образом?!

6. Теперь история этой девушки волнует меня все больше и больше, и уже приобрела первостепенное значение!

7. И потому незамедлительно предоставь мне возможность переговорить с этим прелестным ребенком, чтобы все хорошо обсудить!»

8. И Иосиф сказал Цирению: «Высокочтимый друг и брат! Ты говоришь мне, что ты холост, а ведь еще в Тире ты сам сказал мне, что ты женат на одной женщине, но только не имеешь с ней детей!

9. Скажи, как мне это понимать? Конечно, ты можешь взять себе вторую жену, если первая бесплодна, но как ты, женатый супруг, все еще считаешь себя холостым – воистину, этого я не понимаю! И потому выскажись яснее!»

10. Тут Цирений улыбнулся и сказал: «Дорогой друг! Я вижу, ты не знаком с законами Рима, и потому я должен дать тебе более подробное объяснение. Итак, слушай меня!

11. Смотри, у нас, римлян, есть тройное семейное право. Два из них не связывающие, и только одно – связывающее.

12. Согласно двум несвязывающим законам, я могу жениться даже на рабыне, но при этом я все же не имею постоянной жены, но только разрешенную законом сожительницу, и при этом считаюсь еще холостым, и могу в любое время взять себе настоящую жену соответствующего положения.

13. Разница между первыми двумя несвязывающими законами состоит лишь в том, что в первом случае я могу взять себе только наложницу, без малейшего обязательства взять ее когда-либо в законные жены.

14. Во втором же случае я могу также взять дочь из подобающего дома, приняв обязательство перед ее родителями взять ее в законные жены лишь при условии, что я произведу с ней на свет до трех живых детей, среди которых будет, по крайней мере, один – мальчик.

15. И только в третьем случае вступает в силу крепко связывающий закон, согласно которому только специально определенный для этого жрец перед алтарем Гименея* прочно соединит меня с законной женой, и тогда я более не холост, но женат.

16. Итак, ни бракосочетание (nuptias capere), ни экзаменативный брак (patrimonium facere), но единственно только настоящее вступление в брак (uxorem ducere) отменяет у нас холостое положение, в соответствии с законами, как они сейчас существуют.

17. Итак, у нас есть nuptias capere, patrimonium facere и uxorem ducere и только последний отменяет холостое положение.

18. Смотри, потому-то я тем более холост, что не могу с моей наложницей произвести детей. И даже если бы я и имел с ней детей, я бы и тогда считался холостым, ибо дети от наложниц у нас не имеют никаких прав на отца, разве что отец сам усыновит их с согласия императора!

19. Теперь ты знаешь все, и потому я прошу тебя, познакомь меня ближе с историей этой девушки. Ибо ныне я окончательно решился немедленно вступить с ней в полноправный брак!»

20. Когда Иосиф услышал это от Цирения, сказал он ему: «Если так, тогда я прежде сам извещу девушку и подготовлю ее, чтобы такое предложение не лишило ее сил или даже жизни!»

—

* Гименей – в древнегреческой мифологии божество брака.

Глава 101. Тулия знакомится с Цирением. Чудесное открытие: Тулия – кузина Цирения и его юношеская любовь

23 декабря 1843

1. После этого Иосиф подошел к девушке, которая все еще занималась с Младенцем, потеребил ее за рукав и сказал ей:

2. «Послушай, дорогая моя дочь, неужели ты и вправду до сих пор еще не заметила, кто здесь сейчас находится? Подними же глаза и посмотри!»

3. Тогда девушка очнулась от своего блаженства и увидела блистательного Цирения.

4. И она прямо-таки пришла в ужас, и очень испуганно спросила: «О дорогой мой отец Иосиф, скажи, кто этот столь блистательный муж? Что ему здесь нужно? Откуда он явился?!»

5. И Иосиф сказал девушке: «Не бойся, дочь моя Тулия! Смотри, это добрейший Цирений, брат императора и проконсул Азии и части Африки!

6. Он, безусловно, приведет в наилучший порядок твои дела в Риме, ибо уже с первого взгляда ты стала ему весьма дорога!

7. Подойди же и попроси его выслушать тебя, и расскажи ему всю историю своей жизни, и будь уверена, что он не останется глух к тебе!»

8. Но девушка сказала: «О мой дорогой отец! Я не отважусь на это, ибо знаю, насколько строго такие господа проверяют в подобных случаях, и как это ужасно. Ведь если они узнают о каком-либо обстоятельстве, которое невозможно доказать, они сразу же грозят смертью!

9. Так уже было со мной, когда была я нищенкой. Точно такой же господин начал расспрашивать меня, откуда я.

10. И когда я все честно поведала ему, он потребовал от меня самых строгих доказательств.

11. И поскольку в своем полнейшем сиротстве и совершеннейшей нищете я не могла таковых ему предоставить, он строжайше приказал мне молчать и пригрозил смертью, если я еще с кем-либо заговорю об этом.

12. И потому, прошу тебя, не выдавай меня, иначе я точно погибла!»

13. Тут Цирений, который слышал этот разговор, подошел к Тулии и сказал ей:

14. «О Тулия! Не бойся того, кто не пожалеет никаких усилий, чтобы сделать тебя настолько счастливой, насколько это возможно!

15. Скажи мне только имя твоего отца, если ты его еще помнишь, большего мне не требуется.

16. И не бойся ничего, даже если ты и забыла имя твоего отца. Ты не перестанешь быть дорогой моему сердцу, ибо ты теперь дочь моего величайшего друга!»

17. Тут Тулия несколько приободрилась и сказала Цирению: «Воистину, если твой нежный взор обманет меня, тогда и весь мир – ложь! И потому, пожалуй, я скажу тебе, как звали моего доброго отца.

18. Смотри, его имя было Виктор Аврелий Декст Лаций. Если ты брат императора, это имя должно быть тебе знакомо».

19. Когда Цирений услышал это имя, он был заметно тронут и сказал прерывающимся голосом:

20. «О Тулия, это ведь родной брат моей матери! Да, да, я знаю, что у него с его законной женой была слепорожденная дочь, которую он любил превыше всего!

21. О, как часто я завидовал ему в его счастье, которое, в сущности, было несчастьем! Ибо для него слепая Тулия была больше, чем весь мир!

22. Я и сам был по уши влюблен в эту Тулию, когда она была в возрасте едва ли четырех или пяти лет, и часто клялся себе, что только она – и никакая другая – станет однажды моей законной женой!

23. И – о Боже! – Теперь я нахожу ту самую небесную Тулию здесь, в доме моего небесного божественного друга!

24. О Боже! О Боже! Это слишком большая награда для слабого смертного за то немногое, о Господь, что я, ничтожество, сделал перед Тобой!» – Тут Цирений, которого оставили силы, опустился на стул и лишь спустя некоторое время снова овладел собой для дальнейшего разговора с Тулией.

Глава 102. Цирений просит руки Тулии. Тулия испытывает Цирения. Евангелие супружества

27 декабря 1843

1. После передышки Цирений снова сказал Тулии: «Тулия! Не согласишься ли ты протянуть мне руку и стать моей законной женой, если я от всего сердца попрошу тебя об этом?»

2. И Тулия сказала: «Но как ты поступишь со мной, если я откажу тебе в этом?»

3. И Цирений, немного взволнованный, сказал от всего сердца:

4. «Тогда я отдам мое сердце Тому, Кого ты держишь на своих руках, и с грустью удалюсь отсюда!»

5. Но Тулия продолжала спрашивать Цирения, говоря: «А что ты сделаешь, если я спрошу совета у Того, Кто покоится ныне на моих руках, что мне делать,

6. и Он отсоветует мне принять твое предложение, и велит остаться верной тому дому, который с таким радушием принял меня?!»

7. Цирений немного оторопел от этого вопроса, но все же сказал несколько смущенно:

8. «Тогда, моя прекраснейшая Тулия, – тогда я, конечно, буду вынужден без возражений тотчас же отказаться от моего требования!

9. Ибо против Воли Того, Кому повинуются все стихии, простой смертный не может восставать никогда вовеки!

10. О, спроси же Младенца немедля, чтобы мне как можно раньше узнать, как со мной обстоит дело!»

11. И Младенец тут же выпрямился, и сказал: «Я не Господин над тем, что от мира сего, и потому Я не возражаю, чтобы во всем мирском вы были свободны!

12. Но если в своих сердцах вы почувствовали истинную любовь, то вам не следует разбивать ее.

13. Ибо у Меня нет никакого иного закона супружества, кроме того, который пылающими буквами записан в ваших сердцах!

14. И если, в соответствии с этим живым законом, уже при первом взгляде вы узнали друг друга и объединились, тогда вы не должны больше разделяться, если не хотите грешить передо Мной!

15. И никакой иной мирской супружеский союз Я не считаю действительным, кроме одного лишь супружеского союза сердца.

16. И кто его разрушает, тот является истинным прелюбодеем передо Мной!

17. Ты, Мой Цирений, всецело воспылал сердцем к этой дочери, и потому ты не должен больше отворачивать своего сердца от нее!

18. И ты, дочь, уже при первом взгляде воспылала своим сердцем к Цирению, и потому ты уже его жена передо Мной, и тебе больше не нужно становиться ею!

19. Ибо Я не считаюсь ни с внешним советом, ни с отсоветованием, и только совет вашего сердца признается у Меня действительным.

20. Итак, оставайтесь навсегда верны ему, если не хотите стать истинными прелюбодеями передо Мной!

21. И да будет проклят тот, кто по мирским причинам отсоветует в деле любви, которая от Меня!

22. Что же больше: живая любовь, которая от Меня, или мирские основания, которые из преисподней?

23. Но горе той любви, которая зиждется на мире. Да будет она проклята!»

24. Эти слова Младенца повергли всех в ужас, и никто не решался говорить что-либо еще по поводу супружества.

Глава 103. Божественный Ребенок объясняет живой закон супружества. Любовь головы и любовь сердца. Младенец соединяет влюбленных. Признание Тулии о Божестве в Младенце

28 декабря 1843

1. Когда после речи Младенца все совершенно ошеломленно смотрели перед собой, и никто не решался что-либо сказать, Младенец вдруг снова открыл рот и произнес:

2. «Что вы все так печально стоите теперь вокруг Меня? Я же не сделал вам ничего плохого!

3. Тебе, Мой Цирений, Я дал то, чего жаждало твое сердце, также и тебе, милая Тулия. Чего же вы еще хотите?

4. Неужели Я должен одобрять живое прелюбодеяние, в то время как вы, люди, караете смертью мертвое?

5. Что же это было бы за требование?! Разве то, что происходит в жизни, не больше того, что осуждено в смерти?

6. Я думаю, вам следует радоваться, что это так, а не печалиться!

7. Чем любит любящий – сердцем или головой?

8. Вы же извлекаете свои законы о браке не из сердца, но только из головы!

9. А жизнь находится только в сердце, и из него исходит во все части человека, следовательно, также и в голову, которая сама по себе не имеет жизни, но мертва.

10. И если законы головы, которые вместе с этой головой мертвы, вы утверждаете смертью, насколько же уместнее было бы тогда соблюдать живые вечные законы сердца!

11. И потому радуйтесь, что Я, будучи живым среди вас, удерживаю законы жизни, ибо если бы Я не делал этого, то вечная смерть уже давно бы сошла на вас!

12. Для того Я и пришел в мир, чтобы через Меня разрушились все труды и законы смерти, и их место заняли древние законы жизни!

13. Если же Я заранее показываю вам, чем являются законы жизни, и чем являются законы смерти, что же в том плохого, из-за чего вы так опечалены этим и боитесь Меня, будто Я принес вам смерть вместо жизни?!

14. О глупцы! Вечная Жизнь пришла к вам во Мне, и потому возрадуйтесь, и никогда не печальтесь!

15. И ты, Мой Цирений, возьми жену, которую Я даю тебе. И ты, Тулия, возьми мужа, которого со всей серьезностью Я привел к тебе. И никогда не разлучайтесь друг с другом!

16. Если же смерть тела разъединит вас, тогда внешне оставшийся в живых должен быть свободен, но его любовь должна продолжаться вечно. Аминь».

17. Эти слова Младенца повергли всех в глубочайшее изумление,

18. и Тулия сказала, вся дрожа от величайшего благоговения:

19. «О люди! Это Дитя – не человеческое Дитя! Оно – Само наивысшее Божество!

20. Ибо ни один человек не может говорить такое, но только Бог. Только Бог как Сама Основа жизни может знать законы жизни и оживлять их в нас!

21. Мы же, люди, все мертвы. Как же тогда мы можем находить законы жизни и устанавливать их как таковые?

22. О Пресвятой Младенец, только теперь я стала ясно осознавать то, что перед тем лишь смутно предчувствовала: Ты – Господь Небес и земли от вечности! И потому Тебе да будет все мое поклонение!»

Глава 104. Просьба Цирения к Младенцу о благословении. Младенец требует, чтобы Цирений ради Тулии отказался от Евдокии. Внутренняя борьба Цирения. Твердая Воля Младенца. Евдокию приводят в дом Иосифа

29 декабря 1843

1. Эта возвышенная речь Тулии сильно воодушевила Цирения, и он подошел к Тулии, которая все еще держала Младенца на руках, и, глубоко растроганный, сказал Ему:

2. «Жизнь моя, истинный Бог моего сердца! Раз уж Ты столь милостиво соединил меня с этой девушкой, то я, бедный грешник, также прошу Тебя о Твоем благословении, которому я буду верен всю мою жизнь!»

3. И Младенец тотчас же выпрямился, и сказал: «Да, Мой милый Цирений, Я благословляю тебя с твоей женой Тулией!

4. Но ту женщину, которая до сих пор была тебе женой, ты должен за это отдать Мне!

5. Ибо если ты не сделаешь этого, ты останешься в грехе прелюбодеяния передо Мной, ибо ты любил эту женщину – и еще сейчас очень любишь!

6. Если же ты передашь и всецело пожертвуешь ее Мне, то ты отдашь Мне и свой грех.

7. Ведь для того Я и пришел в этот мир, чтобы взять на себя все грехи людей мира и уничтожить их Моей Любовью перед Ее божественным Ликом навечно! – Да будет так!»

8. Это требование сначала немного смутило Цирения, ибо его жена была необычайно красивой греческой рабыней, которую он купил за большие деньги.

9. И он очень любил ее за ее необычайную красоту, хотя и не имел с ней детей.

10. Несмотря на то, что этой гречанке было уже тридцать лет, она была еще настолько красива, что простые язычники поклонялись ей, как настоящей Венере.

11. И потому это требование для нашего доброго Цирения оказалось несколько чрезмерным, и ему было бы намного легче, если бы такого требования вообще не последовало.

12. Но Младенец не дал этому замешательству сбить Себя с толку, но твердо настаивал на Своем.

13. И когда Цирений увидел, что Младенец совершенно не собирался отступать от Своего требования, сказал он Ему:

14. «О Жизнь моя! Смотри, моя жена, прекрасная Евдокия, сильно укоренилась в моем сердце, и мне будет очень тяжело без нее!

15. Воистину, если бы это было возможно, я бы скорее оставил Тебе Тулию, нежели отдал свою прекрасную Евдокию!»

16. Тогда Младенец улыбнулся Цирению и сказал: «Ты что же, принимаешь Меня за менялу?

17. О, смотри, Я – не таков! Или ты почитаешь Меня Существом, Которое позволит торговаться с Ним по поводу высказанного слова?

18. О, тогда Я говорю тебе, если бы ты сказал мне: ‘Вели исчезнуть всему видимому небу и видимой земле!’ – Я бы скорее внял тебе, чем взял бы назад однажды высказанное слово!

19. Воистину, Я говорю тебе: солнце, луна и звезды, и эта земля исчезнут. Они обветшают и разрушатся, как старое платье, но Мои слова – никогда вовеки!

20. И потому ты прикажешь немедленно привести сюда Евдокию, и только тогда получишь Тулию, благословленную Мной.

21. Если же ты будешь упираться, Я позволю Евдокии умереть – и никогда не отдам тебе Тулии.

22. Ибо то, что ты делаешь, ты должен делать свободно. Деятельность же по указке не имеет передо Мной никакой ценности!

23. Если Евдокия умрет, ты будешь осужден ее смертью и никогда больше не сможешь сделаться мужем Тулии.

24. Если же ты свободно пожертвуешь Евдокию Мне, тогда ты, воистину будешь свободен, и Тулия сможет стать твоей настоящей женой!

25. Но, согласно Моему порядку, двух жен у тебя быть не может, ибо в начале был создан только один муж и одна жена.

26. Итак, делай, как Я тебе сейчас сказал, чтобы суд не пришел на тебя!»

27. Эти слова Младенца привели Цирения к быстрому решению, и он послал в город за Евдокией,

28. ибо взял ее из Тира, но никому не показывал, чтобы никто не прельстился ее необычайной привлекательностью.

29. И даже сейчас он не смог доверить ее никому иному, как только старшему сыну Иосифа и Маронию Пилле.

30. И эти двое отправились в сопровождении телохранителей Цирения в его резиденцию, и очень скоро доставили прекрасную Евдокию в жилище Иосифа. Евдокия же весьма удивилась этому и не знала, как случилось, что Цирений впервые послал за ней чужих мужчин.

Глава 105. Повторная просьба Цирения оставить Евдокию. Отрицательный ответ Младенца. Возмущение Евдокии. Победа духа в Цирении. Мария утешает Евдокию

30 декабря 1843

1. И когда Цирений снова увидел Евдокию, и сравнил ее с Тулией, он нашел, что она значительно красивее Тулии, и ему стало больно расставаться с ней навсегда.

2. И потому он еще раз спросил Младенца, нельзя ли ему оставить ее у себя хотя бы как служанку или помощницу Тулии.

3. Но Младенец сказал: «Мой Цирений! Ты можешь взять к себе в дом столько служанок, сколько захочешь,

4. но только не Евдокию! Ее ты должен оставить здесь, и это потому, что Я так хочу для твоего же блага!»

5. Когда Евдокия увидела и услышала, как несовершеннолетний Ребенок повелительно разговаривал с Цирением,

6. пришла она в ужас и сказала: «О, ради всех богов, что же это?! Несовершеннолетнее Дитя приказывает тому, перед кем трепещет вся Азия и Египет, заслышав его слова!

7. И великий повелитель робко выслушивает столь решительно повелевающего Ребенка, и смиренно покоряется Его приговору?!

8. Как я слышу, я должна расстаться с Цирением, чтобы другая заняла мое место!

9. О, это будет не так-то просто сделать, как, может быть, полагает этот Младенец!

10. Ведь это будет чистейшим позором для тебя, о могущественный Цирений, если ты вообще позволишь этому Ребенку командовать тобой. И потому – будь мужчиной и римлянином!»

11. Когда же Цирений услышал это от Евдокии, взволновался он и сказал:

12. «Да, Евдокия! Именно теперь я покажу тебе, что я мужчина и римлянин!

13. Смотри, даже если бы этот Ребенок, Которого нянчит Тулия, и не был божественного происхождения, но сказал бы мне нечто подобное, я бы послушался Его!

14. Но этот Ребенок – наивысшего божественного происхождения, и потому я тем более буду слушаться Его во всем, чего бы Он только не пожелал от меня!

15. Что тебе будет приятнее: делать то, чего хочет это Дитя из всех детей, или же умереть навечно?»

16. Эти слова Цирения сильно подействовали на Евдокию.

17. Она хоть и расплакалась, поскольку должна была вдруг оставить все свое великолепие,

18. но при этом подумала, что сказанное Богом отменить нельзя, и потому смирилась с такой судьбой.

19. Но тут подошла к Евдокии Мария и сказала ей: «Евдокия! Не печалься об этой перемене!

20. Ибо совсем ничтожное великолепие ты отдаешь, чтобы получить за него совершенно великое Иное!

21. Смотри, я ведь тоже царская дочь, но царское великолепие давно прошло, и, смотри, теперь я раба Господня, и это – намного великолепнее всех царств мира!»

22. Эти слова оказали на Евдокию весьма сильное воздействие, и она начала свыкаться с тем, что должна остаться в доме Иосифа.

Глава 106. Евдокия требует объяснений относительно Младенца. Мария призывает к терпению. Младенец Иисус на руках Евдокии

2 января 1844

1. Евдокия же спросила Марию, как стало возможно, что этот Младенец столь преисполнен чудесной силы и высшей божественной природы.

2. И как вышло, что Цирений теперь настолько сильно зависит от слов этого Младенца.

3. Мария же очень ласково сказала Евдокии: «Милая Евдокия! Смотри, не каждую палку можно сломать через колено!

4. Любое дело требует своего времени и своего срока. Имея терпение, мы продвинемся дальше всего.

5. Если ты хоть немного побудешь у меня, ты, конечно, все узнаешь. Пока же поверь, что это Дитя больше, чем все герои и боги Рима!

6. Разве позавчера ты не ощутила огромной мощи урагана?

7. Смотри, а ведь она вышла из могущественной руки Того, Кого еще нянчит Тулия!

8. И, смотри, то, что мощь этого урагана сделала со святилищами в городе, она могла бы сделать и со всей землей!

9. Теперь тебе известно пока достаточно, и большего тебе знать нельзя ради твоего же блага,

10. когда же ты станешь более зрелой, ты узнаешь больше!

11. И потому я прошу тебя, ради твоего же блага, молчи об этом перед всеми. Если же заговоришь – будешь осуждена!»

12. Эти слова Марии успокоили Евдокию, и она начала глубоко размышлять в себе над тем, что услышала от Марии.

13. Мария же подошла к Тулии, снова взяла Младенца из ее рук и сказала:

14. «Смотри, тебя мой Сыночек уже благословил, и потому ты будешь счастлива навечно!

15. Там же – бедная Евдокия, которая до сих пор еще не испытала великого благотворного действия благословения Младенца! И потому я хочу положить Младенца на руки Евдокии, чтобы и она почувствовала, какая Сила исходит от Него!»

16. И Мария принесла Младенца к Евдокии, и сказала ей:

17. «Евдокия, здесь – мое и твое Спасение! Возьми Его на некоторое время на руки и ощути, какова услада быть матерью этого Младенца!»

18. И Евдокия с величайшим благоговением взяла Младенца на руки,

19. но она боялась этого таинственного Ребенка, и едва решалась при этом шевелиться.

20. Младенец же улыбнулся и сказал: «О Евдокия! Не бойся Меня, ибо Я не губитель твой, но – Спаситель!

21. Через короткое время ты узнаешь Меня лучше, чем знаешь сейчас!

22. И тогда ты больше не будешь бояться Меня, но будешь любить, как Я люблю тебя!» – Эти слова лишили Евдокию всякого страха, и она принялась ласкать Младенца и прижимать Его к сердцу.

Глава 107. Благодарность Цирения. Благородство и мудрость скромного Иосифа. Цирений передает Иосифу восьмерых детей на воспитание

3 января 1844

1. Тогда Цирений сказал Иосифу: «Благородный друг и брат! В твоем доме во всех отношениях я обрел величайшее счастье. Скажи, какого вознаграждения для себя ты теперь от меня потребуешь?!

2. О, скажи, как я могу хоть в ничтожной мере воздать тебе за все то, что ты сделал для меня?!

3. Но только не принимай в расчет эту усадьбу, ибо в качестве награды для тебя она – слишком ничтожна и жалка!»

4. И Иосиф сказал: «О брат и друг, за кого же ты меня принимаешь?!

5. Неужто ты полагаешь, что я торгую благотворительностью и делаю добро только ради вознаграждения?

6. О, сколь сильно ты заблуждаешься, если думаешь обо мне подобное!

7. Смотри, я не знаю ничего более презренного, чем оплаченный благодетель или оплаченное благодеяние!

8. Воистину! Будь я проклят, и будь проклят тот день и час, когда я родился, если я приму от тебя хотя бы один статир*!

9. И потому с радостью возьми свою жену, очищенную Тулию. И то, что ты сделаешь ей и многим другим беднякам, это я и буду во все времена расценивать и воспринимать как хорошую награду за все, что я сделал для тебя!

10. Но дом мой уволь от всякого дарения. Ибо того, что я имею – достаточно для всех нас. К чему же тогда большее?

11. Или, быть может, ты полагаешь, что я потребую от тебя какую-либо плату за пропитание Евдокии? О, насчет этого – будь спокоен!

12. Я беру ее как дочь и буду воспитывать ее в Милости Божьей.

13. Где же, скажи, ты найдешь отца, который за воспитание своей дочери потребовал бы когда-либо у кого-либо денег?!

14. Я же говорю тебе, Евдокия стоит дороже, нежели весь мир. И потому во всем мире не найдется награды, которую теперь можно было бы предложить мне за нее.

15. Но самая большая Награда, которую я имею за все мои деяния, смотри, вот Она лежит сейчас на руках Евдокии!»

16. Когда Цирений увидел столь великое бескорыстие Иосифа, сказал он, глубоко растроганный:

17. «Воистину, перед Богом и всеми людьми земли, ты один – человек из всех людей!

18. И прославлять тебя словами было бы напрасным трудом, ибо ты выше любого человеческого слова!

19. Но я знаю, что мне сделать, чтобы доказать тебе, как необычайно высоко я почитаю тебя и ценю.

20. Я сделаю тебе подарок, который ты наверняка не отклонишь!

21. Смотри, в Тире у меня есть три девочки и пятеро мальчиков** от совсем бедных родителей, которые, однако, уже умерли!

22. Этих милых детей я велю доставить к тебе следом, чтобы ты воспитал их!

23. В том, что я буду заботиться об их обеспечении, ты можешь быть полностью уверен.

24. Неужели и в этом ты мне откажешь? – Нет, Иосиф, мой благороднейший брат, этого ты, конечно, не сделаешь!»

25. И Иосиф сказал, глубоко растроганный: «Нет, брат, в этом я никогда не откажу тебе! И потому как можно скорее пришли мне этих детей. Во всем, что им необходимо, они будут обеспечены наилучшим образом!»

—

* Статир – мелкая античная серебряная монета.

** Три девочки и пятеро мальчиков – в последующих главах 122.20; 186.1; 245.13; 247.7 речь идет о трех мальчиках и пяти девочках. Можно предположить, что либо Цирений позднее изменил свое первоначальное намерение, либо это описка в оригинальном тексте Якоба Лорбера.

Глава 108. Размышления Цирения относительно освящения брака верховным жрецом Гименея. Добрый совет Иосифа и большая радость Цирения

4 января 1844

1. И Цирений, полностью удовлетворенный этим заверением Иосифа, сказал ему:

2. «Благороднейший друг! Теперь все мои желания исполнены, и у меня больше нет ничего, чего бы я желал!

3. Одно лишь досадное обстоятельство омрачает мое великое счастье, и оно состоит в следующем:

4. небесная Тулия хотя и является теперь моей законной женой, благословленной Богом, но, смотри, внешне я все еще римлянин, и потому ради народа нужно также, чтобы для проформы меня официально освятил жрец!

5. Но освящение брака может быть совершено лишь верховным жрецом Гименея, и только тогда оно становится союзом, имеющим законную силу.

6. Как же нам устроить это здесь, если, за исключением трех младших жрецов, никаких других больше нет?»

7. И Иосиф сказал Цирению: «Почему тебя заботит то, что не стоит выеденного яйца?

8. Когда ты вернешься обратно в Тир, там ты встретишь достаточно жрецов, которые за деньги освятят тебя, если ты придаешь этому освящению хоть какое-то значение.

9. Однако будет лучше, если ты останешься таким, каков ты сейчас. Ибо ведь ты же хозяин над твоим собственным законом!

10. Но, помнится, я слышал однажды от одного римлянина, будто в Риме существует еще и тайный закон, который гласит:

11. ‘Если муж выбирает девушку в присутствии немого, юродивого или несовершеннолетнего ребенка,

12. которые при этом выборе добродушны и к тому же улыбаются, брак, вследствие этого, считается полностью действительным, и затем необходимо только сделать об этом заявление соответствующему жрецу,

13. не забыв, разумеется, и о небольшом денежном пожертвовании’.

14. Если этот тайный закон соответствует действительности, что же тогда еще нужно?

15. Вели прийти трем жрецам, находящимся у меня, и они выдадут тебе свидетельство, что ты избрал Тулию в присутствии Младенца, Которому едва пошел четвертый месяц, и Который улыбался, и даже благословил тебя!

16. И если у тебя будет это совершенно невинное свидетельство и, к тому же, найдется немного золота, что еще потребуется для всего римского народа?!»

17. Тогда Цирений прямо-таки подпрыгнул от радости и сказал Иосифу:

18. «Воистину, благороднейший брат, ты полностью прав! Такой закон на самом деле существует, только я не смог сразу вспомнить о нем!

19. Теперь все в наилучшем порядке. И потому вели этим трем жрецам прийти, и я тотчас же проведу с ними надлежащее совещание об этом деле!» – И Иосиф велел трем жрецам, все еще пребывавшим в молчании, войти в комнату.

Глава 109. Сомнение жрецов. Цирений берет ответственность на себя. Свидетельство об алчности Рима. Цирений заключает брак с Тулией

5 января 1844

1. Трое жрецов немедленно явились, и один из них сказал: «Только приказ наместника способен сегодня развязать нам язык,

2. ибо еще утром мы дали обет не произносить в течение всего дня ни слова и не брать в рот ни кусочка!

3. И, как сказано, нынешним вечером мы нарушаем этот обет, ибо принуждены к этому приказом наместника! И потому, если что, пусть он возьмет ответственность за нас на себя!»

4. И Цирений сказал: «Воистину, я никоим образом не принуждал вас, но если вам совестно из-за этого, то я вполне охотно возьму ответственность на себя!

5. Ибо я ведь нахожусь в доме Того, к Кому подобные счета имеют первопричинное отношение, и потому я полагаю, что при проверке этого счета мне не будет настолько плохо, насколько вы это себе представляете в своей глупости!»

6. И Иосиф сказал: «О брат! Такая проверка уже состоялась, и потому скажи этим троим, что тебе от них нужно!»

7. Но один из священников опередил Цирения и спросил его, что они могут сделать для него?

8. И Цирений тотчас же в немногих словах изложил им свое дело.

9. И эти трое сказали: «Закон верен, и дело – тоже. Но мы – всего лишь младшие жрецы, и наше свидетельство не будет считаться действительным!»

10. Но Цирений объяснил им, что в этом случае, по причине полного отсутствия старших жрецов, любому младшему жрецу даже необходимо исполнять обязанности и права старшего жреца.

11. Жрецы же сказали: «Это правильно. Но, смотри, когда два дня назад мы хотели применить власть старших жрецов, ты приговорил нас!

12. И если мы теперь опять исполним перед тобой право старших жрецов, кто поручится, что ты снова не осудишь нас?!»

13. И Цирений немного взволнованно ответил им: «Тогда я осудил вас, потому что вы хотели исполнить право старших жрецов совершенно противозаконно.

14. Теперь же вы имеете перед собой законное право. И если вы поступите в соответствии с ним, вам, разумеется, не придется опасаться моего осуждения!

15. Я даже дам вам за это некоторое пожертвование, которое обеспечит ваше пропитание! И пожертвование в пользу Рима также не будет забыто!»

16. И жрецы сказали: «Хорошо, но мы трое уже не принадлежим богам, и с язычеством Рима больше не хотим иметь ничего общего!

17. Будет ли наше свидетельство действительным, если в Риме узнают, что мы перешли в веру Израиля?»

18. И Цирений сказал: «Вам, как и мне, хорошо известно, что за деньги в Риме любое свидетельство действительно!

19. И потому делайте то, что я требую от вас, а все прочее вас не касается, ибо об этом я позабочусь!»

20. Только после этого заверения жрецы взялись составить требуемое свидетельство и благословить им Цирения.

21. И лишь получив это удостоверение, Цирений протянул руку Тулии, и объявил ее своей законной женой,

22. и дал ей кольцо, и приказал немедленно доставить для нее из города царские одежды.

Глава 110. Тулия в царских одеждах. Страдание Евдокии. Младенец утешает Евдокию. Слезы радости Евдокии. Участливость Марии

8 января 1844

1. И царские одежды для Тулии были в короткое время доставлены, и она была облачена в них, как уже было сказано.

2. Мария же взяла свое платье обратно и, выстирав, оставила его для себя.

3. Цирений, правда, хотел и Марии дать взамен царские одежды,

4. но Мария торжественно отклонила это предложение, равно как и Иосиф.

5. Когда же Евдокия увидела Тулию в подлинном царском великолепии, стало ей тяжело на сердце, и она начала потихоньку вздыхать.

6. Младенец же тихо сказал ей: «Евдокия, Я говорю тебе, не вздыхай из-за мира, но вздыхай о своем грехе, тогда тебе будет лучше!

7. Ибо, смотри, Я больше, чем Цирений и Рим. И если у тебя есть Я, тогда ты имеешь больше, чем если бы ты обладала целым миром.

8. Если же ты хочешь, чтобы Я полностью стал твоим, ты должна покаяться в своем грехе, вследствие которого ты стала бесплодной.

9. И только тогда, когда в любви ко Мне ты покаешься в своем грехе, ты познаешь по мере своей любви ко Мне, Кто Я, в сущности, такой!

10. Когда же ты познаешь Меня, ты станешь счастливее, чем если бы ты была супругой самого императора!

11. Ибо, смотри, император должен держать сильную стражу, чтобы его не прогнали с трона.

12. Мне же достаточно Самого Себя! Все духи и солнца, луны и земли, и все стихии подвластны Мне. Однако все же Я не нуждаюсь в страже и позволяю тебе носить Меня на руках, невзирая на то, что ты – грешница!

13. И потому будь спокойна и не плачь, ибо ты обрела То, что было отнято у Тулии, когда она получила царские одежды!

14. И это – бесконечно больше, чем все сверкающие золотом одежды, которые мертвы и несут смерть,

15. в то время как ты носишь Жизнь на своих руках и, если любишь Меня, никогда вовеки не вкусишь смерти!»

16. Эти слова Младенца так целительно подействовали на душу Евдокии, что она заплакала от величайшей радости и необычайного блаженного изумления.

17. Мария же заметила слезы радости на глазах Евдокии и потому подошла к ней, и спросила ее:

18. «Милая Евдокия, что с тобой, ибо я вижу сладкие слезы на твоих глазах?»

19. И Евдокия ответила, глубоко вздохнув от блаженства:

20. «О счастливейшая из матерей всей земли! Смотри, твой Ребеночек так чудесно говорил со мной!

21. Воистину, не смертные люди во всем своем мирском величии, но только боги могут быть способны на такие слова!

22. И моя душа преисполнена ныне великих мыслей и предчувствий. Словно из сокровенной глубины они поднимаются во мне, подобно светлым звездам из моря. Потому-то я и плачу от восторга!»

23. И Мария сказала: «Евдокия, потерпи немного, после звезд появится и Солнце. Лишь в Его свете ты увидишь, где ты находишься! Но теперь – тишина, ибо Цирений идет сюда».

Глава 111. Цирений благодарит Младенца. Младенец благословляет новобрачных. Приглашение на свадебную трапезу. Возвращение Цирения в город

9 января 1844

1. И Цирений с Тулией подошел к Евдокии, все еще державшей Младенца на руках, и сказал Ему:

2. «Жизнь моя, мое Все! Одного Тебя я благодарю за это мое великое и чудесное счастье!

3. Я сделал для Тебя так мало, Ты же столь несказанно вознаградил меня, превратив меня в самого счастливого человека на земле!

4. О, как мне, бедному грешнику, когда-либо в достаточной мере отблагодарить Тебя за это?!»

5. Младенец же выпрямился, поднял Свою правую руку и сказал:

6. «О Мой дорогой Цирений Квириний, ныне Я благословляю тебя и твою жену Тулию, чтобы вы счастливо жили друг с другом в этом мире!

7. Но Я говорю тебе: в мирском счастье никогда не считай себя слишком счастливым, но рассматривай мир вместе с его счастьем как арену обмана, тогда ты в правильной мудрости будешь наслаждаться жизнью мира!

8. Ибо, смотри, все в мире является прямой противоположностью того, чем оно тебе представляется. И только любовь, если она исходит из глубин сердца – истинна и справедлива!

9. Везде, где ты видишь жизнь без этой любви – там жизни нет, но одна лишь смерть.

10. И где из-за спокойствия истинной любви тебе ошибочно видится смерть, там – обитает жизнь, и никто не в состоянии ее разрушить!

11. Ты не знаешь, как зыбка основа, на которой ты стоишь! Я же знаю это, и потому говорю тебе все это!

12. Выкопай только тысячу клафтеров в глубину, и перед тобой откроется великая бездна, которая поглотит тебя.

13. И потому не копай слишком вглубь мира, и не радуйся открытиям в мирских глубинах,

14. ибо кто в мире слишком глубоко копает, тот готовит себе подлинную погибель.

15. Не доверяй месту, на котором стоишь, ибо оно зыбко и может поглотить тебя, если ты разроешь его и устроишь в земле подкоп!

16. Подумай, все в мире может убить тебя, ибо все несет в себе смерть, но только не любовь, если ты сохранишь ее в чистоте!

17. Но если ты смешаешь ее с мирскими вещами, она станет тяжелой и тоже сможет убить тебя, как телесно, так и духовно!

18. И потому оставайся в чистой бескорыстной любви. Превыше всего люби единого Бога как своего Отца и Создателя, и людей как своих братьев. Люби их, как самого себя, и тогда, в такой любви, будет тебе вечная жизнь, аминь».

19. Эти мудрейшие слова Младенца внушили Цирению, как и всем присутствовавшим, такое глубокое почтение, что они затрепетали всем телом.

20. Иосиф же подошел к Цирению и сказал: «Брат, возьми себя в руки и с благословением этого дома иди в город! Но все, что ты услышал и воспринял здесь, сохрани пока в тайне! Завтра же возвращайся и отпразднуй здесь свою свадьбу!» – И Цирений тотчас же отправился с Тулией и своей свитой в город.

Глава 112. Новая неожиданность в доме Иосифа: помощь незнакомых юношей, одетых в белое

10 января 1844

1. Когда Цирений уже довольно поздно вечером отправился со своими в город, Иосиф сказал сыновьям:

2. «Дети, теперь идите и займитесь нашим хозяйством! Позаботьтесь о коровах и ослах, а потом приготовьте нам хороший и свежий ужин, ибо еще сегодня за радостной трапезой я должен принять мою новую дочь и благословить ее!»

3. И сыновья Иосифа немедленно отправились сделать, что приказал им Иосиф.

4. Но каково же было их удивление, когда они застали в хлеву нескольких одетых в белое юношей, усердно ухаживающих за скотом Иосифа.

5. И сыновья Иосифа спросили их, кто приказал им делать это, и чьи они слуги.

6. И юноши сказали: «Мы слуги Господни и исполняем эту работу согласно Его Воле!»

7. И сыновья Иосифа спросили юношей: «Кто же ваш господин и где он живет? Не Цирений ли?»

8. И юноши ответили: «Наш Господин – также и ваш, и живет Он у вас, – но Имя Его не Цирений!»

9. Тогда сыновья Иосифа подумали, что, по-видимому, речь идет об их отце, и потому они сказали юношам:

10. «Если так, тогда идите с нами, чтобы наш отец, который господин в этом доме, подтвердил, действительно ли вы его слуги!»

11. Юноши же сказали: «Прежде подоите коров, а потом мы пойдем вместе с вами и представимся вашему Господину!»

12. Тогда сыновья взяли подойники и надоили молока в три раза больше, чем обычно, хотя они и прежде очень хорошо ухаживали за своими коровами.

13. И они несказанно удивились, и не могли объяснить себе, как вышло, что в этот раз коровы дали так много молока.

14. Когда же они закончили доить, юноши сказали:

15. «Теперь, когда вы закончили свою работу, идемте в дом, где живет ваш и наш Господин!

16. Но ваш отец велел вам также приготовить хороший ужин. И он должен быть приготовлен прежде, чем мы войдем в Господни покои!»

17. И юноши тотчас пошли на кухню, и, смотри, там было еще несколько юношей, которые были полностью заняты приготовлением изысканной вечерней трапезы.

18. Иосифу же показалось, что работа сыновей продолжается несколько дольше обычного, и потому он пошел посмотреть, что они делают.

19. Каково же было его удивление, когда он увидел, что кухня битком набита работниками!

20. И он тут же спросил сыновей: «Ради Бога, что это?»

21. Но юноши ответили: «Иосиф! Не тревожься, ибо то, что здесь происходит, воистину происходит ради Господа! – Дай же нам сначала приготовить ужин, а уж потом от Самого Господа ты узнаешь подробности».

Глава 113. Мария удивляется постоянным испытаниям. Утешение Иосифа. Благоговение архангелов перед. Общая вечерняя трапеза

11 января 1844

1. Сразу после этого Иосиф вернулся в комнату и рассказал Марии и Евдокии, что он только что увидел на кухне.

2. И Мария с Евдокией премного удивились этому, и Мария сказала:

3. «О великий Боже, ни на секунду Ты не оставляешь нас без Своих испытаний! Не успеет одно испытание выйти за дверь, как взамен уже подступает сотня других!

4. О Господь, неужели Ты совсем не дашь нам покоя?! Неужто снова нам придется бежать, теперь уже от римлян? Что же с нами будет?»

5. Иосиф же сказал: «Дорогая Мария, не тревожься понапрасну! Смотри, ведь в этом мире мы все лишь странники, а Господь – наш Водитель!

6. Куда Господь пожелает повести нас, туда мы и последуем за Ним, всецело преданные Его Святой Воле, ибо ведь только Он один знает, где и что для нас лучше всего!

7. Смотри, ты всегда тревожишься, когда Господь посылает нам что-то новое. Я же ныне преисполнен радости по этому поводу, ибо ведь теперь я знаю, что Господь всегда заботится о нашем благе!

8. Сегодня утром Он послал мне великое испытание, и я весьма опечалился из-за этого,

9. но моя печаль продолжалась недолго: убитый был пробужден, и живет, и я снова полон веселья, и радуюсь ныне предстоящей доброй благословенной вечерней трапезе.

10. Делай и ты то же самое, и это принесет тебе больше пользы, чем все твои напрасные девичьи опасения и боязни!»

11. Эти слова Иосифа успокоили Марию, и она сама преисполнилась любопытством, и захотела увидеть этих новых поваров на кухне.

12. И потому она поднялась, и хотела уже посмотреть, но в этот миг в комнату вошли сыновья Иосифа, нагруженные кушаньями, и все юноши с наивеличайшим благоговением следовали за ними.

13. И как только они приблизились к Младенцу, все они тут же упали на колени и молились Ему.

14. Младенец же выпрямился и сказал юношам: «Поднимитесь, архангелы Моих бесконечных Небес!

15. Я услышал вашу просьбу! Ибо и здесь, в Моем уничижении, ваша любовь хочет служить Мне, хотя Я, ваш Господь от вечности, никогда еще не нуждался в вашей службе!

16. Но раз ваша любовь так сильна, оставайтесь здесь на три земных дня и служите этому дому, но кроме тех, кто находится в этом доме, пусть никто не узнает, кто вы есть!

17. Теперь же разделите вечернюю трапезу с Моим кормильцем и Моей родительницей, с этой дочерью, у которой Я на руках, и с этими тремя ищущими, и с Моими братьями!»

18. Тогда юноши поднялись, Мария взяла Младенца, и все сели к столу, и пропели вместе с Иосифом хвалебную песнь, и ели, и пили в блаженстве и радости.

19. Архангелы же в образе юношей плакали от блаженства и говорили:

20. «Воистину, вечности, полные высочайшего блаженства, прошли перед нашими взглядами,

21. но все эти вечности, исполненные блаженства, уравновесились тем мигом, когда мы едим за столом Господа и Его детей, среди которых Он – во всей Своей полноте! О Господь! Дай и нам стать Твоими детьми!»

Глава 114. Мария в разговоре с Цуриилом и Гавриилом. Указание Младенца на новый порядок на Небесах и на земле. Любознательность Евдокии относительно «архипосланников»

12 января 1844

1. Когда вечерняя трапеза была завершена, и все собравшиеся вместе с Иосифом пропели благодарственную песнь Господу, один из юношей сказал Марии:

2. «Мария, благословенная среди жен земли! Ты уже не помнишь меня? Разве я не тот, кто так часто играл с тобой в храме и приносил тебе хорошую пищу и сладкое питье?»

3. И Мария, озорно улыбнувшись, сказала: «Да, я узнаю тебя. Ты – Цуриил, архангел! Но ты также иногда сильно дразнил меня и подтрунивал надо мной, когда разговаривал со мной, но не показывался,

4. и я часто часами должна была просить тебя, пока ты не склонялся к тому, чтобы я увидела тебя!»

5. И юноша сказал: «Смотри, благословенная мать, такова была Воля Господа, Который безмерно любит тебя.

6. И как твое сердце, будучи местопребыванием любви, постоянно бьется в тебе, и толкает, и дразнит все твое существо,

7. такова и Любовь Господа, и Она беспрестанно толкает, щиплет и дразнит Своих любимцев, но именно этим и образует жизнь, и делает ее прочной навеки!»

8. И Мария очень обрадовалась этому объяснению, и восхвалила великую доброту Господа.

9. Другой же юноша также обратился к Марии и сказал: «Благодатная дева! А меня ты узнаешь? Прошло немногим более года, как я посетил тебя в Назарете!»

10. И Мария узнала его по голосу, и сказала: «Да, да, ты – Гавриил! Воистину нет равного тебе, ибо ты принес земле величайшее известие и спасение всем народам!»

11. Но юноша возразил Марии: «О дева! Ты ошиблась, ибо, смотри, Господь лишь воспользовался мной как наименьшим и незначительнейшим средством для осуществления величайшего дела!

12. И потому я всего лишь наиничтожнейший и наименьший в Царстве Божьем, а вовсе не величайший! И хоть я и принес земле эту величайшую и пресвятую весть,

13. но из-за этого я вовсе не тот, кому не было бы равных по величию! Наоборот, я – наиничтожнейший в Царстве Божьем!»

14. И Мария вместе с Иосифом удивилась великому смирению юноши.

15. Младенец же сказал: «Да, этот ангел прав! В самом начале величайший был Мне наиближайшим.

16. Но он возвысился, и хотел стать равным Мне, и хотел превзойти Меня, и потому удалился от Меня.

17. И тогда Я создал Небеса и землю и дал порядок, чтобы только ничтожное было Мне ближе всего!

18. Ныне же Я Сам избрал для Себя всю низость мира, и потому лишь те будут у Меня величайшими, кто подобно Мне в этом мире, равно как и в себе самих, являются ничтожнейшими и нижайшими.

19. И потому, Мой Гавриил, ты по-своему прав, и мать по-своему тоже права. Ибо потому ты величайший, что в себе и из себя являешься наименьшим!»

20. Когда же Младенец говорил эти слова Гавриилу, все юноши тотчас пали на колени и молились Ему.

21. Евдокия же прикидывала так и этак, ибо не знала, за кого ей принимать этих необычайно прекрасных юношей.

22. Она услышала, как все называли их «архипосланниками», притом из Царства Божьего, – и потому она, принимая это за Палестину или Верхний Египет, спросила, так ли это.

23. Но один юноша сказал: «Евдокия, потерпи! Смотри, ведь мы останемся здесь на три дня, и уж тогда узнаем друг друга лучше!» – И Евдокия удовлетворилась этим ответом, и вскоре ушла спать.

Глава 115. Иосиф призывает к ночному отдыху. Сообщение юношей о предстоящем ночном покушении трехсот разбойников. Нападение. Победа ангелов

13 января 1844

1. Иосиф же сказал: «Дети и друзья! Уже наступил поздний вечер, и потому, я думаю, пора идти отдыхать!»

2. Но юноши сказали: «Да, отец Иосиф, ты прав. Вы все, еще живущие в смертных телах, идите спать, чтобы набраться сил!

3. Мы же выйдем и будем нести стражу перед твоим домом!

4. Ибо ныне враг жизни коварно проведал, что Господь обитает здесь, и решил этой ночью напасть на твой дом с целью убийства.

5. И потому мы здесь, чтобы защитить этот дом. И если враг придет, то ему не поздоровится!»

6. Иосиф, Мария и еще не спавшая Евдокия, трое жрецов и сыновья Иосифа были очень напуганы этим известием,

7. и Иосиф сказал: «Если это так, то и я не пойду отдыхать, но буду вместе с вами бдеть всю ночь напролет!»

8. Но юноши возразили: «Вы все можете не беспокоиться. Нас довольно, и сил у нас тоже достаточно, чтобы по Воле Господа обратить все творение в ничто!

9. Что же нам тогда бояться горстки трусливых наемных убийц?

10. Ибо, смотри, все дело в том, что несколько друзей погибших жрецов усилиями сатаны узнали, что благодаря этому дому Цирений стал большим другом иудеев.

11. И потому они устроили тайный заговор, и поклялись напасть этой ночью на твой дом, и убить всех, кто в нем.

12. Мы же давно предвидели такой план, и потому пришли, чтобы защитить твой дом.

13. И потому будь совершенно спокоен. Завтра ты увидишь, как мы всю ночь работали для тебя!»

14. Услышав от юношей такие надежные заверения в защите, Иосиф восхвалил и восславил Бога,

15. после чего показал Евдокии ее спальню и благословил ее как свою дочь, и она сразу же отправилась спать раньше всех остальных.

16. Потом и Мария с Младенцем вошла в тот же покой, и на этот раз взяла Младенца к себе в кровать.

17. Потом и трое жрецов пошли в свою комнату. Иосиф же и сыновья остались в трапезной и бодрствовали.

18. А юноши вышли и расположились вокруг дома.

19. Когда настала полночь, на дороге, ведущей из города в усадьбу, послышался лязг оружия.

20. А еще через несколько минут весь дом Иосифа был окружен тремя сотнями вооруженных мужчин.

21. Когда же они захотели проникнуть в дом, юноши поднялись и мгновенно умертвили весь отряд, кроме одного человека,

22. которого они связали и отвели в чулан для свидетельства на следующий день.

23. Так дом Иосифа был чудесно спасен, и пребывал в мире, и был избавлен от любого нападения в будущем.

Глава 116. Подготовка к свадебному пиру Цирения. Почтение ангелов при виде купающегося Младенца. Оживление тел убитых с помощью воды, в которой купался Младенец

15 января 1844

1. Наутро, еще задолго до восхода, в доме Иосифа уже кипела работа.

2. Юноши вместе с сыновьями Иосифа трудились в хлеву и на кухне, ибо ведь еще многое нужно было приготовить для свадебного пира Цирения.

3. Сам же Иосиф вышел из дома вместе с двумя юношами, Цуриилом и Гавриилом, и осмотрел тела, и сказал им обоим:

4. «Как же поступить? Не следует ли нам похоронить их еще до прибытия Цирения из города?!»

5. Но юноши сказали: «Иосиф, не беспокойся об этом, ибо именно наместник должен увидеть, какая Сила живет в твоем доме!

6. И потому оставим эти тела лежать здесь, пока не придет Цирений, и пусть он сам прикажет убрать их».

7. И Иосиф удовлетворился этим ответом, и вернулся в дом с обоими юношами.

8. Когда же они вошли в комнату, Мария как раз была занята купанием Младенца, и Евдокия при этом по возможности помогала ей.

9. И пока Младенца купали, оба юноши стояли в величайшей почтительности со скрещенными на груди руками.

10. Когда же Младенец был выкупан и снова одет в чистое белье, призвал Он тут же Иосифа по одному делу и сказал:

11. «Иосиф! Никто не должен умирать на земле, которая относится к этому дому!

12. Дело же, ради которого Я позвал тебя, состоит в том, чтобы ты взял эту воду и сберег ее.

13. И когда Цирений придет из города, и увидит умерщвленных, возьми эту воду и окропи их всех, и тогда они очнутся, и предстанут перед государственным судом.

14. Но перед тем свяжите всем мертвецам за спиной руки, чтобы, когда они очнутся, они не схватились тотчас же за оружие и не стали защищаться!»

15. Когда Иосиф услышал это, он с помощью обоих юношей сделал то, о чем сказал Младенец,

16. и как только он связал руки у последнего тела, прибыл из города Цирений в полном блеске и с большой свитой.

17. При виде этих связанных тел он пришел в ужас и поспешно спросил, что здесь произошло.

18. Иосиф же, сообщив ему все, велел принести воду и тотчас же окропил тела, после чего все они очнулись, как от глубокого сна.

19. И Цирений, теперь уже обо всем осведомленный, немедленно приказал доставить этих очнувшихся в государственную тюрьму.

20. И когда их всех, вместе с оставленным в живых, под зоркой стражей отправили в город, Цирений со своей невестой вошел в дом, и безгранично хвалил, и славил Бога Израиля.

Глава 117. Цирений расстраивается из-за изменников. Указание Иосифа на помощь Господа. Цирений и ангелы. Чудо могущества ангелов

16 января 1844

1. Но это происшествие все-таки немного расстроило Цирения, и он не знал, что ему теперь делать с изменниками.

2. И потому он подошел к Иосифу, и стал с ним советоваться. Иосиф же ответил ему:

3. «Будь спокоен, мой брат в Господе! Ибо из-за этого ни единый волос не упадет с твоей головы.

4. Смотри, на земле ты, безусловно, мой самый большой друг и благодетель. Но какую пользу принесла бы мне сегодня ночью вся твоя дружба?

5. Эти наемные убийцы могли бы сварить и изжарить меня со всеми моими домочадцами, и ты бы ничего не узнал об этом прежде, чем не пришел бы сюда сегодня утром и не обнаружил, что от нас не осталось и следа!

6. Кто же был моим Спасителем? Кто уже заранее распознал тайные планы злодеев и вовремя прислал мне подмогу?

7. Смотри, – это был Господь, мой и твой Бог! И потому будь спокоен, ибо и ты пребываешь ныне во всезащищающей руке Господней, и Он не допустит, чтобы хоть один волос упал с твоей головы!»

8. И Цирений, стоявший рядом со своей Тулией, которая была занята Младенцем, с растроганным сердцем поблагодарил Иосифа за это утешение.

9. В то же время он увидел двух прекрасных юношей и заметил еще несколько юношей на кухне.

10. И потому он спросил Иосифа, откуда взялись эти прекрасные и необычайно милые юноши, и не те ли это несчастные, спасенные.

11. Иосиф же сказал: «Смотри, каждый господин имеет своих слуг. Ты же теперь знаешь, что и мой Младенец – тоже Господин!

12. И, смотри, это – Его слуги. Они-то сегодня ночью и уберегли мой дом от гибели!

13. Не гадай же, откуда они, ибо ты не сможешь судить об этом. Но знай, эти помощники обладают неописуемой силой и властью.

14. Но они не объявят тебе этого, а принуждением ты от них ничего не добьешься, ибо они слишком могущественны и бесконечно сильны!»

15. И Цирений сказал: «Тогда это – полубоги, как и те, о которых говорится в нашем сказочном учении?

16. Как?! Неужели и у вас наряду с Единым Богом есть еще и полубоги, которые определены оказывать человеку, равно как и Главному Богу, добрые услуги?»

17. И Иосиф сказал: «О брат, ты глубоко заблуждаешься! Смотри, о полубогах у нас нет и речи!

18. Ибо речь идет только о безмерно счастливых духах, которые ныне являются ангелами Божьими, но прежде, как и мы, жили на земле!

19. Но молчи о том, что ты сейчас узнал от меня, будто ты никогда ничего не узнавал, иначе телесно с тобой может случиться недоброе!»

20. И Цирений приложил палец к губам, и поклялся молчать до самой своей смерти.

21. В это время подошли к Цирению два юноши и сказали: «Выйди с нами, чтобы мы показали тебе нашу силу!»

22. И Цирений вышел с ними, и, смотри, гора, находившаяся далеко на заднем плане, по одному только слову из уст юношей исчезла!

23. Только тогда Цирений понял причину, по которой ему следует молчать, и он вместе со всеми, кто был в тот миг с ним, молчал об этом всю свою жизнь.

Глава 118. Разница между Силой Господа и могуществом Его слуг. Вопрос Цирения о назначении ангелов. Сравнение с любящим отцом и его детьми

17 января 1844

1. После этого свидетельства могущества юноши повели Цирения обратно в комнату, где находились Иосиф, Мария с Младенцем, Тулия, Евдокия, трое жрецов, Мароний и еще некоторые другие из свиты Цирения.

2. И Иосиф тут же подошел к Цирению, и спросил его:

3. «Светлейший брат и друг, что скажешь ты ныне об этих слугах Господних?»

4. И Цирений ответил: «О благороднейший брат! Ведь между ними и Господом нет почти совсем никакого различия, ибо они столь же могущественны, как и Он!

5. Недавно Младенец одним мановением руки разрушил большую статую Зевса,

6. а теперь эти слуги одним своим словом уничтожили целую гору! Скажи, какое тогда различие между Господом и Его слугами?!»

7. И Иосиф заметил Цирению: «О друг! Между ними бесконечно большое различие!

8. Смотри, Господь вечно делает все это из Себя Самого, слуги же Его способны делать такое только из Господа и лишь тогда, когда Он Сам этого захочет!

9. И если Он не захочет, то сами из себя они могут столь же мало, как я и ты, и вся их собственная сила не в состоянии растереть и пылинки!»

10. Цирений же ответил: «Я понимаю тебя. То, что ты сказал – правильно и не требует дальнейшего пояснения.

11. Но если один лишь Господь творит все это, а слуги не имеют в себе никакой силы, то для чего же они тогда Ему нужны?»

12. И Иосиф сказал: «Смотри, мой прекрасный, любимый брат, вот – Младенец. Обратись с этим вопросом к Нему. Он даст тебе на это самый правильный ответ!»

13. И Цирений последовал этому совету, и Младенец выпрямился, и сказал:

14. «Цирений, ты ведь теперь супруг, и в эту ночь уже оплодотворил свою жену, чтобы у тебя появился потомок!

15. Я же говорю тебе, у тебя их будет еще двенадцать! И когда ты станешь отцом двенадцати детей, скажи, зачем они тебе будут нужны, и зачем вообще ты хочешь иметь детей?

16. Разве без них ты не можешь достаточно хорошо и проворно исполнять свои дела?»

17. И Цирений немало изумился, и немного погодя сказал несколько смущенно:

18. «Что касается исполнения моих государственных дел правления, то они идут своими намеченными путями, и для этого дети мне не нужны!

19. Но в моем сердце проявляется сильная потребность иметь детей, и эта потребность называется любовью!»

20. И Младенец сказал: «Хорошо, но когда у тебя будут дети, разве из чистой любви ты не станешь привлекать их к своим делам и давать им силу и власть, потому что они – твои дети, и разве ты не сделаешь их своими могущественными слугами?»

21. И Цирений ответил: «О Господь, конечно, я непременно сделаю это!»

22. И Младенец снова сказал: «Теперь смотри, если даже ты, человек, из любви к своим детям делаешь это, почему же тогда Богу, Святому Отцу, не делать этого со Своими детьми из Своей бесконечной Любви к ним?!»

23. Этот ответ открыл Цирению все и преисполнил его, как и всех, высочайшим почтением, после чего он больше ни о чем не спрашивал.

Глава 119. Распоряжения Иосифа относительно свадебного пира. Облачение в праздничные одежды. Сияющее праздничное облачение ангелов. Стеснение Цирения и остальных. Снятие праздничных одежд

18 января 1844

1. Тогда вошли также сыновья Иосифа и сказали ему: «Отец, утренняя трапеза приготовлена в изобилии!

2. Если пожелаешь, мы приведем в порядок большой обеденный стол и подадим трапезу».

3. И Иосиф сказал: «Хорошо, дети мои, так и сделайте, но наденьте ваши новые одежды, ибо сегодня утром мы устраиваем свадебный пир Цирению!

4. Вам тоже надлежит быть за столом, и потому вы должны быть одеты по-свадебному! Теперь идите и сделайте все, как подобает!»

5. И сыновья привели в порядок стол, и потом пошли, и сделали, как приказал им Иосиф.

6. Тут и оба юноши подошли к Иосифу, и сказали:

7. «Отец Иосиф, как ты полагаешь? Смотри, наше одеяние, которое на нас – это ведь только рабочее платье. Не облачиться ли и нам по-свадебному?»

8. Но Иосиф возразил: «Вы – ангелы Господни, и это ваше платье и без того – самое прекрасное свадебное одеяние. К чему же вам украшать себя другим платьем?»

9. И юноши ответили: «Смотри, мы не хотим нарушать порядок. То, что ты приказал своим сыновьям, мы тоже намереваемся исполнить и хотим присутствовать за твоим столом в наших свадебных платьях!

10. И потому разреши нам выйти, чтобы мы переменили платья, подобно твоим сыновьям!»

11. И Иосиф сказал: «Тогда поступайте так, как вы воистину из Господа находите это правильным! Ибо вы ведь – вечные слуги Господни и всегда знаете Его Волю. И потому делайте в соответствии с Ней!»

12. И оба юноши вышли, и через короткое время вернулись с сыновьями Иосифа и остальными юношами в таких светлых и сияющих одеждах, что они были подобны утренней заре в прекраснейшем алом блеске,

13. и их лица, ноги и руки сияли как солнце, когда оно восходит.

14. Тогда Цирений со всей своей свитой пришел в ужас от этого бесконечного великолепия и величественности.

15. И он в боязливой поспешности сказал Иосифу:

16. «Благороднейший друг, теперь я видел безмерное величие твоего дома! Позволь мне удалиться, ибо оно уничтожает меня!

17. И зачем тебе понадобилось приказывать своим сыновьям переодеться? Не случись этого, тогда и слуги Господни наверняка остались бы в своей прежней простоте и скромности, так благотворно действующей на меня!»

18. Тогда Иосиф взял себя в руки, ибо от всего этого блеска у него самого перехватило дыхание, и велел сыновьям снова переодеться в их рабочие платья.

19. И сыновья пошли, и исполнили это указание. И юноши также пошли, и переменили свои одежды, и вернулись с сыновьями Иосифа в своей прежней простоте.

20. Тогда Цирению снова стало легче на душе, и он смог сесть к столу со своей женой и спутниками.

21. И он занял место во главе стола, а Иосиф, Мария с Младенцем, Евдокия, сыновья Иосифа и юноши сели в самом дальнем конце. И после хвалебной песни Иосифа все принялись есть и пить.

22. Некоторые же военачальники вместе с командующим полагали, что они действительно восседали ныне за трапезой богов на Олимпе, и были вне себя от радости и блаженства, ибо они ничего не знали о доме Иосифа.

Глава 120. Беспокойство Иосифа относительно празднования Пасхи. Успокаивающие слова ангелов. Новые тревоги Иосифа из-за присутствия множества язычников. Ответ Младенца

19 января 1844

1. По окончании изысканной утренней трапезы, которая продолжалась около часа, Иосиф воздал хвалу, и все встали из-за стола.

2. Поскольку же в этот день была пятница, то есть канун субботы, на которую выпадало празднование иудейской Пасхи, Иосиф несколько опасался, и не знал, как ему отмечать этот праздник в окружении такого множества римлян.

3. Ибо он был уверен, что они и в пасхальную субботу посетят его, как и в любой обычный день.

4. И потому, как уже сказано, он беспокоился, как ему соблюсти эту в высшей степени священную субботу.

5. Тогда юноши окружили его и сказали: «Выслушай нас, праведный, но понапрасну обеспокоенный муж!

6. Ты ведь знаешь, что в этот день Божьи ангелы, равно как и архангелы, и херувимы, и серафимы появлялись в Иерусалиме.

7. И Святая Святых, как ты это знаешь, и как это известно твоей жене, всегда наполнялась ими.

8. Но поскольку ты знаешь также, что мы следуем только за Господом, а не за иерусалимским храмом, – то мы сейчас и не в храме!

9. Когда Господь обитал в храме в Иерусалиме, тогда и мы были в храме.

10. Ныне же Он обитает здесь, и мы – тоже здесь, чтобы отпраздновать с тобой Пасху, и никого из нас нет в храме, который сейчас совершенно покинут.

11. Поступай как мы, и ты отпразднуешь Пасху наилучшим образом!

12. Смотри, завтра мы будем делать то же самое, что мы делали и еще будем делать сегодня, и это правильно!

13. Поступай, как мы, и ты вместе с нами и Богом, Который есть Господь над субботой и всеми праздниками, правильно отпразднуешь и субботу, и праздник Пасхи!

14. Спроси наивеличайшего Младенца, и Он скажет, и объявит тебе в точности то же самое!»

15. И Иосиф промолвил: «Все это правильно, хорошо и верно, но как быть с законом Моисея? Разве он прекращается?»

16. Юноши же ответили: «Праведный муж, ты заблуждаешься. Скажи, разве Моисей заповедовал когда-либо праздновать Пасху в Иерусалиме?

17. Разве не определил он праздновать ее единственно там, где пребывает Господь с Ковчегом Завета?!

18. Смотри, ныне Господь уже не с Ковчегом Завета, но воплощенно с тобой и твоим домом!

19. Скажи тогда, где, согласно Моисею, следует отмечать праздник Пасхи?»

20. И Иосиф согласился: «Если так, тогда, конечно, праздник должен быть отпразднован здесь! Но что нам делать с этими многочисленными язычниками?»

21. И юноши сказали: «О, праведный сын Давидов, не тревожься об этом, но делай то, что будем делать мы, и все будет хорошо!»

22. Тут Младенец призвал Иосифа – юноши при этом пали ниц – и сказал:

23. «Иосиф, как сегодня, так и завтра, и послезавтра – не беспокойся о необрезанных, ибо ныне они лучше, чем обрезанные!

24. Смотри, дело вовсе не в обрезании крайней плоти, но – в обрезании сердца!

25. У этих же римлян – благородное обрезанное сердце, и потому Я праздную ныне Пасху с ними, а не с иудеями!»

26. Эти слова снова привели Иосифа в равновесие, и он исполнился радости, и предоставил юношам все заботы о праздновании Пасхи.

Глава 121. Цирений приглашает Иосифа в крепость. Иосиф в затруднении относительно празднования Пасхи. Успокаивающие слова Младенца. «Где Я, там и истинная Пасха!»

20 января 1844

1. После того как празднование Пасхи было определено, и Иосиф на все согласился,

2. подошел Цирений к Иосифу и сказал: «Благороднейший друг и брат! Смотри, сегодня я был твоим гостем и останусь им до вечера!

3. Но завтра в моей крепости я устраиваю небольшой праздник, и приглашаю туда всех твоих домашних, как они здесь сегодня собрались,

4. и я надеюсь, ты не откажешь мне в этой любезности!

5. Ибо я приглашаю тебя не для того, чтобы возместить убытки, но делаю это исключительно из моей великой любви и почтения, которые я питаю к тебе и ко всему твоему дому!

6. Ибо, смотри, ради этого я назначил свой отъезд на послезавтра, поскольку не могу оставаться здесь так долго, как предполагал вначале,

7. ибо неотложные дела побуждают меня изменить мой план.

8. Но именно по этой причине я и хочу хоть раз иметь счастье принять тебя у себя и устроить прием так, как ты того достоин!»

9. Тут Иосиф растерялся и не знал, что ему делать, ибо ему предстояла священная пасхальная суббота, которую он хотел отпраздновать, по крайней мере, в своем собственном доме.

10. И потому он сказал Цирению: «Высокочтимый друг и брат в Господе!

11. Смотри, завтра у нас, иудеев, самый важный праздник, который каждый иудей должен отпраздновать, хотя бы перед собственным домом, если уж он не может прийти к храму в Иерусалиме!

12. И мне пришлось бы жесточайше упрекать себя, если бы я нарушил этот первый из наших законов,

13. и потому, я ничего не могу обещать тебе в этом отношении!

14. Но если ты захочешь сам прийти ко мне и отпраздновать твой предстоящий праздник в моем доме, который, в сущности, также принадлежит тебе, мне это будет необычайно приятно!»

15. И Цирений сказал: «Но брат! Неужели ты менее верующий, чем я, который по твоим словам – язычник от рождения?!

16. Что есть твое Дитя? Разве Он не Господь, Который является началом всех твоих законов?!

17. Разве эти юноши – не древнейшие Его слуги? Разве Он не вправе определять законы – Он, Который столь всемогуще покоится на руках юной матери?!

18. Но если бы Он внял моей просьбе, неужели и тогда ты считал бы свой праздник выше Его божественного слова?»

19. Тут Младенец поднялся и сказал: «Да, Цирений, ты говорил правильно. Но только сохрани это при себе!

20. Завтра же мы все будем твоими гостями. Ибо где Я, там и истинная Пасха, ибо Я – освободитель детей Израиля из Египта!»

21. Когда Иосиф услышал это, он оставил свою Пасху и принял приглашение Цирения.

Глава 122. Вопросы Иосифа об уборке обломков храма и судьбе мятежников, трех младших жрецов и восьмерых детей. Ответ Цирения

22 января 1844

1. Когда решение относительно празднования Пасхи было принято, и Иосиф, как уже упоминалось, им удовлетворился, снова спросил он Цирения, как обстоит дело с уборкой развалин храма и как – со спасенными людьми.

2. И Цирений сказал: «О благороднейший друг мой и брат! Только об этом не беспокойся,

3. ибо здесь уже приняты, как мне кажется, наилучшие распоряжения!

4. Обломки убраны до последнего камешка, убитые насмерть жрецы – похоронены, а спасенных я послезавтра возьму с собой в Тир и там отдам относительно них надлежащие распоряжения.

5. Смотри, так обстоит с этим делом! И я полагаю, вряд ли было бы возможно уладить его лучше и справедливее!»

6. И Иосиф сказал: «Да, воистину и родной отец не позаботился бы лучше о своих собственных детях! Я полностью удовлетворен твоим ответом!

7. Но что ты сделаешь с бунтовщиками, которые вчера напали на мой дом?»

8. И Цирений сказал: «Смотри, они – государственные изменники, и этим обрекли себя на смертную казнь.

9. Однако ты ведь знаешь, что я не сторонник кровопролития, но величайший его противник!

10. И потому смертную казнь для них я отменил, и определил им вместо нее совершенно заслуженное наказание – пожизненное рабство!

11. Я полагаю, такое наказание вместо смертной казни не покажется чрезмерным, особенно если полностью исправившимся будет оставлена тайная возможность освобождения.

12. Они тоже отправятся в Тир, где по отношению к ним будут отданы дальнейшие распоряжения».

13. И Иосиф сказал: «Дорогой брат! И здесь ты действовал полностью в соответствии с божественным порядком, и потому я могу только похвалить тебя как истинно мудрого наместника!

14. Но есть еще нечто, беспокоящее меня! Смотри, вот трое младших жрецов. Как ты посоветуешь поступить с ними?»

15. И Цирений сказал: «О благороднейший друг и брат! И о них я тоже позаботился.

16. Мароний, мыслящий теперь, как и я, возьмет их к себе и будет использовать их в качестве служащих в учреждении, которое я ему поручу.

17. Скажи, это правильно? – Воистину, будь мое понимание шире и глубже, я бы, конечно, отдал тогда лучшие распоряжения!

18. Но я поступлю так, как мне кажется наилучшим, и, думаю, твой Господь и Бог благословит мою добрую волю, даже если она и происходит не из самого лучшего понимания!»

19. И Иосиф сказал: «Господь уже благословил твое понимание, как и твою волю, и потому ты отдал наилучшие распоряжения!

20. Но есть еще одно: как скоро ты пришлешь мне своих восьмерых детей, среди которых пятеро мальчиков и три девочки?»

21. И Цирений сказал: «Мой брат и друг, это будет моей первой заботой, как только я доберусь до Тира!

22. Теперь же выйдем на воздух, ибо день сегодня исключительно погожий, и там воздадим хвалу нашему Господу». – И Иосиф немедленно привел весь дом в движение.

Глава 123. Процессия к святой горе. Встреча с дикими зверями. Двое небесных юношей укрощают хищников

23 января 1844

1. И Цирений со своей свитой, Мароний с тремя жрецами, Иосиф с Марией и Младенцем, двое юношей и Евдокия образовали процессию,

2. причем Мария с Евдокией сидели на двух ослах, которых вели двое юношей.

3. Другие юноши остались дома с сыновьями Иосифа, и помогали им в домашней работе, и в приготовлении хорошего хлеба и обеда, который, конечно, был съеден только вечером.

4. За городом находилась гора, высотой приблизительно в четыреста клафтеров, вся поросшая кедрами.

5. Эта гора почиталась у язычников святыней, и потому на ней не рубили деревьев.

6. Только одна дорога, проложенная жрецами, вела к вершине, где был воздвигнут храм, от которого во все стороны открывался широкий и чарующий вид.

7. Эта довольно широко раскинувшаяся гора была покрыта лесом, в густых зарослях которого постоянно водилось множество хищных зверей, делавших подъем на эту гору небезопасным.

8. Трем жрецам это было хорошо известно. И потому они подошли к Цирению, когда он был уже у самого подножья горы, и сообщили ему об этом.

9. И Цирений же сказал: «Разве вы не видите, что я не боюсь?

10. И почему я должен бояться? – Ведь среди нас Господь всех Небес и всего мира вместе с двумя Своими наимогущественнейшими слугами!»

11. И жрецы приободрились при этих словах Цирения, и вернулись на свои места, и процессия быстро двинулась в гору.

12. Когда же все собравшиеся за полчаса пути уже достаточно сильно углубились в лес, выпрыгнули внезапно из лесной чащи три могучих льва и преградили путь Цирению.

13. И Цирений немало испугался, и позвал на помощь.

14. И тотчас двое юношей выступили вперед, и пригрозили трем хищникам, и те мгновенно с ревом отпрянули,

15. но не убежали обратно в чащу, а сопровождали все общество, двигаясь по краю дороги и не причиняя никому вреда.

16. Еще через полчаса пути, вышла им навстречу целая вереница львов, пантер и тигров.

17. И когда эти ужасные звери увидели обоих юношей, расступились они по обе стороны дороги, освободив тем самым проход для наших путешественников.

18. Многим же из состоявших в свите Цирения эта встреча внушила такое благоговение и огромное уважение, что они едва решались дышать.

19. Когда же они заметили, как вблизи Младенца звери падали и дрожали, робких язычников осенило, и они начали догадываться, Кто пребывает в Младенце.

Глава 124. Обморок Евдокии и Тулии. Ядовитые змеи на вершине. Мария с Младенцем очищают вершину от змей. Удивление свиты Цирения

24 января 1844

1. Но вереница хищников не повернула обратно, а порыкивая шла дальше своим путем.

2. Евдокия же рядом с Марией верхом на ослах, равно как и Тулия, шедшая перед ними с Цирением, при виде этого чуть не упали в обморок,

3. но Иосиф и Мария внушили им столько мужества, что всякий страх у них скоро исчез.

4. И путешественники снова беспрепятственно двинулись дальше, и до самого конца пути не встретили больше никаких затруднений.

5. Когда же они добрались до прекрасной открытой вершины, где на самом высоком месте стоял храм, – возникла новая неприятность.

6. Окрестности храма буквально кишели ядовитейшими гремучими змеями и гадюками.

7. Сотнями они грелись на солнце на широкой свободной площадке вокруг храма.

8. И когда эти гады заметили приближавшихся людей, они начали греметь и шевелить языками, и шипеть.

9. И свита Цирения совершенно оцепенела от страха. Особенно плохо пришлось бедной Тулии, которая шла пешком. Она почти лишилась чувств и в своем великом страхе воочию видела здесь свою погибель.

10. И даже три льва начали издавать звуки, в которых слышался страх, и стали жаться как можно теснее к людям.

11. Цирений же, хоть сам и не был поражен этим видом, все же начал опасаться за свою жену и свиту.

12. И потому он обратился к Иосифу, и сказал: «Брат! Попроси слуг Господних, чтобы они пригрозили этим гадам!»

13. Иосиф же ответил: «Этого не потребуется!

14. Ибо, смотри, тут моя жена – великая мастерица. Дадим ей только выйти вперед с ее вьючным животным,

15. и ты увидишь, как эти гады обратятся перед ней в бегство!»

16. И Мария с Младенцем на руках выехала на своем вьючном животном вперед, и когда гады увидели Марию,

17. они мгновенно устремились прочь, и ни один из них больше не показывался.

18. Вся свита Цирения удивилась этому, и многие спрашивали друг друга в полном изумлении:

19. «Не сама ли это Гигиея*, малейшему знаку которой должны повиноваться все змеи?»

20. Цирений же, который слышал эти вопросы, сказал: «Что говорите вы о Гигиее, которой никогда не было?!

21. Здесь больше, чем Юнона**, которой тоже никогда не было. Она Всевышним Богом избранная супруга этого благороднейшего мудреца!»

22. Тут вся свита Цирения изумилась, но никто не отважился расспрашивать более подробно.

—

* Гигиея – в древнегреческой мифологии богиня здоровья

** Юнона – в древнеримской мифологии царица богов, жена Юпитера (в греч. мифологии Зевса-вседержителя)

Глава 125. Опасный храм. Рой черных мух. Храм обрушивается. Путешественники под смоковницей

25 января 1844

1. Когда вся вершина горы была очищена от гадов, Цирений сказал своим слугам:

2. «Идите в храм и подметите его, и покройте алтарь чистыми тканями, и поставьте на него принесенные из дома съестные припасы!

3. И тогда мы немного подкрепимся в этом храме, откуда открываются прекрасные виды!»

4. И слуги Цирения немедленно пошли, и исполнили, что им было приказано.

5. Когда же все было приготовлено, Цирений пригласил Иосифа и Марию, чтобы они следовали за ним в храм и там немного подкрепились, и освежились.

6. Иосиф же сказал: «Брат, я говорю тебе, прикажи спешно вынести все из храма, иначе он обрушится раньше, чем ты успеешь спасти свои вещи!

7. Ибо, смотри, это здание уже слишком старо, ветхо и шатко, и некогда служило жрецам для великих мерзостей!

8. Ныне же ему не дают обрушиться лишь несколько злых духов.

9. Если я ступлю в это шаткое здание с моей женой и Младенцем, злые духи немедленно удалятся, и весь храм обрушится на нас, превратившись в дымящиеся обломки!

10. И потому я прошу тебя, последуй моему совету, и будет тебе благо!»

11. Цирений от удивления широко открыл глаза, но все же мгновенно последовал совету Иосифа.

12. И хотя его слуги очень торопились, едва они успели справиться с этим делом, как из храма в бешеном порыве с жужжанием вылетело великое множество черных мух.

13. Тогда Иосиф крикнул слугам: «Немедленно уходите из храма, иначе вам не поздоровится!»

14. На этот призыв Иосифа слуги Цирения, как подхваченные ураганным ветром, рванулись из храма.

15. И стоило им в великой спешке лишь на несколько шагов удалиться оттуда, как храм со страшным грохотом обрушился.

16. И все ужаснулись, и всплеснули руками. Даже три верных льва при этом убежали, но потом снова вернулись.

17. И со всех сторон люди принялись спрашивать друг друга, как это произошло. Но никто из язычников – за исключением Цирения – не мог ничего объяснить.

18. Когда же все понемногу оправились от ужаса, Цирений спросил Иосифа, где бы им найти безопасное место, которое он повелел бы накрыть, чтобы немного подкрепиться.

19. И Иосиф показал ему совершенно открытое зеленое местечко под горной смоковницей, усеянной цветами и плодами.

20. И Цирений тотчас же послал туда своих слуг, и приказал расчистить это место, и изысканно накрыть, и разложить всевозможные съестные припасы, взятые с собой.

Глава 126. Скромная трапеза под открытым небом. Пожар императорского дворца. Волнение и гнев Цирения. Спокойствие Иосифа и его невозмутимый ответ взволнованному Цирению

26 января 1844

1. После этого Цирений еще раз пригласил Иосифа, чтобы тот вместе с Марией, Младенцем и Евдокией разделил с ним трапезу.

2. И Иосиф со своими сразу же пришел, и занял самое скромное место, и благословил трапезу, и ел, и пил.

3. И двое юношей также последовали его примеру, а затем и все остальное общество.

4. И когда они в совершенно прекрасном настроении сидели все вместе, и ели, и пили,

5. смотри, Мароний, сидевший рядом с Цирением, заметил, как над Остраciной, а также и чуть дальше на морском берегу,

6. начали подниматься огромные столбы густого черного дыма.

7. И он тотчас же указал на это Цирению, и тот сразу рассмотрел, что здание, которое полыхало в городе, было его дворцом, и предположил также, что на берегу моря подожжены его корабли.

8. И Цирений вскочил, будто пораженный тысячей молний, и воскликнул:

9. «Ради Самого Господа, – что я вижу?! Неужели это плоды моей доброты к вам, подлым жителям Остраciны?

10. Воистину, эту доброту я обращу в гнев тигра, и вы поплатитесь за свое злодеяние, как не поплатилась еще ни одна из фурий в самой нижней преисподней!

11. Вперед, друзья и братья! Дольше мы не можем здесь оставаться! Вперед, вперед, на справедливую месть преступникам!!!»

12. С быстротой молнии вся свита Цирения вскочила на его яростный призыв и моментально собралась.

13. Только Иосиф со своими продолжал совершенно спокойно сидеть, едва взглянув в сторону пожара.

14. И Цирений заметил это, и горячо напустился на Иосифа, воскликнув:

15. «Что же ты за друг, если в миг моего несчастья можешь так спокойно продолжать здесь сидеть?!

16. Ты же знаешь, что из-за множества хищных зверей мне без тебя, конечно же, не пройти по этой горной дороге!

17. И потому поднимись, и поддержи меня, иначе я ожесточусь и против тебя!»

18. Но Иосиф совершенно невозмутимо сказал: «Смотри, пылающий гневом римлянин, именно сейчас я не последую за тобой!

19. Что же ты будешь делать, когда приблизительно через два часа спустишься туда? Разве за это время все уже не будет уничтожено пламенем?!

20. Если же ты хочешь мстить, то для этого, я полагаю, всегда найдется достаточно времени!

21. Если бы ты не вспылил, воистину, я бы обратился к обоим юношам, и они бы моментально покончили с пожаром.

22. Но раз ты так разъярился, отправляйся туда сам, и туши огонь своим собственным гневом!»

Глава 127. Попытка Цирения через Тулию добиться благосклонности Иосифа. Дружеские слова Иосифа. Двое юношей тушат пожар

27 января 1844

1. Эти слова, высказанные Иосифом совершенно серьезно, произвели на Цирения столь сильное впечатление, что он не знал, как ему ответить на это,

2. и он больше не решался подходить к явно взволнованному Иосифу с какими бы то ни было словами.

3. И потому он сказал Тулии: «Иди теперь ты к этому мудрому мужу и объясни ему мое очевидное затруднение и вызванное им волнение моей души!

4. Проси у него прощения и заверь его, что никогда в будущем я больше не доставлю ему подобной минуты!

5. Но на этот раз я прошу его не оставлять меня и не отказывать мне в помощи!»

6. Однако Иосиф услышал, что Цирений говорил Тулии,

7. и потому он встал, и подошел к Цирению, и сказал: «Благородный друг и брат в Господе Боге! До сих пор нам с тобой не требовался посредник,

8. и мы всегда открыто высказывали друг другу наши просьбы!

9. К чему же тогда твоей жене быть посредницей, будто нам недостаточно друг друга?

10. Или ты полагаешь, что и меня что-либо может прогневить?

11. О, смотри, тогда ты сильно заблуждаешься на мой счет! Моя строгость – это только плод моей великой любви к тебе!

12. Плох же тот друг, который в случае беды не скажет своему другу серьезного слова!

13. Смотри, если бы в том деле, которое ныне так тебя печалит, было бы хоть что-нибудь существенное, можешь быть уверен, я бы первым обратил на это твое внимание, как я это уже делал при каждом подобном случае!

14. Здесь же нет ничего, кроме одной лишь иллюзии, вызванной теми злыми духами, которые были изгнаны отсюда!

15. Теперь они слепо мстят и хотят растревожить нас, ибо мы выгнали их из насиженного гнезда.

16. Смотри, это – все! И если бы ты, прежде чем волноваться, спросил меня, тогда не было бы нужды даже подниматься с земли!

17. Ты же сразу поверил своим чувствам и разволновался из-за полнейшего пустяка!

18. Но теперь успокойся и сядь на место, и невозмутимым взглядом посмотри на пожар, и будь уверен, он скоро закончится!»

19. Смысл этих слов, однако, был совершенно неясен Цирению,

20. но все же он поверил тому, что сказал Иосиф, хотя ничего и не понял.

21. Иосиф же в присутствии Цирения сказал юношам:

22. «Взгляните и вы разок на то место, где озорничают изгнанные отсюда духи, чтобы это прекратилось для успокоения моего брата!»

23. И юноши исполнили его просьбу, и, смотри, в то же мгновение от пожара не осталось и следа!

24. Только теперь Цирений немного лучше осознал, что перед тем говорил ему Иосиф, и снова пришел в хорошее расположение духа, а к юношам и Иосифу проникся еще большим уважением.

Глава 128. Цирений получает наставление об обещанных тереблениях Господних. Иосиф объясняет чудесные явления в природе

29 января 1844

1. Когда все снова было приведено в порядок, выпрямился Младенец и сказал Цирению:

2. «Выслушай Меня, благородный муж! Помнишь ли ты, как Я теребил за волосы брата Иакова?

3. Смотри, тогда ты хотел, чтобы Я и тебя так же потеребил!

4. Я обещал тебе это, и, смотри, ныне Я исполняю Мое обещание,

5. ибо все те маленькие неожиданности, которые с тех пор приключились с тобой, – суть не что иное, как обещанные тебе теребления!

6. И если в будущем тебе снова встретится нечто подобное, вспоминай Мои слова, и ничего не бойся, и никогда не гневись,

7. ибо из-за этого ты не потеряешь ни единого волоса! Кому Я делаю такое, того Я люблю! И ему нечего бояться ни в этом, ни в ином мире!»

8. Получив от Младенца такое объяснение, Цирений прослезился, и был вне себя от великой любви и благодарности.

9. Но эту речь Младенца услышали также и многие язычники, стоявшие вокруг, и они несказанно удивились, как Младенец трех месяцев от роду мог так мудро и ясно говорить.

10. Тогда некоторые обратились к Иосифу и спросили его, как же случилось, что такой маленький Ребенок оказался способен на подобные речи.

11. И Иосиф пожал плечами, и сказал: «Дорогие друзья! Повсюду на земле, и особенно там, где есть жизнь, случаются удивительнейшие явления.

12. И хотя они и происходят перед нашими глазами, но кто же может определить тайные законы творящему Богу, в соответствии с которыми Он создает все это?!

13. Воистину, мы и сами, будучи величайшим чудом, ежедневно попираем своими ногами несметное количество чудес – и едва обращаем на них внимание!

14. Кто из нас знает, как возникают эти бесчисленные чудеса? Как возникает трава, дерево, червяк, комар, рыба в воде?

15. Воистину, нам не остается ничего иного, как созерцать все эти чудеса и славить, и хвалить их великого Святого Создателя, и поклоняться Ему!»

16. Такое объяснение полностью успокоило язычников,

17. и с этой минуты они начали смотреть на природу совсем другими глазами.

18. И они разбрелись во все стороны незаросшей части горы, и принялись рассматривать чудеса творения.

19. Но Цирений потихоньку все-таки обратился к Иосифу и спросил его, неужели он и вправду не знает этого.

20. И Иосиф заверил его, что так оно и есть, и добавил: «Обратись к Младенцу. Он непременно даст тебе наилучшее разъяснение».

Глава 129. Вопрос Цирения о чудесной способности трехмесячного Младенца Иисуса говорить. Исполненный глубокой мудрости ответ ангелов о таинственном Существе Младенца

30 января 1844

1. И Цирений наисмиреннейше обратился к Младенцу, и сказал:

2. «Жизнь моя, мое Все! Смотри, даже если и знать, Кто Ты есть, все же – это неслыханное чудо, что Ты – трехмесячный Младенец – можешь говорить с таким совершенством и в высшей степени мудро!

3. И потому здесь, на этой горе, где свершилось столько чудес, мне бы хотелось получить от Тебя небольшое разъяснение! Не скажешь ли Ты мне несколько слов относительно этого?»

4. Младенец же сказал: «Цирений, смотри, там, рядом с Иосифом находятся двое слуг. Обратись к ним, и они ответят тебе!»

5. И Цирений тотчас же последовал этому совету, и обратился со своим вопросом к обоим юношам.

6. И те сказали: «Смотри, это исключительно небесное дело. Если мы и сообщим его тебе, ты его все равно не постигнешь!

7. Ибо земные люди никогда не могут постичь исключительно небесного, поскольку их дух еще не свободен, но пленен материей мира.

8. Ты же большей частью – еще земной человек, и потому не поймешь того, что мы тебе сообщим!

9. Но все же ты хочешь получить свидетельство об этом, и потому мы дадим его тебе по повелению Господа,

10. однако дать тебе понимания мы не можем, ибо ты еще земной человек.

11. Итак, слушай! Младенец, Каковым Он является в Своем человеческом образе, еще долго не сможет говорить с вами как с земными людьми!

12. Только через год Он будет хоть сколько-нибудь способен на это!

13. Но в сердце Младенца живет полнота вечного всемогущего Божества!

14. И когда этот Младенец необычайно мудро и внятно говорит тебе, то это не Младенец, Которого ты видишь, но Божество из Младенца говорит в твоей душе, пробужденной для этой цели.

15. И тогда ты слышишь Его слова, будто с тобой разговаривает видимый тебе Младенец.

16. Но это не так, ибо к тебе обращается только незримое Божество!

17. И то, что, как тебе кажется, ты слышишь извне, – ты слышишь только в самом себе. Так же обстоит и со всеми остальными, когда они слышат речь этого Младенца!

18. И чтобы ты убедился в этом, встань теперь подальше отсюда, чтобы ты уже не мог слышать естественного голоса Младенца.

19. И тогда Младенец заговорит с тобой, и ты будешь слышать Его вдали так же хорошо, как и в непосредственной близости! – Иди и испытай это!»

20. И Цирений, хоть ничего и не понял из всего сказанного, все же отошел шагов на тысячу в направлении плоской части горы.

21. И тут он совершенно ясно и отчетливо услышал зов Младенца:

22. «Цирений, возвращайся скорее назад, ибо под местом, где ты стоишь, находится пещера, полная тигров!

23. И они уже почуяли тебя, и потому поторопись, пока они тебя не заметили!»

24. Услышав это, Цирений тотчас же с быстротой ветра прибежал назад и замер совершенно ошеломленный. Он хотел продолжить расспросы, но, в конце концов, сам не знал, о чем спрашивать, ибо этот опыт слишком удивил его.

Глава 130. Цирений признает свое невежество в духовных вопросах. Его просьба о разъяснении. Ответ ангелов как великое и ясное свидетельство о Существе Господа и становлении Его Человеком. Младенец благословляет Цирения

31 января 1844

1. И юноши ничего не добавили к своему объяснению, однако Цирений был настолько взволнован, что уже не мог успокоиться.

2. Лишь через некоторое время, когда он снова взял себя в руки, сказал он обоим юношам:

3. «Высокочтимые слуги Бога от вечности! Воистину, ваше объяснение невероятно чудесно и возвышенно, и настолько пленило меня, что я не могу удовольствоваться одним лишь услышанным и увиденным!

4. Теперь я полностью осознаю, что я совершенно лишен всякой высшей мудрости, и по сути являюсь рассудочным и земным человеком, который видит едва ли дальше своей собственной руки.

5. Но неужели мне невозможно обрести хоть немного больше понимания?!

6. Смиреннейше прошу вас, сделайте мне это! Откройте мне более глубокую возможность познания, наверняка скрыто лежащую во мне,

7. чтобы я, по крайней мере, мог яснее понять, что вы мне сообщили!»

8. Но оба юноши сказали: «Смотри, наш милый друг и брат, сейчас ты просишь о том, что до времени невозможно!

9. Ибо пока ты пребываешь во плоти, ты никогда не сможешь постичь предметов высочайшей божественной Мудрости!

10. Подумай, ведь Господь Бог, во всей Своей бесконечной и вечной полноте живущий в этом Младенце, имеет бесчисленные мириады прекраснейших и величайших миров и земель, бесконечно малую часть которых ты видишь на небе в ночное время в виде звезд,

11. и любую из них Он мог избрать, как эту землю, для Своего становления Человеком! И все же Он избрал именно эту жалкую землю, которая ведь во всех отношениях – самая убогая и наихудшая среди всех этих бесчисленных небесных тел!

12. Но Ему, вечному Господу бесконечности, так было угодно, и Он сделал это, как это предстает ныне перед нашими глазами!

13. Думаешь, Ему требовался для этого наш совет или наше согласие?

14. Смотри, рассуждать так – было бы в корне ошибочно! От вечности Он делает только то, что Он хочет, и еще никогда и никто не был Его советчиком!

15. Кто же может спросить Его и сказать: ‘Господь! Что Ты делаешь, и почему Ты делаешь это?’

16. Он Сам в Себе вечно наивысшее Совершенство, наивысшая Мудрость, величайшая Любовь и Кротость!

17. Он Сам в Себе единственно наивысшая Сила и Власть. Одна мысль об уничтожении в Его душе – и в то же мгновение все обратится в ничто!

18. И, смотри, Он все же позволяет, чтобы слабая иудейская дева нянчила Его здесь на своих руках в виде немощного человеческого Ребенка!

19. Он, Который от вечности в изобилии снабжает бесчисленные солнца, миры и бесконечно разнообразных существ оживляющей, наимудрейше целесообразнейшей пищей, Сам здесь, на этой тощей земле, сосет слабую грудь пятнадцатилетней матери!

20. Он, Основа всей жизни, Сам надел одежду смерти, греха и скрыл Себя во плоти и крови!!!

21. Что скажешь на это? Как тебе это представляется? Не хочешь ли ты относительно этого также получить более полное разъяснение?!

22. Смотри, сколь мало ты способен когда-либо осмыслить глубину этого, столь же мало может быть сказано тебе здесь в дополнение о рано пробудившейся способности этого наивысшего Младенца к речи.

23. Люби же Его в себе изо всех своих сил и никогда не предавай, и в этой любви ты найдешь нечто, чего даже все Небеса не смогут раскрыть тебе вовеки!»

24. Тогда Цирений преисполнился таким огромным почтением к Младенцу, что тотчас же пал перед Ним ниц и плача сказал: «О Господь! Вовеки недостоин я той Милости, которую Ты даруешь мне здесь!»

25. Но Младенец ответил: «Встань, Цирений, и не предавай Меня! Мне же ведомо твое сердце, и Я люблю тебя, и благословляю тебя, и потому поднимись!» – И Цирений немедленно поднялся, весь дрожа от любви и почтения.

Глава 131. Приближающаяся гроза. Совет Иосифа. Предчувствие львов и их бегство в лес

1 февраля 1844

1. Тут все остальные, которые перед тем разбрелись по обширному горному плато, вернулись назад с весьма встревоженными лицами.

2. Ибо они увидели, что с юго-западной части Египта поднимались огромные черные тучи, которые всегда были предвестниками сильных бурь.

3. И хотя северо-восточнее по направлению к Острацине небо все еще было чистым, тем ужаснее оно выглядело над горами, как уже сказано, к юго-западу.

4. И потому вернувшиеся советовали как можно скорее отправиться обратно домой.

5. Но Цирений возразил: «Когда придет время, эти могущественные мудрецы скажут нам,

6. пока же они спокойны, мы тоже не будем тревожиться!»

7. Но Мароний и командующий сказали: «Ты прав, но сходи на этот маленький пригорок и посмотри, и ты наверняка разделишь наше мнение!

8. Ибо это выглядит так, будто все фурии вдруг ввергли землю в огонь!»

9. Цирений же спросил немного задремавшего Иосифа:

10. «Друг и брат, слышал ли ты, какую предостерегающую весть мне принесли?»

11. И Иосиф ответил: «Я задремал и едва ли знаю, о чем вы теперь говорили между собой».

12. И Цирений сказал: «Тогда поднимись и взойди со мной на этот пригорок, и ты сразу увидишь предмет наших разговоров!»

13. И Иосиф поднялся, и пошел с Цирением на возвышение.

14. И когда они добрались туда, Цирений тут же показал Иосифу в высшей степени устрашающий вид приближавшейся бури.

15. И Иосиф сказал: «Что же ты хочешь теперь делать?

16. Бежать? – Куда? – Самое большее через четверть часа эта буря уже будет здесь!

17. Если же бежать до Острацины, то нам потребуется полтора часа. И буря настигнет нас прежде, чем мы пройдем через верхнюю часть горного леса!

18. Что же тогда будет с нами в ненадежном ущелье, когда на нас нападут полчища хищников, как это нередко бывает во время сильных бурь?!

19. И что мы будем делать, если к тому же нас настигнут и беспощадно увлекут вниз стремительные потоки ливня?!

20. И потому останемся лучше здесь, на вершине, где мы, самое большее, промокнем, между тем как в лесу нас поджидают всевозможные неприятности!»

21. И Цирений удовлетворился этим советом, и вернулся с Иосифом под смоковницу.

22. Но у приближенных Цирения при этом все же появилось на лицах выражение тревоги, особенно когда они увидели, как три льва вдруг вскочили и убежали в лес.

23. И Мароний лично сказал Иосифу: «Смотри, эти ставшие нам верными хищники, бросились в бегство, несомненно, предчувствуя беду, которая нас здесь ожидает! Не сделать ли и нам то же самое?»

24. Но Иосиф ответил: «Не у животного должен учиться человек, как ему поступать, но у Господа природы!

25. Я же придерживаюсь мнения, что я умнее животного. И потому я останусь здесь, и пережду бурю, и только после нее, если она вообще случится, отправлюсь обратно!» – И все были вынуждены согласиться с ним, и в боязливом ожидании остались.

Глава 132. Вершина горы в тумане. Страх язычников перед богами. Мужество Цирения, испытанное бушеванием непогоды. Гроза утихает по слову Младенца

3 февраля 1844

1. Но не прошло и четверти часа, как густой туман вдруг начал окутывать вершину горы, притом так плотно, что стало по-настоящему темно.

2. И вся свита Цирения запричитала:

3. «Ну, вот мы и дождались! Теперь Зевс хорошенько угостит нас здесь!

4. Тут уж никак не скажешь: далеко от Зевса – далеко и от молнии!

5. Мы все погибнем лютой смертью, ибо смертные, если им хочется сохранить свою шкуру и ходить по земле, не должны приближаться к богам больше дозволенного!»

6. Цирений же сказал немного шутливо: «Теперь все ваши боги, вместе взятые, меня мало волнуют!

7. Я нашел Бога, Который лучше, и у Которого вовсе не означает: далеко от Него – далеко и от молнии!

8. Но совсем наоборот: далеко от Него – далеко от жизни и очень близко к смертоносной молнии!

9. Но быть близко к Нему – означает быть близко к жизни – и очень далеко от смертоносной молнии!

10. И потому этот туман меня сейчас вовсе не пугает, ибо я ведь знаю, что все мы на самом деле очень далеки от молнии, несущей смерть!»

11. Не успел Цирений выговорить это, как блеснула молния и ударила в землю как раз перед свитой, а за ней вскоре последовал целый легион молний!

12. Это немного удивило Цирения, и его спутники сказали: «Как тебе это нравится после твоих прежних слов?»

13. И Цирений сказал: «Очень нравится. Ибо это ведь настоящий спектакль смерти, при котором никто из нас еще не лишился жизни!

14. Мне кажется, ваши боги заметили брата императора – кого же еще! Потому-то они и оказывают нам эту честь!»

15. И один начальник из приближенных Цирения, находившийся еще под сильным влиянием богов, сказал потешающемуся Цирению:

16. «Ваше императорское консульское высочество, прошу, не шутите с богами! Ибо насколько легко мог бы проворный Меркурий известить об этом Зевса, и тогда один удар молнии – и мы погибли!»

17. И Цирений сказал, еще больше развеселившись: «Мой милый начальник, спокойно садись на землю!

18. Ибо Меркурий посажен Зевсом под вечный домашний арест, а сам Зевс получил такую оплеуху от совсем иной Юноны, что от этого навеки потерял и слух, и зрение!

19. И потому ты можешь быть совершенно спокоен, ибо отныне Зевсу не до молнии и грома!»

20. Но как раз в это время засверкало и загремело еще сильнее и ужаснее, и начальник заметил:

21. «О, как бы Вашему императорскому консульскому высочеству не пришлось сильно поплатится за эту хулу на богов!»

22. И Цирений сказал: «Только не сегодня! Может быть – завтра, если у меня останется для этого достаточно времени!

23. Ибо, смотри, если бы я, подобно тебе и еще многим другим глупцам, боялся богов, не говорил бы я так именно сейчас, среди этого моря огня!

24. Но я говорю это потому, что больше не боюсь богов!»

25. На том Цирений прекратил разговор с начальником, и тот больше не решался докучать императорскому высочеству.

26. Но одна молния вдруг ударила прямо между Иосифом, Марией и обоими юношами.

27. И тогда Младенец выпрямился, и сказал: «Разоблачи себя, чудовище!»

28. И по Его слову все тучи вдруг опустились. Небо стало совершенно чистым, но земля покрылась множеством ползучих гадов.

29. И оба юноши направили свой взор на землю, и все гады частично скрылись в лесу, а частично – были уничтожены.

30. Это заставило замолчать всех тех, кто находился с Цирением на вершине горы, ибо они не понимали, как это произошло.

Глава 133. Любознательность римского командующего. Его разговор с Цирением о законах природы и о ее Законодателе. Возвращение домой

5 февраля 1844

1. По прошествии долгого времени, в течение которого одно удивление сменялось другим, командующий скромно приблизился к Цирению и сказал:

2. «Ваше высочество! Я знаю, что вы очень много занимались исследованиями природы, как это делали некоторые августейшие правители Рима!

3. Я же лично, хотя и был скорее солдатом, чем каким-либо ученым в области природоведения,

4. все же оказался повергнутым в раздумья этим в высшей степени странным явлением, которое произошло перед нашими глазами.

5. И я не могу усмотреть здесь никакой иной причины, кроме поистине чудесной, которая объясняется необычайной силой этого иудейского Младенца.

6. Неужели и вправду нет никакой иной причины? Может быть, в природе есть какие-либо тайные законы, согласно которым такое могло возникнуть, как возникает дождь, град или снег?

7. О, дайте мне небольшое объяснение, чтобы я тоже мог что-нибудь понять, а не стоял тут, как чурбан!»

8. И Цирений сказал командующему: «О друг! Ты ошибся, что обратился с этим вопросом ко мне!

9. Ибо я понимаю тут ровно столько, сколько и ты! Одно лишь несомненно – это произошло в точном соответствии с неким законом!

10. Но что это за закон, пожалуй, не знает никто, кроме Самого великого Законодателя природы!

11. Однако имеем ли мы, смертные, право спрашивать этого великого Законодателя, как устроены Его законы – мне это, по крайней мере, совершенно неизвестно!»

12. Командующий же сказал: «Ваше высочество, смотрите, ведь здесь находится этот мудрый иудей и его чудесный Ребенок, а также двое в высшей степени удивительных юношей, которые сегодня утром столь сильно смутили нас своими блестящими одеждами!

13. Что если с этим весьма необычайным вопросом мы обратимся к ним?»

14. И Цирений сказал: «Попытайся, если имеешь для этого достаточно мужества!

15. У меня же его теперь не хватает, ибо я отчетливо понимаю, что они – существа совершенно иного рода, нежели мы!»

16. И командующий сказал: «Как раз в смелости у меня нет недостатка,

17. но если Ваше высочество придерживается такого мнения, тогда и я не стану выступать в роли государственного изменника и удовлетворюсь своим невежеством!»

18. Тут Иосиф сказал Цирению: «Брат, прикажи готовиться к выступлению, ибо солнце уже близится к закату!»

19. И Цирений сделал необходимые распоряжения, и через короткое время все отправились в обратный путь, который прошел без всяких помех, и через два часа добрались до усадьбы.

Глава 134. Оставшиеся в доме Иосифа устраивают прием. Рассказ Иоила. Три льва как телохранители Цирения

6 февраля 1844

1. Когда все они подошли к дому, их тут же необычайно радушно встретили сыновья Иосифа, и юноши, остававшиеся в доме, также приветствовали их с особой сердечностью.

2. И сыновья тут же сообщили отцу Иосифу, что они тем временем сделали, и как точно исполнили его волю.

3. Вместе с тем старший сын рассказал Иосифу, обо всем том удивительном, что произошло за это время в окрестностях Острацины.

4. «Особенно сильно, – говорил он, – напугал всех жителей внезапный пожар резиденции наместника!

5. Но когда они пытались остановить пожар, мощный огонь вдруг сам по себе погас, и от него не осталось и следа.

6. Но тогда мы вдруг увидели, как гору начали обволакивать огненные облака, и одна за другой засверкали тысячи молний.

7. Тогда мы подумали о Синае, который выглядел, наверное, точно так же в те времена, когда Господь давал великие откровения нашим отцам.

8. И мы очень сильно опасались за вас. Но юноши утешили нас и сказали, что там ни у кого и волос с головы не упадет.

9. Когда же огненные тучи начали окутывать горы, смотри, вот тут-то мы все-таки по-настоящему испугались,

10. ибо со стороны дороги, ведущей в горы, к нам стремительно прискакали три огромных льва.

11. Это привело нас в ужас, но юноши сказали: ‘Не бойтесь, ибо эти звери ищут защиты в жилище Того, Кому повинуется все!’

12. И, смотри, так оно и было! Эти львы тотчас же поспешили в наш сарай для телег, где и сейчас еще спокойно пребывают.

13. После бури мы с несколькими юношами вошли туда и осмотрели этих огромных хищников,

14. и тогда они сразу поднялись, и проявили знаки несомненной покорности и дружелюбия! Смотри, отец Иосиф, вот что чудесным образом произошло в ваше отсутствие».

15. И Иосиф сказал: «Хорошо, хорошо, сын мой, все это мы тоже пережили! И твой рассказ мог бы быть и покороче!

16. Теперь же идите и накройте на стол, ибо нам всем необходимо подкрепиться, поскольку поход на гору немного изнурил нас!»

17. И сыновья с другими юношами тут же поспешили на кухню и в кладовую, и через короткое время привели все в наилучший порядок.

18. Цирений же сказал: «Воистину, меня сильно удивляет, что эти три хищника, вместо того чтобы забиться в свои пещеры, прибежали искать убежища сюда!

19. В конце концов, они останутся при доме и будут верно охранять его, как это уже бывало с животными их породы!»

20. И Иосиф сказал: «Меня устраивает все, что любезно и угодно Господу!

21. Но может статься также, что эти звери последуют за тобой для защиты твоего корабля!»

22. И Цирений сказал: «Тогда и мне подойдет все, чего хочет Господь, – хотя Господь может охранить меня и без львов!»

23. Тут львы вышли и встали вокруг Цирения, и выказали ему свое дружелюбие.

24. И Цирений сказал: «В самом деле, это странно. Стоит только тебе, мой дорогой брат, что-нибудь сказать, как это тут же и происходит!»

25. И оба юноши сказали: «Эти звери будущей ночью еще сослужат тебе добрую службу!

26. Ибо Господь всегда знает самое подходящее средство, чтобы оказать кому-либо помощь.

27. Подобные звери уже не раз состояли на службе у Господа, и потому они и ныне избраны, чтобы послужить тебе в одном деле, которое тебя ожидает! – Да будет так!»

Глава 135. Трапеза в доме Иосифа. Откровение Младенца о предстоящем покушении на Цирения. Возвращение Цирения домой. Львы как ночная стража. Нападение. Божий Суд над изменниками

7 февраля 1844

1. После этого обсуждения львы покинули Цирения и вернулись в свой сарай с телегами.

2. Цирению же хотелось еще немного поговорить с Иосифом о том, что произошло, но тут пришли сыновья Иосифа и сообщили, что трапеза готова и стол накрыт.

3. И потому Иосиф сразу пригласил всех пройти в трапезную к столу, чтобы подкрепиться кушаньями и питьем.

4. Тогда все отправились в трапезную и вкусили благословенную пищу, и утолили жажду водой с лимонным соком.

5. После трапезы, которая продолжалась около часа, Иосиф возблагодарил Бога и благословил всех присутствовавших гостей.

6. Младенец же призвал Цирения, и когда тот с величайшим смирением приблизился к Нему, сказал:

7. «Цирений, сегодня ночью в своей спальне ты подвергнешься нападению небольшой шайки изменников!

8. И потому Я даю тебе с собой этих трех львов. И как они последуют за тобой, так и оставь их у себя в своих покоях.

9. Когда же убийцы войдут в твои покои, львы внезапно нападут на них и жесточайше растерзают их,

10. с твоей же головы не упадет ни один волос! – И не бойся этих львов, ибо они полностью признают в тебе своего господина!»

11. И Цирений в своем сердце горячо поблагодарил Младенца, и осыпал Его многими поцелуями, а также и жена его Тулия, которая, однако, не знала, что Младенец перед тем говорил Цирению.

12. И когда уже достаточно стемнело, и Цирений со своими приближенными собрался уходить, он еще раз повторил свое приглашение посетить его на следующий день, и с благословением отправился в город.

13. Как только Цирений ступил за порог дома, три льва были уже тут как тут и сопровождали Цирения в его жилище.

14. Когда же он лег с Тулией, львы окружили его ложе и не отрывали взгляда своих светящихся глаз от входных дверей.

15. Слуги Цирения еще несколько раз входили и выходили, но львы не обращали на них никакого внимания.

16. Но вот, около второй ночной стражи, двадцать переодетых мужчин неслышными шагами вошли в покои Цирения и очень тихо приблизились к его спальному ложу.

17. Когда же они находились уже не более чем в пяти шагах от ложа и вытащили свои кинжалы,

18. три льва с ужаснейшим ревом внезапно набросились на них и в несколько мгновений разорвали их на куски, и ни один из них не ушел от этого нападения!

19. Ибо такого они не ожидали и при первом же прыжке львов ужасно испугались, и пришли в величайшее замешательство, и даже не помышляли о защите.

20. По той же причине никто из них не нашел пути к отступлению, и потому все они стали жертвой львиной ярости.

21. Так в ту ночь Цирений был чудесным образом спасен тремя львами, и немало удивился утром следующего дня, когда увидел в покоях растерзанные тела.

Глава 136. Допрос слуг Цирения. Страх слуг перед тремя судьями. Разоблачение предателя. Показательный львиный суд

8 февраля 1844

1. И Цирений сразу разбудил своих слуг, и призвал их, чтобы они ответили, как могла случиться подобная измена.

2. И Слуги пришли в ужас от увиденного, и сказали рассерженному наместнику:

3. «О господин! Наисуровейший, справедливейший и могущественнейший господин! – Да будут боги нашими свидетелями, что мы обо всем этом и понятия не имели!

4. Вели нас всех казнить, если мы принимали в этом хоть малейшее участие или хоть что-то знаем об этом!»

5. И Цирений сказал: «Тогда уберите тела и похороните их перед крепостью на открытом месте для устрашающего примера всем тем, кто замыслил бы подобное!»

6. Но слуги очень боялись тех трех львов, которые все еще строго охраняли ложе Цирения, и проговорили:

7. «О господин, господин! Смотри, мы не решаемся здесь что-либо тронуть, ибо эти хищники выглядят слишком свирепо и могут сделать с нами то же самое, что они сделали с мятежниками!»

8. И Цирений сказал: «У кого из вас чистая совесть – пусть выйдет вперед и убедится, что и свирепые звери уважают верность!»

9. После этих слов Цирения все его слуги вышли вперед, кроме одного, и львы не причинили им ни малейшего вреда.

10. Цирений же спросил оставшегося: «Почему ты остался позади, в то время как ты ведь сам видишь, что львы не тронули твоих товарищей?!»

11. И тот, кого спрашивали, сказал: «О господин, господин! Будь милостив ко мне, ибо моя совесть нечиста!»

12. И Цирений спросил его: «Отчего же нечиста твоя совесть? – Говори, если не хочешь умереть!»

13. И тот, кого спрашивали, сказал: «О господин, господин! Со вчерашнего утра я уже знал об этой измене, но не хотел ничего говорить тебе об этом, ибо меня подкупили сотней фунтов серебра!

14. Я же думал, что ты все равно будешь спасен, как был спасен тот мудрый муж в усадьбе за городом, и потому я принял это серебро».

15. Тут Цирений вскочил и сказал: «Неужели каждому, кто проявляет человеколюбие, приходится иметь среди своих слуг и друзей еще и дьявола?!

16. Жалкий негодяй, выходи же на суд Божий! И если ты обретешь милость перед этим судом, тогда и я не буду судить тебя,

17. если же ты не найдешь пощады перед этим судом, то ты уже навеки осужден!»

18. Тут обвиняемый оробел и упал в обморок.

19. Тогда один из львов поднялся, подошел к бесчувственному, схватил его за руку и очень осторожно поволок его к Цирению, где виновный оставался лежать без движения.

20. Затем тот же лев бросился в открытое соседнее помещение и схватил там увесистый тюк, и вытащил его, и разорвал его в клочья.

21. И там обнаружились сто фунтов серебра, которые слуга получил за свое молчание.

22. И Цирений немало удивился этому происшествию.

23. Лев же схватил виновного за руку, и оттащил его на то место, где перед тем лежал тюк.

24. Там он несколько раз ударил его хвостом, отчего бесчувственный пришел в себя, но больше ничего ему не сделал.

25. Затем лев вернулся на свое прежнее место и успокоился рядом с двумя своими товарищами.

26. И тогда слуги принялись по приказу Цирения убирать тела. Цирений же восхвалил и восславил Бога Израиля за то, что Он так чудесно спас его – и уже через час спальня была полностью очищена.

Глава 137. Тулия пробуждается от глубокого сна. Цирений рассказывает, что произошло. Новая встреча со святым семейством

9 февраля 1844

1. Тулия же, укрепленная сном, проснулась, когда в спальне не осталось ни малейшего следа от ночного происшествия.

2. И Цирений спросил ее, спокойно ли она спала.

3. И Тулия заверила его в этом, ибо путешествие в горы сильно утомило ее.

4. И Цирений сказал: «Это было большим счастьем для тебя!

5. Поскольку если бы ты проснулась ночью, ты бы пережила великий страх!

6. Ибо, смотри, еще час назад эти покои представляли собой ужасное зрелище!»

7. Тогда Тулия очень удивленно спросила Цирения, что же здесь произошло.

8. И Цирений указал Тулии на трех львов, и очень торжественным голосом сказал:

9. «Тулия! Смотри, это ведь ужасные звери. Если их раздразнить, они превращаются в царей силы, ярости и жестокости среди животных!

10. И горе каждому страннику в дебрях, где они обитают!

11. Ничто не спасет его от их ярости: один прыжок – и человек лежит растерзанный в раскаленной пыли пустыни!

12. И все же есть люди, в сравнении с которыми эти звери – гении Небес!

13. Так эти хищники сегодняшней ночью защитили нас обоих от людской ярости и растерзали в этих покоях двадцать изменников!»

14. От этого рассказа Тулия пришла в ужас и воскликнула:

15. «Как же такое произошло? Почему я ничего не знала об этом? И если ты уже заранее что-то знал, почему ничего не сообщил мне?»

16. И Цирений ответил: «Тулия, я знал только, что этой ночью что-то приключится,

17. но что именно, я в точности не знал, ибо мне было известно только то, что открыл божественный Ребенок моего друга.

18. И я не стал ничего сообщать тебе, из-за моей великой любви к тебе, моя дорогая!

19. Но, смотри, теперь все позади. Бог Израиля чудесно спас нас от бесславной погибели,

20. за что мы и будем любить, хвалить и превозносить Его всю нашу жизнь в глубине наших сердец!

21. Теперь же, когда ты уже одета, выйдем навстречу благороднейшему семейству, чтобы поприветствовать его еще перед городскими воротами!»

22. И Цирений приказал своим слугам наилучшим образом приготовить и устроить все для предстоящего праздника,

23. а слуге-изменнику велел следовать за собой к городским воротам.

24. В тот же миг из другой части крепости вышел Мароний с тремя жрецами и доложил Цирению, что святое семейство уже приближается к крепости.

25. Тогда Цирений бросил все и с бьющимся сердцем поспешил к своему другу Иосифу, который вместе с Марией, Младенцем и со всей своей небесной свитой, находясь уже у первой лестницы, с распростертыми объятиями шел к нему навстречу.

Глава 138. Сообщение Цирения и наставление Иосифа. Любовь и сострадание лучше строжайшей справедливости. Благодарность Цирения. Гости в больших спальных покоях Цирения

10 февраля 1844

1. С величайшей сердечностью Цирений обнял Иосифа и вкратце сообщил ему, что происходило этой ночью в крепости.

2. И Иосиф промолвил: «Мой возлюбленнейший друг и брат в Господе! То, что ты хочешь рассказать мне, я уже в точности знал, как оно случится, еще прежде, чем это произошло!

3. Но одного тебе не следовало делать так, как ты это сделал,

4. я имею в виду то, что ты приказал похоронить растерзанные тела на открытом месте!

5. Хотя ты и сделал это по справедливости, исходя из политических соображений, чтобы таким примером удержать других от подобных покушений,

6. но это ненадежное средство! Ибо, смотри, ничто в мире не проходит быстрее, чем страх, боязнь и печаль!

7. И потому также и средство, пробуждающее эти три чувства, ничуть не прочнее, чем сами эти чувства, которые оно пробуждает!

8. И когда некто свободой своего духа стряхивает с себя эти три осуждающих знака, он озлобляется и с удвоенной яростью набрасывается на жестокого судью.

9. И потому всегда управляй людьми непреходящей любовью, и старайся прятать от народа такие вынужденные, но при этом все же вызывающие ужас примеры, и тогда ты всегда будешь пользоваться любовью народа!

10. Я же говорю тебе: одна капля сострадания лучше, чем целый дворец, полный наидостойнейшей и строжайшей справедливости!

11. Ибо сострадание исправляет как врага, так и друга, а строжайшая и наилучшая справедливость делает справедливого гордым и высокомерным,

12. а виновного и осужденного – озлобляет, и он только и думает, как бы ему отомстить справедливому.

13. Того, что ты сделал ныне, теперь уж не изменить.

14. Но на будущее запомни это правило. Оно лучше денег и лучше чистейшего золота!»

15. Тут Цирений снова заключил Иосифа в объятия и поблагодарил его за это наставление, как сын – своего отца.

16. После чего все прошли в опочивальню Цирения, которая, как это было тогда принято у римской знати, представляла собой большой зал.

17. Ибо римляне полагали, что во сне человек всегда выдыхает болезнь,

18. и если она не имеет достаточного пространства, чтобы раствориться в воздухе спальни, тогда она снова нападает на человека, и он заболевает!

19. По этой же причине у богатых римлян в их просторных спальных залах бывали даже фонтаны, которые очищали воздух и притягивали к себе злые испарения.

20. Так же и в этой крепости опочивальня Цирения была самым большим залом, оснащенным двумя фонтанами с просторными бассейнами полными воды, в которых плавали несколько морских луковиц.

21. Пол в зале был из черного и коричневого мрамора и весь блистал древнеегипетским великолепием.

22. И все собравшиеся находились теперь в этом зале, и обсуждали разные вопросы из былых времен, в то время как слуги Цирения в смежных залах изо всех сил старались наилучшим образом исполнить все его приказания.

Глава 139. Раскаяние изменника. Трое львов сострадают раскаявшемуся. Добрый совет Иосифа. Великодушие Цирения и его замечательное воздействие на раскаявшегося слугу

12 февраля 1844

1. Вероломный же слуга стоял в углу этого зала и внутренне раскаивался в поступке, который он совершил против своего господина,

2. но никто не думал о нем, ибо все были погружены в глубокомысленные разговоры.

3. А верные слуги Цирения и без того были заняты по горло: кто – сервировкой стола, кто – кухней, а кто – сооружением всякого рода орнаментов.

4. И потому они тоже не вспоминали о своем необычайно печальном товарище.

5. Но вдруг три льва поднялись и рысью направились к полному раскаяния слуге Цирения, и стали облизывать его, и всевозможными жестами выказывать ему свое сочувствие.

6. Тут Мароний первым заметил, что за возню устроили эти животные со слугой, и сообщил об этом Цирению,

7. ибо Мароний опасался, как бы у хищников не разыгрался аппетит на этого слугу.

8. И только заметив эту странную сцену, Цирений принялся обсуждать с Иосифом преступление своего вероломного слуги.

9. И Иосиф сказал: «Друг и брат, обрати внимание, как действует здесь то, о чем я говорил тебе прежде на лестнице, когда указал, как капля сострадания может оказаться лучше целого дворца, полного вернейшей справедливости!

10. Эти три зверя хорошим примером опередили тебя. Пойди же туда и как человек сделай нечто лучшее!

11. Отправляясь в путь из усадьбы сюда, я узнал от одного из слуг Господних, как сегодня утром ты расхваливал этих трех львов перед своей супругой.

12. А теперь выходит, что именно эти три зверя показывают тебе, как ты должен был действовать с самого начала.

13. Смотри, так Господь постоянно учит человека!

14. Ничто в мире не происходит понапрасну! Даже из простого вращения пылинки ты можешь почерпнуть истинную Мудрость!

15. Ибо и она, равно как и солнце и луна в небесах, направляема и сохраняема той же Мудростью и Всемогуществом Бога!

16. Тем более ты можешь рассматривать это явление как совершенно отчетливый знак Господа, Который ясно говорит тебе, что тебе следует делать.

17. Иди и подними этого трижды несчастного и глубоко падшего. Иди и подними несказанно опечаленного и преисполненного раскаянием брата!

18. Ибо ныне Господь уготовил его тебе, чтобы он стал тебе самым преданным братом!»

19. Когда Цирений услышал это от Иосифа, поспешил он туда и подхватил слугу под руки, и сказал:

20. «Брат! Ты плохо поступил со мной. Но поскольку я вижу в тебе раскаяние, я снова поднимаю тебя!

21. Однако отныне уже не как слуга, но как верный брат ты будешь ходить рядом со мной!»

22. Это надорвало слуге сердце, и он стал громко рыдать, и сетовать, как мог он согрешить против этого благороднейшего из всех людей!

Глава 140. Братские слова Цирения к своему раскаявшемуся слуге. Принятие его в общество. Прочие слуги исполнены завистью. Ответ Цирения

13 февраля 1844

1. Поскольку же Цирений видел глубокую признательность своего слуги и его искреннее раскаяние, то он утешил его и сказал:

2. «Смотри, мой новый брат в Господе, мы, люди, все грешны перед Богом, и Бог прощает нам наши грехи, если мы признаем их и раскаиваемся!

3. Ведь Бог – Свят, в то время как мы все – великие грешники перед Ним!

4. Но если прощает Святой, почему же и нам, грешникам, не прощать друг другу наши грехи?

5. И пока человек не опустился до настоящей фурии, до тех пор останется над ним и Милость Божья,

6. если же человек в этом мире стал однажды настоящим дьяволом, значит, Господь отнял у него Свою Милость и передал его суду преисподней!

7. Потому-то те двадцать мятежников, что подкупили тебя, и были растерзаны львами, – ибо они уже были дьяволами!

8. Ты же остался нетронутым, поскольку тебя лишь обольстили, и ты был слеп, и не ведал, что творил!

9. И Господь Бог не отнял Своей Милости от тебя, но открыл тебе глаза, чтобы ты достиг полного понимания греха в себе.

10. Ты раскаялся в своем признанном тобой грехе, и Господь простил тебе этот грех!

11. И потому я также прощаю тебе твой проступок по отношению ко мне, и провозглашаю тебя, таким образом, своим другом и братом в Господе!

12. Поднимись же и иди туда к моим наисвятейшим и благородным гостям.

13. И радуйся, и следуй за мной, чтобы мой великий друг благословил тебя стать мне настоящим братом!»

14. Эта поистине прекрасная речь Цирения, обращенная к вероломному слуге возымела наилучшее действие.

15. Слуга утешился и укрепился ею, и поднялся, и, заливаясь слезами, последовал за Цирением к гостям.

16. Когда же он подошел, Иосиф тотчас же поднял руки и благословил его, и сказал при этом: «Господь да пребудет с тобой!»

17. Тогда Цирений приказал тут же принести слуге великолепные блестящие одежды и облачить его в них,

18. и немедленно пожаловал ему почетный титул, и по-братски расцеловал его.

19. Затем он созвал всех слуг и представил им своего нового брата, и повелел им слушаться его.

20. Слуги же начали роптать: «Какой же ты справедливый судья, если возвышаешь предателя, а нас, которые всегда доказывали тебе величайшую верность, – унижаешь?!»

21. «Вас печалит, – сказал Цирений, – что я добр и милосерден? Кому из вас хоть чего-либо недоставало у меня? И все-таки еще никто из вас никогда ставил на карту свою жизнь за меня!

22. Этот же всегда был последним среди вас! И он мог поплатиться своей жизнью за меня. Но благодаря его поступку я избавился от своих врагов! Разве не заслуживает он за это такого звания?»

23. Тут слуги умолкли и вернулись к своим обязанностям, и были удовлетворены этим разъяснением.

24. И один из небесных юношей сказал: «Точно так же будет однажды и в Царствии Божьем. Из-за одного раскаявшегося грешника будет больше радости, чем из-за девяноста девяти никогда не грешивших праведников!»

Глава 141. Приготовления Цирения и его приглашение к праздничной утренней трапезе. Младенец произносит речь освящения. Приглашение бедняков и раздача им пищи

14 февраля 1844

1. Тем временем утренняя трапеза была уже готова, и столы – накрыты,

2. и слуги вошли, и сообщили об этом Цирению.

3. И Цирений пошел, и осмотрел все, и когда он убедился, что все в величайшем и наилучшем порядке, вернулся он, и пригласил все общество к столу в большой соседний зал.

4. Когда же Иосиф вошел в зал, не мог он прийти в себя от удивления, ибо здесь, в этом зале, ему показалось, будто он находится в уменьшенном храме Соломона в Иерусалиме.

5. Это сооружение было делом рук Мароний Пиллы, который как бывший начальник Иерусалима, конечно же, очень хорошо знал, как выглядит этот храм и снаружи, и изнутри.

6. И Иосиф, преисполненный радости, сказал: «Воистину, брат мой Цирений Квириний, вряд ли можно было бы воплотить для этой цели мысль лучшую, чем эта!

7. Теперь я, словно оказался на празднике в самом Иерусалиме! Не хватает только Святая Святых, тогда здесь было бы все в точности, как в храме!

8. И хотя завеса здесь есть, но за ней недостает Ковчега Завета!»

9. Цирений же сказал: «Брат, я думал, что ты и без того принесешь с собой живую Святую Святых, зачем же тогда устраивать здесь искусственную?»

10. Тут только Иосиф очнулся от своих грез изумления и подумал о Младенце и Марии.

11. Младенец же призвал к Себе Цирения и сказал ему (при этом все ангелы пали ниц):

12. «Цирений, ты многое сделал, чтобы доставить радость чистейшему мужу на земле, но об одном ты едва не забыл!

13. Смотри, сегодня ты даешь грандиозный пир!

14. И все то наилучшее и благороднейшее, что только способны породить три части света, здесь объединено!

15. И тут ты поступил правильно, ибо воистину на протяжении всей вечности и бесконечности ни в каком из миров ни одному дому не выпадало на его долю большей чести, чем ныне – твоему дому!

16. Ибо ты имеешь перед собой Того, перед Кем все небесные силы укрывают свой лик!

17. Иосиф дал тебе понять, что Святая Святых пуста.

18. Смотри, так и есть! – Но она не должна быть таковой.

19. Пошли же своих слуг и пусть они приведут сюда всевозможных бедняков, слепых, хромых, увечных и немощных!

20. И в устроенной тобой копии Святая Святых прикажи накрыть для них праздничный стол, и угостить их, и Мои слуги будут прислуживать им!

21. И, смотри, тогда Святая Святых станет живой и будет лучше олицетворять собой Святая Святых, чем ныне – пустой Ковчег Завета в Иерусалиме!

22. Вместе с тем раздобудь также трех козлов. И брось их львам, чтобы они тоже не остались голодными!»

23. Тогда Цирений поцеловал Младенца и немедленно последовал Его совету.

24. И в течение одного часа образцовая Святая Святых была заполнена убогими, также и львы получили свою пищу.

Глава 142. Благодарственная молитва и смирение Иосифа. Дружеский спор между Иосифом и Цирением из-за порядка мест. Умный совет Иосифа

15 февраля 1844

1. Когда же все было устроено и приведено в порядок, поднял Иосиф глаза к небу и возблагодарил Бога Авраама, Исаака и Иакова.

2. И только окончив свою благодарственную молитву, занял он со своими самое скромное место за накрытым по-царски столом Цирения.

3. Цирений же сразу поспешил к Иосифу и сказал ему:

4. «Нет, нет, мой благороднейший друг и брат! Так не пойдет, ибо этот праздник относится к тебе, а не ко мне!

5. И потому твое место – во главе стола, а не здесь, у края!

6. Поднимись же и позволь мне самому усадить тебя со всеми твоими домочадцами на самые почетные места, где стол сервирован золотом!

7. Здесь же будут восседать и возлежать мои люди, ибо так я сам распорядился!»

8. Но Иосиф сказал: «Цирений! Смотри, именно потому, что я твой искреннейший друг и брат, я со всеми своими останусь сидеть на этом месте!

9. Ибо, смотри, у меня ты ничего не потеряешь, если я буду сидеть здесь, на задворках,

10. но у своих высоких товарищей по государственной должности ты потеряешь многое, если не посадишь их на почетные места!

11. И потому оставим этот вопрос! Ибо мир в мире должен иметь свое преимущество. И только в Царствии Божьем все будет совсем наоборот, ибо там последние станут первыми за столом Авраама, Исаака и Иакова!»

12. Цирений же сказал: «О брат! Я радовался этому дню, ибо тебе, царскому сыну, я хотел воздать царские почести!

13. Теперь же половина моей радости пропала, поскольку именно тебя, к кому все это относится, я вынужден видеть в таком унижении!

14. Брат! Займи, по крайней мере, среднее место, чтобы за трапезой я все-таки был поближе к тебе!»

15. И Иосиф сказал: «Но, возлюбленнейший брат мой, ты же не станешь ребячиться?!

16. Ведь ты знаешь, что всегда и везде я должен пребывать в порядке, который предписывает мне Господь в моем сердце!

17. Зачем же ты хочешь соблазнить меня выйти из этого порядка?

18. Посади во главу стола всех самых знатных и блистательных, сам же на правах хозяина ты можешь сесть, куда захочешь, ибо тебе подобает любое место за столом!

19. Так с этим делом все будет улажено. По золотому убранству твоя знать непременно опознает главную часть стола и почувствует себя в высшей степени польщенной, если ты полностью уступишь ей самые почетные места, а для себя выберешь более скромное!»

20. И Цирений понял слова Иосифа, и указал своей знати первые места,

21. а сам с Тулией сел в средней части стола.

22. Таким образом все было приведено в порядок. Знать исполнилась радостью, что восседала во главе стола,

23. и Цирений был доволен в средине, а Иосиф со своими необычайно радовался, что даже на таком блестящем торжестве он мог оставаться в Божьем порядке.

Глава 143. Начальник, ищущий Бога и задающий много вопросов. Жрец – об учении о богах, его вера в единственно истинного Бога. Иосиф говорит начальнику: всему свое время

16 февраля 1844

1. Завтрак продолжался около часа, и во время еды много говорили о разном.

2. Но начальник, который принимал участие в прогулке на гору, спросил в конце трапезы одного из трех бывших младших жрецов:

3. «Выслушай меня! Смотри, у нас есть учение о богах, согласно которому, куда ни посмотри – все кишит ими.

4. Я же никогда еще не видел и не слышал ни одного бога!

5. И мне нередко снились тысячи вещей, но божество – никогда!

6. Кто же из всех ныне живущих людей мог бы выступить сейчас и добросовестно и доподлинно признать: ‘Я видел и слышал Зевса или какое-нибудь иное божество’?

7. И поскольку мы ведь суть точно такие же люди, как и те, которые в древнейшие времена якобы общались с богами,

8. то я никак не пойму, почему же ныне боги оставили нас на произвол судьбы и ни в малейшей степени больше не заботятся о нас!

9. Не мог бы ты как бывший жрец хоть как-нибудь обосновать, как такое произошло?»

10. И младший жрец сказал: «Дорогой друг, прошу тебя, ради всего на свете, никогда не спрашивай меня о таких нелепых вещах!

11. Наши боги – не что иное, как эфемериды*, которые происходят из трясины нашей глупости.

12. И поскольку мы в этой глупости не можем узреть ничего лучшего, кроме порождений нашей собственной трясины, то мы и отдаем им предпочтение, и представляем себе как богов,

13. и сооружаем им храмы, и потом молимся в них этим наиничтожнейшим продуктам нашей глупости.

14. Смотри, таковы боги, которым мы соорудили храмы, и Рим изобилует ими!

15. Но существует и истинный Бог. Он всегда был Свят, однако мы, будучи в наших сердцах нечистыми существами, не в состоянии увидеть Его Самого, – но лишь Его дела!

16. Если же ты хочешь узнать больше об этом едином Боге, обратись к тому чистому иудею. Он – клянусь тебе – наверняка познакомит тебя с Ним поближе!»

17. И начальник удовлетворился этим разъяснением, ибо получил именно тот ответ, который уже давно искал,

18. и пошел к Иосифу, и изложил ему свою просьбу.

19. И Иосиф сказал: «Добрый человек, всему свое время! Когда ты созреешь, это будет открыто тебе. И потому удовольствуйся пока этим обетованием!»

—

* Эфемериды – (от греч. ephemeros – однодневный). – Мимолетное, призрачное явление. В биологии – семейство бабочек-однодневок.

Глава 144. Намерение Иосифа и Цирения осмотреть копию Святая Святых. Возражение Младенца. Иосиф в смущении. Поясняющие слова Марии и согласие Младенца. Дополнительное поучение начальнику

17 февраля 1844

1. И когда начальник, ищущий Бога, был таким образом спроважен, Иосиф сказал Цирению:

2. «Брат, осмотрим же теперь Святая Святых!»

3. И Цирений с большой радостью покорился желанию своего друга, которого ценил превыше всего.

4. Но тут поднялся Младенец и сказал Иосифу:

5. «Выслушай Меня, верный кормилец Моего тела! Перед тем ты сам сказал начальнику, ищущему Бога:

6. ‘Всему свое время. Только когда ты созреешь, тебе будет открыто дальнейшее! И удовлетворись пока этим обетованием!’

7. То же самое теперь говорю и Я, находясь здесь, перед входом в Святая Святых, которая являет собой и образец, и копию:

8. этому входу туда – тоже свое время! Вы все еще незрелы для этого. Когда же вы созреете – Я через Моих слуг открою вам это!

9. Пока же удовольствуйтесь и вы таким обетованием!»

10. Тут Иосиф с Цирением с удивлением переглянулись, и один был смущен не меньше другого.

11. И Иосиф сказал Марии: «Хорошенькое дело, если Младенец, ножки Которого еще в пеленах, уже сейчас устанавливает мне законы!

12. Что же Он будет делать, когда Ему исполнится десять лет, и что – когда двадцать?»

13. Мария же сказала Иосифу: «Но дорогой отец Иосиф, как ты мог усомниться?

14. Ведь ангелы своим превеликим смирением показывают тебе, Кто есть этот Младенец!

15. И многие чудеса, сплошь происходящие вокруг нас, тоже суть ясные, как солнце, доказательства этой великой и чудесной Истины всех истин и всех истин!

16. Смотри, я, твоя верная жена и служанка, хорошо вижу, что означают слова Младенца!

17. Поступай же и ты в соответствии с ними, и я заранее убеждена, что ты сразу посмотришь на все иными глазами!»

18. Тогда Иосиф снова спросил Марию: «Хорошо, но что же мне тогда следует сделать?»

19. И Мария сказала: «Посмотри на того мужа, который ищет. Укажи ему мудро на То, Что он ищет, полагая, что далек от Него, – и все же так близок к Нему!»

20. И Младенец взглянул на Иосифа, и ласково улыбнулся ему, и добавил:

21. «Да, да, Мой возлюбленнейший Иосиф, жена права, ступай и дай наставление начальнику!

22. Ибо, смотри, тем, которые просят, ищут и стучатся, должны быть открыты врата Царствия Моего, долго стоявшие затворенными!

23. Но тебе не следует прямо указывать ему на Меня, поскольку Мое время еще не пришло, ибо ты ведь знаешь, что всему свой час!»

24. Тогда Иосиф поцеловал Младенца и подошел к начальнику, и сказал ему:

25. «Иди и слушай! – И да будет тебе то, чего ты жаждешь!» И начальник с радостью выслушал речь Иосифа.

Глава 145. Начальник спрашивает о приходе Мессии. Иосиф – о Сущности Мессии. Предсказание младшего жреца о конце языческого храма. Живой храм в человеческом сердце

19 февраля 1844

1. И когда начальник в основных чертах услышал от Иосифа учения о Боге и, таким образом, – также и некоторые указания на Мессию,

2. он очень глубоко задумался и через некоторое время спросил, когда же придет этот Мессия.

3. Иосиф же ответил, говоря: «Мессия, через Которого все люди будут освобождены от ига смерти и Который воссоединит отпавшую землю с Небесами, – уже здесь!»

4. И начальник спросил, говоря: «Если Мессия уже здесь, тогда скажи мне, где Он, – и по каким признакам Его можно узнать?»

5. И Иосиф ответил: «Мне не дозволено непосредственно указывать тебе на Него,

6. что же касается признаков, я все же сообщу тебе кое-что, и потому слушай!

7. Во-первых, Мессия будет живым вечным Сыном Всевышнего, до сих пор еще не известного тебе Бога.

8. Силой Всевышнего наичистейшая дева зачнет Его чудеснейшим образом!

9. Когда же Он будет зачат и рожден, в Его плоти будет пребывать вся полнота всевышней Силы Бога.

10. И когда Он воплощенно будет жить на земле, Его слуги и посланцы из высочайших Небес будут спускаться на землю и тайно, а для многих людей также и явно, будут служить Ему.

11. Словами и делами Он осчастливит всех, кто на деле последует за Ним по Его Слову и воспламенит для Него свое сердце!

12. Те же, кто не пожелает признать Его, будут осуждены Его всемогущим Словом, которое Он запишет железным грифелем в сердце каждого человека!

13. И Его слова не будут как слова человеческие, но будут полны силы и жизни. Кто услышит эти слова и сохранит их в своем сердце, чтобы поступать по ним, тот никогда вовеки не вкусит смерти!

14. В Существе Своем Он будет кроток, как агнец и нежен, как горлица,

15. но все же все стихии будут послушны Его малейшему дыханию!

16. И если Он тихо-тихо повелит ветрам, они поднимутся и взбороздят море до дна!

17. Если же Он окинет взором бушующее море – воды станут спокойным зеркалом!

18. И если Он дохнет на землю, она разверзнет свои древние гробницы и вернет всех мертвых к жизни!

19. И огонь станет прохладой для того, кто будет живо носить в груди Слово Мессии!

20. Вот тебе, дорогой начальник, самые существенные признаки Мессии, по которым ты легко сможешь узнать Его.

21. Большего мне не дозволено говорить о Нем. Где же Он – это ты и сам вскорости легко обнаружишь!»

22. Такое объяснение произвело на начальника сильнейшее впечатление, и он после этого едва решался говорить.

23. Затем он отправился к младшему жрецу, к которому уже перед тем обращался, и сказал ему:

24. «Слышал ли ты со стороны, что говорил мне этот необычайно мудрый иудей?»

25. И младший жрец ответил: «Говорю тебе: каждое слово глубоко проникло в мою изумляющуюся душу!»

26. И начальник продолжил: «Тогда скажи мне, какой после этого конец ожидает всех наших богов, когда в полноте Своей абсолютно божественной Силы явится этот всемирный Мессия, Которого мне столь необычайно удивительно описали?»

27. И младший жрец ответил: «Разве три дня назад ты не ощутил силу ночного урагана?

28. И там, на вершине горы, разве не видел ты внезапный конец нашего старого храма Аполлона и все последовавшие за этим знамения?

29. Смотри, то же произойдет через короткое время и с Римом – его храмы превратятся в пыльные развалины!

30. И там, где ныне все еще приносят жертвы Зевсу, ты вскоре увидишь развороченную груду камней. Люди же станут воздвигать живые храмы в своих сердцах!

31. И в этих храмах каждый человек сможет, подобно священнику, приносить живую жертву единому истинному Богу везде и всюду, и в любое время! Вот все, что я могу тебе сказать, и не более того! Если же тебе этого мало, обратись к тем, которые знают больше, нежели я, и потому не расспрашивай меня!»

Глава 146. Дальнейшие вопросы начальника. Иосиф – о Царствии Мессии. Любовь как главный ключ истины. Общество в копии Святая Святых. Нищие слепые прозревают

20 февраля 1844

1. Тогда начальник не стал продолжать расспросы младшего жреца, но тотчас же отправился снова к Иосифу.

2. Подойдя к нему, он тут же передал все, что услышал от младшего жреца,

3. после чего спросил Иосифа, как ему все это понимать.

4. И Иосиф ответил ему, говоря: «Понимай пока все, что тебе было сказано, ровно настолько, насколько было сказано,

5. всего же прочего терпеливо ожидай в будущем, и это будет для тебя наилучшим!

6. Ибо, смотри, Святое Царствие Мессии состоит не в вопросах и ответах,

7. но единственно только в терпении, любви, кротости и в полной покорности божественной Воле!

8. Ибо у Бога ничто нельзя сломать через колено, и Его ни к чему нельзя принудить, и менее всего можно добиться чего-либо настойчивостью!

9. Когда же Господь сочтет это благом для тебя, Он поведет тебя к более высокому откровению!

10. Обрети же, не мешкая, живую любовь к Богу, Которого я так ясно открыл тебе. И благодаря этой любви ты скорее окажешься там, где тебе, в сущности, так хотелось бы быть!

11. Да! Такая любовь мгновенно и животворно даст тебе больше, чем ты смог бы добыть миллионами мертвых вопросов!»

12. И начальник спросил, говоря: «Хорошо, мой глубокоуважаемый мудрейший друг! Я сделаю все это. Но ты должен сказать мне, как любят твоего Бога, Которого еще слишком мало знают?»

13. И Иосиф сказал: «Люби Бога, как ты любишь своего брата и свою будущую невесту!

14. Люби ближних как своих подлинных братьев и сестер в Боге, и через это ты возлюбишь также и Бога!

15. Делай всегда и везде добро, тогда ты обретешь Божью Милость!

16. Будь милосерден по отношению к каждому, тогда ты найдешь у Бога истинное живое Милосердие!

17. Будь всегда спокойным, кротким и полным терпения и беги от гордыни, высокомерия и зависти, как от чумы,

18. и тогда Господь разбудит мощное пламя в твоем сердце,

19. и яркий свет этого духовного пламени выгонит из тебя всю тьму смерти, и тогда в самом себе ты обретешь откровение, в котором найдешь блистательнейшие и живые ответы на все свои вопросы!

20. Смотри, – это настоящий путь к свету и жизни из Бога, это – истинная любовь к Богу. Таким путем и иди!»

21. Получив от Иосифа это наставление, исполненное силы, начальник тотчас же прекратил свои вопросы, которых оставалось еще много, и погрузился в глубокие раздумья.

22. Но в это время юноши широко раздвинули завесу, и Иосиф понял, что теперь пришло время вступить в копию Святая Святых.

23. Уже издали из глубины этого просторного зала навстречу им раздались громкие благодарственные возгласы накормленных бедняков.

24. Когда же Цирений во всем своем блеске, Иосиф и Мария с Младенцем вошли в копию Святая Святых, ликование нищих перешло все границы.

25. При виде этого у Цирения, а также и у Иосифа и Марии хлынули из глаз слезы радости и сострадания.

26. Среди прочих там были многие слепые, хромые и разного рода увечные. И число их было – сотни.

27. Мария же помолилась про себя, затем взяла полотенце, которым она часто вытирала Младенца, и протерла глаза всем слепым. И тогда все они прозрели! – После этого деяния хвале и славе не было конца, и потому все наше общество вскоре вернулось обратно в главный зал.

Глава 147. Больные взывают к Марии. Ее указание на Младенца Иисуса. Исцеление больных. Ангелы наставляют исцеленных. Начальник ищет чудотворца

21 февраля 1844

1. Лишь через некоторое время благородное общество еще раз появилось в копии Святая Святых и снова было встречено величайшим восхвалением.

2. Но хромые, увечные и прочие недужные кричали: «О прекрасная мать! Ты помогла слепым, мы же просим тебя, избавь и нас от наших великих мучений!»

3. Мария же сказала: «Что вы взываете ко мне! Я не могу помочь вам, ибо я, как и вы, – простая смертная раба моего Господа!

4. Но Тот, Кого я ношу на своих руках, может вам помочь, ибо в Нем живет вечная полнота божественного Всемогущества!»

5. Больные же не слушали речей Марии и все сильнее кричали: «О прекрасная мать, помоги нам, помоги нам, несчастным, и освободи нас от наших мучений!»

6. Тогда Младенец выпрямился и простер Свою руку над немощными, и в тот же миг все они полностью исцелились.

7. Хромые запрыгали как олени, калеки распрямились как ливанские кедры, и все прочие недужные были избавлены от своих страданий.

8. Тогда ангелы подошли ко всем исцеленным и велели им замолчать, и возвестили им о близости Царствия Божьего на земле.

9. Это событие вывело нашего начальника из состояния его глубокой задумчивости, и он тоже пошел вслед за всеми в копию Святая Святых.

10. Войдя же туда, он подошел к Иосифу и спросил его: «Благородный друг, что тут произошло? – Ибо я не вижу здесь больше ни слепых, ни хромых, ни калек, ни прочих убогих!

11. Как такое возможно?! – Или все они исцелились благодаря чуду, или же их прежнее убогое состояние было всего лишь притворством?»

12. И Иосиф сказал: «Иди и сам поговори об этом с теми, которые кажутся тебе столь загадочными! Они лучше всех смогут рассказать тебе, что ныне с ними произошло!»

13. И начальник немедленно сделал, как посоветовал ему Иосиф, ибо задавать вопросы было его слабостью.

14. Но везде он получал один и тот же ответ. Повсюду звучало: «Я выздоровел чудом!»

15. И начальник вернулся к Иосифу, и спросил его:

16. «Кто же из вас сотворил это чудо? Кому из вас присуща такая великая сила? Кто из вас воистину Бог?!»

17. И Иосиф сказал: «Смотри, там стоят и другие исцеленные!

18. Подойди к ним еще раз и спроси их, и они непременно дадут тебе верный знак!»

19. И начальник тотчас же снова обратился к ним и спросил их о Чудотворце.

20. И нищие ответили: «Взгляни на это великое общество. Чудесное исцеление пришло к нам из его среды!

21. Кажется, молодая иудейка носит эту силу, – но как? Боги наверняка знают это лучше, чем мы!»

22. Таким образом, начальник узнал немногим больше прежнего.

23. Иосиф же сказал ему: «Смотри, ты – богатый римлянин. Из любви к Богу обеспечь теперь этих бедняков, и тогда тебе откроется большее! Пока же удовольствуйся этим!»

Глава 148. Соревнование начальника и Цирения в благотворительности. Растерянный начальник и наставления Иосифа

22 февраля 1844

1. Когда начальник услышал это от Иосифа, он не долго сомневался, но тут же подошел к Цирению и сказал:

2. «Императорское консульское высочество! Вы наверняка слышали, какой совет мне, ничтожному, дал этот мудрый иудей?

3. И потому я сейчас же решился в точности последовать его совету,

4. и прошу Ваше высочество одобрить мое решение, согласно которому мне бы хотелось взять всех этих нищих на обеспечение, как моих собственных детей!»

5. Но Цирений сказал: «Мой глубокоуважаемый дорогой начальник! Мне жаль, что я не могу доставить тебе этого возвышенного удовольствия!

6. Ибо, смотри, только что я сам уже взял их всех на свое собственное обеспечение!

7. Однако ты не должен огорчаться, ибо ты встретишь еще достаточно нищих.

8. На них и исполни совет этого мудрого иудея, и ты обретешь ту же награду!»

9. Тут начальник поклонился Цирению и тотчас же подошел к Иосифу, и сказал:

10. «Смотри, что я теперь могу сделать, когда Цирений опередил меня? Где я возьму теперь нищих? Ибо здесь они собраны со всей Острацины!»

11. И Иосиф, приветливо улыбнувшись начальнику, промолвил:

12. «О мой лучший друг! Только об этом не беспокойся, ибо уж если земля и испытывает в чем-либо большой недостаток, то только не в нищих!

13. Смотри, совсем не обязательно они должны быть слепыми, хромыми, калеками и прочими немощными!

14. Пройди и осмотри все семьи в их домах, и убедись в их разнообразных нуждах, и ты тут же найдешь множество возможностей должным образом употребить свой излишек!

15. Ведь и без того Острацина представляет собой скорее руины, чем хотя бы мало-мальски достойный процветающий город!

16. Обойди лишь полуразрушенные жилища некоторых горожан, и ты тотчас же абсолютно ясно увидишь всю тщетность твоей печали из-за недостатка нищих!»

17. Начальник же сказал: «Дорогой мудрый друг, тут ты, пожалуй, прав,

18. но те бедняки вряд ли смогут поведать мне о грядущем Мессии, ибо они сами, вместе со мной, в сравнении с тобой – еретики!

19. Те же, которые ныне пережили здесь столь много чудесного, могли бы постепенно хоть что-то открыть мне!»

20. И Иосиф возразил начальнику: «О мой дорогой друг! Неужели ты полагаешь, что открытие духовного кроется в нищих?

21. О, тут ты глубоко заблуждаешься! Смотри, это открытие лежит только в любви твоего собственного сердца и духа! Если ты на деле осуществляешь любовь, то просветление ты обретешь из пламени этой любви, и никогда – из уст бедняков!» – И начальник удовлетворился этим объяснением, и больше не спрашивал, что ему делать.

Глава 149. Вопрос о починке карфагенского судна в субботу. Речь Младенца о сотворении добра в субботу. Непослушание Иосифа, верного закону. Чудесная починка судна ангелами

23 февраля 1844

1. После успокоения начальника Цирений отдал приказ командующему, согласно которому ему надлежало приготовить на следующий день еще одно судно, на котором всех этих нищих необходимо было перевезти в Тир.

2. Но командующий сказал: «Императорское консульское высочество! Насколько мне известно, в гавани находится только одно старое карфагенское судно, которое, однако, сильно повреждено.

3. Корабельных же строителей в этом городе нет, но лишь кое-где встречаются в высшей степени жалкие плотники, которые насилу могут связать рыбачий плот.

4. И потому мне не вполне ясно, как нам отремонтировать это старое карфагенское судно!»

5. Но Цирений сказал: «Не беспокойся, по этому поводу мы немедленно получим наилучший совет!

6. Смотри, по своему ремеслу этот мудрый иудей – великий мастер-плотник, а также и пятеро его сыновей!

7. Спросим у него, и я убежден, что он даст нам наилучший совет, особенно в этом деле!»

8. И Цирений тотчас же обратился к Иосифу, и изложил ему суть дела.

9. Но Иосиф сказал: «Друг и брат! Все было бы хорошо, если бы только не было сегодня нашей величайшей субботы, в которую мы не имеем права прикасаться ни к какой работе!

10. Но, может быть, здесь найдутся плотники, которых наша суббота не касается, тогда я, пожалуй, дал бы им указания».

11. И тогда поднялся Младенец, и сказал: «Иосиф! – Ради субботы каждый человек имеет право делать добро!

12. Праздник субботы состоит не в безделье в течение всего дня, но гораздо больше – в добрых делах.

13. И хотя Моисей высочайше заповедал праздник субботы и в своей заповеди всякую ненужную и наемную оплачиваемую работу обозначил как осквернение субботы, что есть мерзость перед Богом,

14. но исполнять Божью Волю в субботу Моисей никогда не запрещал!

15. И нигде в законе не сказано, чтобы ради субботы человек дал погибнуть своему брату!

16. Я же как Господин субботы говорю: делайте добро и в субботу, и тогда вы наилучшим образом отпразднуете ее!

17. Но если ты, Иосиф, легким ремонтом этого корабля все же не решаешься преступить закон Моисея, пусть даже и внешне, – тогда это немедленно сделают Мои слуги!»

18. И Иосиф сказал: «Мой божественный Сыночек, Ты, наверное, прав, но, смотри, я состарился в этом законе и даже внешне не хочу преступить его!»

19. И Младенец тотчас позвал к Себе юношей, и сказал: «Итак, идите и исполните Мою Волю,

20. ибо Иосиф почитает закон больше Законодателя и субботу – больше Господина субботы!»

21. С быстротой мысли юноши покинули зал и в одно мгновение привели корабль в порядок, и тотчас же вернулись назад.

22. И все удивились такой быстроте, и многие не верили, что судно в порядке. Но вскоре из гавани пришли посланные и известили Цирения об этом деле. И тогда все отправились на берег, и осмотрели корабль, и удивилось великой ловкости этих юношей.

Глава 150. Посещение гавани. Ценный корабль. Цирений благодарит Иосифа. Ответ Младенца и указание на помощь беднякам

24 февраля 1844

1. Цирений внимательно осмотрел корабль и оценил, сколько людей могли бы на нем разместиться.

2. И он нашел, что в случае необходимости здесь вполне хватило бы места для тысячи человек.

3. При этом подсчете Цирений убедился также в исключительной крепости и изяществе этого судна,

4. ибо оно не казалось старым и залатанным, но весь корабль выглядел как литой.

5. Ни одной щели не было видно, и на досках нельзя было разглядеть ни годовых колец, ни сучков, ни прочих волокон и пор.

6. И когда Цирений убедился во всем этом, и в сопровождении своей постоянной свиты сошел с корабля на берег ко всем остальным, он тотчас же приблизился к Иосифу, и сказал:

7. «Мой наиблагороднейший друг, самый счастливый из всех людей на земле! Этому чуду я теперь совсем не удивляюсь, ибо уже слишком хорошо знаю, что для Бога нет ничего невозможного!

8. И я вижу, что это судно не приведено в порядок и залатано, но совершенно заново сотворено. Но и этому я тоже не удивляюсь.

9. Ибо Господу одинаково легко создать и новый мир, и такой корабль. Поскольку земля ведь тоже корабль, который несет людей по морю бесконечности!

10. Но есть нечто, заставляющее меня теперь сильно задуматься, поскольку ныне ты сделал меня своим величайшим должником, и я размышляю, каким образом я смогу когда-либо возместить тебе этот долг?!

11. Ибо, смотри, этот корабль, который прежде не стоил и фунта серебра, так как походил скорее на развалины, сейчас можно оценить более чем в десять тысяч фунтов золота!

12. Ибо его можно использовать теперь как для путешествия через Геркулесовы Столбы (Гибралтар) в Британию, так и вокруг всей Африки до Индии!

13. Воистину! Такое сооружение, пригодное для плаванья по всему миру, не оплатить никаким золотом!

14. Смотри, мой благороднейший друг, вот то, что заставляет меня сейчас хорошенько призадуматься, как мне теперь вернуть тебе этот долг!

15. Если бы ты уважал золото, клянусь твоим, а теперь также и моим Богом, уже через семь дней у тебя было бы десять тысяч фунтов!

16. Но я знаю, что золото – мерзость в твоих глазах, и потому я теперь опечален, ибо должен оставаться в долгу перед тобой, моим величайшим другом!»

17. И Иосиф схватил руку Цирения, и прижал ее к своей груди, и хотел что-то сказать, но при виде этого благородного римлянина на глаза у него навернулись слезы.

18. Но тут Младенец выпрямился, улыбнулся Цирению и сказал: «Мой дорогой Цирений Квириний! Истинно говорю Я тебе: даже если бы ты принял во Имя Мое только одного нищего, ты бы уже сделал больше, чем стоят десять тысяч таких кораблей!

19. Но ты за короткое время взял под свою опеку несколько сотен людей, и Я должен был бы дать тебе великое множество таких кораблей, чтобы по земным меркам вознаградить тебя за это!

20. Ибо, смотри, один человек у Меня ценится больше, нежели целый мир, полный таких кораблей! И потому не тревожься из-за своего мнимого долга!

21. То, что ты делаешь нищим, ты делаешь также и Мне. И Я вознагражу тебя, но не здесь, на земле, а после твоей смерти, когда Я тотчас же пробужу твою душу и сделаю тебя равным Моим слугам, которые починили этот корабль!»

22. Тут Цирений прослезился и заверил, что отныне употребит всю свою жизнь на благо бедного страдающего человечества.

23. И Младенец поднял Свою руку, и сказал: «Аминь!» – И благословил Цирения и корабль.

Глава 151. Обед в крепости. Начальник в городе в поисках нищих, его возвращение и похвала Цирения. Слова благословения Младенца

26 февраля 1844

1. После этого все общество снова направилось назад в город, в крепость, где тем временем был приготовлен обед в полном соответствии с обычаем иудеев.

2. Все снова заняли свои прежние места и подкрепились вкусно приготовленным обедом.

3. Только в конце трапезы Цирений заметил, что среди гостей не было известного нам начальника.

4. «Где он, и что он делает?» – интересовалась римская знать во главе стола.

5. Цирений же обратился к своему Иосифу и спросил его об этом.

6. И Иосиф ответил, говоря: «Не тревожься о нем, ибо он пошел навестить бедняков в городе!

7. Правда, обнаружение внутреннего света для него пока еще важнее, чем собственно бедняки.

8. Но это не нанесет ущерба его делу, ибо в самом этом искании ему откроется и правильный путь!»

9. Когда Цирений узнал об этом, он необычайно обрадовался и похвалил начальника в своем сердце.

10. И пока римская знать терялась во всевозможных догадках относительно причины отсутствия начальника, сам он, весьма радостный, вдруг появился перед всем обществом и тотчас же был атакован со всех сторон тысячей вопросов.

11. Начальник же, будучи сам большим любителем вопросов, в не меньшей степени любил и отвечать.

12. И потому он тут же подошел к Цирению, и извинился за то, что на этот раз сбежал с трапезы.

13. И Цирений протянул ему руку, и сказал:

14. «Воистину, даже если бы мы стояли перед неприятелем, и ты по той же причине оставил бы поле сражения, – тебе бы не пришлось отвечать передо мной!

15. Ибо, истинно, истинно, как я понимаю это ныне, когда мы делаем добро хотя бы одному человеку, мы тем самым делаем больше, чем если бы мы завоевали для Рима все царства мира!

16. Один человек Господу Богу важнее, чем весь прочий мир!

17. И потому мы сделаем для Бога нечто гораздо большее, если из любви обеспечим брата как телесно, так и по возможности – духовно,

18. чем если мы выступим в поход против многих тысяч злейших врагов!

19. Да, бесконечно похвальнее быть перед Богом благодетелем по отношению к своим братьям, нежели слыть величайшим героем в этом сумасшедшем мире!»

20. И Младенец сказал на это: «Аминь, так и есть, Мой Цирений Квириний!

21. Оставайся на этом пути. Воистину, никакой иной путь не приведет тебя к вечной жизни столь надежно, как этот! Ибо любовь есть жизнь. У кого есть любовь, у того есть и жизнь!» – И Младенец взглядом благословил Цирения и начальника.

Глава 152. Речь Младенца Иисуса к Цирению. Цирений как предшественник Павла. Предсказание о падении Иерусалима от меча римлян

27 февраля 1844

1. После этого разговора юноши снова раздвинули завесу, и все общество опять направилось к нищим. И Младенец выпрямился, и благословил нищих взглядом.

2. Потом Он обратился к Цирению и сказал ему очень ласковым голосом:

3. «Мой возлюбленный Цирений Квириний! Смотри, Мои слуги, которых ты видишь здесь в образе нежных юношей, присматривают во Имя Мое за всем творением!

4. Каждый мир и каждое солнце должны повиноваться их малейшему знаку.

5. Таким образом, ты видишь, что Я предоставил им неограниченную силу.

6. И как Я передал все творение Моим слугам для управления в соответствии с порядком, так же передаю Я тебе ныне эти миры жизни, которые намного больше!

7. Смотри, эти братья и сестры сами по себе больше, нежели вся бесконечность, полная небесных тел и солнц!

8. Да, Я говорю тебе: одно дитя в колыбели больше, чем вся материя в вечном и бесконечном пространстве!

9. И потому вдумайся, какое величие ты получаешь от Меня в этом даре, и над каким величием Я тебя ставлю!

10. Со всей любовью, кротостью и терпением веди этих нищих правильными путями ко Мне, и величину награды, которую ты однажды получишь за это, ты никогда не сможешь измерить!

11. Я, твой Господь и Бог, настоящим назначаю тебя Моим предвестником в царстве язычников, чтобы тот*, кого Я пошлю к ним однажды, был легче воспринят ими!

12. В будущем Я пошлю также предтечу** и к иудеям,

13. но Я говорю тебе: ему придется нелегко! И что он будет делать в поте лица своего, того ты достигнешь во сне!

14. И свет будет отнят у детей и во всей полноте передан вам!

15. И потому Я, будучи Ребенком, вкладываю в тебя то семя, которое даст Мне однажды дерево, и на нем будут вечно созревать благородные плоды для Моего дома.

16. Но смоковницу, которую Я посадил у детей еще во времена Авраама в Салиме – городе, который Я воздвиг Своей собственной рукой в Мельхиседеке, – Я прокляну, ибо ничего, кроме листвы, она не приносит!

17. Воистину, никогда Я еще не утолял ею своего голода! Много раз через хороших садовников Я удобрял это дерево в Салиме, и все-таки оно не принесло Мне ни единого плода!

18. И потому также не пройдет и столетия, как благодаря вам, чужеземцам, падет этот город, возведенный Моей рукой для Моих детей! Сын твоего брата поднимет меч против Салима!

19. И как ты принимаешь ныне этих нищих, как своих детей, так же и Я приму вас, чужаков, как Моих детей, и вы вытесните Моих детей.

20. Сохрани эти слова при себе и втайне поступай согласно им. Я же всегда буду благословлять тебя невидимой короной Моей вечной Любви и Милости. Аминь!»

21. Эти слова заставили всех замолчать. И ангелы лежали, пав ниц, и никто не дерзал что-либо говорить или спрашивать.

Глава 153. Вопрос Цирения о божественной Сущности Младенца. Объяснение Иосифа на примере живого Слова Божьего в пророках. Опровержение через Младенца Иисуса

28 февраля 1844

1. Лишь спустя некоторое время Цирений отвел Иосифа в сторону и сказал ему:

2. «Мой благороднейший друг и брат! Ты слышал, что Младенец говорил мне?!

3. Ты слышал, как Он сейчас совершенно открыто высказал: ‘Я – твой Господь и Бог’?!

4. Если же я добавлю к этому Силу Его Воли и слуг из Небес всех небес, которые всегда падают ниц, когда этот Малютка говорит, тогда ведь Он – и есть единый вечный истинный Бог и Создатель мира и всего сущего в нем?!

5. Друг! Брат! Что ты скажешь на это мое признание? Разве это не так? Или это как-то по-другому?»

6. Тут Иосиф сам немного изумился, поскольку он, хоть и полагал, что это Дитя совершеннейший Сын Божий, но Самим Божеством он Его не считал!

7. И потому через некоторое время он сказал: «Почитать Младенца Самим Богом было бы, пожалуй, несколько смело!

8. Ведь у иудеев так принято, что все они – дети Божьи и, вследствие этого, также и сыны Божьи!

9. И это повелось уже со времен отца Авраама, который тоже был сыном Божьим, а следовательно, также и все его потомки.

10. К тому же во все времена бывали у нас великие и малые пророки, и когда они говорили, то они говорили из Бога, и Бог всегда судил, и говорил их устами от первого лица.

11. Так однажды Господь поведал через Исайю: ‘Я – твой Господь и Бог, Который приводит в движение море, и его волны неистовствуют. Мое Имя – Господь Саваоф.

12. Я вкладываю Мое Слово в твои уста и осеняю тебя Своей рукой, чтобы Я, зародив небо и основав землю, говорил Сиону: ты – народ Мой!’*

13. И, смотри, когда этот пророк говорит так от первого лица, как если бы он сам был Господом, то все же он не Господь, но только Дух Господень говорит устами этого пророка!

14. И, смотри, здесь, по-видимому, то же самое. Господь пробуждает в этом Ребенке очень сильного пророка и уже заранее говорит Его устами, как некогда – устами отрока Самуила!»

15. Тут Цирений было успокоился, но Младенец призвал Иосифа с Цирением к Себе и сказал Иосифу:

16. «Иосиф, хотя тебе и ведомо, что Господь чаще всего говорил устами пророков как от первого лица,

17. но ты не знаешь, что однажды Господь сказал у Исайи, говоря:

18. ‘Кто есть Тот, Кто придет от Едома в красных одеждах от Восора? Он, убранный так в одеждах Его, и шествует в великой силе Своей?

19. “Я, учащий справедливости, Мастер помощи!”

20. Почему же одеяние Твое так красно, и платье Твое, как у давильщика?

21. “Я один топчу, и никого из народов нет со Мной. Я давил их во гневе Моем и растоптал их в ярости Моей.

22. И потому их сила брызнула Мне на одежды, и Я замарал все одеяние Мое!

23. Ибо Я наметил Себе день мщения! Год освобождения Моих пришел!

24. Ибо Я обернулся, и не было помощника! И Я был в ужасе, и никто не удержал Меня, но Моя рука должна была помочь Мне, и Мой гнев удержал Меня!

25. И потому Я растоптал народы во гневе Моем, и потопил их в ярости Моей, и силу их поверг на землю**!'"

26. Иосиф! Известен ли тебе Тот, Кто придет от Едома и ныне уже пришел и говорит тебе: Я, учащий справедливости, Мастер помощи?!»

27. При этих словах Иосиф положил руку на грудь и про себя молился Младенцу.

28. И Цирений через некоторое время очень тихо сказал Иосифу: «Брат! По этой речи Младенца, которая, конечно, слишком мудра для меня, мне кажется, что я все-таки был прав!»

29. И Иосиф сказал: «Да, да, ты прав! Но тем важнее тебе теперь молчать об этом, если только ты хочешь остаться в живых!» – И Цирений записал этот призыв глубоко в своем сердце, и соблюдал его всю свою жизнь.

—

* Книга пророка Исайи, гл. 51, 15–16.

** Книга пророка Исайи, гл. 63, 1–6.

Глава 154. Вопрос начальника. Отрицательный ответ Цирения. Разговор любопытного начальника с прекрасным ангелом

29 февраля 1844

1. После этой сцены наш начальник подошел к Цирению и спросил его, сколько солдат он должен откомандировать вечером к нему на службу в крепость.

2. Начальник задал этот вопрос потому, что он знал, что Цирений еще вечером велит отнести свой багаж на корабль, а также и съестные припасы для нескольких сотен людей из Острацины, которых он брал с собой в Тир.

3. И Цирений посмотрел на начальника, и сказал: «Мой дорогой друг! Если бы я заботился об этом только сейчас, это была бы плохая забота!

4. Об обеспечении нового корабля, который примет этих нищих, еще сегодня позаботятся так, что никто из путешествующих ни в чем не будет испытывать нужды.

5. Разве ты не видел, как быстро юноши восстановили это старое карфагенское судно?

6. Смотри, точно так же они могут и снабдить его и, наверняка, уже снабдили всем необходимым!

7. Что же касается моих личных кораблей, то они уже давно снабжены всем на целый год, с расчетом, по крайней мере, на тысячу человек!

8. И потому ради меня не стоит сейчас беспокоить ни одного солдата, но пусть каждый остается на своей императорской службе».

9. Этот ответ удивил начальника, ибо Цирений обыкновенно очень ценил предупредительность военных.

10. Тогда он спросил Цирения, говоря: «Ваше императорское консульское высочество! Кто же тогда эти юноши? Настоящие египетские волшебники, или же они полубоги, или знаменитые маги и звездочеты из Персии?»

11. И Цирений сказал: «Мой дорогой друг, ни то и ни другое!

12. Но если ты действительно хочешь знать, кто эти юноши, то пойди и спроси любого из них, и ты разберешься без моего участия!»

13. Тогда начальник поклонился Цирению и сразу же обратился к одному из присутствовавших юношей, и спросил его:

14. «Послушай, о достойнейший любви, наизамечательнейший, наипрекраснейший, совершенно чарующий меня, сверх всех моих понятий чудесный, бесконечно нежный, заставляющий своей непостижимой красотой неметь мой язык, ты-на-на-наи-пре-наипрелестнейший-юноша!

15. Да-но-о-чем-же-чем-же-я-собственно-собственно-хотел-спросить?..»

16. И юноша, засверкав небесной красотой, сказал на это начальнику:

17. «Неужто ты не знаешь этого? Спрашивай же, любитель вопросов, и я охотно отвечу тебе на все!»

18. Начальник же, совершенно потрясенный великолепием юноши, не мог вымолвить ни слова.

19. Только через некоторое время, когда он вдоволь насмотрелся на непостижимую для него красоту юноши, попросил он юношу поцеловать его.

20. И юноша поцеловал начальника, и сказал: «Отныне связь между нами навеки! Ищи же более близкого знакомства с тем мудрым иудеем, и тебе многое станет ясным!»

21. Но начальник настолько безумно влюбился в этого юношу, что от великой любви совершенно потерял голову и совсем позабыл свой вопрос.

22. И эта любовь мучила его до вечера, и была ему маленьким наказанием за его пристрастие к вопросам. Вечером же он исцелился и больше не стремился приближаться к тем юношам.

Глава 155. Забота Цирения о корабле. Совет ангела. Цирений благодарит Иосифа и Младенца. Предсказание Иосифа о приключении Цирения во время путешествия

1 марта 1844

1. Вечером приготовили ужин, а после трапезы сделали все необходимое для предстоящего отъезда.

2. Но Цирению и его свите было хорошо известно, что новое карфагенское судно еще ничем не нагружено и не снабжено, и Цирений втайне все же немного тревожился из-за этого.

3. Но тут подошел к нему один из юношей и сказал: «Квириний! Даже втайне тебе не следует ни о чем тревожиться,

4. ибо, смотри, то, о чем ты сейчас беспокоишься, уже давным-давно исполнено!

5. Позаботься только о своем доме, чтобы в твое отсутствие он был в порядке. Остальное Именем Господа Бога Саваофа предоставь нам!»

6. И Цирений поверил, и больше не беспокоился ни о чем, что касалось кораблей.

7. И он призвал к себе начальника, и передал ему управление и заботы о крепости.

8. Когда же начальник снова вступил в свою привычную должность,

9. Цирений призвал к себе командующего, и снова передал ему полномочия над расположенным в городе гарнизоном,

10. ибо у римлян командующий в присутствии наместника не имел права командовать войсками по своему усмотрению, поскольку наместник был там, как говорится, – все и вся.

11. Когда же Цирений отдал свои распоряжения, подошел он к Иосифу и сказал:

12. «Мой наиблагороднейший, я бы сказал, мой святой друг и брат! За что только не должен я теперь благодарить тебя, и совершенно в особенности – твоего Пресвятого Младенца!

13. Как, когда и чем я смогу вернуть тебе этот мой великий долг?!

14. Ты дал мне Тулию, ты чудесным образом спас мою жизнь!

15. Мне и не счесть всех чудесных благодеяний, которые ты оказал мне за все короткое время моего пребывания здесь!»

16. Но Иосиф сказал: «Друг! Сколько прошло с тех пор, как я находился в величайшем бедствии?!

17. И тогда в Тире ты был послан мне как ангел-хранитель Господень!

18. И, смотри, так одна рука постоянно моет другую на великом теле всего человечества!

19. Не будем же больше об этом! Смотри, уже настал вечер! А усадьба лежит в часе пути за городом. Так позволь же мне подняться и идти домой!

20. Благословение мое и Господне да будет многократно с тобой и твоими спутниками. И потому можешь спокойно отправляться в путь!

21. Трех львов возьми с собой на корабль, и они еще сослужат тебе добрую службу!

22. Ибо вас застигнет буря и забросит на Крит, где разбойники критяне нападут на вас.

23. И тогда львы тебе опять пригодятся!»

24. Тут Цирений оробел, но Иосиф утешил его и заверил, что никто даже и в малейшей степени не пострадает.

Глава 156. Благодарность Марония, трех жрецов и Тулии. Заповедь Иосифа о сохранении молчания

2 марта 1844

1. Тогда подошел к Иосифу Мароний Пилла с тремя жрецами и поблагодарил его за все чудесные благодеяния.

2. И Иосиф призвал его молчать обо всем том, что он здесь видел.

3. И Мароний со жрецами торжественнейше поклялся в этом.

4. Затем пришла Тулия и упала ниц перед Марией, и залилась слезами благодарности.

5. Мария же вместе с Младенцем склонилась, подняла Тулию и сказала ей:

6. «Будь благословенна именем Того, Кто покоится на моих руках! С благодарностью в сердце всегда помни это Дитя и тогда ты найдешь в Нем свое спасение!

7. На язык же свой наложи оковы и не выдавай нас никому!

8. Ибо, когда настанет время, Господь Сам откроет Себя перед миром!»

9. После этого Мария отпустила все еще рыдавшую Тулию.

10. Иосиф же сказал Цирению: «Друг! Смотри, многие из твоих приближенных были свидетелями некоторых чудес. Прикажи и им ради их же блага молчать обо всем этом!

11. Ибо каждого, кто предаст это исключительно божественное дело и не будет молчать, поразит смерть!»

12. И Цирений поклялся в этом Иосифу, и заверил его, что никто никогда даже и полслова не узнает об этом.

13. Тогда Иосиф похвалил Цирения и в заключение напомнил ему об обещанных восьмерых детях: пяти девочках и трех мальчиках.

14. И Цирений сказал: «О друг, это будет моим первым делом!

15. Но есть другой вопрос: смотри, еще в этом году из-за Тулии мне придется побывать в Риме!

16. Мой брат, император Август, который уже кое-что узнал от меня, как это тебе известно, безусловно, будет о многом расспрашивать.

17. Что я скажу ему? Насколько я вправе посвятить этого благородного человека в нашу тайну?»

18. И Иосиф ответил: «Ты можешь сообщить ему многое, но только с глазу на глаз.

19. И напомни ему, что если он будет молчать, то спокойно останется в своем императорском звании, равно как и его потомки!

20. Если же он проронит где-нибудь хоть полслова, Бог тотчас же покарает его!

21. Если же он восстанет против Всемогущего, тогда он в одно мгновение погибнет вместе со всем Римом!»

22. И Цирений горячо поблагодарил Иосифа за это позволение, и Иосиф благословил его, и затем отправился со всеми своими в усадьбу.

Глава 157. Исполненный любви разговор Младенца Иисуса с Иаковом. Груз и тяжесть Господа для тех, которые носят Его в себе. Младенец Иисус внезапно теряет способность говорить

4 марта 1844

1. За городом Мария передала Младенца Иакову, ибо она устала, поскольку весь день носила Его на руках.

2. И Иаков очень обрадовался, когда ему снова дали нести его Любимца.

3. Младенец же открыл глаза и сказал: «Мой любимый Иаков! Ты и в самом деле всем сердцем любишь Меня!

4. Но если бы Я стал слишком тяжел для тебя, продолжал бы ты все так же любить Меня?»

5. И Иаков ответил: «О мой горячо любимый Братик! Даже если бы Ты весил, как я, то и тогда я с таким же горящим сердцем носил бы Тебя на руках!»

6. Младенец же промолвил: «Брат Мой, ныне Я, конечно, не тяжел для тебя,

7. но придет время, когда Я стану тебе великой ношей!

8. И потому ты хорошо поступаешь, что уже сейчас с любовью привыкаешь к Моей тяжести,

9. и когда настанет тяжелое время, ты точно так же легко будешь носить Меня в Моем полном весе, как ты носишь Меня сейчас Ребенком!

10. Я же говорю тебе: каждый, кто прежде не научится выдерживать Меня как Дитя, однажды погибнет под Моим полным весом!

11. Кто же будет носить Меня в своем сердце как маленького слабого Ребенка, подобно тебе, носящему Меня ныне на своих руках, тому и во взрослом возрасте Я останусь такой же малой ношей!»

12. И Иаков, не понимая этих высоких слов, спросил Младенца, лаская Его:

13. «О мой горячо любимый Братик, мой Иисус! Разве Ты хочешь, чтобы Тебя носили и тогда, когда Ты станешь взрослым?»

14. Младенец же сказал: «Ты любишь Меня изо всех своих сил, и этого Мне достаточно!

15. Твоя простота Мне милее мудрости мудрых, которые много считают и предсказывают, сердца же их при этом – холоднее льда.

16. То, что тебе сейчас еще не понятно, в нужное время станет вполне очевидным!

17. Смотри, Я пока еще только Дитя, полностью несовершеннолетнее,

18. но Мой язык, тем не менее, свободен, и Я говорю с тобой, как зрелый Муж!

19. И если бы Я хотел вечно оставаться таковым, Я бы уподобился двойственному Существу: с виду – Младенцу, по речи – Мужу!

20. Так это оставаться не может! И потому на один год Я умолкну перед всеми, за исключением тебя!

21. Ты же будешь продолжать слышать Мой голос, но только в своем сердце!

22. И когда Я снова заговорю устами, твои глаза хоть и узрят тогда во Мне более возмужалое, но твои уши будут слышать от Меня только детское!

23. Все это Я сообщил тебе, чтобы ты не сердился на Меня – и да будет так!»

24. Тут Младенец снова стал совсем безмолвным и вел Себя подобно любому другому младенцу. И пока длился этот разговор, все добрались до усадьбы.

Глава 158. Ангелы чудесно ухаживают за домашними животными Иосифа. Ревностность Иосифа в отношении субботы. Указание Гавриила на деятельность природы в субботу. Исчезновение ангелов

5 марта 1844

1. Прибыв в усадьбу, Иосиф тотчас же приказал четверым старшим сыновьям проверить животных и позаботиться о них, и затем сразу идти отдыхать.

2. И они поспешили все это исполнить, но вскоре вернулись, и сказали Иосифу:

3. «Отец, это удивительно! Коровы, равно как и ослы, накормлены и напоены, и все же их корзины с кормом полны и поильные колоды наполнены до краев. Как это?»

4. И Иосиф сам пошел посмотреть, и убедился в справедливости слов своих четверых сыновей.

5. Тогда он вернулся и спросил присутствовавших еще юношей, не они ли сделали все это в субботу.

6. И юноши подтвердили это. Иосиф же весьма обеспокоенно сказал юношам:

7. «Как же вы – слуги Господни – и не соблюдаете субботы?!»

8. И Гавриил ответил на это: «О чистый муж, как можешь ты спрашивать нас об этом?!

9. Разве сегодняшний день не прошел, как и любой другой? Разве солнце не взошло и не зашло, как и в любой другой обыкновенный день? Разве не дул сегодня утренний, дневной и вечерний ветер?

10. Когда мы стояли у моря, разве ты не видел неизменного деятельного движения волн? Почему же море не праздновало субботу?

11. Как мог ты сегодня ходить, есть и пить, и дышать, – и не запретил своему сердцу биться?!

12. Смотри, муж, боящийся субботы, все, что в мире есть и происходит, существует только благодаря данной нам Господом действенной силе, и управляемо, и руководимо нами!

13. И если бы мы теперь отдыхали весь день напролет, скажи, разве не погибло бы тогда в одночасье все творение?

14. Смотри, не праздным бездельем, но только нашей деятельностью в любви к Господу нам следует праздновать субботу!

15. Истинный покой в Господе, таким образом, состоит в истинной любви к Нему, которая в сердце, и в соответствующей ей неустанной деятельности для поддержания вечного порядка.

16. Все прочее – мерзость перед Богом, полная человеческой глупости.

17. Обдумай это хорошо и ни в какую из суббот не бойся творить добро, тогда ты будешь полностью подобен Господу, твоему и моему Создателю!»

18. После этой речи все юноши пали ниц перед Младенцем и исчезли.

19. Иосиф же зарыл эти слова глубоко в своем сердце и впредь никогда больше не был столь щепетилен в субботу.

Глава 159. Изумление и беспокойство Евдокии по поводу внезапного исчезновения юношей. Успокаивающие слова Марии. Ночной отдых. Тоска Евдокии по Гавриилу, его внезапное появление и совет

6 марта 1844

1. Когда юноши исчезли, Евдокия спросила Марию, кем же, в сущности, они были.

2. Ибо Евдокия была еще язычницей и ничего не знала о сверхъестественных тайнах Небес.

3. И то, что даже язычники смогли тогда видеть ангелов, происходило оттого, что на все это время им было открыто их внутреннее око.

4. Исчезновение же ангелов, соответственно, было не чем иным, как закрытием их духовного внутреннего видения,

5. по причине чего также после исчезновения ангелов Евдокии показалось, будто она пробудилась от глубокого сна.

6. Она снова почувствовала себя совершенно естественно, и все, что на протяжении всего дня она видела, слышала и делала, представлялось ей теперь очень живым сном.

7. Потому и простителен Евдокии упомянутый выше вопрос к Марии,

8. ибо теперь она снова была целиком во внешнем состоянии, которое было языческим.

9. Мария же ответила, говоря: «Евдокия, мы еще долго будем вместе, и для тебя станет ясным все, что ныне еще смутно!

10. Сегодня же отправимся отдыхать, ибо я очень устала!»

11. И хотя внешне Евдокия удовлетворилась этим утешением, но в сердце ее вспыхнула страсть.

12. Иосиф же сказал: «Дети мои, настала ночь; закройте ворота и идите отдыхать!

13. Ибо завтра все еще день субботы, когда мы не работаем, и мы сможем еще о многом поговорить!

14. Сегодня же восхвалите Господа и сделайте так, как я велел вам!

15. Ты, Иаков, приготовь колыбель и уложи Младенца, и поставь колыбель у ложа матери!

16. А ты, Евдокия, иди в свою спальню и подкрепи свои члены сладким сном во Имя Господне!»

17. Евдокия тотчас же ушла в отведенную ей комнату и легла на свое ложе, но сон не шел к ней,

18. ибо ее пылкая душа была слишком возбуждена исчезновением юношей.

19. Она влюбилась в Гавриила и теперь не знала, как ей быть, ибо предмет ее любви так внезапно исчез у нее на глазах.

20. И когда все в доме уже отдыхали и спали, Евдокия поднялась, открыла окно и выглянула наружу.

21. И внезапно перед ней предстал Гавриил, и сказал: «Ты должна успокоить свое сердце!

22. Ибо, смотри, я не человек, подобно тебе, но только дух и посланец Бога!

23. Младенцу же молись, ибо Он есть Господь, Который успокоит твое сердце!» – После этого ангел снова исчез, и Евдокия обрела покой.

Глава 160. Веселая игра Иакова с Младенцем. Порицание Иосифа и ответ Иакова. Сон Евдокии и чудесное свидетельство от Господа

7 марта 1844

1. Утром, за час до восхода солнца, в доме Иосифа, как обычно, уже царило оживление, и даже Младенец бодро дергал ножками в колыбели, и издавал радостные детские возгласы, будто немного напевая.

2. Иаков играл с Младенцем по-своему и проделывал перед Господом бесконечности всевозможные движения руками, и при этом пел, и насвистывал.

3. Мария же еще дремала на своем ложе, и потому Иосиф, погруженный в утреннюю молитву, слегка упрекнул Иакова, что тот так расшумелся и не обращал внимания ни на молитву, ни на еще дремавшую мать.

4. Иаков же извинился и сказал: «Дорогой отец, смотри, ведь Господу Небес и земли угодно мое занятие с Ним!

5. А ведь нам всегда следует делать то, что угодно Господу!

6. И, смотри, Господу нравится, что я делаю! Как же это может вызывать твое неудовольствие?

7. И матери наверняка не дремалось бы так хорошо, если бы мы оба, Младенец и я, не шумели бы подобным образом!

8. Прошу тебя, дорогой отец, считать меня на этом прощенным и впредь не укорять, если я, исполняя свои обязанности, буду иногда казаться тебе шаловливым, но при этом все же буду угоден Господу!»

9. Иосиф же сказал: «Да, да, все это так, – и мне отрадно видеть, как хорошо ты умеешь обращаться с Младенцем,

10. но только в будущем тебе не следует так шуметь, если ты видишь, что кто-то еще спит, а кто-то другой сосредоточен в молитве к Богу!»

11. И Иаков поблагодарил отца за это наставление, но затем спросил его, говоря:

12. «Отец! Когда ты молишься Богу так, как ты молился сейчас, скажи, какому Богу ты тогда молишься?

13. Насколько я знаю ныне об этом Младенце, вследствие явных свидетельств Небес, не может быть никакого иного более великого и более истинного Бога, чем Он!

14. А если это так, согласно пророкам и многим чудесным доказательствам,

15. и если у пророка сказано: ‘Кто есть Тот, Кто придет от Едома в красных одеждах от Восора? Он, убранный в одеждах Его, и шествует в великой силе Своей? – Я, учащий справедливости, Мастер помощи!’

16. Отец! Ведь эти слова перед тобой Младенец отнес вчера к Себе! Кто же Он тогда? Ибо ведь ни один человек не может сказать о себе такое! А ведь есть только один Бог!

17. Кто же тогда этот Младенец, который говорит: ‘Я, учащий справедливости, Мастер помощи!’?»

18. Тут Иосиф изумился и сказал: «Воистину, сын мой Иаков, ты прав, и в этом ты у колыбели – лучше, чем я – здесь, в молитвенном углу!»

19. При этих словах вышла из своей комнаты Евдокия, полная высочайшего восхищения и прекрасная, как утренняя заря, и пала ниц перед колыбелью, и молилась Младенцу.

20. Так она молилась в продолжение получаса, а затем поднялась и сказала: «Да, да, – это только Ты, и кроме Тебя – никто больше!

21. Сегодня ночью я видела во сне солнце на небе, но оно было пусто и светило тускло.

22. Но потом я увидела этого Младенца на земле, и Он сиял, как тысяча солнц, и от Него исходил яркий луч к этому пустому солнцу, и пронизывал его светом!

23. И в этом луче я увидела возносящихся и нисходящих ангелов, подобных тем, что были здесь, и их число было бесконечно, и их лики неизменно были обращены к Младенцу! Ах, какое это было великолепие!»

24. И этот рассказ окончательно вывел Иосифа из его молитвенного угла, и с тех пор он стал также всецело уповать на Младенца, и часто молился у колыбели.

Глава 161. Беспокойство Марии и Иосифа из-за молчания Младенца, их сомнение в Его подлинности. Тщетная попытка Марии исцелить слепого чудесной водой после купания Младенца. Иаков: «Разве вы не знаете, что нельзя искушать Бога?» Иаков по внутреннему приказу Младенца Иисуса исцеляет слепого

8 марта 1844

1. В это время проснулась также и Мария. Она протерла глаза и немедленно встала, умылась, и в смежном покое переменила ночное платье на дневное.

2. Вскоре она вернулась полностью умытая, подобная ангелу Небес, столь прекрасная, добрая и кроткая, и столь глубоко преданная Воле Господа!

3. Она поприветствовала Иосифа и поцеловала его, а потом обняла и поцеловала Евдокию.

4. После этого весьма ласкового приветствия, которое всегда вызывало у старого Иосифа слезы радости, Мария, полная любви, опустилась перед колыбелью на колени и, необычайно смиряясь в своем сердце, и молясь, дала Младенцу грудь.

5. И когда Младенец покушал, Мария тотчас же велела приготовить свежее купание, и, как обычно, искупала Младенца.

6. И Младенец бодро дергал ножками в купели, и усердно во всеуслышание гулил.

7. Когда же Младенец был выкупан, вытерт и одет во все свежее, и Его ножки были спеленаты,

8. Мария спросила Младенца, как Он себя чувствует и нравятся ли Ему свежие одежки.

9. Ибо ведь она знала, что Младенец умеет говорить, притом – по-божественному мудро. Но ни она, ни кто-либо другой, кроме Иакова, не знали, что Младенец снова связал Свой язык!

10. И потому все удивились, когда Младенец не ответил на вопросы Марии.

11. Тогда Мария настоятельнейше попросила Младенца, чтобы Он хотя бы немножко поговорил. Но Младенец продолжал Свой детский лепет, и ни о каких словах не было больше и речи!

12. Это встревожило и Марию, и Иосифа, и они подумали, не унесли ли ангелы божественное Дитя ночью на Небеса, подбросив в колыбель совсем обыкновенного ребенка.

13. Ибо вера в подмену детей была очень распространена у иудеев.

14. И Мария вместе с Иосифом в великом страхе принялись разглядывать Младенца – все ли Он еще Тот Самый,

15. но они не смогли отыскать ни наималейшей несхожести, ни на голове, ни где-либо еще.

16. Тогда Мария сказала: «Сохраните воду от купания и поищите какого-нибудь больного, и приведите его сюда,

17. ибо до сих пор такая вода имела чудодейственную силу!

18. Если больной исцелится, значит, это все еще наш Младенец, а если он не исцелится, значит, Господу Богу было угодно дать нам другое дитя вместо Своего!»

19. Тут Иаков хотел заговорить, но Младенец запретил ему ясно слышимым им в сердце голосом, и он промолчал.

20. Иосиф же немедленно послал старшего сына в город, чтобы тот привел какого-нибудь больного.

21. Через полтора часа он вернулся и привел с собой одного слепого, и Мария промыла ему глаза купальной водой, но слепой не прозрел.

22. Это опечалило Марию, Иосифа, четверых сыновей и Евдокию. Только Иаков оставался веселым и взял Младенца, и нянчил Его.

23. Слепой же начал роптать, ибо полагал, что его лишь подразнили.

24. Но Иосиф утешил его, пообещав ему пожизненное обеспечение в качестве извинения за эту якобы насмешку. На этом слепой успокоился.

25. Иосиф же заметил веселость Иакова и упрекнул его в том, что это грех по отношению к нему как к отцу.

26. Но Иаков ответил: «Я весел, ибо знаю, что происходит! Вы же печальны, ибо вы этого не знаете! Разве вы не знаете, что нельзя искушать Бога?»

27. Тут Иаков дохнул на слепого, и тот в мгновенно прозрел. И все с удивлением посмотрели на Иакова, но не поняли, что к чему.

Глава 162. Расследование Иосифа относительно происхождения исцеляющей силы Иакова. Сомнение Иосифа. Мудрый ответ Иакова из Господа. Иосиф удивляется мудрости сына

9 марта 1844

1. Спустя некоторое время Иосиф подошел ближе к Иакову и спросил его, откуда в его дыхании взялась такая сила.

2. И Иаков сказал: «Дорогой отец! Я услышал в себе Голос, который сказал мне:

3. ‘Дохни слепому в лицо, и он снова обретет ясное зрение’.

4. И, смотри, я твердо поверил этому Голосу во мне, и сделал по Его слову, и слепой прозрел!»

5. И Иосиф продолжил: «Вероятно, как ты сейчас сказал, так оно и есть,

6. но откуда шел этот могучий Голос в тебе, и как ты Его услышал?»

7. И Иаков ответил: «Дорогой отец! Разве ты не видишь Того, Кто ныне на моих руках играет моими кудрями?

8. Я полагаю, именно Он, чудесным образом говорил это во мне!»

9. И Иосиф продолжал спрашивать Иакова, говоря:

10. «Считаешь ли ты, что этот Младенец настоящий? Не кажется ли тебе, что Его подменили?!»

11. И Иаков сказал: «Кто же или какая сила может быть в состоянии подменить Всемогущего?

12. Разве ангелы не падали ниц всякий раз, когда Младенец чудесным образом говорил? Как же они смогли бы тогда так поступить с Ним, Всемогущим?!

13. И потому я считаю этого Младенца все тем же и подлинным! И это так же определенно и истинно, как определенно и истинно то, что я еще никогда не верил в подмену детей!»

14. И Иосиф сказал: «Мой дорогой сын, ты привел здесь не очень твердое доказательство своей веры,

15. ибо, смотри, так говорит сам Давид: ‘Зачем буйствуют язычники, и люди возводят напраслину?

16. Цари восстают в стране, и властители совещаются между собой против Господа и Помазанника Его, и говорят:

17. “Разорвем же узы и сбросим Его петлю!”’

18. Смотри, сын мой, эти слова духовные, и цари – суть силы, а страна – великое царство этих невидимых сил! Что же у них на уме, о чем они говорят?

19. Разве не указывается здесь на возможность того, что они тоже могут наложить руки на Господа?!»

20. И Иаков сказал: «Конечно, если Господь допустил бы это!

21. Ведь уже в самом начале этой песни* спрашивается: ‘Зачем буйствуют язычники, и люди возводят напраслину?’

22. Разве не хочет Давид обозначить этим недостаточность таких сил против Господа?!

23. И далее ведь выразительно сказано: ‘Но Тот, Кто живет в Небесах, посмеется над ними!

24. Однажды Он будет говорить с ними во гневе Своем, и яростью Своей ужаснет их!’

25. Дорогой отец! Я думаю, эти две строфы великого певца Божьего вполне оправдывают мою веру!

26. Ибо они возвещают мне, что Господь всегда остается Господом, и Его невозможно подменить!»

27. И Иосиф удивился мудрости своего сына, и вместе со всем своим домом вернулся к мнению, что Младенец – подлинный, и хвалил, и славил Бога за это.

—

* Второй псалом Давида.

Глава 163. Работа сыновей Иосифа. Мастерство Марии. Прилежание Евдокии. Прибытие восьмерых детей из Тира. Благородное послание Иосифа Цирению. Мария как наставница восьмерых детей

11 марта 1844

1. Таким образом, в доме Иосифа все снова вернулось к старому порядку.

2. Иосиф с сыновьями изготавливали всевозможную мелкую деревянную утварь и продавали ее жителям города по низким ценам,

3. и делали это, конечно, наряду с прочей домашней работой.

4. Мария с Евдокией занимались хозяйством, шили одежду, а иногда также исполняли изысканные работы для богатых городских семей.

5. Ибо Мария была очень искусна во всех видах прядения и вязала целые платья,

6. Евдокия же оказалась хорошей швеей и ловко умела обращаться с иглой.

7. Так семья всегда зарабатывала себе необходимое и имела столько, что при случае могла также помогать и беднякам.

8. Только через четверть года прибыли из Тира восемь детей – разумеется, в сопровождении надежных друзей Цирения –

9. и привезли с собой для их содержания большую сумму денег, которая составляла восемьсот фунтов золота.

10. Иосиф же сказал: «Детей я приму, а золото – нет, ибо на нем лежит проклятье Господне!

11. И потому возьмите его обратно с собой и верните Цирению. Он знает, почему я не могу и не имею права принять его!

12. Передайте ему мое благословение и привет

13. и скажите, что на его пути домой я в духе сопровождал его, и был свидетелем всего, что с ним приключилось,

14. и всегда благословлял его, когда ему угрожала опасность!

15. И пусть он не тревожится из-за утраты трех львов на острове Крит, ибо так было угодно Господу, Которого он знает!»

16. Затем Иосиф благословил друзей Цирения и с великой радостью принял восьмерых детей, которые сразу же почувствовали себя у Иосифа совершенно как дома.

17. Тогда друзья Цирения взяли золото обратно и без промедления отбыли назад в Тир.

18. Иосиф же восславил Бога за обретение этих детей, благословил их и передал под руководство Марии, которая была искусной наставницей, ибо в храме ей преподавали всевозможные науки.

19. Дети же учились читать и писать по-гречески, по-иудейски, а также по-латыни.

20. Ибо в те времена почти каждый человек должен был уметь говорить, а при необходимости и писать на этих трех языках. (Примечание: латынь же тогда была примерно тем, чем сегодня является галльский* язык, и при хорошем воспитании считалась обязательной.)

—

* Галльский – французский.

Глава 164. Спокойный год в доме Иосифа. Иаков по приказанию Младенца Иисуса чудесно исцеляет одержимого мальчика из семьи мавров

12 марта 1844

1. С этого времени в доме Иосифа все шло совершенно спокойно, и не случалось ничего чудесного.

2. И это спокойствие длилось целый год, по прошествии которого Младенец уже самостоятельно начал ходить, а также говорить и играть с остальными восемью детьми.

3. И в это время пришла в дом Иосифа семья мавров, в которой был очень больной ребенок.

4. Ибо эта семья слышала в городе, будто в доме Иосифа находится чудо-врач, исцеляющий все болезни.

5. Больной ребенок был мальчиком десяти лет, которого ужасно мучил злой дух.

6. Ни днем, ни ночью этот дух не давал мальчику покоя и бросал его туда и сюда, и вздувал ему живот, и причинял этим невыносимые боли.

7. Он бросал его то в жар, то в холод.

8. Но оказавшись в доме Иосифа, этот дух притих и не шевелился.

9. И Иосиф спросил отца мальчика, который понимал по-гречески, что с ребенком.

10. И отец в точности рассказал Иосифу все, что произошло с мальчиком с самого начала.

11. Тогда Иосиф подозвал Иакова, который был тогда юношей шестнадцати лет и, как обычно, занимался с Младенцем, и поведал ему об этой беде семьи мавров.

12. Иаков же обратился к Младенцу, прижал Его к груди и заговорил с Ним в своем сердце.

13. И Младенец очень громко сказал на иудейском языке:

14. «Брат Мой! Мое время еще не скоро настанет! Но ты иди к этому больному мальчику, род которого носит знак Каина!

15. Прикоснись указательным пальцем левой руки к его груди, и злой дух тотчас же навсегда выйдет из этого мальчика!»

16. И Иаков немедленно подошел, и сделал, как велел ему Младенец.

17. Тогда злой дух в последний раз рванул мальчика и закричал:

18. «Чего Ты хочешь от меня, Ужасный? Куда мне теперь деваться, если Ты до времени изгоняешь меня из моего жилища?!»

19. И Иаков сказал: «Господь хочет этого! Неподалеку есть море. И где оно глубже всего, там ты должен жить на дне, и впредь ил будет местом твоего обитания, аминь!»

20. Тут дух покинул мальчика, и мальчик мгновенно выздоровел.

21. Тогда семья хотела наградить Иосифа. Но Иосиф не принял ничего и с миром отпустил эту семью, и хвалил Бога за чудесное исцеление их ребенка.

Глава 165. Полугодовой перерыв в сотворении чудес. Иисус – веселый Мальчик. Иаков посещает рыбака Ионафана. Тяжесть Младенца. Возвращение домой в сопровождении Ионафана

13 марта 1844

1. После этой истории прошло еще полгода в полном спокойствии, и ничего чудесного не происходило.

2. Ибо Младенец Своей внутренней силой тщательнейше избегал всего, что только могло подать повод к сотворению какого-либо чуда.

3. Он был весел и играл с другими детьми, когда у них было время,

4. в остальном же Он больше всего любил прогуливаться с Иаковом, весьма рассудительно беседуя с ним, когда они оставались одни.

5. С другими же детьми Он разговаривал совсем как прочие дети в возрасте двух лет.

6. В этой местности неподалеку от моря проживал один иудей-переселенец. Он занимался рыбной ловлей и жил этим промыслом.

7. Этот иудей был огромного роста и обладал исполинской силой.

8. Однажды в канун субботы утром, вскоре после завтрака, Иаков взял Младенца и с разрешения Иосифа пошел к этому иудею, жившему более чем в часе ходьбы от усадьбы Иосифа.

9. Иаков же отправился к нему, поскольку этот иудей неоднократно приглашал его, к тому же и Младенец Сам тайно повелел ему так поступить.

10. Когда Иаков с Младенцем пришел в дом рыбака, тот очень обрадовался и сейчас же угостил Иакова хорошо приготовленной рыбой.

11. И Иаков вдоволь наелся, и самые отборные кусочки давал отведать своему маленькому Братику.

12. И Младенец с явным аппетитом кушал эти маленькие кусочки, которые Иаков клал Ему в рот.

13. Это так обрадовало рыбака, что он невольно растрогался до слез.

14. Вскоре Иаков стал собираться домой,

15. но рыбак настоятельнейше просил его, чтобы он провел у него целый день.

16. «Вечером же, – сказал он, – я отнесу тебя домой вместе с твоим прелестнейшим маленьким Братом!

17. Ибо, смотри, ты, вероятно, шел сюда не менее полутора часов, поскольку должен был обойти весь этот морской рукав, который необычайно мелок!

18. Я же ростом – почти в два клафтера. И вода там, где она глубже всего, едва доходит мне до пояса!

19. И я возьму тебя вместе с Младенцем к себе на руки, и пройду с вами вброд через этот морской рукав, и легко доставлю вас домой меньше чем за четверть часа, да еще и с хорошей порцией лучшей свежей рыбы в придачу!»

20. Тогда Младенец сказал: «Ионафан! Намерение у тебя хорошее, но не буду ли Я с Моим братом слишком тяжелой ношей для тебя?»

21. И Ионафан улыбнулся, и сказал: «О, мое дорогое Дитятко! Даже если бы вы были во сто крат тяжелее, чем вы есть, я и тогда смог бы с легкостью нести вас!»

22. И Младенец сказал: «Ионафан, достаточно только проверить. Попробуй сначала одного Меня отнести туда и обратно через этот рукав, который в ширину едва ли больше пятидесяти клафтеров, и это покажет тебе, достаточно ли у тебя силы для нас обоих!»

23. И Ионафан тут же взялся попробовать. С согласия Иакова он взял Младенца на руки и пошел с Ним вброд через морской рукав.

24. Идти на ту сторону – было еще терпимо, и Ионафан чрезвычайно удивлялся тяжести Младенца.

25. Но на обратном пути Младенец сделался и вовсе настолько тяжелым, что Ионафану пришлось взять крепкую палку, чтобы, опираясь на нее, с неимоверным трудом донести Младенца до берега.

26. Когда же он добрался до берега, где его ждал Иаков, он тотчас опустил Младенца на землю и сказал: «Ради Иеговы, что это? Весь мир не может быть тяжелее этого Ребенка!»

27. И Младенец сказал, улыбаясь: «Это верно, ибо ты ныне нес Нечто гораздо большее, чем весь мир!»

28. Ионафан же, едва приходя в себя, спросил: «Как мне это понимать?»

29. Но Иаков сказал: «Дорогой Ионафан, возьми рыбу и проводи нас домой посуху, и оставайся у нас на ночь. А завтра тебе будет объяснение!»

30. Тогда Ионафан взял три бочонка лучшей рыбы и еще до полудня проводил их до дома Иосифа, который принял его с великой радостью, ибо еще с детства они были школьными друзьями.

Глава 166. Ионафан у Иосифа, друга его юности. Рассказ Ионафана и вопрос о странном Младенце. Сообщение Иосифа о Младенце. Смирение Ионафана и его любовь к Младенцу. Молитва Ионафана

14 марта 1844

1. Ионафан передал Иосифу три бочонка рыбы, чем весьма его обрадовал, ибо Иосиф был большим любителем рыбы.

2. Потом он сказал Иосифу: «Мой дорогой друг юности, скажи же мне, что это за Ребенок у тебя?!

3. Воистину, Ему, самое большее, два-три года, а Он разговаривает так разумно, как если бы Он был взрослым мужем!

4. И, смотри, я, которому нести под мышками двух быков, все равно, что тебе – двух ягнят, хотел задержать Иакова с Младенцем на целый день у себя, а вечером перенести их к тебе домой вброд через морской рукав!

5. Когда же я поделился этим намерением с Иаковом, обратился ко мне Младенец и сказал, к моему немалому удивлению:

6. ‘Ионафан, намерение у тебя хорошее, но не буду ли Я с Моим братом слишком тяжелой ношей для тебя?’

7. Само собой разумеется, я, осознавая свою силу, не мог не улыбнуться такому по-детски заботливому вопросу!

8. Но тогда Младенец сказал, что достаточно только проверить, и пусть я попробую отнести Его одного туда и обратно через морской рукав, чтобы убедиться, не будет ли это мне слишком тяжело!

9. С согласия Иакова я взял Младенца на руки и понес Его через воду.

10. Идти туда было еще сносно, но на обратном пути мне пришлось взять палку, на которую я мог опираться. Только так с неимоверными усилиями я едва добрался до другого берега.

11. Ибо, воистину, дорогой друг, можешь мне поверить, Младенец был так невыносимо тяжел, что мне прямо-таки показалось, будто вся тяжесть мира лежала на моих руках!

12. Когда же я добрался до берега и быстро передал Младенца Иакову, и немного отдохнул,

13. я спросил Иакова, что же это было, и как мог этот Младенец оказаться тяжелее мира?

14. И тогда Младенец по собственному побуждению снова сказал,

15. что ныне я нес Нечто большее, чем целый мир!

16. Друг, твой сын Иаков – свидетель всему этому! И потому теперь я спрашиваю тебя и говорю:

17. ради Иеговы, что же это за Ребенок у тебя? Ведь, воистину, это не может быть обычным делом!»

18. И Иосиф сказал Ионафану: «Если бы ты мог молчать как камень – иначе твоя жизнь оказалась бы в великой опасности – тогда я, пожалуй, кое-что рассказал бы тебе, моему честнейшему другу!»

19. И Ионафан поклялся, говоря: «Клянусь Богом и всеми Небесами! Да погибну я тысячу раз в огне, если хоть полусловом выдам тебя!»

20. Тогда Иосиф взял его с собой на свой любимый холм и там рассказал ему всю историю Младенца, о которой Ионафан до сих пор еще ничего не знал.

21. Когда же Ионафан в кратком изложении услышал все это, упал он на колени и принялся молиться с холма Младенцу, Который тем временем резвился среди остальных восьмерых детей,

22. и в конце своей долгой молитвы сказал: «О, блаженство блаженств! Мой Бог, мой Творец посетил меня! И я на собственных руках нес Того, Кто несет весь мир и все Небеса?! О, бесконечная Милость милостей! О земля, достойна ли ты такой Милости?! Да, теперь я понимаю смысл слов этого божественного Младенца: ‘Ты нес больше, чем мир!’» – После этого Ионафан умолк и в течение часа не мог от восхищения вымолвить ни слова.

Глава 167. Иосиф гостеприимно приглашает Ионафана. Сомнение Ионафана и его признание грехов. Совет Иосифа. Любимое блюдо Младенца: любовь Ионафана. Свидетельство Иисуса об Ионафане

15 марта 1844

1. И когда Ионафан таким живым образом совершил молитву, Иосиф сказал ему:

2. «Мой возлюбленный друг, ты живешь в своей хижине один со своими тремя помощниками.

3. Ныне, в канун субботы, ты все равно уже не будешь ловить рыбу. И потому оставайся сегодня у меня, а также и завтра, в субботу!»

4. И Ионафан сказал: «Да, мой друг и брат, если бы не божественный Младенец, я бы, пожалуй, остался у тебя,

5. но, смотри, я грешный человек и нечист во всех моих частях и членах!

6. Ибо с тех пор, как я поселился среди язычников, я почти не думал о законах Моисея и жил скорее, как язычник, чем как иудей.

7. И потому я не могу оставаться там, где живет Сам Святая Святых!»

8. Но Иосиф возразил: «Брат, твой довод хорош, но я его не принимаю!

9. Ибо, смотри, Господь, Который столь милостиво относится ко всем язычникам, наверняка отнесется к тебе еще более милостиво, ибо ты – кающийся иудей!

10. Тебе лишь нужно любить Его, и будь уверен, что и Господь безмерно полюбит тебя!

11. Ибо, смотри, эти восемь детей и Евдокия – язычники, и все же Младенец не гнушается ими, но безмерно любит их всех!

12. Точно с такой же большой любовью Он воспримет и тебя и будет обращаться с тобой, как со Своим лучшим другом!»

13. После этой речи Ионафан собрался с духом и вместе с Иосифом отправился вниз с холма в дом, где их уже давно ожидал обед.

14. И Иосиф созвал всех к столу. Мария же взяла Младенца и села за стол, как обычно, рядом с Иосифом.

15. Но Младенец не хотел есть приготовленное для Него молочное кушанье.

16. Мария встревожилась из-за этого, ибо ей почудилось, будто с Младенцем что-то случилось.

17. Младенец же сказал: «Почему ты тревожишься за Меня?

18. Смотри, Ионафан принес Мне пищу, которая лучше! Я буду есть ее, и она воистину насытит Меня!»

19. И Мария тотчас подумала о рыбе, которую поставили на стол в последнюю очередь.

20. Младенец же сказал: «Мария, ты Меня не поняла!

21. Ибо Я имел в виду не рыбу, хотя на вкус она, конечно, лучше этого вчерашнего молока, которое подкисло, и Иоил взял его вместо свежего, чтобы сварить Мне кашу.

22. Но Я имею в виду великое смирение и великую любовь сердца Ионафана, которые он уже часто выказывал Мне, не зная Меня!

23. Мария, Я говорю тебе, Ионафан – человек сильный в своих членах, но любовь его сердца намного сильнее!

24. И эта его любовь ко Мне является той сытной пищей, которая ныне насыщает Меня! Хотя и его рыбы Я тоже поем. А кислая каша Мне не нравится!» – И Ионафан так обрадовался этому, что громко заплакал.

Глава 168. Каша, плохо приготовленная Иоилом. Порицание Марии и Иосифа. Снисходительность Младенца к Иоилу. Указания относительно воспитания

16 марта 1844

1. Тогда Мария попробовала кашу, которую Иоил приготовил для Младенца, и в самом деле нашла ее слегка кислой и створожившейся мелкими, как манка, крошками.

2. Тогда она тут же позвала Иоила, который все еще жарил на кухне рыбу.

3. И когда он пришел, Мария сказала ему очень строго: «Иоил! Вот попробуй-ка эту кашу!

4. Неужели так мало почтения ты имеешь к Младенцу, отцу Иосифу и мне, верной жене твоего отца, что можешь сделать мне такое?!

5. Разве у наших коров и коз нет больше свежего молока в вымени?

6. Почему же ты взял вчерашнее, уже скисшее, которое еще можно употреблять холодным, когда хочется пить, но уже нельзя кипятить, ибо оно вредно, особенно детям?!»

7. Тут и Иосиф попробовал кашу, и уже собирался устроить Иоилу небольшую взбучку,

8. но Младенец выпрямился и сказал: «О люди, люди! Почему вы повсюду стремитесь превзойти Меня?!

9. Разве мало того, что Я заметил об Иоиле? Почему же вы хотите окончательно засудить его после Меня?

10. Или вы думаете, что Мне угодна такая ваша строгость? – О нет! Мне нравятся лишь любовь, кротость и терпение!

11. Иоил и вправду провинился из-за своей небрежности,

12. и потому Я тотчас же наказал его Моим порицающим замечанием! Но этого наказания достаточно. К чему же тогда дальнейшие порицания, да еще и головомойка?

13. Конечно, каждый отец правильно поступает, когда наказывает розгой маленьких непослушных детей, но для взрослых сыновей он всегда должен быть мудрым и мягким учителем!

14. И только если сын восстанет против своего отца, ему следует пригрозить!

15. И если он после этого обратится, то его следует вернуть в прежнее согласие!

16. Если же он не обратится, то его следует вытолкать из отцовского дома, а также изгнать из отечества!

17. Иоил же ничего преступного не совершил. Просто он настолько увлекся рыбой, что ему не хватило времени подоить козу!

18. И отныне он, конечно, никогда больше не совершит подобного. И потому да будет ему все прощено!»

19. После этого Младенец подозвал Иоила к Себе и сказал: «Иоил! Если ты любишь Меня, как Я люблю тебя, тогда впредь не причиняй подобного огорчения твоему отцу и матери!»

20. И растроганный Иоил заплакал, и упал на колени, и просил у Младенца, Марии и Иосифа прощения.

21. И Иосиф сказал: «Встань, сын мой. Что Господь прощает тебе, то также да будет прощено тебе и мною, и матерью!

22. Теперь же иди и посмотри, как там рыба!»

23. И Младенец быстро добавил: «Да, да, иди же, не то рыба пережарится и станет невкусной, ибо Я ведь тоже хочу поесть ее!»

24. Эта заботливость так понравилась остальным восьми детям, что они громко засмеялись от радости.

25. И Младенец тоже от всего сердца смеялся со всеми, и привел всех сидящих за столом в очень радостное настроение. Глаза же Ионафана были полны слез восхищенной радости.

Глава 169. Рыбная трапеза. Требование Младенца. Отрицательный ответ Иосифа. Возражение Младенца и Его предсказание об обожествлении Марии. Благословение Младенца

18 марта 1844

1. Вскоре Иоил внес на решетке жареную рыбу и поставил ее на стол.

2. И Иосиф тотчас же положил каждому по хорошей порции, и о себе тоже не забыл.

3. Но Младенцу он, конечно, ничего не положил, ибо мать и без того всегда наделяла Его.

4. Но на этот раз Младенец был недоволен этим и также потребовал полную порцию.

5. Тогда Иосиф сказал: «Но мой горячо любимый Сыночек, мой Иисус, это, пожалуй, было бы слишком много для Тебя!

6. Во-первых, Тебе вряд ли удастся все съесть, а во-вторых, если бы Ты съел это, Ты мог бы заболеть!

7. Разве Ты не видишь, что матери я положил самую большую порцию, ибо она должна позаботиться о Тебе?!

8. И потому будь совершенно спокоен, мой Сыночек, Тебя не обидят!»

9. И Младенец сказал: «Это Я знаю – и еще многое другое, чего не знаешь ты!

10. Но все же было бы уместно, если бы ты и Господу дал полную порцию!

11. Знаешь ли ты, Кем был Мельхиседек, Царь Салима? – Этого ты не знаешь!

12. Я же знаю это и говорю тебе: Царем Салима – был Сам Господь. Но, кроме Авраама, никому не дано было знать это!

13. Потому-то Авраам и склонялся перед Ним до самой земли, и от всего добровольно отдавал Ему десятую часть!

14. Иосиф! – Я тот самый Мельхиседек, а ты подобен Аврааму!

15. Почему же ты не хочешь дать Мне десятину от этой хорошей рыбы?

16. Почему ты поручаешь Меня матери? Кто создал эту рыбу, равно как и море? Была ли это Мария – или Я, Царь Салима от вечности?!

17. Смотри, Я здесь в Моей собственности от вечности, а ты не хочешь подать Мне даже полной порции рыбы! На что же это похоже?!

18. И потому однажды случится, что люди будут подавать матери Моего тела гораздо большие порции, нежели Мне.

19. И Я буду вынужден ждать того, что подадут матери, и это будет далеко от порядка Мельхиседека!»

20. И Иосиф не знал, что сказать на это. Он тут же разделил свой кусок и большую часть подал Младенцу.

21. Младенец же сказал: «Кто дает Мне что-нибудь и часть от этого оставляет себе, тот не знает Меня!

22. Кто хочет дать Мне – пусть отдаст Мне все, иначе Я не приму этого!»

23. Тогда Иосиф с великой радостью пододвинул Младенцу еще и свою часть.

24. Младенец же поднял Свою десницу, благословил обе части и сказал:

25. «Кто отдает Мне все, тот обретает стократ! Иосиф, возьми эту рыбу обратно и ешь! Что же у тебя останется, то и отдай Мне!»

26. Тут Иосиф снова взял рыбу и ел много. Когда же он не мог уже больше есть, оставалось еще так много, что хватило бы на двенадцать человек. И тогда Младенец принялся есть от оставшегося.

Глава 170. Вопрос Ионафана к Иосифу о его внутреннем отношении к Младенцу и ответ Иосифа

20 марта 1844

1. После этой сцены за столом, которая заставила Ионафана пролить много слез радости и раскаяния, Ионафан сказал Иосифу:

2. «Иосиф, мой старый друг юности, скажи же мне откровенно – сколь бесконечно счастливым ты себя ощущаешь, когда обдумываешь величие своего призвания?!

3. Что ты чувствуешь, когда смотришь на Младенца, и твое живо верующее сердце говорит тебе: ‘Смотри, этот Младенец – Бог Иегова Саваоф,

4. Который говорил с Адамом, Енохом, Ноем, Авраамом, Исааком и Иаковом,

5. и Который через Моисея освободил наших отцов от тяжелых лишений этой страны, и Сам дал закон,

6. и сорок лет кряду питал великий народ в пустыне, где не растет ничего, только кое-где куст терновника и волчцы,

7. и Который говорил устами святых и пророков’?

8. О, Иосиф, скажи мне, скажи! – Что ты испытываешь в присутствии Того, Кто основал Небеса и землю,

9. и сотворил ангелов, и создал и оживил Своим вечно живым дыханием первую человеческую пару?!

10. Или, скажи, когда ты это обдумываешь, можешь ли ты вообще говорить?

11. Разве лицезрение Младенца не сковывает твой язык настолько, что ты вынужден молчать от глубочайшего благоговения перед Тем, Кто был вечно?»

12. И Иосиф ответил Ионафану: «Ты прав, что спрашиваешь меня об этом,

13. но подумай сам – что мне делать?! Так уж вышло! И потому я должен переносить Наивысшее так, словно Оно было бы чем-то низшим. Иначе я ведь не смог бы этого выдержать!

14. Смотри, Бог есть Бог, а мы – Его создания! Он – Все, мы же – ничто!

15. Это соотношение исчислено верно. Можешь ли ты даже самым высоким полетом своей мысли изменить в нем хоть что-нибудь?

16. Смотри, потому-то твои расспросы и тщетны! Имей я сердце величиной с землю и голову величиной с небо, и взращивай я в них чувства и мысли, от которых содрогнулись бы все ангелы,

17. скажи, какую услугу я оказал бы этим Тому, Кто в Своей деснице всю бесконечность держит, как я – песчинку?!

18. Разве благодаря этому я буду более человеком, а Бог – менее Богом?!

19. Смотри, посему твой вопрос – праздный! Все, что я могу сделать, – это любить Младенца изо всех моих сил и оказывать Ему необходимые услуги, которые Он требует от меня!

20. Весь прочий труд высоких мыслей я оставляю в стороне по той причине, что я знаю, что моя даже самая благородная и величайшая мысль – чистейшее хвастливое ничто в сравнении с величием Бога!»

21. Этот ответ навел Ионафана совсем на другие мысли, и он больше не задавал Иосифу подобных вопросов.

Глава 171. Вечер на любимом холме Иосифа. Иаков кормит маленького Иисуса хлебом с маслом и медом. Мухи в горшочке с медом. Глубокие и мудрые слова Иисуса об Исайе

21 марта 1844

1. К вечеру этого дня, который – как уже известно – был кануном субботы, Иаков взял Младенца и пошел на любимый холм Иосифа.

2. Вскоре и Иосиф с Ионафаном последовали примеру Иакова и тоже отправились на холм.

3. Иаков же, как обычно, взял с собой для Младенца немного масла и меда в маленьком горшочке и кусочек пшеничного хлеба,

4. и время от времени клал его небольшими порциями Младенцу в рот, ибо Младенец больше всего любил хлеб с маслом и медом.

5. Когда же Иаков поставил свой горшочек на скамеечку и начал весело резвиться с Младенцем в траве пологого холма,

6. тотчас же налетели на горшочек пчелы и мухи, которые стали лакомиться в свое удовольствие его сладким содержимым.

7. Когда же Иосиф заметил это, сказал он Иакову: «Пойди и прикрой горшочек чем-нибудь, иначе его содержимое скоро будет съедено мухами и пчелами!»

8. И Иаков быстро пришел с Младенцем, и хотел прогнать этих непрошенных гостей из горшочка, но они не слушались его.

9. Тогда Младенец сказал: «Иаков, дай-ка сюда этот горшочек, и Я посмотрю, будут ли и Мне эти мухи и пчелы столь же непослушны!»

10. И Иаков дал горшочек Младенцу в руки, и Младенец троекратно шикнул в горшочек, и в тот же миг все мухи и пчелы пропали.

11. Тогда Иаков дал Младенцу кусочек хлеба с маслом и медом, и Младенец взял его, и с удовольствием съел.

12. Ионафан же, который перед тем обсуждал с Иосифом мудрость египетских иероглифов, заметил это происшествие, казавшееся совсем незначительным, и спросил Иосифа, не кроется ли и в нем какого-либо глубокого значения.

13. И Иосиф ответил ему: «Я как раз так не думаю, ибо ведь не в каждом ничтожном действии лежит скрытая мудрость.

14. Всякий раз, когда кто-нибудь оставляет масло и мед открытыми, непременно появляются мухи и пчелы, и едят его!

15. Конечно, и это явление, как и тысячу других, при удобном случае можно было бы использовать в форме сравнения, – но само по себе это действие пусто!»

16. Младенец же подбежал к Иосифу и очень весело сказал ему:

17. «Мой дорогой Иосиф, на сей раз ты промахнулся!

18. Плохо же ты читаешь Исайю*! Разве там не написано обо Мне: ‘Он будет есть масло и мед, чтобы уметь отвергать злое и избирать доброе.

19. Но прежде, чем этот Мальчик научится отвергать злое и избирать доброе, та земля, которой ты страшишься, будет оставлена двумя ее царями.

20. Но Господь наведет на тебя и на твой народ, и на дом отца твоего дни, которых не было со времен, когда Ефрем был отделен от Иуды через царя Ассирийского.

21. Ибо в это время шикнет Господь мухе в конце воды в Египте и пчеле в земле Ассур!'

22. Смотри, Иосиф! – Что скрыто в словах пророка, то скрыто и в этом действии,

23. но время раскрытия еще не настало, хотя оно уже недалеко!

24. Знаешь ли ты о Сыне пророчицы, Которого звали 'Скоро-грабь' и 'Спеши-к-добыче'?!

25. Знаешь ли ты Сына, Которого родит дева и наречет Его 'Иммануилом'**?!

26. Смотри, это все – Я! Но ты не сможешь постичь этого полностью, прежде чем Я как 'Скоро-грабь', 'Спеши-к-добыче' и 'Иммануил' не призову из высей Отца и Мать!»

27. Тут Младенец опять убежал к Иакову. Иосиф же с Ионафаном переглянулись в великом удивлении и не могли надивиться словам Младенца, а также странному наглядному совпадению прежнего действия со словами пророка.

—

* Книга пророка Исайи, гл. 7. 15 – 7.18.

** Скоро-грабь и Спеши-к-добыче – В книге пророка Исайи, гл. 8.1 – 8.3 говорится об имени Магер-шелал-хаш-баз, или «к добыче спешит, на грабеж торопится», также и в гл. 8.8 – об имени Иммануил как об Имени Господа.

Глава 172. Великое благоговение и смирение Ионафана перед Мальчиком Иисусом. Добрый совет Иосифа и исполненное любви утешение Младенца. Ионафан остается

22 марта 1844

1. После того как Ионафан немного пришел в себя от потрясения, произведенного этой речью Младенца, сказал он Иосифу:

2. «Брат! Воистину, как ни твердо намеревался я задержаться у тебя сегодня и завтра, но все же я едва ли останусь верен этому намерению!

3. Ибо, смотри, все здесь представляется мне сейчас слишком святым! И мне кажется, что я здесь – как странник в пустыне, где все, на что бы он ни посмотрел, кричит ему: ‘Тут нет места для тебя, но только для духов!’

4. И еще мне кажется, будто я оказался на очень высокой горе, на вершине которой чары открывающегося широкого вида, хотя сначала и подкупают чувства,

5. но потом холодный чистейший воздух говорит:

6. ‘Возвращайся поскорее на свою зловонную родину, ты, ленивое грязное человеческое вьючное животное!

7. Ибо здесь, где в наичистейшем эфире парят чистейшие духи, нечистой душе пребывать нельзя!’

8. Как ни был чист великий пророк Моисей, и все же Господь сказал ему, возжелавшему видеть Его:

9. ‘Меня, твоего Бога, ты не можешь лицезреть и в то же время оставаться в живых!’

10. Здесь же пребывает все тот же Самый Господь в полноте Своей Святости! – Он здесь, возвещавший устами всех пророков!

11. Как же я могу и дальше переносить Его зримое присутствие, когда я ведь – закоренелый грешник перед всем законом Моисея?!»

12. Но Иосиф сказал: «Дорогой друг и брат, ты же знаешь, что является главным законом! Почему же ты предпочитаешь уйти домой, нежели живо соблюсти этот закон?

13. Люби Господа изо всех своих сил и не думай постоянно о своих грехах, и этим ты определенно будешь более угоден Господу, чем своими непрерывными восклицаниями!

14. Подожди, пока Младенец не отстранит тебя! – И если это произойдет, тогда верь, что ты недостоин Его,

15. пока же этого не случилось – оставайся, ибо, пожалуй, нигде ты не будешь дома более, чем здесь!»

16. Тут подошел Младенец и сказал: «Иосиф! Ты прав, что немного пропесочил Ионафана! Почему он такой упрямый и не хочет здесь оставаться, когда Я ведь так люблю его?!»

17. Потом Младенец обратился к Ионафану и сказал:

18. «Ионафан! Ты и в самом деле не хочешь остаться? Что же дурного здесь происходит с тобой, что ты собираешься уйти?»

19. И Ионафан сказал: «Мой Бог и мой Господь! Смотри, я ведь великий грешник перед законом!»

20. Но Младенец возразил: «Что ты говоришь о грехах? Я не обнаруживаю в тебе никаких грехов!

21. Знаешь ли ты, кто есть грешник? Я говорю тебе: грешник – тот, у кого нет любви!

22. У тебя же любовь есть, и потому ты – не грешник передо Мной! Ибо Я простил тебе твои грехи, поскольку Я и над Моисеем – Господь от вечности!»

23. И тогда Ионафан заплакал, и принял новое решение остаться, и приблизился к Младенцу, и прижал Его к сердцу, и приласкал Его.

Глава 173. Легкий, как пух, Младенец Иисус. Удивление Ионафана. Исполненные глубокой мудрости слова Младенца о грузе закона Моисея. Моисей установил закон в знак любви к Богу. Закон остался, но любовь умерла. «Буквоедам закона Я сделаю врата жизни узкими, как игольное ушко!»

23 марта 1844

1. И пока Ионафан прижимал к сердцу, и ласкал Младенца, Тот сказал ему:

2. «Ионафан, попробуй-ка теперь поднять Меня. Наверняка Я сейчас не покажусь тебе таким тяжелым, как тогда, когда ты нес Меня через морской рукав!»

3. И Ионафан с большой радостью и любовью, взял Младенца на руки, и нашел Его легким как пух.

4. И он сказал Младенцу: «Мой Бог и Господь! – Как же мне понимать это?!

5. Там, на берегу моря, Ты стал для меня тяжестью мира; здесь же Ты – как пушинка!»

6. И Младенец сказал: «Ионафан, как это происходит сейчас с тобой, так это будет и с каждым!

7. Ибо Моя великая тяжесть лежит не во Мне, но в законе Моисея!

8. Когда же ты держал Меня на своем плече, не ведая Меня, но зная лишь закон, тебя давило мирской тяжестью не Мое бремя, но бремя закона.

9. Ныне же в ты своем сердце познал Меня, Господа над Моисеем и над законом, и, смотри, со Мной, Владыкой закона, не осталось больше бремени этого закона!

10. Так будет духовно и со всеми носителями закона в будущем!

11. Истинно говорю Я тебе: праведные из закона будут выть и скрежетать зубами,

12. но Господь воссядет за столом в домах грешников, и исцелит их, и примет их в Свои чада!

13. Я буду искать потерянных, больных, крепко плененных и угнетенных, и буду исцелять, и избавлять, и освобождать их,

14. но праведные перед законом будут удалены из Моего дома, не получив оправдания!

15. Истинно говорю Я тебе: мытаря и грешника Я восхвалю в Моем доме,

16. а праведного нагружу тяжкой ношей передо Мной в Моем доме!

17. Да, блудница помажет Меня, и вину неверной жены Я запишу на песке, и грешники прикоснутся ко Мне,

18. но воинствующий законник и книжник будет проклят, если он прикоснется ко Мне!

19. Тех, кого бремя закона убило, Я вызволю из гробниц,

20. но буквоедам закона Я сделаю врата жизни узкими, как игольное ушко!»

21. И Иосиф ужаснулся этим словам, и сказал: «Но, Дитятко, что за страшные вещи Ты говоришь?!

22. Ведь закон тоже дан Богом, как же может грешник быть лучше праведника?!»

23. Младенец же сказал: «Хотя Бог и дал закон, но не для мирского рассудка, а для сердца! Моисей сам отнес весь закон к любви к Богу!

24. Но закон-то остался, – а любовь уже давно умерла!

25. Закон, в котором больше нет любви, ни на что не годен, и кто соблюдает его без любви есть его мертвый раб!

26. И потому язычник и свободный грешник Мне ныне милее мертвого скованного раба закона!»

27. Тут Иосиф умолк и задумался над этими словами. Младенец же снова начал болтать с Ионафаном и со Своим Иаковом о детских делах.

Глава 174. Вечер на холме. Иосиф и Ионафан наблюдают полнолуние. Указание Младенца о многом знании в сравнении с многой любовью. Лик Бога. Существо луны

26 марта 1844

1. И поскольку уже наступил вечер, и луна в полном свете как раз взошла над Остракиной,

2. Ионафан залюбовался ее прекрасным обликом, и наслаждался ее светом, и совсем притих.

3. Иосиф же заметил это и спросил Ионафана: «Брат, что ты увидел в светящемся круге луны, из-за его ты так внимательно рассматриваешь его?»

4. И Ионафан ответил, говоря: «В сущности, я вообще ничего не вижу, – кроме все тех же старых пятен!

5. Однако всякий раз, когда я гляжу луну, я задаюсь вопросом, что же это за пятна, и вообще, что есть луна? Почему мы ее то вообще не видим, то видим как серп, то снова и так и этак?

6. Если ты знаешь об этом хоть какие-то подробности, сообщи мне, – ибо я очень люблю слушать, когда говорят о подобных вещах!»

7. И Иосиф сказал: «Дорогой друг! Тут мы с тобой полностью схожи,

8. ибо необычные свойства этого небесного тела известны мне так же мало, как и тебе.

9. И потому мой рассказ тебе в этом отношении будет до смешного незначителен! Младенец же, несомненно, знает больше, чем я! И потому спроси Его!»

10. И Ионафан с некоторым стеснением спросил Младенца о свойствах луны.

11. И Младенец ответил: «Ионафан! Если Я покажу тебе луну, то ты захочешь увидеть также и солнце, а после этого – и бесчисленные звезды!

12. Скажи, когда же придет конец твоей жажде видеть и твоей любознательности?

13. Смотри, многие знания делают голову тяжелой, а земную жизнь – неуютной!

14. Если же сердце богато любовью к Богу и твоим братьям, то земная жизнь становится приятной и всякий страх перед смертью исчезает!

15. Ибо ведь эта любовь в себе самой является вечной жизнью, и кто обладает ею, будет однажды созерцать все творение!

16. Ибо истинно любящие Бога узрят Его Лик! – Лик же Господа есть то, что Он создал Своей Мудростью и Своим вечным Всемогуществом!

17. Ибо Мудрость и Всемогущество суть Ипостаси Лика Бога, так же, как и Любовь – Его основная Сущность от вечности!

18. Но раз уж ты спросил Меня о луне, Я скажу тебе: она – похожа на землю, и несет на себе горы, долины, плоды, животных и существ, подобных тебе.

19. Однако та часть, которую ты видишь, свободна и нага, и пуста, и не имеет ни воды, ни огня.

20. Лишь та часть, которую ты не видишь, сходна с землей,

21. ее свет – от солнца, а смена ее света зависит от ее положения и изменяется каждую минуту согласно повороту вокруг земли. Пятна же – это более глубокие и темные места испытания.

22. Теперь ты знаешь, что есть луна. Доволен ли ты этим?» – И Ионафан утвердительно ответил на этот вопрос, погрузившись в глубокие раздумья.

Глава 175. Шутливая беседа Марии с Младенцем на холме. Иосиф с Ионафаном за «лунной трапезой». Внезапное лунное затмение

27 марта 1844

1. Когда же Мария закончила домашние дела, она также отправилась на холм в сопровождении Евдокии.

2. И Младенец побежал ей навстречу, и радостно запрыгал вокруг прекрасной матери.

3. И Мария взяла уже достаточно тяжелого Младенца на свои немного усталые руки, и приласкала Его, и сказала в шутку:

4. «Ну и тяжелый же Ты сегодня! Ты определенно хорошенько полакомился и съел слишком много меда, масла и хлеба!»

5. И Младенец сказал: «Разве это много! Горшочек такой крошечный, что Иаков легко может спрятать его в кулаке!

6. А кусочек хлеба такой тонкий, что даже ветер запросто может поднять его в воздух, как сухой лист дерева!

7. От этого уж точно не слишком потяжелеешь!

8. И должен сказать тебе, Я действительно очень голоден, и уже радуюсь предстоящему ужину.

9. Смотри, Иосиф с Ионафаном уже съели всю луну и все же еще голодны, хотя ведь они больше не растут,

10. как же Мне насытиться мушиным полдником, в то время как Я еще должен расти?!»

11. И Мария сказала Младенцу: «Мой Сыночек, Ты сегодня опять шалишь!

12. Смотри, если бы Иосиф с Ионафаном съели луну, она не сияла бы так прекрасно с небосвода!»

13. Но Младенец сказал: «Жена и мать! Я не шалю, просто ты не поняла Меня!

14. Стоит тебе подойти к этим двоим, как они и тебе тут же дадут отведать кусочек луны!»

15. Тут Мария улыбнулась и подошла к Иосифу, и поприветствовала его, и спросила его, что он так углубленно обдумывает,

16. и почему он с Ионафаном так усердно разглядывает полную луну.

17. Но Иосиф, едва обернувшись к Марии, сказал: «Не мешай мне наблюдать,

18. ибо мы с Ионафаном хотим сейчас кое-что расшифровать! Иисус дал нам указания, которые надо разработать. И потому не шуми, и не мешай нам!»

19. Тут Мария взглянула на Младенца, Который потихоньку улыбался, и Младенец сказал:

20. «Теперь ты видишь, как Иосиф с Ионафаном все еще поедают луну? Наберись же терпения и вели Иакову принести Мне кусочек хлеба и апельсин!

21. Ибо Я и без того голоден, а поедание Иосифом и Ионафаном луны делает Меня еще более голодным».

22. И Мария тотчас же отправила Иакова, чтобы он принес то, что требовал Младенец.

23. Потом она спросила Младенца, когда эти двое закончат свое разгадывание луны.

24. И Младенец сказал: «Будь внимательна, прямо сейчас начнется лунное затмение, которое продлится около трех часов!

25. Но эти двое не знают, отчего оно произойдет. И потому они подумают, что и вправду съели луну, особенно Ионафан!

26. И это затмение положит конец их наблюдениям.

27. Тогда Я снова буду наставлять их, как Я обыкновенно и делаю, когда это необходимо.

28. Но перед тем они оба должны хорошенько получить по заслугам и увидеть, как их вычисления превращаются в прах!»

29. Едва Младенец произнес эти слова, как на луне уже образовалась темно-коричневая впадина.

30. Ионафан первым заметил это и показал Иосифу.

31. И Иосиф, конечно, увидел это, и удивился еще большее, поскольку затмение росло с каждым мгновением.

32. Вскоре им обоим стало страшно, и Иосиф немедленно спросил Младенца: «Что это? Что происходит с луной?»

33. Младенец же ответил: «Разве ты не видишь, что Я ем? Почему ты Мне мешаешь? Подожди, пока Я покончу с апельсином, так же, как и вы – с луной, тогда Я буду говорить дальше!»

34. После этого Иосиф умолк, и когда луна полностью затмилась, они оба испугались, и были вынуждены отправиться домой, и Ионафан всерьез полагал, что он съел луну.

Глава 176. Иосиф с Ионафаном продолжают наблюдение луны. Разъяснения относительно затмения

28 марта 1844

1. Дойдя до дома, Ионафан сказал Иосифу: «Брат! Что же получится из этой в высшей степени фатальной истории?

2. Выгляни в окно! Клянусь моей ничтожной жизнью, вся луна уже съедена без остатка!

3. И на дворе теперь ужасающе темно!

4. Да, да, я не раз уже слышал от ученейших язычников, что человеку не следует подсчитывать небесные светила и вообще слишком внимательно рассматривать их, –

5. ибо тогда может случиться, что они свалятся на землю!

6. А если человеку вдруг попадется его путеводная звезда, и она упадет, тогда этот человек пропадет и погибнет!

7. Луна ведь тоже небесное светило. Вероятно, и она подчинена этому же странному закону?!

8. И тогда, быть может, мы поразили ее, и она по частям упала куда-то на землю, ибо я видел множество частичек, летящих от нее, как падающие звезды.

9. Или мы теперь одержимы луной и превратимся в лунатиков, что будет для нас величайшей мукой!

10. Что-нибудь одно из этого – уж точно! Ибо то, что луны больше не существует – совершенно очевидно. Но кто ее съел, или куда она подевалась – это еще не ясно!»

11. И Иосиф сказал: «Знаешь, я не раз слышал, что временами луна, как и солнце, затмевается.

12. И это вполне могло произойти сейчас, хотя сам я лично не могу припомнить, чтобы когда-либо видел нечто подобное!

13. Но от стариков я слышал, что Божьи ангелы иногда чистят два эти небесные светила, как мы чистим лампу, когда на фитиле появляется нагар,

14. и во время этой работы на земле, конечно, становится несколько темнее. Возможно, сейчас это как раз и произошло!

15. Ибо сказание, будто некий дракон заглатывает оба светила, слишком глупо и относится к темнейшему язычеству».

16. И пока Иосиф с Ионафаном совещались относительно луны, она начала снова становиться видимой с другого края.

17. И дети и сыновья Иосифа заметили это, и сказали: «Смотрите, смотрите, луна снова показывается!»

18. И Иосиф с Ионафаном оба выглянули, и у Ионафана свалился с сердца камень, ибо он снова увидел луну.

19. Тут Иосиф опять спросил Младенца, как же это произошло.

20. И Младенец сказал: «Дайте же бедной луне сперва выйти из тени, которую бросает на нее земля, и тогда посмотрим, изменилась ли она!

21. Земля ведь не бесконечное тело, но круглая, как апельсин, который Я перед тем съел,

22. и она свободно парит, а вокруг нее – бесконечное пустое пространство, и потому солнечные лучи всегда могут освещать ее со всех сторон.

23. И большая земля, таким образом, должна ведь тогда отбрасывать тень, и когда луна входит в эту тень, она становится темной, поскольку обычно она тоже освещается солнцем. Но

большего Я вам не скажу!» – Тут Иосиф с Ионафаном посмотрели друг на друга и ничего не могли ответить на это.

Глава 177. Ионафан удивляется шарообразной форме земли. Иисус как профессор естествознания. Приготовления к ужину

29 марта 1844

1. Лишь спустя некоторое время Ионафан сказал Иосифу: «Брат! Кому бы это могло прийти в голову, пусть даже и во сне, что наша земля – огромный шар?!

2. Значит, мы обитаем только на поверхности этого шара?

3. А как быть с морем? Относится ли и оно также к этому шару – или же этот, по сути дела, твердый земной шар плавает в нем?»

4. Тогда Младенец поднялся и сказал: «Чтобы вам из-за ваших бесконечных размышлений сегодня не лишиться благотворного сна, придется Мне помочь вам выбраться из ваших иллюзий!

5. Подойдите ближе, а ты, Иаков, принеси скорее апельсин, да покруглее!»

6. И когда апельсин был доставлен, Младенец взял его в руку и сказал:

7. «Смотрите, Это – земля! Я же хочу теперь, чтобы этот апельсин полностью походил на землю, но в уменьшенном виде, и имел горы, долины, реки, озера и моря, а также города, где они построены людьми. – Да будет!»

8. И в то же мгновение в руках Младенца оказался настоящий земной шар в малом масштабе.

9. И на этом шаре, который, конечно, благодаря произнесенному: «Да будет!» – стал во сто крат больше апельсина, виднелись моря, реки, озера, горы и города – совершенно как настоящие.

10. И все сгрудились, чтобы рассмотреть эту чудесную уменьшенную землю.

11. Вскоре Иосиф нашел Назарет и Иерусалим, и удивился их исключительной точности.

12. Евдокия нашла Фивы на своей родине и тоже удивилась точности.

13. Также был найден Рим и еще множество других известных мест.

14. И все рассматривали этот земной шар больше часа, и никак не могли от него оторваться.

15. Даже Марии эта маленькая земля настолько понравилась, что она испытала необычайное наслаждение, рассматривая ее.

16. И восемь детей совершенно остолбенели, уставившись на этот земной шар.

17. Младенец же, как профессор географии, обстоятельно объяснил им сущность земли, и все поняли Его речь.

18. Когда же Младенец закончил Свое объяснение, сказал Он Иакову:

19. «Иаков! Теперь возьми нить и подвесь этот шар где-нибудь, чтобы любознательные и завтра могли найти себе занятие!

20. На сегодня же оставим эту землю в покое и сами пойдем отдыхать, но, конечно, только после вечерней трапезы,

21. ибо, пока вы поедали луну и землю, Я проголодался и Мне захотелось пить!»

22. И Иосиф немедленно велел Иоилу, который был главным поваром, приготовить ужин и подать его на стол. И Иоил пошел с тремя другими братьями, и приготовил хорошую вечернюю трапезу.

Глава 178. Вечерняя трапеза. Желание Ионафана вернуться домой и его тайное намерение. Возражения Младенца. Послушание Ионафана и его возвращение домой

30 марта 1844

1. Когда же вечерняя трапеза была приготовлена и съедена, Ионафан сказал Иосифу:

2. «Брат, у тебя, наверное, мало места, и потому позволь мне сейчас, в эту прекрасную ночь, отправиться домой, где для моей громадной персоны приготовлено подходящее большое ложе!

3. Завтра же, уже за час до восхода, я снова буду у тебя!»

4. Но Иосиф сказал: «Брат, если у тебя нет иной заботы, кроме одной лишь заботы о подходящем просторном ночном ложе, тогда ты можешь смело оставаться здесь,

5. ибо в этом доме, который ныне принадлежит мне, недостатка в этом не будет!

6. Видишь, в сенях налево – дверь, смотри, там – просторная комната!

7. В этой комнате я уже приказал приготовить для тебя хорошее ложе!

8. Я полагаю, оно будет достаточно большим, и потому ты можешь спокойно оставаться здесь!»

9. И Ионафан сказал: «Брат, ты очень добр ко мне, и только теперь я отчетливо осознаю, что точно нигде не буду дома больше, чем здесь,

10. и я убежден также, что твоя постель будет достаточно большой и весьма удобной для меня!

11. Но, смотри, есть еще некая причина, которая очень сильно влечет меня домой, да с такой силой, что я охотнее полетел бы туда, нежели пошел пешком!»

12. Когда Иосиф услышал это, он сказал: «Воля твоя, и ты можешь делать что хочешь, и потому ты можешь как уйти, так и остаться!»

13. После этого Ионафан подошел к Младенцу и смиреннейше простился с Ним.

14. Но Младенец сказал: «Ионафан, если ты непременно хочешь уйти, тогда ты можешь идти, но не забудь вернуться!

15. Я же говорю тебе, твоя большая сеть, которую ты собираешься забросить сегодня ночью, тебе ничего не принесет.

16. Я пошлю тебе в невод акулу, которая будет мучить тебя до восхода, а утром разорвет твою лучшую снасть!

17. И все-таки ты не поймаешь ее, ибо все твои старания она уничтожит одним ударом хвоста по воде!»

18. Когда Ионафан услышал это от Младенца, он тотчас же переменил свое намерение и сказал Иосифу:

19. «Брат, если это так, тогда я останусь! Ибо, смотри, завтра утром я хотел принести тебе большой бочонок, полный отборнейшей рыбы,

20. и именно эта мысль так сильно влекла меня домой!

21. Но поскольку теперь я услышал, что произойдет с этим уловом, я останусь у тебя!

22. И потому вели проводить меня к определенному мне ложу, и там я совершенно спокойно усну, а дома пусть будет, что будет!»

23. Младенец же сказал: «Ионафан, таким ты Мне больше нравишься, чем когда ты пытаешься скрыть свое сердце!

24. Теперь же Я говорю тебе: иди домой, ибо сегодня в полночь ты сослужишь Мне важную службу!»

25. Тогда Ионафан поднялся и, благословляемый всем домом Иосифа, поспешил к своему жилищу.

Глава 179. Хороший прием Ионафана у своих. Выход Ионафана в открытое море. Спасение Цирения, потерпевшего кораблекрушение

1 апреля 1844

1. Когда Ионафан возвращался к себе, был уже, по теперешнему счету, десятый час вечера.

2. И когда Ионафан пришел в это время домой, обнаружил он троих своих помощников с их женами и детьми еще работающими, и услышал, как они радостно переговариваются между собой:

3. «Хорошо и правильно, что наш хозяин ушел и предоставил нам случай, когда мы можем показать ему, сколь верно мы служим его дому!

4. Тысячу фунтов тунца, тысячу фунтов осетра, трех молодых акул, десять меч-рыб, одного дельфина и около двухсот фунтов мелкой благородной рыбы мы поймали сегодня!

5. Как же он обрадуется, когда обнаружит такое богатство!»

6. Тогда Ионафан окликнул их, и все выбежали к нему навстречу, как к отцу, и показали счастливый улов.

7. И Ионафан похвалил их, и расцеловал, а затем сказал: «Поскольку сегодня вы были столь прилежны, пойдите и отнесите в большую коптильню всю крупную рыбу: акул, меч-рыб, дельфина и осетров, разрезав их на четыре части!

8. И устройте сразу же сильный дым из всевозможных хорошо пахнущих кустарников, чтобы рыба не протухла от жары! И особенно старательно засолите акул и дельфина, и не жалейте морского лука и тимьяна!

9. А тунцов и другую мелкую рыбу сложите в большие бочонки!»

10. Но его первый помощник сказал: «О хозяин! То, что ты сейчас приказал нам, сделано еще днем, и все уже в наилучшем порядке!»

11. Тогда Ионафан пошел и убедился во всем этом, и сказал: «Дети и братья, это не простой улов!

12. Высшая Сила содействовала нам здесь, и потому дождемся полуночи, и посмотрим, не воспользуется ли эта высшая Сила нашими возможностями!

13. Вы видели сильное затмение луны, верный знак того, что сегодня кого-то ожидает несчастье! И потому подождем до полуночи, не потребуется ли ему наша помощь!

14. Ступайте и приготовьте к отплытию большую лодку с парусом и десятью крепкими веслами!»

15. И трое помощников немедленно пошли, и сделали это.

16. И едва они закончили снаряжение большой лодки, как сильный ветер уже начал волновать воды моря.

17. Тогда Ионафан сказал трем помощникам: «Теперь нам нельзя больше терять времени! Позовите ваших десятерых сыновей и посадите их на весла! Ты же, главный рыбак, берись за рулевое весло. А я буду грести двумя передними большими веслами!

18. Парус, однако, уберите, ибо ветер встречный. Итак, во Имя Всемогущего, выйдем в открытое море!»

19. И когда они гребли так уже больше часа, борясь с большими волнами, услышали они со стороны сильно волнующегося открытого моря громкие крики ужаса.

20. И Ионафан отважно направил лодку туда, и через четверть часа добрался до большого римского судна, которое сидело на песчаной отмели, и уже сильно накренилось под напором волн.

21. И тогда были брошены веревочные лестницы, и все люди – числом около ста – были спасены, и во главе их – наш Цирений с Тулией и Маронием Пиллой.

Глава 180. Счастливое прибытие на берег. Радость Ионафана. Благодарность Цирения. Отдых потерпевших кораблекрушение. Спасение засевшего судна. Общий завтрак. Смирение Ионафана. Прибытие Иосифа со своими

2 апреля 1844

1. Цирений же спросил, как называется местность, куда его забросило, и как зовут его огромного спасителя.

2. И Ионафан ответил: «Господин! Должно быть, ты чужеземец, если тебе незнакома эта местность, в которой ведь столько характерного?»

3. И Цирений сказал: «Друг! Нередко одна местность имеет сходство с другой, а в неверном свете луны люди зачастую не узнают даже своей родины!

4. Особенно же плохо обстоит дело с опознанием местности, когда душа перед тем испытала смертельный страх!

5. И потому скажи мне все же, как называется эта местность, в которую меня занесла эта ужасная буря!»

6. И Ионафан сказал: «Дорогой господин! Ты же знаешь, что есть правило, согласно которому спасенному нельзя сразу говорить, где он находится.

7. Ибо, если он далеко от места своего назначения, он слишком опечалится, когда узнает об этом тотчас же после перенесенной опасности,

8. если же, благодаря случайному повороту бури, его все же забросило близко к месту его назначения, то такая радость после прежнего смертельного страха может стоить ему жизни!

9. И потому спаситель должен сначала молчать и только спустя некоторое время сообщить спасенным о том, что они хотят знать!»

10. Когда Цирений получил этот ответ от еще не знакомого ему спасителя, он воскликнул:

11. «Воистину, ты – благородный спаситель, обладающий к тому же правильной мудростью! И потому веди свое судно без промедления, чтобы нам поскорее добраться до суши!»

12. И Ионафан сказал: «Смотри, вот уже бухта, которая в конце переходит в узкий рукав.

13. Если бы море было спокойно, уже давно была бы видна моя рыбачья хижина!

14. Меньше чем через четверть часа мы будем на суше, ибо ветер ныне весьма благоприятен для нас».

15. И Цирений удовлетворился таким ответом. Ионафан же с быстротой стрелы проплыл вдоль по бухте и через несколько минут достиг желанного берега.

16. Когда лодка была привязана, все тотчас же сошли на землю, и Цирений громко возблагодарил Бога Израиля за то, что Он спас его со всеми его дорогими спутниками.

17. И Ионафан, услышав, как Цирений, которого он в то время еще не знал, славит Бога Авраама, Исаака и Иакова, сказал:

18. «Мой друг! Теперь я вдвойне рад, ибо в твоем лице спас израильтянина, поскольку я тоже – сын Авраама!»

19. Но Цирений возразил: «Тут ты заблуждаешься, ибо Я – римлянин. Но я знаю Святость твоего Бога и потому признаю только Его одного!»

20. И Ионафан сказал: «Это еще лучше! Завтра мы подробнее поговорим об этом. Сегодня же идите отдыхать!

21. Смотри, мои хижины просторны и чисты! Соломы у меня тоже в изобилии, из которой вы сможете соорудить себе ложе. Я же тотчас отправлюсь обратно и посмотрю, нельзя ли снять ваше судно с мели!»

22. Цирений же заметил: «Друг, ведь завтра еще будет время!»

23. Но Ионафан возразил: «Завтра – суббота, а это значит – отдых от всякой наемной работы! И потому еще до восхода все должно быть приведено в порядок!»

24. После этого Ионафан со своими помощниками снова сел в лодку и, поскольку ветер несколько утих, быстрее добрался до корабля Цирения. И ему не пришлось долго возиться со снятием корабля с мели, ибо морской прилив и полнолуние сослужили ему хорошую службу.

25. Тотчас же он взял буксировочный трос, прикрепил его к лодке и, исполненный радости, направился в достаточно глубокую бухту, и привел этот большой корабль в свою надежную гавань, и велел закрепить его у берега длинным тросом, так как с якорем у него что-то не заладилось.

26. После этой более чем двухчасовой работы, когда уже достаточно рассвело, Ионафан с помощниками отправился домой и лег на свое ложе, и отдыхал три часа.

27. Также и Цирений со всей своей свитой отдыхал, и проспал утром довольно долго.

28. Когда же Ионафан проснулся полный сил, восхвалил он и восславил Бога в лице Младенца своего друга Иосифа, и припомнил то, о чем Он ему говорил.

29. Потом он приказал женщинам без промедления разделать лучших тунцов – числом около тридцати – и поджарить их для многочисленных гостей, причем он и сам со своими помощниками помогал женщинам в этой работе.

30. Когда через час завтрак был готов, Ионафан сам вошел в хижины и разбудил спасенных гостей.

31. И Цирений проснулся первым, и почувствовал себя совершенно окрепшим и радостным, и тут же спросил Ионафана, нашел ли он корабль.

32. Ионафан же ответил: «Поднимись и выгляни в окно!»

33. И Цирений тотчас же поднялся, и выглянул, и увидел в гавани свое большое судно в полной сохранности.

34. Тогда он несказанно обрадовался и был растроган, и очень благодарен своему огромному спасителю Ионафану, и сказал:

35. «О друг! Такой поступок нельзя вознаградить обыкновенным способом! Воистину, я хочу вознаградить этот поступок так, как это может сделать только император!»

36. Но Ионафан возразил: «Друг! Оставь это сейчас! Но иди и позавтракай со своей свитой!»

37. И Цирений воскликнул, сильно удивляясь: «Ты хочешь нас еще и угостить? – О благородный муж! – Как только я узнаю от тебя, где я и кто ты, тогда и ты узнаешь, кто я, и будет тебе большая награда!»

38. И все поднялись с ложа, и последовали за Ионафаном в главную хижину, где гостей уже ожидал завтрак, и с великим удовольствием ели хорошо приготовленную рыбу, и изо всех сил прославляли Ионафана.

39. Ионафан же сказал: «О, не прославляйте меня, ибо это не моя великая заслуга, но Некто Иной совершил это!

40. Я же был лишь грубым орудием Того, Кто послал меня и заранее предупредил, что этой ночью мне выпадет сослужить важную службу.

41. Так оно и вышло. Я нашел тебя в великой беде и стал твоим спасителем, ибо такова была Воля Всевышнего!

42. Эту Святую Волю я и исполнил, и сознание того, что я исполнил Волю Бога из любви к Нему Самому, является мне величайшей наградой, и будь ты даже самим императором, ты не смог бы дать мне более высокой награды!

43. И потому прошу тебя, не думай ни о каком ином вознаграждении.

44. Приведи только в порядок свое прекрасное большое судно, и если ты сообщишь мне место твоего назначения, я помогу тебе советом и делом!»

45. Тут Цирений сказал: «Друг! Это ты сейчас же узнаешь!

46. Смотри, на сей раз местом моего назначения является Острацина в Египте, ибо я – проконсул и брат императора. Мое имя – Цирений Квириний!»

47. При этих словах Ионафан упал на колени и просил о милости, если он сделал что-либо не так.

48. Когда же Цирений бросился поднимать Ионафана, пришел Иосиф со своими домочадцами навестить Ионафана, ибо тот все не шел и не шел к Иосифу, как обещал.

Глава 181. Разговор Ионафана и Цирения. Удивление Иосифа чужому кораблю и объяснение Ионафана. Суеверная осторожность Ионафана и его наставление. Трогательная встреча Младенца и Цирения

3 апреля 1844

1. Но Иосиф не сразу направился в хижину, а сперва послал туда гонца доложить Ионафану, что он прибыл.

2. И Ионафан немедленно поднялся, и сказал Цирению:

3. «Императорское царское консульское высочество! Еще раз прошу простить меня, если я как-то оскорбил тебя своей неотесанностью!

4. Ибо, как все у меня неуклюже, так же неуклюж бывает и мой язык!

5. Теперь же я должен выйти, поскольку мой сосед и наидостойнейший друг навестил меня!»

6. И Цирений сказал Ионафану: «О друг и дорогой спаситель моей жизни! Делай, что хочешь, и не смотри на меня, твоего должника!

7. Я лишь немного приоденусь и сразу же последую за тобой».

8. И Ионафан оставил Цирения, и быстро вышел, чтобы принять Иосифа.

9. Иосиф же тем временем прошел немного вниз по берегу, где стоял корабль, чтобы лучше разглядеть его.

10. И Ионафан поспешил за Иосифом и его спутниками, и скоро догнал их.

11. Когда же они поприветствовали друг друга, и Ионафан взял на руки подбежавшего к нему Младенца, и приласкал Его,

12. Иосиф весьма удивленно спросил своего огромного друга:

13. «Но, брат, скажи мне – откуда у тебя этот корабль?

14. Или на нем прибыли твои гости и путешественники?

15. Воистину, это – роскошное судно, какие приходят только из Рима!»

16. И Ионафан ответил: «О друг, смотри, потому-то я вчера и должен был покинуть твою усадьбу!

17. Штормовой ветер посадил этот римский корабль на песчаную отмель за пределами бухты.

18. Моими усилиями – Милостью моего любимого Младенца – это судно удалось спасти от верной гибели.

19. Спасенные же, числом около ста, все еще находятся в моей хижине, которая, по счастью, достаточно просторна для них,

20. и я думаю, что еще сегодня они уедут, ибо местом их назначения, как они мне сказали, по счастью, является именно наш город.

21. Правда, они еще не знают, где находятся, поскольку спасенным ведь нельзя говорить этого сразу.

22. Когда же они отправятся в дальнейший путь, я, конечно, буду их проводником!»

23. И Иосиф спросил Ионафана, не сообщили ли спасенные, кто они и откуда.

24. Но Ионафан ответил: «Ты же знаешь, что не следует разглашать эту тайну,

25. ибо, пока спасенные не отбыли, нельзя открывать их имен, поскольку это может повредить им в их дальнейшем путешествии!»

26. Тут Младенец сказал Ионафану: «О муж! У тебя благородное сердце, в котором нет двуличия,

27. но что до некоторых старых суеверий, то ты еще очень богат ими!

28. Однако сейчас все же лучше молчать, нежели говорить, ибо через несколько мгновений все и без того прояснится!»

29. Когда же Младенец произнес это, вышел из хижины Цирений со всей своей свитой и направился к кораблю, то есть именно к тому месту, где находился Иосиф.

30. Когда же он совсем приблизился, сказал он Тулии: «Жена! Посмотри-ка! Эти люди вокруг нашего спасителя, не похожи ли они точь-в-точь на тех, ради кого мы отправились в это путешествие в Острацину?!

31. Клянусь живым Богом! Никогда еще я не видел большего сходства! И, смотри, на руках у нашего хозяина – Младенец, Который как две капли воды похож на Святого Младенца нашего небесного друга в Острацине!»

32. Тут Младенец потребовал, чтобы Его поставили на землю, и как только Его отпустили, Он сразу же побежал навстречу к уже близко подошедшему Цирению.

33. И Цирений остановился, и стал самым внимательным образом разглядывать подбегающего к нему Младенца.

34. Когда же Младенец остановился примерно в трех шагах от Цирения, Он сказал:

35. «Цирений, Цирений, Мой дорогой Цирений! – Смотри, как Я спешу к тебе навстречу. Почему бы и тебе не поспешить навстречу ко Мне?!»

36. Тут Цирений окончательно узнал Младенца и упал пред Ним на колени вместе с Тулией, и буквально прокричал:

37. «О мой Бог, мой Господь! Кто я? Где я? – Что Ты, о мой Бог! Ты, мой Создатель, моя Жизнь! Ты, Который значишь для меня все! Ты идешь мне навстречу здесь, в этом еще не знакомом мне месте!!!»

38. Младенец же сказал: «Мой дорогой Цирений. Ты находишься в правильном месте, ибо где Я – там и правильное место для тебя! Смотри, вот уже приближаются Иосиф, Мария, Евдокия, Мои братья и восемь твоих детей!»

39. Тут Цирений воскликнул: «О моя Жизнь, это блаженство слишком велико для меня!» – И он заплакал от огромного счастья, и не мог больше говорить от переполнявшего его величайшего святого чувства.

Глава 182. О преклонении сердца вместо коленей. Цирений приветствует Иосифа. О доверии к Богу. Радость Цирения от близости Острацины

12 апреля 1844

1. Теперь подошел также и Иосиф, и вместе с Марией плакал от радости, что после двух лет они снова увидели своего друга Цирения.

2. Младенец же сказал Цирению: «Цирений! Довольно будет, что ты во всей любви преклоняешь передо Мной свое сердце,

3. колени же можешь распрямить! Ибо, смотри, у тебя большая свита, которая еще не знает Меня, и ты не должен выдавать Меня такой позой!

4. И потому поднимись с земли и делай так, как это делают Иосиф, Ионафан, Мария и все остальные. Также и твоя жена должна встать!»

5. Тогда Цирений вместе с Тулией встал и тут же взял Младенца на руки, и приласкал Его.

6. И с Младенцем на руках он подошел к Иосифу, и сказал:

7. «Приветствую тебя из самой глубины моего сердца! – Как же часто оно тосковало по тебе!

8. Но досадные государственные дела в продолжение этих двух лет так сильно нагромождались, что я никак не мог выкроить свободного времени, чтобы последовать этому великому священному влечению моего сердца.

9. Только сейчас я привел все в порядок настолько, что смог на короткое время посетить тебя, моего святого друга.

10. Но даже теперь, когда я последовал влечению моего сердца, я едва не погиб, если бы, конечно, это Пресвятое Дитя не послало бы мне навстречу спасителя!

11. О мой друг и брат! Сколько всего я перенес за эти два года!

12. Мне довелось испытать преследования, измену, клевету перед императором и еще много других в высшей степени неприятных вещей.

13. Но при этом я всегда думал о том, что однажды, два года назад, сказал мне Святейший Младенец, а именно, что кого Он любит, того Он и теребит, и щиплет.

14. И воистину, все эти бури вокруг моей души были на самом деле не чем иным, как только ласками моего Владыки всех владык!

15. Ибо где бы ни поднималась против меня волна, грозившая целиком поглотить меня,

16. она тут же разбивалась об еще большую встречную волну, и от нее не оставалось ничего, кроме одной лишь пустой пены.

17. Вот и теперь, после пережитой большой опасности, которая грозила поглотить все, я совершенно целым и невредимым добрался сюда и нахожусь ныне в твоем, столь священном для меня, обществе! И вся эта буря, которая страшила меня, улеглась словно навеки!»

18. Тут Иосиф обнял Цирения и сказал: «Да, мой брат в Господе, как ты сейчас сказал, так и есть!

19. Я же втайне всегда знал о том, что происходило с тобой, но неизменно воздавал хвалу Господу за то, что Он так любит тебя.

20. Теперь же посмотри туда, на юг и восток, и ты без труда узнаешь и город, и свою усадьбу!

21. И потому прикажи позаботиться о своем корабле, и пойдем со мной, и дома уже от души наговоримся!»

22. И когда Цирений взглянул в указанную сторону, он тут же узнал усадьбу, и пришел в совершенный восторг, и не переставал удивляться.

Глава 183. Происшествия во время путешествия Цирения и его просьба к Иосифу разъяснить их. Уклончивый ответ Иосифа. Младенец дает разъяснения неудовлетворенному Цирению. Все отправляются в усадьбу Иосифа

13 апреля 1844

1. Когда же Цирений, осмотрев окрестности, убедился, что все так и есть, он успокоился и смог говорить более ясно, и, совершенно озадаченный, сказал Иосифу:

2. «Да, мой благороднейший друг и брат, пусть будет так, как ты того желаешь,

3. но прежде необходимо уладить два дела!

4. Во-первых, мой великий спаситель должен быть вознагражден – и притом по-царски!

5. А во-вторых, я еще должен узнать от тебя, как же так произошло, что меня выбросило именно сюда, чего я меньше всего ожидал!

6. Ибо, смотри, уже начиная с Тира постоянно дул сильный восточный ветер, который вскоре превратился в настоящий ураган!

7. И этим встречным ветром меня носило – Бог знает где – в открытом море уже целых десять дней.

8. И когда вчера в полночь с помощью нашего великана-спасителя я снова ощутил твердую почву под ногами, я подумал, что нахожусь в Испании, причем неподалеку от Геркулесовых Столбов*!

9. И теперь, вместо предполагаемой Испании, я оказываюсь именно там, куда, собственно, и стремился попасть!

10. О брат, о друг! – Дай мне хотя бы маленькое объяснение этому!»

11. И Иосиф сказал: «Друг, прежде прикажи своим людям осмотреть твой корабль, все ли в порядке,

12. и только тогда, с Божьей Милостью, я сообщу тебе кое-что о твоем путешествии!»

13. И Цирений ответил мудрому Иосифу: «О друг! Сегодня ты кажешься мне очень странным!

14. Не испытываешь ли ты меня? Или ты что-то затеваешь со мной?

15. Сегодня же суббота твоего и моего Господа, каковой ты ведь всегда придавал столь большое значение!

16. И воистину я не понимаю тебя, и не знаю также, почему ты хочешь принудить меня сегодня к какой-то работе?!

17. Смотри, Тот, Который свято и пресвято покоится на моих руках, наверняка уже давно привел мой корабль в порядок, ибо я люблю Его превыше всего!

18. К чему же тогда все мои заботы? – Я находился в величайшей опасности и очень беспокоился,

19. но все мои беспокойства оказались напрасны, ибо только Он один принес мне спасение!

20. И потому я и впредь ни о чем больше не буду беспокоиться, и уж совершенно точно сегодня не трону корабля! – Разве это неправильно?»

21. И Младенец поцеловал Цирения, и сказал: «Иосиф только испытывал тебя во Имя Мое, ибо ты хотел вознаградить Ионафана, прежде чем отправиться с Иосифом в усадьбу.

22. Я же говорю тебе: ты вовсе не должен вознаграждать Ионафана, ибо ведь Я Сам – его награда!

23. И потому поднимись, и иди с Иосифом. И дома тебе все станет ясно!» – И Цирений тотчас же сделал, что посоветовал ему Младенец, и все отправились в усадьбу.

—

* Геркулесовы столбы (лат. Columnae Herculis) – античное название скал, обрамляющих вход в Гибралтарский пролив.

Глава 184. Приятное совместное пребывание в тенистой зелени холма. Иосиф мудро истолковывает морское путешествие Цирения. Как Господь ведет Своих

15 апреля 1844

1. Когда все, за исключением слуг Ионафана, добрались до усадьбы, Иосиф тотчас же приказал своим сыновьям позаботиться о хорошем обеде.

2. А Ионафан передал им для этой цели добрый бочонок наилучшего тунца, который он прихватил с собой.

3. Отдав эти распоряжения, Иосиф отправился на свой любимый холм с основной свитой Цирения и, конечно же, с самим Цирением, Марией, Ионафаном и Младенцем, Которого Цирений все еще нес на руках.

4. И Евдокия с Тулией, и восемь детей тоже не остались в доме, но последовали за всеми на этот весьма просторный холм.

5. Придя туда, все они сели на сооруженные Иосифом скамьи и отдыхали в благоухающей тени роз, мирт и папирусов.

6. Ибо этот холм имел две половины: одна была покрыта густой растительностью и подходила для дневного времени,

7. другая же была открытой и годилась только для вечернего и ночного времени, чтобы наслаждаться свежим воздухом и открытым видом окрестностей или же любоваться небом.

8. Оказавшись в этой прекрасной зеленой части холма и разместившись там, Цирений спросил Иосифа, не даст ли он ему теперь обещанное разъяснение относительно его морского путешествия.

9. И Иосиф ответил, говоря: «Да, брат, здесь для этого самое подходящее место и время, и потому слушай!

10. Восточный ветер представляет собой Божью Милость. Бурно гнала Она тебя к Тому, Кого ты держишь ныне на своих руках!

11. Но очень многие еще не знают и не распознают Божью Милость, когда и как Она действует.

12. И ты тоже не осознавал намерений всемогущей Милости Господа в отношении тебя!

13. Ты думал, что пропал и что Господь полностью позабыл тебя,

14. и, смотри, только тогда, когда тебя выбросило на песчаную отмель могущественнейшей Милостью Господа, и ты уже считал себя погибшим, Господь охватил тебя всей Своей Силой и спас от всякой погибели!

15. Таким уж всегда был и вечно будет способ, которым Господь направляет тех, кто встал и еще встанет на путь, ведущий к Нему!

16. Почему же Господь вел тебя именно так? – Смотри, когда в окрестностях Тира стало известно, что ты на своем корабле отправляешься сюда, собрались наемные мятежники и

17. взяли корабли, и хотели напасть, и убить тебя в открытом море!

18. Тогда Господь внезапно послал сильный восточный ветер,

19. который очень быстро унес твое судно прочь от твоих врагов, и они так и не смогли настигнуть тебя.

20. Однако поскольку твои враги все же не упускали тебя из виду, но лишь яростнее преследовали, то Милость Господа над тобой превратилась в ураган.

21. И этот ураган утопил всех твоих врагов в море, а твой корабль оставил в покое в правильном месте, где и пришло к тебе полное спасение. – Цирений! Ясен ли тебе теперь смысл твоего морского путешествия?»

Глава 185. Цирений благодарит Младенца за Его милостивое водительство. Как следует молиться, чтобы это было угодно Богу. Главная причина вочеловечивания Господа. Удивление Цирения успехам восьмерых детей

16 апреля 1844

1. Когда Цирений услышал все это от Иосифа, обратился он тотчас же к покоившемуся на его руках Младенцу и сказал:

2. «О Ты, Чье Имя мои уста никогда вовеки не будут достойны произнести! – Значит, все это было сплошной Милостью от Тебя, мой Господь и мой Бог?!

3. Но как, каким же образом мне теперь благодарить Тебя, как хвалить и славить Тебя за эту превеликую чудеснейшую Милость?!

4. Что могу я, несчастный слабый человек, сделать Тебе, о Господь, в ответ на то, что Ты так бесконечно милостив ко мне и оберегаешь меня больше, чем Свое Собственное сердце?»

5. И Младенец промолвил: «Мой возлюбленный Цирений! Я бы еще больше любил тебя, если бы ты не вздыхал вечно передо Мной!

6. Какой Мне и тебе прок от того, что ты все время вздыхаешь передо Мной?

7. Я говорю тебе: пребывай лучше в радости и люби Меня в своем сердце, как и всех остальных людей. Тогда ты будешь Мне любезнее, чем когда ты постоянно попусту вздыхаешь!»

8. И Цирений очень ласково сказал Младенцу:

9. «О Жизнь моя, мое Все! – Разве мне нельзя молиться Тебе, моему Богу и моему Господу?»

10. И Младенец возразил: «О да, конечно же, можно, но не всевозможными бесконечными восклицаниями,

11. а единственно лишь в твоем духе, который есть твоя любовь ко Мне, и в ее истине, которая есть истинный свет, истекающий из пламени любви!

12. Или ты думаешь, что благодаря молитвам людей Я стану дороднее, могущественнее и больше, чем это и так уже есть без ваших молитв?!

13. О, смотри, потому Я и поместил Себя из Моей вечной бесконечности в это тело, чтобы люди молились Мне своей любовью –

14. и поберегли при этом свой рот, язык и губы, ибо такое моление оскорбляет как молящегося, так и Того, Кому молитва предназначена, ибо она, по сути, лишь мертвый вздор и достояние язычников!

15. Как ты поступаешь со своими добрыми друзьями и братьями, когда встречаешься с ними?

16. Смотри, ты радуешься им и приветствуешь их, и предлагаешь им руку, и сердце, и голову!

17. То же делай и со Мной, и Я вовеки не потребую от тебя ничего иного!

18. А теперь возрадуйся и оглянись на своих детей, и расспроси их, чему они уже научились,

19. и от этого ты и сам получишь много радости, и Мне доставишь радости больше, чем если сотню лет кряду будешь беспрестанно воздыхать и восклицать!»

20. И тогда Цирений по-настоящему возрадовался, и тут же подозвал к себе восьмерых детей, и стал расспрашивать их о том, и об этом.

21. Дети же на каждый его вопрос давали такие основательные и богатые знаниями ответы, что он не мог этому надивиться.

22. И Цирений был вне себя от великой радости. Дети же тоже радовались, что оказались смышлеными, и Цирений богато одарил их всех, и восхвалил Учителя.

Глава 186. Ответный подарок мальчика Сикста отцу Цирению: доклад о сущности и форме земли. Подтверждение Младенца Иисуса

17 апреля 1844

1. После этого подошел к Цирению старший из трех мальчиков и сказал ему:

2. «Отец Квириний Цирений! Поскольку ты сейчас о многом расспрашивал нас, и мы не оставили ни одного твоего вопроса без ответа, и ты радовался всем нам,

3. не примешь ли ты от меня за твою любовь и заботу о нас небольшой подарок?»

4. И Цирений в ответ улыбнулся, и сказал мальчику:

5. «Твое предложение, мой дорогой Сикст, мне очень отрадно и приятно, но ты должен подробнее описать мне, чем вы собираетесь меня одарить,

6. и тогда я скажу вам, могу ли я принять это или нет!»

7. На это мальчик ответил, говоря: «О отец Квириний Цирений! То, что мы хотим и можем подарить тебе – не вещь,

8. но новая наука, о которой ты до сих пор наверняка не имеешь представления!»

9. И когда Цирений услышал это от своего Сикста, сказал он ему:

10. «Послушай, мой дорогой Сикст, если дело обстоит так, тогда ты можешь дарить мне, сколько захочешь, и я все охотно приму!»

11. После этих слов Цирения мальчик проговорил:

12. «Теперь же, если тебе, о отец Квириний Цирений, это угодно, выслушай меня!

13. Ты и в самом деле наверняка еще до сих пор не слышал, как выглядит наша земля и какую она имеет форму!

14. Как ты думаешь, какова она, эта большая земля, которая носит всех нас и кормит благодаря живущей в ней Милости Божьей?»

15. И Цирений изумился этому вопросу, и не знал, что ему сказать на это.

16. И лишь немного погодя он ответил: «Послушай, мальчик, твой вопрос приводит меня в большое замешательство, ибо я не могу дать тебе на это никакого определенного ответа!

17. Правда, у нас есть всевозможные предположения о сущности земли, но там, где речь идет об определенной истине, одних предположений недостаточно!

18. И потому говори лучше ты, я же буду слушать тебя и потом выскажу свое мнение о твоем изложении».

19. Тогда по знаку Иосифа Сикст побежал в дом и очень осторожно принес тот самый глобус земли, который Младенец создал из апельсина прошлой ночью после затмения луны.

20. Когда же Цирений увидел эту вещь, он удивился и сказал: «Что это такое? Не есть ли это предполагаемый подарок?

21. Ты же сказал прежде, что подарок состоит не в вещи, но только в научном объяснении!

22. А это ведь как раз вещь, а не научное объяснение!»

23. Но мальчик пояснил: «Дорогой отец Квириний Цирений, хотя это и так, но эту вещь я не могу тебе подарить, ибо она не моя,

24. однако она необходима для того, чтобы ты понял меня!»

25. И Сикст, как профессор, начал с помощью глобуса объяснять сущность земли, и сделал это с такой основательностью, что поверг Цирения в глубочайшее изумление.

26. Когда мальчик закончил, Младенец сказал Цирению: «Так и есть! – Но чтобы у тебя осталась память об этом, пусть эта маленькая земля будет твоей, пока однажды в Царствии Моем ты не унаследуешь большую землю!»

Глава 187. Радость Цирения по поводу глобуса земли, полученного в подарок, и его просьба относительно Августа. Мудрое возражение Младенца и указание на божественный порядок

18 апреля 1844

1. И Цирений так сильно обрадовался этому подарку, что был совершенно вне себя от величайшего блаженства.

2. Только по прошествии некоторого времени, когда он хорошенько со всех сторон осмотрел этот замечательный глобус и убедился, что все известные ему пункты изображены на нем исключительно точно, он снова заговорил и сказал:

3. «Иосиф, ведь это же для нас всех является самым ясным свидетельством о Том, Кто создал однажды землю!

4. Ибо что сложнее Всемогущему: создать большую землю – или такую малую – для нашего наставления о большой, которая нас носит?!

5. Я думаю, это определенно одно и то же!

6. О Бог, о великий Бог! Какая бесконечная полнота всякого рода совершенства должна жить в Тебе, если Ты с необычайной легкостью можешь творить подобные чудеса!

7. И кто углубляется в Тебя своей душой, уже блажен в этом мире!

8. Бесконечно счастливым можно назвать того, кто имеет Тебя и любя носит в своем сердце!

9. О, сколь отвратительной представляется мне ныне пустая суета мирских людей!

10. О Август, мой несчастный брат, если бы ты только узнал и познал то, что ныне узнал и познал я, какое сильное отвращение внушил бы тебе твой шаткий престол!

11. О мой маленький Иисус, Ты моя Жизнь, мое Все! Не можешь ли Ты Своим Всемогуществом показать моему брату, насколько ничтожен и как совершенно ужасно грязен его трон?»

12. Младенец же сказал: «Цирений, взгляни на все создания земли,

13. и ты найдешь среди них тех, которые хороши и тех, которые плохи по отношению к тебе!

14. Неужели ты полагаешь, что из-за этого они и по отношению ко Мне являются такими же?

15. Смотри, лев – жестокое животное, и в своей ярости не пощадит ничьей жизни!

16. Но разве по отношению ко Мне ты нашел этого зверя таким же?

17. ‘Отнюдь, – говоришь ты Мне в своей душе, – ибо этот царь пустыни дважды спас мне жизнь!’

18. Смотри, так же обстоит и с твоим братом. Он не может быть таким, как ты, а ты – таким, как он.

19. Ибо потому Я дал возникнуть творению во всевозможном разнообразии, что таковым ему необходимо быть, согласно Моему вечному порядку!

20. И потому также должно было случиться, что твой брат стал тем, кем он стал, а ты стал тем, кем стал ты!

21. Но если твой брат скажет: ‘Господь! Я не знаю, что я есть и что я делаю, но Твоя Сила со мной, и я действую согласно Ее призванию!’ –

22. тогда твой брат праведен, как ты, и тебе нечего печалиться о нем; ибо дела каждого однажды станут явными!» – После этой речи Цирений перестал сокрушаться об Августе, и продолжил разглядывать свою маленькую землю.

Глава 188. Заверения Цирения в его любви к Господу. Смерть Тулии как испытание. Глубокая печаль Цирения. Справедливый упрек Младенца. Воздействие упрека на Цирения

19 апреля 1844

1. Когда же Цирений с большим вниманием стал снова разглядывать этот земной шар, Младенец пожелал, чтобы Его отпустили с рук на землю немного попрыгать по холму.

2. И Цирений очень бережно поставил Его на землю, и сказал:

3. «О Жизнь моя, мое Спасение, мое Все! Только из моих телесных рук я отпускаю Тебя,

4. но никогда, никогда не отпущу я Тебя из моего сердца, ибо отныне только Ты один живешь там! Да, лишь Ты один – моя Любовь!

5. Воистину, будь у меня только Ты один, о мой Спаситель, тогда весь мир со всеми его сокровищами становится для меня ничтожнее самого ничтожества!»

6. Тут Младенец встал и снова обратился к Цирению, говоря:

7. «Хотя Мне и хочется немного попрыгать, но все же Я должен остаться с тобой, ибо ты так сильно любишь Меня!

8. Если бы ты продолжал рассматривать свою маленькую землю, тогда Мне стало бы с тобой немного скучно,

9. но поскольку ты снова обратил свое сердце, как и все свое внимание, ко Мне, Я должен остаться подле тебя и не могу разлучиться с тобой!

10. Но послушай, Мой милый Цирений! Что же скажет на это твоя жена, которая наверняка хорошо слышала, что ты любишь только Меня одного?»

11. И Цирений сказал: «Господь! Если у меня есть Ты, какое мне тогда дело до моей жены и до всего мира?! – Смотри, ведь все это для меня и ломаного гроша не стоит!

12. О мой Иисус, какое блаженство может сравниться с одним лишь единственным блаженством: любить Тебя больше всего и быть любимым Тобой!

13. И потому я скорее буду презирать Тулию, как стаю саранчи, чем хотя бы на йоту отступлю от моей любви к Тебе!»

14. Младенец же сказал: «Цирений, если бы Я немного испытал тебя в этом отношении, как ты думаешь, остался бы ты верен своим словам?»

15. И Цирений ответил: «Мое нынешнее чувство таково, что Ты мог бы обратить в прах землю под моими ногами и тысячекратно забрать у меня Тулию, если бы это было возможно, и все же я остался бы верен моей любви к Тебе!»

16. Тут Тулия внезапно осела на землю, словно пораженная ударом, и вправду умерла.

17. И все присутствующие сильно испугались, и тотчас же принесли хорошо перебродившего лимонного сока и свежей воды, и попытались привести ее в чувства,

18. но все усилия были напрасны, ибо Тулия была действительно мертва.

19. Когда же Цирений увидел, что Тулия на самом деле умерла, закрыл он свое лицо и сильно опечалился.

20. Тогда Младенец спросил печального Цирения: «Цирений! Каким же ты ныне предстаешь передо Мной? Смотри, ведь земля еще цела, и твоя жена умерла далеко не тысячу раз, как ты этого требовал, – ты же скорбишь так, будто потерял все на свете!

21. Разве Я не с тобой, как прежде, когда Я был Всем для тебя?! Как же можешь ты теперь так сильно скорбеть?»

22. И Цирений глубоко вздохнул, и очень жалобно сказал: «О Господь! Ведь я и не знал, насколько Тулия была дорога мне, пока она была у меня. Лишь ее утрата показала мне ее ценность!

23. Потому я и скорблю и, вероятно, буду скорбеть о ней всю жизнь, ибо она была мне благородной и верной помощницей!»

24. Тогда Младенец глубоко вздохнул и сказал: «О вы, изменчивые люди! Как мало постоянства живет в вашем сердце!

25. И если вы таковы в Моем присутствии, чем же вы станете, когда Меня не будет среди вас?!

26. Цирений! Чем Я был для тебя несколько минут назад – и чем являюсь теперь?

27. Ты скрываешь свое лицо передо Мной, как и перед миром, и твое сердце наполнилось печалью так, что ты едва ли в состоянии слышать Мой голос!

28. Я же говорю тебе: воистину, ты еще не достоин Меня!

29. Ибо кто любит свою жену больше Меня, тот недостоин Меня, потому что Я больше, нежели жена, созданная Моей Властью!

30. Я говорю тебе: впредь будь мудрее, иначе ты никогда не узришь в этом мире Моего Лика!»

31. После этого Младенец подошел к Иосифу и сказал ему: «Иосиф! Вели отнести мертвую в чулан и положить ее на помост для умерших!»

32. Иосиф же сказал: «Сыночек мой! Разве она уже не оживет?»

33. И Младенец сказал: «Не спрашивай Меня об этом! Ибо еще не настало Мое время, но делай, как Я тебе сказал!

34. Смотри, эта жена приревновала Меня, когда Цирений признался Мне в своей любви, и ее ревность и любовная зависть так быстро убили ее! И потому не спрашивай Меня больше, но прикажи отнести ее в чулан на помост, ибо она действительно умерла!»

35. Тогда Иосиф немедленно приказал перенести тело в дом, и велел приготовить помост в одной из боковых комнат, и уложить на него покойницу.

36. И все подошли к Цирению, и стали утешать его по поводу этой внезапной утраты его супруги.

37. Но Цирений вскоре снова открыл свое лицо, выпрямился, как настоящий герой, и сказал:

38. «О дорогие друзья, не утешайте меня напрасно, ибо в своем собственном сердце я уже нашел свое утешение,

39. и лучшего вы не смогли бы мне дать!

40. Смотрите, ведь Господь чудесным образом даровал мне здесь эту благородную жену, и здесь же Он снова взял ее у меня, ибо Он единственный Владыка над всей жизнью!

41. И потому да будет все пожертвовано Ему, и да славится, и восхваляется вечно Его Святое Имя!

42. И хоть это тяжелый удар по моему плотскому сердцу, но для моего духа он живителен, и сейчас я это всецело ощущаю!

43. Ибо этим Господь освободил меня, и ныне, свободный от всех земных уз, я полностью принадлежу лишь одному Ему, и теперь Он – единственный Святой Обитатель моего сердца! И потому не утешайте меня. Ибо ведь только Он – мое Утешение на все времена!»

44. Тогда Младенец снова подошел к Цирению и сказал ему: «Аминь! – И да будет так навечно!

45. Подобно дыханию минуют эти земные годы, в течение которых мы будем еще трудиться здесь. А после ты окажешься там, где Я навсегда пребуду среди тех, которые возлюбят Меня, подобно тебе! – И да будет это так вовеки, вовеки, вовеки!»

Глава 189. Иосиф приглашает Цирения к трапезе. Цирений отказывается, ссылаясь на то, что насытился через Господа. Младенец хвалит Цирения

20 апреля 1844

1. Тут пришли сыновья Иосифа и сообщили, что трапеза приготовлена.

2. И Иосиф пошел, и сказал об этом Цирению, который снова был полностью занят Младенцем, и спросил его, в состоянии ли он в своей скорби принимать пищу.

3. И Цирений сказал: «О мой благородный брат, неужели ты думаешь, что я хоть немного голоден?

4. Тогда посмотри сюда! Как можно проголодаться в присутствии Того, благодаря Кому ежесекундно насыщаются мириады и мириады?!

5. Что же касается предполагаемой тобой скорби, то из полноты моей любви к Тому, Кто создал и тебя, и меня я отвечу тебе:

6. как же я могу скорбеть в присутствии моего и твоего Господа?!

7. Смотри, в том месте, где ты бросаешь в землю одно пшеничное зерно, которое потом сгнивает, Он дает появиться сотне!

8. Так же и здесь: где Господь берет одно, там Он вскоре дает взамен тысячу!

9. И хотя Он и взял у меня ревнивую Тулию, но взамен даровал мне Себя Самого!

10. О брат, сколь же бесконечно велико это Возмещение моей ничтожной утраты!

11. Вместо моей жены мне в моем сердце позволено отныне вечно называть Моим Его Самого! – О брат, как же мне тогда все еще скорбеть о Тулии?!»

12. Тут Иосиф сказал: «Брат мой! Ты возвеличился перед Господом! Воистину, ты был язычником, а ныне ты лучше многих израильтян!

13. Да и сам я должен признать перед тобой, что твое сердце и уста сильно стыдят меня самого.

14. Ибо такую преданность Воле Господа я в себе еще не испытал!»

15. Тогда поднялся Младенец и сказал: «Иосиф! Я знаю, почему Я избрал тебя. Но никогда еще ты не был передо Мной более велик, чем сейчас, когда признал свою слабость перед язычником!

16. Я же говорю тебе, ибо ты свидетельствовал Цирению, что он лучше многих израильтян,

17. Цирений ныне больше Авраама, Исаака и Иакова, и больше Моисея и всех пророков, и больше Давида и Соломона!

18. Ибо их дела были праведны через их веру и страх в их сердцах пред Богом,

19. Цирений же – первенец, которого пробудила Моя Любовь. А это больше, чем весь Ветхий Завет, который мертв, в то время как Цирений – преисполнен жизни!

20. Тебе известно великолепие храма в Иерусалиме. Это – создание Соломоновой мудрости.

21. Но этот храм мертв, как и его строитель, который принес Меня в жертву женам!

22. Цирений же ныне с великой самоотверженностью воздвиг Мне новый живой храм в своем сердце, в котором Я буду жить вечно! И это – больше, чем вся мудрость Соломона!»

23. Тут Цирений заплакал от блаженства, и Иосиф, равно как и Мария, сохранили эти слова полные силы и жизни в своих сердцах.

Глава 190. Младенец приглашает Цирения к совместной трапезе и игре. Замечание Марония и Марии. Обезоруживающий ответ Младенца. Пробуждение Тулии

22 апреля 1844

1. Потом Младенец снова сказал Цирению:

2. «Цирений, хоть ты сейчас и насыщен в своем сердце, и это насыщение пребудет с тобой вовеки,

3. но тело твое голодно, и тебе нужно подкрепиться для той же цели, для которой и Я Сам нуждаюсь в естественном подкреплении Моего тела.

4. И потому пойдем со Мной вниз, в дом, и поедим хорошей рыбы, которую принес сегодня Ионафан, и которую отлично приготовили Мои братья.

5. Ибо Я должен сказать тебе, что рыбу Я ем гораздо охотнее, чем безвкусную иудейскую кашу для детей, и Я уже заранее радуюсь хорошему кусочку!

6. О, Я говорю тебе, Мой горячо любимый Цирений, эту рыбу Я очень люблю, и потому также Я люблю Ионафана, ибо он – безгрешный рыбак, и часто приносит нам наилучшую рыбу!

7. И знаешь, Мой горячо любимый Цирений, после еды ты должен немного поиграть со Мной, и твои дети тоже!

8. Ты же еще не стар и потому сможешь немного побегать со Мной, и попрыгать!»

9. Эта совершенно детская речь Младенца так обрадовала Цирения, что он напрочь забыл об умершей Тулии, хотя все его приближенные еще скорбели о ней,

10. и некоторые из его свиты даже начали тревожиться из-за его веселости, которая показалась им безумием.

11. Даже Мароний подошел к Цирению и спросил его о самочувствии.

12. Но Младенец тотчас ответил вместо Цирения, говоря:

13. «О Мароний! Не беспокойся о Моем друге, ибо за всю свою жизнь он не был еще столь далек от умопомешательства, как сейчас!

14. Хотел бы Я, чтобы и ты был так же здоров, как и Цирений, тогда бы ты не задавал подобных вопросов в Моем присутствии!

15. Ступай и ты с нами вниз к столу. Быть может, хороший кусочек рыбы исцелит тебя!»

16. И Цирений с Младенцем, Иосифом, Марией, Ионафаном, Евдокией и восемью детьми отправились в дом, и Мароний последовал за ними, хоть и был немного обеспокоен,

17. остальные же продолжали скорбеть и обедать не пошли.

18. После еды, которая пришлась всем очень по вкусу, Младенец тотчас снова пожелал выйти на воздух, чтобы поиграть с Цирением и восемью детьми.

19. Но Мария сказала: «Послушай, мой Иисус! Тебе теперь лучше не играть, и этим восьми детям – тоже, ибо, во-первых, сегодня ведь суббота, а во-вторых, у нас в доме покойница. И потому играть негоже, но нужно быть тихим и скромным!»

20. И Младенец сказал: «Жена, что за дух велит тебе так говорить со Мной?

21. Разве суббота больше, чем Я, и разве эта мертвая женщина – больше Моей Воли?

22. Но чтобы ты увидела, что Я стою и над субботой, и над мертвой женщиной, и дабы она не мешала Мне в Моей радости, да проснется она!»

23. При этих словах Младенца покойница поднялась с помоста и вскоре вошла в комнату.

24. Младенец же велел дать ей что-нибудь поесть, а потом вместе с Цирением сразу же вышел из дома, между тем как все остальные принялись безмерно удивляться этому пробуждению.

Глава 191. Состязание Иисуса с Цирением. Как Цирений добивается мастерства. Указание на мастерство жизни

23 апреля 1844

1. Когда Младенец с Цирением и восемью детьми были уже на дворе, Иисус спросил Цирения:

2. «Видишь там дерево? Как ты полагаешь, далеко ли оно отсюда?»

3. «Мне кажется, – ответил Цирений, – до него, должно быть, добрых двести шагов!»

4. И Младенец сказал: «Тогда устроим бег наперегонки и убедимся, у кого из нас самые быстрые ноги!»

5. И Цирений улыбнулся, заметив: «О Господь, с обычной силой Ты, вероятно, прибежишь к дереву последним!»

6. Но Младенец возразил: «Только результат покажет это – и потому давай попробуем!»

7. Тут бегуны изо всех сил помчались, но Младенец оказался у дерева первым.

8. И Цирений, добежав до дерева и еле переводя дух, сказал:

9. «О Господь! Я же знал, что Ты побежишь не обычным способом и потому первым достигнешь цели!

10. Ибо незримые силы несут Тебя. Меня же несут только мои ленивые ноги!»

11. И Младенец сказал: «Цирений, тут ты снова ошибся, ибо твои ноги, так же, как и Мои, оживляются незримыми силами.

12. Разница же состоит лишь в том, что Я – Мастер над этими силами, а ты – только ученик.

13. Если ты будешь хорошо упражнять свои силы, тогда и ты сможешь использовать их как мастер!

14. Теперь побежим назад и посмотрим, кто первым прибежит к площадке перед домом!»

15. Тут Цирений быстро нагнулся к земле, подхватил Младенца и побежал вместе с Ним к этой площадке – и был там первым с большим отрывом.

16. Тогда Младенец улыбнулся и сказал: «Это было по-настоящему весело!

17. Смотри, ты сразу достиг мастерства. Ты увидел Мастера, принял Его и таким образом сам сделался мастером!

18. Извлеки из этого урок: в будущем никто больше не будет мастером из себя,

19. если же он примет Мастера, то станет мастером через Мастера, Которого он принял.

20. Дело не в умении быстро бегать, но в том, чтобы каждый прежде всего стремился первым достичь цели, которую Я указал!

21. Кто захочет проделать свой жизненный путь собственной силой, окажется последним,

22. но кто сделает так, как сделал это ты, когда мы бежали во второй раз, первым достигнет цели, подобно тебе!

23. Теперь же перейдем к другой игре и по-настоящему повеселимся, как дети!»

Глава 192. Богатая наставлениями игра в ямки. Ямки жизни и их порядок

24 апреля 1844

1. После этого Младенец обратился к Сиксту как старшему из мальчиков среди детей Цирения и сказал ему:

2. «Сикст, пойди и сделай там впереди у утоптанной дорожки десять ямок на расстоянии пяди одна от другой! Что делать с ними дальше, ты уже знаешь.

3. Потом принеси те десять шариков, которые Иаков слепил для нашей игры из глины, и тогда мы их немного покидаем – ты уже знаешь, как, ибо ведь ты сам научил Меня этому!»

4. И Сикст тотчас же исполнил, что велел Младенец.

5. Когда десять ямок были готовы, и глиняные шарики принесены, Младенец сказал Цирению:

6. «Теперь снова отпусти Меня, чтобы Я мог объяснить тебе и показать, как проходит эта игра. Прочие же дети пусть не перебивают Меня, ибо Я Сам хочу объяснить Цирению правила!»

7. И Младенец с большим воодушевлением обратился к Цирению, говоря:

8. «Смотри, эта игра проходит так: ты должен стать в трех шагах от тех ямок и покатить шарик.

9. Если благодаря удачному броску ты попадешь в десятую, то есть в последнюю и самую дальнюю ямку, то ты – царь игры, если попадешь в девятую, тогда ты – министр, в восьмую – полководец,

10. в седьмую – наместник, в шестую – судья, в пятую – жрец, в четвертую – крестьянин, в третью – отец, во вторую – мать, в первую – дитя!

11. То, как эта игра идет дальше, Я объясню тебе, когда все ямки будут заняты».

12. Тут Цирений, улыбаясь, взял шарик и покатил его вдоль дорожки, и шарик тотчас же угодил в первую ямку!

13. И Младенец спросил: «Доволен ли ты своим положением? Если нет, то ты как начинающий имеешь право катить еще два раза!»

14. И Цирений ответил: «Моя прекраснейшая Жизнь, мой Иисус! Я останусь там, где я оказался!»

15. И Младенец сказал: «Хорошо, тогда катите теперь вы, один за другим. Я же буду катить последним!»

16. И все дети покатили свои шарики, но заняли не все ямки, а попали по два и по три в одну ямку.

17. В конце покатил Младенец и, как обычно, попал в десятую ямку!

18. Тут одна девочка возмутилась и сказала: «Ну вот, вечно маленький Иисус должен быть Царем!»

19. Младенец же сказал девочке: «Почему ты печалишься об этом? Ты же катила шарик передо Мной, что же делать, если твои руки такие неловкие?!

20. Не злись на Меня из-за этого, а не то Я сейчас же нашлю на тебя мышь, которой ты так боишься!»

21. Тогда девочка умолкла и удовольствовалась тем, что попала во вторую ямку!

22. Но девятая, восьмая, седьмая и шестая ямки были не заняты. Тогда Цирений сказал Младенцу:

23. «Смотри, Жизнь моя! – Ведь еще нет министра, полководца, наместника и судьи!

24. Кто же займет теперь эти главные должности?»

25. «Эти должности, – сказал Младенец, – Мне придется исполнять ныне Самому, поскольку их никто не занял, ибо все незанятые должности берет на себя тот, кто занял ямку, ближайшую к царской!

26. Если бы был занят пост министра, то три следующих пустых должности достались бы ему. Поскольку же он не занят, то эти четыре ямки теперь достаются царю! – Но поскольку теперь ямки заняты, перейдем же к самой игре!»

Глава 193. Игра в ямки. Законы, данные Младенцем как Царем игры

25 апреля 1844

1. И далее Младенец сказал Цирению: «Теперь, поскольку Я – Царь, то каждый из вас должен повиноваться Мне как Царю!

2. И потому слушайте Мои законы! – Ты, ямка жреца, будь мудра, серьезна и добра!

3. Если ты засмеешься, когда кто-нибудь другой смеется, тогда ты согрешила, и отстраняешься от своей должности, и этим ты будешь наказана.

4. Ты, ямка крестьянина, будь деятельна. Если ты будешь равнодушной, тебе придется голодать!

5. Ты, ямка отца, будь полна любви по отношению к твоим детям и воспитывай их правильно и справедливо, иначе ты станешь посмешищем для них!

6. Ты, ямка матери, будь домовитой и исполненной богобоязненности, чтобы вскормленные твоей грудью стали мудрыми!

7. А ты, Моя добрая, любимая ямка ребенка, оставайся, как ты есть, постоянным учителем мудрых к Мудрости в Боге!

8. Таковы законы и им нужно точно следовать!

9. Если же кто захочет милости от Меня, пусть придет ко Мне на коленях!

10. Теперь идите и действуйте, и оставьте Меня одного! Ты же, Цирений, должен идти с отцом и матерью, ибо ты – дитя!»

11. Тогда девочка и мальчик пришли как жрецы и очень серьезно и торжественно встали на некотором возвышении.

12. Потом пришли две девочки, и мальчик как крестьяне и весьма деятельно стали возиться с землей, как будто у них была важная работа.

13. После этого пришли мальчик и девочка, держась очень серьезно и изображая отца, потому что отец, чтобы быть правильным отцом, должен в своем сердце быть еще и матерью.

14. После этого пришла единственная мать, а после нее – дитя, а именно – Цирений. Но мать боялась своего ребенка и не отваживалась разговаривать с ним, и давать ему мудрые наставления.

15. И потому она обратилась к Царю, и попросила Его о милости, чтобы Он дал ей другую должность.

16. Тогда Царь велел ей пойти к жрецам, но те засмеялись, увидев бежавшую к ним мать.

17. Тогда Царь тотчас же подозвал жрецов и снял их с должности, поскольку они засмеялись, когда им следовало оставаться серьезными, и поместил их среди крестьян.

18. Крестьяне же вскоре начали спорить и пререкаться между собой, и Царь призвал их всех, и справедливо все уладил, и восстановил среди них мир.

19. Потом снова пришла мать и пожелала другую должность.

20. Но Царь сказал: «Поскольку ты представляешь любовь в ее мудрости, будь жрецом!»

21. Но тут пришел отец и пожаловался, что у него нет жены, потому что мать стала жрецом!

22. И Царь сказал: «Тогда возьми дитя, пойди и стань тем, чем является мать!»

23. Так и сделали. Но жрец начал требовать от крестьян повышенного почтения к себе.

24. Вскоре после этого все пошло кувырком, и потому Царь снова созвал всех, и сказал: «Я вижу, что вы не ладите, и потому перейдем к новым броскам!»

Глава 194. Цирений в ямке министра. Недовольство девочки. Действенное средство Царя для запугивания. Чудо с мышами

26 апреля 1844

1. И Цирений снова должен был катить первым, и его шарик попал теперь в девятую ямку, и тогда дети Цирения сказали:

2. «Отец Цирений, вот это повышение: от сына до министра, и это – с первого броска!

3. Если бы ты бросил еще раз, то непременно попал бы в ямку царя!»

4. Но Цирений сказал: «Дети мои, я вполне доволен этим званием, а потому теперь и вы берите шарики и бросайте!

5. И старайтесь почаще попадать в ямку детей, ибо там вы будете на самом истинном и лучшем месте!»

6. После этого бросил Сикст и попал в ямку ребенка, и был очень рад.

7. Потом бросила старшая девочка и снова попала во вторую ямку, то есть ямку матери.

8. Но девочка стала роптать, говоря: «Ах, значит, я опять должна быть матерью!»

9. Младенец же пошел, вынул ее шарик из ямки, передал его снова в руки девочки и сказал:

10. «Вот – брось еще раз, недовольная! Смотри же, как бы тебе еще раз не стать матерью!»

11. И девочка бросила, и опять попала в ту же самую ямку, и чуть не расплакалась от досады.

12. Тогда Младенец подошел к девочке и сказал: «О властолюбивое существо! Воистину в тебе проявляется природа первой жены!

13. Что Мне делать с тобой, змеиная натура и львиная лапа?

14. Ну-ка, быстро сюда мышку! И пусть она хорошенько помучает тебя, тогда ты наверняка изменишься!»

15. И девочка тут же упала перед Младенцем на колени, и, плача, сказала:

16. «О мой любимый Иисус! Прошу Тебя, только не мышь и не крысу, потому что я их ужасно боюсь!

17. Лучше тысячу раз быть матерью, чем увидеть одну-единственную мышь!»

18. Младенец же сказал: «На сей раз Я избавлю тебя от мыши,

19. но если ты у Меня еще раз заворчишь, тогда сразу десять мышей напустятся на тебя и станут обнюхивать твои ноги!»

20. И девочка притихла, как мышка, и очень терпеливо наблюдала, как другие дети занимали оставшиеся ямки,

21. и не возмутилась даже тогда, когда вторая девочка заняла ямку отца, ибо ей было всегда досадно, если туда попадал не мальчик.

22. В конце бросил Младенец и снова попал в ямку царя.

23. Тогда девочка от скрытой досады стала кусать губы.

24. И Младенец улыбнулся, и взял веточку, и слегка дотронулся ею до всех шариков, потом подул над ямками, и в то же мгновение в каждой из них вместо шариков уже сидело по проворной мышке.

25. Когда же девочка увидела этих зверьков, она ужасно закричала и завизжала, и убежала прочь.

26. Тогда вышел Иосиф и спросил: «Мой дорогой Иисус, что у Тебя опять случилось с этой девочкой, из-за чего она так сильно кричит?»

27. И Младенец сказал: «Она, как всегда, завистлива, и потому Я снова напустил на нее нескольких мышей!»

28. Тут Иосиф улыбнулся и пошел успокаивать девочку. Остальные же дети спокойно продолжили игру, ибо никаких ужасных мышей они не видели.

Глава 195. Разговор Иисуса с упрямой девочкой

27 апреля 1844

1. Через некоторое время девочка вернулась, и Младенец тут же спросил ее, не хочет ли она снова играть.

2. Девочка же сказала: «Я хочу посмотреть, но играть не буду, поскольку меня непременно что-нибудь снова рассердит, а Ты тогда делаешься невыносимым!

3. Потому-то я и не хочу играть, ибо слишком боюсь Тебя, поскольку Ты сразу же тут как тут со Своими мышами и крысами!»

4. Но Младенец сказал: «Отчего же ты тогда столь глупа, что злишься на вещи, от которых ты ничего не теряешь, как бы они ни выпадали?

5. Довольствуйся тем, что тебе достается по жребию, и впредь тебя не будут одолевать ни мыши, ни крысы!

6. Посмотри на Меня! Я всегда бросаю последним и не ропщу, хотя Я ведь имею право на преимущество!

7. Почему же ропщешь ты, когда тебе как девочке следовало бы быть самим терпением?»

8. И девочка сказала: «При чем же тут я? Почему у меня такой характер? Я ведь не сама дала его себе! И я такая, какая есть, и не могу быть другой!

9. Поскольку же я знаю, что я такая, лучше я не буду играть, чтобы мне снова не разозлиться и не получить от Тебя в наказание мышей!»

10. Младенец же отвернулся прочь и сказал как бы Самому Себе: «Смотри, дети мира возмущаются Тобой и порицают Твое дело на себе, ибо они не знают Тебя!

11. Однако – бросок, и еще бросок, и дети мира будут думать о Тебе иначе!»

12. После этого Младенец снова повернулся и сказал девочке: «Кого же ты обвиняешь в том, что ты такая раздражительная и недовольная своим жребием?»

13. Девочка же сказала: «Воистину! – Уж если Ты, мой милый Иисус, начнешь кого-нибудь спрашивать, то этому не будет конца,

14. и тогда Ты становишься ужасно надоедливым Ребенком!

15. Откуда мне знать, кто виноват в том, что я такая? Ты же Сам – маленький Пророк и Чудо-Ребенок, Который может говорить с Богом!

16. Спроси Его, если это возможно, Он лучше всего сможет сказать Тебе, почему я такая!»

17. Тогда Младенец подошел к девочке ближе и сказал: «Девочка! Если бы ты знала Меня, ты бы говорила иначе,

18. но поскольку ты не знаешь Меня, то ты и болтаешь все, что тебе в голову взбредет!

19. Взгляни-ка вверх на солнце! – Как ты думаешь, что оно собой представляет и от Кого имеет свое сияние?»

20. Но девочка, совсем уже теряя терпение, сказала: «Ну что у Тебя за склонность такая, именно меня мучить Своими вопросами?!

21. Вот, смотри, там еще семеро, и они отдыхают от Тебя! Пойди к ним, и им докучай Своими вечными вопросами!»

22. И Младенец сказал: «О девочка! Смотри, они все здоровы и не нуждаются в лекарстве. Ты же – больна в своей душе, и потому Я хотел бы помочь тебе, если бы ты не была такой строптивой!

23. Но раз уж ты настолько строптива, помочь тебе будет трудно!

24. Запомни, если бы ангел Божьих Небес, подобно тебе, имел бы Милость быть спрошенным Мной, тогда он до такой степени воспылал бы от величайшего блаженства, что пламенем своей любви в одно мгновение мог бы уничтожить всю землю!

25. Теперь же отойди от Меня, ибо ты Мне больше не нравишься, поскольку ты такая строптивая и своенравная!» – И девочка ушла, и украдкой плакала. Иисус же как Царь правил дальше Своими товарищами по игре.

Глава 196. Новые раздоры во второй игре. Третий бросок. Тщеславная девочка в ямке министра. Травля Младенца. Новый, последний бросок. Все попадают в ямку детей. Основной уклад жизни восстановлен

29 апреля 1844

1. Во время второй игры между играющими снова вспыхнули некоторые раздоры.

2. Министр, поскольку им был сам Цирений, внушал всем слишком большой страх. И полководец, равно как и наместник, и судья едва решались двинуться против него, и между собой потихоньку возмущались таким порядком.

3. Особенно были недовольны две девочки, представлявшие наместника и судью, потому что без согласия министра они не имели права ничего делать.

4. И только Сикст в своей ямке детей был полностью доволен.

5. Младенец же видел эти разногласия, и потому снова созвал всех вместе, раздал шарики, и велел бросить в третий раз.

6. При этом броске Цирений попал в ямку царя, а Младенец – в ямку детей,

7. и все дети очень сильно обрадовались, что и Иисус, в возрасте двух лет и четырех месяцев, тоже разок оказался в ямке ребенка.

8. Тогда вернулась даже известная нам девочка и сказала Младенцу: «Смотри, вот это – правильное место для Тебя. Меня радует, что и Ты, наконец, попал в эту скучную ямку!»

9. Младенец же сказал: «Смотри, ямка министра еще свободна! Возьми шарик и брось, может быть, ты попадешь в нее?»

10. Тогда девочка снова взяла шарик, бросила и точно угодила в ямку министра.

11. Когда она увидела себя в ямке министра, она раскраснелась от радости, что наконец ее честолюбие удовлетворено, и сказала шутя:

12. «Ну, мой Иисус, радуйся! Теперь уж я накажу Тебя, если Ты не будешь послушным!»

13. И Младенец сказал: «Известно ли тебе, что дети свободны от закона? Что же ты тогда собираешься Мне сделать? Что ты сделаешь со Мной?»

14. Девочка же сказала: «Пусть только начнется игра, и Ты сразу увидишь, имеет ли министр власть над детьми!»

15. Тогда Цирений как царь распределил игру, и все разошлись по своим местам, и начали исполнять свои обязанности.

16. Министр же особенно настраивал жреца против Младенца, чтобы тот не допускал Его к себе.

17. Также и другие сословия не хотели Его слушать,

18. и потому Младенец побежал к царю и, согласно правилам игры, пожаловался ему на гонения.

19. И царь сказал: «О Господь! Я еще так мало посвящен в правила этой игры!

20. Но поскольку теперь, невзирая на эти правила, в игру опять вкрался беспорядок, я хочу снова созвать всех вас, и, если Тебе угодно, мы можем немедленно сделать новый бросок!»

21. И Младенец сказал: «Да, Цирений, – новый и навсегда последний!

22. И потому созови всех детей вместе, чтобы мы сделали последнюю попытку!»

23. И Цирений созвал детей, раздал шарики, и все бросили.

24. На этот раз все дети вместе с Цирением угодили в ямку детей, и один лишь только Иисус попал в ямку царя.

25. И тогда Его ямка тотчас же воспылала, а Его шарик засиял, подобно солнцу!

26. И Младенец взял этот сияющий шарик, и положил его в ямку отца, и затем спросил Цирения:

27. «Цирений! Теперь тебе хоть немного понятна эта игра, преисполненная значения?»

28. И Цирений сказал: «О Господь, о моя Жизнь! – Как же мне понять это?»

29. И Младенец сказал: «Тогда выслушай Меня. Ясно и основательно Я истолкую это для всех вас!»

Глава 197. Смысл игры. Три броска соответствуют историческому сроку от Адама до вочеловечивания Господа. Новый и навеки последний бросок: все как дети познают Отца. Отец навеки остается Отцом

30 апреля 1844

1. И Младенец тут же заговорил, как мудрый учитель синагоги, и сказал:

2. «Вот значение этой игры. От сотворения мира, как и до него, Бог был от вечности Господом!

3. Первый бросок: древние духи пробуждаются и не хотят мириться с Божьим Величием, и игра лишается порядка.

4. Эта игра продолжается от Адама до Ноя и от Ноя до Моисея.

5. Строптивая девочка представляет собой любовь – и мир, которому эта любовь, однако, противна.

6. Мир во времена Ноя наказан угрозой, как эта девочка – мышами.

7. Но мир не исправляется и постепенно снова впадает в идолопоклонство, и хочет алтарей, и видимого божества, и многих обрядов.

8. Тогда Господь созывает новую игру под предводительством Моисея, и происходит второй бросок!

9. Сначала кажется, что на этот раз игра состоится, но стоит Моисею один раз отвернуться, как золотой телец готов!

10. И тогда девочка начинает изрядно пререкаться, чтобы после этого быть всерьез наказанной исполнением этой угрозы.

11. И потому, потоп был не наказанием, а скорее некой весьма сильной угрозой.

12. Но скитания народа в пустыне были настоящей карой, ибо она была огненной, как некогда в Содоме.

13. По броску начинается новая игра. Откровенно говоря, поначалу она идет хорошо, но только из чистого страха, ибо в этой игре не хватает матери, то есть любви, которая удалилась, поскольку не имела права властвовать.

14. Эта Моисеева игра продолжается вплоть до нашего времени и сходит на нет из-за непрекращающихся возмущений и постоянного страха.

15. Тогда Господь снова созывает Своих немногочисленных игроков. И снова все бросают, и Господь становится Ребенком!

16. Тогда приходит любовь и выражает известную радость по поводу беспомощного положения Господа.

17. И любовь тоже бросает, и ей удается достигнуть первой ступени трона.

18. И тогда она преследует Господа до смерти, и свыше тысячи и почти девятисот лет не дает Ему покоя, и настраивает всех против Него!

19. Потом поставленная мирская власть сама понимает, что дальше так не пойдет.

20. И происходит последний бросок: Господь снова становится прежним Господом, Его место наполняется раскаленным и пылающим Жаром, и Его бросок – полон Милости!

21. И все люди как дети познают Отца, когда Он как Таковой все ближе и ближе придвигается к ним во всей Силе Своей Любви!

22. И это будет последним броском, и впредь никакого другого больше не будет! – Ибо Отец тогда вечно пребудет Отцом!

23. Смотри, вот смысл этой игры! – Теперь же вернемся в дом, чтобы посмотреть, что делает пробудившаяся Тулия. И потому следуйте все за Мной!»

Глава 198. Хлопоты Марии и Евдокии о пробужденной Тулии. Пророческий образ будущего почитания Марии. Истинно любящие Господа

2 мая 1844

1. Когда же наши игроки вошли в дом, их едва ли заметили, ибо все были полностью заняты очнувшейся Тулией.

2. Одни утешали ее, другие хлопотали вокруг нее и наблюдали за ней, опасаясь, как бы она снова не умерла.

3. Даже Мария и Евдокия были заняты ею и подавали ей всевозможные кушанья и освежающие напитки.

4. Сыновья же Иосифа вместе с Иаковом занимались приготовлением ужина.

5. И только Иосиф с Ионафаном сидели на соломенной подстилке в боковой комнате, и беседовали о разном из древних времен,

6. и были единственными, кто заметил вошедших, и потому встали, и пошли навстречу Цирению и Младенцу, и, конечно, самым радушным образом приветствовали их.

7. Младенец же тотчас подбежал к Иосифу и сказал ему:

8. «Как долго еще эти глупцы будут утешать, освежать и подкреплять очнувшуюся Тулию?

9. Ведь она уже давно ожила и не умрет раньше своего положенного срока. Чего же хотят эти неразумные?!»

10. И Иосиф сказал: «Какое нам дело до этого? Пусть радуются, ибо мы ведь от этого ничего не потеряем!»

11. Тогда Младенец сказал: «Это, очевидно, так, и Я тоже не стану сильно беспокоиться из-за этого,

12. но Я полагаю, что если пробужденная заслуживает столь великого восхищения, то будет справедливо, если и Пробудивший ее не останется совсем уж на заднем плане!»

13. И Иосиф сказал: «В этом Ты совершенно прав, мой Сыночек. Но что же тут поделаешь?

14. Если бы я указал на Тебя как на бесспорного Воскресителя – это означало бы преждевременно выдать Тебя тем, которые еще долго не познают Тебя – и это было бы неразумно!

15. А если бы Ты чудесным образом вдохнул им в душу это осознание, тогда они все были бы осуждены!

16. И потому предоставим их самим себе, сами же тайно останемся здесь в духе и в истине!

17. Когда же они устанут глазеть на римлянку и им надоест утешать ее, тогда, возможно, они придут, и присоединятся к нашему обществу!»

18. И Младенец сказал: «И в этом узрите здесь еще один образ будущего!

19. Однажды те, что под нашей крышей, так и будут исключительно из мирских соображений возиться с мертвой римлянкой*,

20. и у Марии с нею будет много хлопот в их среде!

21. И, тем не менее, в нашем доме они не будут нам товарищами, но скорее язычниками, каковыми они и являются сейчас, и будут почитать не Меня, но только Марию!

22. Мое же истинное общество во все времена останется скрытым для мира и немногочисленным!

23. Тулия была слепой нищенкой, но обрела зрение благодаря Моей живой воде,

24. и стала затем первой женой великого царства язычников.

25. Однако, сделавшись ревнивой, она нашла смерть,

26. и снова была воскрешена, чтобы жить. И она живет, но все еще не хочет замечать Меня.

27. Неужели Мне придется обратить ее внимание на Себя лишь посредством суда?

28. Но Я еще подожду некоторое время, и посмотрю, не поднимется ли римлянка, и не придет ли она ко Мне, своему Воскресителю! – Иосиф, понимаешь ли ты этот образ?»

—

* Мертвая римлянка – намек на Римскую католическую церковь.

Глава 199. Близорукие вопросы Иосифа. Ответ Младенца. Всеобщее значение вочеловечивания Господа

3 мая 1844

1. Когда Иосиф услышал все это от Младенца, сказал он:

2. «О мой божественный Сыночек! – В глубине моей души я, конечно, понял Тебя.

3. Но я должен все же признать, что Ты сделал неприятное предсказание!

4. Ибо, если после Тебя, как и до Тебя, большая часть людей останется язычниками и идолопоклонниками, к чему же тогда это Твое пришествие?

5. К чему такое унижение Твоей бесконечной и вечной Святости? Неужели Ты хочешь помочь лишь немногим? – Почему же не всем?!»

6. И Младенец сказал: «О Иосиф, ты задаешься целым множеством пустых вопросов!

7. Разве ты никогда не рассматривал звездное небо? Смотри, каждая звезда, которую ты видишь, – это мир и земля, где, как и здесь, также живут свободные люди!

8. И помимо них есть еще многие бесчисленные, которых ни один смертный еще и в глаза не видел. И, смотри, это Мое пришествие относится к ним ко всем!

9. Как и почему, – это ты однажды в величайшей ясности поймешь в Моем Царствии!

10. И потому не удивляйся, что относительно людей этой земли Я сделал такое предсказание,

11. ибо им нет у Меня ни числа, ни конца, и все эти бесчисленные и бесконечные нуждаются в Моем пришествии,

12. и они нуждаются в нем потому, что в этом нуждается Мой Собственный вечный порядок, из которого вышла эта земля, как и все другие без числа и конца.

13. Итак, на этой земле все случится так, как Я тебе предсказал!

14. И, тем не менее, вечно священная цель Моего пришествия все же не будет напрасной!

15. Ибо, смотри: у всех этих бесчисленных миров, солнц и земель свои пути, и пути эти имеют свои бесчисленно и бесконечно различные направления.

16. Повсюду другие законы и повсюду другой порядок,

17. но в конце все они придут к одному – Моему основному порядку, и будут соответствовать одной великой главной цели, как члены тела и их функции.

18. И, смотри, так будет в конце и с людьми этой земли, и однажды все они все же познают в духе, что существует только один Бог, один Господь, один Отец и только одна совершенная жизнь в Нем!

19. Как и когда? – Это ведомо лишь Тому, Кто ныне сказал тебе это!

20. Но прежде еще много ветров провеют над землей,

21. и много воды обрушится с небес, и сожгут много дров, пока ни скажут:

22. ‘Смотри, ныне есть одно стадо и один Пастырь, один Бог и только один Человек из бесчисленных, один Отец и один Сын из бесчисленных и бесконечных!’»

23. От этой речи Младенца у Цирения с Ионафаном, равно как и у Иосифа, волосы на голове встали дыбом, и Иосиф сказал:

24. «О Дитятко! – Твои слова становятся все непостижимее, все удивительнее и, воистину, все ужаснее!

25. Кто же в состоянии осмыслить их бесконечную глубину?! И потому говори с нами сообразно нашему пониманию, иначе мы погибнем от такой глубины Твоей речи!»

26. Младенец же улыбнулся и сказал: «Иосиф! Смотри, как раз сегодня Я действительно расположен снимать покровы, чтобы вы содрогнулись от этого!

27. И вы должны во всей полноте понять, что во Мне и в самом деле пребывает совершенный Господь вечности, и живет ныне среди вас! – Итак, внимайте Мне далее!»

Глава 200. Пророческие откровения Мальчика Иисуса: смерть Иисуса, Его учение о примирении, воскресение и открытие врат жизни для всех

4 мая 1844

1. И Младенец говорил так: «Иосиф! – Что ты скажешь, если однажды дети мира схватят Господа и убьют Его с помощью сатаны?

2. Если они схватят Его, как убийцу, и потащат Его на мирской суд, где властвует дух ада?

3. И этот суд повелит пригвоздить Господа всего величия к кресту! – Что скажешь ты тогда?!

4. Если с Ним случится, как говорили о Нем пророки, чьи слова тебе хорошо известны! – Что скажешь ты на это?»

5. Когда все трое услышали это от Младенца, они ужаснулись, и Иосиф очень взволнованно сказал:

6. «Мой Иисус, мой божественный Сыночек, воистину, да не случится с Тобой подобного!

7. Да будет вечно проклята рука, которая когда-либо поднимется на Тебя, и душа ее владельца да будет вечно в величайших муках ада искупать свое святотатство!»

8. И Цирений вместе с Ионафаном встал на сторону Иосифа, и сказал:

9. «Если суждено случиться чему-либо подобному, тогда, воистину и вовеки, с сегодняшнего же дня я стану жесточайшим тираном!

10. Под моим командованием двести тысяч искуснейших воинов. Стоит мне лишь подать знак – и смерть, и погибель настанет всему миру!

11. И, прежде чем дерзкий бес в лице какого-либо человека наложит свою сатанинскую руку на этого Младенца, я велю истребить всех людей по всей земле!»

12. Но Младенец улыбнулся и сказал: «Тогда все же останутся твои воины. А их-то кто отправит на тот свет?

13. Смотри, Мой милый Цирений, кто знает, что он делает, и делает неправедное, тот совершает грех, и он – злодей!

14. Кто же не знает, что он делает, и делает неправедное, тому да будет прощено: ибо ведь он не ведал, что творил!

15. И только тот, кто хорошо знает, что он делает, и не хочет делать неправедного из себя самого, но его принуждают, и он не сопротивляется, и все же делает неправедное, – раб преисподней и сам навлекает суд на свою голову!

16. Преисподней же хорошо известно, что слепыми орудиями действовать легче, нежели видящими,

17. и потому она постоянно держит в своих наемниках слепцов, и именно эти слепцы и пригвоздят Господа величия к кресту!

18. Как же ты будешь наказывать слепого за то, что он споткнулся на своем пути, упал и поломал себе руки и ноги?!

19. И потому преспокойно оставайся со своей силой дома, иначе она натворит на этой земле больше бед, чем блага!

20. И будь уверен, что Тот, Кого люди в своей слепоте убьют телесно, в Духе и в Своей Силе и Власти убит не будет, но скоро воскреснет из Своей Собственной Силы и Власти,

21. и только этим и откроет всему творению путь к вечной жизни!»

22. Резкие же возгласы Цирения привлекли к их маленькому обществу внимание тех, которые находились подле Тулии.

23. Но Младенец отослал их назад, говоря: «Идите по своим делам, ибо то, что здесь происходит – не для вас, слепцов!» – И все они снова ушли.

Глава 201. Слова Иисуса, обращенные к Марии. Предсказание о пренебрежении к Господу и Его последователям в мире

6 мая 1844

1. Мария, Евдокия и Иаков также были отосланы.

2. Но Мария все же вошла, а за ней последовали Евдокия с Иаковом.

3. И Мария, нагнувшись к Младенцу, сказала:

4. «Послушай, мой Сыночек! Ты ведешь Себя просто ужасно!

5. Если Ты уже теперь указываешь мне на дверь, что же будет, когда Ты станешь взрослым Мужем?!

6. Тебе нельзя так поступать по отношению к той, которая с великим страхом и многими мучениями носила Тебя под своим сердцем!»

7. Однако Младенец строго, но с любовью посмотрел на Марию и сказал:

8. «Почему ты называешь Меня своим Сыночком?! Разве ты уже не помнишь, что говорил тебе ангел?

9. Как ты должна называть Рожденное тобой?

10. Смотри, ангел сказал: ‘То Святое, Что рождается от тебя, наречется Сыном Божьим – Сыном Всевышнего!’

11. И если все именно так, а не иначе, как же ты тогда можешь называть Меня своим Сыночком?!

12. Если бы Я был твоим Сыном, ты бы занималась больше Мной, нежели Тулией!

13. Но поскольку Я не твой Сын, Тулия тебе дороже, чем Я!

14. Когда Я, вернувшись с прогулки, вхожу в дверь, ни один человек не выходит Мне навстречу с пламенным сердцем.

15. Я уже приелся, как повседневный хлеб приедается работникам и служанкам, и никто не раскрывает Мне объятий!

16. Но стоит прийти какой-нибудь городской сплетнице, ее тут же встречают со всеми почестями.

17. А теперь то же самое происходит с этой глупой Тулией, которая получила свою жизнь от Меня: вы проявляете такую заботу, что готовы чуть ли не ползать перед ней на коленях!

18. А Меня, Подателя жизни, вы едва замечаете!

19. Скажи сама, правильно ли это?!

20. Разве Я не больше, чем какая-то глупая городская сплетница, и не больше, чем эта Тулия?

21. О, радуйтесь, Мои будущие последователи и слуги: как ныне происходит со Мной, так однажды произойдет и с вами!

22. Ваши доброжелатели поставят вас в навозный угол, когда к ним в гости придут их собратья по сплетням!» – Эти слова глубоко проникли в сердце Марии, и она серьезно отнеслась к ним.

Глава 202. Разговор Иакова с Иисусом. Жалоба Младенца на ничтожно малое внимание, которое Ему уделяют родители и другие домашние

7 мая 1844

1. После этих слов Иаков также наклонился к Младенцу и сказал Ему:

2. «Послушай, мой любимый Иисус, мой нежный Братик, как только Ты начинаешь своенравничать, Ты становишься прямо-таки невыносимым!

3. Не хочешь ли Ты и мне сделать такой же выговор, как матери Марии?

4. Ты, пожалуй, можешь это сделать, но тогда и я упрекну Тебя, что Ты не пригласил меня играть, когда я так хотел этого!»

5. Но Младенец ответил: «О Иаков, не бойся, что Я скажу тебе подобное,

6. ибо Мне хорошо известно твое постоянное внимание ко Мне!

7. К тому же мы ведь оба нередко разделяем эту участь, и тогда тебе приходится так же, как и Мне!

8. Часто, когда ты идешь куда-нибудь со Мной, а потом на обратном пути несешь Меня домой, временами даже из города, когда ходишь туда по каким-то делам и берешь Меня с собой,

9. никто не выходит нам навстречу! Мы уходим без долгих проводов, и когда возвращаемся, ни одна живая душа нас не встречает!

10. Как мы в одиночестве выходим, так же в одиночестве и возвращаемся!

11. А стоит нам опоздать на четверть часа, нас еще и отругают.

12. Дома же нам нельзя много двигаться, если мы не хотим получить взбучку.

13. О чем здесь только не болтают, но только не о нас с тобой! Скажи, разве мы не относимся к тем интересным вещам, которые заслуживают нескольких слов в день?

14. Стоить какому-нибудь знакомому из города объявиться и сказать: ‘Я навещу вас в понедельник’, –

15. как весь наш дом уже за три дня до этого начинает радоваться, и затем еще три дня только об этом и говорит!

16. И когда этот гость приходит, все бегут ему навстречу, а когда он уходит, его провожают до дверей его дома.

17. Когда же мы уходим или приходим, ни одна кошка в доме не пошевелится!

18. И если какой-нибудь словоохотливый болтун приходит из города, нам говорят: ‘Иаков, сходи-ка куда-нибудь с Малышом!’

19. И мы немедленно уходим без всякого сопровождения, и нам не позволено вернуться прежде, чем этому болтуну не будет угодно уйти, и при этом его снова провожают всем домом.

20. Лишь когда приходит Цирений или Ионафан, мы что-то начинаем значить, и то, если этому не помешают какие-нибудь важные обстоятельства.

21. И потому не беспокойся о том, что Я выскажу тебе что-либо, что могло бы причинить тебе боль. Ведь в отношении уважения и любви мы с тобой оба в одинаковом положении!

22. Если мы целый день не издаем ни звука и не двигаемся, тогда мы – ‘молодцы’. И это ‘молодцы’ – наша единственная награда! Ты доволен этим? Я – нет!»

23. Когда Иосиф и Мария услышали это, им обоим сделалось страшно. Но Младенец успокоил их, говоря: «Что было, то прошло, но впредь пусть будет немного иначе!» –Иаков же заплакал от великой радости в своем сердце.

Глава 203. Исповедь Иосифа. Разница между маской и мудростью. Господь скрывает Себя, чтобы мир не был осужден. Младенец предостерегает Марию

8 мая 1844

1. После этого Иосиф подозвал к себе Младенца и сказал Ему:

2. «Выслушай меня. И то, что я скажу сейчас, я скажу не ради Тебя, но ради всех, присутствующих здесь!

3. Я знаю, что Ты всегда видишь насквозь мои самые сокровенные мысли, и потому мне не нужно что-либо говорить Тебе, но те, кто собрались здесь, также должны знать, что я хочу Тебе сказать!

4. Да, верно, внешне мы часто бывали равнодушны к Тебе,

5. но это равнодушие – лишь маска, прикрывающая наше внутреннее почтение и любовь к Тебе, чтобы не обнаружить Тебя перед этим жестоким миром!

6. Кто же лучше Тебя знает этот мир? И потому Ты также лучше всех поймешь, что на людях мы должны были так вести себя по отношению к Тебе, чтобы Ты был в безопасности.

7. Поэтому прошу Тебя, прости нам эту мнимую холодность наших сердец, которые втайне при виде Тебя всегда воспламеняются, как утренняя заря!

8. В будущем же мы и на людях будем вести себя по отношению к Тебе так, как этого потребует от нас наше внутреннее влечение!»

9. После этих слов Младенец сказал: «Иосиф! Ты говорил истинно, но, несмотря на это, все же существует большая разница между маской и мудростью.

10. Маска делает душу холодной, а мудрость ее согревает!

11. К чему же маска там, где достаточно мудрости? К чему притворство, где естественная мудрость предоставляет тысячу средств для безопасности?

12. Разве Я не Господь, малейшему знаку Которого повинуется вся бесконечность, потому что она – не что иное, как лишь Моя закрепленная мысль и существует как высказанное из Моих уст Слово?!

13. И если Я – единый и истинный Господь, то разве сможет твоя душевная маска сохранить Меня от мира более действенно, чем сам мир, исполненный Моего вечного Всемогущества?

14. Смотри, одно дыхание из Моих уст – и всего видимого творения не станет!

15. Неужели ты полагаешь, что Я нуждаюсь в маске твоей души, чтобы защитить Себя и тебя от преследований мира?

16. О нет, Я в этом не нуждаюсь! Ибо Я скрываюсь не из страха перед миром,

17. но единственно из-за суда, на который этот мир был бы обречен, познай он Меня в своем зле.

18. И потому в будущем всем вам следует быть мудрыми ради спасения мира,

19. а с маской держитесь от Меня подальше, ибо даже в самом лучшем своем проявлении она является порождением ада!

20. Ты же, Мария, вернись к своей прежней любви, иначе однажды тебе придется перенести много печали из-за того, что теперь ради мира ты холодно обходишься со Мной из-за маски твоего сердца!»

21. Эти слова сокрушили Марии сердце, и она крепко обняла Младенца, прижала Его к груди и ласкала Его со всем жаром своей материнской любви.

Глава 204. Мария спрашивает Младенца о любви. Различие между любовью человека и Любовью Бога. «Даже Мой гнев является большей Любовью, чем твоя величайшая любовь!» Притча о царе-женихе

9 мая 1844

1. Мария какое-то время прижимала Младенца к сердцу, а потом очень робко спросила Его:

2. «О мой Иисус, полюбишь ли Ты когда-нибудь снова меня, Твою рабу, как она будет вечно любить Тебя?»

3. Младенец же ласково улыбнулся Марии и сказал:

4. «Ну что за глупый вопрос ты опять задала!

5. Если бы Я не любил тебя больше, чем ты Меня, – воистину, воистину, чем бы ты тогда была?

6. Смотри, если бы ты любила Меня жаром всех солнц, то и тогда эта великая любовь была бы ничем в сравнении с той Любовью, какую Я испытываю по отношению к наихудшему человеку, пребывая во гневе!

7. Даже Мой гнев является большей любовью, чем твоя самая сильная любовь!

8. Что же тогда представляет собой Моя истинная Любовь, которую Я к тебе испытываю?!

9. Разве Я избрал бы тебя Моей родительницей, если бы Моя Любовь к тебе не была больше, чем сама вечность способна когда-либо вместить?!

10. Смотри, как несуразен твой вопрос! А теперь пойди и приведи сюда Тулию,

11. ибо Мне нужно поговорить с ней об очень важных вещах!»

12. И Мария повиновалась, и быстро привела жену Цирения.

13. И когда Тулия очень робко вошла в комнату, где находился Младенец, Он поднялся и сказал ей:

14. «Пробужденная Тулия, слушай! Жил однажды великий царь. Был он холост, исполнен мужской красоты и подлинной божественной мудрости.

15. Этот царь сказал себе: ‘Пойду и поищу себе жену в чужой стране, где меня никто не знает,

16. ибо я хочу взять себе жену ради меня самого, чтобы эта жена любила меня за то, что я мудрый муж, а вовсе не за то, что я великий царь!’

17. И он покинул свое царство, и отправился на далекую чужбину, и пришел в один город, где вскоре познакомился с неким семейством,

18. и избрал дочь этого семейства, которая весьма обрадовалась, ибо познала в женихе великую мудрость.

19. Но царь подумал: ‘Ты любишь меня, поскольку видишь меня, и мой облик и моя мудрость пленяют тебя.

20. Но я хочу испытать, действительно ли ты меня любишь, и потому переоденусь-ка я нищим и стану докучать тебе.

21. Ты же не узнаешь и даже не будешь догадываться, что этот нищий – я.

22. И нищий принесет тебе свидетельство обо мне, будто он, мой ближайший друг, бедствует здесь, на чужбине, как и я,

23. и тогда выяснится, действительно ли эта девушка любит меня!’

24. Как этот великий царь задумал, так он тотчас же и сделал.

25. Спустя некоторое время, когда царь якобы уехал, пришел к этой девушке нищий и сказал:

26. ‘Милая дочь этого богатого дома, смотри, я очень беден и знаю, что ты обладаешь великими богатствами.

27. Я сидел у ворот, когда твой прекрасный жених, распрощавшись с тобой, уезжал, и попросил у него подаяния.

28. Он остановился и сказал: “Друг, здесь у меня нет ничего, что я мог бы отдать тебе, кроме этого памятного подарка от моей невесты, которая очень богата!

29. Отправляйся же поскорей к ней и покажи ей это от моего имени, и она непременно даст тебе то, в чем ты нуждаешься, как дала бы мне!

30. И когда я вскоре вернусь, я возмещу ей все тысячекратно!”’

31. Услышав это, девушка преисполнилась радости и одарила нищего.

32. И нищий ушел, но через несколько дней снова пришел и попросил доложить о себе.

33. Но девушка велела сказать, чтобы он пришел в другой раз, ибо у нее теперь гости.

34. Нищий пришел в другой раз и попросил доложить о себе.

35. Но ему ответили, что девушка вышла с друзьями, и нищий с грустью удалился.

36. Когда же он подошел к воротам дома, встретил он девушку, окруженную друзьями, но та даже не удостоила его взглядом.

37. Тогда он сказал: ‘Дорогая невеста моего друга, как же ты любишь его, если не обращаешь внимания на меня, его друга?’

38. Но девушка ответила: ‘Я хочу развлечься. Когда же твой друг вернется, я снова буду любить его!’

39. На следующий день нищий еще раз отправился к ней и нашел ее радостной, поскольку у нее были веселые гости.

40. И нищий спросил: ‘Как же ты любишь своего жениха, если веселишься, когда он уехал по делам ради тебя?’

41. Тогда девушка выпроводила нищего, говоря: ‘Еще чего?! Разве не достаточно того, что я люблю его, когда он здесь? Почему я должна любить его и в его отсутствие? Кто знает, любит ли он меня?!’

42. Тогда нищий сбросил с себя лохмотья, покрывавшие его сверху, и сказал удивленной девушке:

43. ‘Смотри: тот, кто уехал, все время был здесь, чтобы испытать твою любовь!

44. Но ты едва вспоминала о нем, а того, кто показал тебе знак твоей клятвы, изгнала и высмеяла, ибо мирское общество было тебе милее.

45. Но смотри, именно он стоит сейчас перед тобой, и он – тот великий царь, которому принадлежит весь мир!

46. И ныне он тысячекратно возмещает тебе все, что ты ему дала, но к тебе он навеки поворачивается спиной, и ты никогда больше не увидишь его лика!’

47. Тулия! Знаешь ты этого царя в образе нищего? Смотри, это – Я, а ты – та девушка! В миру ты будешь счастлива,

48. что же будет потом – об этом говорит тебе Моя притча!

49. Я даровал тебе жизнь и великое счастье, а ты забыла обо Мне!

50. О слепорожденная римлянка, Я даровал тебе свет, но ты не признала Меня!

51. Я дал тебе мужа с Небес, ты же захотела отнять у него Мою долю любви.

52. Тогда ты умерла. Но Я вновь пробудил тебя, ты же за это приняла почитание мира, а на Меня не обратила внимания!

53. Теперь же, когда Я велел позвать тебя, ты дрожишь передо Мной, как прелюбодейка.

54. Скажи, что Мне с тобой делать?

55. Продолжать ли Мне и дальше просить милостыню у твоих дверей?

56. Нет! Этого Я не сделаю! Но Я отдам тебе твою долю, и тогда мы будем квиты!»

57. Эти слова повергли весь дом Иосифа в ужас.

58. Младенец же пожелал пойти прогуляться с одним лишь Своим Иаковом и не возвращался до позднего вечера.

Глава 205. Причитания Тулии. Утешающие слова Марии. Тулия исследует себя, сожалеет и раскаивается. Любимое блюдо Иисуса. Старая и обновленная Тулия

11 мая 1844

1. Лишь спустя некоторое время, придя в себя, Тулия горько заплакала и сказала:

2. «О Господь, зачем я обрела в Твоем доме зрение и стала женой Цирения, чтобы теперь в этом кажущемся счастье мне пришлось так сильно страдать?!

3. Зачем Ты воскресил мертвую, зачем жизнь вновь вернулась в мою грудь?!

4. Неужели я родилась для мучений? Почему именно я, в то время как тысячи и тысячи живут спокойно и счастливо, не ведая слез, вызванных болью?»

5. Мария же, тронутая состраданием, стала утешать Тулию следующими словами:

6. «Тулия, ты не должна спорить с Господом, твоим и моим Богом!

7. Ибо, смотри, так уж у Него заведено, что именно тех, кого Он любит, Он и подвергает по-настоящему суровым испытаниям.

8. Осознай это в своем сердце и вновь разбуди свою любовь к Нему, и тогда Он немедленно забудет Свою угрозу, и опять воспримет тебя в Свою Милость!

9. Как часто Он грозил злодеям, возвещая им через Своих пророков скорую гибель и указывая место, где псы будут лизать их кровь!

10. Но когда эти злодеи начинали каяться, Он тотчас же говорил пророку: ‘Разве ты не видишь, что они каются? Посему Я не буду наказывать их!’

11. Когда Иона был призван Богом возвестить гибель ниневийцам, погрязшим во всех грехах,

12. он не хотел идти, говоря: ‘Господь! Я ведаю, что Ты крайне редко приводишь в исполнение угрозы, которые возвещает пророк,

13. и потому я не хочу идти, чтобы мне, пророку, не стать посмешищем перед ниневийцами, когда Ты их помилуешь!’

14. Смотри, даже пророк обоснованно сомневался в Божьем гневе!

15. Я же советую тебе: делай то, что делали ниневийцы, и ты снова обретешь милость!»

16. Эти слова приободрили Тулию, и она начала размышлять о себе, и скоро нашла в себе много пороков, и сказала:

17. «О Мария! Только теперь я со всей ясностью узрела, почему Господь так наказывает меня!

18. Смотри, мое сердце полно грехов и лжи! О, смогу ли я когда-нибудь его очистить?!

19. Разве отважусь я таким нечистым сердцем любить Святого всей святости?!»

20. И Мария сказала: «Именно поэтому ты и должна любить Его в своем покаянном осознании вины, ибо только такая любовь очистит твое сердце перед Ним, Святым всей святости!»

21. Когда же поздно вечером Младенец со Своим Иаковом вернулся домой, Он сразу подошел к Марии и попросил чего-нибудь поесть. Мария тут же дала Ему немного масла, хлеба и меда.

22. Но Он сказал: «Я вижу здесь еще одно кушанье, дай Мне отведать его! Смотри, это сердце Тулии! Дай Мне его, ибо ты уже приготовила его для Меня!» – Тут Тулия упала перед Господом на колени и зарыдала.

23. Мария же сказала: «О Господь! Смилуйся над несчастной, которая так сильно страдает!»

24. И Младенец сказал: «Я давно уже помиловал ее, иначе Я бы никогда ее не пробудил!

25. Только она не хотела замечать Моего милосердия и в своем сердце предпочла спорить со Мной, нежели воспринять Меня.

26. Поскольку же ныне она обратила свое сердце ко Мне, Я и поступил с ней, как с ниневийцами».

27. После этих слов Младенец подошел к Тулии и сказал:

28. «Тулия, смотри, Я очень устал. Ты уже однажды носила Меня на руках, и Мне это было приятно, ибо у тебя очень нежные руки!

29. Посему поднимись и возьми Меня снова к себе на руки, и ощути, какая это услада – держать на руках Господа жизни!»

30. Это желание Младенца сокрушило сердце Тулии,

31. и она взяла Младенца на свои нежные руки с наивысшей любовью, на какую только была способна, и со слезами сказала:

32. «О Господь! Как же это возможно, что, вопреки Своей ужасной угрозе, Ты ныне столь милостив ко мне?!»

33. И Младенец ответил: «Это потому, что ты сняла с себя старую Тулию, которая была Мне неприятна, и облачилась в новую, которая Мне ценна! Однако теперь успокойся, ибо ныне Я снова тебя люблю!» – И все присутствующие были растроганы до слез.

Глава 206. Плачущая Тулия. Евангелие слез. Три слезы Господь вложил в око человека: слезу радости, слезу сострадания и слезу боли

13 мая 1844

1. Чем дольше Тулия держала Младенца на руках, тем больше осознавала она свои жизненные ошибки и потому все время сильно плакала.

2. Тогда Младенец выпрямился и сказал ей: «Моя милая Тулия, Мне совсем не нравится, что ты беспрестанно плачешь, хотя и держишь Меня на руках!

3. Будь же ныне весела и радостна, ибо Я не благоволю к людским слезам, которые проливаются, когда в них нет нужды!

4. Или ты полагаешь, что слезы очистят твое сердце от всех грехов передо Мной?

5. О, смотри, – это неразумно! Слезы текут по твоим щекам и туманят глаза, что даже вредно для тебя,

6. но по сердцу они не текут и не очищают его, однако часто делают его замкнутым, и тогда в него не может войти ни доброе, ни злое,

7. и, смотри, это приносит смерть духу, живущему в сердце!

8. Ибо печальный человек всегда является обиженным существом, которое не способно что-либо воспринять.

9. Лишь три слезы Я вложил в человеческое око, и это слеза радости, слеза сострадания и слеза, вызываемая болью.

10. Только на эти слезы Я призрю, а слезы печали, раскаяния и гнева, возникающие из чувства жалости к самому себе, суть плоды себялюбия и имеют передо Мной ничтожно малую ценность.

11. Ибо слеза печали происходит из обиженной души и требует воздаяния, и если таковое не наступает, тогда это проявление души легко превращается в скрытый гнев, и, в конце концов, – в чувство мести.

12. Слеза раскаяния имеет то же происхождение и появляется только после совершения греха, и лишь тогда, когда этот грех повлек за собой благотворное наказание.

13. И потому эта слеза – не о грехе, но лишь о наказании, и только потом – о грехе, ибо он повлек за собой наказание.

14. Такая слеза также не исправляет сердце, ибо тогда человек избегает греха не из любви ко Мне, но лишь из страха перед наказанием; и, смотри, это – еще хуже, чем сам грех!

15. Что же касается слезы гнева, то она недостойна того, чтобы Я говорил о ней, ибо она – вода из источника на дне преисподней!

16. Конечно, не эта слеза увлажняет сейчас твои глаза, но лишь слеза раскаяния.

17. Но Я говорю тебе: вытри и ее из глаз, ибо ты теперь видишь, что она Меня вовсе не радует!»

18. Тогда Тулия осушила слезы и сказала: «О Господь! Сколь бесконечна Твоя мудрость и доброта!

19. О, как бы я радовалась и веселилась, если бы не была грешницей!

20. Но в Риме по приказу императора, чтобы удовлетворить народ, я совершила жертвоприношение одному идолу, и этот поступок, как злой червь, грызет теперь мое сердце!»

21. Младенец же сказал: «Этот грех Я простил тебе еще прежде, чем ты его совершила.

22. Но ты позавидовала Мне из-за любви Цирения. Смотри, это был тяжкий грех! Ныне же Я все простил тебе, и у тебя больше нет ни одного греха, ибо ты снова любишь Меня. А потому возрадуйся и возвеселись!»

23. Тогда Тулия, как и все в доме Иосифа, снова преисполнилась радости, и затем все отправились к вечерней трапезе!

Глава 207. Успокаивающие слова Младенца относительно ночной грозы. Великий страх Евдокии. «Будь ты хоть на краю всех миров, Я и тогда смог бы так же хорошо защитить тебя, как здесь!»

14 мая 1844

1. После ужина Иосиф благословил всех гостей, и Младенец тоже благословил их, и сказал:

2. «Теперь отправляйтесь отдыхать и не бойтесь, если этой ночью налетит на наш дом небольшая буря,

3. ибо ни у кого из вас ни единого волоса не упадет с головы!

4. Помните, что Пребывающий среди вас есть Владыка и над бурями!»

5. После этих слов моряки Цирения встревожились относительно корабля, и один из них сказал:

6. «Это Дитя – настоящий Пророк, ибо Он предсказывает недоброе!

7. Корабль Цирения плохо закреплен, и потому не следует ли нам немедленно отправиться туда, притянуть судно как можно ближе к берегу, и хорошенько закрепить?!»

8. Но тут поднялся Ионафан и сказал: «Оставьте эти заботы!

9. Ибо, во-первых, Господь сумеет сохранить корабль,

10. а, во-вторых, там сейчас мои люди, у которых больше опыта в обеспечении безопасности судов, и они сумеют сберечь корабль наместника. Поэтому не волнуйтесь, как не волнуюсь я!»

11. На этом все успокоились и отправились отдыхать.

12. Мария приготовила Младенцу мягкую и свежую постель и затем, уложив Его, поставила маленькую кроватку рядом со своим ложем.

13. Обычно Мария и Евдокия спали вместе в одной постели. Так было и сейчас,

14. и Евдокия, испытывая сильный страх из-за обещанной бури, сказала Марии:

15. «Мария, смотри, я очень боюсь этой бури, которая наверняка случится!

16. Что если нам сегодня положить Младенца между нами?

17. Тогда бы мы самым надежным образом были защищены от любой напасти!»

18. Когда Младенец услышал это опасение Евдокии, Он улыбнулся и сказал:

19. «О Евдокия! Порой ты очень рассудительна, но иногда – глупа до невозможности!

20. Неужели ты полагаешь, что Я смогу защитить тебя, лишь находясь у тебя на руках?!

21. О, тут ты сильно заблуждаешься! Смотри, Моя рука длиннее, чем ты полагаешь!

22. Будь ты хоть на краю всех миров, Я и тогда смог бы так же хорошо защитить тебя, как здесь!

23. Посему успокойся и спи, как обычно, и завтра ты проснешься целой и невредимой!» – Это обнадежило Евдокию, и она тотчас уснула рядом с Марией.

Глава 208. Ужасы ночного урагана. Дикие звери. Иосиф проклинает бурю. Порицание Младенца. Окончание урагана

15 мая 1844

1. Через два часа, когда все уже спали, налетел сильнейший ураган и обрушился на дом, так что тот содрогнулся.

2. Этот оглушительный удар разбудил всех спящих.

3. Ураган продолжал бушевать, сверкая тысячами молний и неистово грохоча,

4. и тогда все, кто были в доме Иосифа, испугались, и задрожали.

5. К яростному бушеванию урагана присоединился рев множества диких хищников, что повергло всех в еще больший ужас.

6. В поисках защиты обитатели дома сгрудились в покое, где находились Иосиф, Цирений и Ионафан.

7. Иосиф же встал, зажег свет и принялся, как мог, утешать перепуганных гостей.

8. То же самое делали и великан Ионафан с Цирением.

9. Но поскольку ураган становился все сильнее, от их утешений было мало проку. Когда же несколько тигров со страшным ревом стали просовывать свои лапы в окна, большинство гостей совершенно обезумели от смертельного ужаса, хотя окна и были защищены решетками.

10. Тут уж и Иосифу все это показалось несколько чрезмерным, и тогда он, взволновавшись, приказал урагану:

11. «Именем Того, Кто здесь пребывает, Именем Господа бесконечности, умолкни, чудовище,

12. и впредь никогда не беспокой тех, кто нуждается в отдыхе в ночное время! – Да будет так!»

13. Эти слова Иосиф произнес с такой силой, что они ужаснули всех еще больше, чем бушевание урагана.

14. Но речь Иосифа не подействовала, из-за чего он пришел в еще большее волнение и принялся сильнее угрожать урагану.

15. Но и эти угрозы остались бесплодными – ураган не воспринял их всерьез.

16. Тогда Иосиф разгневался на непокорный ураган и проклял его.

17. В это мгновение Младенец проснулся и сказал Иакову, находившемуся рядом с Его маленькой кроваткой:

18. «Иаков, пойди к Иосифу и скажи ему, чтобы он взял свое проклятие обратно, ибо он проклинает то, чего не ведает!

19. Утром он поймет причину урагана и осознает его необходимость. Тем более, что через несколько минут ураган закончится».

20. И Иаков немедленно пошел к Иосифу, и передал ему слова Младенца.

21. Тогда Иосиф взял себя в руки и сделал, как сказал ему Иаков, и вскоре буря улеглась. Хищные звери исчезли, и все в доме Иосифа снова отправились отдыхать.

Глава 209. Цель ночной бури: уничтожение разбойников

17 мая 1844

1. На следующее утро Иосиф встал, как обычно, очень рано и распределил дневные работы между своими четырьмя сыновьями.

2. Сначала нужно было позаботиться о хорошем завтраке, а потом выполнить обычные повседневные дела.

3. Отдав распоряжения, Иосиф вышел из дома посмотреть, что разрушил и повредил ночной ураган.

4. Вскоре он обнаружил неподалеку множество обглоданных человеческих костей

5. и мест, обагренных человеческой кровью.

6. При виде этого он пришел в неописуемый ужас и не мог понять, что это значит.

7. Пройдя чуть дальше, он нашел также большое количество кинжалов и коротких копий, многие из которых были в крови.

8. При виде этой картины с Иосифом случилось некое особое просветление, и он начал потихоньку понимать благое значение бури и роль зверей, которых она заставила прийти.

9. Иосиф быстро вернулся к своим четырем сыновьям и, рассказав им обо всем, велел троим из них собрать кости и оружие.

10. Через полтора часа под деревом уже лежала громадная куча останков, а рядом – гора окровавленного оружия.

11. Только после завтрака Иосиф вывел Цирения с Ионафаном из дома и показал им свою странную утреннюю находку.

12. Когда Цирений увидел это, всплеснул он руками и сказал:

13. «Ради всемогущего Господа, – что же это такое?

14. Откуда эти останки, откуда это оружие со следами еще свежей крови?

15. Иосиф, брат, друг! Нет ли у тебя хотя бы предположения о причине этого ужаса?»

16. Иосиф ответил: «Друг и брат, это морские разбойники и те мятежники, что преследовали твой корабль!

17. Но давайте сначала предадим все это огню,

18. а уж потом постараемся вникнуть в суть дела!»

19. И Цирений удовлетворился этим ответом, и отправил всех слуг собирать дрова.

20. К полудню на открытом месте была сооружена достаточно большая поленница, на которую уложили все останки вместе с оружием, и сожгли.

Глава 210. Младенец троекратно обегает кострище. Пророчество Младенца Цирению

18 мая 1844

1. В течение нескольких часов все было сожжено. Но никто из гостей, кроме слуг Цирения, ничего не заметил, поскольку так было угодно Господу.

2. И лишь затем впервые за этот день из дома вышли Тулия, Мароний Пилла и младшие, и старшие начальники вместе с Марией и Иаковом, который вел Младенца.

3. Мароний Пилла, отличавшийся прекрасным обонянием, немедленно почуял запах гари,

4. и, подойдя к Иосифу, спросил: «Благородный друг, не чувствуешь ли ты запах сильного пожара?»

5. Тогда Иосиф повел его за дом и указал на кострище,

6. и Мароний поинтересовался, что конкретно здесь было предано огню.

7. Иосиф ответил: «Друг, потому оно и было предано огню, чтобы не бросалось в глаза всему миру.

8. Цирению все известно, и потому обратись к нему, и он скажет тебе, что здесь произошло, ибо был свидетелем всего!»

9. И Маронию, а вместе с ним и еще нескольким любопытствующим, пришлось удовольствоваться этим ответом.

10. Затем Младенец пожелал подойти вместе с Иосифом, Цирением, Ионафаном и Своим Иаковом к костру, который местами еще немного дымился.

11. И когда они подошли, Младенец трижды обежал это достаточно большое кострище, взял один из полуобгоревших кинжалов, подал его Цирению и сказал:

12. «Цирений, смотри, ныне побеждены твои враги, и их твердость обращена в пепел!

13. В Моей руке – последние остатки врага, уже ни на что не годные.

14. Передаю тебе обломок этого кинжала в знак того, что впредь ты не должен мстить тем, кто был против тебя, – и тем немногим, которые еще остаются твоими противниками!

15. Ибо таким же непригодным и изъеденным огнем, как этот кинжал, должен быть и весь твой гнев по отношению к тем немногим твоим неприятелям, которые еще остались!

16. Эти же враги пришли из Тира и хотели истребить тебя здесь.

17. Но Я ведал день и час, и миг, когда ты окажешься в опасности.

18. Посему Я повелел буре разыграться этой ночью и в нужное время пригнать с гор хищных зверей,

19. и повергнуть в страх и ужас этих бунтовщиков, и сделать их беспомощными перед напавшими зверями.

20. И, смотри, так будет и впредь: могучий огонь из выси придет на кости злодеев и истребит их в прах и пепел!

21. Господь же трижды обойдет вокруг пожарища мира, и никто не спросит Его: ‘О Господь! Что Ты делаешь?’

22. И лишь при третьем обходе последний луч Гнева будет отстранен от земли!» –

23. И все поразились этим словам Младенца, ибо никто не понял их смысла.

Глава 211. Вопрос Иосифа и утешительный ответ Младенца. Сильный голод Младенца. Рыбная трапеза. Вопрос Цирения о Средиземном море

20 мая 1844

1. Спустя некоторое время Иосиф подошел к Младенцу и спросил Его, как все это следует понимать.

2. И Младенец сказал: «Иосиф, ты расспрашиваешь напрасно,

3. ибо есть великое множество вещей, которые останутся скрытыми для вас, пока вы живете на земле!

4. Но тому, кто после этой жизни духовно придет в Мое Царствие, все предстанет в ясном свете.

5. И потому не спрашивай сейчас о вещах, которые тебя пока не касаются.

6. А теперь вели принести земли и засыпать кострище!»

7. И Иосиф обратился к Цирению, и тот немедленно приказал своим людям принести земли, и прикрыть ею место, где был костер.

8. Работа завершилась к полудню. Сыновья Иосифа уже приготовили обед и поджидали многочисленных гостей.

9. И тогда Младенец Сам обратился к Иосифу: «Дорогой Иосиф! Я уже сильно проголодался. Три большие рыбы поджарены, и потому идемте обедать!»

10. Иосиф сказал: «Это очень хорошо, но разве трех рыб хватит, чтобы накормить более ста человек?!»

11. Но Младенец возразил: «Ты еще спрашиваешь! Разве ты не видел этих громадин?

12. Каждая рыба – не меньше ста фунтов. Воистину большего нам не потребуется, так как этого вполне хватило бы и для двухсот человек!

13. Пойдемте же теперь домой, ибо Я очень проголодался и с удовольствием отведал бы этой хорошей рыбы из Средиземного моря!»

14. Тогда Иосиф немедленно созвал всех к обеду, и сам тоже направился к дому.

15. По дороге Цирений спросил своего любимого Младенца, правда ли, что это море – Средиземное (mare mediterraneum).

16. И Младенец сказал: «Правда или нет, – но Я ведь должен говорить с вами в вашей же манере, если хочу, чтобы вы понимали Меня!

17. После еды ты сможешь все проверить на маленьком земном шаре, и тогда увидишь, подходящее ли это выражение!»

18. После чего Младенец побежал вперед со Своим Иаковом, чтобы поскорее сесть за стол.

19. И когда вошел Иосиф, Младенец уже улыбался ему из-за стола, держа в руках кусочек рыбы.

20. Иосиф втайне очень обрадовался этому, но для приличия сказал:

21. «Но, мое дорогое Дитятко, сможешь ли Ты съесть такой большой кусок?»

22. Тогда Младенец еще больше улыбнулся и сказал: «Уж об этом не беспокойся, ибо, благодаря твоим предкам, Моему желудку не так-то просто повредить, поскольку слишком часто они подавали Мне самые плохие и самые большие куски». – И Иосиф понял, что Младенец хотел этим сказать.

Глава 212. Иакова и Младенца наказывают постом из-за непрочитанной молитвы. Вопрос Младенца к Иосифу о том, почему и кому Он должен молиться. Младенец Иисус спешит со Своим Иаковом из дома и не дает Себя удержать

21 мая 1844

1. После этого Иосиф прочитал свою обычную застольную молитву и благословил трапезу,

2. а затем спросил Младенца, помолился ли Он.

3. Младенец же снова улыбнулся и сказал, обращаясь к Иакову:

4. «Послушай, теперь нам с тобой достанется! Ведь мы оба позабыли о просительной и благодарственной молитве, и уже вкусили рыбы!

5. Отвечай теперь, как сумеешь, иначе нас обязательно снова накажут, и придется нам попоститься!»

6. И Иаков проговорил с некоторым смущением: «Дорогой отец Иосиф! Я прошу тебя о прощении, ибо в этот раз я действительно забыл помолиться вместе с моим Иисусом!»

7. Услышав это от Иакова, Иосиф нахмурился и сказал:

8. «Раз вы забыли о молитве, тогда до вечера забудьте и о еде. А теперь идите и немного погуляйте!»

9. Тут Младенец улыбнулся Иакову и сказал: «Ну вот! Разве Я не говорил, что дело закончится постом?!

10. Но погоди немного: прежде Я Сам скажу Иосифу несколько слов!

11. Может быть, Мне удастся поторговаться с ним относительно поста до вечера».

12. И Иаков тихо ответил: «Господь! Делай, как Ты считаешь правильным, я же последую Твоему примеру».

13. Тогда Младенец спросил Иосифа, говоря: «Иосиф! Неужели ты всерьез сказал это?!»

14. Иосиф ответил: «Да, конечно, всерьез, ибо кто не молится, тот не должен и есть!»

15. Младенец же улыбнулся еще раз и сказал: «Ну, по Мне, так это – уж чересчур сурово!

16. Смотри, если бы Я был таким же суровым, как ты сейчас, Мне пришлось бы наказать постом слишком многих, которые ныне едят, хоть они и не молились!

17. Но Мне все же хочется разок услышать от тебя, почему и кому Я, собственно, должен молиться?!

18. А потом Я хотел бы также узнать от тебя, к кому, в сущности, ты сам обращаешься в своей молитве, и кому должен был молиться бедный Иаков?!»

19. Иосиф ответил: «Ты должен молиться Господу Богу, Твоему Святому Отцу, потому что Он Свят, Пресвят!»

20. И Младенец сказал: «Так-то оно так,

21. досадно лишь то, что ты как раз и не знаешь этого Отца всего величия, Которому молишься,

22. и еще долго не познаешь Его, ибо тебе в этом мешают шоры твоих старых привычек!»

23. Затем Младенец сказал Иакову: «Выйдем с тобой из дома, и ты увидишь, что на воздухе можно и без молитвы насытиться!»

24. И Младенец выбежал со Своим Иаковом из дома, не дав Себя удержать.

Глава 213. Мария и Цирений упрекают Иосифа. Иосиф выходит из дома и зовет Младенца

22 мая 1844

1. Когда Младенец с Иаковом ушли, Мария сказала Иосифу:

2. «Послушай, мой любимый супруг и отец Иосиф! Иногда ты бываешь слишком строг по отношению к божественному Ребенку!

3. Если бы это было обыкновенное дитя двух лет и четырех месяцев, кто бы стал ожидать от него другого поведения

4. и подвергать его столь строгому воспитанию?

5. Ты же относишься к этому Младенцу из всех младенцев так, словно Он уже совсем большой!

6. Смотри, мне это кажется весьма несправедливым! Временами тебя охватывает огромная любовь к Нему, но иногда ты настолько строг с Ним, будто совсем Его не любишь!»

7. Цирений же с Ионафаном, Тулией, Евдокией и Маронием Пиллой сразу присоединились к Марии,

8. и Цирений добавил: «Друг! Я, право, иногда не знаю, что мне и думать о тебе!

9. То ты учишь меня распознавать в Младенце наивысшее Существо Бога,

10. то вдруг требуешь от Младенца, чтобы Он молился Богу!

11. Скажи мне, как это согласуется? Ведь если Младенец – Само Существо Бога, какому же Богу Он может тогда молиться? Не кажется ли тебе это требование несколько нелепым?

12. Но даже если предположить, что Младенец не является Тем, Кем я Его ныне с полной уверенностью признаю и почитаю,

13. то, как истинный чадолюбец, я полагаю, твои требования к такому Малышу, пожалуй, все же малость несуразны,

14. ибо кто же станет требовать строгой молитвы от двухлетнего Младенца?

15. И потому прости мне, язычнику, если я скажу тебе:

16. Друг! Тебя, должно быть, поразила тройная слепота, если ты не в состоянии всегда одинаково почитать Младенца!

17. Воистину, я тоже не съем ни куска, пока Младенец со Своим Иаковом не сядет рядом со мной за этот стол!

18. И не смешно ли это, когда ты сначала взываешь к Господу Богу о благословении еды, а потом того же Самого Бога и Господа тут же выдворяешь прочь из-за стола, ибо Он не помолился привычным тебе способом?!

19. Потому-то Младенец и спросил тебя, кому Он должен молиться, и кому ты сам молишься, и кому должен был молиться Иаков.

20. Ты же, по-моему, не понял того, что Младенец хотел тебе сказать!»

21. Эти весьма убедительные замечания поразили Иосифа в самое сердце, и он вышел из дома, чтобы привести Младенца вместе с Иаковом.

22. Но напрасно он звал Иакова и Младенца, потому что они давно ушли, а куда – об этом не знал никто.

Глава 214. Сыновья Иосифа в поисках Младенца. Тайный голос утешает Иосифа. Иосиф отправляется на вершину горы. Крест из кедрового дерева – стол Господа. Ягненок, вино и хлеб. Трапеза за столом Господа. «Истинная молитва – это любовь ко Мне!»

23 мая 1844

1. Тогда Иосифу стало страшно, и он созвал четырех старших сыновей, и сказал им:

2. «Пойдите и помогите мне отыскать Младенца и Иакова, ибо я согрешил перед Младенцем, и у меня тяжело на душе!»

3. И все четверо сыновей спешно вышли, и, разойдясь в разные стороны, искали Младенца около часа, но нигде не нашли Его, и вернулись домой ни с чем.

4. Когда Иосиф увидел, что сыновья пришли одни, стало ему совсем жутко, и он, покинув дом, ушел далеко от усадьбы, и там горько заплакал, полагая, что согрешил перед Младенцем.

5. Когда же он так плакал, услышал он Голос, Который сказал ему:

6. «Иосиф! Праведник! Не плачь и не позволяй людям бередить твою душу!

7. Ибо Я, Которого ты в страхе ныне робко ищешь, ближе к тебе, нежели ты полагаешь.

8. Иди вперед, куда обращено твое лицо, и твои глаза узрят Того, Кто ныне говорит к тебе, и Кого ты ищешь!»

9. Услышав эти слова, Иосиф изумился и, утешенный, поднялся, и быстро пошел вперед по тропинке, в ту сторону, куда было обращено его лицо, и шел так около получаса.

10. И этот путь привел его к довольно большому холму высотой в сто семьдесят клафтеров.

11. Тогда Иосиф подумал и сказал про себя: «Должен ли я подняться на этот холм в такую сильную жару?»

12. И Голос снова сказал: «Да, ты должен взойти на этот холм, ибо только на вершине твои глаза узрят Господа, Которого ты не видел, когда Он сидел за твоим столом!»

13. Услышав это, Иосиф стал быстро подниматься на холм и больше не обращал внимания на жару.

14. И приблизившись к вершине, он обнаружил, что та окутана густым туманом, и очень удивился тому, что на такой маленькой горе в это время года, во время Пасхи, оказался туман.

15. И пока он так стоял в удивлении, смотри, вышли из тумана Иаков с Младенцем, и Младенец сказал:

16. «Иосиф! Не робей и с радостной душой взойди со Мной на вершину этого холма,

17. и убедись в том, что не пришло еще время Господу поститься из-за того, что Он не помолился!

18. Однажды настанет такое время, когда Господь будет поститься, но сейчас оно еще не пришло. И потому следуй за Мной!»

19. Иосиф последовал за Младенцем и вскоре добрался до вершины.

20. И когда он оказался на вершине, туман рассеялся, и он увидел на гладко отполированном кресте из кедрового дерева жареного ягненка, кубок с драгоценным вином и каравай наилучшего пшеничного хлеба.

21. Иосиф необычайно изумился и сказал: «Откуда же вы все это взяли? Ангелы ли принесли вам эти яства, или Ты, о Господь, создал их?»

22. Тогда Младенец, взглянув на солнце, ответил: «Иосиф, смотри, это светило земли тоже питается за Моим столом.

23. И Я говорю тебе: в один час ему требуется больше, чем вся эта земля, которая тебя носит, но, смотри, никогда оно еще не испытывало ни голода, ни жажды! И таких столующихся у Меня бесчисленное множество, и размерами они бесконечно больше этого солнца!

24. Неужели ты думаешь, что Я буду поститься, если ты удалишь Меня из-за стола, когда Я не хочу Сам Себе молиться в неподходящее время?

25. О, смотри, этого Господу не требуется! Теперь же приди к Моему столу и ешь со Мной, но в этот раз без своей привычной молитвы!

26. Ибо истинная молитва – это любовь ко Мне, и если она у тебя есть, тогда ты навсегда можешь избавить свои губы от работы!» – И Иосиф подошел, и ел, и пил за истинным столом Господа, и ощутил небесно-прекрасный вкус Его пищи.

Глава 215. Иосиф несет крест. Евангелие Младенца о кресте

24 мая 1844

1. После этой небесной трапезы на холме Иосиф сказал Младенцу:

2. «Мой Господь и мой Бог! Я, несчастный старик, прошу Тебя, прости мне ту обиду, которую я нанес Тебе, и пойдем со мной обратно в дом,

3. ибо без Тебя я теперь не смогу вернуться. Если я приду без Тебя, все рассердятся на меня и будут укорять жестокими словами!»

4. И Младенец сказал: «Да, да, конечно, Я пойду с тобой, ведь здесь Я не стану сооружать Себе жилища, чтобы остаться в нем!

5. Но одно Я потребую от тебя: ты взвалишь этот Мой стол себе на плечи и понесешь его передо Мной домой!

6. Но не бойся его тяжести. И хотя он будет немного давить на тебя, но не согнет и тем более не ослабит тебя!»

7. И тогда Иосиф взял этот прекрасный крест, а Иаков – остатки трапезы, и они двинулись в обратный путь, и Младенец шел между ними.

8. Но через некоторое время Иосиф сказал Младенцу: «Послушай, мой любимый Иисус! Все-таки этот крест очень тяжел. Не могли бы мы немного передохнуть?»

9. Младенец же сказал: «Иосиф, будучи плотником, ты носил и большие тяжести, которые не Я на тебя возлагал,

10. и, смотри, тогда ты не позволял себе отдыха прежде, чем не приносил их к месту назначения!

11. Ныне же ты впервые несешь маленький груз для Меня, и уже после тысячи шагов хочешь передохнуть?!

12. О Иосиф! – Неси, неси Мою легкую ношу без передышки, тогда однажды в Царствии Моем ты обретешь должную награду!

13. Смотри, по этому кресту ты обнаружишь Мое бремя, и своей небольшой тяжестью он скажет тебе, Чем Я являюсь для тебя в этом мире!

14. Но когда ты в Моих руках покинешь этот мир, этот крест станет для тебя огненной колесницей Илии*, в которой ты блаженно вознесешься передо Мной!»

15. После этих слов старый Иосиф поцеловал крест, который действительно был довольно тяжел, и без отдыха понес его дальше,

16. и тот уже не казался ему таким гнетущим, так что он легко донес его до самой усадьбы.

17. В усадьбе же все пребывали в напряженном ожидании и гадали, с какой стороны появятся Иосиф с Младенцем и Иаковом.

18. Когда же Мария, Цирений и остальные, наконец, увидели, как эти трое возвращаются, они необычайно возрадовались!

19.И все с распростертыми объятиями выбежали им навстречу, и Мария тут же подхватила Младенца, и в порыве любви прижала Его к своему сердцу.

20. Цирений же удивился, зачем Иосиф притащил на плечах домой эту виселицу, символ величайшего позора и бесчестия.

21. Младенец же выпрямился на руках матери и сказал Цирению:

22. «Воистину, воистину! Этот знак величайшего бесчестия станет знаком величайшей чести!

23. И если ты не будешь нести его вслед за Мной, как несет его теперь Иосиф, не войдешь ты в Царствие Мое!» – Эти слова заставили Цирения замолчать, и он больше не расспрашивал о ноше Иосифа.

—

* Илия – один из наиболее почитаемых пророков Ветхого Завета, 3-я Книга Царств 17 гл. За величайшие деяния и праведность Господь в огненном вихре живым вознес Илию на небеса в огненной колеснице, запряженной огненными конями.

Глава 216. Холодная рыба с маслом и лимонным соком. Основания для предписаний Моисея относительно пищи. «Но, воистину, отныне и вовеки: ‘Господь – лучший повар!’»

25 мая 1844

1. После этого все снова вошли в дом и там по воле Младенца сели к столу,

2. потому что никто из главных гостей так и не съел еще ни кусочка, и три громадные рыбы лежали почти нетронутыми.

3. Поскольку же на поиски Младенца ушло несколько часов, и день уже клонился к закату,

4. рыба, разумеется, остыла, а холодную рыбу иудеям есть запрещалось.

5. Но поскольку солнце еще не зашло, ее разрешалось есть, хорошенько разогрев на огне.

6. И потому Иосиф тотчас же подозвал своих четверых поваров, и приказал еще раз обжарить рыбу.

7. Но Младенец сказал: «Иосиф, оставь это, ибо отныне разрешается есть холодную рыбу, если ее перед тем пожарили!

8. Вместо того чтобы разогревать ее, вели принести лимонов и хорошего масла,

9. и эта рыба будет вкуснее подогретой!»

10. Иосиф тотчас последовал совету Младенца и приказал принести целую корзину лимонов и большой сосуд, полный свежего масла.

11. Всем гостям очень хотелось попробовать, каково на вкус это новое блюдо.

12. И Цирений был первым, кто взял себе большой кусок рыбы, и полил его маслом и соком лимона.

13. Едва начав есть, он принялся хвалить вкус рыбы, приготовленной таким образом.

14. Остальные гости также последовали примеру наместника, и всем так понравилось это блюдо, что они не могли ему надивиться.

15. Когда же Иосиф сам отведал нового блюда, он воскликнул:

16. «Воистину, если бы Моисей попробовал такую рыбу, он непременно разрешил бы ее употреблять!

17. Но, должно быть, в приготовлении еды он был не так сведущ, как Ты, мой горячо любимый Иисус!»

18. Тут Младенец сердечно улыбнулся и очень ласково сказал:

19. «Мой дорогой отец Иосиф, причина заключается в следующем:

20. при Моисее в пустыне говорили: ‘Голод – лучший повар!’ – и народ от голода готов был есть даже сырое мясо себе во вред,

21. посему Моисею пришлось дать предписание, в соответствии с которым пищу следовало употреблять только свежей и горячей.

22. Но, воистину, отныне и вовеки: ‘Господь – лучший повар!’ – а это значит, что теперь можно есть и холодную рыбу с лимонами и маслом.

23. И все это потому, что холодная, но хорошо прожаренная рыба подобна состоянию язычников, лимонный сок подобен объединяющей и собирающей их вместе силе, исходящей из Меня, а масло подобно Моему Слову, обращенному к ним. Понимаешь ли ты теперь, почему такая рыба вкуснее?» – И все были тронуты до слез и премного дивились мудрости Младенца.

Глава 217. Почему Средиземное море по праву можно называть Средиземным. «… Ибо истинная середина там, где Господь!»

28 мая 1844

1. Когда же все насытились холодной рыбой, поднялись они и, поблагодарив Иосифа за добрую трапезу, вышли на воздух, поскольку солнце еще не совсем зашло.

2. И когда большинство приближенных Цирения были уже на дворе, Младенец сказал ему:

3. «Цирений! Помнишь ли ты, о чем спрашивал Меня у кострища, когда Я похвалил рыбу из Средиземного моря, сказав, что она хороша и вкусна?»

4. Цирений задумался, но не смог припомнить своего вопроса,

5. и потому сказал Младенцу: «О мой Господь! О моя Жизнь! Прости меня: я вынужден признаться, что напрочь забыл это!»

6. Тут Младенец снова улыбнулся и очень кротко сказал смущенному Цирению:

7. «Разве ты не спрашивал Меня, действительно ли Средиземное море находится в середине земли?

8. Я же велел тебе взглянуть на маленький земной шар, чтобы убедиться, действительно ли это так.

9. Смотри, сейчас у нас самое подходящее время, чтобы заняться этим,

10. и потому возьми маленькую землю, и отыщи ответ на свой вопрос!»

11. И Цирений сказал: «Да, клянусь моей несчастной душой, я бы, конечно, совсем забыл об этом, если бы Ты, о Господь, мне сейчас не напомнил!»

12. Тогда Иаков сбегал в соседнюю комнату и принес глобус.

13. Цирений немедленно принялся разыскивать на нем Средиземное море, и вскоре нашел его.

14. И когда Цирений указал на Средиземное море пальцем, Младенец спросил его:

15. «Цирений, здесь ли середина земли? Как ты полагаешь?»

16. И Цирений ответил: «Я неплохой математик по Евклиду и Птолемею (царю Лагосу* из Египта),

17. и знаю из планиметрии, что любая точка на поверхности шара расположена в середине этой поверхности, поскольку, во-первых, она точно соотнесена с центром шара,

18. а, во-вторых, все линии, идущие от нее до противоположной ей точки, имеют одинаковый изгиб и длину.

19. В соответствии с этим принципом наше море может быть названо Средиземным.

20. Но тогда и любое другое море находится в таких же условиях, и точно так же может быть названо Средиземным».

21. Младенец сказал: «В этом ты прав, но тут все же не годятся Евклидовы соотношения,

22. вопреки которым, лишь это море может называться Средиземным,

23. ибо истинная середина там, где Господь!

24. Смотри, ныне Господь пребывает у этого моря, посему и середина находится здесь!

25. Это – совсем другое исчисление, которое даже и не снилось Евклиду, и оно вернее его исчисления!»

26. Это объяснение пробудило интерес Цирения, и он стал расспрашивать дальше.

—

* Царь Лагос из Египта – дополнение сделано в рукописном оригинале рукой Якоба Лорбера. Здесь, очевидно, речь идет о Птолемее 1-м, сыне Лагоса (около 366 – 283 до Р.Х.)

Глава 218. Все имеет свое время и порядок, угодные Богу. Время и вечность. О пустых исследованиях в божественных глубинах и детской простоте как пути к истинной мудрости

29 мая 1844

1. И Цирений стал задавать новые вопросы, но Младенец заметил ему:

2. «Цирений, напрасно ты продолжаешь спрашивать, желая схватить сразу всю руку там, где Я показал тебе один палец!

3. Смотри, так нельзя, ибо для всего необходимо свое время и свой твердый и неизменный порядок!

4. Ты видишь цветущее дерево и уже хочешь получить спелые плоды.

5. Но, смотри, это невозможно, поскольку каждое дерево имеет свое время и свой порядок!

6. И это время, и этот порядок – из Меня от вечности. Я не могу пойти против Себя,

7. и потому никак нельзя ущемить ни время, ни порядок.

8. Я люблю тебя со всей полнотой Моей божественной силы, но даже ради этого Я не могу подарить тебе ни минуты скоротечного времени,

9. ибо ему надлежит двигаться, подобно потоку. Время неудержимо! И оно не обретет покоя прежде, чем не достигнет великих берегов неизменной вечности.

10. Посему твое стремление проникнуть дальше в Мои глубины тщетно,

11. поскольку, идя по этому пути, ты ни на йоту не приблизишься к ним, прежде чем не настанет время!

12. Итак, оставь эти расспросы и не мучь понапрасну свой дух, ибо в должное время тебе все откроется из Меня!

13. Ты пытаешься постичь, почему середина земли там, где пребываю Я?!

14. Я же говорю тебе: сейчас ты еще не способен познать это, и потому тебе следует сначала поверить, и в вере доказать истинное смирение своего духа.

15. Когда же через истинное смирение твой дух достигнет в себе должной глубины, из этой глубины ты сможешь более ясным взором проникнуть и в Мои глубины.

16. Если же, занимаясь исследованиями, ты станешь возвышать свой дух, он будет все больше и больше отдаляться от своих живых глубин, а ты из-за этого начнешь удаляться от Моих глубин, а вовсе не приближаться к ним!

17. Да – Я скажу тебе: отныне вся истинная мудрость пребудет скрытой от мудрецов мира,

18. но будет вложена в сердце простодушным слабым детям и сиротам!

19. Посему стань ребенком в своей душе, и тогда ты приблизишь правильное время для овладения истинной Мудростью!»

20. Цирений весьма удивился этому наставлению и спросил Младенца, говоря:

21. «Но если это так, тогда ведь никому не имеет смысла больше учиться читать и писать?!

22. И если достойным Ты будешь давать все даром, к чему тогда многотрудное учение?»

23. Младенец же сказал: «Правильное и смиренное учение удобряет пашню для мудрости, и это тоже заложено в Моем порядке.

24. Однако ты должен рассматривать учение не как саму мудрость или цель, но лишь как средство!

25. Когда же пашня будет удобрена, Я Сам брошу в нее семена, из которых только и произрастет настоящая Мудрость! Понимаешь ли ты это?» – И Цирений замолчал, прекратив расспросы.

Глава 219. Возложенный на человека крест как выражение любви Бога

30 мая 1844

1. Когда же эта необычайно поучительная беседа Младенца с Цирением завершилась, обратился Иосиф к Младенцу и спросил Его, что делать с принесенным крестом.

2. И Младенец сказал: «Иосиф! Говорю тебе: он уже нашел своего владельца и свое место!

3. Ведь вы же говорите торговцу: ‘У тебя хороший товар, и ты недолго останешься его хозяином,

4. ибо вскоре найдется желающий его купить!’

5. Смотри, Я такой же Торговец! Я выставил на продажу отличный товар,

6. и уже нашелся добрый покупатель, и купил его для себя своей любовью ко Мне,

7. и этот покупатель – Ионафан, могучий рыбак!

8. Разве не должен он получить что-нибудь за то множество рыбы, которой так часто и обильно снабжал нас?!

9. Рука руку моет. Подающему воду да будет подана вода.

10. Подающему масло да будет вдоволь масла.

11. Утешающему да придет вечное утешение.

12. Тому же, кто дает любовь, – да воздастся любовью!

13. Ионафан отдал Мне всю свою любовь, и Я в этом кресте также воздал ему Мою Любовь!

14. И хотя вы тоже давали Мне любовь в воде и масле,

15. но Я говорю тебе: чистая любовь Мне все же милее, чем смешанная с водой и маслом!

16. Ныне же этот крест стал Моей чистой Любовью,

17. и потому Я отдал его Ионафану, ибо он испытывает ко Мне чистую любовь,

18. поскольку он один любит Меня ради Меня Самого, и это есть чистая любовь!

19. Он любил Меня, еще не зная, кто Я. Вы же любили Меня меньше, хоть и знали, кем Я, в сущности, являюсь.

20. И, смотри, ваша любовь была сильно разбавлена водой, и потому вам никогда не придется страдать от недостатка воды в этом мире, а именно – влаги в ваших глазах.

21. Любовь Цирения ко Мне была маслом, и потому однажды он будет помазан маслом жизни, как и вы – напоены водой жизни.

22. Но в Моих Чертогах будут обитать лишь те, которые любят Меня чистой любовью!»

23. Эта речь повергла Иосифа в немалый страх, и даже Цирений оторопел.

24. Младенец же продолжил: «Но из-за этого вы все же не должны думать, что Я лишу вас креста, – ибо имеющий свободное сердце получит и свободный крест!» – Это объяснение снова успокоило Иосифа и Цирения.

Глава 220. Слезы Ионафана и святая любовь к Господу. Каждый человек освящается и заново рождается через любовь к Богу в своем сердце. Ибо: «Разве любовь ко Мне не свята в себе, как Сам Я свят в Моем Божественном?»

31 мая 1844

1. Когда Младенец закончил говорить, Ионафан пал перед Ним ниц, проникнутый горячим чувством любви, и заплакал от величайшей радости и благодарности.

2. Младенец же сказал, обращаясь к остальным: «Видите, как сильна любовь Ионафана ко Мне?

3. Истинно говорю Я вам: из каждой слезы, упавшей из его глаз, однажды будет создан мир для него в Царствии Моем!

4. И хотя Я уже показал вам значение и различие слез, но сейчас повторю еще раз:

5. никакая слеза не является более великой передо Мной, чем та, что подобна слезе Ионафана!»

6. При этих словах Ионафан собрался с духом и промолвил:

7. «О всемогущий Господь моей жизни! Как же я – великий грешник – удостоился подобной бесконечной милости и милосердия от Тебя?!»

8. И Младенец сказал: «Ионафан, спроси себя самого: как можешь ты с такою силой любить Меня в своем сердце, будучи столь великим грешником?

9. Разве любовь ко Мне не свята в себе, как и Сам Я – в Моем Божественном?

10. Как же можешь ты, великий грешник, переносить присутствие этой святой любви в своем сердце?

11. Разве каждый человек через любовь к Богу в своем сердце не освящается и не рождается совершенно заново?

12. Если же ты преисполнен этой любви, скажи, что тогда есть в тебе такого, что ты называешь грехом?

13. Смотри: плоть каждого человека по своей сути является грехом, и потому плоть каждого человека должна умереть!

14. Да, Я говорю тебе, даже плоть Моего тела подвластна греху, и однажды ей также придется погибнуть, как и твоей!

15. Однако этот грех не добровольный, но лишь осужденный, и он не записывается на счет твоего свободного духа.

16. И потому однажды тебя будут оценивать не по твоей плоти, но исключительно лишь по твоей свободной любви,

17. и не спросят: ‘Каково было твое тело?’ – но лишь: ‘Какова была твоя любовь?!’

18. Смотри, если ты бросаешь камень вверх, он не остается в выси, но вскоре падает обратно на землю.

19. Почему же? Потому что материя земли, будучи сама осужденной любовью, притягивает его, исполненного той же любви.

20. Почему же не падают с неба облака и звезды? – Смотри, потому что их притягивает любовь небес!

21. И если твое сердце полно любви к вечно живому Богу, куда будет притягивать тебя эта единственно свободная и по сути своей живая любовь?»

22. Этот последний вопрос Младенца многое прояснил для присутствующих, и все они исполнились необычайным блаженством.

Глава 221 Средство против надоедливых насекомых. Комета

1 июня 1844

1. После этого наставления, относившегося не только к Ионафану, но и ко всем присутствующим, Иосиф сказал:

2. «Друзья, сегодня прекрасный вечер. Что если перед сном нам выйти ненадолго на воздух?

3. В комнатах, сейчас слишком душно,

4. так что, если лечь спать, невозможно будет ни уснуть, ни отдохнуть!»

5. И Младенец сказал: «Иосиф, Я того же мнения. Однако если бы на улице не было надоедливых насекомых, вечера на воздухе стали бы еще приятнее!»

6. Иосиф ответил: «Да, Жизнь моя, Ты совершенно прав!

7. И было бы весьма кстати, если бы нашлось какое-нибудь средство, которое, не противореча Твоему порядку, позволило бы нам распрощаться с этими назойливыми маленькими приставалами!»

8. Младенец сказал: «О, такое средство найдется!

9. Возьми миску теплого коровьего молока, вынеси ее во двор, и ты увидишь, как все эти тысячи и тысячи назойливых маленьких приставал станут осаждать ее – и оставят нас в покое!»

10. Иосиф немедленно велел сыновьям вынести на улицу миску теплого молока,

11. и те исполнили повеление отца.

12. И как только миска с теплым молоком оказалась на улице, в блеклом свете вечерних сумерек все увидели над ней огромный рой всевозможных кусающихся насекомых.

13. И гости удивлялись этому изобретению, благодаря которому миллионы комаров и мошек собрались в одном месте и устроили там настоящую войну за молоко.

14. И Цирений воскликнул: «Смотри, до чего же это просто и удобно!

15. Обычная маленькая миска с теплым молоком избавляет нас от мучений с надоедливыми насекомыми!

16. Воистину, это нужно немедленно применить в Тире,

17. поскольку и там миллионы насекомых докучают людям в вечернее время».

18. Младенец же сказал: «Это очень хорошее средство, однако его нельзя с успехом применять повсюду,

19. ибо условия не везде одинаковы,

20. и таких условий, какие сложились здесь и сейчас, не может быть больше нигде!

21. И потому это средство так замечательно работает лишь здесь, а там, где таких условий нет, оно не окажет такого воздействия.

22. А теперь взгляни на небо, и ты увидишь комету!» – И Цирений, посмотрев вверх, тотчас увидел яркую комету.

Глава 222. Разговор о кометах как предвестницах несчастий и войн

3 июня 1844

1. Рассмотрев хорошенько яркую комету, Цирений сказал:

2. «Воистину, странная звезда! Я впервые вижу такую,

3. хоть прежде я уже не раз слышал об этих мистических небесных предвестницах несчастий».

4. После этого замечания Цирения подошел Мароний Пилла и сказал:

5. «Видишь! Вот уже почти семь лет как храм Януса* закрыт, и люди говорили,

6. что для Рима наступил вечный мир, поскольку так долго этот храм еще никогда не стоял запертым!

7. Теперь же нам явлено это ужасное знамение, и храм Януса очень скоро вновь откроется,

8. и на огромных марсовых полях** воцарится оживление!»

9. Тогда Иосиф спросил Марония Пиллу, неужели он и в самом деле считает комету предвестницей войны,

10. и тот весьма серьезно ответил: «О друг, это абсолютно верно! Говорю тебе: война за войной!»

11. И Цирений сказал на это: «Ну вот, встретились две правды:

12. Иосиф все еще сильно привязан к своему Моисею, а Мароний Пилла не может избавиться от старых языческих суеверий!»

13. Но Иосиф сказал: «Бесценный брат и друг Цирений! Я думаю, что Моисей все-таки лучше храма Януса в Риме!»

14. И Цирений ответил: «Разумеется! Но если у тебя есть Сам Господь, Сам Иегова в Его полноте, то, полагаю, Моисею, равно как и упомянутому нелепому Янусу, следует удалиться, притом навсегда!

15. Быть может, согласно древним необоснованным преданиям, комета и считается предвестницей несчастий,

16. но я думаю, что наш Господь и горячо любимый Иисус в Своей божественной полноте является Владыкой также и над этой мнимой повелительницей несчастий! Ты не согласен со мной?»

17. И Иосиф возразил: «Это несомненно, но все же не стоит сравнивать Моисея с римским Янусом, даже теперь, в присутствии Господа!»

18. И Цирений сказал: «Я этого и не хочу! Но если у меня есть Господь, тогда, – по крайней мере, для меня – и Моисей, и Янус одинаковы!»

19. Тут Младенец сказал Цирению: «При этом и оставайся!

20. Ибо, воистину, где речь идет о бесконечности, исчезают все величины, и ноль оценивается во столько же, во сколько и миллион!»

21. Этот ответ Младенца поразил Иосифа, и он больше не отдавал предпочтения Моисею в присутствии Цирения.

—

* Янус – один из древнейших богов Рима, которому не поклонялись в Греции. Янус – бог всякого начала. На северо-восточном конце римского форума находилось святилище Януса, имевшее вид двух ворот, соединенных между собой двумя высокими стенами. Через это святилище проходили римские войска, выступавшие на войну, и на протяжении всей войны свя-

тилище оставалось открытым. Бог Янус изображался двуликим, с лицами, обращенными одно вперед, другое назад.

** Марсово поле – в древнем Риме поле сражения, по имени Марса, бога войны в древнеримской мифологии.

Глава 223. Наглядное поучение о существе кометы на примере миски с молоком

4 июня 1844

1. После этого к Иосифу подошел Ионафан, который в таких случаях всегда старался доискаться причин, и сказал:

2. «Брат, вероятно, здесь снова кроется нечто, в отношении чего Господь мог бы помочь нам избавиться от грез, как это было при лунном затмении!

3. Как ты полагаешь, если мы попросим Его, может быть, Он даст нам разъяснение?»

4. И Иосиф ответил: «Мой дорогой брат Ионафан, надо попробовать!

5. Кто во всем доверяет Господу, тот опирается на надежное основание.

6. Подойди к Младенцу, Который сейчас сидит у Марии на коленях, и спроси Его,

7. и тогда станет ясно, что за ответ ты получишь на свой вопрос!»

8. После этих слов Иосифа Ионафан во всей любви и смирении подошел к Младенцу и хотел задать вопрос,

9. но Младенец опередил его, сказав:

10. «Ионафан, Я уже знаю, чего ты хочешь, но это – не для тебя!

11. Ступай в дом, возьми небольшой факел

12. и зажги его, а потом с горящим факелом подойди к миске с молоком, которую мы поставили для комаров и мошек,

13. и Я говорю тебе: ты увидишь еще одну комету вместе с природой ее сущности!»

14. И Ионафан немедленно сделал, что повелел ему Младенец,

15. и, смотри, когда он с горящим факелом приблизился к миске, над которой кружились миллионы комаров и мошек,

16. он действительно увидел мерцающий хвост длиной в несколько клафтеров, образованный летающими насекомыми,

17. и голову этого хвоста составляла миска с молоком.

18. Это явление заметили также и многие другие,

19. и все поразились его сходству с кометой на небе.

20. Тогда Ионафан подошел к Младенцу и спросил Его, как все это понимать.

21. И Младенец сказал: «Пока – так, как ты это увидел! Тайну же эту позволено узнать не всем,

22. и потому удовлетворись пока тем, что есть! Ведь и завтра будет день».

Глава 224. Некоторые объяснения сущности кометы и указания на соответствия

5 июня 1844

1. Тут Ионафан глубоко задумался, но ни одна толковая мысль не приходила ему в голову.

2. Младенец, конечно, сразу же заметил, что Ионафан не мог увязать комету из миски с молоком с небесной кометой,

3. и потому Он поднялся, и сказал Ионафану:

4. «Мой дорогой Ионафан! Смотри: в тебе сейчас происходит именно то, что показал нам образ кометы у миски с молоком!

5. Большая миска, полная молока, изображает твое сердце, и молоко в ней – это твоя любовь.

6. Но над этим молоком ныне находится огромный рой комаров и мошек, как и над той миской.

7. И этот рой состоит из твоих, порой доходящих до нелепости, мыслей о сходной природе обеих комет!

8. Но, Мой друг Ионафан, кто же всерьез станет рассматривать настоящую комету в виде миски с молоком и ее хвост – как комариный рой?!

9. Это ведь лишь соответствие, а не полное сходство природы!

10. Знаешь ли ты, что такое соответствие? Что значит миска, и что значит молоко в ней, и что – рой комаров и мошек?

11. Смотри, ты этого не понимаешь, а потому слушай, Я кое-что расскажу тебе!

12. Эта миска являет собой сосуд для восприятия субстанций, с которыми связана исходящая из Меня питающая жизненная сила.

13. Молоко – именно такая субстанция, с избытком несущая в себе эту происходящую из Меня питающую жизненную силу.

14. В комарах же и мошках эта жизненная сила уже действует свободно,

15. но если не накормить ее правильной питающей жизненной силой из Меня, она вскоре ослабеет и не сможет развиваться для достижения более высокой и совершенной ступени.

16. Теперь смотри: небесная комета – есть не что иное, как вновь созданный мир!

17. Ядро кометы – это сосуд для восприятия питающей жизненной силы из Меня.

18. Эта жизненная сила мощно прогревается своим собственным огнем, который она получила из Меня, и благодаря этому рассеивается, образуя питающие испарения.

19. Однако чтобы эти испарения, несущие уже более развитую жизненную силу, не улетучились и не были утрачены для этого нового небесного тела,

20. они воспринимаются бесчисленным множеством монад (или маленьких эфирных существ) и через них возвращаются этому новосотворенному мировому телу для его более совершенного формирования.

21. Смотри, таково сообразное подобие между небесной кометой и нашей кометой из миски с молоком!

22. Теперь же прекрати свои исследования, чтобы твоя любовь из-за них не ослабела!»

23. Этому объяснению внимало множество присутствующих, но никто его не понял, хотя многие поверили, что все так и есть.

Глава 225. Почему чрезмерное исследование глубин божественного творения вредно для Божьих детей

7 июня 1844

1. Тогда Цирений спросил Младенца, говоря: «О Жизнь моя! Почему же нельзя, или почему не следует глубже проникать в Твое творение?

2. Отчего такое исследование, согласно Твоему высказыванию, наносит вред любви к Тебе?

3. Я же полагаю как раз наоборот: если все глубже и глубже, яснее и яснее познавать Твое творение, то очевидно, что и любовь к Тебе будет только усиливаться, а вовсе не ослабевать!

4. Ведь это справедливо даже среди нас, людей: чем больше совершенств мы находим в человеке, тем дороже он нам становится!

5. Насколько же сильнее это будет действовать по отношению к Тебе, Господу и Создателю всего величия, совершенства и великолепия, если мы будем все глубже и глубже познавать Тебя!

6. Потому-то и хочется мне попросить Тебя, Жизнь моя, чтобы Ты немного подробнее раскрыл мне сущность этой необыкновенной звезды!

7. Ибо мое сердце говорит мне, что я смогу всецело полюбить Тебя, лишь все глубже и глубже познавая Тебя в Твоем всемогущем и в высшей степени мудром и чудесном творении.

8. Ведь никто не сможет любить Тебя как единого Бога и Господа, если прежде не познает Тебя,

9. и потому, когда наша душа познает Тебя – это ведь станет основой любви к Тебе!

10. Так же и я, прежде чем принять мою жену в свое сердце, должен был прежде узнать ее! И если бы я не узнал ее, она никогда не стала бы моей женой!»

11. Тут Младенец улыбнулся и сказал: «Мой милый Цирений! Если бы ты чаще давал Мне такие мудрые наставления, Я, в конце концов, пожалуй, тоже сделался бы по-настоящему умным человеком!

12. Смотри, все, что ты сейчас говорил – ново для Меня,

13. но вдумайся: ныне ты давал Мне наставления, желая доказать, что, вопреки Моему предостережению относительно чрезмерного исследования Моего творения, это вовсе не вредит душе человека в сфере его любви ко Мне, но как раз наоборот, приносит пользу.

14. Как же вследствие этого Мне, твоему ученику, научить тебя вещам, которые тебе неизвестны?!

15. И если тебе для любви известны лучшие основания, чем те, что дает тебе твой Бог и Создатель, как можешь ты тогда просить у Него более глубоких наставлений?

16. Или ты полагаешь, что Бога можно склонить к чему-либо какими-то доводами разума, составленными и выдвинутыми людьми, как если бы Он был судьей в соответствии с мирскими законами?

17. О Цирений! Тут ты еще очень сильно заблуждаешься!

18. Смотри, ведь только Мне одному известен Мой вечный порядок, который есть родитель всего сущего!

19. И ты тоже произошел из этого порядка! Любовь твоего духа ко Мне лежит в основе твоего существа.

20. Если же ты теперь хочешь свою любовь ко Мне отвратить от Меня и направить на Мое творение, чтобы сильнее полюбить Меня, когда ведь ты зримо и живо имеешь Меня Самого перед собой,

21. скажи, будет ли такое глупое укрепление любви иметь хоть какое-то основание?

22. Да! – Кто Меня еще не знает и не имеет, тот, пожалуй, может подняться ко Мне твоими путями,

23. но если кто-то уже держит Меня Самого на своих коленях, что тогда дадут ему твои ступени?»

24. Тут Цирений совершенно оторопел и почувствовал себя задетым, и никто больше уже не расспрашивал о комете.

Глава 226. Проявление божественности в Младенце прекращается. Последние распоряжения Младенца для Иосифа и Цирения. Особая милость Иакову

8 июня 1844

1. Когда вопрос о комете был разрешен, Младенец снова обратился к Иосифу:

2. «Иосиф, в течение этих двух дней Я был настоящим хозяином дома, и вы все слушались Меня,

3. но отныне Я снова передаю должность главы семейства тебе, и как ты всем распорядишься, так тому и быть!

4. С этого момента Я опять буду подобен любому сыну человеческому, – и да будет так, ибо и Моей плоти надлежит расти для вашего общего блага.

5. Поэтому отныне и впредь не ожидайте от Меня явных чудес в этой стране!

6. Но все же оставайтесь тверды в вашей вере и доверии к Моей Силе и Могуществу,

7. ибо Кем Я был от вечности, Тем Я всегда и являюсь, и пребуду вовеки!

8. И потому никогда не бойтесь мира, который ничто передо Мной, но бойтесь усомниться во Мне, ибо это стало бы смертью вашей души!

9. Итак, Иосиф, возьми в свои руки бразды правления этим домом и веди его правильно и справедливо во Имя Моего Отца, аминь.

10. Ты же, Цирений, с миром отправляйся завтра обратно в Тир, где тебя уже ожидают важные дела!

11. Моя Любовь и Милость – с тобой, и потому будь спокоен. Обо всем прочем договорись с Иосифом, ибо отныне он – глава этого дома!»

12. Потом Младенец подозвал к Себе Иакова и сказал:

13. «Иаков! Между нами пусть действует наш прежний уговор, о котором тебе известно!

14. И да будет так в этой стране, аминь!»

15. Иосиф же очень опечалился этому и горячо просил Младенца постоянно пребывать в Своей Божественности.

16. Но Младенец заговорил совершенно по-детски, и в Его речи не осталось и следа Божественности.

17. Вскоре Ему захотелось спать, и Иакову пришлось отнести Его в постель,

18. но все остальные еще долго сидели в ту ночь вместе и обсуждали причину такой перемены в Младенце,

19. но лишь терялись в догадках, задавая друг другу вопросы,

20. и никто не нашел ни одного подходящего ответа.

21. Наконец Иосиф сказал: «Мы знаем, что нам нужно, и что надлежит делать, этим мы и удовольствуемся!

22. Уже поздняя ночь, и потому я думаю, что самое лучшее теперь – лечь спать».

23. В этом все согласились с Иосифом и немедленно отправились в дом, чтобы хорошо выспаться.

Глава 227. Забота Иосифа об утренней трапезе. Пустая кладовая. Ионафан приносит хорошую рыбу

10 июня 1844

1. На следующий день Иосиф, как обычно, встал раньше всех и вышел посмотреть, что за день предстоит,

2. и по всем признакам понял, что день будет прекрасным. Затем он снова вернулся в дом и разбудил своих сыновей, чтобы они приготовили для гостей хороший завтрак.

3. Сыновья быстро поднялись и отправились в кладовую глянуть, какие запасы в ней еще остались.

4. Осмотрев кладовую, они вернулись к Иосифу и сказали:

5. «Послушай, дорогой отец, твое поручение правильно и справедливо,

6. но наша кладовая за несколько дней настолько опустела, что совершенно невозможно приготовить трапезу даже для десяти человек.

7. Поэтому скажи нам, где взять продукты, и через час завтрак будет готов!»

8. Тут озадаченный Иосиф призадумался и сам пошел в кладовую, обнаружив там подтверждение словам сыновей, и это повергло его в еще большее смущение.

9. Как ни ломал он голову, ему так и не удалось найти ничего, что позволило бы справиться с этой затруднительной ситуацией.

10. И пока Иосиф стоял так в сенях, погруженный в размышления, вышел из своей спальни Ионафан, поприветствовал и поцеловал своего старого друга, и спросил его, почему он столь печален и задумчив.

11. Иосиф тотчас показал Ионафану причину своей растерянности – пустую кладовую,

12. увидев которую, Ионафан сказал Иосифу:

13. «О мой дорогой друг, из-за этого тебе не стоит тревожиться!

14. Смотри, мои кладовые полны, и у меня есть около двух тысяч центнеров* копченой рыбы!

15. Посему вели своим сыновьям сейчас же пойти со мной, и через полтора часа твоя кладовая будет выглядеть иначе!»

16. Это предложение стало настоящим бальзамом для сердца Иосифа, и он немедленно согласился с ним.

17. Не прошло и полутора часов, как Ионафан и четверо сыновей вернулись с солидным грузом рыбы.

18. Сыновья принесли около четырех центнеров копченой рыбы, а Ионафан – еще три увесистых бочонка, полных свежей рыбы, и десять больших караваев пшеничного хлеба.

19. Когда Иосиф увидел, с чем вернулись его друг и сыновья, он, возрадовавшись, возблагодарил и восславил Бога за этот дар, а потом обнял и поцеловал Ионафана.

20. Вскоре на кухне началось большое оживление.

21. Сыновья бодро и споро принялись за приготовление завтрака, а Мария с Евдокией вышли из спальни и отправились доить коров.

22. Таким образом, через полчаса обильный завтрак более чем на сотню гостей был приготовлен.

—

* Центнер – речь идет о сотне фунтов (56 кг), мере веса, принятой в Австрии в XVIII – XIX в.в.

Глава 228. Бескорыстие Иосифа. Как отличить истинных слуг Божьих от ложных

11 июня 1844

1. Когда завтрак был приготовлен, а все гости проснулись, подошел Иосиф к Цирению и спросил его, готов ли он к утренней трапезе.

2. И Цирений ответил Иосифу: «О мой благороднейший друг и брат! Я, конечно, готов со всей моей свитой,

3. но я также знаю, что в твоей кладовой нет такого количества запасов, чтобы на протяжении нескольких дней подряд угощать свыше ста человек.

4. И потому сегодня утром я пошлю своих слуг в город закупить продуктов для тебя и для себя!»

5. Услышав это, Иосиф сказал:

6. «О дорогой друг и брат, конечно, ты можешь закупить продуктов для своего корабля,

7. но ради меня такой труд будет совершенно излишним.

8. Смотри: во-первых, завтрак уже готов, а во-вторых, в моих кладовых еще так много запасов, что всем вам не съесть и за восемь дней.

9. Поэтому не беспокойся за меня, ибо, воистину, я обеспечен наилучшим образом!»

10. И Цирений воскликнул: «Воистину, воистину, если бы у меня не было иных свидетельств твоего высочайшего призвания, тогда его в полной мере раскрыло бы твое совершенно непостижимое бескорыстие!

11. Да, именно так можно с уверенностью отличить подлинных Божьих слуг от ложных:

12. подлинные будут непостижимо бескорыстны, а ложные – как раз наоборот,

13. ибо подлинные служат Богу в сердце, и в сердце же обретают высочайшую вечную награду,

14. а ложные служат богу, созданному по их злому образу в мире и ради мира,

15. и потому они ищут награды мира, и везде и всюду требуют неумеренно огромной платы за каждый свой шаг.

16. Как урожденному язычнику мне лучше всех известно, какой непомерно высокой платы требуют себе римские жрецы на каждом шагу!

17. Воистину, мне и самому пришлось однажды заплатить верховному жрецу сто фунтов золота за один совет.

18. Спрашивается: был ли это настоящий слуга истинного Бога?

19. Ты же угощаешь меня уже больше трех дней. А какие наставления я получил в твоем доме! – И ты все еще не принимаешь никакого вознаграждения!

20. Даже за моих восьмерых детей ты не берешь никакой платы! Вот так и выглядят истинные и подлинные слуги Божьи! Мне это совершенно ясно!»

21. И Иосиф ответил: «Брат, не говори больше об этом, ибо и такие слова – для меня слишком много,

22. но садись к столу, и завтрак тотчас же подадут!» – Тогда Цирений без промедления исполнил желание Иосифа и сел к столу.

Глава 229. Утренняя трапеза. Иосиф говорит о доброте Господа. Младенец за трапезой. Маленький Иисус и Цирений

12 июня 1844

1. Когда все расположились за столом, сразу же подали очень вкусно приготовленную рыбу,

2. и Цирений весьма удивился, как Иосифу удалось в столь ранний час раздобыть так много свежей рыбы.

3. И Иосиф, указывая на богатыря-Ионафана, шутливо сказал:

4. «Смотри, если имеешь такого друга – великого мастера рыбной ловли, – тогда достаточно протянуть руку – и рыба тут как тут!»

5. И Цирений с улыбкой произнес: «Да, тут ты, пожалуй, прав!

6. Воистину, при таких обстоятельствах в свежей рыбе не будет недостатка, особенно если в твоем доме есть еще Кое-Кто!»

7. Тут Иосиф воздел руки, и с глубоко растроганным сердцем сказал:

8. «Да, брат Цирений, – притом Тот, Кого мы все вовеки недостойны!

9. Да благословит Он нас всех, и эту утреннюю трапезу, чтобы она действительно укрепила наше тело и нашу любовь к Нему – Пресвятому!»

10. Это восклицание Иосифа заставило гостей прослезиться, и все они восхвалили великого Бога в Младенце, Который все еще спал.

11. Когда же по окончании хвалебной песни гости принялись за рыбу, Младенец проснулся.

12. Вкусный запах рыбы сразу поведал Ему, что находится на столе,

13. и потому Он мигом выскочил из Своей низенькой кроватки и тотчас, как был, совсем без одежды, подбежал к сидевшей за столом Марии и потребовал кушать.

14. Мария тут же взяла Его к себе на колени и сказала Иакову:

15. «Пойди и скорее принеси мне из комнаты чистую рубашечку!»

16. Иаков немедленно исполнил желание Марии и принес чистую рубашечку.

17. Но Младенец на этот раз не дал Себя одеть.

18. Марии это пришлось не по душе, и она сказала: «Смотри, мое Дитятко, ведь не подобает находиться за столом без одежды,

19. и потому, если Ты не дашь Себя одеть, я по-настоящему рассержусь!»

20. Но Цирений, растроганный до слез видом нежного Малыша, сказал Марии:

21. «О дорогая милая Мария, дай мне Младенца, чтобы я мог приласкать и понянчить Его как есть, без рубашечки!

22. Кто знает, выпадет ли мне на этом свете еще раз это бесконечное счастье?!»

23. Тогда Младенец улыбнулся Цирению и тотчас же попросился к нему.

24. И Мария немедленно передала Его Цирению, который прослезился от радости и блаженства, когда жизнерадостный Младенец весело затопал у него на коленях.

25. И Цирений спросил Его, какой кусочек рыбы Ему хотелось бы съесть,

26. и Младенец совсем по-детски сказал ему: «Дай Мне тот белый кусок, где нет костей!»

27. И Цирений тотчас же дал Младенцу самый лучший и самый чистый кусок, который Тот радостно и с большим удовольствием съел.

28. Насытившись, Младенец сказал: «Это было хорошо! Теперь одень Меня!

29. Ибо если Я голоден, Я сначала хочу поесть, и уж только потом одеваться!» Больше Младенец ничего не сказал и совершенно спокойно позволил Цирению надеть на Себя рубашечку.

Глава 230. Продолжение разговора за столом. «Мария сердится только от великой любви ко Мне!»

13 июня 1844

1. Когда Младенец был одет, Цирений снова спросил Его, не хочет ли Он еще кусочек рыбы.

2. Младенец же промолвил в Своей манере: «Мне, конечно, хотелось бы,

3. но Я не решаюсь взять его, ибо мать тут же снова начнет бранить Меня!»

4. Тогда Цирений предложил: «О мое бесконечно любимое Дитятко! Если этот кусочек поднесу Тебе я, тогда, пожалуй, твоя мать ничего не скажет!»

5. И Младенец очень наивно ответил: «Да, пока ты здесь, она, конечно, ничего не скажет,

6. но, когда тебя не будет, Мне достанется вдвойне.

7. О, ты не поверишь, как Моя мать может рассердиться, если Я сделаю что-то вопреки ее желанию!»

8. Цирений улыбнулся и спросил Младенца: «Как Ты думаешь, если я побраню Твою сердитую мать, не станет ли она к Тебе более снисходительной?»

9. И Младенец сказал: «Я прошу тебя, не надо, потому что, когда ты уедешь, Я получу за это такую взбучку, какой еще не бывало!»

10. Цирений же продолжал расспрашивать Младенца, говоря:

11. «О Жизнь моя, мое небесное Дитя! Если Твоя мать такая сердитая, как же Ты, несмотря на это, можешь так сильно любить ее?»

12. И Младенец ответил: «Потому что она сердится от великой любви ко Мне, ибо всегда ужасно боится, что со Мной случится что-нибудь плохое.

13. И смотри, по этой причине Я тоже не могу не любить ее по-настоящему! Если она и сердится порой без особой причины, она и тогда желает Мне добра, и потому заслуживает Моей любви!

14. Смотри, даже сейчас, если бы съел Я еще кусочек рыбы, она бы рассердилась лишь потому, что полагает, будто это могло бы Мне повредить.

15. Конечно, это не повредило бы Мне, но Я и Сам не хочу грешить против доброго и заботливого мнения Моей матери.

16. О, если нужно, Я могу преодолеть Себя и соблюсти заповедь Моей матери,

17. но когда это необязательно, Я могу делать, что хочу.

18. И тогда Мне все нипочем, даже если мать немного бранится.

19. Однако сейчас Мне действительно не нужно есть еще один кусок рыбы, и потому Я преодолею Себя, чтобы потом, когда тебя здесь не будет, мать ни в чем не упрекнула Меня».

20. Тогда Цирений снова со всей любовью спросил Младенца:

21. «Но Жизнь моя! Если Ты имеешь такое уважение к Своей земной матери, почему же перед тем Ты не захотел, чтобы она Тебя одела?

22. Разве она не будет бранить Тебя за это, когда я уеду?»

23. Младенец сказал: «Наверняка! Но как раз этому Я и не придам слишком большого значения!

24. Ибо перед тем Я ведь уже сказал тебе, что иногда Я делаю, что хочу, и не спрашиваю, подходит это Моей матери или нет.

25. И Моя мать может бранить Меня, потому что у нее при этом добрые намерения и добрая воля».

26. Тут Мария улыбнулась и сказала шутя: «Вот погоди же: когда мы останемся одни,

27. я снова отругаю тебя, потому что Ты нажаловался на меня Цирению!»

28. И Младенец улыбнулся, и сказал: «О, ты ведь это не всерьез! Я хорошо вижу, когда ты по-настоящему сердишься, ибо тогда твое лицо краснеет. Сейчас это не так, и твое лицо такое же белое, как и у Меня, а когда ты такая, ты никогда не сердишься».

29. Все рассмеялись этому замечанию, и Младенец тоже улыбнулся. Мария же в порыве любви обняла Младенца и прижала Его к сердцу.

Глава 231. Благодарность Цирения, его подарок и прощальные слова. Цирений задерживается еще на один день

14 июня 1844

1. Завтрак был окончен,

2. и, когда Иосиф завершил благодарственную молитву, подошел к нему Цирений, и сказал:

3. «Мой горячо любимый друг! Твои заслуги передо мной, как и перед моим братом Юлием Августом Квиринием Цезарем в Риме, столь значительны, что я никогда не смогу в должной мере вознаградить тебя за них.

4. Но я никак не могу допустить, чтобы ты остался совсем без награды!

5. При этом я знаю, что ты не примешь от меня никакого царского вознаграждения,

6. и потому я подумал так: в этом году, как видно, ты не можешь рассчитывать на богатый урожай зерна,

7. а между тем в твоем доме много людей,

8. девять из которых принадлежат мне, да и вас самих – восемь, итак: всего семнадцать душ.

9. И мое сердце подсказывает мне, что твои мучные лари пусты, как и твои кладовые,

10. и что с кормом для коров, коз и ослов дело обстоит не лучше.

11. Смотри, все это мне доподлинно известно, равно как и то, что вам почти нечего надеть.

12. Поэтому, мой любимый брат, ты должен принять от меня, по крайней мере, столько, сколько тебе сейчас необходимо.

13. Я знаю, что это в высшей степени смешно, если земной человек воображает, будто может поддерживать Господа бесконечности, Которому не составляет труда одним Словом создать мириады миров,

14. но я знаю также, что святой Господь вечности не хочет постоянно творить чудеса вопреки Своему вечному божественному порядку, ибо это всегда связано с осуждением для нас, сотворенных существ.

15. По этой причине ты должен принять от меня хотя бы столько, сколько тебе необходимо,

16. и сейчас ты не откажешь мне, как обычно!»

17. Иосиф ответил: «Да, брат! На этот раз ты недалек от истины!

18. Но перед тем как принять что-то от тебя, я все же должен спросить Господа».

19. Тут Младенец, Который был уже с Иаковом, быстро подошел к ним и сказал:

20. «Иосиф, прими то, что Цирений хочет дать тебе, чтобы ты смог снабдить наш дом продуктами!»

21. Тогда Иосиф согласился на предложение Цирения,

22. и тот немедленно передал Иосифу сумму в тысячу фунтов серебра и семьдесят фунтов золота.

23. Иосиф поблагодарил Цирения за это, и принял эту значительную сумму.

24. Цирений же необычайно обрадовался и сказал: «Брат! Теперь мое сердце стало на тысячу центнеров легче! И я не уеду сегодня, но лишь завтра, ибо моя любовь слишком велика, чтобы отпустить меня отсюда!» – И эти слова очень обрадовали Иосифа.

Глава 232. Денежный сундук Иосифа. Иосиф беспокоится из-за разбойников. Добрый совет Младенца Иосифу

15 июня 1844

1. Однако у Иосифа не было специального сундука для денег, в который можно было положить всю эту немалую денежную сумму.

2. Тогда Цирений велел своим слугам пойти в город и купить сундук, сколько бы тот ни стоил.

3. Они сразу же отправились в путь и уже через два часа принесли очень хороший сундук из кедрового дерева, который стоил десять фунтов серебра.

4. Его тотчас же поставили в спальню Иосифа, и сыновья Иосифа спрятали в этом красивом и крепком сундуке все деньги, имевшие значительный вес и количество.

5. Когда таким образом хранилище для денег было устроено, Иосиф сказал:

6. «Если судить по мирским меркам, сейчас я впервые в моей жизни богат,

7. поскольку так много денег я еще никогда не видел и уж тем более – никогда не имел!

8. Но до сих пор мой дом не знал и воров, не говоря уже о разбойниках,

9. теперь же у нас не хватит ни сил, ни времени, чтобы защитить эти деньги от воров и разбойников!»

10. Ионафан же сказал: «Брат, относительно этого не тревожься.

11. Я прекрасно знаю, на кого нападают воры и разбойники.

12. Смотри, они нападают только на жадных и скупых!

13. Ты же не таков, посему можешь не беспокоиться, ибо ведь каждый получит от тебя в три раза больше, чем попросит!

14. И потому, думается мне, скорее ты будешь иметь дело со множеством неимущих просителей, но никак не с ворами и разбойниками!»

15. Тут подошла Мария и сказала Иосифу:

16. «Послушай, дорогой отец, ты же знаешь, как в городе нашего отца Давида трое мудрецов с Востока, которые пришли из Персии, вручили нам большой груз золота,

17. и, смотри, ныне от всего этого золота у нас не осталось ни песчинки, хотя нас никто никогда не грабил!

18. Я думаю, что так же будет и теперь: и года не пройдет, как без всяких воров и разбойников у нас снова ничего не останется.

19. Посему будь совершенно спокоен! Ибо в доме, где пребывает Господь, золото не удерживается, а разбойники и воры не очень-то и хотят иметь дело с домом Господа!

20. Ведь они не хуже нас с тобой знают, что негоже прикасаться к тем ценностям, которые лежат в сокровищнице Господней!»

21. Когда Мария произнесла это, подошел Младенец и сказал:

22. «О Мой верный Иосиф! Тебе не следует с такой боязнью взирать на этот сундук, в который Мои братья положили деньги!

23. Ибо когда ты выглядишь робким, Мне начинает казаться, что ты болен,

24. а Я не хочу, чтобы ты болел!

25. Эти деньги недолго будут угнетать тебя. Закупи побольше муки и других продуктов, и немного одежды, а остальное раздай,

26. и сундук вскоре опустеет». – Эти детские слова настолько успокоили Иосифа, что он пришел в прекрасное расположение духа.

Глава 233. Иосиф с домочадцами. Помощь Ионафана, его доверие к Богу

17 июня 1844

1. Затем Иосиф призвал к себе четырех сыновей и сказал им:

2. «Возьмите этот фунт серебра, ступайте в город и купите муки и всего, что нужно для кухни,

3. а потом возвращайтесь и приготовьте хороший обед, поскольку Цирений еще и сегодня почтит нас своим присутствием!»

4. И сыновья пошли, и сделали, что велел им отец.

5. Затем к Иосифу подошла Мария и потихоньку сообщила, что дрова тоже на исходе, а тех, что остались, едва ли хватит на приготовление трапезы.

6. Тогда Иосиф подозвал Ионафана и сообщил ему об этом затруднении.

7. Ионафан сказал: «Брат, дай мне твой большой и крепкий топор, и я пойду вон в тот лес, у горы,

8. и, воистину, через три часа у тебя будет вдоволь дров!»

9. Иосиф дал Ионафану крепкий топор, и тот отправился в лес у ближайшей горы, которая относилась к усадьбе, повалил большой кедр, обвязал ствол крепкой веревкой, и целиком притащил это могучее дерево к дому Иосифа.

10. Когда же он вернулся со срубленным деревом, все удивились колоссальной силе Ионафана.

11. Многие слуги Цирения, взявшись вместе, пробовали протащить это дерево дальше, но их усилия были напрасны.

12. Хотя их и было около тридцати человек, они ни на йоту не смогли сдвинуть это дерево с места, ибо оно весило в целом около ста центнеров.

13. Ионафан же сказал слугам Цирения:

14. «Вместо этих напрасных попыток возьмите-ка лучше большие и малые топоры и помогите мне расколоть это дерево!

15. Такая работа придется по душе хозяину дома, причем намного больше, чем ваши пустые старания измерить мою силу!»

16. Тогда слуги Цирения принялись за работу, и, благодаря деятельному содействию Ионафана, все дерево за полчаса было полностью расколото на дрова.

17. Иосиф же очень обрадовался этому и сказал: «О, вот это превосходно!

18. Воистину, одному мне потребовалось бы не меньше трех дней работы, чтобы порубить такое дерево на дрова,

19. а у тебя на это не ушло и трех часов!»

20. На что Ионафан ответил: «О брат! Большая телесная сила, пожалуй, вещь полезная,

21. но что она в сравнении с силой Того, Кто живет у тебя и от Чьего дыхания сотрясается вся бесконечность?!»

22. Тут Младенец подошел к Ионафану и сказал: «Молчи, Ионафан, и не выдавай Меня, ибо Я один знаю, когда Мне надлежит явить Себя!

23. Если бы не было с тобой ныне Моей силы, ты не смог бы справиться с этим деревом. Но молчи и ничего не говори об этом!» – И Ионафан умолк, лишь теперь понимая, как ему удалось так легко справиться с этим деревом.

Глава 234. Наместник смущен визитом знатных горожан. Приглашение гостей на трапезу. О проклятии денег

18 июня 1844

1. Когда дом Иосифа был обеспечен также и дровами, и его сыновья бодро принялись за приготовление обеда,

2. прибыла из города делегация знатных горожан, чтобы приветствовать верховного наместника.

3. В этот раз никто в городе не знал о прибытии Цирения, поскольку он хотел строжайше сохранить инкогнито.

4. Но когда в то утро в городе появились хорошо известные слуги Цирения с сыновьями Иосифа, жители предположили, что наместник также пожаловал.

5. Тогда городская знать собралась и явилась во всем блеске, что на этот раз Цирению было совсем некстати.

6. Возглавляли же это многочисленное общество первых и наиболее знатных горожан Остракины командующий вместе с уже известным нам начальником.

7. И командующий рассыпался в извинениях перед Цирением, что так поздно и лишь благодаря счастливому случаю узнал о прибытии его императорского консульского высочества, осчастливившего эту местность своим наивысочайшим присутствием.

8. Цирений же, втайне досадуя на этот визит, который был для него совершенно неуместен, чуть было не отвернулся от них,

9. но из политических соображений ему все же пришлось сделать хорошую мину в этой скверной игре, и потому он ответил приветствовавшему его командующему с тем же красноречием,

10. но под конец все же сказал: «Дорогой друг, нам, великим мира сего, приходится иногда очень нелегко!

11. Обыкновенный человек может идти, куда ему угодно, и при этом легко сохраняет инкогнито.

12. Нам же стоит лишь переступить порог, как от этого инкогнито уж нет и следа.

13. И хотя именем моего брата я от всей души принимаю ваше официальное приветствие,

14. строжайшая тайна моего нынешнего пребывания здесь по-прежнему остается в силе!

15. То есть, иными словами, этот мой визит является неофициальным, и о нем ни при каких обстоятельствах нельзя сообщать в Рим!

16. Если же я узнаю, что кто-то осмелился доложить об этом в Рим, о, воистину, тому придется несладко, поскольку – прошу заметить! – я пребываю здесь в строжайшей тайне для всего мира!

17. Почему? – Это мое дело, и никто не вправе спрашивать меня об этом.

18. Теперь же ступайте домой, переоденьтесь, а затем возвращайтесь на трапезу, которая состоится часа за три до заката!»

19. Тут все пришедшие поклонились наместнику и удалились.

20. Иосиф же подошел к Цирению и сказал:

21. «Смотри: вот первое последствие того, что ты позволил появиться у меня таким большим деньгам!

22. Твоим слугам пришлось покупать этот сундук, и их узнали в городе, и твое пребывание здесь перестало быть тайной.

23. Я не устаю повторять: на золоте и серебре все еще лежит древнее Божье проклятие!»

24. Младенец же, Который стоял рядом с Иосифом, с улыбкой добавил:

25. «И потому для гордого золота и высокомерного серебра нет большего оскорбления, чем если справедливо раздать его нищим.

26. Ты же, Мой милый Иосиф, всегда поступаешь именно так, и потому это древнее проклятие причинит тебе мало вреда, равно как и Цирению.

27. О, Я вовсе не тревожусь из-за этого золота, ибо здесь ему самое место!»

28. Эти слова успокоили Иосифа с Цирением, после чего они в прекрасном настроении стали ожидать приглашенных.

Глава 235. Знатное общество за трапезой. Совет Иосифа относительно занятия мест за столом. Досада Младенца из-за плохо накрытого второстепенного стола

19 июня 1844

1. В назначенное время знатные горожане, сменив одежду, снова пришли из города и, поприветствовав всех в доме Иосифа, присоединились к Цирению, чтобы сесть за трапезу.

2. Но поскольку гостей пришло больше, чем ожидалось, стол Иосифа оказался слишком мал, чтобы за ним поместилась также и семья Иосифа.

3. Тогда Младенец потихоньку сказал Иосифу: «Отец Иосиф, прикажи накрыть для нас маленький стол в смежной комнате!

4. И скажи Цирению, чтобы он не обижался на это,

5. и что Я приду к нему после трапезы!»

6. Иосиф сделал, как посоветовал Младенец.

7. Но Цирений ответил Иосифу: «Так не пойдет! Если нас посетил Господь бесконечности, не станем же мы сажать Его за стол для прислуги!

8. О, это было бы самым странным укладом во всем мире!

9. Я же говорю тебе: именно Он и ты в первую очередь должны сидеть во главе стола!»

10. Но Иосиф сказал: «Дорогой брат, сейчас это невозможно,

11. ибо, смотри, здесь находится множество язычников из города, и слишком большая близость Господа могла бы оказаться для них губительной. А волю Младенца следует почитать повсюду и во все времена».

12. Тогда подошел Младенец и сказал: «Цирений! Иосиф совершенно прав, последуй его словам!»

13. Тогда Цирений перестал возражать и тотчас принялся за трапезу вместе со своей свитой и гостями из города.

14. Иосиф же в смежной комнате накрыл просторный стол, за который сели он сам, Мария и Младенец со Своим Иаковом,

15. Ионафан, Евдокия и восемь детей Цирения.

16. Но на стол гостей, конечно, подавали лучшие блюда и в гораздо большем количестве, а на домашний стол Иосифа – не столь хорошие и не в таком изобилии.

17. И Младенец сказал: «О земля, позор тебе! Неужели ты непременно должна давать своему единственному Господу наихудшее?!

18. О ты, ныне плодородная страна между Азией и Африкой, да будешь ты поражена за это великим бесплодием на все времена!

19. Воистину, воистину! – Если бы не эти несколько рыб, то на нашем столе, не было бы совершенно ничего съедобного для Меня!

20. Вот какая-то молочная каша с небольшим количеством меда, которую Я не люблю. Там – жареный морской лук, здесь – маленькая дыня, тут – черствый хлеб, а рядом – немного масла и меда,

21. и это вся наша трапеза: сплошь кушанья, которые Мне не по вкусу, за исключением этих нескольких рыб!

22. Я не хочу, чтобы гостям было хуже, чем нам,

23. но и нам не должно быть хуже, чем гостям!»

24. Но Иосиф сказал: «О дорогой Иисус, не ропщи, ведь мы здесь все в одинаковом положении!»

25. И Младенец ответил: «Дай Мне рыбы, и на сегодня этого довольно. Но в другой раз все должно быть иначе, потому что Я не могу постоянно довольствоваться повседневной пищей!» – И Иосиф дал Младенцу рыбы, и запомнил его слова.

Глава 236. Сцена на кухне и ее последствия. Евангелие вочеловечивания

20 июня 1844

1. В то время как Младенец ел рыбу, спросил Он Ионафана, говоря: «Ионафан, разве это лучший сорт рыбы?

2. Ибо, говорю тебе, вкус этой рыбы Мне вовсе не нравится!

3. Во-первых, она жесткая, а во-вторых, – сухая, как солома.

4. Воистину, это, должно быть, плохой сорт рыбы, о чем свидетельствует также множество надоедливых костей!»

5. Ионафан ответил: «Да, мой Господь и мой Бог! Твоя правда, эта рыба из тех, которые проще всего добыть.

6. О, если бы Иосиф сказал мне раньше, я бы с радостью уже десять раз успел сходить туда и обратно и принести для Тебя наилучшей рыбы!»

7. Тут Иосиф раздосадовался на своих сыновей за то, что они так плохо позаботились о его столе,

8. но Младенец сказал: «Иосиф, сердиться из-за этого нам не следует,

9. но все же странно, почему Мои братья оставляют для себя на кухне лучшее, а нам на стол подают наихудшее.

10. Пусть их трапеза будет благословенна, однако их поступок никак не назовешь хорошим и похвальным!

11. Смотри, ты дал Мне лучший кусочек рыбы, но и его Я никак не могу проглотить, хотя Я еще очень голоден,

12. а ведь это верный признак того, что рыба плохая!

13. Вот, попробуй этот кусочек, и ты сам убедишься, что Я прав!»

14. Иосиф попробовал рыбу и нашел полное подтверждение словам Младенца.

15. Тогда он немедленно встал и отправился на кухню, и увидел, как четверо его сыновей лакомились благородным тунцом.

16. Тут Иосиф вышел из себя и принялся сурово отчитывать их.

17. Они же сказали: «Отец! Смотри, нам приходится выполнять всю тяжелую работу. Почему же тогда нам не съесть иной раз кусочек получше, чем мы подаем для тех, кто не работает?!

18. К тому же рыба, которую мы подали на твой стол, не так уж и плоха.

19. Просто Младенец, Которого вы избаловали, иногда слишком капризничает, и тогда Ему не угодишь!»

20. Тут Иосиф разгневался и сказал: «Хорошо! Раз вы встречаете меня такими речами, то отныне никогда больше не будете готовить кушанья для моего стола!

21. Теперь Мария будет моим поваром, а вы можете готовить для себя, что захотите. Но за моим столом я больше не желаю видеть никого из вас!»

22. После этого Иосиф покинул кухню и очень взволнованный вернулся через маленькую боковую дверь за свой стол.

23. И тут Младенец вдруг опечалился, и горько заплакал, громко всхлипывая.

24. Мария, Иосиф и Иаков в испуге стали спрашивать Его, что с Ним, не заболело ли у Него что-нибудь,

25. не случилось ли чего-то еще, отчего Он столь внезапно огорчился и опечалился.

26. И Младенец, глубоко вздохнув, очень грустным голосом сказал Иосифу:

27. «Иосиф! Неужели это так приятно – показывать несчастным и слабым свое собственное величие, строжайше осуждая их за ничтожный проступок?!

28. Посмотри на Меня: сколь много у Меня в мире ужаснейших поваров, которые Меня, Отца всех отцов, уже давным-давно уморили бы голодом, если бы только это можно было сделать со Мной!

29. Говорю тебе, это те повара, которые ничего не знают обо Мне, да и не хотят ничего знать и слышать!

30. И смотри, тем не менее, Я все же не выхожу судить их в Моем справедливом гневе!

31. Неужели это так сладко – быть владыкой? Смотри, Я – единственный Господь бесконечности, и кроме Меня – вовеки никто больше!

32. И смотри, Я, Создатель и Отец всех вас, пожелал стать перед вами слабым человеческим Ребенком, полностью сдерживая Мое вечное и бесконечное божественное великолепие,

33. чтобы благодаря этому в высшей степени смиренному примеру, вам стал отвратителен ваш древний дух властолюбия!

34. Но нет! Именно в это время всех времен, когда Господь всего величия унизил Себя, поставив Себя ниже всех людей, чтобы в этом Своем унижении обрести их всех, люди более всего хотят повелевать и властвовать!

35. Я знаю, что ты осудил наших четверых поваров, прежде всего, ради Меня,

36. но если ты видишь и признаешь во Мне Господа, почему же тогда ты предвосхищаешь Меня?

37. Смотри, ведь из-за того, что нам подали плохую рыбу, мы не стали несчастными, поскольку все еще можем приказать, чтобы нам приготовили рыбу получше!

38. А вот эти четверо братьев – ныне самые несчастные в мире, ибо ты как отец осудил их.

39. И, смотри, это наказание чрезмерно и несправедливо за такой ничтожный проступок!

40. О люди, что сталось бы с вами, если бы Я поступал с вами так же, как вы поступаете друг с другом, и если бы у Меня было столь же мало сдержанности и терпения, как у вас?!

41. Ведь тебе неведомо, почему нас сегодня так плохо угостили. Я же знаю это,

42. и потому Я говорю тебе: иди и возьми обратно свой приговор, и тогда Иаков сообщит тебе причину нашей скудной трапезы!»

43. Тогда Иосиф пошел и призвал четырех сыновей, чтобы они признали перед ним свою ошибку, и он простил их.

Глава 237. Смиренные слова четырех братьев, обращенные к Младенцу. Божественный ответ Младенца

21 июня 1844

1. И четверо сыновей тут же пришли в столовую, и, пав на колени, признали свою вину, а потом попросили своего старого отца о прощении.

2. И Иосиф простил их, и взял обратно свой приговор,

3. а затем сказал своим четырем сыновьям: «Я простил вас,

4. но меня вы обидели меньше всего,

5. а вот Младенца, о Котором вы говорили – и это меня очень рассердило –

6. будто Он избалован и потому временами капризничает, так что Ему не угодишь, –

7. вы тем самым грубо оскорбили!

8. Посему идите и просите прежде всего Его о прощении, иначе с вами может случиться недоброе!»

9. Тогда эти четверо подошли к Младенцу и сказали Ему:

10. «О наш любимый Братик, смотри, мы несправедливо оскорбили Тебя перед нашим отцом,

11. и этим сильно разгневали его, так что он нас чуть не проклял.

12. Мы грубо согрешили перед Тобой и перед добрым отцом Иосифом.

13. О, сможешь ли Ты, любимый Братик, когда-нибудь простить нам этот ужасный проступок? Возвысишь ли Ты нас снова до Своих братьев?»

14. И Младенец необычайно ласково улыбнулся четырем просящим, протянул к ним Свои нежные ручки, и со слезами в Своих божественных очах сказал:

15. «О, встаньте, Мои любимые братья, и придите, чтобы Я поцеловал и благословил вас!

16. Ибо, воистину, кто придет ко Мне, как вы, – да простится ему, будь даже у него грехов больше, чем песка в море и травы на земле!

17. Воистину, воистину! – Еще прежде, чем была создана земля, Я уже видел этот ваш грех и простил его вам гораздо раньше, чем вы появились!

18. Милые Мои братья! Не страшитесь Меня, ибо Я до такой степени люблю вас всех, что однажды ради Любви к вам умру телесно!

19. И потому не бойтесь Меня, ибо, воистину, если бы вы даже прокляли Меня, Я бы и тогда не осудил вас, но плакал бы из-за черствости ваших сердец!

20. Придите же ко Мне, Мои милые братья, чтобы Я благословил вас, ибо вы Меня немного оскорбили!»

21. Такая бесконечная доброта Младенца разбила четырем братьям сердце, и они заплакали, как маленькие дети.

22. И все остальные, сидящие за столом, были настолько растроганы, что не смогли удержаться от слез.

23. И Младенец встал, Сам подошел к четырем братьям, и благословил их, и поцеловал, а затем сказал:

24. «Милые братья, вы же видите, что Я вам все простил?!

25. Но прошу вас, вернитесь на кухню и принесите нам всем рыбу получше!

26. Ибо, воистину, Я еще очень голоден, но все же не могу есть ту рыбу, которую вы перед тем для нас приготовили».

27. Тут все четверо немедленно встали, поцеловали преблагого Младенца и, глубоко растроганные, поспешили на кухню, где вскоре приготовили для стола Иосифа самую лучшую рыбу.

Глава 238. Смысл трапезы в образах

22 июня 1844

1. После того как на стол Иосифа подали хорошо приготовленную рыбу, все вкусили ее.

2. И когда обед был окончен, Иосиф попросил Иакова рассказать о той, по-видимому, пророческой сути, которая заключается в этой сначала скудной и плохой, а в конце такой необычайно вкусной трапезе.

3. И Иаков в глубочайшем смирении скромно сказал:

4. «О да, дорогой отец Иосиф, я сообщу тебе, что означает эта трапеза, слово в слово, как даст мне это Господь,

5. и потому прошу тебя в точности выслушать все, что я скажу!»

6. Тогда все направили свое внимание на уста Иакова, который начал свою речь:

7. «Скудная и плохая трапеза обозначает то будущее время, когда Слово Господне будет искажено.

8. И тогда Его слуги начнут забирать себе лучшую часть, а свои общины кормить жмыхом, как язычники – свиней.

9. Иудеи же уподобятся жареному морскому луку,

10. ибо хотя они и являются корнем, разрастающимся у моря божественной Милости, который прожаривается ныне на огне божественной Любви,

11. но все-таки они будут плохим кушаньем и весьма скудным блюдом за трапезой Господней, и к нему никто не притронется!

12. Безвкусным молочным варевом окажутся греки. Они хотя и сохранят лучше всех подлинность Слова Господнего,

13. однако, согласно этому Слову, будут вести лишь свою внешнюю жизнь, но не внутреннюю, и потому станут прохладными, пустыми и безвкусными, как эта каша, которая, хотя и несет в себе лучшие жизненные соки, но, будучи холодной и плохо проваренной, не привлечет ничьего внимания на столе Господа,

14. ибо лишена аромата, и, таким образом, будучи еще совершенно сырой, неприятна Господу на вкус!

15. Дыня – это Рим. Дыня произрастает на ползучем и извивающимся во все стороны стебле,

16. на котором встречается множество пустоцветов, и лишь немногие цветы превращаются в плод.

17. И когда этот плод появится, и достигнет зрелости, то, несмотря на его сильный аромат,

18. стоит только разрезать его и попробовать мякоть, как тотчас становится ясно, что вкус у него гораздо хуже запаха.

19. Если же добавить к нему неприправленного пряностями меда, то после употребления такого плода человека тотчас же начнет тошнить до рвоты,

20. так что вместе с этим плодом человек может запросто съесть свою смерть.

21. То же будет и с Римом в течение продолжительного времени, и многие вкусят смерть от этой пищи! И этот плод на столе Господа тоже окажется плохим блюдом, и Господь не прикоснется к нему!

22. Здесь есть еще масло, хлеб, немного меда и несколько сухих рыб.

23. Эти кушанья, пожалуй, несколько лучше остальных и сильно отличаются от них, и выглядят достойно,

24. но в них тоже нет тепла, главная пряность – пряность огня – еще не коснулась их, и потому они также не могут снискать похвалы на столе Господа.

25. Рыба хоть и побывала в огне, однако в ней было слишком мало жира, и потому она суха, как солома, и Господь не может ею насладиться.

26. Под этим кушаньем понимаются определенные секты, которые обособятся от вышеназванных. Хотя они и не лишены веры,

27. но любви у них нет никакой, или ее совсем мало, и потому они также будут неприятны Господу*!

28. Вот вкратце значение этой трапезы. Я в точности передал все, что воспринял, а больше ничего не получил, и потому ныне умолкаю». – Это объяснение произвело на всех глубокое впечатление, однако никто его не понял.

—

* Образ ступеней духовного развития на земле: древние общины, иудаизм, греческая церковь, римская церковь, христианские секты

Глава 239. Хорошая рыба означает любовь Господа и Его великую милость в последние времена. Дети Божьи станут обитателями солнца. Одна паства и Один добрый Пастырь

25 июня 1844

1. Иосиф сказал на это Иакову: «Воистину, ты с великой мудростью говорил от Имени Господа! И, несмотря на то что мы еще не в состоянии постичь сказанное тобою,

2. я все же распознаю в тебе Божью Мудрость.

3. Все мы в конце концов получили к нашему столу великолепно и необычайно вкусно приготовленную рыбу,

4. и мне бы хотелось услышать от тебя объяснение, что же означает эта благородная рыба в конце трапезы.

5. Господь, несомненно, откроет тебе все то благое, что скрывается в этом образе,

6. раз Он перед тем открыл тебе все то плохое для всего мира, что уже есть и будет потом!»

7. И Иаков ответил: «Дорогой отец Иосиф, это зависит не от меня, но только от Господа!

8. Я – слабое орудие Господне и могу говорить лишь тогда, когда Господь освободит мой язык.

9. Поэтому не требуй от меня того, чего я не имею и по этой причине не способен тебе дать,

10. но обратись к Господу, и если Он даст мне это, тогда и ты в точности все это немедленно получишь!»

11. Тогда Иосиф, втайне обратившись к Младенцу, сказал:

12. «О мой Иисус, позволь мне также узнать значение и этой хорошей рыбы!»

13. И Младенец сказал: «Иосиф, ты же видишь, что Я еще не закончил есть Свою рыбу, и потому подожди еще немного!

14. Цирению ведь тоже далеко до окончания трапезы, значит, у нас есть еще добрых полчаса,

15. и в это время можно о многом поговорить, многое обсудить и решить».

16. После этого Младенец обратился к Иакову и сказал:

17. «Иаков, пока Я занят этим кусочком рыбы, ты можешь говорить то, что придет тебе на уста».

18. После этого Младенец снова принялся за Свою рыбу, а Иаков сказал:

19. «Последняя хорошая рыба означает любовь Господа и Его великую милость, которые Он даст к людям в те времена, когда все творение будет находиться над пропастью вечной смерти.

20. Но прежде поварам придется выдержать строгий суд!

21. Лишь после такого суда настанет час, о котором пророчествовал Исайя*.

22. И новое время останется на земле и не будет отнято у нее вовеки, и земля станет тогда единым целым с солнцем,

23. и ее обитатели заселят огромные светлые равнины солнца и будут сиять, подобно ему.

24. Тогда Господь будет единственным Владыкой, и Он Сам будет Пастырем, и все сияющие обитатели станут одной паствой!

25. Так земля и ее обитатели будут существовать вечно, и Господь, Отец Своих детей от вечности, будет вечно пребывать среди них!

26. И тогда не будет больше смерти! Кто будет там жить, будет жить вечно и никогда не узрит смерти. Аминь!»

27. Тут Иаков умолк, а все присутствовавшие совершенно онемели, изумленные его великой мудростью. – Только Младенец сказал под конец: «И Я закончил со Своей рыбой, и потому – также аминь».

—

* Исайя – см. Книгу пророка Исайи, Главы 19 и 66: первая описывает вышеупомянутый суд, а последняя – любовь и время милости нового Иерусалима, который и есть эта хорошая рыба (примечание в оригинале рукой Якоба Лорбера).

* * *

«Христос дал Импульс к тому, чтобы люди полюбили друг друга. Все больше проникаясь христианством, человечество будет одухотворяться в любви. Любовь будет становиться все более душевной и духовной. И человек увлечет за собой также и низшие существа Земли, преобразует этим всю Землю. В далеком будущем он изменит всю материю Земли и подготовит ее к соединению с Солнцем. Христос как духовное Солнце дал импульс к тому, чтобы некогда Земля и Солнце снова воссоединились в единое целое. Таким образом, путь мирового развития таков: сначала Солнце телесно отделяется от Земли; затем вниз нисходит мощный Импульс Христа, и этим дается толчок к воссоединению Земли и Солнца, чтобы перейти на высшую ступень бытия. Такова миссия человека на Земле, и только на Земле можно найти такого человека» (Рудольф Штейнер, GA 105, «Вселенная, Земля и человек, его существо и развитие, а также отражение связи между египетскими мифами и современной культурой, Лекция 8»).

Глава 240. Гости обращают внимание на Младенца. Пояснения Цирения. Суждение соседей об Иосифе и его семье

26 июня 1844

1. Вскоре после этого все встали из-за стола и возблагодарили Бога за духовную и телесную пищу, а затем многие вышли на воздух.

2. Только Иосиф, Мария и Младенец с Иаковом пошли в большую столовую, где Цирений все еще сидел за столом со своими гостями.

3. И Цирений сердечно поприветствовал своих самых дорогих друзей, и уже хотел было встать, и уступить им свое место,

4. но Младенец сказал: «О Мой дорогой Цирений, пусть все останется, как есть!

5. Мне достаточно занимать надлежащее место лишь в твоем сердце,

6. а место за столом Мне совершенно не важно!

7. Теперь Я со Своими выйду на воздух, ты же, когда закончишь трапезу, следуй за Мной!»

8. После этого Младенец мигом выбежал из дома со Своим Иаковом, и там играл с ним и другими детьми.

9. Но некоторые гости из города обратили внимание на то, как разумно и по-дружески Младенец разговаривал с Цирением,

10. и спросили, сколько лет этому Ребенку,

11. Который говорит уже как взрослый муж и, по всей видимости, находится в близких дружеских отношениях с наместником.

12. И Цирений ответил: «Что вам с того, что я очень люблю детей?

13. То, что этот Младенец необычайно умен, вы видели,

14. а о том, как Он достиг такой ясности ума в возрасте неполных двух с половиной лет,

15. спросите лучше Его родителей, которые, пожалуй, смогут дать вам самый подходящий ответ!

16. Меня же вообще удивляет, что вы, живя по соседству с этим домом, до сих пор не познакомились ближе с его обитателями!»

17. На это некоторые ответили: «Да, но как же нам ближе познакомиться с ними?

18. Они никуда не ходят, а у нас самих слишком мало времени, чтобы посещать это странное иудейское семейство, с которым вообще непонятно, как себя вести,

19. ибо есть в нем что-то особенное, таинственное, и неизвестно, как к этому относиться.

20. От бедняков мы знаем, что эти люди весьма миролюбивы и делают много добра неимущим,

21. но некоторые говорят, будто не раз видели этот дом словно объятым ярким пламенем, которое потом внезапно угасало, и еще многое в этом роде.

22. Поэтому у нас не хватает духа посещать это семейство,

23. ибо старик Иосиф как был великим иудейским колдуном, так и остался.

24. А с такими людьми не стоит вступать в какие-либо отношения!»

25. На это Цирений рассмеялся и сказал: «Ну, раз так, – оставайтесь при своем, и тогда этот дом будет защищен от вас!» – и гости удивленно посмотрели на Цирения, не зная, что и подумать.

Глава 241. Недоброжелательное решение завистливых гостей. Большой пожар в Острацине

24 июня 1844

1. Тогда один знатный горожанин Острацины спросил, что наместник имел в виду:

2. «Почему этот дом защищен, если старого иудея считают великим колдуном ошибочно?»

3. Цирений ответил: «Потому что слабый человек ни на что не способен там, где простирает Свою охраняющую руку извечная Сила Божества.

4. Этот же дом, как никакой другой на всей огромной земле, находится под могущественнейшей защитой Божества, и потому он несокрушим!

5. Попробуйте хоть пальцем тронуть этот дом, и вы тотчас же узнаете, что почем!»

6. Тут городские гости изумились и стали переговариваться между собой:

7. «Наместник просто хочет напугать нас, ибо при нем нет войска.

8. Если бы мы и в самом деле напали на этот дом и на него самого, он сразу бы заговорил иначе!

9. Поэтому встанем из-за стола, пойдем в город и вернемся под вечер с большим войском,

10. и тогда посмотрим, будет ли наместник вести прежние речи!»

11. Вскоре после этого они поднялись из-за стола и вышли из дома.

12. И горожане, командующий и градоначальник попрощались с Цирением, намереваясь отправиться обратно в город.

13. Иосиф же подошел к уходящим и сказал им:

14. «Почему вы уже собираетесь уходить, когда солнце будет светить еще не менее часа?

15. Оставайтесь до вечера, и тогда мы все вместе проводим Цирения до его корабля, как это полагается,

16. поскольку уже сегодня ночью он отправится в Тир, и потому также еще сегодня приготовит свой корабль, и взойдет на него».

17. Но те, к кому он обращался, попросили прощения и сказали: «Нам сегодня предстоит еще одно очень важное дело, поэтому извинись за нас перед своим лучшим другом!»

18. Тут подбежал Младенец и сказал Иосифу:

19. «Отпусти их в город, ибо их дело таково, что оно послужит Моему прославлению!»

20. Тогда Иосиф не стал задерживать горожан и вместе с Младенцем подошел к Цирению, и рассказал ему, как гости извинились, и что на это сказал Младенец.

21. И Цирений ответил: «О мой благороднейший друг, мне знакома эта порода людей!

22. Они ревнивы и исходят желчью оттого, что я посетил твой дом, а их покинул.

23. Но я совершенно спокоен за тебя, ибо знаю, под Чьей защитой ты находишься!»

24. И Младенец сказал: «Горячо же им придется на этой узкой дорожке!

25. Сегодня они хотят уничтожить наш дом, предав его огню,

26. но на это у них не останется времени, поскольку в их собственных домах у них появится предостаточно забот!»

27. Едва Младенец произнес эти слова, как половина города уже была объята пламенем. И никто больше не помышлял о разрушении дома Иосифа.

Глава 242. Заботы Цирения о погорельцах. «Кто роет другому яму, сам в нее попадет». Бог как справедливейший Судья для всех

28 июня 1844

1. Все ужаснулись, увидев пламя и поднимающиеся в воздух огромные клубы дыма.

2. И Цирений спросил Иосифа, не следует ли поспешить на помощь этим людям, которых постигло столь суровое испытание.

3. Но Иосиф ответил: «Я думаю, нам лучше ничего не предпринимать,

4. поскольку обычными человеческими силами прекратить этот пожар мы все равно не сможем.

5. Что же касается пострадавших, то мы повстречаемся с ними достаточно скоро и в нужное время.

6. Поэтому спокойно останемся здесь, а кому нужно, тот наверняка сам придет!»

7. И стоявший рядом Младенец сказал Иосифу: «Дорогой Иосиф! Смотри, это тоже существенно облегчит твой сундук с золотом и серебром!

8. Да и ты, Цирений до сегодняшнего отъезда станешь на несколько фунтов золота и серебра легче,

9. ибо те, кто были здесь, а затем тайно грозили нам уничтожением нашего дома, скоро снова придут сюда как друзья и будут смиренно молить тебя о помощи.

10. Посему готовься к этому! Но не думай, что это Я Своей Силой вверг их дома в огонь,

11. ибо подобного Я не делаю, и далек от всякой мести!

12. Но Я так скажу тебе: это сделали их слуги,

13. затаившие старую злобу на своих господ, поскольку те были слишком суровы с ними и содержали их в нищете.

14. Сегодня им лишь представился подходящий случай отомстить,

15. и они подожгли дворцы своих хозяев.

16. Так эти великие мира и без Моего участия угодили в ту яму, которую намеревались вырыть для нас!»

17. Услышав это от Младенца, Цирений тут же спросил Его, не следует ли подвергнуть вероломных слуг наказанию.

18. И Младенец ответил: «О, оставь это! Во-первых, эти слуги совершили доброе дело своим жестокосердным хозяевам,

19. во-вторых, они уже давно убежали с награбленным богатством за тридевять земель,

20. и, в-третьих, им не избежать заслуженного наказания, ибо они сделали это по своей воле из злой мести!

21. Поэтому направим лучше нашу заботу на тех, кому потребуется наша помощь.

22. Что же касается поджигателей, то о них уже позаботились.

23. Ибо, смотри, Господь видит их повсюду и точно знает их пути,

24. и потому Он может схватить их, где бы они ни находились!

25. Бог – справедливейший Судья для всех, и потому Он сумеет воздать им по заслугам за их поступок!»

26. Тут пришла сильно напуганная Мария и указала Иосифу на большой отряд вооруженных воинов, который быстрым маршем приближался к усадьбе.

27. Но Младенец сказал: «О, не бойтесь! Это охрана Цирения, которую командующий послал из города для вашей безопасности!

28. А вскоре вслед за ней придут и многочисленные горожане,

29. поэтому надо позаботиться об их размещении, все же прочее – уладится!»

30. И как Младенец сказал, так и случилось: Цирений получил охрану, а следом за ней прибыли многочисленные погорельцы.

Глава 243. Заносчивым не миновать падения. Иосиф с погорельцами. Благородство Цирения. Цирений у Ионафана

1 июля 1844

1. Когда погорельцы подошли к дому, Иосиф сразу узнал в них тех самых господ, которые перед тем были его гостями, и спросил их:

2. «Ну, мои уважаемые господа, удалось ли вам справиться с тем важным делом, ради которого вы так поспешно удалились?

3. Неужели оно состояло в том, чтобы поджечь свой собственный город?

4. Или же оно заключалось в чем-то другом, что должно остаться для меня тайной?»

5. Погорельцы ответили: «Дорогой человеколюбец, не пытай нас, убогих! Ты же видишь, что мы теперь стали самыми настоящими нищими!

6. Если ты можешь поддержать нас, сделай это, и мы до самой смерти будем твоими рабами!»

7. Но Иосиф сказал: «Только могущественные патриции Рима знают толк в рабах и крепостных,

8. я же имею дело лишь с братьями, которые всегда равны передо мной, будь они господа или нищие!

9. И потому я поддержу вас по мере сил.

10. Но когда вы опять крепко встанете на ноги, не затевайте больше таких дел, как сегодняшнее!

11. Ибо насколько больно сделали вам ваши слуги и рабы, позорно ограбившие вас и поджегшие ваши дома,

12. настолько же больно и даже еще больнее сделали бы мне вы, если бы совершили со мной то же самое!»

13. Тут Иосиф подошел к Цирению и спросил, сколько дать каждому из этих несчастных.

14. И Цирений ответил: «Подожди немного! Мои носильщики, которых я послал на корабль за моей казной, скоро вернутся!

15. И как только эти немалые деньги доставят, мы увидим, сколько приходится на каждого, кто здесь есть, и тех, кто еще придет».

16. Меньше, чем через час, посыльные принесли тысячу небольших мешков с золотом и серебром,

17. каждый из которых, весом в десять фунтов, вмещал два фунта золота и восемь фунтов серебра.

18. Тогда Цирений сказал Иосифу: «Распредели эти мешки между погорельцами, чтобы на каждого пришлось по одному,

19. а оставшиеся прибереги для тех, которые придут следом!

20. Сам же я не буду присутствовать при раздаче, чтобы вновь пришедшие не узнали меня,

21. но отправлюсь вместе с Ионафаном в его жилище и надеюсь увидеться с тобой вечером».

22. Иосиф согласился с этим и вместе со своими сыновьями взялся за распределение денег, а Цирений со всеми своими придворными и Ионафаном незаметно удалились.

Глава 244. Деятельное человеколюбие Иосифа. Правильное утешение в тяжелом испытании. Вечерний визит. Ужин у Ионафана

2 июля 1844

1. Еще два часа после захода солнца Иосиф занимался распределением денег,

2. а также показывал погорельцам места для ночлега,

3. поскольку лишь немногие из них решились ночевать в городе из-за сильного запаха гари,

4. а также из-за опасений, что огонь может перекинуться на сохранившиеся дома.

5. Когда Иосиф закончил свою работу, спросил он потихоньку Младенца, можно ли оставить дом и отправиться к Ионафану.

6. И Младенец сказал: «Почему тебя заботит дом и его содержимое?

7. Он ведь принадлежит не нам, а тому, кто его купил, равно как и все находящееся в нем имущество, которое также принадлежит купившему.

8. Поэтому пойдем к Ионафану, который наверняка уже приготовил для нас хорошую рыбу!»

9. Но Иосиф возразил: «Так-то оно так,

10. но подумай: ведь у нас есть сундук, полный золота и серебра, коровы, козы и ослы!

11. Разве не может все это стать легкой добычей наших многочисленных гостей?»

12. И Младенец сказал: «Иосиф, все это сейчас слишком сложно для Меня!

13. Поговори об этом с Иаковом, который лучше Меня разбирается в таких вещах!»

14. Тогда Иосиф задал свой вопрос Иакову,

15. и тот ответил: «Отец! Даже если мы лишимся всего, но Господь останется с нами, разве мы тогда утратим хоть что-нибудь?

16. Ведь Господь идет с нами к Ионафану. Что же мы тогда боимся потерять здесь, в доме наместника?!

17. Позволь украсть у себя всю землю, но сохрани Господа, и тогда у тебя будет больше, чем если бы тебе одному принадлежали все Небеса и земли!

18. И потому, честнейший муж, без страха и забот иди вместе с Господом к Ионафану, и ты убедишься, что мы ничего не потеряем!»

19. Эти слова Господа из уст Иакова настолько успокоили Иосифа, что он тотчас же собрался в путь и вместе со своими домочадцами отправился к Ионафану,

20. где все уже с большим нетерпением ожидали прибытия Иосифа.

21. И едва он показался, все они вместе с Цирением выбежали, как дети, навстречу своему отцу.

22. Когда же Иосиф вместе со всеми вошел в дом Ионафана, тот без промедлений велел подать хорошо приготовленную рыбу, и все принялись за трапезу.

Глава 245. Цирений готовит корабль к отбытию. Иаков напоминает ему о глобусе земли. Иосиф дает Цирению совет действовать свободно – по воле Господа! Цирений забирает с собой трех мальчиков

3 июля 1844

1. После вечерней трапезы Цирений приказал своим морякам подготовить корабль к отбытию,

2. и те пошли, и вскоре привели все на корабле в полный порядок.

3. Но тут подошел к Цирению Иаков и спросил его, не забыл ли Цирений в спешке свой чудесный глобус, который несколько дней назад подарил ему Младенец.

4. Услышав этот вопрос, Цирений схватился за голову и хотел тотчас же бежать за глобусом.

5. Но Иаков сказал: «О Цирений, не печалься об этом,

6. потому что я уже позаботился о том, что ты позабыл!

7. Смотри, твой глобус, завернутый в платок, лежит вот в этом углу, и тебе не придется бежать за ним к нам домой».

8. Тут Цирений очень обрадовался и сам отнес эту драгоценность на корабль, а там передал ее на надежное хранение своему капитану.

9. Когда и это дело было завершено, Цирений подошел к Иосифу и сказал:

10. «О мой благороднейший и наилучший друг и брат, выслушай меня очень внимательно, ибо мне пришла в голову хорошая мысль, которую следует осуществить!

11. Смотри, сейчас в твоем доме множество людей, и некоторые из них так у тебя и останутся.

12. Мои же дети, так или иначе, доставляют тебе хлопоты и некоторые неудобства, в особенности, как я заметил, трое мальчиков.

13. Поэтому я решил забрать их с собой и оставить тебе только пять девочек».

14. И Иосиф ответил: «Дорогой брат, поступай, как считаешь правильным, меня же все устроит!

15. Но делай все только по воле Господа, и тогда это будет наилучшим!

16. Поэтому спроси сейчас Господа, и как Он тебе скажет, так и действуй!»

17. И Цирений тут же с величайшей любовью и благоговением обратился к Младенцу, и задал Ему вопрос по совету Иосифа.

18. Младенец же ответил: «Да, да, возьми с собой этих трех очень непослушных мальчиков! С этим Я согласен!

19. Сикст, пожалуй, еще подошел бы Мне, но и он непостоянен, и вовсе не считается со Мной.

20. Поэтому забери и его и будь с ними всеми построже, не то они станут совсем мирскими!

21. Девочек же оставь здесь, ибо Я люблю их намного больше, поскольку и они любят Меня больше, чем мальчики!

22. Но Я люблю их не потому, что они девочки, а лишь по причине их большей любви ко Мне».

23. После этих слов Младенца Цирений взял троих мальчиков и, поблагодарив Младенца за этот прекрасный совет, тут же приказал отвести их на корабль.

Глава 246. Просьба Цирения о благословении и божественный ответ Младенца. Прощальная молитва Цирения. Младенец благословляет и утешает уезжающих

4 июля 1844

1. Когда корабль был полностью готов к отплытию, Цирений подошел к Младенцу, опустился перед Ним на колени и попросил Его о благословении, говоря:

2. «О мой Господь, великий Боже, мой Творец, мой Отец от вечности,

3. ступающий ныне согласно Своей извечной воле в образе слабого Сына человеческого по этому праху, который мы называем землей и миром,

4. Ты, мой всемогущий Господь, от малейшего мановения Которого трепещут все силы бесконечности,

5. о, взгляни милостиво на меня, убогого червя перед Тобой во прахе моей полнейшей ничтожности,

6. о Святой всей святости, удостой меня, недостойнейшую тлю в пыли перед Тобой, Своим бесконечным Святым Благословением!

7. О Жизнь моя, дай Твоему Пресвятому Имени быть моей силой, мощью и крепостью!

8. О мой превыше всего возлюбленный Иисус, изначальный Владыка моего сердца, взгляни милостиво и милосердно на меня, несчастного слабого грешника, чтобы моя любовь к Тебе возрастала и возрастала!

9. О Ты, мой вечно возлюбленный Иисус, прими мою любовь как ничтожно малую благодарность за Твою бесконечную милость и милосердие, которые Ты даруешь мне с каждым вдохом!»

10. Тут сердце Цирения надорвалось от любви, и он зарыдал, и не смог продолжить свою речь.

11. Младенец же быстро подбежал к Цирению, обнял его и расцеловал, а потом сказал:

12. «О, не плачь, Мой любимый Цирений, ты же видишь, как Я люблю тебя!

13. В этой Моей любви к тебе и содержится Мое самое большое благословение!

14. И Я говорю тебе: если ты останешься таким, каков ты есть, – ты пребудешь вечно Моим, и твоя душа никогда вовеки не узрит и не вкусит смерти!

15. И как ты просил Меня сейчас о благословении, так и Я прошу тебя, чтобы ты никому не выдавал Меня!

16. И прошу об этом не ради Себя, но ради мира,

17. ибо, если мир преждевременно узнает обо Мне, он тотчас же погибнет!»

18. После этих слов Младенец еще раз обнял Цирения и расцеловал его.

19. Тогда Цирений широко распростер руки и проговорил растроганным голосом:

20. «О Боже, – о мой Боже, – о Ты, мой великий Боже! – Что же я такое, что Ты целуешь меня устами, из которых произошло все творение?!

21. О вы, сияющие Небеса, и ты, земля, и вы, Силы небесные! – Смотрите, смотрите сюда!

22. Тот, Кто создал и вас, и меня – ныне здесь, передо мной, и Он благословляет меня Своей всемогущей рукой!

23. О земля, когда, когда же ты постигнешь все величие Милости этого времени, в которое стопы твоего вечного Творца и Господа касаются твоей поверхности?!

24. О ты, пресвятая почва земли, носящая Господа, познаешь ли ты когда-нибудь, сокрушаясь от смирения, возблагодаришь ли величие этой Милости?

25. О священные места, как тяжело мне покидать вас!»

26. Тогда Младенец помог Цирению подняться и больше не позволил ему опуститься на колени.

27. Тут подошли также Тулия и Мароний Пилла, и Младенец благословил их, и все плакали оттого, что им снова придется расставаться.

28. Младенец же сказал: «О, ведь мы не расстаемся! – Ибо где ваше сердце, там и его Сокровище!»

29. Эти слова успокоили их всех, и они поднялись с земли.

Глава 247. Иосиф благословляет Цирения. Прощальные слова Иисуса к Цирению. Отъезд Цирения. Иосиф у Ионафана

5 июля 1844

1. После этого подошел к Цирению Иосиф и благословил его вместе со всем его домом.

2. Затем подошла Мария и благословила Тулию и ее спутниц.

3. И тогда Иосиф сказал Цирению: «Брат, вместе с этим благословением я выражаю тебе также и желание моего сердца:

4. оставь мне пять своих девочек навсегда, чтобы они целиком обрели во мне своего отца!

5. Ведь у тебя еще появятся собственные дети, которым позже будет сложно ужиться с этими.

6. У меня же такого не случится по причине, которая тебе ныне известна так же хорошо, как и мне».

7. И Цирений охотно исполнил желание Иосифа, всецело передав ему пять девочек, чему Иосиф очень обрадовался.

8. Он полюбил этих девочек, поскольку они были смышлеными и очень послушными, да к тому же еще и миловидными.

9. Когда это дело было улажено, Цирений обнял Иосифа и сказал:

10. «Брат, если на то будет воля Господа, я надеюсь вскоре снова тебя увидеть!»

11. И Младенец, стоявший рядом с Иосифом, сказал: «Аминь, говорю Я! Если не здесь, – то в Царствии Моем!

12. Ибо Я говорю тебе: надолго мы в этой стране не задержимся, поскольку здесь мы уже слишком известны.

13. И если мы уедем, то удалимся в какое-нибудь уединенное место, чтобы ни один человек не был осужден.

14. И все же мы, ставшие в любви единым целым, в духе останемся неразлучными навсегда и навечно!

15. Где будет твое Сокровище, там будет пребывать и твое сердце, в котором обитает это главное Сокровище.

16. И если Я стал тебе ценным Сокровищем в твоем сердце – воистину, никогда вовеки ты не лишишься Меня,

17. ибо где Я живу в любви, там Я подлинно дома, и никогда вовеки не выселюсь из такого жилища!

18. И потому дай Мне постоянно жить в твоем сердце, и Я не скроюсь от тебя!

19. Ведь только любовь может переносить Мое присутствие, как один огонь – переносит другой,

20. а все, что не огонь, – огнем разрушается и истребляется.

21. Потому и скрываюсь Я от мира, чтобы Мой огонь не охватил и не разрушил его!

22. И никогда не спрашивай: ‘Господь! Где Ты?’ – Ибо Я не отвечу тебе: ‘Я – здесь!’,

23. но чутко прислушивайся к своему сердцу: любит ли оно Меня? И Я буду взывать к тебе в твоем сердце, которое Меня любит:

24. ‘Я здесь, и Я у Себя дома во всей полноте Моей Любви, Милости и Милосердия!’

25. Теперь же спокойно взойди на свой корабль, и добрый ветер приведет тебя в Тир. Аминь».

26. Тут наместник Цирений в последний раз простился с Иосифом в Египте и поднялся на свой корабль.

27. Тотчас же подул попутный ветер и вместе с кораблем поспешил прочь.

28. Иосиф же после этого со всей своей семьей отправился в дом Ионафана и провел эту ночь у него.

Глава 248. Иосиф с Ионафаном выходят в море на утренний лов рыбы. Спасение корабля

8 июля 1844

1. Утром следующего дня Иосиф, как обычно, был первым на ногах и вскоре принялся будить всю свою семью.

2. Ионафан же, вышедший в это время из своей комнаты посмотреть, будет ли предстоящий день подходящим для его ремесла, сказал Иосифу:

3. «Дорогой друг и брат! Почему ты проснулся так рано и теперь торопишь проснуться всех своих?

4. Разве не следует тебе подождать Господа, пока Он поднимется ото сна?

5. И не будет ли это наилучшим временем для утреннего пробуждения?

6. Прошу тебя, дай своей семье отдохнуть, по крайней мере, еще пару часов!

7. Сам же отправляйся со мной и моими людьми на мое судно, и мы пойдем на утренний лов!»

8. Это предложение понравилось старому Иосифу, и он позволил своей семье еще немного отдохнуть, и вместе с Ионафаном сел в большой рыбачий челн.

9. Подручные Ионафана приготовили сети, а потом налегли на весла,

10. и уже через час рыбаки добрались до того места, где было больше всего рыбы.

11. И когда они были там, и солнце вот-вот должно было взойти,

12. Ионафан заметил, что на расстоянии примерно одного часа пути стоит римское судно. Это озадачило его,

13. и он сказал Иосифу: «Брат, я знаю море в том месте:

14. оно неглубокое и полно песчаных отмелей, на которые римский мореплаватель запросто может налететь.

15. Давай же поскорее поспешим к нему на помощь!»

16. Иосиф согласился, и гребцы, сразу же взявшись за весла, через полчаса достигли судна.

17. И, смотри, это судно действительно оказалось большим римским кораблем, который вез посланника к Цирению.

18. И Ионафан тотчас же принял этого посланника на борт, и тот попросил Ионафана сделать все возможное, чтобы спасти корабль.

19. Тогда Ионафан взялся за буксировочный канат римского судна и повелел рыбакам на своей большой лодке грести изо всех сил.

20. Не прошло и получаса, как корабль был снят с мели,

21. после чего римский посланник щедро одарил Ионафана и под парусами двинулся дальше на восток.

22. Ионафан же с золотом и серебром вместо рыбы вернулся домой и в то утро больше на лов не выходил.

Глава 249. Вопрос Младенца о сегодняшнем улове. Младенец говорит Иосифу: «Где Меня любят, там Я и дома!» Богатый улов по приказанию Младенца

9 июля 1844

1. Когда же часа через три Ионафан с Иосифом вернулись со своим уловом золота и серебра, все в доме уже были на ногах и смотрели в сторону города, который все еще сильно дымился.

2. Только Младенец с Иаковом выбежали навстречу приближавшимся к берегу Иосифу и Ионафану,

3. и когда те ступили на землю, Младенец поприветствовал и поцеловал их обоих, и спросил Ионафана, много ли рыбы он поймал.

4. Ионафан же, с величайшей любовью обнимая Младенца, сказал:

5. «О моя Жизнь, моя Любовь! С рыбой на сегодня вышло иначе, чем я предполагал.

6. Но я спас одно севшее на мель римское судно, которое везло посланника к Цирению, – что без сомнения произошло с Твоей всемогущей помощью!

7. И тогда в мои сети упало множество золотых и серебряных рыбок, поэтому настоящую рыбную ловлю я на сегодня отменил».

8. И Младенец сказал: «Это правильно и очень хорошо,

9. но поскольку Я сегодня уже заранее радовался, ожидая свежей рыбы, Мне было бы приятнее, если бы вместо этих золотых и серебряных рыбок ты привез настоящих!»

10. Ионафан же ответил: «О Жизнь моя, смотри, вот вдоль берега подвешено множество садков, полных наилучшей рыбы. Оттуда мы и достанем самую свежую!»

11. На это Младенец улыбнулся и сказал: «Если так, тогда ты, конечно, можешь сохранить свой улов из золотых и серебряных рыбок!

12. Но Я уже сильно проголодался, как долго будут готовить рыбу?»

13. И Ионафан ответил: «О Жизнь моя, совсем недолго! Через полчаса мы уже будем сидеть за столом!»

14. Иосиф же заметил Младенцу: «Ну, ты просто настоящий попрошайка!

15. Смотри, мы же здесь не дома, и потому не должны распоряжаться, как у себя!

16. Потерпи немного, и все как-нибудь устроится, но требовать еды в чужом доме не подобает!»

17. Младенец сказал на это: «Неужели? Где Меня любят, там Я и дома!

18. А где Я дома, там ведь Я могу и имею право говорить, что хочу!

19. Но чтобы Ионафан не опорожнял свои рыбные садки безвозмездно,

20. пусть он забросит в море сеть и тотчас же возьмет улов, достаточный для всех нас! – Ионафан, сделай это!»

21. И Ионафан немедленно забросил в море свою большую сеть, и вытащил невероятное множество благороднейшей рыбы.

22. Тогда Младенец сказал Иосифу: «Смотри, если это в Моей власти, значит, Я все же имею право попросить у Ионафана хорошей рыбы?» – Тут Иосиф умолк, Ионафан же преисполнился великой благодарности.

Глава 250. Ионафан провожает Иосифа домой. Дом опустошен и ограблен. Гнев Иосифа и объяснение Младенца

10 июля 1844

1. Ионафан тут же выбрал десять самых лучших рыб и передал их своему повару, чтобы тот немедленно их приготовил.

2. Сам же он помогал своим подручным поместить остальной улов частично в бочки, частично в коптильню.

3. Через четверть часа рыба была приготовлена, и все домочадцы Иосифа принялись за завтрак.

4. Когда утренняя трапеза закончилось, было уже около полудня, и Иосиф сказал:

5. «Теперь нам самое время отправиться домой.

6. А ты, брат Ионафан, проводи меня и оставайся у меня на весь день!»

7. Ионафан, возрадовавшись в своем сердце, сказал:

8. «О брат, я сделаю это с величайшим удовольствием. Ведь ты ведь знаешь, как бесконечно и безгранично я тебя люблю!»

9. Сказав это, Ионафан взял три больших бочонка, полных наилучшей рыбы, и в очень радостном настроении направился с Иосифом и его семьей к усадьбе.

10. Добравшись до дома, они, к немалому своему удивлению, не обнаружили там никого из погорельцев.

11. Дом же стоял совершенно опустошенный с открытыми настежь дверями.

12. Увидев такое, Иосиф сказал: «Это плохой знак,

13. и здесь, кажется, похозяйничали воры! Ибо только эта порода, обокрав дом, убегает, честному же человеку нечего скрываться!

14. Сыновья мои, пойдите внутрь и посмотрите, а потом возвращайтесь и сообщите мне, осталось ли в доме хоть что-нибудь!»

15. И четверо сыновей пошли, осмотрели дом, и нашли лишь скот в хлеву, все же остальное было начисто разграблено.

16. Кладовая тоже была пуста, а в денежном сундуке не осталось ни гроша.

17. Увидев все это, четверо сыновей очень опечалились, вернулись к отцу и обо всем ему рассказали.

18. Тогда Иосиф рассердился на злонравие людей, которые так жестоко отблагодарили своих благодетелей за все добрые дела,

19. и сказал в сильном гневе: «Воистину, будь это в моей власти, я бы хорошенько наказал этих воров и тотчас бы велел Небесному огню дождем пролиться на их головы!»

20. Тогда Младенец приблизился к Иосифу и сказал: «Ай-ай-ай, отец Иосиф, до чего же ты сегодня разошелся!

21. Ведь грабители оставили тебе Меня, как же тогда ты можешь так сердиться на них?

22. Смотри, эти воры совершили великое благодеяние твоему дому, обчистив его,

23. ибо, воистину, в будущем Я не поселюсь в том доме (сердце человека), который не будет так же очищен!

24. Этот же дом отныне чист от всякого мирского шлака, и в таком виде он Мне очень нравится!

25. Во-первых, он теперь открыт всеми своими комнатами и шкафами,

26. а, во-вторых, он совершенно очищен и полностью пригоден для того, чтобы Я в него вселился! Посему не сердись на воров, чтобы их грех не увеличился!»

27. Иосиф, равно как и все остальные, принял эти слова к сердцу, и Младенец сказал под конец:

28. «Смотрите: как погорельцы поступили с этим домом, так же все люди поступают со Мной, и все же Я не посылаю огненный дождь с Небес!

29. Посему и вы не проклинайте тех, которые воздают злом за добро, и тогда вы будете истинными детьми единого Отца в Небесах!» – Эти слова полностью успокоили Иосифа, и он вошел в дом в прекрасном расположении духа.

Глава 251. Мария оплакивает пропажу всей одежды и белья. Утешение и благородный поступок Ионафана. Младенец благословляет Ионафана

11 июля 1844

1. Когда все вошли в дом, и Мария увидела, что воры украли даже ее одежду, а также всю одежду Евдокии,

2. тогда у нее и у Евдокии навернулись на глаза слезы, и она сказала Иосифу:

3. «Посмотри: даже платье, которое я носила в храме, стало добычей этих злодеев!

4. Воистину, мне от этого очень печально и тяжело на сердце!

5. У нас и так не слишком много одежды, а тут мы лишились даже самого необходимого!

6. И пусть все это будет пожертвовано Господу, но мне все же больно, поскольку это платье было единственным, что я имела для необходимой смены!

7. Теперь же у меня осталось только это изношенное повседневное платье, и больше нет ни гроша, чтобы купить еще одно!

8. Воистину, мне это очень горько! Но еще горше оттого, что злые воры забрали даже белье Младенца!

9. Теперь у Него только та рубашечка, которая сейчас на Нем. Где же мне достать Ему вторую?

10. О мое бедное Дитятко, смотри, смотри, я больше не смогу каждый день надевать Тебе свежую рубашечку, что Тебе всегда было так приятно!»

11. Тут подошел глубоко растроганный Ионафан и сказал: «О благороднейшая и святейшая мать моего Господа! Не печалься, ибо у меня ведь есть теперь золото и серебро!

12. С величайшей радостью я отдам тебе все до последнего статира, и ты сможешь использовать эти деньги, как посчитаешь нужным!

13. И хотя я знаю, что Господь всего величия не пропадет без моего золота и серебра, ибо Он, столь великолепно одевающий всех животных и все деревья, и травы, уж конечно не оставит нагой матерь Своего тела,

14. но все же мне так хочется, ради собственного блаженства, принести тебе в жертву все мои сокровища!

15. О матерь, прими их из моего сердца и моих рук!»

16. И Мария ласково взглянула на Ионафана, и сказала:

17. «О Ионафан, как ты велик и благороден! Твое намерение для меня – уже свершившееся деяние!

18. Если это будет угодно Господу, я, пожалуй, попросила бы тебя о помощи для Младенца.

19. Если же это не будет угодно Господу, тогда я и так уже все получила из твоего сердца, за что вечно буду тебя благодарить!»

20. И Младенец, подойдя к ним, сказал Ионафану: «Дорогой Ионафан, сделай то, о чем просит тебя мать, и однажды будет тебе великая награда!

21. Ибо, смотри, ныне мы действительно бедны, тем более что ради спасения людей Мне нельзя творить никаких чудес!»

22. Тогда Ионафан с великой радостью побежал к себе домой и очень скоро принес все свое золото и серебро, и положил его к ногам Марии.

23. Когда Мария и Иосиф увидели это, они оба заплакали от радости,

24. и Ионафан плакал вместе с ними, и не знал, как ему благодарить Бога за то, что он удостоился такой милости – поддержать Марию.

25. Младенец же благословил Ионафана и сказал Марии: «Смотри, это снова обеспечит нам свежую рубашечку, и потому перестань печалиться!» – И все снова возрадовались и возвеселились.

Глава 252. Благословение Господне на доме Иосифа. Удивление и благодарность семьи. Иаков говорит о чуде пшеничного зерна

12 июля 1844

1. Пока шел разговор, сыновья Иосифа позаботились о домашних животных, а потом подоили коров и коз, получив на сей раз необычайно много очень густого молока.

2. Когда же эта работа была проделана, двое из них отправились на поле с уже вызревшей пшеницей, срезали несколько снопов и добыли из них столько чистейшего зерна, что с легкостью наполнили им довольно большую корзину.

3. А двое других братьев тотчас взяли эту корзину с зерном, отнесли к двум ручным мельницам, которые Иосиф сам смастерил, и быстро перемололи все зерно.

4. Благословением Господним они получили муки вдвое больше, чем было перед тем зерна в корзине.

5. Вся эта работа была завершена за три часа. И когда мука в двух корзинах была выставлена на солнце,

6. вышел Иосиф и спросил сыновей, откуда они взяли эту чудесную муку.

7. И когда сыновья сказали ему, как они ее добыли, он осмотрел пустые снопы и воскликнул:

8. «Как же такое возможно? Я вижу только десять снопов! Неужели они наполнили мукой обе эти большие корзины?»

9. И сыновья сказали: «Да, отец, это так! Божьей Милостью мы за очень короткое время намололи эту муку из десяти снопов,

10. и благословение Божье было на этих снопах и на нашей работе – потому и помол такой обильный».

11. Тогда Иосиф с глубоко растроганным сердцем возблагодарил Бога и вернулся в дом, чтобы рассказать об увиденном,

12. и все вышли, и осмотрели муку, и в один голос сказали:

13. «Это невозможно, уж, по крайней мере, естественным путем – никак невозможно!»

14. Тогда Иаков по внутреннему побуждению взял одно пшеничное зерно, лежавшее на земле, и сказал:

15. «Вас всех удивляет, что из десяти снопов вышло так много муки.

16. Но разве хоть кто-нибудь из нас удивлялся, когда, посеяв в землю одно такое зернышко, видел затем, как из него произрастает колос, несущий сотню зерен?

17. А ведь это повседневное чудо больше, нежели умножение муки вдвое, ибо одно единственное зерно умножается стократно!

18. Если бы эти десять богатых снопов дали всего лишь одну корзину муки, этому никто не стал бы удивляться, хоть и одна корзина является таким же чудесным даром Божьим, как и две корзины.

19. Также никто не удивляется колосу, дающему сто зерен, ибо к этому чуду все уже привыкли.

20. Я же спрашиваю, правильно ли это: восхищаться Богом лишь тогда, когда Он дает произойти чему-то необыкновенному, в то время как обыкновенное, которое Он чудесно упорядочил, достойно большего восхищения, ибо во все времена оно полностью подтверждает неизменную бесконечную Доброту, Всемогущество, Любовь и Мудрость Бога?!»

21. Эти слова Иакова произвели на всех большое впечатление, и они восхвалили Господа за то, что Он даровал человеку такую мудрость. Сыновья же взяли муку и принялись за приготовление обеда.

Глава 253. Обед из рыбы и медовых пирогов. Кража домашней утвари и мисочки Младенца. Неумолимость Младенца по отношению к злодеям

13 июля 1844

1. Через час был подан хороший обед, состоящий из пяти вкусно приготовленных рыб и четырнадцати медовых пирогов,

2. поскольку мед был единственным, чего воры не тронули в кладовой.

3. О добром питье тоже не позабыли: Иосиф и Мария сами приготовили его из воды и лимонного сока с небольшим количеством меда.

4. Когда же блюда были поставлены на стол, сыновья Иосифа вдруг вспомнили о столовых приборах: ложках, вилках и ножах, которые в доме Иосифа были большей частью деревянными.

5. Но воры унесли даже эту утварь, не имеющую никакой ценности.

6. И хотя стол Иосифа был уставлен блюдами, на нем не оказалось даже самого простейшего прибора для еды!

7. Тогда Иосиф отправился на кухню и спросил сыновей, что же это за сервировка стола,

8. и как же можно ставить на стол кушанья без столовых приборов.

9. На что сыновья ответили: «Отец, вот, посмотри: воры оставили нам только одну решетку для жарки, две кастрюли, одну-единственную поварешку, причем самую плохую, один нож и одну деревянную вилку,

10. а все остальное они забрали, и потому даже молоко нам пришлось оставить в одном-единственном молочном чане, поскольку все горшки для молока тоже пропали!»

11. Увидев такое, Иосиф пошел с поварешкой, ножом и вилкой в столовую и сказал Ионафану:

12. «Вот, брат, посмотри: это теперь все наши столовые приборы! Воистину – это злая потеха, и она должна быть наказана!

13. Я еще допускаю кражу ценных вещей или воровство по необходимости,

14. но в нашем случае это ни то, и ни другое,

15. поскольку здесь налицо недопустимое озорство, которое даже Господу не следовало бы оставлять безнаказанным!»

16. После этих доводов все сели за стол, и Иосиф единственным ножом разрезал рыбу, единственной вилкой положил перед каждым его часть, а также раздал пироги.

17. Младенец же, не увидев перед Собой Своей мисочки, спросил Иосифа, неужели и она тоже украдена.

18. И Мария ответила: «Совершенно верно, мой горячо любимый божественный Сыночек, а иначе она, конечно же, стояла бы перед Тобой!»

19. Тогда Младенец сказал: «Воистину, Иосиф прав! Это было озорством, и его следует наказывать вечно и во все времена!

20. Творящего зло и не ведающего этого, следует наставлять так же, как и того, кто делает это из нужды.

21. Но ведающий добро, и все же ради чисто сатанинской потехи делающий зло – является дьяволом из низов преисподней, и его следует наказать огнем!»

22. После этого каждый принялся за трапезу руками.

23. Но не успели едоки закончить обед, как снаружи послышался ужасный вой.

24. Что же это было? – Это были те воры, которые для забавы украли необходимую домашнюю утварь Иосифа, чтобы ее испортить.

25. Каждый из них был обвит раскаленной змеей и взывал о помощи. Однако Младенец не внял им, но Своим Всемогуществом погнал их всех, числом около сотни, в море, где они и погибли. Это был единственный случай, когда Младенец явил Себя неумолимым.

Глава 254. Воры, укравшие платья, перед дверью Иосифа. Строгие слова Младенца, обращенные к ворам. Возвращение платьев

15 июля 1844

1. Вскоре после этого издалека, со стороны города, снова послышались вопли, и показалась толпа людей, спешивших к усадьбе Иосифа.

2. «Что же это опять такое?» – спросил Иосиф изумленного Ионафана.

3. И тот ответил: «Брат! Господь наверняка знает это, равно как и все остальное, лучше нас обоих!»

4. Иаков же сказал им: «Не беспокойтесь: это воры, укравшие платья!

5. Могущество Господне настигло их, и теперь они искупают свое злодеяние над священными одеждами,

6. ибо всякого, кто их наденет или коснется, тотчас охватывает внутренний огонь, сжигающий дотла.

7. Потому и бегут они сюда с воем и сетованиями, чтобы просить нас забрать эти платья из их полусгоревших городских домов,

8. что мы и сделаем. Господь же поступит с этими преступниками по-Своему!»

9. Не успел Иаков произнести эти слова, как воры, укравшие одежду, уже стояли перед дверью Иосифа

10. и с воплями взывали о помощи и спасении. Тогда Иосиф вышел к ним вместе с Ионафаном,

11. и когда он вышел, тридцать отчаявшихся мужчин закричали ему навстречу:

12. «Всемогущий бог Юпитер, помоги нам и спаси нас, ибо мы совершили преступление перед тобой, поскольку не узнали тебя!

13. Теперь же мы узнали тебя и потому просим: убей нас или забери из наших домов платья, принадлежащие твоему семейству!»

14. Тогда к ним вышел Младенец и сказал: «Слушайте, злые воры!

15. Как вы взяли платья, так и верните их сюда!

16. Если же вы не сделаете этого, вашей участью будет смерть!»

17. Услышав это, воры сказали:

18. «Это молодой Бог, Которого надо слушаться, иначе мы пропали!»

19. И они побежали что было духу, и принесли обратно все украденные платья, держа их на металлических прутах,

20. поскольку голой рукой к ним никто не мог прикоснуться.

21. Когда платья были возвращены, Младенец отпустил воров и больше их не наказывал. Иосиф же с радостью взял платья и отнес их в дом.

Глава 255. Внутреннее благородство и красота Марии, ее милосердие к ворам

16 июля 1844

1. Увидев снова свои платья, Мария, конечно, обрадовалась, но вместе с тем ей стало жаль людей, вернувших одежду.

2. Она подумала: «Наверно им не досталось денег, и тогда они из нужды схватили наши бедняцкие платья,

3. а теперь, вероятно, испытают еще большие лишения.

4. Ах, если бы они еще были здесь, я бы охотно отдала им эти платья или даже немного денег, чтобы они могли купить себе какую-нибудь одежду!»

5. Тут подошел к Марии Младенец и сказал:

6. «О мать, как ты прекрасна сегодня! Если бы ты знала, как ты прекрасна, ты бы сразу возгордилась!»

7. Мария улыбнулась и спросила ластившегося к ней Младенца:

8. «О мой любимый Иисус! Разве я не одинаково красива во все дни?»

9. Младенец сказал: «О да, пожалуй, ты всегда очень красива, но иногда все же бываешь еще красивее!

10. Сегодня же ты по-особенному прекрасна! Воистину, тысячи архангелов окружают тебя сейчас, и каждый хочет быть ближе к тебе!»

11. Мария не поняла этих слов Младенца и оглянулась по сторонам, чтобы посмотреть, не видно ли архангелов,

12. Но не обнаружила ничего, кроме того, что обычно было в комнате, и потому спросила Младенца:

13. «А где же эти тысячи архангелов? Я не вижу ни одного!»

14. И Младенец сказал: «Ты и не должна их видеть, ибо в противном случае ты бы возгордилась!

15. Ты потому так прекрасна ныне перед всеми ангелами Небес, что в твоем сердце возникло великое милосердие, почти равное Моему!

16. Ибо, смотри: справедливое и гуманное наказание врагов – правильно и угодно Богу, и так всегда должно быть на земле,

17. но от всего сердца прощать врагам их вину, де еще и делать им вдобавок добро, и благословлять их, смотри, это – воистину божественно!

18. На такое способна лишь бесконечная сила божественной Любви,

19. ибо человеческая любовь для этого слишком слаба!

20. Ты же поступила именно так, как поступает Бог, и потому ты ныне так прекрасна, ибо Бог есть наивысшая Красота, поскольку Он – наивысшая Любовь!

21. Теперь же сделай то, чего требует твое сердце, и тогда Мое Царствие Любви станет твоим достоянием, и ты навеки будешь в нем царицей!»

22. И Мария тотчас послала Ионафана вдогонку за ворами, и когда он привел их обратно, Мария щедро одарила их всех деньгами, которые Ионафан отдал ей и Иосифу.

Глава 256. Сила любви. Слухи о доме Иосифа. Мудрость Иосифа посрамляет городскую знать

17 июля 1844

1. Воры, получившие этот дар, пали ниц с громкими возгласами:

2. «Такая доброта и великодушие никогда не были присущи людям! Только бессмертные боги способны вознаграждать врагов!

3. Мы заслужили наказание, потому что ужасно согрешили против вас, великих богов,

4. но вместо полагающейся кары вы награждаете и благословляете нас за наши злые дела!

5. Разве вы не боги? Бесспорно, безусловно, несомненно, вы являетесь наивысшими властителями небес, ибо об этом свидетельствуют ваши дела, каких мы, люди, еще никогда не видывали!

6. И потому да будет вам хвала, честь и слава от всех людей на земле!

7. И троны всех правителей, и все их короны да склонятся вечно перед вашим неизмеримым величием!»

8. Тут воры поднялись и удалились, преисполненные благоговения и благодарности,

9. и рассказали обо всем этом в городе. Горожан же испугала такая близость богов, так что они стали тихонько ходить на цыпочках, и из глубокого благоговения не решались работать.

10. А вскоре к Иосифу пришли представители городской знати, чтобы выяснить, так ли обстоит дело, как кричат об этом простолюдины в полусгоревшем городе.

11. Иосиф же сказал: «Что касается доброго поступка по отношению к ним, они говорят правду,

12. поскольку именно так и поступила с ними моя жена.

13. Но то, что они считают нас богами, говорит не в пользу знатных людей города и богачей!

14. Ведь тем самым несчастные бедняки свидетельствуют о вашем великом жестокосердии, раз они не видят в вас самих ничего божественного!

15. Делайте то же, что сделала моя жена, и поступайте, как все мои домочадцы, и тогда народ вскоре перестанет считать обитателей этого дома богами!»

16. Это меткое замечание Иосифа заставило знатных и богатых гостей устыдиться, и они удалились,

17. убедившись, что Иосиф не бог, но лишь весьма премудрый и добрый человек.

18. После этого дом Иосифа оставили в покое,

19. и его семья безмятежно жила здесь еще полгода, и пользовалась всеобщим уважением и почтением.

20. Младенец в это время больше не творил никаких чудес, и все жили совершенно обыкновенно. Ионафан же бывал у Иосифа чаще, чем у себя дома, поскольку находиться там было для него высочайшим блаженством.

Глава 257. Смерть Ирода. Его сын Архелай наследует правление. Ангел Господень велит Иосифу вернуться в землю Израильскую. Чудесное приготовление к путешествию

18 июля 1844

1. В это время как раз умер Ирод детоубийца, и престол унаследовал его сын Архелай.

2. Иаков сообщил об этом Иосифу и Марии,

3. и Иосиф сказал Иакову: «Хотелось бы верить! Но что это для нас означает? Что изменится?»

4. Иаков ответил: «Отец, этого мне Господь не сообщил,

5. но поскольку Господь устами ангелов всегда сообщал тебе, как следует поступить, Он непременно сделает это и теперь.

6. Ведь если бы сын стал предписывать пути своему отцу, это нарушило бы божественный порядок!»

7. И Иосиф спросил: «Ты полагаешь, Господь сделает это?»

8. Иаков ответил: «Отец, только что я услышал в себе следующее:

9. ‘Уже сегодня ночью в ясном сновидении Я пошлю к тебе Своего ангела, который объявит тебе Мою волю!

10. И как он сообщит, так ты и должен сделать без промедлений!’»

11. Услышав эти слова от Иакова, Иосиф вышел из дома и принялся молиться Богу, возблагодарив Его за это предсказание, данное через уста его сына Иакова.

12. Долго Иосиф пребывал в молитве и лишь через три часа отправился в дом спать.

13. Когда же он спал на своем ложе, давая отдых своему уставшему от работы телу, явился к нему во сне ангел Господень и сказал:

14. «Встань, возьми Младенца и матерь Его и иди в страну Израильскую, ибо посягавшие на жизнь Младенца умерли!»

15. Услышав это, Иосиф немедленно встал и все рассказал Марии.

16. Она ответила: «Да будет воля Господа всегда и вечно!

17. Но как же ты говоришь только о нас троих? Разве твои дети должны остаться здесь?»

18. Иосиф сказал: «Отнюдь нет! Реченное ангелом справедливо для всего моего дома!

19. Ибо Господь, обращаясь к пророкам, нередко говорил так, словно общался лишь с ними одними,

20. и все же слова Господа касались всего дома Иаковлева».

21. И все поняли сказанное, и сыновья тут же пошли, чтобы приготовиться к отъезду,

22. но вернулись в полном изумлении, поскольку, как оказалось, все уже было улажено, и для каждого был приготовлен осел, навьюченный всем необходимым для путешествия.

23. Все движимое и недвижимое имущество Иосиф полностью передал Ионафану, который в ту ночь находился в его доме, благословил его и попросил через год последовать за ним в Назарет.

24. И Младенец тоже благословил, и поцеловал Ионафана, который плакал из-за их столь внезапного отъезда.

25. Еще задолго до восхода Иосиф сел на вьючных животных и двинулся вглубь страны.

Глава 258. Святое семейство прибывает на родину. Страх Иосифа и ободрение Марии. Веление Господа идти в Назарет. Прибытие в Назарет

19 июля 1844

1. После десяти утомительных дней пути Иосиф с семейством счастливо прибыл в страну Израильскую и остановился на отдых в горах у местных жителей, занимавшихся скотоводством.

2. Там Иосиф подробно осведомился обо всем, что происходит на его родине.

3. И когда он узнал, что Архелай, сын Ирода, перенявший правление,

4. еще более жесток, чем его отец, великий страх овладел Иосифом и всеми его домочадцами.

5. Он стал размышлять, не повернуть ли назад, не отправиться ли обратно в Египет или в Тир.

6. И хотя он еще в Египте услышал из уст Иакова, что в Иерусалиме теперь правит Архелай,

7. однако ему было неведомо, что этот царь превзошел своего отца в жестокости.

8. Посему это сообщение напугало Иосифа настолько, что ему захотелось вернуться.

9. Но Мария сказала ему:

10. «Иосиф, ведь Господь велел нам идти сюда. Почему же мы боимся человеческого царя Архелая больше, чем Господа?»

11. И Иосиф ответил: «О Мария, моя возлюбленная жена, ты задаешь правильный и справедливый вопрос,

12. но, смотри, я знаю, что пути Господни неисповедимы, и что Своих – начиная с Авеля – Господь чаще всего ведет через смерть.

13. Поэтому мне страшно: не поведет ли и меня Господь через смерть!

14. И чем больше я обдумываю жестокость нового царя в Иерусалиме, тем более вероятным мне кажется это мое предположение.

15. Потому-то я и решил повернуть завтра утром обратно.

16. Воистину, если Господу угодна наша смерть, тогда пусть Он лучше нашлет на нас львов, тигров и гиен, чем этого Архелая!»

17. Так Иосиф твердо решил повернуть обратно,

18. однако ночью Дух Самого Господа снизошел на Иосифа в ясном сновидении,

19. и от Самого Бога Иосиф получил приказ идти в Назарет.

20. Тогда он немедленно поднялся и ранним утром двинулся в путь,

21. и в тот же день добрался до Галилейских поселений,

22. а ночью уже пришел в Назарет, где и обрел постоянное жилище, чтобы исполнилось реченное Пророком: «Назовется Он Назареем!»

Глава 259. Вечером на террасе у Саломеи. Корнелий замечает маленький караван.

20 июля 1844

1. В каком же доме Иосиф обрел жилище в Назарете? Где он остановился на ночлег, в какой дом вошел?

2. В первых главах, где речь шла об отъезде Иосифа из Вифлеема в Египет, было сказано, что Иосиф попросил Саломею, жившую безбедно, сохранить для него хутор, который он арендовал вблизи Назарета.

3. Сделала ли это Саломея? – Да, и не только то, о чем ее просил Иосиф. Саломея выкупила этот арендованный хутор на свое имя, намереваясь

4. в случае возвращения Иосифа или кого-либо из его детей передать им этот хутор в полную собственность,

5. в противном же случае сохранить его как святыню для себя в память об этом благороднейшем семействе.

6. Почитая этот хутор за святыню, сама она не решалась там жить и уж тем более пускать туда постояльцев.

7. Но чтобы иметь возможность быть поблизости, она купила соседний участок, на котором выстроила небольшой домик, где и обитала со своими слугами, и Корнелий часто ее навещал.

8. И вышло как раз так, что в тот самый день, когда Иосиф возвращался в Назарет, Корнелий на обратном пути со службы зашел к Саломее.

9. Был чудесный вечер, светила полная луна, и ни одно облачко не затуманивало света звезд,

10. и потому Саломея с Корнелием поднялись на верхнюю террасу ее дома, расположенного достаточно близко от главной улицы. Двор Иосифа находился напротив, как раз перед ними, на расстоянии около семидесяти клафтеров к востоку,

11. и оба они то и дело поглядывали на прежний приют благородного семейства, и Корнелий, как это уже не раз бывало, сказал Саломее:

12. «Все произошедшее в Вифлееме живо стоит передо мной, словно в прекрасном величественном сновидении, и этот хутор теперь постоянно напоминает мне обо всем, что здесь было!

13. Это событие в Вифлееме столь чудесно и величественно, что, чем больше я думаю о нем, тем менее объяснимым оно мне представляется!»

14. И Саломея отвечала ему: «Да, друг Корнелий! Я тоже не могу постичь, как не лишилась жизни, будучи свидетельницей столь великого события!

15. Но между мной и тобой есть одно различие: я теперь, как ты это знаешь, не могу не молиться в своем сердце этому Младенцу,

16. в то время как ты рассматриваешь все произошедшее лишь как некую возвышенную историю.

17. И потому я уже часто мысленно представляла себе, как, если бы это семейство вернулось сюда, я бы, кажется, умерла от блаженства!

18. О, если бы они жили на этом хуторе, – о Боже! – что бы я тогда чувствовала!

19. Воистину, все Небеса небес соединились бы на этой террасе!»

20. И Корнелий сказал: «Да, ты права, для меня это также было бы величайшим событием!

21. А что, если бы это благороднейшее божественное семейство прибыло сюда прямо сейчас, и мы бы уже издали его узнали?!»

22. И Саломея вздохнула: «О друг! – И не говори! Я бы тогда умерла от блаженства!»

23. И пока они вели эту богоугодную беседу на террасе, стало уже довольно поздно,

24. и тут Корнелий заметил примерно в двухстах клафтерах группу людей, похожую на небольшой караван, и сказал Саломее:

25. «Погляди-ка туда, что это за шествие поздней ночью?! Это греки или иудеи?

26. Скажи, Саломея, что бы ты сделала сейчас, окажись они нашим благороднейшим семейством?!»

27. И Саломея в ужасе воскликнула: «Прошу тебя, не говори постоянно об этом и не буди во мне все новые и новые желания, которые невозможно исполнить!

28. А что бы ты сам делал, случись это блаженство всех блаженств?»

29. И Корнелий ответил: «Поистине, мне тоже стало бы не по себе! Но, смотри, караван останавливается, и я вижу человека, который как раз спешит к нам! Пойдем и посмотрим, кто это!»

30. И они отправились навстречу этому человеку, который оказался сыном Иосифа, шедшим с кувшином, чтобы набрать у дома воды.

31. Но Корнелий с Саломеей не узнали его, ибо такова была воля Господа ради их же блага.

Глава 260. Иоил узнает, что находится вблизи Назарета. Намерение Иосифа остановиться на ночлег под открытым небом. Сыновья Иосифа просят у Саломеи дров и огня

22 июля 1844

1. Зачерпнув воды, Иоил спросил их обоих, далеко ли до Назарета,

2. и Корнелий ответил: «Друг мой, взгляни, и ты увидишь городские стены!

3. Любой ребенок легко доберется туда за четверть часа, так что можно сказать, что ты уже в Назарете».

4. Иоил поблагодарил его за это сообщение и отправился отнести воду.

5. И когда он подошел к своим, Иосиф спросил, удалось ли ему что-то разузнать возле того дома.

6. И Иоил ответил: «Там были женщина и мужчина, которые очень приветливо встретили меня, дали мне воды и сказали, что это уже предместье Назарета!

7. И я подумал, если это уже город, то ведь где-то поблизости находится и наша усадьба».

8. Иосиф сказал: «Мой дорогой сын, ты, пожалуй, прав,

9. но мы не знаем, кому она теперь принадлежит, спустя три года,

10. и разрешат ли нам вселиться в наше прежнее жилище.

11. Значит, и эту ночь нам придется провести под открытым небом, а завтра мы посмотрим, не найдется ли где-нибудь постоянного жилья для нас!

12. Теперь же ступай с братьями и раздобудь немного дров и огня,

13. поскольку здесь, на возвышенности горной долины, довольно прохладно, и потому нам следует разложить небольшой костер, чтобы немного согреться!»

14. И четверо сыновей отправились к тому же самому дому, и застав мужчину и женщину еще на ногах,

15. изложили им свое дело, и попросили немного дров и огня.

16. Саломея с Корнелием поинтересовались, кто они, и можно ли им доверять.

17. Сыновья же ответили: «Мы идем из Египта, и мы самые честные люди в мире!

18. Мы хотим купить себе здесь, в Назарете, какую-нибудь недвижимость,

19. поскольку, в сущности, мы назареи, и лишь необходимость заставила нас на три года переселиться в Египет.

20. Но поскольку срок нашего изгнания истек, мы снова оказались здесь и хотим подыскать себе жилище».

21. Услышав это, Саломея с Корнелием немедленно дали четверым братьям огня и вдоволь дров, и те отнесли все Иосифу,

22. который тут же велел развести огонь, и тогда все согрелись у костра.

Глава 261. Предчувствие Саломеи и Корнелия. Саломея с Корнелием рассматривают путников и узнают Святое семейство

23 июля 1844

1. Саломея и Корнелий стали размышлять, кем могли бы быть эти странники из Египта.

2. И Корнелий сказал: «Эти четверо молодых людей, по-моему, очень похожи на сыновей того удивительного мужа, с которым мы оба повстречались в Вифлееме!

3. И говор их, несомненно, звучал, как у назареев.

4. Послушай, моя уважаемая подруга! Ведь этот необыкновенный человек по имени Иосиф, по всей вероятности, переселился в Египет, как я понял из письма моего брата в Тире.

5. Что если это и есть тот самый Иосиф?

6. Не сходить ли нам к этим путникам, чтобы рассмотреть их? И если это действительно они,

7. нам следует тотчас приложить все усилия, чтобы принять этих благороднейших людей наилучшим образом!»

8. Услышав это, Саломея чуть не упала в обморок от восхищения и сказала:

9. «Ах, мой друг! Наверняка ты прав! Так оно и будет! Это определенно наше Святое семейство!

10. Я сейчас же разбужу слуг, чтобы они вместе с нами отправились туда, где отдыхают эти люди!»

11. И Саломея пошла, и разбудила всю свою прислугу,

12. и через полчаса все в ее доме были уже на ногах.

13. Когда же все было готово, Корнелий сказал Саломее:

14. «Теперь пойдем и посмотрим, что это за семья!»

15. И Саломея созвала всех, кто был в доме, и они все вместе направились туда, где Иосиф отдыхал у небольшого костра.

16. И когда они подходили туда, Корнелий сказал Саломее:

17. «Посмотри-ка! Там, около костра, – не молодая ли это Мария, жена Иосифа, со своим Младенцем?

18. А тот старик, скажи, – разве это не Иосиф, чудесный муж, с которым мы познакомились в Вифлееме?»

19. Саломея присмотрелась, широко открыв глаза, и постепенно стала осознавать, что говорил ей Корнелий.

20. О, что тут с ней случилось! Она лишилась чувств и упала как подкошенная, так что Корнелию пришлось потрудиться, чтобы поднять свою спутницу на ноги.

Глава 262. Корнелий и Саломея приветствуют Святое семейство. Усталые путники вселяются в свое прежнее жилище

24 июля 1844

1. Когда Саломея пришла в себя от обморока, в который упала от восхищения, она обратилась к Корнелию, говоря: «О друг, все это сразу – слишком много для слабого человека!

2. Дай мне только немного успокоиться, и тогда я пойду, и сообщу этому Святому семейству о том, что сохранила их усадьбу!»

3. Корнелий ответил: «Послушай, если ты чувствуешь, что слишком слаба, позволь мне от твоего имени сообщить им о том, что ты для них сделала!

4.Смотри, нам нельзя терять времени: ведь эти благородные путники наверняка очень утомлены, и им как можно скорее требуется хороший ночлег, поэтому я хочу тотчас же отправиться к ним вместо тебя».

5. Услышав это от Корнелия, Саломея сказала:

6. «О друг! Ты прав! Но я уже овладела собой и тоже хочу немедленно пойти к ним».

7. И тогда они оба двинулись по направлению к путникам.

8. И Корнелий заговорил первым, и сказал: «Бог и Господь Израиля с вами, как и со мной и с моей спутницей Саломеей!

9. Я узнал вас, и теперь нет больше никаких сомнений, что ты и есть тот самый честный старец Иосиф со своей молодой женой Марией, который три года тому назад переселился в Египет, чтобы избежать преследований Ирода.

10. Посему я поспешил сюда, чтобы поприветствовать тебя и пригласить войти в принадлежащее тебе имение».

11. Когда Иосиф услышал это от Корнелия, он встал и спросил:

12. «Добрый человек, кто же ты, что говоришь мне подобное?

13. Открой мне свое имя, и я сейчас же последую за тобой!»

14. И Корнелий сказал: «Благороднейший старец! Я наместник Иерусалима,

15. и мое имя Корнелий, и я тот самый Корнелий, который оказал тебе в Вифлееме небольшую услугу!

16. Поэтому не беспокойся больше ни о чем, ибо, смотри, моя подруга, Саломея из Вифлеема, в точности исполнила твое поручение!»

17. Тут Саломея бросилась к ногам Иосифа и сказала дрожащим голосом:

18. «Радость мне, бедной грешнице, что мои недостойные глаза снова видят тебя!

19. О, войди, войди в свой дом, ибо мой дом недостоин такой милости!»

20. Иосиф был растроган до слез и сказал:

21. «О великий Бог, о Отец! – Как Ты добр! Ведь Ты всегда приводишь усталого путника к наилучшей цели!»

22. После этого он обнял Корнелия и Саломею и тотчас отправился с ними в свою усадьбу.

Глава 263. Саломея передает Иосифу дом и хозяйство. Смущение Иосифа. Смирение и любовь Саломеи. Ее прекрасное свидетельство о Господе. Слово Господа о любви

25 июля 1844

1. Слуги Саломеи, свита Корнелия и Саломея с Корнелием собственноручно помогли перенести и разместить всю поклажу Иосифа,

2. и Саломея повела всех в прекрасно обустроенные покои жилого дома.

3. Иосиф очень удивился безупречному порядку, царившему в его доме.

4. Все постели были вычищены и заново застелены, также и хлев был хорошо обустроен.

5. Во всем Иосиф видел огромную заботу Саломеи,

6. и он спросил ее: «О дорогая подруга, ведь ты знаешь, что я беден и не имею никакого состояния! Смогу ли я хоть когда-либо отблагодарить тебя за это?»

7. Услышав это от Иосифа, Саломея сказала со слезами:

8. «О мой благороднейший друг! Разве есть у меня в этом мире хоть что-нибудь, чего я прежде не получила бы от Того, Кто покоится ныне на руках нежной матери?!

9. И если – что вовеки истинно! – я получила все это от Него, столь божественно чудесно пребывающего ныне у тебя, как могу я тогда назвать своим то, что от вечности принадлежит Ему?

10. О! Ведь Святой от вечности Господь, пришел к нам, бедным грешникам, не на чужбину,

11. но Он пришел в Свое Собственное вечное владение. И потому мы не можем дать Ему ничего, как если бы что-либо имели,

12. но лишь возвращаем Ему то, что принадлежит Ему, – той силой, которую Он дал нам.

13. Поэтому всякое упоминание о каком-то твоем долге по отношению ко мне поистине неуместно, ибо я уже на всю вечность вознаграждена милостью бесконечно высокого призвания – позаботиться о тебе,

14. тем более что во глубине глубин моей жизни я чувствую, что для этого святого призвания, я – безусловно, самая недостойная!»

15. Не в силах больше говорить, Саломея умолкла и заплакала от любви и блаженства.

16. Тут Младенец проснулся

17. и, радостно выпрямившись на коленях у Марии, очень ласково посмотрел на Саломею с Корнелием, и сказал:

18. «О Саломея, а также и ты, Мой Корнелий! Смотрите, Я спал, но ваша великая любовь разбудила Меня!

19. Это истинная услада, и да пребудет она таковой навеки!

20. Отныне в Моем Прасуществе Я буду спать для каждого. Но тот, кто придет ко Мне со своей любовью, разбудит Меня для себя навсегда!

21. Саломея, теперь иди отдыхать, а поутру приготовь Мне хороший завтрак!»

22. Саломея была в полном восхищении, впервые услышав, как Господь говорит. И все восхвалили, и восславили Бога, и отправились спать.

Глава 264. Саломея приглашает семейство на завтрак. Любимое кушанье Младенца Иисуса. Радость Младенца и Саломеи. «О Господь! – Кто же может смотреть на Тебя без слез в глазах?»

26 июля 1844

1. С самого раннего утра в обоих домах все уже были на ногах, и Саломея в своей кухне занималась приготовлением хорошего завтрака, состоящего из медовых пирогов, доброй рыбной похлебки и нескольких благородных рыб,

2. среди которых наилучшими были форели, в изобилии водившиеся в горных ручьях.

3. Когда кушанья были готовы, Саломея поспешила в дом Иосифа и пригласила Иосифа и всех его домочадцев к утренней трапезе.

4. И Иосиф сказал ей: «Моя дорогая подруга, зачем ты вводишь себя в столь большие расходы ради меня?

5. Смотри, мои сыновья на кухне тоже готовят завтрак,

6. и потому тебе, пожалуй, не следует так сильно беспокоиться, чтобы оказать нам гостеприимство!»

7. Но Саломея ответила: «О мой благороднейший друг! Не пренебрегай работой твоей служанки, но приходи!»

8. Глубоко тронутый этим, Иосиф созвал всех в своем доме и отправился с Саломеей завтракать в ее дом.

9. У порога их встретил Корнелий и очень сердечно всех поприветствовал.

10. И Иосиф был очень рад, когда при солнечном свете окончательно узнал своего друга.

11. Потом все направились в прекрасную столовую, где гостей ожидал завтрак.

12. Когда Младенец увидел на столе рыбу, Он улыбнулся, подбежал к Саломее и воскликнул:

13. «Кто же тебе рассказал, что Я люблю рыбу?

14. Этим ты доставила Мне большую радость, ибо, смотри, – это Мое самое любимое кушанье!

15. Конечно, Мне нравятся и медовые пироги, и рыбная похлебка с пшеничным хлебом,

16. но рыбу Я все-таки люблю больше, чем все остальные блюда.

17. Ты такая славная, что так хорошо позаботилась обо Мне, и Я очень тебя полюбил!»

18. От этой детской похвалы Саломея снова пришла в полный восторг и от радости заплакала.

19. Младенец же сказал: «Саломея, смотри, ты ведь все время плачешь, когда тебя что-то сильно радует!

20. Но Я не люблю слез, и потому, если ты радуешься, тебе не следует плакать, и тогда Я полюблю тебя еще больше!

21. Смотри, Я бы с большим удовольствием съел эту рыбу сидя у тебя на коленях,

22. но не решаюсь, ибо от великой радости ты снова начнешь сильно плакать!»

23. Тогда Саломея, насколько могла, собралась с духом и сказала Младенцу:

24. «О Господь! Кто же может смотреть на Тебя без слез в глазах?»

25. Младенец сказал: «Посмотри на Моих братьев: они видят Меня ежедневно, и все же не плачут, когда Меня видят!»

26. Тогда Саломея успокоилась. После этого все сели к столу, и Младенец занял место у Саломеи на коленях.

Глава 265. Корнелий успокаивает Иосифа, опасающегося нового жестокого царя Архелая

27 июля 1844

1. Когда завтрак был завершен, Иосиф заговорил с Корнелием о царе Архелае, подробно расспрашивая, что это за человек и как он правит.

2. И Корнелий ответил Иосифу: «Благородный муж и друг! Если бы я и мой брат Цирений не сдерживали его, он был бы в десять раз более жесток, чем его отец.

3. Но мы, имея на то веские основания, так сильно ограничили его власть, что он не может ничего, кроме как взимать налоги, и то – лишь по нашему усмотрению!

4. Если налогоплательщики отказываются платить, он обязан обращаться к нам,

5. в противном случае мы в любой день можем вручить ему грамоту императора об отстранении его от должности, и эта грамота всегда при мне, чтобы я мог объявить его перед народом вне закона.

6. Так что тебе нечего бояться этого царя,

7. поскольку не в его интересах даже в мелочах нарушать существующие предписания,

8. иначе уже на следующий день он будет не царем, а опальным рабом Рима, стоящим вне закона!

9. Друг! Полагаю, это должно тебя успокоить.

10. Теперь я – наместник Иерусалима, а мой брат Цирений, в некотором роде, – вице-император Азии и Африки, и мы оба – твои друзья!

11. Если рассуждать с мирской точки зрения, я полагаю, нигде и ни для кого не может быть лучшего поручительства.

12. Величайший же Гарант твоей безопасности и спокойствия Сам пребывает в твоем доме!

13. И потому будь совершенно спокоен, и без страха занимайся своим ремеслом, которое мне уже известно.

14. Я же при определении налога для тебя выберу такую статью, которая не обременит тебя!»

15. Услышав это от Корнелия, Иосиф обрадовался, успокоился и снова повеселел.

16. Корнелий тем временем заметил пятерых девочек Цирения и Евдокию, которую он не узнал, хотя она и показалась ему знакомой,

17. и потому стал расспрашивать Иосифа о них.

18. И Иосиф рассказал ему как все было, умолчав лишь о чудесах.

19. Корнелий же, узнав, с каким человеколюбием и бескорыстием Иосиф отнесся к его брату Цирению, был чрезвычайно поражен.

20. Его радости не было границ! Он расцеловал Иосифа и, подозвав к себе детей своего брата, прижал их к сердцу, и поцеловал.

21. Иосифу же он сказал: «Раз ты в таких отношениях с моим братом, ты должен быть навсегда освобожден от налогов, подобно всякому гражданину Рима, и я еще сегодня собственноручно прикреплю отпускную грамоту императора к твоему дому!» – Это растрогало Иосифа до слез, и все прослезились вместе с ним от радости.

Глава 266. Корнелий спрашивает Иосифа, знает ли Цирений о его отъезде, и объясняет Иосифу римскую тайнопись

29 июля 1844

1. После этого Корнелий спросил Иосифа, знает ли Цирений, о его отъезде из Египта,

2. и если нет, не следует ли из государственных соображений немедленно известить его обо всем.

3. И Иосиф ответил: «Друг, поступай по отношению к твоему брату, как считаешь нужным,

4. только прошу тебя, сообщи Цирению, что ему не следует приезжать ко мне слишком скоро!

5. А когда он захочет приехать, пусть приезжает под покровом ночи и тумана, чтобы никто не заметил его появления у меня,

6. дабы не привлечь к нам излишнего враждебного внимания, которое не пойдет на пользу ни мне, ни Младенцу, и помешает божественному спокойствию моего дома!»

7. Услышав это, Корнелий сказал:

8. «О мой благородный друг, относительно этого ты можешь быть совершенно спокоен! Что же касается строгого инкогнито, то мы, римляне, в этом большие мастера!

9. Завтра, как только я прибуду в Иерусалим, первым моим делом будет в полной тайне уведомить моего брата секретным посланием, что ты здесь.

10. С таким письмом, если уж на то пошло, я мог бы послать к моему брату даже самого Архелая, и тот не сумел бы узнать, что там написано, даже если бы письмо было незапечатанным!»

11. Тогда Иосиф поинтересовался у Корнелия, как же пишутся такие секретные письма.

12. И Корнелий сказал: «О благородный друг, нет ничего более простого!

13. Смотри, для этого берут длинную полосу пергамента шириной приблизительно в палец,

14. и очень аккуратно наматывают ее по спирали вокруг круглого стержня так, чтобы края этой полосы точно примыкали друг к другу.

15. И когда лента полностью обвита вокруг стержня, начинают писать секретное письмо по всей длине этого стрежня через все витки пергамента.

16. У Цирения же есть стержень точно такой же толщины, как и у меня.

17. Когда письмо закончено я снимаю его со стержня и совершенно открыто пересылаю своему брату с кем бы то ни было.

18. И это надежно, потому что ни один человек не способен даже приблизительно разгадать содержание такого письма, если у него нет точно такого же стержня,

19. поскольку на полоске он не обнаружит ничего, кроме отдельных букв или, самое большее, слогов, по которым, разумеется, никогда не поймет, что там написано! – Понял ли ты меня, Иосиф?»

20. И Иосиф сказал: «Вполне понял, дорогой брат!

21. Тогда ты можешь написать твоему брату, поскольку эта тайна никем не будет разгадана!»

22. После этого Корнелий обратился к Евдокии и стал беседовать с ней.

Глава 267. Корнелий спрашивает об исчезновении чудесного в Младенце. Указание Иосифа на речь Младенца. Великие слова Младенца, обращенные к Корнелию

30 июля 1844

1. Когда Корнелий расспросил Евдокию обо всем, что посчитал нужным узнать от нее,

2. и убедился, что ее слова в точности совпадают с тем, что содержалось в письме его брата,

3. он снова обратился к Иосифу и сказал:

4. «Благородный муж! Теперь мне все ясно,

5. и я больше не буду расспрашивать тебя, о причинах, заставивших тебя покинуть Египет, хоть ты и был там наилучшим образом обеспечен,

6. ибо я знаю, что ты делаешь лишь то, что велит тебе твой Бог.

7. И поскольку ты поступаешь в точности по воле твоего Бога, то и поступки твои всегда хороши и праведны перед Богом и перед всеми людьми, которые, подобно мне, честны в своих помыслах, желаниях и действиях.

8. Но перед тем как я уеду в Иерусалим, мне хочется спросить тебя еще об одном,

9. и мой вопрос таков: смотри, все чудеса, явленные при рождении твоего Ребенка, все еще стоят у меня перед глазами!

10. Но сейчас я вижу перед собой того же Самого столь чудесно рожденного Ребенка, однако все чудесное в Нем, кажется, бесследно исчезло! – Скажи, как это понимать?»

11. И Иосиф ответил: «О друг, твой вопрос удивляет меня!

12. Разве перед тем ты не слышал, как Младенец говорил с Саломеей?

13. Разве все человеческие дети говорят в этом возрасте с такой глубокой мудростью?

14. Разве ты не находишь эту речь из уст трехлетнего Младенца столь же чудесной, как и любое явление при Его рождении в Вифлееме?»

15. И Корнелий ответил: «Тут ты, пожалуй, прав, но именно это чудо для меня как раз и не ново.

16. В Риме я нередко слышал, как годовалые дети на удивление толково говорили, хотя их рождение было совершенно обыкновенным!

17. Поэтому я и ожидал от твоего незаурядного Ребенка чего-то большего».

18. Тут Младенец сам подошел к Корнелию и сказал ему:

19. «Корнелий! Довольствуйся ношей, которую Я возложил на твои плечи,

20. ибо, пожелав возложить на себя ношу сверх Моей воли, ты обратился бы в гранитную глыбу!

21. И потому прежде времени не ожидай от Меня большего!

22. В нужное время Я сделаю достаточно и для тебя, и для всего мира!»

23. Услышав это, Корнелий прекратил всякие расспросы и вскоре приказал собирать вещи, и готовиться к отъезду.

Глава 268. Корнелий прикрепляет освободительную грамоту Рима к дому Иосифа. Римский порядок налогообложения. Обетование Младенца Корнелию

31 июля 1844

1. Через пару часов Корнелий был готов к отъезду, но перед тем он отправился с Иосифом в его жилище и, как и обещал, прикрепил к дверям дома металлическую табличку с изображением императора и его подписью.

2. Эта табличка была освободительным императорским знаком, чем-то вроде освободительной грамоты, согласно которой феодал не имел никакого права на такой дом.

3. Закрепив табличку, Корнелий взял грифель и написал под ней на двери по-латыни:

4. «Tabulam hanc libertatis Romanae secundum iudicium Caesaris Augusti suamque voluntatem affigit Cornelius Archidux Hierosolymae in plena potestate urbis Romae»*.

5. Закончив писать, Корнелий сказал Иосифу:

6. «Теперь, благородный друг, твой дом, равно как и ремесло свободны от любых налогов, которыми Архелай мог бы обложить тебя.

7. Тебе остается лишь уплачивать ежегодный денежный налог Риму, накопить который, надеюсь, тебе не составит большого труда!

8. Этот налог ты можешь вносить в Иерусалиме или здесь, в Назарете, в императорском ведомстве, где тебе выдадут официальную расписку.

9. Таким образом, ты теперь защищен от всех преследований со стороны феодала! Но непременно сделай над этой доской решетку, чтобы никто не похитил ее и не испортил мою подпись!»

10. И Иосиф в своем сердце возблагодарил Господа Бога за столь многие милости, и многократно благословил Корнелия.

11. Младенец же подошел к Корнелию и сказал ему:

12. «Теперь послушай Меня! В качестве великой награды Я хочу сообщить тебе нечто:

13. ныне ты совершил великое благодеяние дому Иосифа.

14. То же самое сделаю однажды и Я всему твоему дому!

15. И хотя этот дом не является собственностью Моего кормильца, но принадлежит Саломее, ибо она его купила,

16. Я все же в будущем многократно воздам твоему собственному дому то, что ты сделал этому дому Саломеи!

17. Ты собственноручно прикрепил императорский освободительный знак к дверям этого дома и добавил свою подпись.

18. Так же и Я однажды над всем твоим домом изолью Мой Дух, благодаря Которому ты обретешь вечную свободу Божьих Небес, а в ней – вечную, непреходящую жизнь в Моем Царствии!»

19. Тут Корнелий поднял Младенца и поцеловал Его, улыбнувшись такому странному обетованию,

20. ибо не мог понять, что говорил ему Младенец в божественной глубине Своей Мудрости!

21. И Младенец добавил: «Ты поймешь это лишь тогда, когда Мой Дух снизойдет на тебя!» – После чего Он снова убежал к Своему Иакову. Корнелий же приготовился к отъезду, а Иосиф начал устраиваться и обживаться в доме.

—

* Tabulam hanc libertatis Romanae secundum iudicium Caesaris Augusti suamque voluntatem affigit Cornelius Archidux Hierosolymae in plena potestate urbis Romae (лат.) – Это римское освободительное письмо решением и волей императора Августа прикрепил Корнелий, верховный начальник Иерусалима, уполномоченный городом Римом.

Глава 269. Иосиф налаживает домашнее хозяйство и обсуждает с Марией посещение родственников и знакомых. Странное поведение Младенца и Его удивительные слова

1 августа 1844

1. В тот же день, когда Иосиф при деятельном участии Саломеи привел все в своем доме в должный порядок, возблагодарил он Бога и возрадовался, что его так хорошо приняли в земле его отцов.

2. А на следующий день, поручив четырем старшим сыновьям заботу о домашнем хозяйстве, сказал он Марии:

3. «Мария, моя верная жена! Смотри, здесь в округе живет немало наших родственников, добрых друзей и знакомых.

4. Давай возьмем Младенца, Иакова и, если хочешь, также и Евдокию с пятью девочками,

5. и в течение сегодняшнего дня посетим всех, кто живет в Назарете и ближайших окрестностях,

6. чтобы и они, без сомнения давно печалившиеся обо мне, возрадовались нашему возвращению!

7. Быть может, заодно мне удастся найти какую-нибудь работу, чтобы обеспечить всем вам необходимое пропитание».

8. Мария с большой радостью согласилась и приготовила все необходимое для прогулки.

9. Только Младенец вначале не хотел идти с ними. Когда же мать приголубила Его, Он дал Себя одеть и согласился пойти со всеми,

10. но сказал: «Я пойду с вами, но никто не должен Меня нести!

11. Ибо если Я пойду, то хочу самостоятельно идти меж вами повсюду, куда вы пойдете!

12. Однако не спрашивайте Меня, почему Я так хочу, поскольку Я не всегда говорю прямо, почему Я поступаю так или иначе!»

13. Мария же ответила Младенцу: «О, Ты еще непременно попросишь, чтобы Тебя понесли, когда хорошенько устанешь!»

14. Но Младенец сказал: «Об этом не беспокойся, ибо Я никогда не устаю, если не хочу этого.

15. Я устаю, когда пожелаю, и тогда Моя усталость становится судом для людей,

16. поскольку только людской грех может вынудить Меня захотеть устать из-за грехов людей!

17. Но прежде всего, говорю вам, никто из вас не должен выдавать Меня!

18. Достаточно того, что вы сами знаете, что Я – Господь!

19. Вы знаете это, избегнув суда, ибо ваши сердца из Небес.

20. Но если люди земли узнают об этом до срока, они будут осуждены и умрут!

21. Потому поначалу Я и не хотел идти с вами,

22. ибо должен был заранее известить вас об этом. И поскольку теперь вы все знаете, Я пойду с вами.

23. Но поймите: Я хочу именно идти, и не хочу, чтобы Меня несли, ибо земля через Мои шаги должна познать, Кто ныне ступает на ее почву!»

24. После чего, приняв во внимание эти слова, все сразу же отправились в путь к родным, друзьям и знакомым.

Глава 270. Землетрясение под стопами Иисуса пугает Иосифа и Марию. Спасающиеся бегством горожане предупреждают Иосифа об опасности. Иосиф, успокоенный Иаковом, бесстрашно идет в город

2 августа 1844

1. Когда же Иосиф со своими отправился в путь, и Младенец шагал между Иосифом и Марией, все почувствовали, как земля сотрясается при каждом шаге Младенца.

2. Иосиф, то и дело чувствуя эти довольно сильные толчки, сказал Марии:

3. «Жена! Не чувствуешь ли ты, как земля колеблется и содрогается?»

4. И Мария ответила: «О, я очень хорошо это ощущаю!

5. Не застигла бы нас по дороге или уже в самом городе буря, как это обычно бывает после землетрясения!

6. И смотри, землетрясение не прекращается – с таким я еще никогда не сталкивалась!

7. О, за ним наверняка последует ужаснейший ураган!»

8. Иосиф сказал: «Я, правда, не вижу нигде на небе ни облачка,

9. но, может быть, ты и права!

10. Если в ближайшее время землетрясение не прекратится, нам, пожалуй, не стоит идти в город!»

11. Когда семейство уже подходило к Назарету, им встретилось множество людей, покидающих город, которые стали предостерегать об опасности,

12. говоря: «Друзья, откуда бы вы ни были, не входите в город,

13. потому что около получаса назад началось сильное землетрясение, и дома в любую минуту могут обрушиться!»

14. Тогда у Иосифа возникло некоторое сомнение, и он не знал, как поступить: идти дальше или повернуть назад.

15. Но тут подошел к Иосифу Иаков и потихоньку сказал:

16. «Отец! Тебе нечего бояться, ибо нынешнее землетрясение не причинит никому ни малейшего вреда ни в городе, ни в его окрестностях!»

17. И Иосиф сразу понял, откуда взялись эти содрогания земли.

18. Он ободрил всех своих, и они продолжили путь.

19. Когда спасавшиеся бегством люди увидели, как старец все же пошел в город,

20. стали они говорить между собой: «Кто же этот человек, если его не страшит землетрясение?!»

21. Они гадали и так, и этак, но никто не узнал его.

22. И они уж было собрались вернуться в город,

23. как земля опять начала сотрясаться, стоило только Младенцу двинуться дальше, и горожане снова пустились в бегство. Иосиф же без малейшего страха вошел со своей семьей в город.

Глава 271. Кающиеся горожане как подтверждение истинности слов Иосифа: Господь смотрит не на разорванные одежды, но «только на сердце, каково оно!» Друг Иосифа сердечно принимает его в городе

3 августа 1844

1. Войдя в город, Иосиф увидел, как люди мечутся в великом страхе и смятении,

2. и кричат: «Господь Бог Авраама, Исаака и Иакова сурово покарал нас!

3. Разорвите одежды, посыпьте головы пеплом и покайтесь, чтобы Господь смиловался над нами!»

4. Некоторые, приблизившись к Иосифу, торопливо спросили его, не хочет ли и он разорвать одежды.

5. Но Иосиф сказал: «О братья! Уж если вы хотите принести покаяние, лучше принесите его своим сердцем, а не одеждами!

6. Ибо Господь взирает не на цвет платья и не на то, цело оно или разорвано,

7. но единственно лишь на сердце, – каково оно!

8. Ибо в сердце может таиться мерзость: злые помыслы, страсти, недобрая воля,

9. разврат, блуд, прелюбодеяние и много тому подобного.

10. Удалите все это из ваших сердец, если таковое там обнаружится, и тогда вы поступите намного лучше, чем если разорвете свои одежды и станете посыпать головы пеплом!»

11. Когда отчаявшиеся назаретяне услышали эти слова Иосифа, отступили они назад, и многие начали говорить между собой:

12. «Посмотрите! Кто этот человек, ведущий такие речи, будто он великий пророк?!»

13. Младенец же коснулся Иосифа и сказал, улыбаясь:

14. «Ты говорил правильно! Так было нужно для этих слепцов!

15. Но теперь землетрясение прекратится, чтобы мы могли спокойно идти дальше!»

16. И семейство отправилось к одному из друзей Иосифа, который был в Назарете врачом.

17. Когда тот увидел старого Иосифа, поспешил он со всеми своими к нему навстречу, бросился ему на шею и воскликнул:

18. «О Иосиф, Иосиф, мой дорогой друг и брат! Как? Не может быть! Ты приходишь ко мне, в этот трудный час?!

19. Где же ты был в течение трех долгих лет?!

20. Откуда ты теперь? Какой ангел Божий привел тебя?»

21. Иосиф же сказал: «Брат, сперва отведи нас в дом и дай нам воды омыть ноги,

22. и тогда ты узнаешь все: где я был и откуда теперь пришел!» – И врач немедленно исполнил пожелание Иосифа.

Глава 272. Иосиф рассказывает обо всем пережитом. Сердечное участие врача. Гнев Иосифа на Архелая. Младенец успокаивает Иосифа

5 августа 1844

1. Омыв ноги, Иосиф и вся семья вошли в комнату врача, где еще находились несколько его пациентов, и сели, и тогда Иосиф вкратце поведал врачу о своем бегстве и его причинах.

2. Когда врач услышал это, разгневался он на Ирода, но еще больше – на его ныне живущего сына Архелая,

3. потому что считал, что этот изверг намного хуже своего отца.

4. И Иосиф промолвил: «Друг! Все, что ты рассказал мне сейчас об Архелае, я уже слышал по пути сюда.

5. Однако смотри, Господь и тут обо мне позаботился!

6. Меня уравняли в правах с гражданами Рима, и теперь я живу в свободном доме, не имея никакого отношения к этому извергу!»

7. Но врач сказал: «О друг! Посмотри: мой дом тоже имел отпускную грамоту императора,

8. но недавно ночью пришли мытари Архелая, сорвали табличку с дверей, а на следующий день с позором оштрафовали меня.

9. То же самое может произойти и с тобой, поэтому будь настороже!

10. Говорю тебе: для этого дьявола-царя нет ничего святого! И что не отбирает он сам, то крадут его наемники и гнусные уличные мытари!»

11. Услышав это от врача, Иосиф также преисполнился гневом на Архелая и воскликнул:

12. «Пусть только этот злодей попробует, и, говорю тебе, ему придется плохо,

13. ибо сам наместник дал слово, что с Архелаем поступят, как с государственным изменником, стоит лишь ему не посчитаться с привилегиями Рима!»

14. Врач же сказал: «О брат! Надейся на что угодно, но только не на римские привилегии,

15. потому что ни один хитрец, совершая злодеяние, не сможет выпутаться из силков ловчее этой греческой бестии!

16. Посмотри, что он сделал со мной, когда я пожаловался на него в римское управление:

17. он тут же обвинил своего поверенного в самоуправстве и велел бросить его в тюрьму.

18. Когда же я затем ходатайствовал в этом управлении о возмещении убытков, мне отказали, дав следующее разъяснение:

19. поскольку засвидетельствовано, что царь не являлся соучастником этого преступления, то возмещать убытки обязан не он, а только преступник, действовавший самоуправно.

20. У последнего же ничего не обнаружили, и, таким образом, как и при обычной краже, ущерб ложится на потерпевшую сторону – на этом меня и выпроводили.

21. И хотя табличку мне снова прикрепили к дверям, но надолго ли – об этом, по-видимому, известно лишь Архелаю!»

22. Когда Иосиф услышал такое, он очень рассердился и не знал, что ответить. Младенец же сказал:

23. «Не сердись из-за бессильного! Ибо, смотри, есть Владыка, Который сильнее Рима!» – Тогда Иосиф успокоился, а врач широко раскрыл глаза от удивления, ибо он еще не знал Младенца.

Глава 273. Удивление врача и предсказание о мудром Младенце. Ответ Младенца Иосифу. Младенец поправляет высказывание врача о пришествии Мессии

6 августа 1844

1. Спустя некоторое время врач снова заговорил и сказал Иосифу:

2. «Но друг и брат! Во Имя Господа, что же это за Ребенок у тебя, Который говорит так же мудро, как первосвященник в храме Господнем, когда стоит перед Святая Святых, облаченный в тумим и урим?*

3. Воистину, Он сказал лишь несколько слов, но они заставили все мое существо затрепетать!

4. Хотя ты и рассказал мне, что этот Ребенок был причиной твоего бегства в Египет, и мимоходом упомянул об удивительных явлениях при Его рождении, –

5. из чего я заключаю, что со временем Он, если бы прошел пророческую школу ессеев**, мог бы стать великим пророком, –

6. однако, судя по словам, которые я от Него сейчас услышал, Ему не нужна школа ессеев,

7. ибо Он и без того уже превосходный Пророк, подобно Самуилу, Илии и Исайе!»

8. Тут Иосиф немного смутился и не знал, что ответить на это своему другу.

9. Тогда Младенец подошел к Иосифу и сказал:

10. «Оставь врача при его вере, ибо и он тоже призван к Царствию Божьему, но ему не следует сразу знать слишком многого!»

11. Услышав эти слова, врач изумленно воскликнул:

12. «Да, да, брат Иосиф, я говорил тебе правильно!

13. Это – уже Пророк, Который возвестит нам о близости обетованного Мессии,

14. ибо Он ведь говорил сейчас о Царствии Божьем, к которому я будто бы тоже призван!

15. Теперь я понимаю, почему этот маленький Самуил перед тем утешил тебя, говоря о Владыке, Который сильнее Рима!

16. Да, если этот Мессия придет, то и с Римом, конечно, будет то же, что произошло однажды с городом Иерихоном*** во времена Иисуса Навина!»

17. Но Младенец сказал: «О, друг! Что ты говоришь? Разве ты не знаешь, что сказано: ‘Из Галилеи не приходит пророк?’

18. Но если это так, Кем же тогда может быть Тот, Кто придет из рода Давидова?!

19. Я же говорю тебе: когда Мессия придет, Он не поднимет меча против Рима,

20. но лишь возвестит о Своем духовном Царствии через Своих посланников на земле!»

21. И изумленный врач через некоторое время произнес: «Воистину! Господь в Тебе посетил народ Свой!»

22. И Иосиф согласился с врачом, но от дальнейших объяснений воздержался.

—

* Тумим и урим (евр.) – совершенство света. Скорее всего, это были два камня с надписями из 42 букв, означавшими тайну имени Бога. Эту тайну Всевышний передал одному лишь Моисею, и тот изготовил тумим и урим своими собственными руками и передал Аарону, вложив их в хошен, нагрудный элемент убранства первосвященника, выполненный в виде тканого конверта, украшенного двенадцатью драгоценными камнями по числу колен Израилевых. Надев хошен со священными камнями, первосвященник мог вступать в непосредственный контакт со Всевышним и обретал дар провидения. Тумим и урим использовались только вождями всего Израиля для бросания жребия при решении важнейших вопросов в жизни

еврейского народа (в евр. жребий – это всегда слово «гоал», то есть камень). После разрушения храма в момент телесной смерти Иисуса Христа, камни тумим и урим были утрачены.

** Ессеи – иудейская религиозная группа, активно действовавшая в период между II в. до Р.Х. и I в. после Р.Х. Ессеи проживали в разных районах Святой земли, с наибольшей концентрацией на западном берегу Мертвого моря. Ессеи практиковали обобществление имущества, отличались исключительным благочестием и нравственной чистотой, безбрачие они ставили выше брака. Главное место в жизни ессеев занимали моральные ценности, они избегали клятв и не придавали особого значения жертвоприношениям. И хотя они ревностно исполняли обряды, их целью было духовное совершенствование. Много внимания они уделяли проповеди, физической и духовной чистоте, омовениям и другим гигиеническим процедурам, которые считали связанными с духовной жизнью. Важнейшие источники сведений о ессеях – сообщения еврейского историка Иосифа Флавия, философа Филона Александрийского и римского историка Плиния Старшего, а также свитки Мертвого моря – собрание различных документов, найденных в Кумране в 1947 году, включающие устав общины и описания ее повседневной жизни.

*** Иерихон – древний город в Палестине (VII – II тысячелетие до Р.Х.). По библейскому преданию, стены Иерихона рухнули от звуков труб завоевателей (иерихонские трубы). В настоящее время археологами открыты остатки укреплений поселений эпохи неолита и бронзы, руины города с мощными стенами, гробницы.

Глава 274. Младенец испытывает доверие больных и исцеляет поверившую в Него девочку

7 августа 1844

1. После этого разговора Младенец принялся весело бегать по комнате и спрашивать больных, пораженных всевозможными недугами, что с ними случилось и как вышло, что они заболели.

2. Больные отвечали: «Послушай, веселый Малыш, мы уже все рассказали врачу, который будет нас лечить.

3. А перед гостями, нам, пожалуй, не подобает исповедоваться в грехах, которые наверняка и стали причиной наших телесных недугов,

4. поэтому ступай к врачу, и он расскажет Тебе все, если сочтет нужным!»

5. Тогда Младенец улыбнулся и сказал больным:

6. «А если бы Я действительно мог помочь вам, неужели вы и тогда не сообщили бы Мне причину ваших недугов?»

7. И больные ответили: «О, тогда – конечно,

8. но для этого Тебе придется очень много учиться, и пройдет еще немало времени, пока Ты станешь врачом».

9. Младенец же сказал: «Отнюдь нет! Ибо Я – уже врач, полностью завершивший обучение, и настолько преуспел в этом деле, что могу мгновенно исцелить вас.

10. И Я говорю вам: кто из вас первым доверится Мне, тот первым немедленно и исцелится!»

11. И была среди больных одна девочка двенадцати лет, страдавшая подагрой. Младенец понравился ей, и она попросила Его:

12. «Тогда приди ко мне, маленький Врач, я хочу, чтобы Ты меня вылечил!»

13. Младенец подбежал к девочке и сказал ей:

14. «Поскольку ты первая позвала Меня, ты первой и исцелишься!

15. Мне ведома причина твоего недуга. Она кроется в твоих родителях,

16. ты же – без греха, и потому Я говорю тебе:

17. встань и ходи свободно, и помни обо Мне!

18. Только никому не говори, что это Я исцелил тебя!»

19. И, смотри, эта двенадцатилетняя девочка мгновенно выздоровела, встала и свободно пошла.

20. Увидев это, другие больные начали просить, чтобы и их исцелили.

21. Но Младенец не подошел к их постелям, потому что перед тем они не обратились к Нему.

Глава 275. Удивление врача и его смиренное признание. Младенец успокаивает врача и посвящает его в наилучшую лечебную методу. Уверовавший врач обретает известность. Иосиф берет исцеленную девочку в свой дом

8 августа 1844

1. Когда врач увидел чудесное исцеление девочки, которую считал неизлечимой, он был поражен,

2. и едва переводя дух от сильного изумления, сказал Иосифу:

3. «О брат! Прошу тебя, покинь мой дом,

4. потому что мое сердце охватила тревога!

5. Смотри, я грешный человек, а в твоем Ребенке определенно пребывает Дух Господень!

6. Как же может бедный грешник устоять перед всевидящим и всемогущим Духом Всевышнего?!»

7. Тут Младенец подбежал к врачу и сказал:

8. «Муж! – Почему ты проявляешь неразумность и боишься Меня?

9. Что злого Я тебе сделал, отчего ты Меня так испугался?

10. Или ты полагаешь, что исцеление девочки было чудом?

11. Я же говорю тебе: отнюдь! Попробуй лечить остальных больных этим способом, и они тоже выздоровеют!

12. Пойди и разбуди в них веру, а затем возложи на них руки, и они мгновенно исцелятся!

13. Но прежде ты сам должен твердо верить, что таким способом сможешь помочь им, и непременно поможешь!»

14. Услышав это от Младенца, врач проникся глубокой верой и пошел к больным, и сделал им по совету Младенца.

15. И, смотри, все больные тотчас выздоровели. Они, как полагалось, заплатили врачу за лечение, и восхвалили, и восславили Бога за то, что Он даровал человеку такую силу!

16. Таким образом все то чудесное, что было связано с Младенцем, ускользнуло от глаз мира.

17. Врач же благодаря этому случаю обрел неслыханную славу и известность,

18. и многие больные отовсюду приходили к нему, и обретали исцеление.

19. Когда же эта двенадцатилетняя девочка увидела, что врач тоже умеет так чудесно лечить, она подумала, что Младенец сделал все это благодаря врачу, и потому также принялась хвалить мудрость врача.

20. Но Младенец не сетовал на это, ибо Он потому и придал врачу такую силу, чтобы не навлечь на Себя подозрение.

21. Только Иосиф сказал девочке: «Девочка, помни: вся сила приходит свыше!

22. Поскольку же о тебе некому заботиться, иди в мой дом, и ты ни в чем не будешь нуждаться!» – И девочка тотчас же согласилась с Иосифом, и пошла с ним.

Глава 276. Святое семейство посещает учителя Думаса. Иосиф рассказывает свою историю. Младенец и ученики

9 августа 1844

1. Затем, обсудив с врачом возможные плотницкие работы, Иосиф собрался продолжить путь, и врач проводил его до дома, где жил еще один друг Иосифа по имени Думас, который был в Назарете учителем.

2. После чего врач отправился домой, а Иосиф вошел к Думасу,

3. который не сразу его узнал, поскольку успел позабыть своего давнего друга.

4. Тогда Иосиф спросил, неужели Думас и в самом деле его не помнит.

5. Тот потер лоб и сказал:

6. «Да, ты очень похож на того Иосифа, у которого три года назад были неприятности из-за некой девушки, воспитанной в храме,

7. в остальном же это был весьма честный и порядочный человек. В то время он собирался отправиться со всеми своими в Вифлеем на перепись,

8. а что с ним произошло дальше, я не знаю.

9. И, смотри, с этим очень дорогим мне человеком ты имеешь большое сходство. Но ведь не может быть, что ты – это он?»

10. Иосиф спросил в ответ: «А если бы я все же оказался именно тем самым Иосифом, не нашлось бы у тебя какой-нибудь работы по столярной части?

11. Смотри, я снова живу на моем хуторе, который прежде арендовал».

12. Когда Думас услышал эти слова Иосифа, он сказал:

13. «Да, теперь мне ясно, что это действительно ты, мой старый друг и брат Иосиф!

14. Но, ради Бога, где ты пропадал и откуда сейчас пришел?»

15. Иосиф ответил: «Брат, дай мне сначала какую-нибудь влажную ветошь, чтобы я мог стереть пыль с ног, и тогда ты узнаешь все, что нужно!»

16. Думас немедленно велел принести кусок ткани и кувшин воды, и все сопровождавшие Иосифа омыли ноги, и вошли в школу Думаса.

17. Иосиф вкратце рассказал о том, что произошло с ним за эти три года.

18. Младенец же тем временем присоединился к нескольким ученикам, которые здесь находились, учась писать и читать.

19. Один из учеников тут же принялся читать что-то Младенцу вслух, но при этом ошибался,

20. и Младенец с улыбкой все время прилежно поправлял его ошибки.

21. Вскоре это заметили все ученики и спросили Младенца, когда и где Он научился так хорошо читать.

22. Младенец же сказал: «О, это свойственно Мне от рождения!»

23. Тогда дети засмеялись, а потом пошли и рассказали обо всем Думасу. Тот обратил внимание на Младенца и стал расспрашивать Иосифа о способностях Мальчика.

Глава 277. Думас спрашивает о Младенце. Мудрый ответ Иосифа. Думас расхваливает философов. Обращенная к Думасу речь Младенца о пророках и философах

10 августа 1844

1. Иосиф же, видя настойчивое желание Думаса узнать, откуда у Младенца такие удивительные способности, сказал ему:

2. «Брат! Я хорошо помню, как ты изучал греческих философов и часто цитировал мне изречения Сократа,

3. в которых говорилось: ‘Человеку не нужно ничему учиться, ибо его дух пробуждается путем воспоминаний,

4. и тогда у человека есть все, что ему нужно на целую вечность’.

5. Смотри, ты, будучи мудрым учителем молодежи, нередко мне это повторял!

6. И если этот принцип верен, что же тебе еще нужно?!

7. Ведь ты видишь здесь не что иное, как живое подтверждение твоего любимого сократовского изречения.

8. Вследствие особенностей природы, Дух в моем Ребенке пробудился очень рано, и потому этот маленький Человек уже теперь имеет вдоволь всего на целую вечность,

9. и нам не нужно давать Ему ничего более того, чем Он уже обладает из Себя Самого!

10. Разве ты не находишь это столь же верным, как верно то, что один плюс один – это два?»

11. Тут Думас произнес с известным пафосом, приложив руку ко лбу:

12. «Да, это так! И это значит, что именно я дал отведать немного этой мудрости иудейским олухам,

13. к каковым я тебя, конечно, не причисляю, поскольку ты был, можно сказать, единственным, с кем я мог говорить о божественном Сократе, Аристотеле, Платоне и многих других!

14. И хотя у нас тоже есть величайшие мужи, каковыми являются пророки и первые великие цари нашего народа,

15. но на практике их слова нельзя применять так же хорошо, как учение древнегреческих мыслителей!

16. Ведь наши пророки всегда говорят на языке, который они сами, возможно, понимали столь же мало, сколь и мы сейчас!

17. Древние греки же – совсем другое дело:

18. они ясно и точно выражают то, что хотят сказать, и потому необычайно полезны для практичных людей.

19. Это, безусловно, связано с тем, что они, как и я, были наставниками народа».

20. Тут Иосиф улыбнулся, поскольку увидел, что этот старый поклонник греков и неисправимый бахвал совершенно не изменился,

21. и потому согласился с ним, чтобы не возбудить подозрений относительно своего Ребенка.

22. Но Младенец Сам подбежал к Думасу и сказал ему:

23. «Но друг! Ты еще очень темен и глуп, если ставишь иудейских мудрецов ниже греческих философов,

24. ибо первые говорили из Бога, эти же – из мира!

25. Ты еще полон мирского духа и пуст Духом Божьим, и потому мирское тебе более понятно, нежели божественное!»

26. Думаса это сильно уязвило, и он был вынужден изобразить скучающего ученого мужа, сказав лишь по-латыни Иосифу: «Dixit – puer ille! Ego autem intellego eius ironiam quam acerbam. Dixi!»* – После чего он удалился, оставив Иосифа, который также затем ушел.

—

* Dixit – puer ille! Ego autem intellego eius ironiam quam acerbam. Dixi! (лат.) – Сказано мальчиком! Я же считаю его насмешку чрезмерной. Я сказал!

Глава 278. Намерение Иосифа вернуться домой. Драгоценные слова Марии и совет Младенца. Возвращение домой и спор со слугами Архелая

12 августа 1844

1. Покинув дом Думаса, Иосиф сказал своим спутникам:

2. «Знаете что, пожалуй, подобного приема нам следует ожидать повсюду,

3. и потому откажемся от дальнейшего посещения наших прежних друзей, знакомых и родственников,

4. ибо у Думаса я увидел, на что способны люди, если их немного задеть!

5. Посему я намереваюсь отправиться обратно домой. – Что скажешь на это, моя верная жена?»

6. И Мария ответила: «Иосиф, мой горячо любимый супруг, ты же знаешь, что у меня нет воли перед тобой, ибо твоя воля – всегда является и моей, каковой и должна быть в соответствии со святым порядком Господним.

7. Но я полагаю, раз уж Сам Господь живо пребывает среди нас, нам следует спросить Его совета!»

8. И Иосиф ответил: «Мария, моя верная жена, ты совершенно права!

9. Я сейчас же сделаю это, и тогда мы точно узнаем, что для нас будет наилучшим!»

10. Но Младенец, не дожидаясь, пока Его спросят, сказал: «Даже если повсюду было бы хорошо, дома все же лучше.

11. Ибо, смотрите, Мое время еще не пришло. Если же ныне Я куда-либо иду с вами, Я все-таки не могу скрыть полноту Моего Божества настолько, чтобы окружающие не ощутили ее.

12. И потому Мне лучше оставаться дома, ибо там менее всего бросается в глаза То, Что пребывает во Мне!

13. И если тебе, Иосиф, в будущем придется идти куда-нибудь по делам, иди с другими своими детьми,

14. Меня же со спокойной душой оставляй дома, и тогда ты будешь иметь меньше хлопот!»

15. После этого Иосиф направился домой, и когда пришел, увидел, к немалому своему удивлению, как четверо его сыновей, которые оставались дома, горячо спорят с несколькими надсмотрщиками Архелая.

16. Эти проныры быстро пронюхали, что в доме кто-то поселился,

17. и потому незамедлительно явились, чтобы вымогать дань.

18. Когда же сыновья Иосифа показали освободительную грамоту Рима, те рассердились и хотели сорвать ее с дверей.

19. Но как раз в этот момент пришел Иосиф, который тут же поинтересовался у этих разбойников, по какому праву они так поступают.

20. Те же сказали: «Мы царские слуги, и делаем это по праву царя!»

21. Но Иосиф ответил: «А я – слуга Всевластного Бога, и выдворяю вас отсюда по Его праву!» – Тут злодеев обуял сильный страх, и они поспешно удалились, и после этого случая больше не тревожили дом Иосифа.

Глава 279. Двухлетняя пауза в сотворении чудес. Прибытие Ионафана из Египта. Большая радость в доме Иосифа. Совет Младенца Ионафану. Ионафан – рыбак в Галилейском море

13 августа 1844

1. Так прошло два года, в течение которых в доме Иосифа не случилось ничего примечательного.

2. Цирений, несмотря на то что сразу же получил известие о переселении Иосифа, так и не смог к нему приехать, поскольку как раз в это время был загружен государственными делами Рима.

3. Не лучше приходилось и Корнелию:

4. всякий раз, когда он хотел устроить себе каникулы, чтобы навестить свою Саломею и друга Иосифа, у него возникали исключительно срочные дела.

5. Так все это предусмотрел Господь, чтобы Младенец мог спокойно расти в Назарете, не привлекая постороннего внимания,

6. и потому Назарет пребывал в полном неведении относительно Существа Младенца.

7. Тем более что всеобщее внимание было направлено на уже известного нам врача, прославившегося своими чудесными исцелениями.

8. Это даже вошло в поговорку, и больным говорили:

9. «Если Назарет не исцелит тебя, то не исцелит тебя и целый мир, и даже Силоам!»*

10. Саломея продолжала по возможности служить дому Иосифа, и Младенец часто бывал у нее в гостях.

11. Через два года из Египта прибыл наконец Ионафан, и навестил Иосифа.

12. Иосиф был безмерно рад снова увидеть старого друга, и Младенец тоже запрыгал от радости вокруг Своего рыбака-великана.

13. Ионафан же прибыл совершенно один, поскольку все его домочадцы умерли в Египте от разразившейся эпидемии (желтой лихорадки), и провел в доме Иосифа около трех недель,

14. а затем попросил Иосифа помочь ему с каким-нибудь рыболовным промыслом здесь, под Назаретом.

15. Тогда Младенец встал и сказал Ионафану:

16. «Знаешь, дорогой Ионафан, люди здесь большей частью очень злые и своекорыстные,

17. и потому тут для тебя ничего подходящего не найдется. Отправляйся лучше к расположенному неподалеку Галилейскому морю, в котором еще разрешается свободно ловить рыбу!

18. Там ты быстро отыщешь хорошее местечко, где всегда сможешь получить хороший улов.

19. И почаще приноси эту рыбу на рынок в Назарет, ибо здесь она будет пользоваться спросом!»

20. Ионафан немедленно последовал этому совету, и вскоре встретил там одну вдову, у которой был домик на Галилейском море.

21. Ионафан сразу понравился этой вдове, и она приняла его в свой дом, и вскоре вышла за него замуж.

22. Так Ионафан снова стал превосходным рыбаком в Галилейском море. За свою рыбу он просил невысокую цену, и его промысел процветал.

23. При этом он неизменно старался еженедельно одаривать Иосифа и Саломею немалым количеством самой благородной рыбы.

24. И это событие было единственным знаменательным в течение двух лет. В остальном же не происходило ничего, что было бы достойно упоминания.

—

* Силоам – водоем в юго-восточной части Иерусалима, сохранившийся до наших дней и называющийся теперь Сильван. Сейчас он имеет размеры 17 х 5 м, но в древности был гораздо больше, и рядом с ним стояла башня. Вода в этот водоем поступает по туннелю, пробитому еще при Иезекии, из источника, находящегося севернее. Название «Силоам» является транслитерацией еврейского «шилоах» на греческий. Еврейское «шилоах» происходит от глагола «шалач» – посылать. Упоминание Силоама в поговорке соответствует повествованию евангелиста Иоанна (Иоанн, 9.1 – 9.11), когда Иисус исцелил слепорожденного:

«4. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать;

5. Доколе Я в мире, Я свет миру.

6. Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому,

7. И сказал ему: пойди умойся в купальне Силоам, что значит ‘посланный’. Он пошел и умылся, и пришел зрячим».

Глава 280. Младенец играет у ручейка. Двенадцать ямок и двенадцать глиняных воробьев. Возмущение старейшины и чудо Младенца

14 августа 1844

1. Когда Младенцу исполнилось пять лет и несколько недель, пошел Он однажды в субботу к ручейку, протекавшему неподалеку от хутора Иосифа.

2. День был погожий, и несколько детей отправились вместе с маленьким Иисусом.

3. Все соседские дети очень любили Его за веселый нрав и умение затевать разные невинные детские игры,

4. потому и на сей раз последовали за Ним с большой радостью.

5. И когда все они подошли к ручейку, Младенец спросил детей, разрешается ли играть в субботу,

6. и те ответили: «На детей до шести лет закон не распространяется, и поскольку никому из нас еще не исполнилось шесть,

7. мы можем играть также и в субботу, ибо наши родители никогда еще нам этого не запрещали!»

8. Тогда Младенец Иисус сказал: «Это хорошо! Тогда давайте поиграем!

9. Но чтобы никому не давать повода для возмущения, Я Один покажу вам нечто необыкновенное.

10. Вы же все должны при этом вести себя очень тихо!»

11. Тогда дети уселись на поросшую травой землю и притихли.

12. Младенец же взял карманный ножичек и на гладко утоптанной дорожке, идущей вдоль берега, вырезал двенадцать маленьких круглых ямок, а затем наполнил их водой из ручейка.

13. Потом Он взял мягкой глины, которой было много около ручья, и быстро вылепил из нее двенадцать птичек, напоминавших по форме воробьев, и у каждой ямки поместил по воробью.

14. Когда глиняные воробьи были расставлены, Младенец спросил Своих товарищей по играм, знают ли они, что это означает.

15. И дети ответили: «Что же еще, кроме того, чем это является? – Двенадцать ямок, полных воды, и рядом – двенадцать глиняных воробьев!»

16. Младенец же сказал: «Так-то оно так, но этот образ имеет еще одно значение!

17. Послушайте, Я объясню вам: двенадцать ямок означают двенадцать колен Израилевых.

18. Чистая вода в них – Слово Божье, Которое повсюду одинаково.

19. Безжизненные воробьи из глины представляют людей, каковы они сейчас:

20. они стоят у живой воды Слова Божьего, но будучи слишком земными, подобно этим воробьям, они безжизненно стоят у чаш, наполненных Жизнью,

21. и не хотят, и не могут заметить этого, ибо мертвы из-за своих грехов.

22. Поэтому Господь Бог Саваоф придет ныне и, пребывая в величайшем притеснении, оживит этих мертвых людей, и они снова смогут взлететь до небесных облаков!»

23. Но тут эту детскую игру заметил один иудейский старейшина, проходивший мимо. И поскольку он знал Иосифа, он тотчас поспешил к нему в дом, и поднял шум, что тот оскверняет субботу, разрешая своим детям играть.

24. И Иосиф вместе с ним сразу же отправился к детям, и тоже расшумелся, конечно, только для виду, ради этого чужака.

25. Тогда Младенец сказал: «Это и есть великое притеснение, и потому вам, глиняным воробьям, Я даю жизнь! А теперь летите отсюда!»

26. Тут глиняные воробьи внезапно поднялись и улетели прочь, что повергло всех в изумление и трепет, и старейшина не произнес больше ни слова. Это было первое чудо, сотворенное Младенцем, когда Ему исполнилось пять лет.

Глава 281. Иисус карает злого соседского мальчика. Старший судья намеревается судить Иосифа, но после грозных слов Младенца уходит

16 августа 1844

1. Вскоре к месту, где совершилось чудо, подошли еще несколько иудеев,

2. принявшиеся с любопытством расспрашивать Иосифа, что тут произошло.

3. В их числе были также жившие по соседству родители одного очень задиристого мальчика, которого они как единственного ребенка сильно избаловали.

4. Маленький Иисус часто выговаривал этому семилетнему мальчику из-за его вздорности,

5. но только это не помогало, и при каждом новом случае он тотчас же опять начинал со всеми ссориться, и сразу расстраивал игру.

6. Этот мальчик, который также находился среди игравших детей, сразу после сотворенного чуда взял ивовый прут и раздраженно сказал:

7. «Подумаешь, глиняные воробьи улетели!

8. А я сейчас этой веткой заставлю улететь воду!»

9. И Анна – так звали мальчика – начал хлестать прутом по воде, выплескивая ее из ямок.

10. Тут терпение божественного Ребенка лопнуло, и Он произнес чрезвычайно серьезным тоном:

11. «О своевольный, глупый и злой человек! Ты, едва прикрытый плотью дьявол, хочешь разрушить то, что Я построил?!

12. О несчастный! Ты, которого Я могу уничтожить одним Моим легчайшим дыханием, вздумал сердить Меня и постоянно Мне противиться?!

13. Смотри: дабы ты уразумел свою глупость и злобу, усохни на три года, подобно пруту, которым ты расплескал Мою воду!»

14. И по слову божественного Ребенка злой мальчик тотчас осел и усох настолько, что от него остались только кожа да кости.

15. Он до того обессилел, что не мог ни стоять, ни, тем более, ходить.

16. Тогда глубоко опечаленные родители взяли своего усохшего ребенка и с плачем унесли домой.

17. Вскоре после этого они пришли в дом к Иосифу, а затем пожаловались на него старшему судье из-за проступка его отпрыска,

18. поскольку Иосиф не позволил им самим наказать своего божественного Ребенка.

19. Когда же старший судья пришел, Младенец выбежал ему навстречу и спросил его:

20. «Зачем ты пришел сюда? Ты хочешь судить Меня?!»

21. И старший судья ответил: «Не Тебя, но Твоего отца!»

22. Младенец сказал: «Уходи немедленно, иначе твой суд падет на тебя!»

23. Старший судья ужаснулся настолько, что мгновенно повернул прочь и больше не желал ничего слышать об этом деле.

24. И это было второе чудо, которое Младенец совершил в то же самое время.

Глава 282. Иосиф берет Младенца с собой в деревню. Мальчик-пастух нападает на маленького Иисуса и получает заслуженное наказание

17 августа 1844

1. В доме Иосифа снова воцарилось спокойствие, поскольку старший судья отказался принимать жалобы на Иосифа.

2. А восемь дней спустя случилось так, что Иосифу потребовалось пойти в одну близлежащую деревню по делам, связанным с работой.

3. Младенец захотел пойти вместе с ним, и тот с большой охотой взял Его с собой.

4. Надо сказать, что родители усохшего мальчика пребывали в сильном гневе на Иосифа и его Ребенка,

5. а путь в ту деревню проходил как раз мимо их дома.

6. И когда Иосиф с Младенцем приблизились, их заметили,

7. и разгневанный отец сказал одному из своих мальчиков-слуг, который обычно пас его овец и тоже часто озорничал:

8. «Смотри, вот как раз поднимается по тропинке этот плотник со своим чумным Отродьем!

9. Побеги что есть духу вниз по этой тропинке,

10. и когда приблизишься к Мальчику, идущему рядом с плотником, толкни Его изо всех сил, чтобы Он упал и убился!

11. Если этот старый мошенник предъявит мне обвинение, я покажу ему закон, что дети моложе двенадцати лет не несут ответственности в мирских делах!»

12. Услышав это от своего хозяина, пообещавшего вдобавок хорошее вознаграждение за смерть Ребенка,

13. мальчик выскочил из комнаты и изо всех сил побежал навстречу Иосифу.

14. В этот миг усохший Анна, лежавший в постели, сказал своему отцу:

15. «О, смотри, как быстро этот мальчик-пастух бежит навстречу своей смерти! Какое горе будет его родителям!

16. О отец, тебе не следовало этого делать, ибо говорю тебе, как я сейчас это вижу: Иосиф – праведен и Дитя его – Свято!»

17. И Анна умолк, а отец задумался над его словами.

18. В этот миг мальчик-пастух со всем пылом уже добежал до Младенца и сильно толкнул Его в плечо.

19. Младенец же не упал, но взволнованно сказал мальчику-пастуху:

20. «Ты сделал это ради награды! По работе и плата, и какова эта работа, такова и плата!

21. Твоей работой было убить Меня, значит и наградой твоей да будет смерть!»

22. Тут мальчик-пастух внезапно упал и умер.

23. Иосиф очень испугался, но Младенец сказал: «Иосиф, не бойся за Меня, ибо что здесь произошло с одним мальчиком, произойдет и со всем миром, если он вздумает нас толкнуть!» – Тогда Иосиф пошел дальше, по воле Младенца оставив мертвого мальчика лежать.

Глава 283. Разгневанные родители Анны и мальчика-пастуха обвиняют Иосифа. Просьба отца мальчика-пастуха и ответ Младенца

19 августа 1844

1. Когда Иосиф вошел в деревню и взялся осматривать место предстоящей работы

2. услышал он приближающийся шум голосов, и громче всех возмущался отец усохшего мальчика,

3. который разыскал в деревне родителей убитого мальчика-пастуха и стал их подстрекать,

4. после чего они в отчаянии кинулись к Иосифу и закричали:

5. «Уходи отсюда со своим ужасным Ребенком, ибо каждое Его слово – уже совершенное деяние.

6. Дети должны быть для людей благословением свыше,

7. твой же Ребенок явился нам на проклятие!

8. И потому уходи отсюда, бедоносец!»

9. Тут Младенец сказал: «Если так, кем же тогда по отношению ко Мне являетесь вы?

10. Разве не ты, отец Анны, велел мальчику-пастуху убить Меня?!

11. Разве не обещал ты ему хорошую награду, если он погубит Меня, уверяя, что можно ничего не опасаться, ибо он не несет ответственности перед законом?

12. И, смотри, так же рассудил и Я в Моем рано пробудившемся Духе:

13. Я тоже не несу еще никакой ответственности перед законом, и потому пусть этот мальчик получит от Меня заслуженную награду!

14. Если же ты привлечешь к суду Меня или из-за Меня – отца Иосифа, тогда мы сумеем объяснить тебе закон!

15. Смотри, Я думал и действовал, подобно тебе! Как же ты можешь теперь считать несправедливым свой же собственный образ действий, осуществленный с нашей стороны?»

16. Эти слова повергли отца усохшего мальчика в ужас,

17. ибо ему стало очевидно, что этому Ребенку ведомы также и мысли, и тайные намерения людей,

18. и потому Его следует остерегаться.

19. После этого все возмущавшиеся разошлись, оставив Иосифа с Младенцем,

20. и лишь отец убитого мальчика не ушел, но оплакивая своего ребенка, сказал Иосифу: «Убить-то не мудрено, а вот оживить!..

21. И потому не должен убивать тот, кто не может воскресить!»

22. Младенец же сказал: «Это Я как раз мог бы сделать, если бы захотел, но твой сын был злым, и потому Я не хочу этого!» – Тогда отец принялся упрашивать Младенца, но Младенец ответил: «Завтра, но не сегодня!»

Глава 284. Совет Иосифа отцу мертвого мальчика-пастуха. Иосиф и Младенец возвращаются домой. Чудесное предсказание Младенца

20 августа 1844

1. Услышав, что Ребенок Иосифа мог бы снова оживить его сына, отец мертвого мальчика больше не хотел отходить от Младенца.

2. Но Иосиф сказал ему: «Друг! Я говорю тебе: не будь навязчивым, ибо у этого Младенца Свой порядок, согласно которому Он поступает,

3. и ты не вынудишь Его ни к чему, как бы громко ты ни кричал!

4. Отнеси мальчика в свое жилище, уложи его заботливо в постель, как больного, и завтра ему станет лучше!»

5. Тогда отец умершего мальчика оставил Иосифа и поступил по его совету.

6. И у Иосифа, наконец, появилась возможность спокойно договориться о работе с хозяином стройки,

7. после чего он отправился обратно домой и рассказал вышедшим навстречу Марии, Евдокии и Саломеи о том, что с ним приключилось за это короткое время.

8. И все три женщины удивились человеческой злобе,

9. Младенец же сказал: «О, не удивляйтесь злым людям, ибо если бы вы стали удивляться, то в этом мире вашему удивлению не было бы конца!»

10. Тогда Саломея сказала Марии: «Моя благородная сестра, это же просто непостижимо!

11. Стоит только божественному Младенцу открыть Свои святые уста, как Мудрость буквально изливается на нас!

12. Сколь же невероятно проницательны и мудры Его слова!

13. О ты, наисчастливейшая мать этого Ребенка!»

14. И Младенец сказал: «О Саломея, ты тоже наисчастливейшая, ибо купила дом для своего Господа,

15. и ныне являешься свидетельницей того, как Он телесно обитает в нем!

16. Какова же разница между той, которая короткое время укрывала Меня в своем чреве,

17. и Моей подлинной домохозяйкой, давшей Мне пристанище в своем доме навсегда?!

18. Когда мать носит ребенка в своем теле, дабы дитя обрело жизнь, стало расти и затем родилось,

19. не Божье ли это деяние, где человеческая воля бессильна?

20. Если же кто-либо потом берет ребенка в свой дом и дает ему кров, уход и питание на всю жизнь, – скажи, разве это не больше?!

21. Воистину, Я говорю тебе: все, кто в будущем духовно воспримут Меня в своем сердце, как это сделала ты, будут также подобны Моей матери, Моим братьям и Моим сестрам!»

22. И все сохранили эти слова глубоко в сердце, и тихо и задумчиво направились к дому.

Глава 285. Пробуждение мальчика-пастуха, его страх перед святым Младенцем. Отец вразумляет сына и дает ему правильное свидетельство об Иосифе и Младенце. Любовь Младенца

21 августа 1844

1. На следующий день в то же самое время, когда мальчик-пастух толкнул Младенца, он ожил, встал и спросил, словно пробудившись от сна, что произошло, и как он оказался в этой постели.

2. И отец рассказал ему обо всем случившемся.

3. Тогда мальчик в сильном испуге сказал: «О отец, это ужасный Ребенок,

4. и каждый человек, которому дорога его жизнь, должен избегать Его!

5. О, отдай меня на службу подальше отсюда, чтобы я ненароком никогда больше не столкнулся с этим страшным Ребенком,

6. потому что тогда Он ведь может снова в один миг убить меня!

7. Но и к прежнему хозяину я больше не вернусь, поскольку это он подтолкнул меня к такому злу!»

8. Отец же сказал: «Сын мой, я благодарю Бога, что снова обрел тебя,

9. поэтому ты вообще больше не пойдешь ни на какую службу,

10. но я оставлю тебя при себе, покуда жив!

11. Ребенка же Иосифа нам не следует так сильно бояться, как ты полагаешь,

12. ибо, смотри, совершенно очевидно, что именно Он снова дал тебе жизнь в предсказанное время!

13. И если это так, разве может Ребенок Иосифа быть настолько ужасным, как ты это себе представляешь?

14. Смотри, мой сын: ужасен тот, кто убивает и не может снова оживить,

15. Тот же, Кто может убить без крови, а потом снова сделать живым, вовсе не так ужасен, как ты о Нем думаешь!

16. И мы с тобой поступим правильно, если сейчас же пойдем туда и поблагодарим этого плотника за твое пробуждение,

17. поскольку мне уже давно известно, что это необычайно праведный и богобоязненный муж».

18. После этих слов мальчик перестал бояться и отправился с отцом к Иосифу,

19. которого они встретили прямо в деревне с четырьмя старшими сыновьями и Младенцем, снова пожелавшим пойти с Иосифом.

20. Когда же мальчик увидел Младенца, силы оставили его,

21. потому что он полагал, что сейчас опять умрет.

22. Младенец же Сам подошел к оробевшему мальчику и сказал ему:

23. «Иорас, не бойся Меня, ибо Я люблю тебя больше всего мира!

24. Если бы Я не любил тебя с такою силой, ты бы не обрел вновь жизни,

25. ибо, смотри, Моя Любовь и есть твоя Жизнь навечно!»

26. Когда мальчик услышал эти слова, ему стало лучше, и он на целый день остался играть с Младенцем,

27. Который показал ему множество занимательных игр, чему этот мальчик был необычайно рад.

Глава 286. Лживый деревенский судья выносит несправедливый приговор и получает заслуженное наказание. Иосиф делает выговор младенцу Иисусу. Ответ Младенца

22 августа 1844

1. Когда на следующий день Иосиф со своими четырьмя сыновьями и Младенцем снова появился в той же деревне, чтобы продолжить работу,

2. подошел к нему деревенский судья и сказал:

3. «Послушай, плотник! Нехорошо, что ты вечно таскаешь за собой своего Ребенка,

4. потому что у Него ядовитое дыхание, и дети, к которым Он прикасается, вскоре заболевают

5. или умирают, или слепнут и глохнут!»

6. Услышал эту ложь, Иосиф отложил топор и сказал судье:

7. «Приведи сюда свидетелей, которых поразил такой недуг из-за моего совершенно невинного Мальчика Иисуса,

8. и я отправлюсь вместе с ними в храм, и разрешу это дело перед Божьим первосвященником!»

9. Судья же был подкуплен отцом усохшего мальчика,

10. и потому просто искал повод навлечь подозрения на маленького Иисуса.

11. После слов Иосифа он ушел и вскоре, собрав в деревне множество детей, пораженных разными ужасными недугами, привел их к Иосифу,

12. и сказал ему: «Посмотри-ка: всем этим мы обязаны твоему ядовитому Ребенку!

13. Эти дети не раз посещали твоего Ребенка и играли с Ним,

14. и вот результат! Посему пощади нашу деревню и оставляй свою Чуму дома!»

15. Услышав это от судьи, Иосиф рассердился. Он отвел Младенца в сторону и, делая вид, что хочет усовестить Его, сказал:

16. «Зачем же Ты творишь такие вещи? Смотри, они страдают от этого и потому ненавидят нас, и преследуют!»

17. Но Младенец возразил Иосифу: «Слова, что ты сейчас произнес, не из Меня, но из тебя,

18. ибо ты повторил слова судьи, который лжец, а не Мои слова, которые вечно истинны!

19. Однако по отношению к тебе Я все же промолчу и не стану порицать тебя за речь, взятую взаймы,

20. но подкупленный судья да понесет справедливую кару за свое обвинение!»

21. В тот же миг судья ослеп, и все бывшие с ним неописуемо ужаснулись этому.

22. Некоторые же пришли в полное замешательство и закричали:

23. «Быстрее бежим отсюда, ибо каждое слово из уст этого Ребенка – уже свершенное деяние!»

24. Когда Иосиф увидел, что судья ослеп и из-за этого, конечно, у него будет немало хлопот,

25. он сам распалился на Младенца, схватил Его за ухо и немного дернул, чтобы наказать Его ради людей.

26. Младенец же взволновался и совершенно серьезно сказал Иосифу:

27. «Пусть тебе будет достаточно того, что они ищут и все же не находят того, что ищут!

28. Ты же на сей раз поступил неразумно! Разве ты не знаешь, что Я – твой?!

29. Почему же ты хочешь огорчить Меня, когда Я – твой?! О, впредь больше не огорчай Меня, ибо Я – твой!»

30. Тогда Иосиф узрел свою ошибку и, взяв Младенца, прижал Его к своему сердцу. Все же окружающие разбежались от великого страха перед Младенцем.

Глава 287. Учитель Пир Захей из честолюбия хочет взять чудесного Ребенка в свою школу. Иосиф советует учителю устроить испытание. Иисус посрамляет лицемерного учителя

23 августа 1844

1. Спустя примерно три месяца, когда Иосиф уже закончил работу в деревне, пришел к нему из города некий Пир Захей, который при этом впервые познакомился с Младенцем, хотя уже много слышал о Нем.

2. Но, в сущности, он пришел, имея тайные намерения именно в отношении Младенца,

3. поскольку этот Пир Захей, будучи вторым учителем в городе, имел не слишком много работы, однако был очень высокого мнения о своей мудрости.

4. Зачем же он пришел к Иосифу?

5. Он рассуждал так: «Должно быть, это исключительно талантливый Мальчик.

6. Я возьму Его к себе в школу, чтобы затем благодаря Его быстрым успехам она стала более известна, чем школа моего конкурента!»

7. Поэтому он прежде всего стал общаться с Мальчиком Иисусом, задавая Ему разные вопросы, на которые, к своему немалому удивлению, получил точные и основательные ответы.

8. Окончив эти расспросы, он обратился к Иосифу, говоря:

9. «Брат! У этого Малыша поразительный для Его возраста ум. Воистину, у тебя невероятно толковый Мальчик!

10. Жаль только, что Он не умеет читать и писать буквы!

11. Не хочешь ли ты отдать Его в мою школу, чтобы Он научился у меня читать и писать?

12. Затем я просвещу Его в разных других науках, чтобы Он научился приветствовать старейшин и почитать их, как праотцов и отцов!

13. И знаешь, Ему также надо научиться любить Своих товарищей по играм, с которыми, как я слышал, Он не раз поступал весьма немилосердно!

14. Необходимо, чтобы Он, наконец, изучил Закон Моисея, узнал историю Божьего народа и Божью Мудрость в пророках!»

15. И Иосиф ответил учителю: «Хорошо, мой друг и брат! Но, прежде чем взять моего Мальчика к себе в школу, проведи небольшое испытание здесь, в присутствии тех, кто сегодня находится в моем доме!

16. Назови Ему все буквы и объясни их значение. А затем спроси Его,

17. и по тому, что Мальчик запомнит из твоего объяснения, ты сможешь вынести самое верное суждение о Его таланте!»

18. Учитель так и поступил. Он четко назвал Мальчику все буквы от альфы до омеги и объяснил их, насколько умел.

19. Иисус же с удивлением посмотрел на учителя, и, когда тот стал Его спрашивать, сказал:

20. «О лицемерный учитель! Как ты собираешься учить своих учеников бете, когда ты еще не постиг значения альфы?!

21. Объясни Мне сообразно истинной мудрости альфу, и тогда Я поверю тому, что ты скажешь Мне о бете!

22. Но чтобы ты убедился, что Мне не нужно учиться у тебя буквам, их написанию и значению, Я Сам объясню тебе это и покажу истинное значение букв!»

23. Тут маленький Иисус начал перечислять оторопевшему учителю весь алфавит, постоянно спрашивая, понимает ли он сказанное.

24. Но каждый ответ учителя получался таким глупым и несуразным, что присутствовавшие не могли удержаться от смеха.

25. Обнаружив в Ребенке такую поразительную мудрость и осознав свой позорный провал, учитель встал и сказал, обращаясь ко всем, кто был при этом:

26. «О, горе мне, несчастному, я нахожусь в глубоком смущении! Я сам навредил себе и навлек на себя позор и насмешки, желая привести этого Ребенка в свою школу.

27. О брат Иосиф! Убери от меня этого Мальчика, ибо я не в силах вынести суровости Его лица и строгости Его речи, пронзающей меня насквозь!

28. Воистину! Этот Мальчик – не простой смертный! При Его Мудрости Он, должно быть, способен укрощать огонь и воду!

29. Можете навсегда счесть меня глупцом, если Он не существовал уже задолго до сотворения мира! Одному Иегове ведомо, кто родил и вскормил Его!

30. Горе мне! Я глупец уже потому, что пришел взять себе ученика, но нашел Учителя, с Духом Которого не способен сравняться вовеки! О друзья, посочувствуйте мне, опозоренному! Мальчик сделал из старца глупца, – ведь это моя погибель!

31. Посему, о Иосиф, убери этого Мальчика от меня, ибо Он определенно является Кем-то могущественным: либо Богом, либо ангелом!»

32. Тут все присутствовавшие принялись утешать учителя, оказавшегося в столь бедственном положении, ибо им было жаль его.

Глава 288. Иисус приоткрывает Пиру Захею суть Своей миссии. Вопросы Пира Захея и ответы Иисуса

24 августа 1844

1. Услышав стенания Пира Захея, Иисус улыбнулся и сказал:

2. «Ныне твоя глупость принесет плоды, и да прозреют слепые сердцем!

3. Итак, слушай же, глупец, для которого Думас – бельмо на глазу!

4. Смотри, Я пришел свыше, чтобы проклясть людей сообразно мирскому в них,

5. но затем призвать их к тому, что свыше, – по воле Того, Кто во Мне, и надо Мной, и над вами,

6. Который для того и послал Меня из Себя во Мне, чтобы дать вам спасение!»

7. После этих слов Младенца Иисуса во всех окрестностях страдавшие всевозможными недугами исцелились,

8. и все те, чье мирское было когда-либо поражено проклятием маленького Иисуса, освободились, за исключением усохшего мальчика,

9. которому из-за его отца предстояло провести под проклятием Младенца предопределенные три года.

10. Тогда Пир Захей поднялся и, выйдя с Иосифом из дома, сказал ему:

11. «Брат, мы теперь во дворе, и нас никто не подслушает!

12. Прошу тебя, мой горячо любимый брат, скажи, что за особые свойства у твоего Мальчика,

13. ибо Он, как я уже говорил, – Дитя необыкновенное».

14. И Иосиф ответил Пиру Захею: «Друг, смотри, если бы я и начал говорить о природе моего Мальчика, то не хватило бы и нескольких дней.

15. К тому же Сам Ребенок не разрешает рассказывать об этом, когда мне заблагорассудится.

16. Но вот Он как раз идет к нам!

17. Соберись с духом и проникнись любовью к Нему, и Он сообщит тебе все, что пойдет тебе на пользу!»

18. И учитель собрался с духом, и проникся любовью к Младенцу, и когда Тот приблизился, спросил:

19. «Мой возлюбленный чудесный Мальчик! Не мог бы Ты подробнее рассказать мне, в соответствии с какой силой, живущей в Тебе, Ты делаешь все то, что я ныне увидел и услышал от Тебя?»

20. И Младенец улыбнулся, и сказал: «Знаешь ли ты, ученый муж, где верх и где низ?

21. Ведь земля кругла, как шар, и со всех ее сторон живут люди и создания!

22. Которые из них живут внизу, а которые – вверху? Кроме того, земля ежедневно вращается вокруг своей середины и ежедневно проносит тебя по кругу на расстояние около четырех тысяч миль, – скажи, когда ты бываешь сверху, а когда – снизу?»

23. От таких неслыханных вещей учитель пришел в полное недоумение и не знал, что ответить.

24. Мальчик же, глядя на совершенно растерянное лицо Пира Захея, рассмеялся и сказал ему:

25. «Ах ты, ученый! Чему же ты хочешь учить, если тебе самому не ведомо, что только свет имеет решающее значение?!

26. Где свет – там верх; где ночь – там низ!

27. В тебе все еще ночь, и потому ты – внизу. Я же всегда был на самой высоте Света, и ты в своей тьме так же мало способен постичь Мою природу Света, как мало могут сейчас видеть нас наши антиподы, у которых теперь ночь!» – После этих слов Младенец убежал прочь,

28. а Пир Захей сказал Иосифу: «Вот те на! Теперь я знаю столько же, сколько и прежде. Странная речь Мальчика! А сейчас я хочу побыть в одиночестве, чтобы все это обдумать!» И Иосиф оставил учителя в саду одного.

Глава 289. Размышления учителя о Мальчике. Предостерегающие слова Иисуса

26 августа 1844

1. Целый час Пир Захей обдумывал слова Младенца, но так и не смог ни в чем разобраться.

2. «Что же это за Мальчик, – то и дело спрашивал он себя, –

3. Не сам ли это Илия, который должен прийти еще раз?!

4. Или это Самуил, или какой-нибудь другой воскресший великий пророк?

5. Он родился в Вифлееме, а ведь оттуда не придет пророк!

6. Правда, оттуда должен прийти Мессия!

7. Неужели этот Мальчик и есть Сам Мессия?!

8. Он должен быть из рода Давидова. Иосиф же – истинный потомок Давида,

9. хотя этому и нет надежного доказательства.

10. По всей видимости, такое вполне возможно,

11. но кто же без исторических доказательств поверит в это и примет как прочно обоснованное?!

12. И все же этот Мальчик буквально вынуждает воспринимать все именно так.

13. В то же время римская отпускная грамота противоречит этому,

14. поскольку Мессия должен быть заклятым врагом римлян!

15. Как же это возможно при такой дружбе с римлянами, которые даже сделали Его своим гражданином?!

16. Может быть, со временем Он станет великим римским полководцем и Мессией для язычников,

17. для нас же – обоюдоострым мечом, который нас погубит!

18. Если сообщить об этом первосвященникам, воистину, это принесло бы мне немалую выгоду!»

19. В это время Младенец с Иаковом вышел в сад и, подойдя к учителю, сказал:

20. «Пир Захей! Оставь свое желание раскрыть Меня перед первосвященниками до срока,

21. иначе ты и трех шагов не успеешь сделать, как тебя настигнет смерть!

22. Мою Силу ты знаешь, и да послужит тебе сказанное предостережением!

23. Но то, что ты в своих размышлениях высказал о Мессии в отношении язычников, не лишено оснований!

24. Ибо так это и будет: свет язычникам и суд иудеям, и всем детям Израилевым!»

25. Тут учитель рассердился и сказал: «Если так, уходи от нас и ступай к язычникам!»

26. Младенец же сказал: «Я – Господь, и делаю что хочу, и не тебе здесь указывать,

27. посему замолчи и оставь нас, иначе ты вынудишь Меня наказать тебя!»

28. Услышав это от Младенца, Пир Захей быстро поднялся и бежал в город.

29. Иосиф же, избавившись от назойливого гостя, вернулся к своим делам.

Глава 290. Соседские дети играют с Иисусом. Падение мальчика Зенона и гнев его родителей. Пробуждение мертвого мальчика. Свидетельство Зенона об Иисусе. Иисус предостерегает Зенона. Пророческое указание на Иуду Искариота

27 августа 1844

1. Спустя некоторое время соседские дети и их родители снова прониклись любовью к дому Иосифа и стали приходить туда.

2. Чаще всего это происходило в канун субботы (по пятницам), особенно во второй половине дня, когда работа уже заканчивалась.

3. И вот в один из таких дней пришли несколько соседей со своими детьми.

4. Дочерям соседей нравилось общаться с пятью девочками Цирения, которые были очень миловидны и приветливы, а также знали много всего интересного.

5. Мальчикам же больше всего нравился дружелюбный и веселый Иисус,

6. Который, во-первых, всегда показывал им очень интересные и увлекательные игры,

7. а во-вторых, часто рассказывал в виде притч такие волнующие истории, что малыши буквально ловили каждое Его слово.

8. И поскольку накануне прошел ливень, и земля еще не просохла, на этот раз дети решили играть на плоской крыше дома, огороженной перилами.

9. Некоторое время все шло спокойно, потому что маленький Иисус рассказывал интересные истории.

10. Но ближе к вечеру на крыше стало оживленнее, потому что Иисус затеял игру в кости, где нужно было часто прыгать.

11. Среди двенадцати игравших там мальчиков был один по имени Зенон. Он был заядлым спорщиком и всегда старался выиграть у своих товарищей карманные деньги, отваживаясь на самые отчаянные трюки.

12. Вот и в этот раз он вопреки воле Господа Иисуса поставил одиннадцать своих грошей

13. на то, что не теряя равновесия пройдет по перилам, огораживающим крышу,

14. и если ему удастся сделать это трижды, то все одиннадцать детей, наблюдающие за этим трюком, должны будут добавить к его ставке еще одиннадцать грошей,

15. а если же он покачнется и упадет, то потеряет свои одиннадцать грошей.

16. Остальные мальчики согласились, и Зенон тотчас же запрыгнул на перила, однако у него сразу же закружилась голова, и он, потеряв равновесие, упал на землю, и сломал шею, и тотчас умер.

17. Тогда родители разбившегося мальчика, исполненные страдания и гнева, взбежали на крышу, схватили Иисуса и хотели расправиться с Ним.

18. Иисус же вырвался от них, побежал вниз к мертвому мальчику и громко воззвал:

19. «Зенон! Встань и свидетельствуй обо Мне перед твоими слепыми родителями, Я ли сбросил тебя вниз и убил?!»

20. И мертвый мальчик тут же поднялся и сказал:

21. «О Господь! Ты никогда не сбрасывал и не убивал меня,

22. но в том была повинна моя страсть к наживе и позорная горячность!

23. Когда же этот грех убил меня, Ты пришел ко мне, о Господь, и вновь дал мне жизнь!»

24. Услышав это свидетельство, родители Зенона пали перед Иисусом ниц и стали молиться Божьей Силе в Нем.

25. Иисус же сказал Зенону: «Да послужит это уроком тебе! Впредь воздерживайся от подобных игр, несущих в себе смерть, и помни Мой совет!»

26. Тут Зенон и его родители заплакали от великого чувства благодарности, а затем отправились домой.

27. (Кстати, нетрудно увидеть, что это было пророческим указанием на Иуду Искариота).

Глава 291. Соседи ищут совета у Иосифа. Иисус предостерегает Иосифа от неосторожности. Каков народ, таковы и его правители

28 августа 1844

1. В другой раз, также в канун субботы, пришли к Иосифу несколько соседей со своими детьми, чтобы посоветоваться с ним по поводу своей затруднительной ситуации,

2. поскольку знали, что Иосиф был в хороших отношениях с наместником.

3. В это же время Иосиф как раз получил из Тира письмо от Цирения, написанное им сразу же по возвращении из Рима в Тир. В этом письме Цирений расспрашивал о самочувствии Иосифа и его домочадцев, но больше всего – о маленьком Иисусе.

4. Об этом письме соседи ничего не знали,

5. равно как и о том, что Иосиф был большим другом Цирения.

6. И Иосиф хотел было ознакомить соседей с этим письмом, чтобы дать им надежное утешение,

7. показав, насколько действенным будет его ходатайство о них перед самим наместником в отношении ленного правителя,

8. и что он тем более уверен в успехе, поскольку Евдокия и пять девочек принадлежат Цирению.

9. Но тут Младенец быстро подбежал к Иосифу и очень решительно сказал:

10. «Иосиф, Иосиф! Не делай этого ни в коем случае, ибо Я – Господь!

11. Если ты покажешь это письмо, Я поражу землю, ибо Я – Господь также и над Римом, а вовсе не Цирений! – И не Цезарь Август!

12. Я же говорю тебе: если бы народ был лучше этого местного царька, уж Я бы нашел управу на Архелая!

13. Поскольку же народ ничуть не лучше, ему придется нести свое бремя в лице этого правителя, такого же скряги, как и весь народ!

14. Разве не сказано: ‘Око за око, зуб за зуб’ и так далее? – И да будет сказано также: ‘Алчность за алчность и зависть за зависть!’

15. Посему Архелай является истинным лекарем для этого жестокосердного народа и должен оставаться таким, каков он есть, до своего конца!»

16. Эта речь раздосадовала соседей, и они сказали:

17. «Хорош защитник и Мессия!

18. Нас Он бранит, а язычника Архелая – хвалит!»

19. Младенец же топнул пяткой о землю и сказал:

20. «Земля! Содрогнись, чтобы твои слепые дети познали, что Я – твой Владыка!»

21. И внезапно из того места, по которому Он топнул, вырвался огонь, и земля сильно содрогнулась.

22. Все присутствующие ужаснулись и сказали: «Что же это за Ребенок, что даже земля содрогается перед Ним?!

23. Давайте уйдем отсюда, ибо нехорошо находиться рядом с этим Ребенком!» – И они немедленно покинули Иосифа, и поспешили прочь. Так Иосиф снова избежал большой опасности.

Глава 292. Шестилетний Иисус воскрешает слугу Саломеи и дает ему наставления. Иисус бежит от хвалящих Его

29 августа 1844

1. Когда Иисусу исполнилось шесть лет, велела однажды Саломея своим слугам срубить засохшее дерево, а затем распилить его и поколоть на дрова.

2. Тогда один молодой слуга, гордившийся своим усердием, сказал трем другим слугам:

3. «Разрешите мне одному колоть дрова, и тогда я справлюсь с целым деревом быстрее, чем вы втроем!»

4. И остальные слуги охотно предоставили ему эту честь.

5. Тогда он взял свой острый топор и принялся колоть с огромным усердием,

6. и, промахнувшись в азарте, ударил по своей правой ступне, и разрубил ее от пальцев до пятки.

7. Он упал на землю и стал громко кричать, и звать на помощь, и все столпились вокруг него, но ни у кого не нашлось ничего, чем можно было перевязать ногу,

8. поэтому молодой человек вскоре истек кровью и умер.

9. В доме Иосифа услышали стенания и крики, доносившиеся из стоявшего поблизости дома Саломеи,

10. и Иисус быстро прибежал туда, и протиснулся сквозь толпу людей, стоящих вокруг мертвого слуги.

11. Приблизившись к умершему, Он быстро схватил его разрубленную ступню, крепко сжал ее и в одно мгновение исцелил,

12. а затем взял его за руку и сказал:

13. «Послушай, тщеславный молодой человек! Говорю тебе: встань и продолжай колоть дрова!

14. Но впредь оставь свою гордыню и никогда не желай сделать больше, чем ты имеешь на то сил,

15. и это избавит тебе в будущем от подобных несчастных случаев!

16. Ведь и твои товарищи также имеют данную Богом силу для работы, и ты никогда и нигде не должен ее презирать!

17. Если же кто-то из твоих товарищей преднамеренно ленится или мешкает, это не утаится от Господа,

18. но сам ты по причине чрезмерного тщеславия никогда не должен становиться ему судьей!»

19. Тут молодой слуга встал, полный сил, и продолжил колоть дрова,

20. а все присутствующие пали пред Мальчиком Иисусом на колени и воскликнули:

21. «Хвала и слава Божьей Силе в Тебе, Кого Господь столь рано наделил божественным Всемогуществом!»

22. Но Иисус быстро убежал домой, ибо не желал людской хвалы.

Глава 293. Иисус разбивает священный для Марии кувшин и приносит воду в Своей накидке. Отношение Иисуса к этой реликвии

31 августа 1844

1. У Марии все еще хранился кувшин, с которым она ходила за водой, когда ангел принес ей пресвятую весть.

2. Она очень ценила этот кувшин, и он был для нее настоящей святыней.

3. Ей даже было неприятно, когда кто-нибудь брал этот кувшин и пил из него.

4. Однажды, дней через восемь после чуда у Саломеи, Мария находилась с Иисусом в доме одна.

5. Она занималась стиркой и ей понадобилась чистая вода,

6. поэтому она подошла к Иисусу и сказала: «Будь добр, принеси мне свежей воды.

7. Вот, возьми кувшин, освященный Тобой Самим!»

8. И Иисус взял кувшин, и побежал с ним к колодцу, где Иосиф вместе с другими детьми занимался какой-то работой.

9. Оказавшись у колодца, Иисус довольно сильно ударил кувшином о камень, так что кувшин разбился вдребезги.

10. Одна из девочек увидела это и воскликнула: «Ой-ой-ой! Хороши дела – священный кувшин хозяйки разбит! Но, дорогой Иисус, как же Ты мог быть таким неосторожным?

11. Мать будет очень недовольна, вот увидишь!»

12. Это внешне немного раздосадовало Иисуса, и Он сказал девочке:

13. «Что тебе до того, что Я делаю?! – Следи лучше за своей пряжей!

14. Хоть кувшин и разбит, Я все же принесу Марии столько свежей воды, сколько нужно!»

15. И девочка ответила: «Хотелось бы мне поглядеть, как можно без кувшина принести в дом воды!»

16. Тогда Иисус тотчас же взял Свою маленькую красную накидку, собрал края вместе, зачерпнул воды и отнес ее Марии в дом, не потеряв ни капли!

17. И все отправились вслед за Ним в дом, поразившись такому чуду.

18. Когда же Мария увидела это, она ужаснулась и сказала: «Но Дитя мое, что случилось с кувшином?»

19. Иисус сказал: «Он давно был Мне бельмом на глазу, поэтому Я испытал его чудесную силу о камень,

20. и, смотри, в нем не оказалось никакой силы, и потому он тут же разбился на мелкие кусочки.

21. Я же полагаю, что там, где Я пребываю, Я ведь должен значить больше, чем какой-то глупый кувшин, который ничем не лучше любого другого!»

22. Мария ничего не ответила на эти слова, но сохранила их глубоко в своем сердце.

23. И девочка тоже промолчала, потому что она любила Иисуса.

24. Иисус же сказал ей: «Смотри, такой ты Мне больше нравишься, чем когда попусту болтаешь языком!» – И девочка, которой было приятно это замечание, снова усердно принялась за свою пряжу.

Глава 294. Двухлетняя пауза в сотворении чудес. Засуха в Палестине. Иосиф сеет пшеницу. Восьмилетний Иисус кладет зерно в землю. Чудесное благословение. Благодарность Иосифа. Любовь лучше похвалы! Исцеление усохшего мальчика

31 августа 1844

1. Два года после сотворения этого чуда в поведении Иисуса не было заметно ничего необычного, и Он во всем слушался Иосифа и Марию.

2. Но когда Ему исполнилось восемь лет, случился неурожай, потому что наступила сильная засуха, и все посевы погибли.

3. Шел уже седьмой месяц, и нигде не было видно ни единого зеленого ростка. Людям приходилось забивать скот или же за большие деньги привозить сено и зерно из Египта, а также из Малой Азии.

4. Сам Иосиф в основном питался рыбой, которой еженедельно снабжал его Ионафан, а домашних животных кормил тростниковой травой, которую ему тоже присылал Ионафан.

5. И лишь на восьмом месяце появились облака, и временами стали выпадать скудные дожди.

6. Тогда Иосиф сказал своим четырем старшим сыновьям: «Запрягите волов в плуг, и во Имя Господне посеем в землю немного пшеницы.

7. Быть может, Господь благословит наши старания, раз нам позволено считать нашим Сыном и Братом Того, Кого Он послал в мир!

8. Правда, вот уже два года, как Он не подавал через Иисуса никаких знаков, так что мы уже стали забывать о Его величии.

9. И кто знает, не является ли этот тяжелый год последствием нашей забывчивости по отношению к Тому, Кто так свято пришел к нам свыше?»

10. Тут к Иосифу приблизился теперь уже восьмилетний Иисус и сказал: «Хорошо, отец Иосиф! Вы Меня еще никогда не забывали, и потому Я пойду вместе с тобой и буду сеять пшеницу в борозды!»

11. И Иосиф безмерно обрадовался этому, а Мария и все остальные бывшие в доме сказали:

12. «Да, да, где посеет наш любимый Иисус, непременно будет богатый урожай!»

13. И Иисус сказал с улыбкой: «Я такого же мнения – воистину, ни единое зерно, посеянное Мной, не упадет в землю напрасно!»

14. После этого они начали пахать и сеять. И Иосиф сеял налево от плуга, а Иисус – направо,

15. и за полдня пашня была возделана наилучшим образом.

16. Вскоре пошел обильный дождь, яровая пшеница дала крепкие всходы, а уже через три месяца достигла желаемой зрелости.

17. И тогда оказалось, что колосья, которые посеял по правую сторону Отрок Иисус, принесли по пятьсот зерен, посеянные же Иосифом – только от тридцати до сорока.

18. Все очень удивились этому, но лишь когда зерно на току обмолотили, Божье благословение стало очевидным в полной мере,

19. ибо из одного мальтера* посевной пшеницы (семьдесят мер) получилась ровно тысяча мальтеров зерна – урожай небывалый и неслыханный!

20. Получив такое изобилие, Иосиф оставил себе семьдесят мальтеров, а остальные девятьсот тридцать мальтеров роздал соседям.

21. Так этот чудесный урожай помог всей округе.

22. И многие пришли тогда, и восхвалили, и восславили Силу Божью в Отроке Иисусе.

23. Он же призывал соседей любить Бога и ближних и говорил каждому: «Любовь лучше похвалы, а истинная богобоязненность более ценна, чем жертвоприношение!» – В это же время исцелился и усохший мальчик.

—

* Мальтер – устаревшая мера объема различной величины от 1,5 до 7 гектолитров, применялась для измерения объема сыпучих тел и древесины.

Глава 295. Иосиф и Мария отправляют Иисуса в школу. Учитель, ударив Отрока, теряет речь и рассудок. Отрок Иисус возвращается домой

2 сентября 1844

1. С тех пор Отрок Иисус снова перестал совершать чудеса и вел себя, как и все остальные человеческие дети.

2. Он любил находиться подле Иосифа, когда тот изготавливал плуги, ярма, стулья, столы, кровати и тому подобное, и не бывало такого, чтобы Иосифу что-либо не удавалось.

3. Поскольку же Отроку пошел уже десятый год, и Он ничем не отличался от других детей,

4. Иосиф однажды сказал Марии: «Смотри, окружающие укоряют нас, что Иисус растет, а мы так и не отправили Его в школу, хотя Он очень талантлив и одарен!

5. Я знаю, что Иисус не нуждается в мирской науке,

6. но чтобы не давать соседям повода для пересудов, я все же хочу отдать Его в обучение.

7. В городе открылись две новые школы, учителя в которых слывут умелыми наставниками, и мне бы хотелось попробовать обратиться к одному из них!»

8. Мария согласилась, поскольку она также понимала внешнюю необходимость этого.

9. И Иосиф взял Иисуса, и повел Его к первому учителю.

10. Тот сразу принял Отрока и сказал Иосифу: «Поскольку среди нас много греков, Ему необходимо сначала выучить греческий язык, и лишь потом – иудейский!

11. Я уже знаю о своеобразных свойствах этого Ребенка и немного побаиваюсь Его,

12. но все же хочу сделать с Ним то, что считаю правильным. Только ты должен оставить Его у меня!»

13. И Иосиф согласился, и Иисус остался в доме учителя,

14. где три дня наслаждался привычной свободой. Лишь на четвертый день учитель повел Иисуса в класс,

15. и, подведя к доске, написал весь алфавит, и начал объяснять буквы.

16. Несколько раз повторив свои объяснения, он спросил Иисуса, что Тот запомнил.

17. Но Иисус сделал вид, будто ничего из объясненного не понял, и не дал учителю никакого ответа.

18. Так учитель мучил и Отрока, и себя еще в течение трех дней, но так ни разу и не добился результата.

19. На четвертый день учитель вознегодовал и потребовал от Отрока Иисуса ответа под угрозой сурового наказания.

20. Тогда Отрок сказал ему: «Если ты и в самом деле учитель, и если ты действительно знаешь буквы, тогда покажи Мне основное значение альфы, и Я объясню тебе основное значение беты!»

21. Такой ответ привел учителя в ярость, и он ударил Иисуса указкой по голове.

22. Это причинило Отроку боль, и Он сказал учителю: «Разве это было мудро, чтобы избавить тебя от твоей глупости?

23. Воистину, Я у тебя не для побоев, и это не способ учить и просвещать людей!

24. Ты же станешь немым и безумным, ибо вместо того, чтобы дать Мне правильное объяснение, ты ударил Меня!»

25. И учитель тотчас упал на месте, и стал вести себя так, словно он был бешеным, и его связали, и отнесли в другую комнату.

26. Иисус же вернулся домой к Иосифу и сказал:

27. «В следующий раз Я попрошу подыскать Мне другого учителя, который не приходит в школу с палкой в руке. Этот же ныне искупает свое преступление против Меня!»

28. Тогда Иосиф догадался, что произошло, и сказал Марии: «Значит, нам нельзя больше отпускать Иисуса из наших рук, ибо Он наказывает всякого, кто не в Его Духе!»

29. И Мария согласилась с этим, и никто не решился упрекнуть Иисуса.

Глава 296. Второй учитель посещает Иосифа. Иисус читает и толкует пророчества Даниила. Доброе свидетельство учителя об Иисусе. Порядочность второго учителя помогает исцелить первого

1. Через пару недель второй новый учитель зашел по-дружески навестить Иосифа.

2. Незадолго до этого Иосиф сделал для его класса несколько новых скамеек, стульев и стол, и обрел друга в лице этого весьма порядочного человека.

3. Придя к Иосифу, учитель познакомился с Отроком Иисусом, и ему очень понравилась серьезность, скромность и в то же время живость Мальчика.

4. Поэтому учитель спросил Иосифа, умеет ли Отрок читать и посещал ли Он уже какую-нибудь школу.

5. Иосиф ответил: «Брат, два учителя пробовали учить Его, но оба они не смогли добиться ровным счетом ничего,

6. ибо в этом Отроке скрыта необычайная сила!

7. Учителю, который станет обходиться с Ним грубо, не поздоровится,

8. ибо достаточно одного лишь слова из уст этого Отрока по отношению к учителю – и того постигает ужасная кара!

9. Так было недавно с первым учителем, который и по сей день безумен».

10. Учитель сказал: «Да, да, я это знаю. Но ведь он был для всех своих учеников настоящим тираном!

11. Если бы я преподавал твоему Отроку, воистину, я бы не побоялся получить от Него наказание».

12. И тогда заговорил Иисус, и сказал: «Чему же ты хочешь научить Меня?»

13. Учитель с любовью привлек Отрока к себе, обнял Его, а потом ответил:

14. «Мне бы хотелось со всей доброжелательностью научить Тебя читать и писать, а затем – понимать Писание!»

15. Отрок сказал: «Хорошо, если у тебя есть с собой что-нибудь из Писания, дай Мне, и Я покажу тебе Свое умение!»

16. Учитель тут же достал свиток – это были пророчества Даниила – и передал его Отроку.

17. И Отрок сразу начал читать, и давать такие толкования, что все стоявшие вокруг удивлялись вместе с совершенно пораженным учителем.

18. Услышав такое от Отрока, он воскликнул:

19. «О Господь! Будь милостив и милосерден ко мне, несчастному грешнику, ибо этот Отрок – не земной Человек!

20. О брат Иосиф, теперь мне совершенно ясно, почему ни один учитель не в состоянии с Ним сладить!

21. Этот Отрок и без того понимает больше, чем все учителя на всей земле вместе взятые! Поэтому оставь Его лучше дома!»

22. Такое суждение понравилось Иисусу, и Он сказал: «Поскольку ты столь честен, то ради тебя пусть исцелится другой учитель. Да будет так!

23. А ты в своем сердце оставайся таким же честным, каков ты есть, и тогда ты всегда будешь настоящим учителем. Аминь».

24. После этого Отрок Иисус удалился, а учитель вскоре тоже простился с Иосифом и в глубокой задумчивости отправился домой. Первый же учитель в это время выздоровел.

Глава 297. Иисус и Иаков идут в лес за хворостом. Иисус возвращает Иакова к жизни после укуса гадюки. Заповедь работы: леность в мирском и усердие в духовном. Воскрешение мальчика Кефы и плотника Малая. «В зависти всегда кроется смерть!»

4 сентября 1844

1. С тех пор Отрок Иисус оставался дома, и в Его поведении не было ничего примечательного, Он был послушен и исполнял посильную работу.

2. Он не совершал ничего чудесного в течение целого года, то есть пока Ему не исполнилось десять лет.

3. На одиннадцатом году Он снова сотворил три выдающихся чуда, которые здесь вкратце будут описаны.

4. Однажды весной случилось так, что в доме раньше срока закончился запас дров.

5. Тогда Иосиф послал Иакова и Иисуса, у которых было больше всего свободного времени, в ближний лес за хворостом,

6. и те пошли, и принялись усердно выполнять повеление Иосифа.

7. Иаков очень торопился и повсюду опережал Иисуса, Которому из-за этого доставалось мало хворосту.

8. И случилось, что в азарте Иаков схватил ветвистый сук, под которым лежала гадюка.

9. Гадюка ужалила Иакова в руку, и он упал от боли и ужаса. Рука мгновенно распухла, а сам Иаков выгнулся назад, и по всему было видно, что близится его смерть.

10. Тогда Иисус подскочил к нему, подул на рану, и Иаков мгновенно пришел в себя,

11. а гадюка ужасно раздулась и лопнула, разлетевшись на тысячу кусков.

12. После этого Иисус сказал Иакову: «Поспешай не торопясь! Во всей мирской работе, если заниматься ею с излишним рвением, кроется смерть.

13. Посему при всякой возможности лучше быть ленивым для мира, но тем более усердным для духа!

14. Вот почему по-мирски прилежные в своем рвении относительно земного всегда будут находить смерть души!

15. Я же буду отыскивать ленящихся в мирском и брать их к Себе на вечное служение! И тех, кто работал лишь один час в течение дня, Я вознагражу так же, как и тех, кто с великим усердием работал весь день напролет!

16. Благо каждому ленящемуся в мирском, и горе каждому, кто прилежен в делах мира! Первый будет Моим другом, а второй – Моим недругом!»

17. Иаков запомнил эти слова и жил согласно им, не обращая внимания на то, что его нередко называли ленивым и нерадивым,

18. но с тех пор усердная работа его сердца была посвящена Иисусу, и он обрел при этом бесконечно многое.

19. Через два дня после этого события у одной соседки, которая была вдовой, умер единственный сыночек, и она горько его оплакивала.

20. Иисус вместе со Своим Иаковом пришел взглянуть на умершего мальчика,

21. и когда Он увидел горько рыдающую вдову, Ему стало жаль ее, и Он взял мертвого мальчика за руку и сказал: «Кефа! Я говорю тебе: встань и никогда больше не огорчай сердце твоей матери!»

22. И мальчик сразу же поднялся, и улыбаясь поприветствовал всех присутствующих.

23. Вдова была вне себя от счастья и сказала: «О, Кто же Он, этот Сын Иосифа, что одним словом способен оживлять мертвых?! – Он Бог или ангел?!»

24. Иисус сказал вдове: «Не расспрашивай, но дай Кефе молока, чтобы он полностью выздоровел!»

25. Вдова тотчас пошла и принесла мальчику подогретого молока, после чего он окончательно исцелился.

26. Тогда все хотели начать молиться Иисусу, но Он поспешил прочь и, встретив других детей, затеял с ними разумную игру.

27. И когда Он так играл, с крыши одного дома, который чинили несколько городских плотников, упал человек, сломал шею и тут же умер.

28. Сразу же собралось множество людей, и все они стали громко оплакивать погибшего.

29. Услышав этот шум, Иисус подошел туда со Своим Иаковом, протиснулся сквозь толпу к умершему и сказал ему:

30. «Малай! Говорю тебе: встань и работай! Но приколачивай перекладины покрепче, иначе ты снова упадешь!

31. Ибо дело не в том, сколько ты работал, а в том, как ты работал! – В зависти же всегда кроется смерть!»

32. После этого Иисус снова быстро удалился, а мертвый встал как ни в чем не бывало и продолжил работать так, словно с ним ничего и не случилось, однако эти слова Иисуса он сохранил в своем сердце.

33. Эти три чуда произошли в короткое время одно за другим, и потому все соседи хотели начать поклоняться Иисусу.

34. Иисус же запретил им это и в течение нескольких недель не показывался в деревне.

35. Но все в доме Иосифа хорошо запомнили эти три чуда и много о них говорили.

Глава 298. Краткое описание пребывания двенадцатилетнего Иисуса в храме, сделанное Его братом Иаковом. Иисус полностью удаляется от мира вплоть до брака в Кане Галилейской

1. Начиная с того времени, Иисус удалился от мира и явно не совершил больше ни одного чуда вплоть до свадьбы в Кане Галилейской.

2. Лишь когда Ему было двенадцать лет, Отрок Иисус сотворил Своей Мудростью чудо среди книжников, когда в первый раз пришел в Иерусалим на праздник, как это описано в Евангелии.

3. Об этом чуде, при котором я, Иаков, не присутствовал, Господь впоследствии Сам поведал мне. И вот каково было это чудо.

4. В большой толкотне Иосиф и Мария потеряли Иисуса в храме и полагали, что раз Его нет с ними, то Он непременно уже отправился домой с Саломеей или еще кем-нибудь из родственников и знакомых,

5. и потому оба они пошли вслед за назаретским караваном, и нагнали его лишь вечером на постоялом дворе между Назаретом и Иерусалимом.

6. Но, не найдя там Иисуса, они сильно встревожились, взяли нескольких проводников и ночью двинулись обратно в Иерусалим.

7. Прибыв туда, Иосиф сразу отправился к Корнелию, который тогда все еще был наместником в Иерусалиме.

8. И Иосиф сообщил радушно вышедшему навстречу ему Корнелию о произошедшем,

9. и тот немедленно выделил ему римский конвой, с которым Иосиф был вправе обыскать все дома.

10. И Иосиф искал Иисуса по всему Иерусалиму, но и после трехдневных поисков нигде Его не обнаружил.

11. В огромной тревоге и глубокой печали Иосиф с Марией вернули конвой Корнелию, и тот не мог их утешить.

12. И поскольку близился вечер, Корнелий хотел оставить их у себя,

13. но Иосиф сказал: «О благородный друг, я проведу эту ночь у тебя, но прежде я должен подняться в храм и там в печали моего сердца пожертвовать Господу Богу То, Что мы потеряли!»

14. И Корнелий отпустил Иосифа с Марией в храм.

15. И, смотри, там они нашли Иисуса сидящим среди книжников. Он расспрашивал их и давал им наставления, и так отвечал на их вопросы, что все они несказанно удивлялись,

16. ибо Он толковал им самые загадочные высказывания пророков, давал объяснения о звездах, их путях, их основном свете, а также об их втором, третьем, четвертом, пятом, шестом и седьмом свете.

17. И Он описал им сущность земель, и показал физическую, душевную и духовную взаимосвязь вещей,

18. а также доказал всем бессмертие души таким необычайным образом, что все говорили:

19. «Воистину, это неслыханно! Отрок двенадцати лет в Своем мизинце мудрее всех нас, вместе взятых!»

20. Тогда Иосиф и Мария подошли к Иисусу и спросили Его:

21. «Почему же Ты так поступил с нами?! – Смотри, с какой великой болью мы искали Тебя в течение трех дней и не могли найти!»

22. Но Иисус сказал: «Почему вы поступили так? (снаружи, с помощью солдат).

23. Разве вы не знали о доме Моего Отца, и что Мне следует делать в нем то, что от Моего Отца?!»

24. И Иосиф с Марией не поняли этих слов. Иисус же послушно последовал за ними домой, после того как все они переночевали у Корнелия.

25. Книжники же славили Марию и величали ее наисчастливейшей, что имела она такого Ребенка.

26. После этого Иисус полностью удалился и вплоть до Своего тридцатилетия не творил чудес перед людьми, и жил, и работал, как самый обыкновенный человек.

Глава 299. Богочеловек Иисус: соотношение в Нем человеческого и божественного

9 сентября 1844

1. После этого в Писании сказано: «Иисус же, подрастая, преуспевал в мудрости и благодати перед Богом и людьми, и оставался покорным и послушным родителям Своим, пока не приступил Он к учительству Своему».

2. Спрашивается: как же мог Иисус, будучи единой, вечной божественной Сущностью, преуспевать в мудрости и благодати перед Богом и людьми, когда ведь Он Сам был Богом от вечности?

3. И в особенности как такое возможно «перед людьми», когда ведь Он от вечности пребывал по Своей Сути безграничным наивысшим Совершенством?

4. Чтобы понять это правильно, не следует рассматривать Иисуса единственно и исключительно как Бога.

5. Надо представлять Его себе как Человека, в Котором, пребывало единое вечное Божество, как дух пребывает в существе каждого человека, – однако вначале Оно пребывало в Нем как будто бы бездеятельно.

6. И то, что, согласно божественному порядку, каждый человек должен сделать, чтобы освободить в себе свой дух,

7. необходимо было во всей полноте сделать и Человеку Иисусу, чтобы освободить в Себе Божественную Сущность и стать с Ней единым Целым.

8. При этом каждому человеку неизбежно присущи известные слабости, которые, в сущности, и являются свойственными ему кандалами духа, заточающими его как бы в некую крепкую оболочку.

9. Оковы же эти можно разорвать только тогда, когда душа, которая смешалась и сплелась с плотью, на пути правильного самоотвержения окрепнет настолько, что будет способна охватить и удержать этот свободный дух.

10. И только посредством всевозможных испытаний своих слабостей человек может обнаружить и познать, как и где связан его дух.

11. И если именно в этих слабостях своей души человек отречется от себя, таким самоотречением он снимет узы с духа и скрепит ими душу.

12. И когда через надлежащее время душа укрепляется всеми этими прежними узами духа, полностью раскрепощенный дух беспрепятственно переходит в эту цельную и сильную душу,

13. которая тогда достигает высочайшего небесного полновластия духа и таким образом полностью и навечно становится с ним единым целым.

14. В таком постепенном освобождении от оков и состоит возрастание духовных сил души, которые суть мудрость и благодать.

15. Эта мудрость представляет собой ясное видение вечного Божьего порядка в себе, а благодать – вечный свет Любви, озаряющий все бесконечные и бесчисленные вещи, и их соотношения и пути!

16. И, как и ко всем людям, все это относилось и к Богочеловеку Иисусу.

17. Его Душа, подобная душе любого человека, была тем более обременена слабостями, ибо всемогущему Божеству пришлось заключить Самого Себя в крепчайшие оковы, чтобы Его Душа смогла затем удержать Его.

18. Поэтому Душа Иисуса должна была в самоотречении выдержать величайшие искушения, чтобы снять со Своего божественного Духа оковы, укрепить Себя ими для бесконечной свободы Духа всех духов и так стать с Ним полностью Одним Целым.

19. Именно в этом и состояло возрастание мудрости и благодати Души Иисуса перед Богом и людьми по мере того, как Божество постепенно все более и более объединялось со Своей, конечно же, божественной Душой, Которая и была истинным Сыном.

Глава 300. Жизнь и душевная борьба Иисуса от двенадцати до тридцати лет. Заключительные замечания и благословение Господа

9 сентября 1844

1. Как же жил Иисус, Господь, с двенадцати до тридцати лет?

2. Беспрестанно и живейшим образом Он чувствовал в Себе всемогущее Божество и знал: все, что вмещает бесконечность, подвластно Его малейшему мановению и пребудет таковым,

3. и в Своей душе ощущал величайшее влечение над всем владычествовать.

4. Гордость, властолюбие, полнейшая свобода действий, желание благополучной беззаботной жизни, страсть к женщинам и многое тому подобное, в том числе и гневливость, были главными слабостями Его души.

5. Но волей Своей души Он боролся против всех этих сильнейших смертоносных душевных побуждений.

6. Гордость Он смирял бедностью. Каким суровым средством было это для Того, Кому принадлежало все, – и Кто однако был лишен права назвать что-то «Своим»!

7. Властолюбие Он обуздывал покорностью, полностью повинуясь тем, кто, – как и все люди – в сравнении с Ним были совершеннейшим ничтожеством!

8. Свою извечную высочайшую свободу Он укрощал, отдавая Себя, – хотя это и было бесконечно трудно – в рабское услужение людям для выполнения самых низких работ.

9. Сильнейшую тягу к благополучию и беззаботной жизни Он искоренял частыми постами – как по необходимости, так и по свободной воле Своей души.

10. Страсть к женщинам Он побеждал тяжелой работой, скудной пищей, молитвой и общением с мудрыми мужами.

11. Как раз в этом отношении Ему пришлось выдержать особенно сильную борьбу, ибо Его внешность и звук голоса были необычайно привлекательными,

12. и потому все пять девочек Цирения, обладавших редкостной красотой, буквально умирали от любви к Нему и состязались между собой в желании Ему понравится.

13. Такая любовь была Ему приятна, но все же каждой из них Он был вынужден сказать: «Noli Me tangere!»*

14. И поскольку Он мгновенно распознавал в людях злобу, коварство, лицемерие, лукавство и себялюбие,

15. нетрудно понять, почему Он временами бывал весьма раздражительным, и Его можно было легко обидеть или прогневить,

16. но тогда Он обуздывал Свой божественный нрав Своей любовью, а затем и милосердием.

17. Так всю Свою жизнь Он практиковал исключительно многотрудное самоотвержение, чтобы тем самым восстановить пошатнувшийся вечный порядок!

18. Из этого описания становится понятно, как будучи Человеком, Иисус провел эти восемнадцать лет, непрестанно преодолевая сильнейшие искушения.

19. И поскольку теперь изложено все, что имеет пользу для каждого, остается только добавить описание трехдневных бесед с мудрецами и книжниками в храме**, однако для этого, равно как и для многого другого, еще не пришло время.

20. Посему ограничимся пока этим. Прочее же последует, если вы скажете этому слуге***:

21. «Приди к нам, брат, во Имя Господне, и оставайся, и живи с нами!»

22. Этим заканчивается сей труд, и да пребудет с вами вечно Мое благословение и Моя благодать!

Аминь, аминь, аминь.

—

* Noli Me tangere! (лат.) – Не дотрагивайся до Меня!

** Беседы с мудрецами и книжниками в храме – см. «Трехдневное пребывание в храме» в Иерусалиме, изд. Lorber-verlag в переводе на русский язык. Кроме того, некоторые эпизоды из времени юности Иисуса находятся в «Большом Евангелии от Иоанна», изд. Lorber-verlag на немецком языке.

*** Слуга – имеется в виду Якоб Лорбер.

Подзаголовки составлены изд. Lorber-verlag